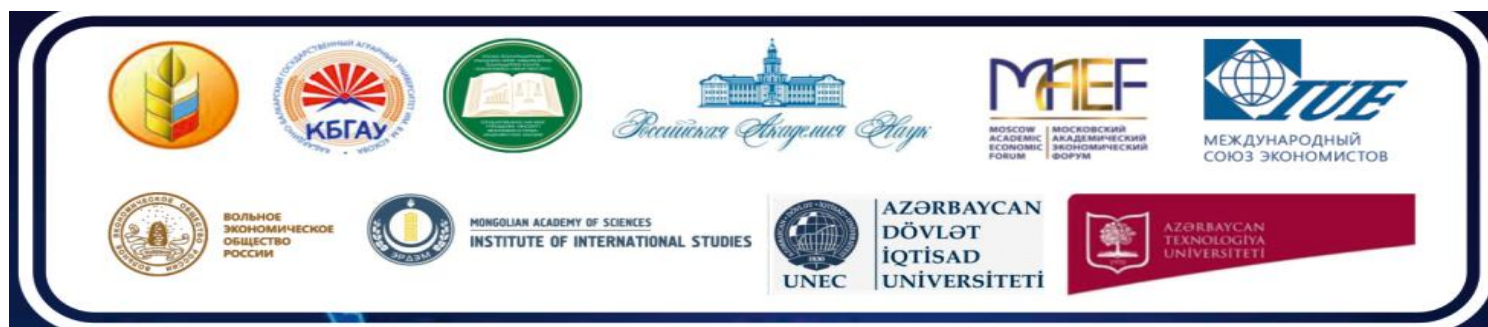

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА

**VIII МЕЖДУНАРОДНОГО МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА
(МАЗФ-2026) «ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕ-
НИТЕТ РОССИИ»**

Сборник статей по материалам
VI Международной научно-практической конференции
15 мая 2026 г.

НАЛЬЧИК
2026г.

УДК 330.342:316.42
ББК 65.011
С 692

Ответственный редактор:

Рахаев Хадис Магомедович – доктор экономических наук

Состав редакционной коллегии:

Багова Джульетта Мухамедовна – канд. экон. наук, доцент

Безирова Зарема Хабаловна – канд. экон. наук, доцент

Мирзоева Анжелика Ринатовна – канд. экон. наук, доцент

Хочуева Зухра Мустафировна – канд. экон. наук, доцент

Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: материалы VI Международной научно-практической конференции / ответственный редактор Х.М. Рахаев – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2026. – 355 с.

ISBN 978-5-89125-308-7

Сборник включает статьи участников международной научно-практической конференции «Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития» региональной площадки VIII международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2026) «Приоритеты экономического развития и технологический суверенитет РОССИИ», прошедшей 15 мая 2025 года в городе Нальчик на базе Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова.

Содержание публикаций охватывает проблематику технологического суверенитета и инновационной политики. Отдельный блок исследований посвящен вопросам устойчивого развития и инфраструктурным проектам. Значительное место в сборнике занимают работы в области агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности. Завершающий тематический раздел составляют статьи, анализирующие человеческий капитал и управление в условиях неопределенности.

Статьи представлены учеными и специалистами Российской Федерации и зарубежья. Сборник представляет интерес для преподавателей, студентов, молодых ученых и аспирантов – для всех, кто интересуется развитием современной науки.

Издательство не несёт ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

© Авторы статей, 2026
© Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет
имени В.М. Кокова, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 1 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Даваасурэн Авирмэд. ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОНГОЛИИ: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	8
Багова Д.М., Натхо А.А. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	14
Боготова О.Х., Майрансаев Б.Б. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЯМИ АПК КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ	19
Гаджиева Нушаба Аслан кызы, Паша Арзу Тахир кызы, Джавид Арзу Аллахверди кызы. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	23
Гочияева М. А., Айдинова Д.Х.-М. РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ (E-COMMERCE) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
Гудов А.Р., Баккуев Э.С. ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	30
Гурфова С.А., Кудаева А.К. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	33
Заболотский В.В., Чепелева К.В. МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК МЕХАНИЗМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ	38
Канукоева Ф.В., Каширокова А.Б., Пшихачева Д.А. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРОБИЗНЕСЕ	43
Кармокова Х.Б., Канукоев К.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА	48
Касумова Е.И., Годжаева З.Б., Рзаева Л.Ю. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ	54
Кокова С.Ф. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОЭКОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	59
Костюкова Е.И., Фролов А.В. КОНЦЕПЦИЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: БАЛАНС МЕЖДУ ДОСТОВЕРНОСТЬЮ И ПРАКТИЧНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ	64
Лепшокова С.М. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИННОВАЦИОННАЯ	70

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маканникова М.В., Белоусов А.А. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	75
Маршанов Б.М., Узденова А.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	81
Махаррамова С.Е., Хаджиева Г.Г., Керимли Г.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К УЧЕТУ ЗЕМЛИ, ЗДАНИЙ И ОБОРУДОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	87
Мирзоева А.Р. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЯХ АПК: БАЛАНС МЕЖДУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕМ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ	90
Онур Юнисли Вугар. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	96
Пилова Ф.И., Шебзухов М.Х., Батыров Б.Х. Гергокова М.Х. РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА	99
Пшихачев С.М. РОЛЬ МИРОВОГО АГРОБИЗНЕСА В ОСВОЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	102
Рустамзаде А.Г., Ахмедова М.И., Гараева Ш.Н. РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ	107
Тогузаев Т.Х., Атабиева Д.К. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА: ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	110
Хаджиева Н.А., Маммадова А.В., Маммадова С.С. ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ: ДАННЫЕ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА	114
Шогенов Б.А., Каздохов А.Х. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	119

СЕКЦИЯ № 2

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

Бицуева М.Г. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	123
Жангоразова Ж.С., Килов А.О. ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА	127
Иванова З.М., Каширокова А.Б., Пшихачева Д.А. РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕКТОРА КАК ДРАЙВЕР ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	132
Канчукоев В.О. ПОТЕНЦИАЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОСНОВНЫМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ	138
Карданов Р.А. ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ И БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	143
Коков Н.С. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОЛУБИКИ НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	147

Кошенкова У.В. АГРОТУРИЗМ И ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РОССИИ	150
Кошенкова У.В., Каташова Е.Ю., Королева У.О. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭНОГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА	154
Мамедова А.В., Каримова И.Ч. ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПОСРЕДСТВОМ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	158
Мамедова А.В. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ КАРАБАХСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА	164
Onur Yunisli Vugar PROBLEMS OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT IN AZERBAIJAN	169
Сарбашева Е.М., Баккуев Э.С., Баккуев А.Э. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	172
Смирнов Е.А. КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	177
Созаева Т.Х., Хачиев Л.И. ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	181
Тогузаев Т.Х., Кодзоков Р.Л., Атабиева Д.К. ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ МСП КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	187
Хачев М.М. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕНСИВНОГО САДОВОДСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	192
Хочуева З.М., Кенетова М.Х. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК ПРОХЛАДНЕНСКОГО РАЙОНА КБР	196
Чечеков И.Х., Утов М.З. МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	201
Шафиева Э.Т. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КАК СИСТЕМНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	205
Энеева М.Н., Дабагова А.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	208

СЕКЦИЯ №3
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Арзуманян М.С. РОЛЬ АПК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	212
Байрамкулова Ф.Ю., Гербекова М.Р. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	216

Бакаева З. Р. ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК В РЕГИОНЕ	219
Балаева С.И. РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	224
Буздова А.З. РОЛЬ МСП В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	228
Дзуганов В.Б., Караева Ф.Е. ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ СКФО	233
Домнин И.А. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕГИОНАХ РФ	238
Кочесоков И.З., Кокова Э.Р. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	244
Лепшокова С.М. АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	248
Модебадзе Н.П., Шаваева М.О. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	253
Москаленко С.В., Овсянко Л.А., Коваленко Е.И. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ (ПРОГРАММ) В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ	256
Пригода Л.В., Аликаева М.В., Зоран Чекеревац ИНВЕСТИРОВАНИЕ В БУДУЩЕЕ УРОЖАЯ: РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	261
Середа М.В., Куртасова С.Ю. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РИСОВОДСТВА НА ЮГЕ РОССИИ	266
Токова Ф.А. РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	271
Шокумова Р.Е., Шурдумова И.Х. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	276
Энеева М.Н., Дабагова А.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	281

СЕКЦИЯ № 4

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Баккуев Э.С., Сарбашева Е.М. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	286
Барташевич А.А. «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» С ПОЗИЦИИ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА	291
Безирова З.Х., Шаов Т.М., Безирова М.М. УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	293
Боташев Р. А. ДРАЙВЕРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ СКФО: ПРОБЛЕ-	297

МЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гаджиева Н.А., Джавид А.А. ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	301
Гелястанова Э.Х., Абазов К.М. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	304
Жемухов А.Х., Шабанов А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТОВАРНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ АПК В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ КОНКУРЕНЦИИ	309
Йылдырым С.Й. ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА КОРПОРАТИВНЫЙ РОСТ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ В АНКАРЕ	311
Каирова Р.Б., Кярова К.Т. ЦИФРОВЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В АПК	319
Кумахова Д.Б., Урусова М.И., ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ	323
Кунижева Л.Х., Алакадиев А.М. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ИНТЕГРАЦИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ И РАЗВИТИЯ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ	327
Мамедов З.Ф. МОДЕЛЬ ЭТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	332
Рустамзаде А.Г., Аллахвердиева А.М., Амирахова Б.А. РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ КОМУНИКАЦИИ	339
Сасиков И.А. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ЦИФРОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ	342
Устова М.А., Хурзокова М.А. РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭПОХУ ИННОВАЦИОННО-ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ КБР)	346
Шафиева Э.Т. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКОЙ	350

СЕКЦИЯ №1 ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

УДК 33:338.001.36

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОНГОЛИИ: ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Даваасурэн Авирмэд;
доктор экономических наук, профессор,
Института международных исследований Монгольской Академии Наук,
г. Улан-Батор, Монголия;
email: davaasuren13@yahoo.com

Аннотация. В статье анализируется текущая глобальная геополитическая ситуация, изменения в балансе влияния великих держав, рассматриваются теоретические вопросы энергетической безопасности и зависимости той или иной страны, пишется структура единой энергетической системы Монголии, которая соединены с энергетическими системами России и Китая, а структура производства и потребления электроэнергии Монголии по отраслям, даётся анализ динамики производства электроэнергии и теплоэнергии в Монголии, даётся анализ объёму импортной нефтепродуктов и сжиженного природного газа Монголии выявлены растущая зависимость от этих минеральных продуктов от России и Китая и ее характеристики, рассматривается глобальный урок от транспортировки минеральных ресурсов по Ормузскому проливу, чем по суше, а также меры, принимаемые странами мира для снижения зависимости от этих минеральных продуктов. Кроме того, описывается пути решения Монголии по снижению энергетической зависимости.

Ключевые слова: Россия, Китай, Монголия, энергетическая безопасность, зависимость, электроэнергия, нефть, нефтепродукт, сжиженный природный газ, производство, потребление.

ENERGY SECURITY PROBLEMS IN MONGOLIA: THEIR SOLUTIONS

Davaasuren Avirmed;
doctor of Economics, Professor,
Institute of International Studies, Mongolian Academy of Sciences,
Ulan Bator, Mongolia;
email: davaasuren13@yahoo.com

Annotation. This article analyzes the current global geopolitical situation and changes in the balance of influence among great powers. It examines theoretical issues of energy security and the dependence of each country. It describes the structure of Mongolia's unified energy system, which is connected to the energy systems of Russia and China, and the structure of Mongolia's electricity production and consumption by industry. It analyzes the dynamics of electricity and heat production in Mon-

golia. It analyzes the volume of imported petroleum products and liquefied natural gas, revealing Mongolia's growing dependence on these mineral products from Russia and China and its characteristics. It also discusses the global lesson of transporting mineral resources through the Strait of Hormuz rather than overland. The article also discusses measures taken by countries to reduce dependence on these mineral products. Mongolia's solutions for reducing energy dependence are also described.

Keywords: Russia, China, Mongolia, energy security, dependence, electricity, oil, petroleum products, liquefied natural gas, production, consumption.

В последнее время в мире происходят стремительные геоэкономические изменения, что связано с усилением международной конкуренции и переходом на новый технологический уклад. При этом мировая экономика претерпевает геоэкономическую трансформацию – формирование новых центров экономического развития и, соответственно, разрушение геоэкономической монополии США и стран коллективного Запада.

В наши дни экономическая безопасность стала основополагающим условием выживания любой страны. Она определяется не только как способность избегать временных экономических потрясений, но и как способность быстро адаптироваться к их последствиям и обеспечивать непрерывность благополучия своего населения.

Парадигма экономической безопасности постоянно меняется под влиянием глобальных факторов, таких как экономические и энергетические кризисы (например, в сфере нефти, природного газа и электроэнергии), пандемии, региональные войны и конфликты, глобальное потепление и дефицит минеральных ресурсов. [1] С помощью традиционных методов оценки, основанных исключительно на экономических показателях эти изменения измерить и определить невозможно. Теоретически, экономическую безопасность можно рассматривать как раздел геоэкономики, изучающий независимость экономической системы той или иной страны, их доступ к внешнему давлению, вызовам и изменениям, их использование, контроль над ними и сопротивление им.

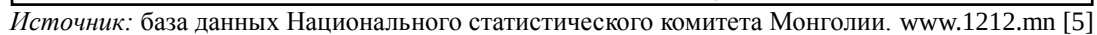
Сегодня энергетическая безопасность – это обеспечение бесперебойного доступа к энергетическим ресурсам по приемлемой цене. [2] Она уже давно является актуальной проблемой в контексте экономической безопасности стран по всему миру. В настоящее время энергетическая безопасность – это способность местных и импортируемых ресурсов удовлетворять растущий спрос на энергию в течение определённого периода времени по доступным ценам. [3] В современном мире значимость энергетической безопасности определяется не только сокращением запасов углеводородного топлива, но и попытками некоторых государств, преимущественно экспортёров нефти и природного газа, оказывать давление на импортёров энергоресурсов для достижения политических целей. [4] При этом экспортёр заинтересован в высоких ценах на продукт, а импортёр – в низких ценах, оба – в надёжности поставок.

Зависимость импортных электроэнергии Монголии. Несмотря на то, что Монголия считается богатой страной объёмом природных и минеральных ресурсов на душу населения, для удовлетворения внутренних потребностей ей приходится покупать нефть и природный газ с мировых рынков. В частности, она находится в постоянной зависимости нефтепродуктов, природного газа и электроэнергии от России и Китая.

Единая энергетическая система Монголии состоит из 5 подсистемы Западная, Центральная, Алтайско-Улиастайская, Восточная и Южная. До 90-х годов советские строители строили ТЭЦ-II, ТЭЦ-III, ТЭЦ-IV, ТЭЦ-Дархан, ТЭЦ-Эрдэнэт, ТЭЦ-Чойбалсан и ТЭЦ-Даланзадгад. При технико-экономической помощи международных финансовых организаций были построены и введены в эксплуатацию гидроэлектростанции Дургэн и Тайшир.

В структуре производства электростанции Монголии 90,9% приходится на тепловые электростанции, 9,1% — на солнечные, ветровые и гидроэлектростанции, 0,01% — на дизельные

Из-за неспособности модернизации технико-технологических мощностей основных ТЭЦ-ов в зимний период приходится ограничить энергоснабжение, дефицит электроэнергии компенсируется импортом электроэнергии из РФ и Китая, объём которой растёт в каждый год, т.е. энергетическая зависимость увеличивается от соседних стран. Однако в 1970-2024 гг. объём производства электроэнергии увеличился в 15,9 раза, а объём производства теплоэнергии — в 11,3 раза.

Технико-технологическая отсталость энергетического сектора Монголии представляет собой большой объем потери при передаче и распределении электроэнергии, что влияет на социально-экономическое и промышленное развитие страны. Например, В 2024 году произведено 8692,8 млн кВт/ч электроэнергии, из которых 13,4% приходилось на потери при передаче и распределении электроэнергии, а 13% – на внутреннее потребление тепловых электростанций.

Таблица 1 – Доля импортируемой энергии в производстве электроэнергии в Монголии, в %

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объём потребления электроэнергии, млн Квт/ч	6449,7	6846,4	6816,8	7719	8095,4	8639,3	9131,9
Общий объём импортной электроэнергии, млн Квт/ч	1665,7	1722,7	1684,9	1823	2107,4	2426,9	2753,0
Доля импортной электроэнергии в общем потреблении, %	25,8	25,1	24,7	23,6	26,0	28,0	30,1

Источник: база данных Национального статистического комитета Монголии. www.1212.mn [5]

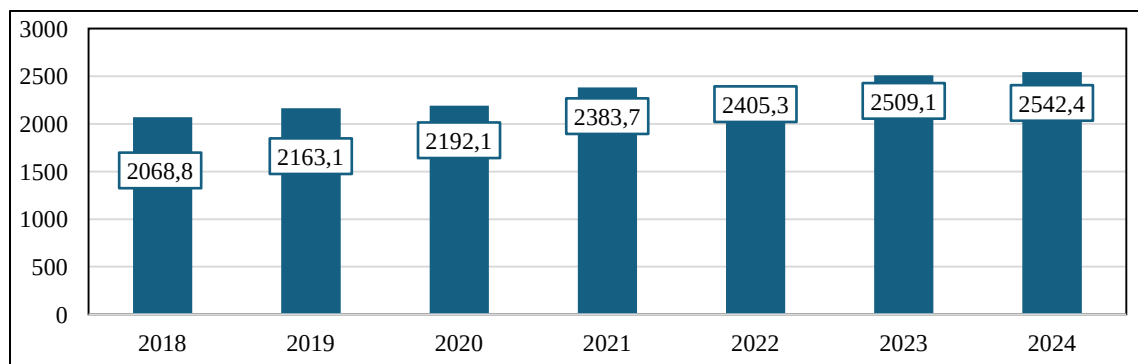
В 2018-2024 годах импортировано 1,6 до 27 млрд кВт/ч электроэнергии, что составит более 25% от общего внутреннего потребления. Если рассмотреть структуру импортной электроэнергии Монголии, то около 70% импортной электроэнергии поставлено из энергосистемы Баяннуурского аймака Китая на Южную энергетическую систему Монголии, а 30% импортной электроэнергии поставлено из Гусиноозёрской ГЭРС Республики Бурятия и из энергосистемы Алтайского края России.

Таблица 2 – Отраслевая структура потребления электроэнергии в Монголии, в процентах

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Общий объём потребления электроэнергии, млн Квт/ч	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Промышленность и строительство	62,1	62,1	62,1	62,1	62,1	62,1	62,1
Транспорт и телекоммуникация и информационная технология	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2
Сельское хозяйство	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Домашнее хозяйство, жилищно-коммунальные услуги	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0
Другие отрасли	8,7	8,7	8,7	8,7	8,7	8,7	8,7

Источник: база данных Национального статистического комитета Монголии. www.1212.mn [5]

В таблице 2 показано, что в 2024 году Монголией потреблено 9131,9 млн кВт/ч электроэнергии, на промышленность и строительство пришлось 62%, на транспорт и связь 4,2%, на сельское хозяйство 1,1%, на домохозяйства, на жилищно-коммунальные услуги 24%, на другие отрасли 8,7%.

Источник: база данных Национального статистического комитета Монголии. www.1212.mn [5]

Рисунок 3 – Объем потребления электроэнергии на душу населения Монголии, кВт/ч

Ежегодно растёт объём потребления электроэнергии на душу населения Монголии. Например, в 2018-2024 гг. объём потребления электроэнергии на душу населения вырос на 473,6 кВт/ч, или на 22,9%.

Хотя Правительство Монголии уже много лет говорит о строительстве нового источника энергии, ТЭЦ-V, в связи с принятием решения в 2013 году Международными финансово-экономическими организациями, такие как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Европейский банк реконструкции и развития о непредоставлении кредитов на проекты для строительства угольных электростанций, у Монголии не осталось выбора мобилизовать собственные финансовые средства.

Зависимость от импортных нефтепродуктов и природного газа Монголии. Импорт нефтепродуктов Монголии становится стратегически важным продуктом, поскольку он играет жизненно важную роль в обеспечении нормального функционирования горнодобывающей, сельскохозяйственной, строительной и дорожно-транспортной отраслей Монголии. Скачивание цен на импортные нефтепродукты на мировом рынке напрямую сказывается на потребительские цены на нашем внутреннем рынке, тем самым ослабевает курс национальной валюты и снижается покупательная способность нашего населения страны.

Иными словами, социально-экономическая стабильность Монголии зависит от цены на нефтепродуктов и их объёма поставок. Для устранения этой зависимости Правительство Монголии пытается провести политику диверсификации в импорте нефтепродуктов, к сожалению из-за таких факторов, как географическое расположение страны, цена, объём поставок и развитие транспортно-логистической инфраструктуры вынуждено покупает значительную часть нефтепродуктов из России. Монголия импортирует нефтепродукты из 13 стран мира.

Таблица 3 – Объём импортной нефтепродуктов Монголии

№	Страны	2023		2024		2025	
		тн	%	тн	%	тн	%
1	РФ	2164299,6	94,04	2634350,5	96,91	2733483,3	97,31
2	Китай	63211,5	2,75	41351,2	1,52	46650,6	1,66
Всего:		2301464,8	100,00	2718314,8	100,00	2808908,4	100,00

Источник: Показатели внешней торговли Статистико-информационного центра Главного таможенного управления Монголии 2020-2025 гг., <https://gaali.mn/statistic/detail/03> [6]

Из данных таблицы 3 видно, что ежегодно увеличивается объём импортных нефтепродуктов Монголии. Например, в 2018 году было импортировано 2,3 млн тн нефтепродуктов, а в 2024 году этот показатель вырос до 2,8 млн тн или в 1,2 раза.

Если рассмотреть географическую структуру импортных нефтепродуктов Монголии, то на 2025 год на Россию приходится 97,3%, на Китай — 1,66%, а на другие страны 1,04%. Можно сказать, что географическое расположение страны-экспортёра играет важную роль в импорте нефтепродуктов Монголии

Несмотря на то, что с 1990 года Американская компания Soco-Oil начала проводить геологоразведочные работы в районе “Тамсаг” Восточного аймака Монголии, в результате чего обнаружен 119 млн тн запасов нефти. К сожалению скоро Американская компания продала свою лицензию Китайской компании “PetroChina Daqing Tamsag”, в результате чего на Китайскую компанию “PetroChina Daqing Tamsag” в 1998 году перешло 100% акций и она начала добычу сырой нефти, но экспортирует добытую нефть напрямую в Китай в рамках контракта о разделе продукции, заключенного с Правительством Монголии [7].

В настоящее время на территории Монголии не был обнаружен запас природного газа, кроме того, использование сжиженного природного газа (СНГ, СПГ) для бытовых и промышленных целей находится еще на начальной стадии. Однако в стране действуют около 30 компаний, имеющих лицензии на использование сжиженного природного газа. В настоящее время Монголия импортирует сжиженный природный газ из России, Южной Кореи, Китая и Австралии.

Таблица 4 – Объём импорта сжиженного газа Монголии

№	Страны	2023		2024		2025	
		м ³	%	м ³	%	м ³	%
1	ОХУ	73297,1	98,26	69393,5	97,48	77534,0	98,09
2	БНСУ	1265,8	1,70	1560,7	2,19	814,1	1,03
3	БНХАУ	...	0,00	223,23	0,31	690,7	0,87
Всего:		74592,4	100,00	71185,9	100,00	79043,1	100,00

Источник: Показатели внешней торговли Статистико-информационного центра Главного таможенного управления Монголии 2020-2025 гг., <https://gaali.mn/statistic/detail/03> [6]

Из данных табл. 4 видно, что В 2023 году было импортировано 74,5 тыс. м³ сжиженного природного газа (СНГ, СПГ), а в 2025 году — 79 тыс. м³ или растёт на 4450,6 м³. Если рассматривать географическую структуру импорта сжиженного природного газа страны, то в 2025 году на Россию приходится 98,1%, на Республику Корея 1,03%, на Китай 0,87%. При этом в 2023 году было импортировано 74,5 тыс. м³ сжиженного природного газа (СНГ, СПГ), а в 2025 году 79 тыс. м³ или он вырос 4450,6 м³. Таким образом, объём потребления сжиженного природного газа Монголии в будущем вероятно имеет тенденцию роста и он зависит от географического расположения экспортёра.

Таким образом, в настоящее время в мире из-за растущего перепроизводства, превышающего потребления минеральных ресурсов ожесточаются борьба и конкуренция между великими державами за приобретение и контроль над нефтью и сжиженным природным газом достигается войны. Например, до войны между США, Израилем и Ираном через Ормузский пролив Япония принимала 73% нефти, Южная Корея – 61 процент, Индия – 85 процентов, а Китай – 45 процентов. Однако в марте 2026 года из-за Иранской войны Ормузский пролив заблокирован и цена на нефть на мировом рынке удвоилась – с 60 до 126 долларов, которые причиняет вред глобальному производству и потреблению промышленных и продовольственных товаров и может вызвать банкротство крупных производственных предприятий стран мира. Из этого урока крупные страны-импортеры нефти осознавали, что, во-первых, слишком рискованна транспортировка нефти и сжиженного природного газа по морю. Во-вторых, они поняли важность диверсификации в импорте нефти и сжиженного природного газа из нескольких стран-поставщиков. В-третьих, они осознавали важность снижения энергетической зависимости от какой-либо страны или единственного маршрута за счёт развития производства возобновляемой энергии из солнца, ветра и воды. В-четвертых, они поняли необходимость снижения энергетической за счёт наращивания производства собственных батарей из редкоземельных металлов, в-пятых, необходимо развивать атомную отрасль за счёт строительства АЭС малой мощности.

Монголия в значительной степени находится в сильной зависимости от электроэнергетики, нефтепродуктов и сжиженного природного газа (СНГ, СПГ) России и Китая, что может нанести серьезный ущерб национальной и экономической безопасности страны. Поэтому для снижения внешней зависимости от какой-либо товаров и от какой-либо страны Монголии необходимо раз-

вивать собственное производство возобновляемой энергии из солнца, ветра и воды, так как она богата ресурсами первых двух, организовать совместное производство батарей из редкоземельных металлов с иностранными государствами, а также постепенно осваивать атомную отрасль за счёт строительства АЭС малой мощности на своей территории, которые могут быть самым разумным решением снижения энергетической зависимости страны.

Литература

1. Жан Писани-Ферри, How to de-risk- European economic security in a world of interdependence/ article, 2024. https://ideas.repec.org/p/bre/polbrf/node_9949.html
2. The International Energy Agency: <http://www.iea.org/topics/energysecurity/> Wayback Machine
3. Europe's Vulnerability to Energy Crises: http://www.worldenergy.org/documents/ser_2010_report_1.pdf
4. Теоретическая составляющая понятия энергетической безопасности / А. М. Чиж // Сборник научных статей «Актуальные проблемы международных отношений и современного мира» / Науч. ред. В. Г. Шадурский, Е. А. Достанко; Центр международных исследований ФМО БГУ. — Минск, 2012. — С.103-112
5. База данных Национального статистического комитета Монголии. www.1212.mn
6. Показатели внешней торговли Статистико-информационного центра Главного таможенного управления Монголии 2020-2025 гг., <https://gaali.mn/statistic/detail/03>
7. Монгол Улсын ашигт малтмал, газрын тосны газар, <https://mrpam.gov.mn/public/pages/49/>

УДК 338.242

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Багова Д.М.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Натхо А.А.;

студент 2 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: natryftura@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы управления развитием инновационного потенциала предприятия. Проводится анализ инновационной деятельности птицеводческого предприятия Кабардино-Балкарской Республики. Характеризуются факторы формирования инновационного потенциала предприятия. Рассматриваются конкурентные преимущества предприятия, обусловленные внедрением инновационных технологий. Приводится стратегия развития инновационного потенциала предприятия в условиях неопределенности внешней среды.

Ключевые слова: инновации; инновационный потенциал; конкурентоспособность предприятия; внешняя и внутренняя среда; управление.

MANAGING THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL AS A FACTOR IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

Bagova D.M.;

associate Professor of the Department of Management,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bagova-djulia07@mail.ru

Natho A.A.;

2nd year student of the training direction
«State and Municipal Administration»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: natryftura@gmail.com

Annotation. The article discusses the current issues of managing the development of an enterprise's innovative potential. It analyzes the innovative activities of a poultry enterprise in the Kabardino-Balkarian Republic. The factors influencing the formation of an enterprise's innovative potential are characterized. The competitive advantages of an enterprise due to the implementation of innovative technologies are examined. The article presents a strategy for developing an enterprise's innovative potential in an uncertain external environment.

Keywords: innovation; innovative potential; enterprise competitiveness; external and internal environment; management.

Внедрение современных технологий производства, ужесточение конкуренции на рынке, возрастающие требования к системе сбыта продукции требуют принятия грамотных управленческих решений в области формирования и развития инновационного потенциала предприятий.

Инструментом формирования и рационального использования инновационного потенциала предприятия является его инновационная деятельность, эффективность которой оценивается по следующим параметрам: повышение конкурентоспособности продукции по показателям качества и эффективности производства; баланс между традиционной и инновационной технологиями; организация взаимодействия всех элементов предприятия при внедрении инноваций.

Инновационный потенциал предприятия можно представить как совокупность ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности предприятия. Среди основных структурных элементов предприятия можно выделить следующие ресурсы: материальные, трудовые, финансовые, технологические, информационные, интеллектуальные, инфраструктурные [3, с. 89].

С учетом степени использования этих ресурсов следует выделять уровни развития инновационного потенциала:

- низкий (кризисный) уровень – характеризуется кризисным состоянием инновационной деятельности, отсутствием инновационной активности, недостаточностью финансовых вложений в новые разработки, отсутствием реализованных инновационных проектов и программ. Предприятия с низким уровнем инновационного потенциала применяют традиционные технологии производства продукции, руководство и персонал не стремятся внедрять разработанные инновации;

- средний (стабильный) уровень – отличается постоянным обновлением управленческих и технологических процессов, стабильными позициями на новых рынках и нормальным уровнем воспроизводства. Персонал таких предприятий обладает способностью адаптироваться к происходящим изменениям, применять новые технологии производства и управления;

- высокий (прогрессивный) уровень – предполагает активное внедрение передового опыта в рамках инновационной деятельности, развитие цифровизации управления, рост инновационной активности, сокращение сроков освоения и внедрения новшеств. На таких предприятиях сотрудники готовы не только внедрять инновации в производство, а сами обладают способностью генерации идей и разработки инноваций [5, с. 9].

Таким образом, сущность инновационного потенциала предприятия представляет собой состояние инновационных процессов, которое выражается во взаимосвязи составляющих его компонентов (элементов), а также различных свойств и отношений, возникающих между ними в процессе создания, реализации и коммерциализации различных видов инноваций.

Активное использование инноваций способствует повышению конкурентоспособности предприятий, ускорению их развития, выходу на новые рыночные сегменты, созданию дополнительных рабочих мест [1, с. 302].

Эффективная инновационная политика любого предприятия зависит от отраслевой специфики его деятельности, что влияет на формирование стратегии конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках. Следовательно, инновационная политика предприятия должна предусматривать развитие приоритетных направлений инновационной деятельности, развития инновационного потенциала и механизмов мотивации предприятия к внедрению инноваций.

Эффективность использования потенциала предприятия в процессе ведения инновационной деятельности оценивалась нами на примере ООО «Велес-Агро», функционирующем в Кабардино-Балкарской Республике. Это одно из самых современных и крупных птицеводческих предприятий республики, поставляющих продукцию на рынок – мясо птицы, субпродукты, полуфабрикаты в тесте, колбасные изделия, деликатесы.

В ходе исследования выявлены положительные тенденции в использовании основных средств предприятия, обусловленные влиянием следующих факторов:

1. Факторы инвестиционной и инновационной активности: инновационная деятельность и развитие технологий; инвестиционная политика и распределение капитала; ценообразование на продукцию; конкурентоспособность продукции и предприятия; уровень технического оснащения и автоматизация производственного цикла; управление финансовыми ресурсами, формирование и использование прибыли предприятия.

2. Географические особенности и характеристики ресурсного потенциала: благоприятные природно-климатические условия расположения предприятия; выгодное расположение предприятия относительно инфраструктуры и рынков сбыта продукции; объемы производства продукции и уровень обеспеченности сырьем и материалами.

3. Конкурентоспособность и рыночные условия: рыночная ситуация и динамика соотношения спроса и предложения; наличие развитой логистической инфраструктуры и достаточных складских помещений; положительный имидж предприятия среди потребителей, партнеров и конкурентов; разнообразный ассортимент выпускаемой продукции и гибкая ценовая стратегия; эффективность организации закупок и оптимизация издержек производства; рекламная активность и маркетинговые мероприятия.

4. Организационные и производственные факторы эффективности: структура и методы управления предприятием; трудоемкость технологических процессов; правильная организация труда и его производительность; эффективная система мотивации сотрудников и уровень социальной защиты персонала предприятия.

На предприятии отмечается высокий уровень автоматизации производства с применением современных автоматизированных систем, разработанных ведущими зарубежными компаниями. Так, автоматизированы процессы содержания птицы, подачи кормов и воды, поддержания оптимального микроклимата в помещениях – температуры, освещения, вентиляции. Все элементы, составляющие технологический процесс, точно настроены и находятся под строгим контролем, что способствует улучшению качества продукции и повышению эффективности производства.

На предприятии идет постоянное улучшение качества выполняемых функций, благодаря современному оборудованию и применяемой инновационной технологии производства мяса птицы и продуктов его переработки.

Формирование и развитие высокого уровня инновационного потенциала предприятия зависит от ряда факторов: рыночной позиции предприятия, степени технической оснащенности производства, принятия современных технологических решений, выгодных партнерских связей и отношений с поставщиками и потребителями, бесперебойности оборота ресурсов.

Важным фактором успешного освоения инноваций на предприятии является обеспеченность квалифицированными работниками, готовыми к реализации новых идей, постоянному обновлению знаний, приобретению новых компетенций в области инновационных и цифровых технологий.

Одним из ключевых направлений инновационной стратегии ООО «Велес-Агро» выступает укрепление его конкурентных позиций путем совершенствования технологии и управления производством. В данном вопросе компания смогла значительно превзойти своих конкурентов по следующим направлениям:

1. Высокое качество продукции, обеспечиваемое использованием собственных высококачественных кормов и высокотехнологичных методов переработки сырья. Кормление птиц исключительно качественными комбикормами гарантирует превосходные вкусовые качества мяса и соответствующий безупречный товарный вид.

2. Натуральная и экологичная продукция. Для откорма птицы используются натуральные зерновые корма без генетически модифицированных компонентов, искусственных добавок и вредных примесей. Поение птиц осуществляется чистой артезианской водой.

3. Стабильная ценовая политика. Потребители имеют возможность планировать закупки, поскольку предприятие устанавливает фиксированные цены на длительный период времени, заранее предупреждая об изменениях стоимости продукции.

4. Лучшее соотношение цены и качества. Благоприятное соотношение таких важных характеристик продукции обусловлено полным производственным циклом и жестким контролем на каждой стадии – от инкубации яиц до конечной упаковки готового продукта.

5. Значительные объемы производства продукции. Современные мощности предприятия позволяют производить большие партии качественной продукции птицеводства, соответствующие международным стандартам качества.

6. Стабильная технология производства продукции. Современное производство отлажено в соответствии с требованиями мировых стандартов. Руководство предприятия уделяет особое внимание качеству и безопасности продукции, внедрив систему менеджмента качества. Клиенты компании всегда уверены в качестве продукции, которая соответствует нормативным документам и ГОСТам, а также требованиям стандарта «Халяль».

7. Работа без посредников. Реализация продукции осуществляется непосредственно покупателям, исключая посредников, что позволяет снижать цены реализации.

9. Быстрая транспортировка продукции. Наличие собственной логистической службы с автопарком позволяет в максимально сжатые сроки доставлять продукцию покупателям по всей территории России. Кроме того, предприятие безупречно соблюдает установленные сроки поставок продукции.

10. Персональный менеджер. За каждым заказчиком закреплен персональный менеджер, обеспечивающий индивидуальный подход и выстраивающий долговременные доверительные взаимоотношения.

Достижение эффективности управления инновационным процессом обеспечивается не только рациональным использованием ресурсов, но и способностью предприятия своевременно реагировать на требования внешней среды и адаптировать элементы внутренней среды к происходящим изменениям [2, с. 173].

Инновационный климат ООО «Велес-Агро» формируется под влиянием двух составляющих: внешней среды и внутреннего инновационного потенциала.

Внешняя среда характеризуется повышенной степенью неопределенности и наличием потенциальных рисков для внедрения инноваций на предприятии. Кроме того, существуют серьезные угрозы со стороны факторов внешней среды: снижение уровня доходов населения, изменение покупательских предпочтений, ограниченный доступ к кредитам, усиление государственного контроля над экономическими процессами.

В то же время внешняя среда предоставляет предприятию следующие возможности: доступ к новым технологиям, получение грантов на развитие производства, привлекательные условия инвестирования и др.

Что касается внутренних условий успешной инновационной деятельности ООО «Велес-Агро», то важными факторами являются способность быстрой адаптации нововведений, стабильно высокое качество продукции, прочные партнерские отношения с поставщиками, оптовыми покупателями и крупными сетями розничной торговли, наличие эффективной системы управления.

Таким образом, при разработке стратегии развития инновационного потенциала предприятия необходимо учитывать всю совокупность факторов внешней и внутренней среды, формирование которых зависит, в свою очередь, от ряда условий: наличие инновационных идей, которые реально можно внедрить в производство; развитие соответствующей инфраструктуры для наращивания инновационного потенциала; высокий уровень доходов населения и др. [4, с. 19].

ООО «Велес-Агро» стремится своевременно выявлять неблагоприятные тенденции, оказывающие негативное влияние на качество продукции, принимая соответствующие управленческие решения, направленные на дальнейшее укрепление своих рыночных позиций, расширение ассортимента, увеличение спроса и завоевание новых сегментов рынка. В целях достижения лидирующих позиций в отрасли предприятие уделяет особое внимание управлению развитием конкурентных преимуществ и инновационного потенциала.

Таким образом, важная роль в формировании стратегической устойчивости и укреплении конкурентных позиций предприятия отводится механизмам, регулирующим инновационное развитие. Данные механизмы охватывают организационные, экономические, производственные и финансовые аспекты управления, направленные на эффективное использование инновационного потенциала предприятия в условиях воздействия динамичной внешней среды.

Литература

1. Ахмиева, Г. Р. Даутхаджиева, М. Х. Понятие, факторы и условия формирования и развития инновационного потенциала предприятия // KANT. – 2019. – № 2 (31). – С. 301-305.
2. Бицуева, М. Г. Совершенствование системы управления на основе инновационного процесса // Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2024. – С. 171-177.
3. Долинская, А. Ю. Управление инновационным развитием предприятия на основе стратегий развития инновационного потенциала // Вестник ЮУрГУ. – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 87-95.
4. Иваненко, Л. В. Тасеев, В. Б., Бадыкова, Ф. Р. Факторы формирования инновационного потенциала предприятий на территории Российской Федерации // Основы экономики, управления и права. – 2020. – № 2 (21). – С. 18-23.
5. Нехорошков, П. В. Особенности формирования инновационного потенциала предприятия / П. В. Нехорошков // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 7-11.

**ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЯМИ АПК
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ**

Боготова О. Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: qwert1304@mail.ru

Майрансаев Б.Б.;

аспирант,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: boris200869@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования системы управления в региональном АПК в условиях рыночной экономики. Обосновывается необходимость устранения многоступенчатости и дублирования функций, а также активного внедрения маркетинга как ключевого элемента современного управления. Предлагается комплексный подход, включающий адаптацию организационных структур, развитие человеческого капитала и внедрение эффективных моделей принятия управленческих решений.

Ключевые слова: интенсификация, маркетинг АПК, эффективность управления, организационная структура, агропредприятия.

**INTENSIFICATION OF MANAGEMENT OF AGRICULTURAL SECTORS AS
A FACTOR INCREASING THE EFFICIENCY AND PRODUCTIVITY
OF INDIVIDUAL AGRICULTURAL ENTERPRISES**

Bogotova O.H.;

Associate Professor of the Department of Economics, PhD in Economics,
Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: qwert1304@mail.ru

Mayransayev B.B.;

Postgraduate Student
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: boris200869@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problem of improving the management system in the regional agro-industrial complex in the conditions of a market economy. The necessity of eliminating multi-stage and duplication of functions, as well as the active introduction of marketing as a key element of modern management, is substantiated. A comprehensive approach is proposed, including the adaptation of organizational structures, the development of human capital, and the introduction of effective models for making managerial decisions.

Keywords: intensification, marketing of the agro-industrial complex, management efficiency, organizational structure, agricultural enterprises.

Для успешного развития регионального АПК в условиях рыночных отношений необходимо создание эффективной системы организации управления всеми звеньями АПК и его отдель-

ными предприятиями, а также реформирование действующих систем управления, в том числе с учетом многообразия форм хозяйствования и собственности.

При этом особенно важно четко определить функции управления всех подразделений агропромышленного комплекса, его отделов и служб, а также четко определить роль обязанностей каждого участника управления, устранить многоступенчатость, дублирование функций и информационных потоков, имеющих место в современных управленческих моделях.

Естественно, что механизм управления и организационная структура всех звеньев АПК отличаются динамичностью, постоянно меняются в зависимости от изменения условий той среды, в которой функционируют АПК и его подразделения.

Схемы управления тесно связаны с организационной структурой АПК. Производственно-организационная структура направлена, прежде всего, на установление четких взаимосвязей между отдельными подразделениями АПК и отдельными агропредприятиями, распределение между ними прав и ответственности. В ней реализуются различные требования к совершенствованию технологий и управления.

Создание новых агропредприятий рыночного характера потребовало реформирования всей системы управления, поиска новых, более эффективных организационных решений.

В настоящее время наряду с многообразием форм собственности и хозяйствования в аграрной сфере создано многообразие организационных структур управления, отличающихся большим разнообразием возможностей. Это многообразие определяется факторами, к которым можно отнести: характер собственности; производственный профиль; правовое положение предприятия; технология производства; сфера деятельности и связи с внутренним и внешним рынками и так далее.

Поэтому совершенствование управления отраслями АПК и отдельными агропредприятиями следует рассматривать применительно к конкретным условиям.

Вместе с тем, учитывая особенности каждого агропредприятия, мы считаем необходимым выделить общие направления в совершенствовании управления на всех типах агропредприятий, которые бы вытекали из основных целей и задач, стоящих перед ними и определялись их организационно-экономическими особенностями.

В условиях рыночных отношений при возрастании значения управления всеми видами ресурсов эффективность деятельности зависит от маркетинговых исследований среды функционирования.

Известно, что маркетинг в АПК представляет собой сочетание образа мышления и образа действий.

Практически маркетинг представляет собой систему организационно-технических, финансовых, коммерческих мероприятий, необходимых для нормального функционирования агропредприятия в условиях рынка, когда стоит задача наиболее полного и быстрого удовлетворения спроса потребителей на сельскохозяйственную продукцию.

Наиболее эффективно действует маркетинг в условиях конкуренции, когда рыночная экономика обеспечивает производство наиболее качественной продукции и конкуренция стимулирует рост ее качества.

В настоящее время отмечается тенденция выхода ряда предприятий АПК не только на внутриреспубликанский, но и на межрегиональный рынок, где цели и задачи реализуются только при использовании возможностей маркетинговых исследований. Особенно ярко проявятся принципы маркетинга при выходе продукции на внешний рынок. Создание совместных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции невозможно без организации маркетинговой деятельности, также как и всех агропредприятий.

В настоящее время принципы маркетинга по управлению агросферой широко внедряются, однако их использование сопряжено с трудностями технического, организационного и психологического характера. Необходимо кардинальное изменение экономического мышления и психо-

логии не только руководящего звена управленцев, но и всех рядовых работников управленческих структур. Для этого следует улучшить качество подготовки кадров в высших учебных заведениях по основам управления экономикой в условиях рынка.

Известно, что переход управленцев на мышление категориями маркетинга возможен лишь в том случае, если, например, информация о слабых и сильных сторонах производства известна всем работникам управления сверху донизу, тогда каждый управленец получает возможность не только влиять на текущую хозяйственную деятельность агропредприятия, но и на результаты его работы в текущем и перспективном плане.

Управление маркетингом должно состоять из следующих этапов работы управленцев:

1. Анализ рыночной обстановки.
2. Составление прогноза конъюнктуры рынка, на основе которого происходит выбор целевых рынков.
3. Разработка программы маркетинга и составление сметы на внедрение маркетинговых мероприятий.
4. Контроль за выполнением маркетинговых мероприятий и корректировка их в случае необходимости.
5. Анализ эффективности получаемых результатов по реализации маркетинговой программы.
6. Подведение итогов и определение результатов маркетингового управления агропредприятием.

Для внедрения маркетинга в систему управления агропроизводством необходимо создание специальных служб и отделов по маркетингу в структуре управления. Внутренняя структура этих служб или отделов зависит от размеров сельскохозяйственных предприятий, их хозяйственных и финансовых возможностей, ассортимента производимой продукции, объема государственного заказа и других условий [2].

Основой совершенствования управления в сельскохозяйственных предприятиях является человеческий фактор. Работник управления должен уметь ориентироваться в изменяющихся условиях рынка, обладать предприимчивостью и такими высокими качествами, как профессиональная компетентность, стратегическое мышление, организаторские способности, коммуникабельность, самостоятельность, инициативность, новаторство, стремление к исследовательской деятельности, предприимчивость. Работник органов управления должен знать психологию, владеть навыками применения компьютерной техники, владеть культурой управления и техникой принятия решений.

Для целей повышения эффективности деятельности аппарата управления сельскохозяйственными предприятиями следует:

- ликвидировать излишние звенья в управлении;
- осуществить четкое разграничение обязанностей между органами управления разных иерархических уровней;
- устранение дублирования в работе;
- совершенствовать организацию управления;
- обеспечить слаженность в работе всех служб управления.

Важнейшим требованием, которое следует предъявить к аппарату управления, является рациональность его построения. Структуры управления должны отвечать современным требованиям и условиям нарождающегося рынка. Численность и функции управленческого аппарата должны определяться уровнем развития производства, его структурой, масштабами и качественным составом всех работников управления.

Необходима тесная взаимосвязь и согласованность маркетинговой службы с другими отделами агропредприятий, прежде всего с планово-учетной службой, отделом материально-

технического обеспечения, кадровой службой, а также отделами по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

В современных условиях, когда в учете широко применяются системы ЭВМ, нет необходимости держать большой штат бухгалтеров, его следует сократить.

Общеизвестно, что функции управления реализуются через технологию принятия решения.

Принятие решения является одной из необходимых и составных частей любой управленческой функции.

Целесообразно дополнить структуру классификации управленческих решений по принципу действия следующими видами:

- решение в рамках воздействия на один объект (или компонент) управления и затрагивающие внутренние его проблемы;
- решение, учитывающее не только внутренние, но и внешние факторы;
- решение в рамках замкнутой системы объектов управления, составляющей законченный производственный цикл, воздействующее на внутрисистемные проблемы и цели (внутри АПК);
- решение с аналогичными целями, но с учетом воздействия не только на внутрисистемные проблемы, но и адаптирующие его к внешним условиям функционирования.

Для АПК региона при разработке и совершенствовании систем управления необходимо учитывать и обеспечивать реальную возможность для осуществления всех вышеперечисленных типов управленческих решений. Наличие эффективных моделей реализации таких решений обеспечит объектам управления взаимодействие с другими субъектами экономики региона, опираясь на учет территориальной специфики функционирования, обеспечение большей открытости региональной системы управления, реализации не прямого (косвенного) воздействия на управляемый объект, а также разного восприятия регионального управленческого решения различными субъектами и собственниками управляемой системы [1].

Несмотря на специфику, региональному управленческому решению, как и любому управленческому процессу принятия решения, присущи хорошо изученные этапы. Не останавливаясь подробно на характеристике всех этапов, следует акцентировать внимание управленцев на трех наиболее общих и важных из них:

1. Этап подготовки решения.
2. Стадия принятия решения.
3. Этап организации исполнения решения.

Хорошо проработанные этапы – это гарантия достижения заданного результата.

Новые формы хозяйствования, базирующиеся на многообразии форм собственности, требуют радикальных изменений в хозяйственном механизме и методах управления. Отставание в развитии и совершенствовании менеджмента в сельском хозяйстве и в агропромышленном комплексе в целом, а также несовершенство законодательства снижает инициативу и ответственность региональных органов управления.

Литература:

1. Афанасьев, В.Я., Миндрин А.С. Стратегическое управление агропромышленным комплексом в условиях нестабильности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2021. – № 5. – С. 2-9.
2. Голубев, А.В. Маркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий АПК // АПК: экономика, управление. – 2022. – №4. – С.51-59.
3. Нечаев, В.И., Савкин В.И. Совершенствование организационных структур управления в агропромышленном комплексе // Вестник аграрной науки. – 2020. – №1 (82). – С.112-120.
4. Митин, А.Н. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности/ А.Н. Митин, А.А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. — 2016. – № 4.– С. 109-114.

5. Оборин, М.С. Потенциал агропромышленных кластеров по производству конкурентоспособной продукции / М. С. Оборин // Вестник НГИЭИ.– 2020.– № 11.– С. 113-124.

6. Ушачев, И.Г. Управление эффективностью агропродовольственного комплекса: региональный аспект // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – Т.15. – Вып.6. – С. 1189-1205.

УДК 339.138:004

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гаджиева Нушаба Аслан кызы;

доцент кафедры «Управления»,

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Паша Арзу Тахир кызы;

ассистент кафедры «Дизайна и промышленных технологий»,

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: a.pasha@atu.edu.az

Джавид Арзу Аллахверди кызы;

ассистент кафедры «Управления»,

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: arzu.cavid@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития цифрового маркетинга в мировой экономике в условиях цифровой трансформации и усиления глобальной конкуренции. Проведен анализ статистических показателей использования интернет-ресурсов, социальных сетей и цифровых платформ, а также динамики расходов на цифровой маркетинг в глобальном масштабе. Особое внимание уделено влиянию цифровых технологий на маркетинговые стратегии компаний и формирование конкурентных преимуществ. На основе анализа статистических данных выявлены ключевые факторы роста цифрового маркетинга и определены перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, мировая экономика, цифровая трансформация, интернет-пользователи, маркетинговые стратегии, цифровая реклама, социальные сети, статистический анализ.

STATISTICAL ANALYSIS OF DIGITAL MARKETING DEVELOPMENT IN THE GLOBAL ECONOMY

Hajiyeva Nushaba Aslan;

Associate Professor, Department of Management,

Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;

e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Pasha Arzu Tahir;

Assistant Professor, Department of Design and Industrial Technologies,

Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;

e-mail: a.pasha@atu.edu.az

Annotation. This article examines current trends in digital marketing development in the global economy amid digital transformation and increasing global competition. It analyzes statistical indicators for the use of internet resources, social media, and digital platforms, as well as the dynamics of digital marketing spending globally. Particular attention is paid to the impact of digital technologies on companies' marketing strategies and the development of competitive advantages. Based on statistical data analysis, key factors driving digital marketing growth are identified and prospects for its further development are outlined.

Keywords: digital marketing, global economy, digital transformation, internet users, marketing strategies, digital advertising, social media, statistical analysis.

В условиях цифровизации экономики и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий цифровой маркетинг становится одним из ключевых инструментов обеспечения конкурентоспособности компаний на национальном и международном рынках. Развитие цифровых платформ, социальных сетей и технологий обработки данных оказывает существенное влияние на трансформацию традиционных маркетинговых подходов и формирование новых моделей взаимодействия с потребителями.

Актуальность темы исследования обусловлена ростом масштабов цифровой экономики, увеличением числа пользователей интернета и мобильных устройств, а также усилением конкуренции в глобальной экономической системе. В современных условиях предприятия активно внедряют цифровые инструменты маркетинга для повышения эффективности коммуникаций с клиентами, оптимизации затрат и расширения рыночного присутствия.

Цель исследования — проведение статистического анализа развития цифрового маркетинга в мировой экономике и выявление основных тенденций его дальнейшего роста.

Задачи исследования:

- исследовать роль цифрового маркетинга в современной экономике;
- проанализировать динамику расходов на цифровой маркетинг;
- оценить показатели использования интернет-ресурсов и социальных сетей;
- определить основные направления развития цифрового маркетинга в условиях цифровой трансформации экономики.

Анализ современных статистических данных свидетельствует о том, что цифровой маркетинг занимает все более значимое место в мировой экономике. Одним из ключевых факторов его развития является рост числа пользователей интернета и мобильных устройств, что способствует расширению цифровых каналов коммуникации между компаниями и потребителями.

По данным международных аналитических агентств, численность пользователей интернета в мире превышает 5 млрд человек, что составляет более двух третей населения планеты. Значительная часть пользователей ежедневно использует социальные сети, что делает их важным инструментом маркетинговых коммуникаций и продвижения товаров и услуг. Особое значение имеет динамика расходов на цифровой маркетинг. В последние годы наблюдается устойчивый рост инвестиций в цифровую рекламу и продвижение. Так, объем расходов на цифровой маркетинг в мире в 2021 году составил более 500 млрд долларов США, а в 2023 году впервые превысил отметку 600 млрд долларов. Согласно прогнозам международных аналитических организаций, к 2026 году расходы на цифровой маркетинг могут превысить 800 млрд долларов США.

Рост инвестиций в цифровой маркетинг обусловлен рядом факторов, среди которых можно выделить:

- развитие цифровых технологий и платформ;
- рост электронной коммерции;
- увеличение времени использования интернет-ресурсов;
- изменение потребительского поведения;
- усиление глобальной конкуренции;
- внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных.

Важным показателем развития цифрового маркетинга является структура использования интернет-ресурсов населением. Наибольшая доля пользователей использует интернет для поиска информации, общения в социальных сетях, просмотра видеоконтента и получения новостей. Эти направления формируют основные каналы взаимодействия компаний с потребителями и определяют эффективность маркетинговых стратегий.

Особую роль в развитии цифрового маркетинга играют социальные сети и цифровые платформы, которые позволяют компаниям:

- быстро распространять информацию о товарах и услугах;
- формировать и поддерживать лояльность потребителей;
- анализировать поведение клиентов и сегментировать аудиторию;
- оптимизировать маркетинговые расходы;
- расширять географию продаж и выходить на международные рынки.

В современных условиях цифровой маркетинг становится стратегическим инструментом развития бизнеса. Компании, активно внедряющие цифровые технологии, получают конкурентные преимущества и возможность более эффективно адаптироваться к изменениям рыночной среды.

Следует отметить, что развитие цифрового маркетинга наблюдается не только на глобальном уровне, но и в национальных экономиках. В частности, в Азербайджане в последние годы наблюдается активное развитие электронной коммерции, цифровых сервисов и интернет-рекламы. Национальные компании активно используют социальные сети, мобильные приложения и онлайн-платформы для продвижения товаров и услуг, что способствует росту цифровой экономики страны.

Проведенный анализ статистических показателей развития цифрового маркетинга позволяет сделать вывод о его возрастающей роли в мировой экономике. Рост числа пользователей интернета, увеличение времени использования цифровых платформ и расширение электронной коммерции способствуют активному развитию цифрового маркетинга и трансформации маркетинговых стратегий компаний.

Использование цифровых технологий позволяет предприятиям повысить эффективность маркетинговой деятельности, оптимизировать затраты, улучшить качество обслуживания клиентов и укрепить конкурентные позиции на рынке. В перспективе цифровой маркетинг будет продолжать развиваться, занимая все более значимое место в системе управления бизнесом и экономическими процессами.

Литература

1. Chaffey D., Ellis-Chadwick F. Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice. — London: Pearson Education, 2022.
2. Kotler P., Kartajaya H., Setiawan I. Marketing 5.0: Technology for Humanity. — Hoboken: Wiley, 2021.
3. Ryan D. Understanding Digital Marketing: Marketing Strategies for Engaging the Digital Generation. — London: Kogan Page, 2021.
4. Statista. Digital advertising spending worldwide 2021–2025. — 2024.
5. We Are Social. Digital 2024 Global Overview Report. — 2024.
6. OECD. Digital Economy Outlook 2023. — Paris: OECD Publishing, 2023.

7. Алиев Р. Развитие цифровой экономики в Азербайджане // Экономика и управление. — 2023
8. Гаджиева Н.А. Маркетинг. Особенности маркетинга по-азербайджански. Lambert Akademik Publishing, 2018 688 с
9. Мамедов Э. Цифровой маркетинг и электронная коммерция в условиях глобализации // Вестник экономических исследований. — 2022.
10. Ministry of Digital Development and Transport of the Republic of Azerbaijan. Digital Economy Report. — Baku, 2024.
11. World Bank. World Development Report 2023: Digitalization for Development. — Washington, 2023.

УДК 330

РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ (E-COMMERCE) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гочияева М.А.;

студентка 24 группы факультета экономики и управления,
Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия;
e-mail: mila.na0408@mail.ru

Айдинова Д.Х.-М.;

доцент кафедры экономики и прикладной информатики, к.э.н.,
Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия;
e-mail: diana.ajdinova@mail.ru

Аннотация. Рынок электронной коммерции (E-commerce) в Российской Федерации представляет собой один из наиболее динамично развивающихся сегментов цифровой экономики. В последние годы наблюдается устойчивый рост объемов онлайн-торговли, расширение ассортимента товаров и услуг, а также увеличение числа пользователей интернет-магазинов и маркетплейсов. Развитие электронной коммерции в России обусловлено распространением цифровых технологий, ростом уровня интернет-проникновения, развитием логистической инфраструктуры и изменением потребительского поведения.

Особую роль на российском рынке играют крупные маркетплейсы и технологические компании, такие как Wildberries, Ozon и Яндекс Маркет, которые формируют конкурентную среду и внедряют инновационные решения в области онлайн-продаж, доставки и клиентского сервиса. Вместе с тем рынок сталкивается с рядом вызовов, включая вопросы кибербезопасности, регулирования цифровой торговли, импортозависимости и высокой конкуренции.

Ключевые слова: цифровые технологии; интернет-магазины; маркетинг; электронная коммерция; E-commerce; цифровая экономика; онлайн-торговля; маркетплейсы.

E-COMMERCE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Gochiyaeva M.A.;

student in Group 24, Faculty of Economics and Management,
U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University, Karachayevsk, Russia;
e-mail: mila.na0408@mail.ru

Annotation. The e-commerce market in the Russian Federation is one of the most dynamically developing segments of the digital economy. Recent years have seen a steady increase in online trade volumes, an expanding range of goods and services, and an increasing number of users of online stores and marketplaces. The development of e-commerce in Russia is driven by the spread of digital technologies, increased internet penetration, the development of logistics infrastructure, and changing consumer behavior.

Large marketplaces and tech companies such as Wildberries, Ozon, and Yandex Market play a key role in the Russian market, shaping the competitive environment and introducing innovative solutions in online sales, delivery, and customer service. However, the market faces a number of challenges, including cybersecurity, digital commerce regulation, import dependence, and intense competition.

Keywords: digital technologies; online stores; marketing; e-commerce; E-commerce; digital economy; online trading; marketplaces.

В научной литературе под E-commerce понимается совокупность процессов, связанных с продажей товаров, оказанием услуг, проведением платежей и организацией взаимодействия между продавцом и покупателем в цифровой среде. Электронная коммерция представляет собой форму осуществления коммерческой деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет[3, с. 95].

Главное отличие электронной коммерции от обычной торговли является дистанционный характер взаимодействия субъектов рынка. Использование цифровых платформ позволяет значительно сократить транзакционные издержки, повысить скорость обработки заказов и расширить географию продаж.

Виды электронной коммерции[5, с. 14]:

- 1) B2B (Business-to-Business) — взаимодействие между юридическими лицами.
- 2) B2C (Business-to-Consumer) — продажа товаров и услуг конечным потребителям.
- 3) C2C (Consumer-to-Consumer) — сделки между физическими лицами.
- 4) C2B (Consumer-to-Business) — взаимодействие, при котором потребители предлагают товары или услуги компаниям.

Наиболее распространенной моделью в России является B2C-сегмент, включающий интернет-магазины, маркетплейсы и сервисы доставки.

Развитие электронной коммерции тесно связано с процессами цифровизации экономики. Внедрение современных технологий способствует автоматизации бизнес-процессов, совершенствованию систем аналитики, повышению качества клиентского сервиса и оптимизации логистики.

Основные преимущества электронной коммерции относятся:

- снижение затрат на содержание торговых площадей;
- круглосуточная доступность товаров и услуг;
- возможность быстрого сравнения цен;
- расширение ассортимента;
- персонализация предложений;
- высокая скорость обработки информации.

Таким образом, электронная коммерция представляет собой важнейший элемент современной цифровой экономики, оказывающий существенное влияние на развитие предпринимательской деятельности и трансформацию потребительского рынка.

В настоящее время российский рынок E-commerce характеризуется высокой степенью концентрации. Лидирующие места занимают крупные маркетплейсы и технологические компании, обладающие развитой логистической инфраструктурой и значительными финансовыми ресурсами. К числу крупнейших участников российского рынка относятся Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, Мегамаркет и AliExpress Россия.

Особое значение в современной структуре рынка приобрели маркетплейсы. Их популярность обусловлена возможностью объединения большого количества продавцов и покупателей на одной платформе. Значительная часть онлайн-покупок совершается через мобильные приложения, что связано с повышением доступности смартфонов и удобством мобильных сервисов. Важным направлением развития электронной коммерции является совершенствование логистической инфраструктуры[5, с. 100].

Современные потребители ориентированы на быстрое получение товаров и систем быстрых платежей делает процесс онлайн-покупок более удобным и безопасным.

Следует отметить, что российский рынок электронной коммерции обладает значительным потенциалом дальнейшего роста. Несмотря на активное развитие отрасли, уровень проникновения онлайн-торговли в России все еще уступает показателям ряда развитых стран.

Одной из наиболее заметных тенденций является доминирование маркетплейсов. Крупные платформы постепенно вытесняют традиционные интернет-магазины за счет более широкого ассортимента, развитой логистики и высокой узнаваемости бренда.

Для продавцов маркетплейсы становятся эффективным инструментом выхода на рынок без необходимости создания собственной инфраструктуры. В результате растет количество субъектов малого и среднего предпринимательства, использующих цифровые платформы для реализации продукции[6, с. 94].

В последние годы наблюдается рост популярности социальной коммерции, предполагающей использование социальных сетей и мессенджеров в качестве каналов продаж.

Компании активно применяют инструменты цифрового маркетинга, сотрудничество с блогерами и таргетированную рекламу. Социальные сети становятся не только средством коммуникации, но и полноценной торговой площадкой.

Важной проблемой остается совершенствование нормативно-правовой базы. Развитие цифровой экономики требует постоянного обновления законодательства в сфере защиты прав потребителей, налогообложения, хранения персональных данных и регулирования цифровых платформ.

Кроме того, сохраняются сложности, связанные с контролем качества товаров, реализуемых через интернет. Развитие электронной коммерции требует специалистов в области информационных технологий, цифрового маркетинга, аналитики данных и логистики. Однако рынок труда испытывает дефицит квалифицированных кадров, что создает дополнительные ограничения для дальнейшего роста отрасли[7, с. 205].

Несмотря на активное развитие отечественных цифровых платформ, часть программного обеспечения и технологических решений по-прежнему зависит от иностранных поставщиков. В условиях внешнеэкономических ограничений компании вынуждены искать альтернативные решения и инвестировать в развитие отечественных технологий.

Перспективы развития российского рынка электронной коммерции во многом связаны с дальнейшей цифровизацией экономики и внедрением инновационных технологий.

Одним из важнейших направлений станет развитие логистической инфраструктуры. Компании продолжают инвестировать в автоматизацию складов, расширение сети пунктов выдачи заказов и совершенствование систем доставки.

Ожидается дальнейший рост мобильной коммерции. Расширение использования смартфонов и мобильных приложений будет способствовать увеличению объема онлайн-продаж.

Большое значение приобретет внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Использование интеллектуальных алгоритмов позволит повысить эффективность анализа потребительского поведения и улучшить качество обслуживания.

Перспективным направлением является развитие цифровых экосистем. Крупные компании стремятся объединить торговые, финансовые, логистические и медиасервисы в единую инфраструктуру.

Кроме того, важную роль будет играть государственная поддержка цифровой экономики. Реализация национальных программ цифровой трансформации способствует развитию интернет-инфраструктуры и повышению уровня цифровизации бизнеса [2].

Следует отметить, что дальнейший рост электронной коммерции будет сопровождаться усилением конкуренции. Компании будут вынуждены постоянно совершенствовать клиентский сервис, снижать сроки доставки и внедрять инновационные технологии. Важным фактором станет развитие отечественных технологических решений. Импортозамещение в сфере программного обеспечения и цифровой инфраструктуры позволит снизить зависимость от иностранных поставщиков [1].

Также можно ожидать расширения участия малого и среднего бизнеса в электронной коммерции. Маркетплейсы создают благоприятные условия для выхода небольших компаний на общероссийский рынок.

Таким образом, российский рынок электронной коммерции обладает значительным потенциалом дальнейшего развития и способен стать одним из ключевых драйверов цифровой экономики страны. Проведенный анализ показал, что российский рынок E-commerce характеризуется высокой динамикой развития, расширением ассортимента товаров и услуг, ростом популярности маркетплейсов и совершенствованием логистической инфраструктуры. Ключевыми тенденциями современного этапа являются развитие мобильной коммерции, внедрение технологий искусственного интеллекта, омниканальный подход к продажам и интеграция цифровых сервисов. Несмотря на существующие сложности, перспективы развития электронной коммерции в России остаются положительными [1]. Дальнейшая цифровизация экономики, государственная поддержка инновационных технологий и развитие отечественных цифровых платформ будут способствовать укреплению позиций российского рынка E-commerce.

Литература

1. Айдинова, Д. Х. М. Особенности управления электронной коммерцией в различных сферах бизнеса / Д. Х. М. Айдинова // Алиевские чтения : Материалы научной сессии, Карачаевск, 16–20 апреля 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 275-280. – EDN ULWCYU.

2. Бедраева, Э. С. Актуальные проблемы развития малого и среднего бизнеса / Э. С. Бедраева, Д. Х. Айдинова // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Х. Ханиева, Нальчик, 08 декабря 2022 года. Том Часть II. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022. – С. 261-263. – EDN BYIYLK.

3. Балабанов И. Т. Электронная коммерция. — Санкт-Петербург: Питер, 2021.

4. Котлер Ф. Маркетинг 4.0: от традиционного к цифровому. — Москва: Эксмо, 2020.

5. Иванов Г. Г. Цифровая экономика и электронная коммерция. — Москва: Инфра-М, 2022.

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.

7. Официальный сайт Министерства цифрового развития Российской Федерации.

8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — Москва: ГУ ВШЭ, 2019.

ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Гудов А.Р.;

Аспирант 2 года обучения,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: gudov@gmail.com

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bakkuiev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема синтеза теоретических концепций и эмпирических методов исследования институциональных изменений. Предлагается авторская теоретико-эмпирическая модель, позволяющая описать механизмы возникновения, траекторию и результаты институциональных преобразований. Модель интегрирует элементы новой институциональной экономической теории, эволюционной экономики и методов эконометрического анализа панельных данных. Обосновывается возможность операционализации качественных институтов через систему прокси-переменных для верификации гипотез о факторах успешности реформ.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, эмпирическая модель, институциональных преобразованиях, формальных, объективная.

THEORETICAL-EMPIRICAL MODEL OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION

Gudov A.R.;

Postgraduate Student, Year 2,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gudov@gmail.com

Bakkuiev E.S.;

Professor, Department of Management, Doctor of Economics, Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bakkuiev@mail.ru

Annotation. This article examines the pressing issue of synthesizing theoretical concepts and empirical methods for studying institutional change. The author proposes a theoretical and empirical model that describes the mechanisms behind the emergence, trajectory, and outcomes of institutional transformations. The model integrates elements of new institutional economic theory, evolutionary economics, and econometric methods of panel data analysis. The possibility of operationalizing qualitative institutions through a system of proxy variables is substantiated for the verification of hypotheses about the factors that determine the success of reforms.

Keywords: digitalization, transformation, empirical model, institutional transformations, formal, objective.

Современное общество переживает активную смену институциональных структур в условиях глобализации, цифровизации, изменения социальных контрактов и экономических режимов. Эти процессы требуют адаптивных теорий, которые соединяют теоретические концепции и эмпирику. Теоретико-эмпирическая модель институциональных преобразований обеспечивает

связь между абстрактными идеями реформы и практическими вредными картами. Она позволяет не только описать изменения, но объяснить и объяснить причины их возникновения, механизмы реализации и потенциальные последствия для устойчивости. В условиях неопределенности и быстрых темпов изменений традиционные подходы к институциональному анализу часто оказываются слабыми. Интеграция теорий и эмпирических данных позволяет повысить предсказательную эффективность исследований и разработать более точные рекомендации для политиков, бизнеса и экономики в целом. В условиях применения вызовов (климатические изменения, цифровая трансформация, миграционные процессы) институциональные преобразования начинают постепенно привлекать к обеспечению устойчивости и конкурентной устойчивости общества. Теоретико-эмпирическая модель позволяет оперативно адаптировать концепции к новому контексту.

Трансформационные процессы оказали значимое воздействие на эволюцию социально-экономической системы Российской Федерации. Сложность рыночной трансформации российской экономики детерминирована не только особенностями функционирования традиционных институтов на постсоветском пространстве, но и процессом становления интерактивной экономики нового типа [1 с. 390]. Ключевой проблемой современной институциональной теории остается разрыв между абстрактными теоретическими конструкциями (например, «институциональная среда» или «транзакционные издержки») и возможностью их количественного измерения для эмпирической проверки.

Теоретическую основу предлагаемой модели составляют три взаимосвязанных подхода:

Подход Д. Норта. Институциональные изменения носят маргинальный (инкрементальный) характер, зависят от эффекта колеи и соотношения сил между агентами, заинтересованными в сохранении или изменении правил.

Теория институциональных матриц (С.Г. Кирдина). Выделение двух базовых типов институциональных систем (X- и Y-матрицы) позволяет прогнозировать успешность трансплантации институтов. Преобразования, конгруэнтные доминирующей матрице, имеют высокий шанс на имплантацию, а неконгруэнтные – порождают институциональные конфликты.

Концепция институциональных ловушек (В.М. Полтерович). Устойчивые неэффективные нормы, возникающие в ходе преобразований, требуют специального моделирования условий их преодоления.

Ключевая гипотеза модели: траектория институционального преобразования является функцией от исходного институционального дизайна, внешнего шока и когерентности трансплантируемых институтов реципиентной среде.

Предлагаемая модель имеет блочное строение и включает четыре последовательных этапа.

Блок 1. Идентификация исходного состояния. Фиксация институциональной конфигурации до начала преобразований. Эмпирически анализируется через индексы Всемирного банка, показатели защиты прав собственности.

Блок 2. Фиксация внешнего импульса и механизма изменений. Преобразования могут быть эндогенными (кризис управления) или экзогенными (рекомендации МВФ, технологические сдвиги). На данном этапе строится качественная карта агентов изменений и их ресурсов (вето-игроки по Т. Шеллингу).

Блок 3. Процесс рекомбинации правил. Описывается дифференциальным уравнением темпа изменений института (RI):

$$Dt / dI = \alpha (I_{\text{целевой}} - I_{\text{факт}}) - \beta R_{\text{сопр}}$$

где α – скорость адаптации формальных правил, β – сила сопротивления неформальных практик.

Блок 4. Эмпирическая проверка результатов. Критерии оценки:

Эффективность: снижение трансакционных издержек (оценивается через временные и финансовые потери); Устойчивость: отсутствие возврата к исходному институту после отмены внешнего давления; Равенство доступа: изменение индекса инклюзивности институтов.

Решение проблем эффективного функционирования и динамичного развития институциональных структур, а также гармонизации деятельности экономических институтов, затрагивающее все сферы общественной жизни, обладает значительным стабилизирующим потенциалом для трансформационных процессов в социально-экономической системе России и относится к числу приоритетных задач экономической науки.

Институциональные преобразования пронизывают всю ткань общественного организма, проникая во все сферы человеческой деятельности. Любое изменение прав собственности даже в ограниченном секторе экономики неизбежно влечёт за собой аналогичные сдвиги в смежных секторах и подобно цепной реакции, распространяется на всю социально-экономическую систему [2 с. 80].

Институт контрактов как система устоявшихся договорных отношений также постоянно видоизменяется в рамках общей устойчивости. Эти изменения связаны с закономерными процессами: завершением определённой части контрактов, изменением общей экономической конъюнктуры, переносом объектов и предметов исполнения договоров в инновационную для данного периода организационно-хозяйственную и технологическую область общественных и производственных отношений. Кроме того, при реализации конкретных форм контрактов, как правило, возникают непредвиденные для сторон последствия. Они затрагивают третьи стороны напрямую, а опосредованно, с определённым временным лагом, могут влиять и на основные стороны контракта. Например, при превышении научно обоснованных объёмов вылова рыбы в прибрежной акватории, независимо от выгод, получаемых государством и рыбодобывающими организациями, негативный эффект в перспективе может коснуться не только третьей стороны (например, местных сообществ) или общества в целом, но и самих рыбаков.

Традиции, верования и обычаи также подвержены изменениям. Порой они следуют за научно-техническим прогрессом, а порой, напротив, консервируются и не отражают фазы его развития. О глубине и широте подобных сдвигов можно судить по процессам развития культур, их взаимопроникновению и распространению. Сложную, иногда волнообразную динамику изменений демонстрируют мораль, этика, нравственность и вера в её различных культовых проявлениях.

Вещественными носителями таких преобразований выступают цивилизации - относительно устойчивые общности людей, развивающиеся в пределах «скользящих» общих границ системы совместного производства, культуры и организационных форм её проявления. Под «скользящими границами» понимается наличие меняющихся ситуаций периодического расширения и сжатия цивилизаций - как в рамках их общего влияния и удельного веса в мировом сообществе, так и в чисто масштабном отношении изменений временных и пространственных координат развития отдельных цивилизаций.

История мирового сообщества убедительно доказывает наличие трёх основных групп факторов, влияющих на динамику институциональных процессов: внешние, внутренние и комплексные.

Внешние (экзогенные) факторы связаны с причинами, находящимися вне системы. К ним относятся процессы изменения климата, космические явления. Поскольку частота излучения электромагнитной энергии при этом практически совпадает с частотой функционирования мозговой деятельности человека, это может приводить к ухудшению самочувствия рабочей силы, а значит - к возникновению флуктуаций и точек напряжения в институциональной структуре общества [3 с. 233]. Постепенное накопление негативных внешних воздействий способно привести к войнам, региональным конфликтам, бунтам и другим асоциальным явлениям.

Если сравнить транзакционные издержки (издержки по заключению, сопровождению и реализации сделок и контрактов) с силой трения, то из этого сравнения следует, что они также выступают в роли внешних факторов влияния на институциональную динамику. Иными словами, транзакционные издержки - это издержки вне сферы производственной деятельности организации, или издержки сверх непосредственно производственных. Их действие как факторов изменения институционального состояния противоречиво. С одной стороны, они замедляют процесс институциональных изменений, консервируя традиционные устоявшиеся формы экономических институтов. С другой стороны, их чрезмерное лавинообразное нарастание способствует попаданию социально-экономической системы в точку бифуркации с последующим вероятным переходом к новому относительно устойчивому институциональному состоянию.

Литература

1. Сарбашева, Е.М., Баккуев, Э.С. Пути совершенствования механизма государственного регулирования структурных преобразований в сфере малого и среднего бизнеса КБР. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2021. –С. 390-393.

2. Баккуев, Э.С. Формирование комплексного подхода к решению задач социально-экономического развития сельских территорий. Экономика и социум. 2015. № 4 (17). – С. 80-83.

3. Кокова, Э.Р. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона / Э. Р. Кокова // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник статей: в 3 книгах, Барнаул, 04–05 февраля 2016 года / Алтайский государственный аграрный университет. Том Книга 1. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2016. – С. 233-234.

УДК 332.1

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОДУКЦИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Гурфова С.А.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Кудаева А.К.;

магистрант 2-го года обучения направления «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: aisakudaeva@gmail.com

Аннотация. В эпоху глобализации и интенсивного технологического развития конкурентоспособность продукции выступает в качестве одного из основополагающих факторов, определяющих успешность функционирования предприятий и отраслевых комплексов. Рыночная конкуренция требует постоянно совершенствовать качество товаров, активно внедрять инновационные решения, оптимизировать производственные процессы и своевременно адаптироваться к изменениям потребительских предпочтений. Уровень конкурентоспособности продукции оказывает прямое воздействие, как на финансовые показатели предприятий, так и на обеспечение экономической безопасности государства.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентоспособность продукции; экономика; экономическая безопасность; производство.

COMPETITIVENESS OF PRODUCTS AND ITS IMPACT ON ECONOMIC SECURITY

Gurfova S.A.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gurf.sa@mail.ru

Kudaeva A.K.;

Second-year Master's student in Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: aisakudaeva@gmail.com

Abstract. In the era of globalization and intensive technological development, product competitiveness is one of the fundamental factors determining the success of enterprises and industrial complexes. Market competition demands constant improvement of product quality, the active implementation of innovative solutions, the optimization of production processes, and the prompt adaptation to changing consumer preferences. Product competitiveness has a direct impact on both the financial performance of enterprises and the economic security of the state.

Keywords: competition; competitiveness of products; economy; economic security; production.

Функционирование организаций в современных условиях сопряжено с рядом вызовов: жесткой рыночной конкуренцией, нестабильной экономической ситуацией в стране и высоким уровнем разнообразных рисков – общественно-политических, валютных, инвестиционных, технологических и прочих. В связи с этим критически важной задачей становится формирование надёжной системы экономической безопасности предприятия. Под ней понимается обеспечение независимости и устойчивости организации, создание условий для долгосрочного экономического роста, а также реализация максимально эффективного использования имеющихся ресурсов для того, чтобы предупредить потенциальные угрозы бесперебойному функционированию.

Основными целями экономической безопасности предприятия являются:

- 1) финансовая устойчивость и независимость организации, которые необходимо обеспечить и поддерживать;
- 2) ресурсы предприятия, которые требуют эффективного использования;
- 3) научно-технические разработки, желательно современные;
- 4) дальнейшее развитие человеческого капитала;
- 5) правовое обеспечение деятельности предприятия;
- 6) экология и её защита;
- 7) информационные ресурсы и коммерческая тайна предприятия, также требующие защиты;
- 8) организация безопасности предприятия, которая должна отвечать реалиям дня и быть эффективной.

Конкурентоспособность продукции выступает одним из ключевых факторов, влияющих на уровень экономической безопасности предприятия. Под конкурентоспособностью понимается динамичная характеристика, отражающая потенциальную способность товара выдерживать рыночную конкуренцию в заданных условиях – на определённом рынке и в конкретный временной период [1, 3]. Это не статичное свойство, а показатель, подверженный активному влиянию внешних и внутренних факторов.

Основу конкурентоспособности составляют взаимосвязанные качественные и экономические параметры: цена (экономическая характеристика), функциональность, эргономичность, экологичность и эксплуатационные характеристики.

В условиях открытости рынков и высокой насыщенности товарного предложения перед производителями неизменно стоит комплексная задача: стремиться к повышению качества выпускаемой продукции и одновременно к оптимизации (снижению) относительных затрат на её изготовление. Это обусловлено тем, что потребителям доступен широкий ассортимент товаров с аналогичными функциональными характеристиками, что усиливает конкуренцию и требует от компаний постоянного совершенствования производственных и экономических показателей.

Предприятия, неспособные к освоению новейших технологий, привлечению квалифицированных кадров на всех уровнях (включая рабочих, инженерно-технический персонал, управленческие и финансово-экономические кадры) принципиально ограничивает свои возможности достичь желаемого уровня конкурентоспособности продукции.

Снижение показателя конкурентоспособности закономерно влечёт за собой уменьшение уровня экономической безопасности организации. В условиях рыночной конкуренции предприятие объективно не может рассматриваться как экономически безопасное, если производимые им товары или услуги не способны выдерживать соперничество с аналогичными предложениями других участников рынка. Это создаёт предпосылки для ухудшения финансовых показателей и снижения устойчивости бизнеса. Низкая конкурентоспособность продукции может привести к дестабилизации экономической безопасности предприятия, а именно:

- снижению уровня продаж продукции, уменьшению получаемой прибыли;
- неспособности предприятия своевременно покрыть затраты на производство продукции;
- возникновению финансовой неустойчивости, неэффективности использования ресурсов;
- повышению уровня себестоимости продукции и цены;
- увеличению вероятности банкротства.

Основными причинами снижения конкурентоспособности продукции выступают факторы внутренней и внешней среды предприятия. Внутренняя среда организации характеризуется совокупностью параметров и ресурсов, формирующих её потенциал, операционный и стратегический. Речь идёт о кадровом составе, технологических возможностях, финансовых ресурсах, управленческих процессах и материально-технической базе (рисунок 1).

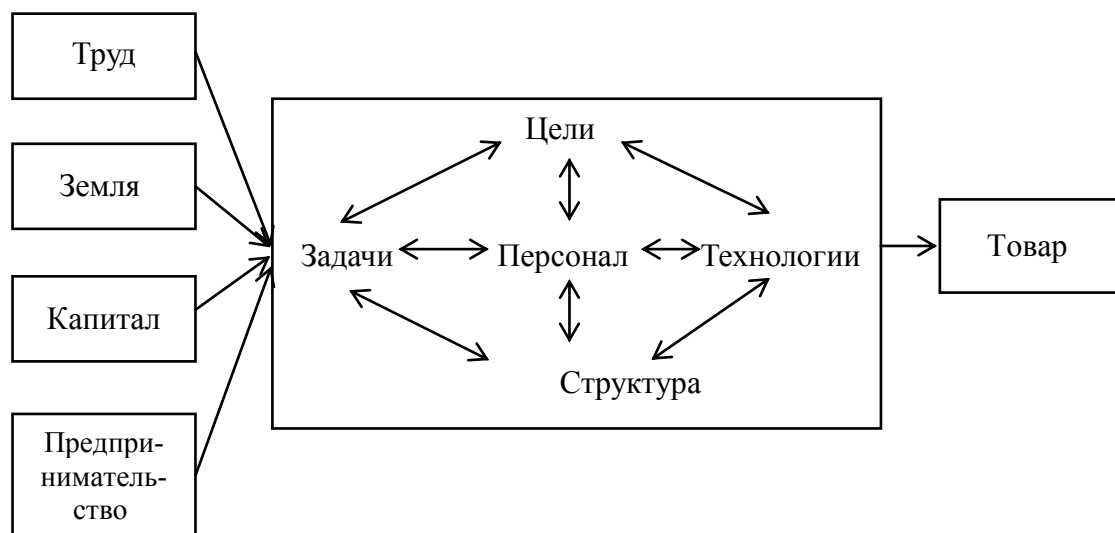

Рисунок 1 – Внутренняя среда предприятия [4]

При этом внутренняя среда может способствовать устойчивому функционированию предприятия, поскольку включает в себя набор характеристик, которые могут обеспечить потенциал, необходимый для успешной его деятельности, а может – выступать источником кризисных явлений.

В зависимости от того, насколько рационально используются внутренние ресурсы предприятия, результат управления, размер затрат на производство продукции и оказание услуг оказывается столь же эффективным.

Под внешней средой предприятия понимается совокупность экономических, социальных, политических, правовых и технологических условий [4], формирующих внешнее окружение организации и оказывающих непосредственное влияние на её деятельность (рисунок 2).

Внешняя среда также может оказывать двойственное воздействие: с одной стороны, создаются благоприятные возможности – например, через государственную поддержку инноваций, снижение налоговой нагрузки, развитие инфраструктуры, рост потребительского спроса; с другой – генерируются угрозы и ограничения (это сказывается в ужесточении регулирования, экономической нестабильности, усилении конкуренции, законодательных изменениях).

Оказывая позитивное влияние, внешняя среда:

- улучшает экономические и финансовые показатели предприятия;
- повышает конкурентоспособность продукции;
- расширяет рыночные возможности.

Так, государственная поддержка предприятия способствует более активному его вовлечению в инновационную деятельность, разработке и внедрению новых технологий, и, как следствие, укреплению позиций субъектов хозяйствования на рынке. Государство использует инновации в конкурентной борьбе в мировом экономическом пространстве.

Рисунок 2 – Внешняя среда предприятия

Предприятие же, прежде всего, должно работать над наращиванием своих конкурентных преимуществ и управлять возможными рисками с целью полной их нейтрализации.

Экономическая среда характеризуется высокой динамичностью. Это делает необходимым осуществление систематического мониторинга изменений, происходящих во внешней среде (рыночных тенденций, законодательства, конкуренции, технологических инноваций) и внутренней среде (ресурсов, процессов, компетенций персонала). На основе анализа полученных данных осуществляется адаптация стратегии и операционной деятельности, а также разрабатываются целенаправленные мероприятия по повышению конкурентоспособности предприятия. Комплекс таких мероприятий затрагивает различные направления деятельности организации, включая производственную, финансовую, маркетинговую, кадровую и инновационную сферы. Это позволяет системно укреплять конкурентные позиции на рынке:

- технические (повышение качества продукции, модернизация оборудования, применение новых материалов);
- экономические (использование основных фондов, снижение себестоимости, развитие маркетинга);
- управленческие (оптимизация рабочего времени, улучшение планирования, налаживание связей с внешней средой).

Реализация комплекса мероприятий по повышению конкурентоспособности оказывает системное влияние на экономическую безопасность предприятия за счёт тесных взаимосвязей между ключевыми финансовыми и экономическими показателями.

Механизм воздействия можно представить следующим образом:

- происходит повышение качества управления за счёт улучшения инновационной деятельности предприятия, оптимизации связей с внешней средой, внедрения современных информационных технологий;
- повышается конкурентоспособность продукции с помощью улучшения качества продукции, эксплуатационных характеристик, а также оптимизации затрат на производство;
- увеличивается прибыль организации за счёт снижения себестоимости производства и увеличения объёмов продаж;
- предприятие получает возможность с полученной прибыли инвестировать больше денежных средств в модернизацию оборудования и технологий [2], погашать задолженности, ускорять оборачиваемость оборотных средств, что в свою очередь, повышает финансовую устойчивость;
- финансовая устойчивость приводит к высокому уровню экономической безопасности.
- Таким образом, конкурентоспособность продукции выступает одним из системообразующих факторов поддержания необходимого уровня экономической безопасности предприятия. Для её обеспечения руководителям и специалистам необходимо:

- систематически проводить мониторинг факторов внутренней среды (кадровых, технологических, финансовых, организационных ресурсов);
- отслеживать изменения во внешней среде (рыночные тенденции, действия конкурентов, законодательные изменения, технологические инновации);
- выявлять возможности для повышения конкурентоспособности продукции на основе полученных данных.

Комплексный подход к обеспечению высокого уровня конкурентоспособности, охватывающий все сферы деятельности предприятия, способствует формированию финансовой устойчивости и достижению долгосрочной экономической безопасности организации.

Литература

1. Гордиенко, Е. П. Аналитические и графические методы оценки конкурентоспособности программной продукции // Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промыш-

ленности и экономики России (ТрансПромЭк 2020): труды Международной научно-практической конференции, Воронеж, 09–11 ноября 2020 года / Ростовский государственный университет путей сообщения. – Воронеж: филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный университет путей сообщения» в г. Воронеж, 2020. – С. 91–95.

2. Кудяева А. К., Гурфова С. А. Вопросы инвестирования аграрного сектора КБР // В сборнике: Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н. И. Вавилова. – Саратов, 2023. – С.152-155.

3. Лубский, А. А. Конкурентоспособность предприятия: проблемные вопросы и решения / А. А. Лубский, В. В. Медведева // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №1–2. – С. 48–52. – DOI 10.47576/2712-7516-2021-1-2-48.

4. Мамаева Л. Н., Удалов Д. В., Кондратьева О. А. Роль конкуренции в обеспечении экономической безопасности предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konkurentsii-v-obespechenii-ekonomicheskoybezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения 20.04.2026)

УДК 332.64

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК МЕХАНИЗМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Заболотский В.В.;

аспирант, ассистент кафедры «Управление социально-экономическими системами»,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия;
e-mail: oorigo@mail.ru

Чепелева К.В.;

профессор кафедры «Управление социально-экономическими системами», д.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия;
e-mail: kristychepeleva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальной проблеме, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, где в качестве механизма интеграции результатов инновационной деятельности используется малые инновационные предприятия (МИП). Дана оценка текущим возможностям, которые предоставляет Федеральный закон № 217 для развития малых инновационных предприятий при образовательных учреждениях. Определены статьи налогового кодекса РФ, которые создают условия для совместной хозяйственной деятельности и участия университетов и других потенциальных партнеров. Использование хозяйственного партнерства с образовательными учреждениями дает возможность действующим и будущим предпринимателям, использовать весь потенциал университетов, в частности кадровый, интеллектуальный и технологический.

Ключевые слова: малое инновационное предприятие (МИП), рыночный процесс, образовательный процесс, производственная структура, организационная структура, технологии.

SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES AS A MECHANISM FOR COMMERCIALIZING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OF UNIVERSITIES

Zabolotsky V.V.;

post-graduate student, Assistant of the Department of Management of Socio-economic Systems,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;
e-mail: oorigo@mail.ru

Chepeleva K.V.;

Professor of the Department "Management of Socio-economic Systems",
Doctor of Economics, Associate Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;
e-mail: kristychepeleva@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the study of an urgent problem faced by educational institutions where small innovative enterprises (MIPS) are used as a mechanism for integrating the results of innovative activities. An assessment is given of the current opportunities provided by Federal Law No. 217 for the development of small innovative enterprises in educational institutions. The articles of the Tax Code of the Russian Federation that create conditions for joint business activities and the participation of universities and other potential partners have been identified. The use of business partnerships with educational institutions provides an opportunity for current and future entrepreneurs to use the full potential of universities, in particular human, intellectual and technological.

Keywords: small innovative enterprise (MIP), market process, educational process, production structure, organizational structure, technology.

Введение. В 2009 году вышел Федеральный закон № 217 о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности. Благодаря Федеральному закону № 217, бюджетные научные учреждения и автономные научные учреждения имеют право без согласия соответствующих собственников их имущества с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств. Такая инициатива направлена для создания предприятий, которые могут встраиваться в рыночный процесс и коммерциализировать научную деятельность путем создания малых инновационных предприятий (МИП) [1].

Несмотря на большое количество исследований по вопросам развития малых инновационных предприятий в России [2], остаются недостаточно изученными теоретико-методические основы их функционирования в условиях изменений законодательства и укрепления технологического суверенитета страны.

Результаты. Образовательный процесс, его ресурсы, в основном направлены на передачу информации безвозмездно, где обучающийся может свободно задавать вопросы и заниматься активным поиском ответов на них в рамках научно-исследовательской деятельности. В задачу сферы образования входит как можно больше дать доступных источников и условий для развития потенциала обучающегося, которые способствуют успешному освоению образовательной программы. В задачу производственного процесса и входящих в него коммерческих структур в первую очередь входит организация процесса коммерциализации инноваций с целью максимального извлечения прибыли и сохранения капитала и обмен знаниями не в интересах данных субъектов, так как это приведет к ослаблению их конкурентного преимущества. В связи с разно-

стью принципиальных подходов к специфике своей работы этих двух процессов, можно лишь предположить, что не всем удастся находить эффективный способ решения задач по коммерциализации инноваций и интегрировать их в рыночный процесс [3].

Федеральный закон № 217 позволяет создать коммерческую организацию при бюджетном образовательном учреждении, или создать хозяйственное партнерство с физическими или юридическими лицами, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности. При создании хозяйственного общества необходимо учитывать три важных аспекта:

- первый аспект (юридический статус общества) – это создание устава организации посредством механизма управления через совет директоров, назначенных учредителями данного общества, а также возможности присутствия профессионального сообщества, представителей других ведомств в совете директоров, но без права голоса, если они не являются учредителями этого общества;

- второй аспект (развитие общества как коммерческого предприятия) – это создание организационной структуры хозяйственного общества с целью его эффективного управления и сохранения «жизнедеятельности» имущественного капитала при создании, реорганизации или ликвидации организации;

- третий аспект (кадровый ресурс) – это возможность общества найти специалиста для эффективного выполнения целей и хозяйственных задач, которые стоят перед этим хозяйственным обществом.

При рассмотрении первого аспекта, можно предложить следующее, если бюджетные научные учреждения и созданные государственными академиями наук научные учреждения планируют напрямую учувствовать в деятельности созданного общества, то доля капитала в этом обществе должна составлять не менее 51%. Управление таким хозяйственным обществом необходимо вести посредством назначения на должность управляющего этим обществом ученым советом, при образовательном учреждении, с определенными обязательствами и коэффициентом эффективности управления операционными функциями предприятия. Если показатели эффективности работы управляющего не соответствуют интересам этого общества, то оно вправе заменить его на другого, более эффективного при внеочередном собрании совета директоров общества.

Если бюджетные научные учреждения и созданные государственными академиями наук научные учреждения планируют не прямое участие в деятельности созданного общества, то такое общество также может назначить управляющего, но в качестве совета директоров уже выступят учредители этого общества.

Такой принцип управления достаточно известный в работе хозяйственных организаций, так как он предохраняет воздействия на организацию различным факторов влияния внешней и внутренней коммуникации с обществом. Он, как правило, прописывается в уставе при создании хозяйственного общества с участием образовательного учреждения или других участников.

Устав организации является ключевым документом юридического лица, который определяет его правовой статус, структуру управления, порядок деятельности, права и обязанности участников (учредителей), а также другие ключевые аспекты функционирования организации.

При рассмотрении второго аспекта акценты необходимо расставить по принципу эффективного управления обществом. Но что такое эффективное управление обществом и можно ли им эффективно управлять? Безусловно, существуют разные подходы к управлению хозяйственной деятельностью и найти или сказать, что этот метод лучше, чем другой, требует большой практики в реальном секторе, где результаты в виде успешности организации и являются наглядным примером, чтобы утверждать, как лучшие. Организационная структура предприятия является последовательным механизмом управления рациональности принятых решений хозяйственным обществом с целью извлечения максимальной прибыли и его развития.

При рассмотрении третьего аспекта, можно выделить ее одну из важных составляющих – это кадровый ресурс предприятия. Коммерческие организации без партнерства с профильными образовательными учреждениями малоэффективны в реальном секторе экономики и вынуждены тратить большие средства на обучение будущих специалистов. Они это делают при целевом обучении специалиста или создают собственные образовательные центры внутри организации, но такое позволить может себе не каждый субъект хозяйствования.

Рассмотрение также существующих системы методов и средств государственного поощрения инновационной активности небольших фирм в Российской Федерации, которые влияют на их развитие.

В совместной работе с образовательным учреждением появляется огромный кадровый ресурс, который может быть не только участником НИОКР, но и выполнять административно-хозяйственные функции предприятия.

Когда предприятие начинает работать согласно Федеральному закону № 217, то оно попадает под преимущества, указанные в Налоговом законодательстве РФ, где имеется ряд статей, которые помогают бизнесу законно платить меньше налогов.

1. НК РФ Статья 251. Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы.

– Налог на прибыль = 0% при выявлении нематериальных активов (НМА). Если у компании есть разработки, технологии, методики, бренды, ноу-хау и оно выявляет нематериальные активы в ходе инвентаризации, то налога на прибыль нет.

– подпункт 3.6 пункта 1 статьи 251 Налогового кодекса РФ (НК РФ) позволяет не учитывать в доходах при определении налоговой базы по налогу на прибыль имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, выявленные налогоплательщиком при проведении инвентаризации;

Данная льгота была введена Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 166-ФЗ и действовала в период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2019 г. включительно. Предусмотренный двухлетний срок оказался недостаточным, в связи с трудоемкостью проведения процедуры инвентаризации прав на РИД. Законом действие льготы возобновлено сроком на 3 года – с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2024 г. включительно, а для субъектов МСП на 5 лет – с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2026 г. включительно.

Активы появляются, капитализация растёт, а налог на прибыль – 0%.

2. Расходы на НИОКР можно учитывать с коэффициентом 2.

Статья 262 НК РФ Расходы на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки можно учитывать: либо в фактическом размере; либо с повышающим коэффициентом 2. Потратили 1 млн. руб., то для налога на прибыль это 2 млн руб. расходов.

3. Реализация НИОКР и интеллектуальной собственности – без НДС.

НК РФ п. 26.1, п. 26.2 абзац 2 Статьи 149. Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения). Освобождает от НДС: выполнение НИОКР; передачу прав на интеллектуальную собственность. Отсутствует НДС 22%. Нет кассовых разрывов. Отсутствует включение налога в цену.

4. Статья 374 НК РФ. Объект налогообложения.

Нематериальные активы не облагаются налогом на имущество, кроме зданий и оборудование. НМА не признаются объектом налога на имущество (в отличие от основных средств), что позволяет снижению налоговой нагрузки, где в последствии растут активы и стоимость предприятия.

Роялти с налогом 6% вместо 15% (статья 208 НК РФ – доходы физлиц, статья 224 НК РФ – ставки НДФЛ, статья 226 НК РФ – налоговый агент).

Если разработки создают конкретные люди, НК РФ позволяет: выплачивать авторское вознаграждение; с понятным и прозрачным НДФЛ; без дивидендов под 15%.

Статья 208 НК РФ. Доходы от источников в Российской Федерации и доходы от источников за пределами Российской Федерации.

Эта статья определяет, какие доходы считаются полученными от источников в РФ. К ним относятся, в частности, дивиденды и проценты, полученные от российской организации. Если разработчики создают конкретные люди, то доходы от их интеллектуальной деятельности (например, авторские вознаграждения) могут квалифицироваться как иные виды доходов, не относящиеся к дивидендам, что позволяет применять к ним другие правила налогообложения.

Статья 224 НК РФ. Налоговые ставки.

С 2025 года введена пятиступенчатая прогрессивная шкала НДФЛ для доходов налоговых резидентов РФ. Ставки зависят от суммы налоговых баз за налоговый период. Для некоторых видов доходов (например, процентов по облигациям с ипотечным покрытием) установлены специальные ставки.

Если речь идёт о авторском вознаграждении, то оно, как правило, относится к доходам, облагаемым по основной ставке НДФЛ. Однако важно учитывать, что ставка будет зависеть от общей суммы доходов налогоплательщика за налоговый период.

Статья 226 НК РФ. Особенности исчисления налога налоговыми агентами.

Эта статья регулирует обязанности налоговых агентов. К ним относятся российские организации, ИП, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также обособленные подразделения иностранных компаний в РФ. Налоговый агент обязан исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить в бюджет сумму НДФЛ с доходов, которые он выплачивает.

Если выплаты производятся в натуральной форме или невозможно удержать НДФЛ, налоговый агент должен письменно сообщить об этом налогоплательщику и в налоговый орган не позднее 1 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Возможность выплаты авторского вознаграждения вместо дивидендов. Если разработчики создают конкретные люди, то вместо выплаты дивидендов можно оформить выплату авторского вознаграждения. Это может быть выгодно при определенных условиях.

Авторское вознаграждение относится к доходам, облагаемым по более низкой ставке НДФЛ (например, если общая сумма доходов налогоплательщика за период не превышает 2,4 млн руб., ставка составит 13%).

Есть возможность структурировать отношения так, чтобы избежать квалификации выплат как дивидендов, которые с 2025 года облагаются по прогрессивной шкале (от 13 до 22%).

Однако важно учитывать следующие нюансы.

1. Необходимо правильно оформить договорные отношения (договор авторского заказа, лицензионный договор и т. д.), чтобы выплаты имели характер авторского вознаграждения, а не скрытой формы дивидендов.

2. Нужно убедиться, что выплаты не подпадают под другие специальные правила налогообложения.

3. Следует учитывать требования к документальному оформлению и учёту таких выплат.

Заключение. Малые инновационные предприятия, являясь коммерческими предприятиями, нуждаются в поиске эффективной работы во взаимодействии с образовательными учреждениями. К сожалению, отсутствуют наглядные примеры и успешные практики реальной работы МИП. В этой связи требуют изучения модели интеграции, как образовательного процесса в реальный сектор экономики, так и инициатив предпринимателей взаимодействовать с образовательными учреждениями с целью поиска механизмов реализации стратегических целей и решения практических задач.

Текущим налоговым законодательством предусмотрено ряд налоговых льгот, которые направлены на стимулирование инновационной деятельности в стране. Компетенции в области инновационного предпринимательства и знание специфики функционирования малых иннова-

ционных предприятий позволят повысить эффективность их функционирования и популяризовать данный механизм в рыночной среде.

Литература

1. Чепелева, К.В. Формирование кадрового и инновационного потенциала АПК на основе развития учебных модульных хозяйств / К.В. Чепелева, В.В. Заболотский // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 6(124). – С. 35-44 (дата обращения 08.05.2026).
2. Миненко, М.И. Управление рисками при реализации проектов малыми инновационными предприятиями / М.И. Миненко, И.Н. Доме // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-2(80). – С. 50-54.
3. Чепелева, К.В. Интеграция Учебных модульных хозяйств в АПК региона / К.В. Чепелева, В.В. Заболотский // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2025. – № 2(120). – С. 116-126.

УДК 338

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРОБИЗНЕСЕ

Канукоева Ф.В.;

старший преподаватель кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: e-mail: fainakanuko@lcloud.com

Каширокова А.Б.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: alya.kashirokova@mail.ru

Пшихачева Д.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: psihacevadarina63@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу зарубежного опыта внедрения цифровых технологий в агробизнес. Цель исследования — систематизация ключевых мировых практик, выявление успешных моделей цифровизации и оценка их потенциальной адаптируемости к условиям российской агропромышленной системы. Делается вывод о том, что успешная интеграция зарубежных наработок требует не прямого копирования, а стратегической адаптации с учетом национальной специфики, развития цифровой инфраструктуры и подготовки кадров.

Ключевые слова: цифровизация агробизнеса, зарубежный опыт, сельскохозяйственные технологии, большие данные, искусственный интеллект (ИИ) в сельском хозяйстве, интернет вещей, блокчейн в АПК.

FOREIGN EXPERIENCE OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN AGRIBUSINESS

Kanukoeva F.V.;

Senior Lecturer, Department of Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;
e-mail: e-mail: fainakanuko@lcloud.com

Kashirokova A.B.;

3rd year student of the direction of training «Economics»

FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;

e-mail: alya.kashirokova@mail.ru

Pshikhacheva D.A.;

3rd year student of the direction of training «Economics»

FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;

e-mail: psihacevadarina63@gmail.com

Annotation. This article presents a comprehensive analysis of international experience in implementing digital technologies in agribusiness. The study aims to systematize key global practices, identify successful digitalization models, and assess their potential adaptability to the Russian agro-industrial system. It concludes that successful integration of international developments requires strategic adaptation, taking into account national specifics, digital infrastructure development, and personnel training, rather than direct copying.

Keywords: Digitalization of agribusiness, international experience, agricultural technologies, big data, artificial intelligence (AI) in agriculture, the Internet of Things, blockchain in the agro-industrial complex.

Усиленное внедрение цифровых технологий и цифровизации в целом в сельскохозяйственную отрасль способствует превращению данной отрасли, менее других зависимую влиянию ИТ-ресурсов, т.е. информационных технологий, в высокотехнологический бизнес. Происходит это все за счет быстрого роста производительности и снижению прочих расходов, которые, можно сказать, являются атрибутами «Сельского хозяйства 4.0».

В связи с длительным производственным циклом, отрасль сельскохозяйственного направления долгие годы не была столь привлекательна для инвестирования. Дополнительными причинами также служат высокие природные риски (засуха, наводнение, ураган и т.д.), а также большие потери урожая на всех стадиях производства и уборки сельскохозяйственной продукции.

Использование достижений ИТ-технологий в сельском хозяйстве раньше ограничивалось применением компьютеров и программного обеспечения. Это делалось в основном для управления в финансовой части и отслеживанию совершаемых сделок.

Ведь только совсем недавно сельхозтоваропроизводители и фермеры начали непосредственно использовать достижения цифровых технологий для непосредственного мониторинга сельскохозяйственных культур, домашних животных и различных элементов сельскохозяйственного процесса.

Технологии эволюционировали и резкий скачок во внимании к сегменту произошел, когда на сельское хозяйство обратили внимание технологические компании, которые научились совместно с партнерами контролировать полный цикл растениеводства или животноводства за счет умных устройств, передающих и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта и его окружения (оборудования и датчиков, измеряющих параметры почвы, растений, микроклимата, характеристик животных и т.д.), а также беспроводных каналов коммуникаций между ними и внешними партнерами. Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ, стало возможным автоматизировать максимальное количество сельскохозяйственных процессов за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости, и с математической точностью планировать график работ, принимать экстренные меры для

предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль.

Катализатором в эволюции и прогрессе является комплекс технологий, объединенных общим названием Интернет вещей (Internet of Things). Это сочетание фундаментальных открытий в области анализа данных (Data Science, искусственный интеллект, machine learning), инновационных достижений в разработке сенсоров и самоуправляемой (беспилотной) техники, позволивших осуществлять сбор данных и контроль за всеми объектами на уровне, недостижимом ранее, а также подключенных сетевых решений, систем управления, платформ и приложений, которые выводят способы выращивания растений и животных на новый уровень.

Сельское хозяйство становится сектором с очень интенсивным потоком данных. Информация поступает от различных устройств, расположенных в поле, на ферме, от датчиков, агротехники, метеорологических станций, дронов, спутников, внешних систем, партнерских платформ, поставщиков. Общие данные от различных участников производственной цепочки, собранные в одном месте, позволяют получать информацию нового качества, находить закономерности, создавать добавочную стоимость для всех вовлеченных участников, применять современные научные методы обработки (data science) и на их основе принимать правильные решения, минимизирующие риски, улучшающие бизнес производителей и клиентский опыт.

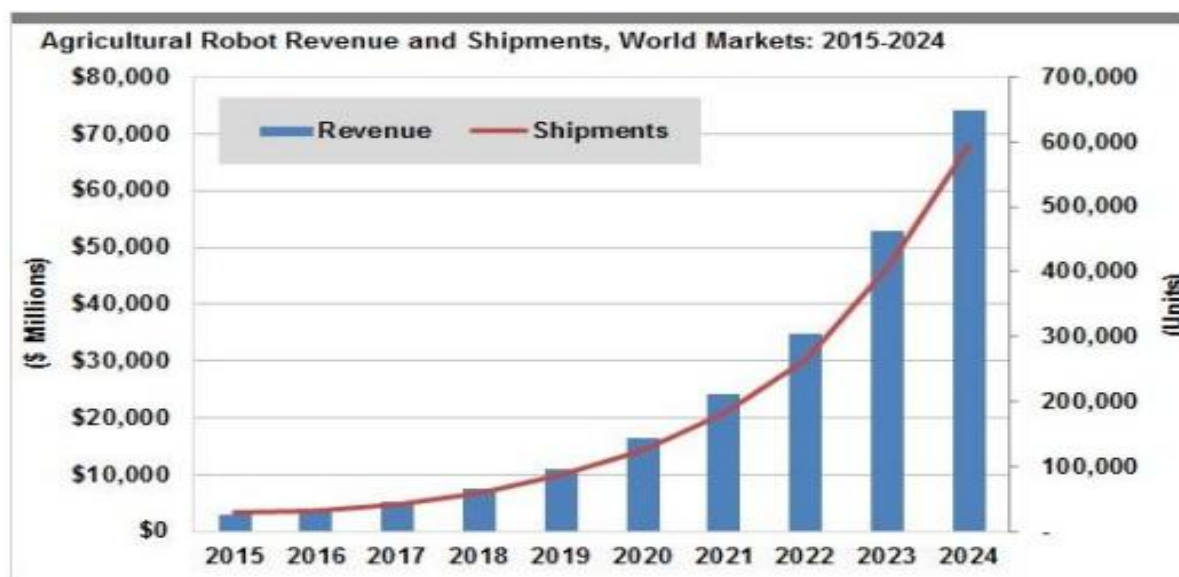

Рисунок 1 – Выручка и поставки сельскохозяйственных роботов на мировые рынки

Фермерам, агрономам, консультантам становятся доступны мобильные или онлайн-приложения, которые при загрузке данных о своем поле (координаты, площадь, тип культур, прошлая урожайность) предоставляют точные рекомендации и последовательность действий с учетом анализа многих исторических и текущих факторов, как на своем участке, так и во внешнем окружении, комбинируя данные с техники, датчиков, дронов, спутника, других внешних приложений. Теперь, программа помогает определить лучшее время для посадки семян, удобрения, увлажнения или сбора урожая, просчитать время погрузки и доставки груза до покупателя; следить за температурой в зоне хранения и транспортировки, чтобы избежать порчи и доставить свежую продукцию; прогнозировать урожай и доход и получать советы по улучшению обработки растений в сравнении с прошлыми показателями.

Если в 2010 году в мире насчитывалось не более 20 высокотехнологичных компаний, работающих в сфере сельского хозяйства и рынок венчурных инвестиций, составлял \$400 тыс., то уже с 2013 начался экспоненциальный рост венчурного капитала. К 2020 году было проинвести-

ровано более 2500 новых технологических стартапов, более 500 высокотехнологичных стартапов создается ежегодно. Самые активные страны, которые привлекают инвестиции в агростартапы – США, Китай, Индия, Канада, Израиль. Сформировался новый инвестиционный сегмент AgTech. Общий термин АгроТех (AgTech) объединяет различное оборудование и технологии, основанное на получении и обработке данных, как внутри сельскохозяйственного производственного цикла, так и за его пределами, применяемые для повышения урожайности, эффективности и рентабельности. Среди основных аргументов в пользу инвестиционной привлекательности «умного сельского хозяйства» можно назвать следующие:

- Инвестиции в АгроТех составляют менее 0,5% от всего сельского хозяйства (\$7,7 трлн), и менее 3,5% от всех мировых венчурных инвестиций (\$128,5 млрд) – что крайне мало для сектора, который составляет 10% мирового ВВП. Для сравнения, инвестиции в здравоохранение составляют порядка 12% глобального ВВП, и столько же (12%) от объема венчурных инвестиций, что практически в 3 раза больше, чем инвестиции в AgTech.

- Даже если малая доля от всего объема венчурных инвестиций в отрасль окажется успешной, результат, который может принести инновационная технология, может увеличить урожайность фермы до уровня, не сопоставимого с тем ростом, который был достигнут за всю историю сельского хозяйства с первых дней механизации.

Современные агротехнологии отличаются от существующих технических решений скоростью, с которой они могут масштабироваться и выходить на глобальные рынки, и подрывным характером бизнеса (disruptive), вследствие чего новые стартапы могут заменять устоявшиеся бизнесы, предлагая более конкурентоспособные услуги (по цене, качеству, удобству использования).

В это же время внимание инвесторов обратили на себя несколько крупных сделок: в 2013 году Monsanto (мировой лидер в биотехе и производстве семян) приобрела аналитическую компанию в сфере BigData из Сан-Франциско – Climate Corporation, стоимостью почти \$1 млрд. Затем в 2014 году предметом сделки оказалась сама Monsanto, которую купил немецкий фармацевтический концерн Bayer за \$66 млрд (сделка оказалось второй по величине в 2016 году в мире). Позже китайская China National Chemical Corp. купила швейцарскую Syngenta за \$43 млрд, (самая крупная трансграничная инвестиция Китая); и произошло слияние двух крупнейших химических компаний США – DowHemical и DuPont в размере \$145 млрд.

В ситуации, когда интенсивно развиваются стартапы, предлагая инновационные технологии, которые быстро захватывают рынок и угрожают потерей доходов традиционным бизнесам, единственным сценарием развития для крупных компаний и лидеров отрасли, чтобы оставаться эффективными и конкурентоспособными в сравнении с молодыми технологичными компаниями – это постоянный поиск и внедрение инноваций как внутри, так и за пределами компании – через инвестиции или покупку стартапов, партнерские схемы, проведение совместных исследований (R&D).

Чтобы вовремя отслеживать появление новых прорывных технологий, организовать их тестирование и работу с перспективными стартапами, лидеры рынка создают собственные корпоративные фонды – Syngenta Ventures, Monsanto Growth Ventures, Pontifax Global Food and Agriculture Technology Fund, а также глобальные технологические гиганты – Yamaha, Intel, Verizon и др.

К примеру, Monsanto (лидер в биотехнологии семян) создала в 2013 году фонд Monsanto Growth Ventures, через который уже проинвестировала более 20 стартапов. Компания обосновывает это желанием не отстать от рынка и предлагать клиентам востребованные решения прямо сейчас – технологии развиваются настолько быстро, что зачастую гораздо эффективнее купить уже готовую опробованную технологию, чтобы не тратить время на создание собственного решения. Вкупе с интеграцией с собственными решениями, экономия времени (time to market) и

новая клиентская база окупает подобный подход. Сама Monsanto вкладывает \$1 млрд ежегодно в R&D, что считает абсолютной необходимостью.

По данным BCG, общие инвестиции компаний агробизнеса в технологии в 2020 г. составили \$25-30 млрд, включая венчурные, которые компании совершали несмотря на сокращение прибыли в отрасли. Чтобы оставаться лидерами в быстро меняющемся внешнем окружении, компаниям необходимо определить для себя наиболее важные технологии для дальнейшего роста и максимально жестко реализовывать выбранные инвестиционные стратегии. Согласно опросу BCG, приоритетом №1 для ¾ опрошенных руководителей международных агрохолдингов являются «технологии сельского хозяйства с поддержкой данных». В связи с тем, что извлечение ранее не доступных данных и получение полезной для принятия решения информации позволяет агробизнесу оптимизировать ресурсы и снижать себестоимость.

Технологии сельского хозяйства с поддержкой данных включают в себя: сенсоры, коммуникационную составляющую, хранение данных и агрегация, оптимизационное оборудование, большие данные и аналитика, ПО, мобильные платформы и приложения для управления дронами, мониторинга и защиты растений, обработки изображений фотоснимков.

Оценки рынка у различных зарубежных аналитических агентств значительно различаются в связи с отсутствием устоявшейся методологии и структуры рынка, а также сложностью отделения «подключенных» или «связанных» систем и комплексов от стандартных средств автоматизации.

Некоторые агентства считают только рынок внутри цикла сельскохозяйственного производства, другие – только рынок производителей сельскохозяйственной техники с встроенными системами точного земледелия (hardware), некоторые оценивают всю цепочку добавленной стоимости. Кто-то оценивает стоимость решений, другие экономический эффект от внедрения.

По мнению J'son & Partners Consulting, по мере развития рынка, все больше устройств, механизмов, техники и информационных систем будут «подключенными» и обладать всеми атрибутами интернета вещей. Поэтому, оценивая рынок, следует рассматривать связанное в единую сеть оборудование, решения, приложения вдоль всей цепочки создания стоимости, включая конечного потребителя.

Литература

1. Бекаров Г.А., Бекаров Ж.И. Особенности тенденций структурных преобразований АПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.Х. Жерукова: Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: – Нальчик: КБГАУ им. В.М.Кокова. – 2015. – С. 63-54

2. Иванова З.М., Жилов А.Ю., Кажеева Т.А. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве: проблемы и перспективы // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ, КБР, Республики Адыгея, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик, 2024. –С. 220-224.

3. Иванова З.М., Кумахов Т.Т., Ивазов А.О. Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения// Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: Материалы IV международная научно-практическая конференция. региональная площадка VI юбилейного международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: Новые решения в новой реальности». Нальчик. – 2024. – С. 115-120.

4. Кунашева З.А., Хочуева З.М., Мечукаева А.М Влияние цифровизации на инновационное развитие экономики // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформа-

ций: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик. – 2021. – С. 181-185.

5. Поляков В.В. Использование технологий искусственного интеллекта в агропроизводственном секторе: состояние и перспективы Экономика и экология территориальных образований. –2023. –7(3). –С.6–12

6. Хочуева З.М., Кунашева З.А., Маргушев Ж.З., Дабагова А.А., Глашева Х.А. Цифровизация: магистральное направление инновационного развития // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. iv международная научно-практическая конференция. региональная площадка VI юбилейного международного московского академического экономического форума (МАЭФ-2024) «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности». Нальчик, 2024. – С. 143-148.

УДК 332.6:004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Кармокова Х.Б.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: krb.karm@bk.ru

Канукоев К.А.;

студент 1 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Аннотация. В статье исследуется влияние цифровизации на инвестиционную привлекательность земельных ресурсов. Выявлены барьеры внедрения технологий в управление землей. Предложена модель цифрового мониторинга оборота угодий. Обоснована экономическая эффективность прозрачности земельных данных для инвесторов и государства.

Ключевые слова: цифровизация, земельные ресурсы, инвестиционная привлекательность, агросектор, прозрачность данных, земельный оборот, региональное развитие.

DIGITAL TRANSFORMATION OF LAND RESOURCES MANAGEMENT AS A TOOL FOR INCREASING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGIONAL AGRICULTURAL SECTOR

Karmokova X.B.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: krb.karm@bk.ru

Kanukoev K.A.;

1st year student of the direction of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;

Annotation. The article examines the impact of digitalization on the investment attractiveness of land resources. Barriers to technology implementation in land management are identified.

A digital monitoring model for land circulation is proposed. The economic efficiency of land data transparency for investors and the state is substantiated.

Keywords: digitalization, land resources, investment attractiveness, agricultural sector, data transparency, land circulation, regional development.

ВВЕДЕНИЕ. Современный этап развития агропромышленного комплекса Российской Федерации характеризуется переходом к интенсивной модели хозяйствования, где ключевым фактором производства выступает не только количество земельных ресурсов, но и эффективность управления ими.

В условиях ограниченности пригодных для сельского хозяйства территорий и растущего глобального спроса на продовольствие, вопрос повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора становится стратегическим приоритетом национальной экономики. Однако потенциальные инвесторы, как внутренние, так и внешние, сталкиваются с проблемой асимметрии информации при оценке земельных активов. Отсутствие достоверных, актуализированных данных о качественном состоянии почв, правовой чистоте участков и инфраструктурной обеспеченности создает существенные транзакционные издержки и сдерживает приток капитала в отрасль [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции современных цифровых технологий в процессы управления земельным фондом. Цифровая трансформация способна обеспечить прозрачность земельных отношений, минимизировать коррупционные риски и создать благоприятный инвестиционный климат. Внедрение систем дистанционного зондирования Земли, блокчейн-реестров и геоинформационных систем позволяет формировать объективную картину земельного потенциала региона, что является критически важным для принятия инвестиционных решений [2].

Проблематика работы заключается в том, что, несмотря на декларирование курса на цифровизацию экономики, реальный уровень внедрения информационных технологий в земельные отношения остается недостаточным. Существующие реестры часто фрагментированы, данные не стандартизированы, а механизмы взаимодействия между государственными органами и бизнесом не автоматизированы. Это приводит к длительным срокам согласования проектов, ошибкам в кадастровом учете и снижению доверия инвесторов к земельному рынку.

Целью данного исследования является разработка концептуальной модели цифровой трансформации управления земельными ресурсами, направленной на максимизацию инвестиционной привлекательности аграрного сектора региона.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: проанализировать текущее состояние цифровизации земельных отношений в РФ; выявить ключевые барьеры, препятствующие притоку инвестиций в земельный сектор; разработать архитектуру системы цифрового мониторинга земельного оборота; оценить экономический эффект от внедрения прозрачных цифровых платформ для участников рынка.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Инвестиционная привлекательность земельных ресурсов представляет собой комплексную экономическую категорию, отражающую способность земельного участка генерировать устойчивый доход при минимизации рисков для инвестора. Традиционно данный показатель оценивался через призму физических характеристик почвы, климатических условий и логистической доступности. Однако в условиях цифровой экономики к этим факторам добавляется критически важный параметр — информационная прозрачность актива [3].

Инвестор, рассматривающий вложение капитала в аграрный проект, нуждается в верифицируемых данных по нескольким ключевым направлениям:

Правовой статус. Отсутствие обременений, четкость границ, подтвержденное право собственности или аренды.

Агрохимический паспорт. История севооборотов, текущее содержание гумуса, наличие загрязнений.

Инфраструктурная обеспеченность. Доступ к энергоресурсам, водным источникам, дорожной сети.

Экологические риски. Вероятность эрозии, подтопления или иных деградиационных процессов.

В отсутствие централизованной цифровой платформы сбор данной информации требует значительных временных и финансовых затрат. Инвестор вынужден заказывать независимые экспертизы, проводить межевание, согласовывать документы в множестве инстанций. Совокупные транзакционные издержки на предынвестиционной стадии могут достигать 10–15% от объема планируемых вложений, что существенно снижает рентабельность проекта и отпугивает потенциальных партнеров [4].

Цифровизация земельных отношений позволяет радикально сократить эти издержки. Создание единого цифрового контура, объединяющего данные Росреестра, Минсельхоза, гидрометеослужбы и органов власти субъектов РФ, формирует «единое окно» для инвестора. Доступ к верифицированным данным в режиме онлайн снижает неопределенность и повышает прогнозируемость бизнес-процессов.

2.2. Барьеры внедрения цифровых технологий в земельный сектор

Несмотря на очевидные преимущества, процесс цифровой трансформации управления земельными ресурсами сталкивается с рядом системных ограничений. Анализ нормативно-правовой базы и практики региональных органов власти позволяет выделить следующие группы барьеров:

Технологические барьеры. Значительная часть земельных данных хранится в бумажном формате или в устаревших информационных системах, не имеющих API-интерфейсов для интеграции. Отсутствуют единые стандарты оцифровки агрохимических данных, что затрудняет их машинную обработку и анализ. Инфраструктура широкополосного доступа в интернет в сельских территориях развита неравномерно, что ограничивает применение технологий точного земледелия и дистанционного мониторинга [5].

Институциональные барьеры. Ведомственная разобщенность приводит к дублированию функций и противоречивости данных. Сведения, содержащиеся в ЕГРН, могут не совпадать с данными государственного мониторинга земель или материалами территориального планирования. Отсутствие четкого разграничения полномочий между федеральными и региональными органами в части цифровизации земельных отношений создает правовую неопределенность.

Кадровые барьеры. Дефицит квалифицированных специалистов, владеющих одновременно компетенциями в области землеустройства, экономики и информационных технологий, сдерживает внедрение инноваций. Работники земельных комитетов и агропредприятий часто не готовы к работе с новыми цифровыми инструментами, что требует масштабной программы переподготовки кадров.

Экономические барьеры. Высокая стоимость внедрения цифровых решений для малых и средних аграрных предприятий делает технологии недоступными для значительной части рынка. Отсутствие механизмов государственной компенсации затрат на цифровизацию снижает мотивацию бизнеса к модернизации процессов управления землей [6].

Зарубежный опыт и возможности адаптации

Изучение международной практики показывает, что лидирующие аграрные державы активно используют цифровые платформы для управления земельными ресурсами. В Европейском союзе реализована система LPIS (Land Parcel Identification System), обеспечивающая идентификацию земельных участков для целей субсидирования. В США широко применяются спутниковые сервисы мониторинга урожайности и состояния почв в реальном времени. Опыт этих стран демонстрирует, что прозрачность земельных данных является ключевым фактором привлечения долгосрочных инвестиций в агросектор.

Однако прямое копирование зарубежных моделей невозможно из-за различий в земельных отношениях, масштабах территории и специфике государственного управления. Требуется разработка адаптивной российской модели, учитывающей региональную дифференциацию и существующую нормативную базу.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составил системный подход к анализу экономических процессов в сфере землепользования. В работе применен следующий комплекс методов:

Диалектический метод позволил рассмотреть цифровизацию как противоречивый процесс, имеющий как возможности, так и ограничения.

Монографический метод использовался для изучения отечественного и зарубежного опыта внедрения информационных систем в земельные отношения.

Экономико-статистический анализ применялся для обработки данных о состоянии земельного фонда, объеме инвестиций в АПК и уровне цифровизации регионов за период 2019–2024 гг.

Моделирование стало базой для проектирования архитектуры цифровой платформы мониторинга земельного оборота.

Метод экспертных оценок использовался для определения веса различных факторов инвестиционной привлекательности в условиях цифровой экономики.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, отчеты Министерства цифрового развития РФ, материалы профильных научных конференций, а также результаты собственных наблюдений автора в рамках мониторинга аграрного сектора Северо-Кавказского региона [7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Концептуальная модель цифровой платформы земельного оборота

На основе проведенного анализа предлагается архитектура региональной цифровой платформы управления земельными ресурсами (РЦПУЗР). Данная система должна функционировать как надстройка над существующими федеральными информационными системами, обеспечивая агрегацию данных и предоставление сервисов для конечных пользователей.

Ключевые модули предлагаемой платформы:

Модуль кадастровой информации. Интеграция с ЕГРН для отображения актуальных границ участков, прав собственности и обременений. Визуализация данных на интерактивной карте региона с возможностью детализации до уровня квартала.

Модуль агрохимического мониторинга. Накопление и анализ данных лабораторных исследований почв. Формирование цифровых паспортов полей с историей севооборотов, внесением удобрений и динамикой плодородия за 5–10 лет.

Модуль инфраструктурной обеспеченности. Наложение слоев с данными о расположении энергообъектов, водозаборов, автомобильных дорог, элеваторов и перерабатывающих предприятий. Расчет логистических плеч и затрат на транспортировку продукции.

Модуль инвестиционных предложений. Формирование витрины земельных участков, доступных для аренды или продажи. Каждый лот сопровождается расчетом потенциальной доходности, сроками окупаемости и перечнем доступных мер господдержки.

Модуль контроля и отчетности. Автоматизированный мониторинг использования земель на основе спутниковых снимков. Выявление фактов неиспользования, нарушения севооборотов или деградации почв в режиме ближнего реального времени [8].

Механизм взаимодействия участников рынка

Внедрение платформы предполагает изменение бизнес-процессов взаимодействия между государством, инвесторами и финансовыми институтами.

Для инвесторов: Упрощается процедура поиска и оценки земельных активов. Возможность удаленного проведения предварительного due diligence сокращает сроки принятия решений с нескольких месяцев до нескольких недель. Прозрачность данных снижает риски приобретения проблемных активов.

Для органов власти: Повышается эффективность администрирования земельных ресурсов. Автоматическое выявление неиспользуемых участков позволяет своевременно вовлекать их в оборот. Увеличивается налоговая база за счет легализации земельных отношений и вывода из тени неучтенных угодий.

Для финансовых институтов: Банки и страховые компании получают доступ к верифицированным данным для оценки залоговой стоимости земель и расчета страховых тарифов. Это снижает кредитные риски и удешевляет заемное финансирование для аграриев.

Оценка экономической эффективности внедрения

Для количественной оценки эффективности предлагаемой модели проведем расчет на примере условного региона с земельным банком 500 000 га сельскохозяйственных угодий.

Затраты на создание и внедрение платформы: Разработка программного обеспечения, интеграция баз данных, обучение персонала – ориентировочно 50 млн рублей единовременно. Ежегодные расходы на поддержку и обновление – 10 млн рублей.

Экономические эффекты:

Сокращение транзакционных издержек инвесторов. При вовлечении в оборот 10 000 га ежегодно экономия на предынвестиционных исследованиях составляет около 5 000 руб./га. Суммарная экономия – 50 млн рублей в год.

Рост налоговых поступлений. Вовлечение 10 000 га в активный оборот при средней урожайности позволяет дополнительно производить продукции на сумму 300 млн рублей. Налоговые отчисления (ЕСХН, НДФЛ, налог на прибыль) увеличатся на 15–20 млн рублей ежегодно.

Снижение бюджетных расходов на контроль. Автоматизация мониторинга сокращает затраты на выездные проверки земельных инспекций на 30–40%, что дает экономию около 5 млн рублей в год.

Привлечение инвестиций. Повышение прозрачности земельного рынка способствует притоку внешних инвестиций. Оценка дополнительного инвестиционного потока — 100–150 млн рублей ежегодно.

Срок окупаемости проекта: Суммарный ежегодный экономический эффект составляет около 90 млн рублей. При единовременных затратах 50 млн рублей срок окупаемости платформы не превышает 1 года. В среднесрочной перспективе (3–5 лет) совокупный экономический эффект многократно превысит затраты на реализацию проекта.

Риски и пути их минимизации

Реализация проекта сопряжена с определенными рисками, требующими управления:

- Риск неприятия технологий. Минимизируется через программу обучения и создания удобного пользовательского интерфейса.
- Риск утечки данных. Требуется внедрение современных протоколов кибербезопасности и разграничение прав доступа.
- Риск неактуальности данных. Необходимы механизмы автоматической актуализации информации и ответственность за предоставление недостоверных сведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Цифровая трансформация управления земельными ресурсами является объективной необходимостью для повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Существующие барьеры носят преимущественно институциональный и технологический характер и могут быть преодолены в рамках реализации предложенной модели.

Разработанная концепция региональной цифровой платформы управления земельными ресурсами позволяет обеспечить прозрачность земельных отношений, сократить транзакционные издержки инвесторов и повысить эффективность государственного администрирования. Экономический расчет подтверждает высокую эффективность внедрения данной системы с сроком окупаемости менее одного года.

Рекомендуется органам исполнительной власти субъектов РФ инициировать пилотные проекты по созданию подобных платформ, а также предусмотреть в региональных бюджетах средства на цифровизацию земельных отношений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку методологии оценки цифрового зрелости земельных ресурсов региона.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. паспортом нацпрограммы от 28.07.2021 № 1637-р.
2. Беспмятников, А. А. Цифровые технологии в управлении земельными ресурсами // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. –2023. –№ 5. –С. 12–18.
3. Волков, С. Н. Инвестиционная привлекательность аграрного сектора в условиях импортозамещения. М.: КолосС, 2022. 280 с.
4. Грищенко, О. И. Трансформация бизнес-процессов в АПК на основе цифровых платформ // Экономика сельского хозяйства. –2023. –№ 3. –С. 45–52.
5. Кармокова, М. Б. Региональные аспекты управления земельным потенциалом: монография. Нальчик: КБГАУ, 2022. 160 с.
6. Лысенко, Е. Г. Барьеры цифровизации сельского хозяйства России // Аграрная наука. –2024. –№ 1. –С. 23–29.
7. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Энеева М.Н., Иванова З.М. Оптимизация соотношения между базисными факторами "Земля-труд-капитал" для дальнейшего развития сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. –2024. –№ 5. –С. 46-60.
8. Стратегия цифровой трансформации агропромышленного комплекса РФ до 2030 года: утв. Минсельхозом России 2021 г.
9. Яковлев, В. Ф. Экономическая оценка эффективности внедрения геоинформационных систем в землепользование // Вестник аграрной науки. –2023. –№ 4. –С. 67–73.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Касумова Е.И.;

старший преподаватель кафедры «Управление»,
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;
e-mail: abdullayevayetr5@gmail.com

Годжаева З.Б.;

старший преподаватель кафедры «Экономика»,
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;
e-mail: zgojayeveva@yahoo.com

Рзаева Л.Ю.;

старший преподаватель кафедры «Управление»,
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;
e-mail: l.rzayeva@atu.edu.az

Аннотация. В данном исследовании анализируется инновационное развитие экономики Азербайджанской Республики в контексте глобальных изменений. Определены ключевые направления для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития экономики. В частности, акцентировано внимание на значении технопарков, инновационных центров и интегрированных систем управления инновациями. Также обсуждаются перспективы улучшения институциональной среды и активизации сотрудничества между наукой, образованием и производством.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, инновационная деятельность, институциональные основания, управление инновациями, конкурентоспособность, Азербайджан, глобальные изменения.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION: INSTITUTIONAL FOUNDATIONS AND MANAGEMENT OF INNOVATION ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Kasumova E.I.;

senior Lecturer, Department of Management,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: abdullayevayetr5@gmail.com

Gojayeveva Z.B.;

senior Lecturer, Department of Economics,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: zgojayeveva@yahoo.com

Rzayeva L.Y.;

senior Lecturer, Department of Management,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: l.rzayeva@atu.edu.az

Annotation. This study analyzes the innovative development of the economy of the Republic of Azerbaijan in the context of global changes. The key directions for enhancing competitiveness and en-

sureing sustainable economic development are identified. In particular, attention is focused on the role of technoparks, innovation centers, and integrated innovation management systems. Prospects for improving the institutional environment and strengthening cooperation between science, education, and industry are also discussed.

Keywords: innovation, innovation economy, innovation activity, institutional foundations, innovation management, competitiveness, Azerbaijan, global changes.

Современное состояние мировой экономики характеризуется усилением роли инноваций, знаний и высоких технологий как ключевых факторов экономического роста. В условиях глобальной трансформации, вызванной цифровизацией, изменением климата, геополитическими сдвигами и постпандемийными эффектами, именно инновационная деятельность обеспечивает странам устойчивое развитие и формирует их конкурентные преимущества на международных рынках. Государства с развитой инновационной системой (США, Германия, Южная Корея, Сингапур, Китай) занимают лидирующие позиции, предлагая востребованные интеллектуальные продукты и конкурентоспособные товары и услуги [6].

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования эффективной инновационной экономики в Азербайджанской Республике, ориентированной на снижение зависимости от нефтяного сектора и развитие наукоемких отраслей. Азербайджан, обладая значительными энергетическими ресурсами, сталкивается с вызовами «нефтяного проклятия» — волатильностью цен на сырьё, необходимостью диверсификации и создания устойчивой модели развития. В этих условиях инновации становятся не просто желательным, а обязательным элементом экономической политики.

Государственная политика Азербайджана ориентирована на создание условий для генерации, распространения и внедрения новых знаний и технологий, а также развитие инновационной инфраструктуры. В соответствии со Стратегией социально-экономического развития на 2022–2026 годы особое внимание уделяется диверсификации экономики, развитию не нефтяного сектора и стимулированию инновационной активности [3]. В стратегии определены приоритетные направления: информационно-коммуникационные технологии, возобновляемая энергетика, агропромышленный комплекс, транспорт и логистика, а также промышленное производство с высокой добавленной стоимостью.

Целью исследования является анализ современного состояния инновационного развития экономики Азербайджана, выявление институциональных основ и определение особенностей управления инновационной деятельностью предприятий в условиях глобальной трансформации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

систематизировать теоретические подходы к формированию инновационной экономики;
проанализировать государственную инновационную политику Азербайджана и её институциональное обеспечение;

оценить уровень развития инновационной инфраструктуры;

выявить особенности управления инновационной деятельностью на предприятиях;

разработать рекомендации по совершенствованию инновационной системы.

Теоретические основы инновационной экономики. Теоретическую основу исследования составляют современные концепции инновационной экономики, восходящие к работам Й. Шумпетера, который впервые ввел понятие «экономическое развитие через инновации» и описал циклы «созидательного разрушения». В дальнейшем идеи были развиты в теориях национальных инновационных систем (Б. Лундвалл, Р. Нельсон, К. Фримен), согласно которым инновационный процесс определяется взаимодействием государства, бизнеса, науки и институциональной среды.

Ключевым ресурсом развития в инновационной экономике выступает человеческий капитал и интеллектуальный труд. В отличие от индустриальной экономики, где доминируют материальные ресурсы (земля, капитал, труд в традиционном понимании), в инновационной модели развития приоритет отдается знаниям, исследованиям и разработкам, а также способности экономических агентов к их коммерциализации. Особое значение приобретают «абсорбционные способности» предприятий — умение выявлять, усваивать и использовать внешние знания.

Институциональные основы инновационной экономики. Институциональная среда включает формальные нормы (законодательство, стандарты, программы поддержки) и неформальные (традиции предпринимательства, уровень доверия, инновационная культура). В Азербайджане формирование институциональной базы началось в 2000-е годы, однако активная фаза приходится на последнее десятилетие. Ключевыми институциональными актами являются:

Закон «Об инновационной деятельности» (определяет правовые и экономические основы);

Государственные программы социально-экономического развития;

Указы Президента о создании инновационных структур (Парк высоких технологий, Центр анализа и координации четвертой промышленной революции).

Методологическая база исследования. Исследование базируется на следующих методах: системный подход к анализу инновационной деятельности, позволяющий рассматривать инновационную систему как совокупность взаимосвязанных элементов;

методы сравнительного и структурного анализа для сопоставления азербайджанской практики с международным опытом;

анализ нормативно-правовых документов и стратегий развития (контент-анализ);

обобщение отечественного и зарубежного опыта управления инновациями;

В работе рассматриваются основные элементы инновационной системы: государственная политика, институциональная среда, инновационная инфраструктура (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий), а также механизмы управления инновационной деятельностью предприятий (стратегическое планирование, портфельное управление проектами, управление рисками).

Информационная база. Эмпирическую основу составили официальные данные Государственного комитета по статистике Азербайджана, отчеты Министерства экономики, материалы Парка высоких технологий, а также публикации в рецензируемых журналах и материалы международных организаций (Всемирный банк, ОЭСР, ВОИС).

Результаты исследования и их обсуждение. **Анализ государственной инновационной политики Азербайджана.** Проведенный анализ показал, что в Азербайджане осуществляется активная государственная политика, направленная на развитие инновационной экономики. Важнейшим направлением является диверсификация экономики и развитие ненефтяного сектора, включая информационные технологии и высокотехнологичные отрасли [3]. Государство выступает основным инвестором в научные исследования (около 0,2–0,3% ВВП, что ниже показателей развитых стран, но наблюдается положительная динамика). Созданы специализированные институты развития: Фонд развития информационных технологий, Фонд поощрения экспорта и инвестиций (AZPROMO), Агентство инноваций.

В 2020–2023 годах принят ряд стимулирующих мер: налоговые льготы для инновационных предприятий (освобождение от налога на прибыль на 3–5 лет), субсидирование процентных ставок по кредитам, грантовая поддержка стартапов. Однако, по данным Global Innovation Index (2023), Азербайджан занимает 89-е место среди 132 стран [4], что указывает на значительный потенциал для улучшения. Позитивным моментом является рост числа патентных заявок (на 15% за последние 3 года) и увеличение доли высокотехнологичного экспорта (преимущественно в секторе ИТ-услуг).

Формирование инновационной инфраструктуры. Установлено, что формирование инновационной инфраструктуры, включая технопарки и инновационные центры, способствует развитию научно-исследовательской деятельности и коммерциализации инноваций. Создание Парка высоких технологий (ПВТ) в Баку является значимым шагом в направлении формирования экономики знаний. ПВТ объединяет более 50 резидентов, работающих в сферах разработки ПО, кибербезопасности, робототехники, биотехнологий. На базе ПВТ действуют акселерационные программы, венчурный фонд и учебный центр.

Кроме того, функционируют региональные инновационные центры в Гяндже, Сумгаите и Шеки. Однако плотность инновационной инфраструктуры остается низкой по сравнению с Турцией, Израилем или странами Восточной Европы. Не хватает центров коллективного пользования оборудованием, лабораторий для прототипирования, сертификационных центров.

Таблица 1 – Основные элементы инновационной инфраструктуры Азербайджана

Элемент	Местоположение	Основные функции
Парк высоких технологий	Баку	Разработка ПО, ИТ-услуги, акселерация
Сумгаитский химико-индустриальный парк	Сумгаит	Внедрение инноваций в химической промышленности
Агропарки	22 региона	Инновации в АПК, переработка
Инновационный центр «ASAN İnnovasiya»	Баку	Коворкинг, обучение, гранты для стартапов

Источник: составлено авторами на основе данных Министерства экономики Азербайджанской Республики, отчетов Парка высоких технологий и официальных сайтов инновационных центров (2024–2025).

Управление инновационной деятельностью на предприятиях. В ходе исследования выявлено, что эффективность инновационной деятельности предприятий во многом зависит от качества управления. Инновационный менеджмент включает:

- планирование и реализацию инновационных проектов (от идеи до коммерциализации);
- оценку эффективности инвестиций с использованием методов NPV, IRR, дисконтированных денежных потоков;
- управление рисками (технологическими, рыночными, организационными);
- координацию инновационной деятельности между подразделениями и внешними партнерами.

Определено, что предприятия Азербайджана применяют различные инновационные стратегии в зависимости от размера, отраслевой принадлежности и доступа к ресурсам:

Наступательная стратегия (ориентированная на лидерство и освоение новых рынков) характерна для крупных ИТ-компаний и некоторых предприятий в сфере возобновляемой энергетики. Например, компания Azərişiq разработала и внедрила систему «умных» счетчиков, что позволило снизить потери электроэнергии на 12%.

Оборонительная стратегия (направленная на удержание позиций) преобладает в традиционной промышленности (машиностроение, легкая промышленность), где инновации носят характер улучшающих технологических изменений.

Имитационная стратегия (основанная на заимствовании и адаптации технологий) широко распространена в малом и среднем бизнесе, особенно в сфере услуг. Предприятия приобретают лицензии, импортируют оборудование, адаптируют зарубежные бизнес-модели.

Также установлено, что внедрение интегрированных систем управления инновациями (например, корпоративные информационные системы класса ERP с модулем R&D, системы управ-

ления идеями SAP Innovation Management) повышает эффективность деятельности предприятий и способствует росту их конкурентоспособности.

Проблемы и ограничения. Вместе с тем выявлены определенные проблемы, включая необходимость дальнейшего развития институциональной среды, усиления взаимодействия между наукой, образованием и производством, а также повышения уровня финансирования научных исследований [1].

Сравнительный анализ с другими странами. Для выявления перспективных направлений проведено сравнение с Турцией и Казахстаном (страны с близким уровнем развития). Турция, обладая более развитой инновационной экосистемой (39-е место в ГИ 2023), активно использует технопарки при университетах (более 90 технопарков) и налоговые вычеты на НИОКР до 100%. Казахстан (81-е место в ГИ 2023), в рамках программы «Цифровой Казахстан», создал сеть инновационных кластеров и привлек международные венчурные фонды. Азербайджан может заимствовать успешные практики: создание «инновационных ваучеров» для малого бизнеса, развитие корпоративных акселераторов, стимулирование совместных исследовательских проектов.

Таким образом, инновационное развитие экономики Азербайджанской Республики является ключевым фактором обеспечения ее устойчивого роста и повышения конкурентоспособности в условиях глобальной трансформации [2]. Государственная политика в области инноваций, реализуемая в соответствии со Стратегией 2022–2026 годов, направлена на формирование эффективной инновационной системы и развитие соответствующей инфраструктуры. Создание Парка высоких технологий, технопарков и инновационных центров создает предпосылки для перехода к экономике знаний.

Эффективное управление инновационной деятельностью предприятий выступает важнейшим условием реализации инновационного потенциала страны. Исследование показало, что предприятия, использующие формализованные стратегии и интегрированные системы управления инновациями, достигают более высоких финансовых и рыночных результатов. Однако преобладание имитационных стратегий и недостаток венчурного финансирования сдерживают радикальные инновации.

Для дальнейшего развития необходимо:

1. Совершенствование институциональной среды – упрощение процедур регистрации патентов, введение налоговых каникул для стартапов на более длительный срок (до 7 лет), создание специализированных инновационных судов.

2. Активизация инвестиционной деятельности в сфере инноваций – создание государственного венчурного фонда с участием частного капитала (модель co-investment), развитие бизнес-ангелов через субсидирование их деятельности.

3. Укрепление связей между наукой, образованием и производством – открытие центров трансфера технологий при каждом крупном университете, введение обязательной стажировки преподавателей на промышленных предприятиях, реализация совместных магистерских программ «Инновационный менеджмент».

4. Повышение инновационной культуры – проведение ежегодных форумов, конкурсов инновационных проектов, освещение успешных кейсов в СМИ.

Реализация данных направлений позволит обеспечить переход к инновационной модели экономики и устойчивое развитие Азербайджана в долгосрочной перспективе. Особую роль в этом процессе должны сыграть региональные университеты, включая Азербайджанский Технологический Университет (г. Гянджа), которые способны готовить кадры, генерировать прикладные исследования и служить ядром локальных инновационных кластеров.

Перспективы дальнейших исследований. Дальнейшие работы могут быть посвящены количественной оценке влияния инновационной инфраструктуры на производительность предпри-

ятий, разработке отраслевых инновационных стратегий (для сельского хозяйства, туризма, логистики) и анализу роли цифровых платформ в распространении инноваций.

Литература

1. Барышева, А. В. Инновации: учебное пособие / А. В. Барышева, К. В. Балдин, С. Н. Гладицкая, М. М. Ищенко, И. И. Передеряев. – Москва: Дашков и Ко, 2007. – 302 с.
2. Голубев, А. А. Экономика и управление инновационной деятельностью: учебное пособие. – Санкт-Петербург: СПбГУ ИТМО, 2012. – 119 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Азербайджанской Республики на 2022–2026 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Азербайджана. – URL: <https://president.az> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Global Innovation Index 2023: Innovation in the face of uncertainty [Электронный ресурс] / WIPO. – Geneva, 2023. – 252 p. – URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2023/index> (дата обращения: 10.04.2026).
5. OECD. Innovation Policies in the Caspian Region: Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan. – Paris: OECD Publishing, 2022.
6. Tidd, J. Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change / J. Tidd, J. Bessant. – 6th ed. – Chichester, UK : Wiley, 2020. – 640 p.

УДК 338.48–44(470.64)

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОЭКОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Кокова С.Ф.;

доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности регионального агротуризма Кабардино-Балкарской Республики в условиях санкционного давления. Исследуются негативные эффекты санкций на туризм СКФО, проблемы развития агротуризма в РФ и перспективы роста в регионе. На основе статистических данных 2024–2026 гг. предлагаются рекомендации по инфраструктуре, маркетингу и господдержке. Результаты показывают устойчивость отрасли за счет внутреннего туризма и грантов, с прогнозом роста турпотока на 25–35% к 2027 г.

Ключевые слова: агротуризм, Кабардино-Балкария, санкции, СКФО, туризм, гранты, внутренний туризм, устойчивое развитие, сельский туризм, региональная экономика.

FEATURES OF REGIONAL AGRO-ECOTOURISM IN THE CONDITIONS OF SANCTION PRESSURE (BASED ON THE MATERIALS OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC)

Kokova S.F.;

associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science,
PhD in Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. The article analyzes the features of regional agroecotourism in the Kabardino-Balkarian Republic in the conditions of sanctions pressure. The negative effects of sanctions on tourism in the North Caucasus Federal District, the problems of agro-tourism development in the Russian Federation and the prospects for growth in the region are investigated. Based on statistical data for 2024–2026, recommendations on infrastructure, marketing and state support are proposed. The results show the industry's sustainability through domestic tourism and grants, with a forecast of 25-35% growth in tourist flow by 2027.

Keywords: agro-ecotourism, Kabardino-Balkaria, sanctions, North Caucasus Federal District, tourism, grants, domestic tourism, sustainable development, rural tourism, regional economy.

Агроэкотуризм в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) сочетает сельскохозяйственные традиции с экологией и туризмом, используя уникальные природные и культурные ресурсы региона. Несмотря на санкционное давление с 2022 года, сектор демонстрирует рост благодаря импортозамещению, грантам и внутреннему туризму.

Агроэкотуризм как форма устойчивого туризма, сочетающая сельскохозяйственную деятельность с экологическим отдыхом и культурным погружением, приобретает стратегическое значение для регионов России в условиях геополитических вызовов. С 2022 года западные санкции радикально изменили структуру туристических потоков: падение выездного туризма на 80–90% привело к буму внутреннего направления, где Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) стал одним из лидеров с ростом агротурпотока на 31% в 2025 г. и 20% в I квартале 2026 г. Кабардино-Балкарская Республика (КБР), с ее уникальными ресурсами – винодельнями («Шато Эркен»), конными заводами («Малкинский»), форелевыми фермами и горными ландшафтами, – демонстрирует модель адаптации: турпоток вырос на 15% в 2025 г. (2,1 млн посетителей), несмотря на логистические ограничения.

Актуальность темы обусловлена необходимостью диверсификации аграрной экономики под санкциями, где импортозамещение и гранты (700 млн руб. в 2025 г.) стимулируют переход от традиционного земледелия к многофункциональным фермам. Однако развитие тормозят проблемы: отсутствие федерального законодательства, дефицит кадров и инфраструктуры. Цель статьи — анализ особенностей агроэкотуризма КБР под санкциями, выявление проблем и перспектив СКФО с практическими рекомендациями. Задачи включают обзор ресурсов, оценку влияния санкций, анализ тенденций и прогнозы. Методология: анализ статистики Ростуризма, публикаций eLIBRARY и региональных СМИ за 2024–2026 гг. Новизна – фокус на постсанкционной модели КБР как драйвере СКФО.

Санкции ограничили импорт оборудования и логистику для сельского хозяйства, косвенно затронув агротуризм через рост цен и разрыв цепочек поставок. В КБР это стимулировало фокус на локальные ресурсы: садоводство, животноводство и этнокультуру, что повысило устойчивость отрасли. Региональный опыт КБР важен для СКФО, где агротуризм вырос на 31% в 2025 году.

Теоретические основы

Агроэкотуризм – форма туризма на фермах с экологическим акцентом, сочетающая отдых, образование и производство. В условиях санкций ключевыми становятся устойчивость и диверсификация: развитие локальных продуктов и грантовых программ. В КБР природно-климатический потенциал (горы, Красная книга видов) совпадает с мировыми трендами.

В России развитие агротуризма сталкивается с системными барьерами, такими как отсутствие нормативной базы и слабая инфраструктура, но их можно преодолеть через государственную поддержку и цифровизацию. Эти проблемы особенно актуальны для регионов вроде КБР, где санкции усилили зависимость от внутренних ресурсов.

Основные проблемы

- Отсутствие федерального закона и стандартов для агротуризма, что тормозит гранты и сертификацию.
- Дефицит кадров: молодые специалисты уезжают в города, фермеры не обучены туризму.
- Слабая инфраструктура: дороги, рестораны "первой мили" и логистика на селе.
- Низкая осведомленность: слабый маркетинг и информирование населения.
- Финансовые барьеры: дефицит инвестиций для малого бизнеса.

Пути решения

Государство разрабатывает концепции и программы: гранты Минсельхоза (до 10 млн руб.), льготные кредиты и целевые курсы. Рекомендуются кластеризация ферм с туроператорами и цифровизация для бронирований.

Проблема	Решение	Ожидаемый эффект
Нет закона	Федеральная программа	+20% проектов
Дефицит кадров	Колледжи, курсы	Удержание молодежи
Инфраструктура	Субсидии на дороги	+15% турпотока
Маркетинг	Соцсети, выставки	Рост узнаваемости
Финансы	Льготы Россельхозбанка	+30% инвестиций

Реализация позволит агротуризму внести 1–2% в ВВП сельских регионов к 2030 году.

Ресурсы КБР для агроэкотуризма

КБР обладает сильным аграрным сектором: винодельни («Шато Эркен»), конные заводы («Малкинский»), теплицы («Агро-Ком»), молочные фермы («Котляревская»), птицефермы и фруктовые хозяйства. Эти объекты привлекают туристов мастер-классами и этно-туризмом. Санкции усилили роль отечественных грантов (3–10 млн руб. на проект).

Ресурс	Описание	Туристический потенциал
«Шато Эркен»	Винодельческое хозяйство	Дегустации, экскурсии
«Малкинский»	Конный завод	Верховая езда, этнотуры
«Агро-Ком»	Тепличный комбинат	Сбор урожая, экология
Форелевые фермы	Рыбоводство	Мастер-классы, трекинг

Влияние санкций

Санкции против России с 2022 года негативно повлияли на въездной туризм в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), но стимулировали рост внутреннего туризма за счет переориентации потоков. В итоге туризм стал одной из устойчивых отраслей региона.

Негативные эффекты

Санкции привели к падению выездного туризма, финансовым потерям туроператоров и ограничениям на импорт оборудования для инфраструктуры. В СКФО это усилило проблемы с качественными отелями и имиджем, хотя влияние оказалось меньше, чем от COVID-19. Потери оцениваются в миллиарды рублей для авиаперевозок и агентств.

Позитивные изменения

Запрет на зарубежные поездки перевел туристов на внутренние направления: СКФО вырос как популярный регион с инвестициями в 35 проектов (29 тыс. новых номеров к 2027). Президент отметил, что санкции ускорили развитие туристической индустрии, удвоив вклад в экономику к 2030. Агро- и деловой туризм стали приоритетами.

Статистика роста

Год	Изменение турпотока в СКФО	Примечание
2022–2023	+20–30% внутренний	Переориентация с зарубежья
2025	+15% в КБР (910 тыс.)	Агротуризм +31%
2026 план	+5–10%	Новые места размещения

Перспективы

Инвестиции создадут 23 тыс. рабочих мест; фокус на инфраструктуру и маршруты. Регион может стать лидером внутреннего туризма, минимизируя санкционные риски через локальные ресурсы.

Санкции вызвали дефицит импортной техники (50–70% экспортных потерь), но сельхоз-поддержка выросла до 0,5 трлн руб., стимулируя агротуризм. В КБР туризм вырос: 910 тыс. туристов за I полугодие 2025 (+14,5%), 2,1 млн за 2025, план на 2026 — 2,1 млн. Агротуризм прибавил 15–20% за счет сбора яблок и ферм.

Перспективы развития

Агротуризм в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) показывает взрывной рост благодаря природным ресурсам и господдержке, несмотря на санкции. К 2027 году ожидается 7 млн агротуристов по России, с 30% в СКФО и доходом фермеров до 250 млрд руб.

Динамика роста

Спрос вырос на 31% в 2025 г. и 20% в I кв. 2026 г., с чеком 12,5 тыс. руб. Лидеры: Карачаево-Черкесия (+30%), КБР, Северная Осетия, Ингушетия, Ставрополье. Туристы предпочитают иммерсивные опыты: сыроварня, конные туры, сбор урожая.

Ключевые драйверы

- Природное разнообразие: горы, термальные источники, этнокультура.
- Гранты: 700 млн руб. в 2025 г., >200 проектов.
- Инфраструктура: новые фермы, транспорт, цифровизация.

Регион	Рост спроса	Уникальные туры
КЧР	+30%	Овцы, лошади
КБР	+20–25%	Винодельни, форель
Осетия	+20–25%	Сыроварни, конные
Ингушетия	+20%	Этнофермы

Прогнозы

Ежегодный прирост 25–35% на 3–5 лет; СКФО — 30% агротуристов РФ. Фокус на внутренний поток и экспорт в СНГ усилит вклад в экономику до 2% ВВП региона.

Гранты «Агротуризм» (Постановление №158-ПП) и упрощение землепользования ускоряют проекты. Рекомендации: цифровизация ферм, партнерства с Россельхозбанком, фокус на внутренний поток (Москва, Краснодар). К 2027 году ожидается 7 млн посетителей СКФО.

Рекомендации по развитию регионального агротуризма фокусируются на создании инфраструктуры, маркетинге и государственной поддержке, особенно в условиях санкций. Они учитывают локальные ресурсы и внутренний спрос для устойчивого роста.

Инфраструктура

Строить гостевые дома, тропы и зоны отдыха на фермах; использовать гранты до 10 млн руб. на объекты. Развивать цифровизацию: сайты, apps для бронирования и VR-туры.

Маркетинг и продвижение

Создавать бренды локальных продуктов (фермерские туры, мастер-классы); продвигать через соцсети и туроператоров. Участвовать в выставках и кластерах для межрегиональных маршрутов.

Поддержка и образование

Получать субсидии Минсельхоза (с 2026 — на инфраструктуру); обучать фермеров туризму. Внедрять экостандарты для грантов и партнерств с банками.

Ключевые меры

- Разрабатывать региональные программы с кластерами (фермы + природа).
- Фокус на внутренний туризм: семьи, экотуры.
- Мониторить эффективность через KPI (загрузка, доходы).

Мера	Ожидаемый эффект	Источник
Гранты и субсидии	+20–30% инвестиций	
Кластеры	Увеличение потока	
Цифровизация	+15% бронирований	

Эти шаги повысят доходы сельских территорий на 15–25% к 2027 году.

Заключение

Агроэкотуризм КБР под санкциями эволюционирует к устойчивой модели, опираясь на локальные ресурсы и господдержку. Дальнейшее развитие повысит доходы сельских территорий.

Анализ подтверждает устойчивость агроэкотуризма КБР и СКФО в условиях санкций: рост турпотока на 15–31% за 2025–2026 гг. обусловлен внутренним спросом, грантами и локальными ресурсами, минимизирующими внешние риски. Региональные объекты — от теплиц «Агро-Ком» до этноферм — формируют кластеры, повышающие доходы сельских территорий на 20–30%. Проблемы (кадры, инфраструктура, нормативка) решаемы через федеральные программы, цифровизацию и обучение.

Перспективы оптимистичны: к 2027 г. СКФО обеспечит 30% агротуристов РФ с доходом 250 млрд руб., создав 23 тыс. рабочих мест. Рекомендации — приоритизировать гранты, кластеры и маркетинг для семейного туризма — позволят реализовать потенциал. Агроэкотуризм станет ключевым фактором экономической безопасности регионов, способствуя импортозамещению и социальному развитию. Дальнейшие исследования — моделирование сценариев с ИИ для персонализированных туров.

Литература

1. Тенденции развития аграрного туризма в Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс] // Вестник ВСУЭТ. – 2021. – URL: <https://www.vestnik-vsuet.ru/vguit/article/view/2820> (дата обращения: 09.05.2026).

2. Кабардино-Балкария приняла на 15% больше туристов в 2025 г. [Электронный ресурс] // РБК Кавказ. – 2025. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/686ceb8f9a7947212e2ebf0a> (дата обращения: 09.05.2026).

3. Популярность агротуризма на Кавказе выросла на 31% в 2025 г. [Электронный ресурс] // РБК Кавказ. – 2025. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/683415ca9a79475a0209198d> (дата обращения: 09.05.2026).

4. В СКФО в 1 квартале 2026 года спрос на агротуризм вырос на 20% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8633961> (дата обращения: 09.05.2026).

5. Проблемы и перспективы развития агротуризма в России и за рубежом [Электронный ресурс] // Теоретическая экономика. – URL: <https://theoreticaleconomy.ru/temp/723b038c67de0cccc01b340abac815b4.pdf> (дата обращения: 09.05.2026).

6. Особенности влияния COVID-19 и санкций на развитие туризма в СКФО [Электронный ресурс] // Вестник СКФУ. – URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/2487> (дата обращения: 09.05.2026).

7. Концепция развития сельского туризма в России (Рекомендации) [Электронный ресурс] // Leader-ID. – URL: <https://v3.leader-id.ru/files/upload/2b/2b1046b3b4886d847706dc654a238a0f.pdf> (дата обращения: 09.05.2026).

УДК 657.6

КОНЦЕПЦИЯ СУЩЕСТВЕННОСТИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ: БАЛАНС МЕЖДУ ДОСТОВЕРНОСТЬЮ И ПРАКТИЧНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ СРЕДЫ

Костюкова Е.И.;

заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита, д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, г. Ставрополь, Россия;
elena-kostyukova@yandex.ru

Фролов А.В.;

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Ставропольский ГАУ, г. Ставрополь, Россия;
froloffman@mail.ru

Аннотация. В условиях учащения кризисных явлений традиционные количественные пороги существенности в финансовой отчетности перестают быть надежным ориентиром. Данное исследование анализирует, как экономическая турбулентность смещает акцент в сторону качественных аспектов, вынуждая пересматривать подходы к раскрытию информации о рисках и условных обязательствах. В работе обосновывается практическая ценность двустороннего подхода к оценке существенности, сочетающего детальный анализ статей с общим взглядом на отчетность. Предлагаемые рекомендации нацелены на укрепление профессионального суждения составителей отчетности для достижения баланса между достоверным представлением и практической целесообразностью в неспокойные времена.

Ключевые слова: существенность, финансовая отчетность, нестабильная среда, профессиональное суждение, качественные аспекты, риск непрерывности деятельности, раскрытие информации, МСФО, пользователь отчетности, достоверность.

THE CONCEPT OF ESSENTIALITY IN FINANCIAL REPORTING: BALANCING BETWEEN ACCURACY AND PRACTICALITY IN AN UNSTABLE ENVIRONMENT

Kostiukova E.I.;

Head of the Department of Accounting and Audit, Doctor of Economics, Professor,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia;
elena-kostyukova@yandex.ru

Frolov A.V.;

Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing,
PhD in Economics, Associate Professor,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia;
froloffman@mail.ru

Annotation. In the context of the increasing frequency of crisis phenomena, the traditional quantitative thresholds of materiality in financial statements are no longer a reliable guideline. This study analyzes how economic turbulence shifts the focus towards qualitative aspects, forcing us to reconsider approaches to disclosing information about risks and contingent liabilities. The paper substantiates the practical value of a two-pronged approach to assessing materiality, combining a detailed analysis of articles with a general view of reporting. The proposed recommendations aim to strengthen the professional judgment of the compilers of the financial statements in order to achieve a balance between reliable presentation and practicality in turbulent times.

Keywords: materiality, financial statements, unstable environment, professional judgment, qualitative aspects, business continuity risk, information disclosure, IFRS, reporting user, reliability.

В современных условиях беспрецедентной турбулентности, вызванной геополитическими конфликтами, санкционным давлением и ломкой глобальных цепочек поставок, традиционные подходы к формированию финансовой отчетности требуют переосмысления. Особую актуальность приобретает концепция существенности, выступающая ключевым фильтром в условиях информационного шума. Если ранее компании могли ограничиваться формальными количественными критериями, например, тем самым «магическим» 5% от валюты баланса, то сегодня такая практика становится опасной. Концентрация закупок в проблемном регионе или внезапная волатильность курсов валют – именно такие качественные факторы, ранее остававшиеся за кадром, теперь способны кардинально изменить восприятие положения компании.

Целью исследования является анализ трансформации принципа существенности в период макроэкономической нестабильности и разработка практических подходов к его применению. В фокусе внимания – эволюция концепции в рамках МСФО и российских стандартов, взаимосвязь между уровнем неопределенности и критериями существенности, а также анализ двустороннего подхода «снизу вверх» и «сверху вниз». Особое внимание уделяется выработке конкретных рекомендаций по применению профессионального суждения при раскрытии рисков, что позволит компаниям находить баланс между достоверностью представления информации и практической целесообразностью в условиях быстро меняющейся экономической реальности.

Теоретические основы концепции существенности: эволюция и стандартизация. Концепция существенности, являясь краеугольным камнем финансовой отчетности, прошла сложный путь от формальных количественных критериев до целостного подхода, ориентированного на пользователя. Исторически господствовавшее «правило пяти процентов», сохранившееся в российской учетной практике, предлагало простой арифметический подход, удобный в стабильных условиях. Однако его ограниченность стала очевидной с усложнением бизнес-среды, когда незначительная в процентном выражении ошибка, например, в оценке судебного резерва, могла скрывать серьезные репутационные риски или угрозы денежным потокам.

Современные МСФО, в противовес этому, сместили акцент на качественные аспекты и фигуру рационального инвестора. Ключевым становится не формальное соответствие цифровому порогу, а потенциальное влияние информации на экономические решения пользователя. Операция со связанной стороной или факт мошенничества должны раскрываться независимо от их суммы, поскольку они затрагивают вопросы надежности контроля и корпоративного управления. Такой подход требует от составителя отчетности умения мысленно поставить себя на место инвестора и понять, какие сведения действительно изменят его представление о компании.

Вся эта система зиждется на профессиональном суждении – искусстве взвешенной оценки в условиях неполной информации. Это не универсальный калькулятор, а контекстно-зависимый процесс, учитывающий отраслевые особенности, экономическую конъюнктуру и стратегию бизнеса. Одна и та же сумма расходов будет по-разному оценена для малого предприятия и международной корпорации, а в кризисный год ранее незначительная статья может стать критиче-

ски важной. Таким образом, профессиональное суждение служит тем самым мостом, который соединяет букву стандарта с динамичной и зачастую непредсказуемой бизнес-реальностью.

Влияние нестабильной среды на критерии существенности. Экономическая турбулентность действует как мощный катализатор, пересматривающий устоявшиеся подходы к подготовке финансовой отчетности. В спокойные времена критерии существенности часто работают на автопилоте, но кризис вынуждает переводить их в ручной режим, делая каждый выбор в отношении раскрытия информации осознанным и взвешенным. Воздействие нестабильности проявляется двояко: оно не только корректирует привычные количественные ориентиры, но и, что гораздо важнее, кардинально меняет значимость качественных факторов [1].

Что касается количественных сдвигов, то здесь наблюдается парадоксальная на первый взгляд тенденция: в ситуации падающей выручки и растущих убытков порог существенности не повышается, а зачастую снижается. Прежние «магические» 5%, удобные в период стабильного роста, теряют свою релевантность. Небольшая, казалось бы, сумма может стать последней каплей, переполняющей чашу терпения инвестора. Например, убыток от обесценения запасов, составляющий всего 2% от выручки, в год рекордной прибыли может быть сочтен несущественным и спокойно поглощен операционным доходом. Однако тот же самый убыток в кризисный год, когда компания и так показывает падение revenue на 20% и балансирует на грани убыточности, превращается в критически важный индикатор. Он уже не просто отражает частную операционную проблему, а сигнализирует о возможных системных сбоях в управлении логистикой, прогнозировании спроса или контроле над издержками. Таким образом, количественный порог становится переменной величиной, напрямую зависящей от общего финансового контекста.

Однако подлинная трансформация концепции существенности в период нестабильности происходит в сфере качественных аспектов. Здесь на первый план выходит принцип непрерывности деятельности (going concern). Любая информация, даже самая незначительная в денежном выражении, но способная бросить тень на способность компании продолжать свою деятельность в обозримом будущем, мгновенно приобретает высшую степень существенности. Например, не возобновление краткосрочного кредита, который сам по себе мал по сравнению с валютой баланса, может стать сигналом о потере доверия со стороны банков и запустить цепную реакцию, ставящую под удар все финансирование. В условиях кризиса аудиторы и менеджмент обязаны проявлять повышенную бдительность в оценке этого риска, а любое сомнение требует самого подробного раскрытия в пояснительной записке.

Существенно пересматривается и подход к условным обязательствам. В стабильной экономике низкая вероятность наступления неблагоприятного исхода по судебному разбирательству или гарантийному случаю часто служила основанием для того, чтобы не акцентировать на этом внимание. В нестабильной среде сама вероятность событий меняется. Политическая неопределенность может привести к внезапным искам со стороны регуляторов, а экономический спад – к волне судебных разбирательств с контрагентами, оказавшимися неспособными исполнить обязательства. То, что вчера было маловероятным, сегодня становится вполне реальным сценарием, а значит, требует полноценного раскрытия, даже если точную сумму ущерба оценить невозможно [2].

Особую сложность представляют так называемые неконтрактные риски, которые сложно выразить в точных цифрах, но чье влияние на бизнес может быть разрушительным. К ним относятся операционные риски, связанные с потерей ключевого поставщика из-за сбоев в глобальных цепочках, или репутационные риски, возникающие, например, на фоне вынужденного массового увольнения персонала. Количественная оценка ущерба от потери репутации практически невозможна, однако для рационального инвестора такая информация является существенной, так как напрямую влияет на долгосрочную стоимость бренда и лояльность клиентов.

Наконец, сама бизнес-модель компании в кризисе может претерпевать стремительные изменения. Направления деятельности, которые ранее находились на периферии, могут неожиданно стать основными драйверами выживания. Классический пример – многие ритейлеры, которые в период пандемийных ограничений стали активно развивать онлайн-продажи. Если ранее этот сегмент был невелик и раскрывался общей строкой, то в новых условиях информация об его оборотах, рентабельности и инвестициях становится стержневой для понимания будущего компании. Аналогично, сведения о планируемом прекращении убыточного направления, которое еще вчера считалось стратегическим, требуют самого детального раскрытия, так как означают фундаментальный разворот в развитии бизнеса.

Для наглядности сопоставления трансформации критериев существенности в меняющихся условиях можно представить следующую таблицу:

Таблица 1 – Трансформация критериев существенности в меняющихся условиях

Аспект существенности	В условиях стабильной среды	В условиях нестабильной среды
Количественный порог	Относительно стабилен, часто определяется единым процентом (напр., 5%).	Снижается; незначительные в абсолютном выражении суммы могут быть признаны существенными в контексте общих убытков.
Риск непрерывности деятельности	Рассматривается как маловероятный; раскрывается при явных угрозах.	Выдвигается на первый план; любая информация, связанная с этим риском, подлежит тщательному анализу и раскрытию.
Условные обязательства	Оцениваются исходя из низкой вероятности наступления события в нормальных условиях.	Вероятность пересматривается в сторону увеличения; требуется более полное раскрытие даже гипотетических рисков.
Неконтрактные риски (цепочки поставок, репутация)	Часто остаются за рамками отчетности ввиду сложности количественной оценки.	Признаются крайне существенными; требуется описательное раскрытие характера рисков и принимаемых мер.
Изменение бизнес-модели	Раскрывается в плановом порядке, как правило, в рамках годовой отчетности.	Становится информацией немедленно раскрытия в связи с ее критической важностью для оценки будущего компании.

Таким образом, нестабильная среда выступает в роли стресс-теста для концепции существенности, безжалостно обнажая ограниченность сугубо количественного подхода. Она заставляет составителей отчетности сместить фокус с арифметики на глубокий содержательный анализ, где профессиональное суждение о качественных аспектах бизнеса становится не просто полезным навыком, а жизненно важной необходимостью для обеспечения реальной, а не формальной достоверности финансовой отчетности [3], [4].

Двусторонний подход к существенности как инструмент балансировки. Поиск оптимального баланса между избыточной детализацией и недостаточным раскрытием информации в отчетности напоминает работу со сложным аудиомикшером. Если сосредоточиться только на одном инструменте, можно упустить общую гармонию звучания оркестра. Именно для решения этой дилеммы на практике сформировался двусторонний подход к оценке существенности, который можно условно назвать «снизу вверх» и «сверху вниз». Его применение становится особенно ценным в беспокойные времена, когда риск принятия неверных решений на основе неполной данных многократно возрастает.

Первая сторона этого подхода, анализ «снизу вверх», интуитивно понятна большинству бухгалтеров. Она предполагает скрупулезную оценку каждой отдельной операции, статьи баланса или хозяйственной ситуации на предмет ее существенности. По сути, это пристальное рассмотрение каждого дерева в лесу. Классический пример – оценка существенности конкретного судебного иска против компании. Бухгалтерская служба, совместно с юристами, оценивает вероятный финансовый исход разбирательства. Если сумма потенциальных потерь оказывается, скажем, менее 2% от прибыли до налогообложения, то в стабильный период на этом могут и успокоиться, посчитав иск несущественным. Этот метод дисциплинирует и создает видимость объективности, однако его главная ловушка заключается в том, что он может породить так называемый «эффект сотни порезов». Когда компания сталкивается с десятком мелких судебных тяжб, десятком незначительных сбоек в цепочках поставок и десятком небольших репутационных инцидентов, каждый из которых в отдельности был признан несущественным, их совокупное воздействие может оказаться смертельным для бизнеса. Именно здесь в игру вступает вторая, более стратегическая перспектива.

Взгляд «сверху вниз» предлагает принципиально иную точку обзора – с высоты птичьего полета, когда виден уже не отдельный ствол, а конфигурация всего леса. Этот подход требует от составителя отчетности оторваться от отдельных проводок и задать себе ключевой вопрос: может ли совокупность всех этих, по отдельности незначительных, искажений, ошибок и нераскрытых качественных факторов в конечном счете исказить общее представление пользователя о финансовом здоровье и перспективах компании? Возвращаясь к примеру с судебными исками, хотя каждый из них мал, их совокупность рисует картину компании, погрязшей в судебных разбирательствах, что неминуемо скажется на ее стоимости заимствований и инвестиционной привлекательности. Более тонким проявлением этого подхода является анализ «помех в эфире». Речь идет о тех самых качественных факторах, которые невозможно выразить в рублях или долларах, но которые создают мощный информационный фон. Например, даже если все цифры в отчетности безупречны, умалчивание о внезапной отставке финансового директора и двух ключевых членов правления создает для инвестора сильнейшие «помехи» – он начинает подозревать скрытые конфликты или нераскрытые проблемы. Эти качественные «помехи» могут полностью изменить восприятие даже безупречных цифр, заставив пользователя усомниться в их надежности или в компетентности менеджмента.

Таким образом, истинная балансировка между достоверностью и практичностью достигается не выбором одного подхода в ущерб другому, а их постоянным диалектическим взаимодействием. Сначала мы тщательно изучаем каждую деталь под микроскопом метода «снизу вверх», а затем откладываем лупу и окидываем взглядом всю картину целиком через призму «сверху вниз». Именно этот двойной контроль позволяет избежать как риска утонуть в мелочах, так и опасности упустить системные риски, складывающиеся из, казалось бы, незначительных элементов. В конечном счете, профессиональное суждение – это и есть способность синтезировать оба этих взгляда в целостное и добросовестное представление о положении дел компании [5], [6].

Практические аспекты раскрытия информации о рисках и профессионального суждения. Теоретические выкладки о существенности находят свое практическое воплощение в трудоемком процессе составления пояснений к отчетности. Именно здесь профессиональное суждение перестает быть абстракцией и требует конкретных действий. Ключевая проблема, с которой сталкиваются многие компании, – это соблазн ограничиться шаблонными, размытыми формулировками при описании рисков. Фразы вроде «компания подвержена рыночным рискам» или «на деятельность могут влиять изменения валютных курсов» не несут практически никакой ценности для пользователя, превращая раздел по рискам в формальность. Вместо этого эффек-

тивное раскрытие должно двигаться в сторону конкретики и сценариев. Например, вместо «риски цепочек поставок» гораздо информативнее будет раскрыть, что «60% комплектующих поставляется из одного региона, и поиск альтернативных поставщиков в случае сбоя может занять до 6 месяцев, что создаст риск простоя производства». Такая конкретика превращает абстрактный риск в понятный для инвестора параметр, позволяя ему самому оценить потенциальные последствия.

Практическое применение концепции существенности наиболее ярко проявляется при раскрытии информации о рисках, где профессиональное суждение перестает быть абстракцией. Основная проблема многих компаний – соблазн ограничиться шаблонными формулировками вроде «рыночные риски» или «влияние валютных курсов», которые не несут реальной ценности для пользователя. Гораздо эффективнее конкретика: вместо расплывчатых «рисков цепочек поставок» указать, что «60% комплектующих поставляется из одного региона, а поиск альтернативных каналов займет до 6 месяцев, создавая риск простоя производства».

Для систематизации этого процесса в кризисных условиях необходим внутренний чек-лист. Ключевые вопросы: кто сейчас основные пользователи нашей отчетности и что им действительно важно? Если компания в тяжелом положении, главным пользователем становится не инвестор, а кредитор, и ему критически нужны данные о движении денежных средств, а не о нематериальных активах. Также важно понимать, какая именно информация может изменить решения стейкхолдеров – например, сведения о непродлении крупного контракта, дававшего 15% выручки.

В диалоге с аудиторами обоснованность суждения становится главным козырем. Вместо простого заявления о несущественности риска нужно демонстрировать весь процесс его оценки: расчеты, анализ качественных аспектов, протоколы обсуждений в правлении. Даже вырезки из отраслевых изданий, подтверждающие контекст, становятся весомым аргументом. Такой подход превращает аудит из противостояния в совместный поиск наиболее честного представления информации, что в конечном счете укрепляет доверие к отчетности в непростые времена.

Выводы. Проведенное исследование подтверждает, что концепция существенности является динамичным инструментом, чья практическая реализация кардинально меняется в условиях экономической турбулентности. Кризисная среда выступает стресс-тестом, безжалостно обнажая ограниченность формальных количественных критериев. Слепое следование "магическим" пяти процентам может привести к упущению жизненно важной информации, тогда как профессиональное суждение специалиста становится практической необходимостью.

Ключевой вывод работы заключается в кардинальном пересмотре соотношения количественных и качественных аспектов. В нестабильных условиях порог существенности не повышается, а снижается – даже незначительные суммы на фоне общих убытков становятся индикаторами системных проблем. Однако настоящая трансформация происходит в сфере качественных характеристик: риски сбоя цепочек поставок, репутационные потери и угрозы непрерывности деятельности выходят на первый план. Инвестору в кризисе важнее понимание скрытых угроз, чем безупречные, но лишённые контекста цифры.

Предложенный двусторонний подход, сочетающий анализ отдельных статей и общей картины отчетности, позволяет избежать «эффекта сотни порезов». Этот метод требует от специалиста постоянного переключения между детальным анализом и стратегическим мышлением, выходя далеко за рамки технического учета. В конечном счете, достижение баланса между достоверностью и практичностью становится возможным благодаря зрелому профессиональному суждению, подкрепленному системным анализом. Именно адаптивная концепция существенности превращается из формального элемента учета в ключевой инструмент укрепления доверия и обеспечения прозрачности на современных рынках капитала [7].

Литература

1. Арабян К. К., Попова О. В. Существенность в бухгалтерской отчетности //Бухгалтерский учет. – 2012. – №. 3. – С. 84-88.
2. Каморджанова Н. А., Гордеева М. А. Особенности применения компетентностного подхода при формировании существенности в бухгалтерском учете //Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – №. 1 (37). – С. 28.
3. Хахонова Н. Н., Крутских Р. В. Применение механизмов корректировки показателей финансовой отчетности на уровень инфляции в условиях нестабильности отечественной экономики //Международный бухгалтерский учет. – 2014. – №. 48 (342). – С. 2-13.
4. Назаров А. Г. Финансовая диагностика российских компаний с применением модели Альтмана в условиях экономической нестабильности (на примере АО" Краснодаргазстрой") //Синергия наук. – 2019. – №. 41. – С. 30-39.
5. Воронова Е. Ю., Лукина Ю. А. Финансовая отчетность компаний как объект инвестиционной оценки в условиях глобальной экономической неопределенности //Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25. – №. 10. – С. 1155-1178.
6. Бадыкова И. Р. Финансовая результативность стейкхолдерской политики в условиях экономической нестабильности: эмпирический анализ по панельным данным //Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. – №. 4. – С. 764-779.
7. Ефимова О. В., Рожнова О. В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 2 //Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – Т. 7. – №. 4. – С. 6-17.

УДК 332.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лепшокова С.М.;

кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии,
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский Государственный университет
им У. Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия;
e-mail: lepshokova.sveta62@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается категория технологического суверенитета как концептуальная рамка современной инновационной политики в условиях фрагментации глобального экономического пространства. Автор анализирует эволюцию данного понятия от оборонительной стратегии импортозамещения к наступательной логике формирования эндогенных инновационных экосистем. Особое внимание уделяется анализу институциональных ловушек, возникающих при попытке построения «независимой» инновационной системы в мире, где цепочки создания стоимости остаются трансграничными. На основе системного подхода обосновывается тезис о необходимости перехода от политики «догоняющего развития» к стратегии «когнитивного лидерства», где суверенитет трактуется не как автаркия, а как способность контролировать критические точки технологических режимов.

Ключевые слова: технологический суверенитет, инновационная политика, эндогенный рост, импортозамещение, критические технологии, национальная инновационная система, экономическая безопасность.

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND INNOVATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Lepshokova S.M.;

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Germanic Philology
U. D. Aliev Karachay-Cherkess State University, Karachayeysk, Russia;
e-mail: lepshokova.sveta62@mail.ru

Annotation. This article examines the category of technological sovereignty as a conceptual framework for contemporary innovation policy in the context of global economic fragmentation. The author analyzes the evolution of this concept from the defensive strategy of import substitution to the offensive logic of developing endogenous innovation ecosystems. Particular attention is paid to the analysis of institutional pitfalls that arise when attempting to build an "independent" innovation system in a world where value chains remain cross-border. A systems approach is used to substantiate the thesis of the need to transition from a policy of "catch-up development" to a strategy of "cognitive leadership," where sovereignty is interpreted not as autarky, but as the ability to control critical points in technological regimes.

Keywords: technological sovereignty, innovation policy, endogenous growth, import substitution, critical technologies, national innovation system, economic security.

Ландшафт современной глобальной экономики претерпевает тектонические сдвиги. Эпоха гиперглобализации, характеризовавшаяся беспрепятственным движением капитала, технологий и товаров, уступает место эпохе стратегической автономии. В этих условиях понятие «технологический суверенитет» из абстрактного лозунга политиков стремительно трансформируется в базовый принцип национальных экономических стратегий ведущих держав. Однако операционализация этого понятия сталкивается с фундаментальным противоречием: стремление к технологической независимости реализуется в мире, где знание по своей природе диффузно, а инновационный процесс носит сетевой и трансграничный характер. Целью данной статьи является концептуальный анализ эволюции технологического суверенитета как категории инновационной политики, выявление его внутренних противоречий и обоснование новой стратегической рамки, способной примирить стремление к безопасности с необходимостью включенности в глобальные исследовательские сети [1].

Изначально дискурс о технологической независимости был тесно связан с концепцией экономической безопасности, фокусируясь на рисках критического импорта и уязвимости инфраструктуры. В этом контексте технологический суверенитет часто понимался как способность воспроизводить ключевые элементы производственной цепочки внутри национальных границ, то есть по сути как расширенное импортозамещение. Однако практика реализации подобных стратегий в закрытых экономиках (от СССР до современной Северной Кореи) продемонстрировала их неэффективность: изоляция приводила к технологической стагнации и росту удельных издержек на инновации.

Современная интерпретация технологического суверенитета, принятая в документах ОЭСР и Европейского союза, смещает акцент с автаркии на резильентность (устойчивость). Резильентная инновационная система – это не система, производящая всё сама, а система, способная быстро адаптироваться к шокам, замещать выпадающие звена кооперации и генерировать критические знания в ограниченном числе доменов. В этом смысле технологический суверенитет является производной не от объема патентов, а от степени когнитивной мобилизации нации. Он проявляется в способности формулировать собственные технологические задачи (целеполагание), а не только заимствовать чужие решения [2].

Парадокс современного этапа заключается в том, что погоня за суверенитетом ведёт к «технологическому национализму» – росту протекционистских барьеров, субсидированию национальных чемпионов и ужесточению экспортного контроля. Однако цифровая природа современных технологий (от искусственного интеллекта до биотехнологий) делает их неуловимыми для национальных границ. Данные, алгоритмы и нематериальные активы циркулируют в глобальном пространстве, создавая ситуацию, которую М. Кастельс назвал «пространством потоков». Следовательно, закрытие национальных границ для технологического обмена не столько создаёт суверенитет, сколько консервирует технологическое отставание [3].

Анализ эволюции инновационной политики России позволяет выделить три последовательные парадигмы. Первая парадигма – «линейная модель», доминировавшая в послевоенный период, предполагала, что фундаментальная наука автоматически порождает прикладные разработки и инновации. Здесь государство выступало в роли основного спонсора университетов и оборонных лабораторий. Вторая парадигма – «системная» (подход национальных инновационных систем, Ф. Нильсон, Б. Лундвалль) – акцентировала внимание на институциональных взаимодействиях между фирмами, университетами и государством. Успех связывался с качеством связей в тройной спирали [2].

Третья, формирующаяся сегодня парадигма, может быть названа «миссионерской» или «геополитической» (термин М. Маццукато). Её суть заключается в том, что государство не просто исправляет «провалы рынка», но формирует рынки будущего, беря на себя технологические риски, которые частный капитал не готов принять. При этом ключевым критерием эффективности становится не экономическая рентабельность в краткосрочном периоде, а контроль над критическими технологическими режимами – совокупностями взаимосвязанных технологий, определяющими конкурентоспособность в стратегических отраслях (микроэлектроника, квантовые вычисления, авиастроение) [4].

Именно в рамках этой новой парадигмы возникает запрос на технологический суверенитет. Государство начинает использовать арсенал предпринимательского государства (гранты на посевной стадии, государственно-частные венчурные фонды, гарантированный спрос), но с жёсткой фильтрацией иностранного участия. Это порождает феномен «выборочной открытости»: нация остаётся открытой для общих исследований, но закрывается для трансфера технологий, имеющих двойное назначение.

Проблема технологического суверенитета, как правило, обсуждается на макроуровне – в контексте федеральных стратегий, мегагрантов и корпоративных НИОКР. Однако в условиях континентальной и полиэтнической России именно региональный уровень становится критической точкой, где абстрактные установки «цифровой независимости» либо обретают плоть реальной политики, либо остаются бюрократической декларацией. Анализ Карачаево-Черкесской Республики как дотационного и аграрно-рекреационного региона Северного Кавказа представляет особый интерес: здесь парадоксы «догоняющего суверенитета» проявляются с максимальной рельефностью.

В официальном дискурсе региона последних двух лет последовательно утверждается нарратив цифровой трансформации как приоритетного направления развития. По итогам 2025 года Карачаево-Черкесия заняла 22-е место в рейтинге «цифровой зрелости» регионов и 24-е место в рейтинге руководителей цифровой трансформации, что стало лучшим показателем среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа. В 2025 году республика входила в топ-20 российских регионов по цифровой трансформации, занимая 18-ю позицию. Федеральный центр, в свою очередь, включил региональную программу цифровой трансформации КЧР в число 44 рекомендованных к одобрению [5].

Казалось бы, перед нами образцовый пример успешной региональной имплементации технологической политики. Однако за этими агрегированными показателями скрывается комплекс

структурных ограничений, имеющих прямое отношение к нашему теоретическому анализу ловушек «догоняющего суверенитета».

Первое ограничение связано с отраслевой структурой. Прорывные показатели «цифровой зрелости» КЧР достигаются преимущественно в сферах оказания государственных услуг (перевод массовых социально значимых услуг в электронный вид, внедрение платформы обратной связи, госаблики). Предлагаемые для внедрения проекты электронная очередь в МФЦ, мониторинг теплоснабжения, цифровое министерство сельского хозяйства – носят, безусловно, полезный, но административно-сервисный, а не производственно-технологический характер. Иными словами, «цифровой суверенитет» здесь понимается как суверенитет государственных услуг, а не как суверенитет в создании критических технологий. Это воспроизводит на региональном уровне ту самую ловушку имитационной активности, о которой говорилось выше: показатели отчитываемости растут, но реальный технологический базис экономики не меняется [6].

Второе ограничение носит социокультурный характер и является наиболее глубоким. Научные исследования, проведённые коллективом Северо-Кавказского федерального университета под руководством А.А. Лежебокова, выявили парадоксальный феномен: в Карачаево-Черкесии отсутствует корреляция между уровнем образования населения и показателями инновационного развития территории. Это означает, что формально высокий образовательный статус индивида (наличие диплома о высшем образовании) не конвертируется в инновационную активность (создание стартапов, внедрение технологических улучшений, патентование). Причина, согласно исследованию, заключается в доминировании традиционных мировоззренческих установок и высоком уровне неправовых практик, которые формируют «формально-нормативный статус» образования – диплом как социальный сигнал, а не как инструмент технологического действия.

Это социологическое наблюдение имеет фундаментальное значение для нашей теоретической рамки. Технологический суверенитет, как мы его определили, – это, прежде всего, способность к когнитивной мобилизации, то есть к превращению знания в технологическое решение. Если в регионе разорвана связка между образованием и инновацией, если высшая школа производит не «человека инновационного», а «человека дипломированного», то никакие вливания в цифровую инфраструктуру не приведут к эндогенному технологическому росту. Возникает ситуация, когда количественные показатели цифровой трансформации улучшаются, но качественные характеристики инновационной экосистемы не меняются.

Университетский кластер как потенциальный драйвер и зона риска. Попытки преодолеть указанные ограничения в Карачаево-Черкесии связываются с развитием университетского кластера. В республике функционируют два федеральных вуза – Северо-Кавказская государственная академия и Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, а также пять негосударственных высших учебных заведений. При этом 66% выпускников вузов 2025 года трудоустроены, что свидетельствует о достаточно высокой востребованности формальных образовательных сертификатов на локальном рынке труда.

Наиболее амбициозным проектом является инициатива создания на базе СКГА научно-образовательного кампуса, который предполагает специализацию по четырём направлениям: промышленность, агробиотехнология, рекреация, прикладная математика и астрофизика. Именно в этом проекте — если он выйдет за рамки деклараций — можно увидеть попытку реализации стратегии «когнитивного превосходства» на региональном уровне. Кампус ориентирован не на воспроизведение общих компетенций, а на формирование уникальных специализаций в нишевых областях: астрофизика и робототехнические системы – это именно те «технологические ниши», где относительно небольшая республика может предложить нечто большее, чем просто импортозамещение офисного софта [7].

Однако здесь вступает в действие третья ловушка – дисфункция научной дипломатии, адаптированная к региональному масштабу. Для успешной работы кампуса необходима инте-

грация в глобальные (или хотя бы всероссийские) исследовательские сети. Но в условиях санкционного режима и политики импортозамещения существует соблазн замкнуться на внутренних ресурсах. Если астрофизическое направление будет развиваться без участия международных коллабораций, без доступа к крупным телескопам и базам данных, оно рискует превратиться в учебную дисциплину, а не в исследовательскую программу. Технологический суверенитет на уровне региона — это не способность делать всё самим, а способность интегрироваться в те цепочки создания знаний, которые не контролируются геополитическими противниками.

Показательным является и сотрудничество региона с российской IT-компанией «МойОфис», направленное на импортозамещение программного обеспечения и переход на отечественные информационные технологии. Эта инициатива безусловно необходима с точки зрения информационной безопасности, однако она иллюстрирует «сервисную модель» технологического суверенитета: регион выступает не как генератор технологий, а как потребитель федеральных или частных разработок. Это не плохо и не хорошо само по себе — это данность для большинства регионов России. Важно осознавать, что такой путь консервирует зависимость от «центров принятия технологических решений», расположенных за пределами региона.

Понятие технологического суверенитета переживает свою трансформацию от защитного механизма к активной стратегии позиционирования в биполярном или многополярном технологическом мире. Проведённый анализ показывает, что полная автаркия в инновационной сфере недостижима и нежелательна, так как ведёт к стагнации и изоляции. Реальный суверенитет в XXI веке — это не отсутствие импорта технологий, а асимметричная способность контролировать ключевые точки технологических режимов, генерировать уникальное знание и эффективно включать внешние знания в национальную инновационную систему через механизмы интеллектуальной миграции и научной кооперации.

Для российской инновационной политики это означает необходимость сместить фокус с тотального импортозамещения на «умную специализацию». Государству следует перестать пытаться «догнать» ушедшие западные вендоры в каждом сегменте IT или станкостроения. Вместо этого необходима ревизия технологического ландшафта с целью выявления областей, где российская научная школа ещё сохраняет преимущества (математика, физика плазмы, некоторые биотехнологии). Технологический суверенитет обретается не через закрытие, а через создание продукта, который миру становится выгодно покупать. Это императив новой инновационной политики, основанной на когнитивном, а не на бюрократическом ресурсе.

Литература

1. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2014. — № 2 (34). — С. 11–19. — ISSN 2076-1228.
2. Лундвалль Б.А. Национальные инновационные системы: аналитический подход // Инновации. — 2011. — № 4 (150). — С. 78–90. — ISSN 2071-3010.
3. Лежебоков А.А. Динамика социокультурного потенциала образовательного комплекса региона в ситуации инновационного развития / А.А. Лежебоков, Е.А. Сергодеева, А.В. Баштовая // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2023. — № 2 (95). — С. 110–115. — DOI: 10.37493/2307-907X.2023.2.14.
4. Маццукато М. Предпринимательское государство: развеиваем мифы о государственном и частном секторах / пер. с англ. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2015. — 346 с. — ISBN 978-5-93255-422-3.
5. Официальный сайт Министерства цифрового развития Карачаево-Черкесской Республики. — URL: <https://digitalkchr.ru> (дата обращения: 13.05.2026).

6. РИА «Карачаево-Черкесия». Карачаево-Черкесия укрепляет позиции в цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – 2025. – 3 февр. – URL: <https://www.riakchr.ru> (дата обращения: 13.05.2026).

7. Архыз24. КЧР вошла в ТОП-20 российских регионов по цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – 2024. – 17 апр. – URL: <https://arkhyz24.ru> (дата обращения: 13.05.2026).

УДК 332.142.4

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Маканникова М.В.;

заведующий кафедрой геодезии и землеустройства, д-р.с.-х.наук., доцент,
ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, г. Благовещенск, Россия;

Белоусов А.А.;

студент,
ФГБОУ ВО Дальневосточный ГАУ, г. Благовещенск, Россия;
e-mail: markorschun@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые направления стратегического развития макрорегионов Дальневосточного федерального округа на основе, утвержденной в 2025 году Стратегии развития Дальнего Востока до 2036 года. Выполнен анализ экономической ситуации и модернизации инфраструктуры (энергетика, транспорт), а также результаты урбанизации и демографические показатели.

Ключевые слова: Дальний Восток, стратегия развития, инвестиции, инфраструктура, урбанизация, городская среда.

STRATEGIC PRIORITIES OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE FAR EAST CITIES

Makannikova M.V.;

Head of the Department of Geodesy and Land Management,
Dr. of Agricultural Sciences, Associate Professor;
Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia;

Belousov A.A.;

student,
Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia;
e-mail: markorschun@mail.ru

Annotation. The article discusses the key areas of strategic development of the macro-regions of the Far Eastern Federal District based on the Strategy for the Development of the Russian Far East until 2036, approved in 2025. The article analyzes the economic situation and infrastructure modernization (energy, transport), as well as the results of urbanization and demographic indicators.

Keywords: Russian Far East, development strategy, investments, infrastructure, urbanization, urban environment.

Развитие Дальнего Востока на протяжении последних десятилетий оставалось одной из ключевых задач государственной политики России, обусловленной как геополитическими вызовами, так и необходимостью преодоления инфраструктурного разрыва между западной и восточной частями страны. Утверждение новой Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа (ДФО) на период до 2036 года (с прогнозным горизонтом) знаменует собой переход от точечного финансирования к системной трансформации территории.

Если ранее восточные регионы России часто воспринимались только как место добычи полезных ископаемых, то документы стратегического планирования последних лет фиксируют смену тенденции: акцент смещается на формирование городов как центров экономического роста, модернизацию транспортно-энергетического комплекса и повышение качества жизни населения [1,2].

Нами выполнен анализ, насколько прогнозируемые параметры (рост инвестиций на 88%, ввод жилья на 64% и снижение стоимости потребительской корзины) взаимодействуют с реальными потребностями регионов и как представлены долгосрочные эффекты от реализации комплексных планов развития шестнадцати городов ДФО.

Новая стратегия, разработанная Министерством по развитию Дальнего Востока и Арктики в коллаборации с федеральными и региональными властями, демонстрирует переход к межведомственному управлению. В отличие от предыдущих документов, охватывавших период до 2025 года, новая версия обладает расширенным горизонтом планирования, что позволяет интегрировать долгосрочные инвестиционные циклы в энергетике и транспортном строительстве (табл.1).

Ключевым отличием нового этапа является принцип преемственности. Программа развития электроэнергетики до 2050 года и программа газификации до 2036 года создают институциональную среду, при которой инвесторы могут планировать проекты с длительным сроком окупаемости [3].

Таблица 1 – Сравнительная характеристика подходов к развитию ДФО

Параметр	Стратегия до 2025 г. (предыдущий цикл)	Новая стратегия до 2036 г.
Базовый принцип	Отраслевой (акцент на добычу полезных ископаемых)	Территориальный (комплексное развитие городов и межрегиональных связей)
Энергетическая политика	Обеспечение текущих нужд	Формирование энергетического каркаса до 2050 г. (включая «Силу Сибири – 2»)
Транспорт	Увеличение пропускной способности БАМ/Транссиб	Синхронизация с развитием пунктов пропуска и портовой инфраструктуры
Социальный блок	Демографические показатели	Индекс качества городской среды (рост на 53 пункта за предыдущий период)

Энергетическая инфраструктура на Дальнем Востоке страны претерпевает кардинальные изменения. Если ранее сильным ограничением развития выступали локальные электростанции и недостаток вырабатываемой электроэнергии, то сегодня развиваются современные системы: модернизация сетей и повсеместная газификация (рис.1).

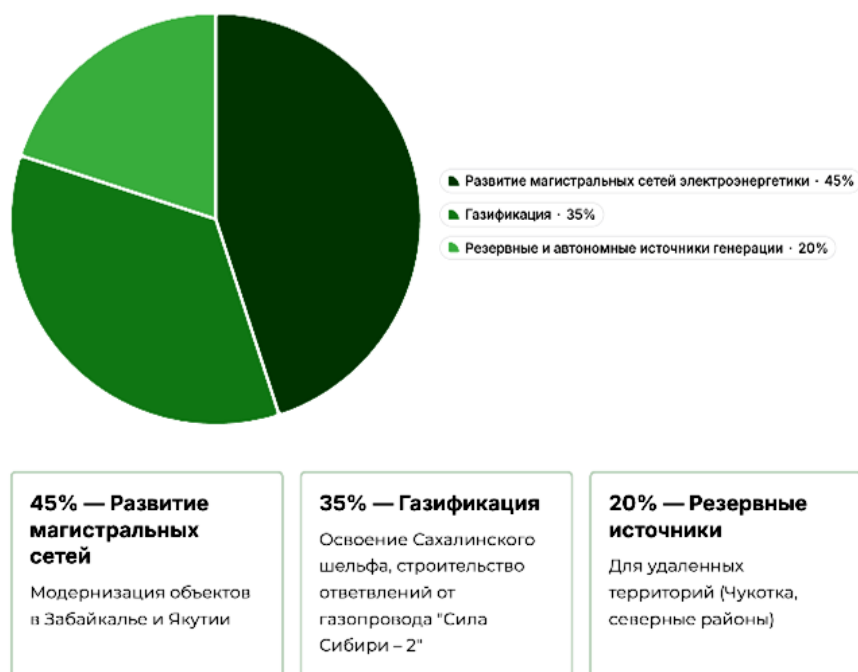

Рисунок 1 – Инвестиции в энергетическую инфраструктуру ДФО (2025–2036 гг.).

Приоритет выражен ускоренному освоению Сахалинского шельфа. Согласно стратегическим документам, именно этот район станет основой для газификации не только островного региона, но и материковой части – Хабаровского и Приморского краев. Использование инфраструктуры «Сила Сибири – 2» для подключения Забайкальского края и Республики Бурятия стратегически меняет энергетический баланс этих субъектов, переводя их с привычных видов топлива (уголь и мазут) на более экологичное и экономически эффективное топливо.

Транспортный сообщение Дальнего Востока исторически выполняет роль связи между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Однако инфраструктура долгое время существовала без необходимого увеличения пропускной способности. Новая стратегия предлагает трехкомпонентную систему развития: модернизация железнодорожных магистралей, обновление пунктов пропуска и внедрение механизмов оценки экономической эффективности проектов (табл.2).

Таблица 2 – Ключевые проекты транспортной модернизации

Направление	Конкретные мероприятия	Ожидаемый результат к 2036 г.
БАМ и Транссиб	Увеличение числа вторых путей, реконструкция тоннелей, электрификация участков	Рост провозной способности на 30–40%, снижение времени доставки грузов
Пункты пропуска	Строительство и реконструкция 18 пунктов (включая автомобильные и железнодорожные переходы)	Увеличение товарооборота с КНР, Монголией, снижение очередей
Региональные аэропорты	Реконструкция аэропортовой сети (включая новый комплекс в Благовещенске)	Рост связанности удаленных территорий, развитие туризма

Важной новацией является введение усиленного контроля за социально-экономической эффективностью новых транспортных проектов. Это означает, что при принятии решений о

строительстве теперь учитывается не только коммерческая окупаемость, но и мультипликативный эффект для смежных отраслей и городских агломераций.

Период с 2016 по 2023 год стал временем качественных изменений в структуре валового регионального продукта (ВРП) ДФО. Если ранее регион воспринимался исключительно как добывающий, то сегодня наблюдается рост перерабатывающих производств, логистики и сервисного сектора [4].

Ключевым событием 2025 года стало утверждение долгосрочных планов комплексного развития шестнадцати городов ДФО. Суммарный объем инвестиций в эту программу превышает 4,4 трлн рублей, что делает ее крупнейшим проектом модернизации городской среды в истории региона (табл.3).

Таблица 3 – Программа развития ДФО

Субъект	Муниципальное образование	Объекты внимания
Приморский край	Владивосток, Находка, Уссурийск	Транспортная инфраструктура, модернизация портовой инфраструктуры, развитие туризма
Хабаровский край	Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре	Введение нового жилья, обновление рекреационных зон, строительство и модернизация социальных объектов
Амурская область	Благовещенск, Свободный	Развитие транспортной инфраструктуры, стратегическое партнерство с КНР, строительство космодрома, строительство различных производственных комплексов, развитие сельского хозяйства
Республика Саха (Якутия)	Якутск, Нерюнгри, Мирный	Развитие электроэнергетики, строительство в условиях вечной мерзлоты
Чукотка и ЕАО	Анадырь, Биробиджан	Модернизация социальных и жилищных объектов.

Благовещенск выступает, как эталон трансграничного сотрудничества и выбран пилотным городом для реализации проектов, не имеющих аналогов в мире. Ввод в эксплуатацию современного аэровокзального комплекса и канатной дороги через реку Амур (связывающей Благовещенск с китайским Хэйхэ) формирует новые условия сотрудничества между союзными государствами как единственные в мире.

К 2030 году будет создан многофункциональный центр культурного взаимодействия, который станет площадкой для международных фестивалей и образовательных программ, таким образом, укрепив стратегическое партнерство КНР и РФ.

Параллельно с крупными инфраструктурными проектами в центре города уже отремонтировано более 70 зданий и благоустроено 20 скверов и парков, что свидетельствует о комплексном подходе, сочетающем «мега-проекты» с созданием комфортной повседневной среды.

Экономический эффект от реализуемых мер наглядно демонстрируется показателями 2025 года. Дальневосточный федеральный округ занял первое место в России по темпам роста инвестиций в основной капитал (+88% к уровню 2024 года) и второе место по темпам ввода жилья (+64%) (рис.2).

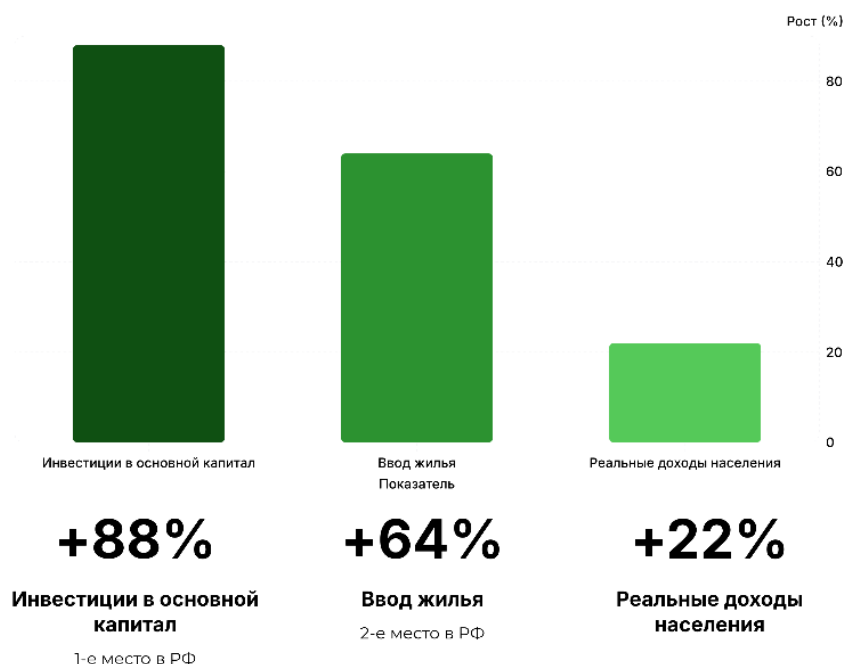

Рисунок 2 – Рост ключевых экономических показателей ДФО в 2025 г. (в % к 2024 г.)

Такая динамика объясняется не только «эффектом низкой базы», но и запуском крупных инвестиционных циклов в нефтегазовой сфере (Амурский ГПЗ), углепроме Якутии, а также масштабными программами льготной ипотеки («Дальневосточная ипотека»), стимулировавшими спрос на жилье.

Мультипликативный эффект: рост инвестиций в основной капитал стимулирует развитие смежных отраслей — от производства стройматериалов до сферы услуг, что, в свою очередь, формирует новые рабочие места и увеличивает налоговую базу регионов.

Развитие промышленности и городов на востоке России сопряжено с необходимостью сохранения культурного наследия и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В то время как по всей территории Российской Федерации наблюдается сокращение численности малочисленных народов, в ДФО показатели показывают совершенно аналогичную ситуацию. Сокращение на 1,4% за 16 лет доказывает о правильности мер поддержки, включающих сохранение традиционных промыслов (оленьеводство, рыболовство), развитие других особо важных программ. Стратегия до 2036 года сохраняет эти направления в особом приоритете.

Перспективы ДФО до 2036 года, по мнению авторов, определяют регион как территорию комфортной жизни с опережающими показателями развития. При этом в процессе развития могут появляться и риски, которые отражены в сценариях, указанных далее.

Реверсивный сценарий. Вероятность 30%. При сохранении текущих темпов финансирования, но отсутствии институциональных реформ возможно достижение заявленных КРІ по инфраструктуре, но с отставанием в диверсификации экономики (сохранение доли добывающих отраслей выше 35%).

Целевой (оптимистичный) сценарий. Вероятность 55%. Полная реализация программ газификации, модернизации БАМа и комплексного развития городов. Достижение целевых показателей: снижение разрыва в стоимости потребительской корзины до 105%, рост доли обрабаты-

вающей промышленности в ВРП до 20%, увеличение численности населения крупных агломераций за счет внутренней миграции.

Кризисный сценарий. Вероятность 15%. Внешние экономические шоки (колебания цен на энергоносители, логистические ограничения) могут привести к замедлению инвестиционной активности и «заморозке» части инфраструктурных проектов, что снизит мультипликативный эффект.

Ключевые риски:

- Кадровый дефицит. Стремительный рост инвестиционного спроса может обогнать темпы подготовки квалифицированных кадров, что создаст риски для реализации проектов в установленные сроки.

- Сейсмичность и климат. Значительная часть проектов реализуется в зонах высокой сейсмической активности и вечной мерзлоты, что требует применения специальных технологий и увеличивает стоимость строительства.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что развитие городов Сибири и Дальнего Востока вступило в новую фазу, характеризующуюся переходом от концепции «освоения» к концепции «обустройства». Утверждение Стратегии до 2036 года и запуск программы комплексного развития 16 городов с общим объемом инвестиций более 4,4 трлн рублей, а также рекордные показатели инвестиционной активности по итогам 2025 года показывают важность государственного направления по развитию Дальневосточного федерального округа. При этом следует учитывать не только возможности и планы федеральных властей, но и региональных которые должны будут задавать верное направление развития транспортной и энергетической инфраструктуры связанных с потребностями городов как наиболее осведомленные структуры о состояниях и потребностях муниципальных образований.

Литература

1. Манюшис, А. Ю. Россия на пути трансформаций: отвечая на вызовы XXI столетия. Пространственная организация. Мегаполисы. Образование. Кадры / А. Ю. Манюшис. – Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2025. – 628 с. – ISBN 978-5-908031-05-9. – DOI 10.36871/978-5-908031-05-9. – EDN WKHGMK.

2. Новицкая, А. А. Особенности и сценарии социально-экономического развития территории Дальнего Востока с учетом разворота России на Восток / А. А. Новицкая, М. И. Середина // Вопросы новой экономики. – 2024. – № 2(70). – С. 14-23. – DOI 10.52170/1994-0556_2024_70_14. – EDN VIKHUS.

3. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе: [сайт]. – URL: <https://dfo.gov.ru/> (дата обращения: 08.05.2026);

4. Экономика Дальнего Востока России в условиях глобальных трансформаций: Всероссийская научно-практическая конференция, Хабаровск, 09–10 ноября 2023 года. – Хабаровск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт экономических исследований ДВО РАН, 2024. – 230 с. – ISBN 978-5-906118-77-6. – EDN MBZUAC.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦБ РФ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Маршанов Б.М.;

зав. кафедрой экономики и прикладной информатики, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия;
e-mail: b_marshanov@mail.ru

Узденова А.А.;

старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики,
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный
Университет имени У.Д. Алиева в городе Карачаевске, Россия;
e-mail: uzdenovazemira@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается состояние российской экономики в 2024–2025 годах на фоне замедления роста реального ВВП. Такое развитие связано сразу с несколькими факторами, в том числе с тем, что свободные производственные мощности почти исчерпаны, а денежно-кредитные условия остаются жесткими.

Ключевые слова: экономика, конъюнктурные флуктуации, санкционные барьеры, экономический рост, инфляция, ценовые пропорции, рынок.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE MONETARY POLICY OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN REALITIES

Marshanov B.M.;

head of the Department of Economics and Applied Informatics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University,
in Karachayevsk, Russia;
e-mail: b_marshanov@mail.ru

Uzdenova A.A.;

senior Lecturer, Department of
Economics and Applied Informatics,
U.D. Aliyev Karachay-Cherkess State University in Karachayevsk, Russia;
e-mail: uzdenovazemira@mail.ru

Annotation. This paper examines the state of the Russian economy in 2024–2025 against the backdrop of slowing real GDP growth. This development is driven by several factors, including the near-exhaustion of spare production capacity and the continued tightness of monetary conditions.

Keywords: economy, market fluctuations, sanctions barriers, economic growth, inflation, price proportions, market.

Во второй половине 2024 года в российской экономике стали проявляться отчетливые сигналы замедления динамики реального ВВП. Причины связаны с исчерпанием резерва незадействованных мощностей, ослаблением фискального стимула, жесткой монетарной политикой и внешнеторговыми ограничениями, курсовыми рисками и санкционным давлением.

Поддержание динамики экономического роста на уровне 3,5–4% в 2025–2026 гг. критично, поскольку национальная экономика проходит фазу структурно-технологической модернизации; любые конъюнктурные флуктуации отражаются на капиталообразовании, инновационных кластерах, макроэкономической устойчивости, привлекательности проектов, доступности финансовых ресурсов и полной траектории инвестиционного цикла по отраслям [2].

Ключевое значение получает определение инструментов, ориентированных на ликвидацию возникшего дисбаланса предложения в национальном товарном секторе и сопутствующей инфляционной спирали, равно как на рациональное распределение бюджетных ресурсов для проведения структурных реформ и долгосрочной макростабилизации. [5]

При анализе возникших несовместимостей в проведении макроэкономического регулирования наиболее существенными оказываются разногласия, обусловленные инструментарием монетарной политики и фискальной политики. Во втором полугодии 2024 года, после очередной корректировки ключевой процентной ставки, стало ясно, что дисбаланс между целями ЦБ и Минфина усилился, устранение которого повысит общую результативность государственной экономической стратегии, а также обеспечит макроэкономическую устойчивость.

Фискальные расходы повышают агрегированный спрос, деловую активность и потенциал банковского и корпоративного кредитования. Однако монетарное ужесточение нейтрализует масштаб фискального импульса для экономики, дополнительно сокращая совокупный спрос. Возникает замкнутый цикл, где отставание совокупного предложения от спроса снижает результативность как фискальных, так и монетарных мер в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В нынешней макроэкономической конфигурации ключевым условием, гармонизирующим цели структурного роста и дезинфляции, выступает поддержание устойчивой инвестиционной динамики и расширение совокупного предложения. Для достижения указанного эффекта необходим детальный анализ драйверов роста в действующей институциональной модели российской экономики в долгосрочной перспективе и конъюнктуре [5].

Интервал 2023 – 2024 оказался благоприятным для национальной экономики России. Несмотря на ужесточение санкционных барьеров, снижение добычи и вывоза углеводородов, а также неблагоприятную внешнеторговую конъюнктуру, прирост ВВП достиг 3,6 % в 2024-м и 3,5 % в 2025-м, реальные располагаемые доходы граждан увеличились на 5,4 % и 8 %, а капиталовложения выросли на 9,8 % и 10 % соответственно.

Драйвером экономического подъёма РФ стало фискальное расширение бюджета и опережающее формирование внутреннего спроса на импортозамещающие товары под влиянием санкционных барьеров и высоких издержек зарубежных поставок [4]. Ускорение заработных доходов при структурном дефиците рабочей силы дополнительно подпитало потребительскую активность. Спрос активизировал капитальные вложения.

Отчетный 2024–2025 период подтвердил, что фискальное стимулирование агрегированного спроса при действии контроля капитальных потоков выступает действенным инструментом поддержки реального сектора, лишь умеренно усиливающим угрозы макрофинансовой устойчивости бюджета и укрепления долгосрочной фискальной дисциплины. При ограниченном трансграничном движении активов большая, чем ранее, доля фискальных расходов остается внутри национальной экономики, что поддерживает сбалансированность публичных финансов. Дефицит консолидированного бюджета по итогам 2025-го остался, по оценкам аналитиков, умеренным, не превысив 2 % ВВП.

За два последних года в российской макроэкономике произошли радикальные структурные сдвиги, обычно требующие при стабильной конъюнктуре приблизительно десяти лет реформирования.

Ключевые векторы структурной трансформации экономики в 2024–2025 годах проявились в сокращении макроэкономической зависимости от углеводородного экспорта, существенном

увеличении роли капитальных вложений и государственных закупок, дальнейшем укреплении производственного реального сектора и снижении сырьевой доли национального валового внутреннего продукта страны.

Активное стимулирование внутреннего платежеспособного спроса в условиях жестких импортных барьеров позволило удержать и нарастить загрузку производственных мощностей. Существенно выросли капиталовложения в транспортную и логистическую инфраструктуру вследствие переориентации географии внешнеторговых потоков. Далее по плану индустриального развития происходит наращивание инвестиций в выпуск средств производства, что, согласно статистике за 2025 год и траектории выпуска в определённых кластерах машиностроения, уже фиксируется, включая факторы госзаказа ВПК. После этого на пятилетнем горизонте прогнозируется новая фаза масштабирования выпуска и стабилизации цен.

С началом СВО и возникновением требований к технологической самодостаточности, усилением санкционных барьеров для российского экспорта и ограничением присутствия транснациональных корпораций на внутреннем рынке, эластичность экономической динамики относительно текущих валютных экспортных поступлений заметно уменьшилась. В 2023–2025 гг. ВВП увеличивался при сокращении физического вывоза товаров и ослаблении импортной зависимости. Это стало возможным благодаря частичному импортозамещению, мощному фискальному импульсу: расширению оборонных ассигнований, инфраструктурному капиталообразованию и дополнительным антикризисным мерам стимулирования конечного потребительского спроса [4].

Результаты 2024–2025 годов показывают, что национальная экономика способна обеспечивать 3–4-процентный ежегодный прирост за счёт внутренних драйверов, однако экстенсивный ресурс такого расширения почти исчерпан. Дальнейшие темпы во всё большей степени будут диктоваться технологическими инновациями, инвестициями в НИОКР, модернизацией производственных цепочек и развитием человеческого капитала, усиливающих долгосрочный потенциал, а также конкурентоспособность национального бизнеса на глобальных рынках в будущем.

В краткосрочной перспективе на передний план выходит задача оперативного макроэкономического регулирования, ключевая цель которого заключается в поиске эффективных путей обеспечить устойчивый рост при умеренных темпах потребительской инфляции [3].

В ответ на ускорение потребительской инфляции во втором полугодии 2023-го Банк России инициировал цикл ужесточения денежно-кредитной политики: повысил ключевую ставку, расширил спектр макропруденциальных инструментов, усилив банковский надзор, регулярное стресс-тестирование, нормативы достаточности капитала, ликвидностные требования и формирование контрциклических буферов ради долгосрочной системной финансовой стабильности и устойчивости кредитного сектора [3].

В период с июля 2023-го по ноябрь 2024-го регуляторная ставка рефинансирования поднята с 7,5 % до 21 %; свернута программа субсидируемой ипотеки, дополнительно ужесточены макропруденциальные требования к высокозадолженным заемщикам.

Усиление инфляционного давления в сентябре—ноябре 2023 года, когда средний месячный прирост цен достиг 11,8 %, обусловлено резкой девальвацией национальной валюты рубля во второй половине 2023-го и ускоренным расширением потребительского спроса. К октябрю 2023-го относительно декабря 2022-го обменный курс рубля на валютном рынке снизился на 32 %, тогда как темп прироста кредитного портфеля домашних хозяйств составлял 1,2 % ежемесячно. Усиление динамики потребительского спроса конвертировалось в повышение цен на импортные товары, подпитывая импортируемую инфляцию и ускорение индекса потребительских цен [6].

Текущая фаза монетарной рестрикции ЦБ РФ является наиболее затяжной и агрессивной в постсоветской макроэкономической истории. Уникальность момента в инерции обменного курса по отношению к росту ключевой ставки, а также в структурном кадровом дефиците, изменившем распределение доходов и потребительского поведения домохозяйств. При продолжении дисбаланса на рынке труда даже умеренное увеличение ВВП будет сопровождаться опережаю-

щим ростом номинальной заработной платы и усилением конечного спроса (благодаря расширению располагаемых доходов низкодоходных слоёв с высокой предельной склонностью к потреблению). На это ставка не влияет, как и на ожидания населения и бизнеса [7].

Дополнительным драйвером устойчивого потребительского спроса становится наращивание бюджетных ассигнований, продиктованное потребностями СВО, выполнением стратегических национальных проектов и стимулирующими мерами поддержки приоритетных отраслей национальной экономики.

В прошлые фазы инфляционных всплесков ужесточение монетарной политики приводило к оперативной стабилизации ценовой динамики, но ныне подобный антиинфляционный механизм не срабатывает.

Для объяснения, отчего после столь существенного ужесточения денежно-кредитной политики и продолжительного сохранения высоких процентных уровней инфляционное давление остаётся сильным, целесообразно дифференцировать макроэкономическую эволюцию экономики РФ на три этапа, различающиеся временными и структурными характеристиками и факторами [1]:

- первый отрезок отражает временной интервал до внедрения Банком России режима инфляционного таргетирования (январь 2010 – июнь 2014);
- второй этап связан с реализацией Банком России режима инфляционного таргетирования (июнь 2014 – январь 2022);
- третий характеризуется ультрарестрикционной жесткой денежно-кредитной политикой (июнь 2022 – по настоящее время).

По итогам исследования выделены ключевые детерминанты ускоренной динамики темпов инфляции:

- 1) Выраженная корреляция между экспансией кредитования населения и ростом индекса потребительских цен;
- 2) Наблюдается выраженная прямая корреляция между динамикой увеличения ИПУ и колебаниями процентных ставок. Следовательно, повышение ставок способно мотивировать домашних частных хозяйств активно расширять заемное финансирование, прогнозируя грядущее подорожание кредитов и инфляционный рост.
- 3) Выраженная положительная корреляция дефицита консолидированного бюджета с темпами годовой инфляции.
- 4) Существенная прямая зависимость ИПУ от уровня безработицы (индикатор напряжённости рынка труда);
- 5) Не выявлено статистически значимой корреляции между динамикой индекса энерго-транспортных издержек и темпами общего инфляционного ускорения.

Суммируя проведённый исследовательский анализ, констатируем формирование устойчивого механизма ценовой инфляционной спирали:

- Субсидированные программы ипотечного кредитования, рост занятости и увеличенные фискальные расходы стимулируют потребительское кредитование и спрос. Кредитная активность усиливается благодаря низкому уровню безработицы;
- Ускорение кредитной эмиссии и государственных расходов разгоняет потребительскую инфляцию, вынуждая денежно-кредитного регулятора повышать ключевую ставку и усиливать комплекс макропруденциальных ограничений и контрольных норм.
- Повышение процентных ставок дополнительно стимулирует банковское кредитование и инфляционные процессы, поскольку инфляционные ожидания дальнейшего ужесточения поддерживает постоянная монетарная риторика регулятора, ЦБ РФ.

Следует учесть существенное увеличение государственных военных ассигнований, стимулирующее прирост располагаемых реальных доходов домохозяйств, однако не содействующее расширению предложения товаров широкого потребления.

Важно также отметить, что начиная с 2023 года в платежном балансе России наблюдается существенное сокращение экспортной валютной выручки и трансформация валютной структуры расчетов по экспорту и импорту. Увеличение доли рублевых платежей за поставки за рубеж привело к стабильному притоку национальной валюты на внутренний рынок внешнеторговых операций, тогда как приток резервных валют трансформировался в чистый отток. Возник стойкий дефицит долларов, евро и иных ключевых свободно конвертируемых валют, обусловивший долговременную девальвацию рубля в 2023 году.

Центробанком введенная обязанность экспортёров продавать валютную выручку временно стабилизировала рынок, сохраняя валютный дефицит [7].

Каковы прогнозы динамики российской макроэкономики на предстоящие годы и отраслевые инвестиционные перспективы?

Современную дилемму макроэкономической стратегии можно описать следующим образом:

1. Сохранение макроэкономического подъёма при умеренно ускоренной инфляции 7–8%, при условии поддержания благоприятного инвестиционного климата, способного трансформировать капиталоемкость в рост производительности и расширение совокупного предложения. Приоритет политики должен смещаться от стимулирования конечного спроса к активизации капиталовложений, мобилизации внутренних ресурсов.

2. Обеспечение ценовой стабильности. Снижение инфляции до целевого показателя 4% достигается путём стагнации ВВП и усиления фискального стресса; при сохранении требуемых оборонных ассигнований и экономической стагнации исполнение национальных целей социально-экономического развития в полном объёме станет практически недостижимым.

Достижение целевого порога инфляции в 4 % в ближайшей перспективе осложнено текущим финансовым состоянием ключевых отраслей, формирующих кост-пуш инфляцию. В сегментах добычи нефти и газа, электроэнергетики и транспортного комплекса динамика тарифов и цен в предстоящие десять лет, вероятно, превысит общий индекс потребительских цен ввиду капиталоемкой модернизации логистической инфраструктуры и обеспечения гарантированных поставок энергоресурсов на внутренний и экспортный рынки в рамках долгосрочных контрактов и программ.

Учитывая структурный дефицит рабочей силы, неизбежность фискальной экспансии, а также высокие инвестиционные запросы ТЭК и масштабного инфраструктурного строительства, устойчивый среднесрочный уровень инфляции при целевом реальном ВВП-росте 2–3 % эксперты оценивают в 6–7 процентных пунктов годовых.

Структурные сдвиги российской экономики, фиксируемые в последние годы, существенно трансформируют отдачу от институциональных и фискальных инструментов экономической политики. Поэтому экспертному сообществу и мегарегулятору предстоит осмыслить глубину перемен и их импакт на выработку решений. Следовательно, монетарной политике следует уделить приоритетное внимание, поскольку она задаёт траекторию макродинамики в среднесрочном горизонте, поддерживая ценовую стабильность и сбалансированность платёжного баланса национального хозяйства.

Структурные трансформации в сфере выпуска, доходообразования и ценовых пропорций, начавшиеся после 2022 года, столь масштабны, что восстановление внутреннего рыночного равновесия способно затянуться на 3–5 лет; соответственно, целесообразно временно дополнительно смягчить параметры инфляционного таргетирования при формировании программ подавления базовой долгосрочной структурной инфляции.

Имеющиеся в экономике РФ структурные перекосы способны нивелироваться исключительно посредством наращивания совокупного предложения, поэтому инструменты, приводящие к подавлению инвестиционной активности и ухудшению инвестиционного климата, включая налоговые барьеры, следует максимально минимизировать. Параллельно, ради умерения инфляци-

онного давления, целесообразно повышать удельную долю капитальных вложений в активную составляющую основных производственных фондов через механизмы государственно-частного партнерства.

Литература

1. Айдинова, Д. Х. М. Банковский сектор России и система мер по преодолению экономических последствий новой коронавирусной инфекции / Д. Х. М. Айдинова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России : Материалы IX Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, Карачаевск, 23–24 октября 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 105–110. – EDN UFAJST.

2. Айдинова, Д. Х. М. Особенности управления электронной коммерцией в различных сферах бизнеса / Д. Х. М. Айдинова // Алиевские чтения : Материалы научной сессии, Карачаевск, 16–20 апреля 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 275–280. – EDN ULWCYU.

3. Боташева, З. А. Инфляция и ее последствия для экономики РФ в условиях ужесточения санкций / З. А. Боташева, Д. Х. М. Айдинова // Реализация приоритетных программ развития АПК : Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова, Нальчик, 24–26 ноября 2022 года. Том Часть II. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова", 2022. – С. 191–195. – EDN YIMHPY.

4. Гочияева, М. К. Импортзамещение в современной России: проблемы и перспективы / М. К. Гочияева, Д. Х. М. Айдинова // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Х. Ханиева, Нальчик, 08 декабря 2022 года. Том Часть II. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022. – С. 309–312. – EDN MSXXVV.

5. Маршанов, Б. М. Глобальные экономические проблемы современности / Б. М. Маршанов, А. А. Узденова // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18 октября 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 159–162. – EDN KMQCUM.

6. Тотаркулова, А. А. Множественные курсы валют и аспекты её влияния на инфляцию / А. А. Тотаркулова, Д. Х. М. Айдинова // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Х. Ханиева, Нальчик, 08 декабря 2022 года. Том Часть II. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022. – С. 405–408. – EDN JTTIWQ.

7. Тотаркулова, А. А. Центральные банки их влияние на денежно-кредитную политику / А. А. Тотаркулова, Д. Х. М. Айдинова // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18–20 октября 2023 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2023. – С. 189–191. – EDN UOETJL.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА К УЧЕТУ ЗЕМЛИ, ЗДАНИЙ И ОБОРУДОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Махаррамова С.Е.;

ассистент,

Азербайджанский технологический университет, Гянджа, Азербайджан;

sekine_1989@mail.ru

Хаджиева Г.Г.;

ассистент,

Азербайджанский государственный аграрный университет, Гянджа, Азербайджан;

haciyeva.hafiza@mail.ru

Керимли Г.Ф.;

старший преподаватель,

Мингечевирский государственный университет, Мингечевир, Азербайджан;

gunel.karimli@mdu.edu.az

Аннотация. Искусственный интеллект ускоряет цифровую трансформацию в строительстве и бухгалтерском учете, автоматизируя процессы, улучшая принятие решений и оптимизируя управление активами. Учет, амортизация и прогнозирование основных средств становятся более точными. Интеграция с IoT и цифровыми платформами обеспечивает предприятиям эффективность, прозрачность и конкурентные преимущества, создавая долгосрочные экономические выгоды и стимулируя инновации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, основные средства (ОС), управление активами, бухгалтерский учет, ERP-системы, амортизация, IoT (Интернет вещей), цифровые платформы, предиктивная аналитика.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ACCOUNTING OF LAND, BUILDINGS, AND EQUIPMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Maharramova S.E.;

Assistant,

Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;

sekine_1989@mail.ru

Hajiyeva H.H.;

Assistant,

Azerbaijan State Agrarian University, Ganja, Azerbaijan;

haciyeva.hafiza@mail.ru

Kerimli G.F.;

Senior teacher

Mingechevir State University, Mingechevir, Azerbaijan;

gunel.karimli@mdu.edu.az

Annotation. Artificial intelligence is accelerating digital transformation in construction and accounting by automating processes, improving decision-making, and optimizing asset management. Accounting, depreciation, and forecasting of fixed assets are becoming more accurate. Integration with IoT and digital platforms provides companies with efficiency, transparency, and a competitive advantage, creating long-term economic benefits and stimulating innovation.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation, fixed assets (FA), asset management, accounting, ERP systems, depreciation, IoT (Internet of Things), digital platforms, predictive analytics.

Искусственный интеллект (AI) определяется как способность цифровых компьютеров или управляемых компьютером роботов выполнять задачи, которые считаются характерными для человеческого интеллекта. В 1950-х годах, во время создания компьютеров, предполагалось, что эта технология в будущем сможет превзойти человеческие способности. В последние годы рост вычислительной мощности, разработка более совершенных алгоритмов и расширение доступа к большим данным привели к быстрому прогрессу в области глубокого обучения. Современные системы искусственного интеллекта имеют широкий спектр применения – от поисковых систем и чат-ботов до технологий распознавания изображений и автономных транспортных средств – и существенно изменяют различные сферы повседневной жизни. В то же время стремительное развитие технологий побуждает компании в различных отраслях внедрять решения на основе искусственного интеллекта в свои продукты и операционные процессы для получения конкурентного преимущества. Такая интеграция обеспечивает более эффективное управление, оптимизацию производства и улучшенные возможности принятия решений. В строительной отрасли возрастающая сложность различных технологий оказала значительное влияние на развитие этой сферы. Для общей оценки применения искусственного интеллекта на первом этапе обычно проводится систематический анализ соответствующей научной литературы. Однако всестороннее исследование истории развития искусственного интеллекта в архитектурном проектировании, инженерном проектировании и строительных процессах, а также определение будущих возможностей применения этих технологий требует более широкого и глубокого аналитического подхода [1].

Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта охватывает широкий спектр – от простой автоматизации человеческой деятельности до моделирования более сложных систем – и оказывает влияние практически на все сферы жизни. Особенно в области бухгалтерского учёта применение этих технологий следует рассматривать не как ограничение, а как фактор, создающий новые возможности. Вместо того чтобы воспринимать искусственный интеллект как «угрозу», способную заменить работу бухгалтеров, более целесообразно рассматривать его как трансформационный инструмент, который повышает профессиональные навыки и поддерживает переход от традиционных функций к ролям, требующим управленческого и высокоуровневого аналитического мышления [2].

Инвестиции в активы являются одним из ключевых факторов, играющих важную роль в развитии компаний и экономических систем в целом. Эти инвестиции способствуют повышению эффективности, усилению конкурентоспособности, стимулированию инновационных подходов и обеспечению финансовой устойчивости, формируя значительные возможности для получения дохода. Интеграция технологий искусственного интеллекта в данную сферу предоставляет ряд стратегических преимуществ, таких как автоматизация операционных процессов, оптимизация ресурсов, более точное прогнозирование спроса и улучшение взаимодействия с заинтересованными сторонами. В промышленной среде, особенно на этапах проектирования и строительства, техническое обслуживание имеет важное значение для предотвращения рисков и ошибок, которые могут негативно влиять на устойчивость, производительность и безопасность систем. Техническое обслуживание, являясь одним из основных компонентов управления активами, выступает в качестве стратегического механизма, обеспечивающего их бесперебойное и надёжное функционирование. Этот процесс постоянно совершенствуется посредством механизмов обратной связи, таких как заказы на выполнение работ, отчёты о неисправностях и потоки технической информации.

В то же время было выявлено наличие существенных пробелов в области управления активами, которые могут быть устранены с помощью применения технологий искусственного интел-

лекта. Несмотря на значительный прогресс в таких передовых технологиях, как Internet of Things (IoT), Augmented Reality (AR), Virtual Reality (VR) и Digital Twin, их интеграция с искусственным интеллектом всё ещё сопровождается рядом трудностей, связанных с безопасностью, конфиденциальностью и уровнем внедрения технологий. Техническое обслуживание основано на сложных механизмах управления, формируемых на основе заказов на работы, данных о неисправностях и различных технических показателей, и эффективная организация этих механизмов играет важную роль в рациональной эксплуатации активов. Результаты исследования показывают, что искусственный интеллект играет значительную роль в устранении указанных проблем, обеспечивая оптимизацию процессов, расширение возможностей прогнозирования и повышение общей эффективности [3].

Основные средства (ТТА) представляют собой долгосрочные ресурсы, включающие земельные участки, здания, а также различное производственное и сервисное оборудование. В отличие от оборотных активов, они не потребляются в краткосрочном периоде и формируют долгосрочную экономическую ценность для предприятий. Цифровой бухгалтерский учёт и системы на основе искусственного интеллекта позволяют более эффективно отслеживать и управлять эксплуатацией основных средств. Эти активы имеют срок полезного использования, и их балансовая стоимость уменьшается по мере эксплуатации. Амортизация позволяет системно отражать это снижение стоимости, а аналитика на основе искусственного интеллекта обеспечивает более точное прогнозирование процесса амортизации. Такой подход не только повышает прозрачность финансовой отчётности, но и способствует более корректной оценке реальной стоимости активов. В условиях цифровой трансформации управление основными средствами не ограничивается их физическим использованием; с помощью алгоритмов искусственного интеллекта становится возможным прогнозировать срок их службы, заранее выявлять потенциальные технические неисправности и планировать оптимальное время обновления. Это позволяет минимизировать неэффективность в конце жизненного цикла активов и максимально сохранять их экономическую ценность. Кроме того, основные средства могут приобретаться различными способами, включая прямые цифровые системы закупок, модели поэтапной оплаты, лизинговые соглашения или платформы обмена цифровыми активами. Современные системы бухгалтерского учёта на базе искусственного интеллекта повышают точность оценки, автоматически учитывая не только цену приобретения, но и расходы на транспортировку, установку и юридическое оформление при определении первоначальной стоимости актива [4].

Цифровые платформы выступают в качестве цифровых экосистем, обеспечивающих взаимодействие между пользователями, производителями и потребителями. Через эти среды осуществляется обмен, распространение и создание продуктов, услуг и информации. Такие платформы формируют основную структуру современной платформенной экономики. Например, международные платформы, такие как Amazon, Uber и Airbnb, оказывают значительное влияние на экономический оборот и формирование капитала. С точки зрения бухгалтерского учёта цифровые платформы могут классифицироваться как нематериальные долгосрочные активы, если они приносят предприятию долгосрочную экономическую выгоду и существует юридическое право собственности или контроль над ними. Согласно IAS 38 «Нематериальные активы», нематериальные активы определяются как идентифицируемые ресурсы, способные приносить будущие экономические выгоды и надёжно измеряться. При соблюдении этих критериев цифровые платформы включаются в категорию долгосрочных активов. Они вносят значительный вклад в повышение рыночной стоимости компаний, укрепление бренда и формирование конкурентного преимущества. Одновременно цифровые платформы выступают стратегическим инструментом для расширения клиентской базы, оптимизации операционных расходов и увеличения прибыльности. Кроме того, они стимулируют инновационное развитие экономики, усиливают процессы принятия решений на основе данных и способствуют появлению новых бизнес-моделей [5].

Литература

1. Chen, H.-P., & Ying, K.-C. (2022). Artificial intelligence in the construction industry: Main development trajectories and future outlook. *Applied Sciences*, 12(12), 5832. <https://doi.org/10.3390/app12125832>
2. Gülnarə BAYRAMOVA (2024). Süni İntellektin Mühasibat Uçotunun Perspektivinə Təsiri. *İqtisadi Araşdırmalar Jurnalı*, 5(2), 45-58. <https://www.utudas.org/DergiPdfDetay.aspx?ID=382>
3. Mateus, B. C., Martins, A., Rodrigues, J. A., Farinha, J. T., & Armindo, V. A. (2026). Artificial intelligence in asset management: Redefining efficiency and predicting failures. *Production & Manufacturing Research*, 14(1), Article 2652196. <https://doi.org/10.1080/21693277.2026.2652196>
4. Silifusti, I., & Siswanto, A. (2025). The impact of fixed asset accounting on enhancing operational efficiency and business performance. *Journal of Commerce Management and Tourism Studies*, 4(1), 46–57. <https://doi.org/10.58881/jcmts.v3i2>
5. Hacıyeva, H. H., & Məhərrəmovə, S. E. (2025). Rəqəmsal platformalar yeni tip qeyri-maddi aktiv kimi. In *Elm və texnologiyaların müasir trendləri: Respublika Elmi-Praktik Konfrans materialları* (Vol. 1, pp. 12–122). file:///C:/Users/Admin/Desktop/Q%C6%8FBUL%20OLUNANLAR%202025/2025/ATU%20KONFRANS%20MATER%C4%B0ALLARI.pdf

УДК 338.436.33:330.341.1

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКОСИСТЕМ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОТРАСЛЯХ АПК: БАЛАНС МЕЖДУ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕМ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ

Мирзоева А.Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования национальных технологических экосистем в стратегических отраслях агропромышленного комплекса. Анализируются механизмы достижения баланса между политикой импортозамещения сельскохозяйственных технологий и необходимостью международной интеграции для обеспечения продовольственной безопасности и инновационного развития АПК.

Ключевые слова: технологический суверенитет, АПК, агротехнологии, селекция, импортозамещение, продовольственная безопасность, семеноводство, сельскохозяйственное машиностроение.

FORMATION OF NATIONAL TECHNOLOGICAL ECOSYSTEMS IN STRATEGIC AGRICULTURAL SECTORS: BALANCE BETWEEN IMPORT SUBSTITUTION AND INTERNATIONAL INTEGRATION

Mirzoeva A.R.;

associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: angelika_h1975@mail.ru

Annotation. The article examines theoretical and practical aspects of forming national technological ecosystems in strategic agricultural sectors. It analyzes mechanisms for achieving balance be-

tween agricultural technology import substitution policies and the need for international integration to ensure food security and innovative development of the agro-industrial complex.

Keywords: technological sovereignty, agro-industrial complex, agricultural technologies, plant breeding, import substitution, food security, seed production, agricultural machinery.

В условиях глобальной продовольственной безопасности и растущей технологической конкуренции вопросы обеспечения технологического суверенитета в агропромышленном комплексе (АПК) приобретают стратегическое значение [3]. Формирование национальных технологических экосистем в значимых сегментах АПК представляет собой комплексную задачу, требующую сбалансированного подхода между стремлением к самообеспеченности критическими агротехнологиями и необходимостью международной интеграции для доступа к передовым сельскохозяйственным инновациям.

Особую актуальность в агропромышленном секторе приобретают вопросы технологического суверенитета в таких направлениях как селекция и семеноводство, сельскохозяйственное машиностроение, средства защиты растений, ветеринарные препараты, цифровые платформы управления агропроизводством [2]. В каждом из этих направлений наблюдается различная степень технологической зависимости, что требует дифференцированного подхода к формированию национальных технологических экосистем.

Современный технологический суверенитет в АПК не должен трактоваться как полная изоляция от глобальных инновационных процессов. Более продуктивным является понимание технологического суверенитета как способности контролировать критические для продовольственной безопасности технологии при одновременном участии в международном обмене аграрными знаниями и технологиями [7].

Концепция технологической экосистемы в АПК представляет собой динамичный комплекс взаимосвязанных акторов (научно-исследовательских институтов, аграрных вузов, сельскохозяйственных предприятий, инновационных компаний, финансовых учреждений, государственных структур), взаимодействующих в процессе создания, трансфера и коммерциализации аграрных технологий. В отличие от традиционного линейного подхода к инновационному развитию, экосистемный подход акцентирует внимание на сложности взаимосвязей, нелинейности инновационных процессов и значимости институциональной среды [3].

Теоретический фундамент технологических экосистем в АПК формируется на пересечении концепций национальных инновационных систем, теории тройной спирали (Г. Ицковиц, Л. Лейдесдорф), эволюционной экономики и институциональной теории. Специфика аграрного сектора обуславливает необходимость адаптации общих моделей технологического развития к особенностям сельскохозяйственного производства: биологической природе основных процессов, зависимости от природно-климатических факторов, пространственной рассредоточенности, сезонности, многоукладности аграрной экономики [2].

В методологическом плане исследование технологических экосистем АПК опирается на системный, институциональный и эволюционный подходы. Системный подход позволяет рассматривать технологическую экосистему как целостный объект, характеризующийся эмерджентными свойствами. Институциональный подход акцентирует внимание на значимости формальных и неформальных институтов, определяющих характер взаимодействия участников экосистемы. Эволюционный подход позволяет анализировать динамику развития технологических экосистем в контексте технологических траекторий, зависимости от предшествующего развития и инновационной селекции.

Современное состояние технологического развития АПК России характеризуется неравномерностью и наличием критических зон технологической зависимости. Проведенный анализ позволил выявить следующие проблемные области:

1. Селекция и семеноводство. Несмотря на наличие сильных научных школ и традиций в области селекции, по ряду стратегических сельскохозяйственных культур наблюдается значительная зависимость от импортного семенного материала. Особенно острая ситуация в сегментах семеноводства сахарной свеклы (доля импортных семян достигает 97%), овощных культур (до 90%), подсолнечника (около 73%), кукурузы (более 58%) [7]. Недостаточное развитие современной инфраструктуры селекционного процесса, включая молекулярно-генетические лаборатории, фитотроны, селекционно-семеноводческие центры, ограничивает возможности ускоренного создания конкурентоспособных отечественных сортов и гибридов.

2. Сельскохозяйственное машиностроение. В сегменте высокопроизводительной энергосыщенной техники доля импорта остается значительной, особенно в части интеллектуальных систем управления, точных систем дозирования и сложных компонентов трансмиссии. Отечественное сельхозмашиностроение испытывает дефицит критических технологий в области точного земледелия, автоматизированных систем управления техникой, компонентной базы для высокотехнологичных машин [5].

3. Средства защиты растений и агрохимикаты. В данном сегменте наблюдается высокая зависимость от импорта действующих веществ (до 80-90%), при относительно развитом производстве готовых форм препаратов. Отсутствие современных мощностей по производству широкого спектра действующих веществ создает риски для устойчивого функционирования системы защиты растений [4].

4. Ветеринарные препараты и кормовые добавки. Зависимость от импорта в сегменте высокоэффективных ветеринарных препаратов, вакцин, диагностических средств, ферментов и аминокислот для животноводства остается высокой (50-80% в зависимости от категории), что создает риски для биологической безопасности животноводства.

5. Цифровые технологии и системы управления. В сегменте специализированного программного обеспечения для АПК (системы управления сельскохозяйственным производством, мониторинга посевов, прогнозирования урожайности, управления животноводческими комплексами) значительная часть решений представлена зарубежными разработками, не всегда адаптированными к российской специфике [1].

Проблема технологической зависимости усугубляется структурными особенностями инновационной системы АПК: фрагментированностью научно-исследовательского сектора, недостаточной координацией между наукой и аграрным производством, ограниченной восприимчивостью сельскохозяйственных предприятий к инновациям, дефицитом квалифицированных кадров, способных эффективно внедрять и адаптировать современные технологии [3].

Анализ международного опыта позволяет выделить несколько успешных моделей формирования технологических экосистем в АПК, сочетающих элементы технологического суверенитета и международной интеграции:

1. Китайская модель характеризуется активной ролью государства в финансировании и координации агротехнологических исследований при сохранении открытости для международного сотрудничества. Ключевыми элементами модели являются: централизованная система планирования и финансирования агротехнологических исследований; создание национальных центров компетенций по стратегическим направлениям (селекция, биотехнологии, механизация); целенаправленная политика привлечения и адаптации зарубежных технологий с последующим развитием собственных компетенций; формирование агротехнологических кластеров вокруг ведущих аграрных университетов и НИИ [5].

2. Европейская модель основана на формировании интегрированного научно-технологического пространства при сохранении национальных компетенций в стратегических областях. Ключевыми элементами являются: развитие межнациональных исследовательских сетей и технологических платформ (например, European Technology Platform "Food for Life"); система многоуровневой поддержки аграрных исследований (от наднационального до регионального уровня); активное вовлечение малых и средних предприятий в инновационные процессы через специализированные программы поддержки; сочетание открытых инноваций и защиты интеллектуальной собственности в стратегических областях [2].

3. Израильская модель демонстрирует успешное развитие инновационной экосистемы АПК в условиях ограниченных ресурсов. Ключевыми элементами являются: тесная интеграция науки, образования и производства через систему региональных R&D центров; фокус на прикладных исследованиях, непосредственно связанных с потребностями сельхозпроизводителей; государственно-частное партнерство в финансировании агротехнологических стартапов; активный экспорт агротехнологий и ноу-хау при сохранении ключевых компетенций внутри страны [3].

Обобщение международного опыта позволяет выделить несколько универсальных факторов успеха в формировании национальных агротехнологических экосистем:

- приоритезация критических технологических направлений с фокусом на стратегических для продовольственной безопасности областях;
- сбалансированная система поддержки на всех стадиях инновационного цикла - от фундаментальных исследований до коммерциализации;
- формирование эффективных механизмов трансфера технологий между наукой и аграрным производством;
- создание благоприятной регуляторной среды для технологического предпринимательства в АПК;
- развитие механизмов интеграции в международные исследовательские сети при сохранении контроля над критическими технологиями [7].

Для российского АПК формирование эффективных национальных технологических экосистем требует комплексного подхода, учитывающего как необходимость обеспечения технологического суверенитета в критических областях, так и преимущества международной интеграции. На основе проведенного анализа предлагается следующий комплекс механизмов:

1. В области селекции и семеноводства:

- формирование национальной селекционно-генетической платформы, объединяющей ресурсы научных организаций, аграрных вузов и бизнеса;
- создание сети современных селекционно-генетических центров по приоритетным сельскохозяйственным культурам с единой информационной инфраструктурой;
- разработка и реализация комплексной программы развития отечественного семеноводства, включающей создание специализированных семеноводческих хозяйств, модернизацию инфраструктуры подработки и хранения семян;
- развитие государственно-частного партнерства в области селекции и семеноводства через механизмы совместного финансирования долгосрочных селекционных программ;
- формирование специализированных фондов поддержки коммерциализации отечественных селекционных достижений.

2. В области сельскохозяйственного машиностроения:

- разработка и реализация программы развития отечественной компонентной базы для сельскохозяйственной техники, включая элементы точного земледелия и автоматизированного управления;

- создание специализированных инжиниринговых центров по развитию ключевых компетенций в области сельхозмашиностроения;
- развитие механизмов локализации производства высокотехнологичной сельскохозяйственной техники с постепенным углублением локализации критических компонентов;
- формирование системы льготного лизинга отечественной сельскохозяйственной техники с привязкой к уровню локализации;
- разработка национальных стандартов для интеллектуальных систем управления сельскохозяйственной техникой, совместимых с международными.

3. В области средств защиты растений и агрохимикатов:

- создание национального центра агрохимических технологий для разработки и внедрения отечественных средств защиты растений;
- формирование технологической платформы по разработке и производству действующих веществ для средств защиты растений;
- развитие отечественных биотехнологических решений в области защиты растений и стимулирования роста;
- поддержка кооперации научных организаций и производителей агрохимикатов в разработке инновационных препаратов.

4. В области цифровых технологий для АПК:

- создание национальной цифровой платформы для сельского хозяйства с открытым API для интеграции отечественных и зарубежных решений;
- разработка отечественных базовых программных модулей для управления сельскохозяйственным производством;
- формирование сети региональных центров компетенций в области цифрового сельского хозяйства;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства в создании цифровой инфраструктуры для АПК.

5. Общесистемные механизмы:

- создание сети агротехнологических парков на базе ведущих аграрных вузов и научных центров для апробации и адаптации инновационных решений к местным условиям;
- формирование специализированных венчурных фондов для поддержки агротехнологических стартапов;
- развитие системы технологического прогнозирования в АПК для своевременной идентификации перспективных технологических направлений;
- интеграция в международные агротехнологические проекты с дружественными странами в формате технологического кооперирования;
- совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров для инновационного развития АПК.

Анализ текущих тенденций и факторов позволяет сформулировать несколько сценариев развития национальных технологических экосистем в АПК России:

1. Инерционный сценарий предполагает сохранение текущих трендов с постепенным снижением технологической зависимости в отдельных сегментах при сохранении критической зависимости в высокотехнологичных направлениях. Данный сценарий характеризуется ограниченными возможностями для инновационного развития АПК и сохранением рисков для продовольственной безопасности.

2. Сценарий технологической автаркии предусматривает форсированное импортозамещение во всех сегментах АПК без учета экономической эффективности и международной конкурентоспособности. Данный сценарий может обеспечить формальное снижение технологической

зависимости, но приведет к технологическому отставанию и снижению конкурентоспособности аграрного сектора.

3. Сценарий сбалансированного развития основан на дифференцированном подходе к различным технологическим направлениям с приоритизацией критических для продовольственной безопасности технологий при сохранении открытости для международного сотрудничества. В рамках данного сценария формируются устойчивые национальные технологические экосистемы в стратегических сегментах АПК при активной интеграции в глобальные цепочки создания агротехнологической ценности.

Реализация сценария сбалансированного развития позволит обеспечить устойчивое инновационное развитие АПК, снизить критическую технологическую зависимость в стратегических направлениях и сформировать конкурентоспособный на глобальном рынке агротехнологический сектор.

Таким образом, формирование национальных технологических экосистем в АПК требует сбалансированного подхода, учитывающего как задачи обеспечения технологического суверенитета, так и преимущества международной интеграции. Ключевыми факторами успеха является выбор приоритетных направлений технологического развития в соответствии со спецификой отечественного сельского хозяйства, формирование благоприятной регуляторной среды для аграрных инноваций, развитие механизмов государственно-частного партнерства в аграрной науке и целевая поддержка критических компетенций в селекции, семеноводстве, агроинженерии и агробиотехнологиях.

Литература

1. Безирова, З. Х. Применение цифровых технологий в агропромышленном комплексе России / З. Х. Безирова, Э. Ф. Дохов // Проблемы взаимосвязи науки и экономики: особенности современного этапа: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 11 февраля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 38-43.
2. Иванова, З.М., Жилов, А.Ю., Дохов, Э.Ф.// Цифровая трансформация экономической деятельности сельского хозяйства: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2025. –С. 314-318.
3. Завалин, А. А. Проблемы и пути решения технологического развития земледелия // Земледелие. 2024. № 2. С. 25-29
3. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления / А. Г. Папцов, А. И. Алтухов, Н. Д. Аварский [и др.]. – Москва : Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2024. – 261 с.
4. Остаев, Г.Я., Иванова, З.М., Маргушев, Ж.З. Агропродовольственный сектор: анализ и перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 13. № 3 (156). С. 184-194.
5. Панарина В. И. Семеноводство как основа продовольственной безопасности российской федерации / В. И. Панарина, А. А. Полухин // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 4. – (Агропродовольственный рынок). – С. 55-59.
6. Санду, И.С., Боговиз, А.В. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: возможности и ограничения // АПК: экономика, управление. 2023. №3. С. 4-14.
7. Соколов, А. П., Садыкова, А. И. Продовольственная безопасность России: вызовы, возможности, ограничения // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 4. – С. 245–251.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Онур Юнисли Вугар;

магистрант Азербайджанского государственного
экономического университета (UNEC),
«UNEC Школа Бизнеса», г. Баку, Азербайджан;
e-mail: onuryunisli@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития «зелёной экономики» в Азербайджане, а также существующие экологические, экономические и институциональные проблемы в данной сфере. Анализируются государственная экологическая политика, национальные приоритеты устойчивого развития, меры по сокращению выбросов парниковых газов и перспективы развития возобновляемых источников энергии. Особое внимание уделяется вопросам энергоэффективности, экологического образования, зелёных инвестиций и экотуризма. Отмечается, что переход к «зелёной экономике» является важным условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического роста и повышения международной конкурентоспособности страны. В статье подчеркивается значение реализации концепции «зелёного развития» в освобождённых территориях Азербайджана и необходимость формирования экологической культуры и «зелёного образа жизни» в обществе.

Ключевые слова: зелёная экономика, устойчивое развитие, экологическая политика, возобновляемая энергия, энергоэффективность, зелёные инвестиции, экотуризм, Азербайджан, экологическая безопасность, климатические изменения

GREEN ECONOMY DEVELOPMENT CHALLENGES IN AZERBAIJAN

Onur Yunisli Vugar;

Master's student, Azerbaijan State University of Economics (UNEC),
UNEC Business School, Baku, Azerbaijan;
e-mail: onuryunisli@gmail.com

Annotation. The article examines the main directions of green economy development in Azerbaijan and identifies the existing environmental, economic, and institutional challenges in this field. It analyzes the state environmental policy, national priorities for sustainable development, measures aimed at reducing greenhouse gas emissions, and the prospects for the development of renewable energy sources. Special attention is paid to energy efficiency, environmental education, green investments, and ecotourism. The study emphasizes that the transition to a green economy is an essential condition for ensuring environmental security, sustainable economic growth, and increasing the country's international competitiveness. The article also highlights the importance of implementing green development principles in the liberated territories of Azerbaijan and promoting ecological culture and a green lifestyle within society.

Keywords: green economy, sustainable development, environmental policy, renewable energy, energy efficiency, green investments, ecotourism, Azerbaijan, environmental security, climate change

Environmental problems of our time are systemic in nature and require serious attention. The world is facing many new and complex environmental challenges. Some of them are limited in space and time and affect local ecosystems, while others are global in nature. The environmental problems of our era are systemic and require thorough research and careful consideration.

The main essence of the environmental policy of the Republic of Azerbaijan is to ensure that people live in an environmentally clean environment, to achieve sustainable development through the efficient use of natural resources, to minimize harmful impacts on the environment, and to ensure the restoration and protection of the ecological environment through the preservation of ecosystems.

In the coming decade, Azerbaijan aims to become a country of clean environment and green development. The goal of a high-quality ecological environment is to protect a clean and sustainable environment in the country while ensuring the efficient use of resources. Achieving these priorities, in turn, makes the issue of the “green economy” increasingly relevant in Azerbaijan.

In accordance with modern requirements, Azerbaijan is implementing reforms in legislation aimed at promoting the development of the green economy and taking significant steps toward decarbonization. Following the signing of the Paris Climate Agreement, the country aims to reduce greenhouse gas emissions by 35% by 2030 and by 40% by 2050. In addition, the development of renewable energy sources has become a key component of Azerbaijan’s clean energy strategy.

The green economy is a concept aimed at creating a sustainable and environmentally friendly economy that promotes ecological well-being and reduces negative impacts on the environment.

There is growing interest in the development of the green economy in Azerbaijan, and several initiatives are focused on reducing environmental pollution and increasing energy efficiency. The main aspects of green economy development in Azerbaijan include the following:

1. **Renewable Energy:** Azerbaijan has significant potential for the use of renewable energy sources such as solar and wind energy. The development of renewable energy projects can help diversify the energy sector and reduce dependence on fossil fuels. According to the Ministry of Energy of Azerbaijan, the country’s technical potential for renewable energy sources is 135 GW onshore and 157 GW offshore. The economic potential of renewable energy amounts to 27 GW, including 3,000 MW of wind energy, 23,000 MW of solar energy, and 380 MW of bioenergy potential. The potential of mountain rivers is estimated at 520 MW.

2. **Energy Efficiency:** The implementation of energy-saving technologies in industry, construction, and residential sectors can help reduce energy consumption and greenhouse gas emissions. Azerbaijan has adopted a new law on the efficient use of energy resources and energy efficiency, which also includes plans for building certification.

3. **Sustainable Use of Natural Resources:** Azerbaijan is rich in natural resources, including oil and gas. It is important that these resources are utilized in accordance with sustainable development principles while minimizing negative environmental impacts.

4. **Green Investment and Financing:** Attracting investment into green economy-related projects can stimulate innovation and the development of related industries. Azerbaijan, which is hosting the UN COP29 Climate Summit, aims to establish a new fund for green investments in developing countries during the summit.

5. **Environmental Awareness:** It is essential to raise public awareness about environmental problems and the importance of transitioning to a green economy, as well as to organize relevant education and training in this field. As noted by the Minister of Science and Education, Emin Amrullayev, Azerbaijan’s national education system should not remain outside the sphere of innovation. He emphasized that the country’s transition to green energy and hosting COP29 in Azerbaijan are important fac-

tors that will lead to changes both in the economy and in everyday life, resulting in the emergence of new relevant professions.

We believe that the implementation of these measures will enable Azerbaijan to move toward a more sustainable and environmentally friendly economy, which in turn can benefit both the environment and the national economy.

Activities aimed at the development of the green economy in Azerbaijan are being implemented gradually, and measures are being taken to eliminate obstacles in this area. For example, according to the “Fourth National Communication of Azerbaijan” submitted to the UN Framework Convention on Climate Change, Azerbaijan achieved a 31.6% reduction in emissions in 2016 compared to 1990, and this process continues. As an additional voluntary commitment related to the transition to a green economy, Azerbaijan aims to reduce emissions by 40% by 2050 and create a “net zero emission” zone in the liberated territories.

There is considerable interest in the development of the green economy in Azerbaijan, and several initiatives are directed toward reducing environmental pollution and improving energy efficiency. The creation of green energy types and the transportation of green energy to world markets are priority directions of Azerbaijan’s energy policy.

Numerous initiatives by the Azerbaijani government to promote the green economy are expected to improve the country’s position in this field in the near future. In the coming period, concepts such as “green jobs,” “green thinking,” and a “green lifestyle” should be promoted as the main components of ecological civilization in Azerbaijan. Azerbaijan possesses unique natural beauty, including mountainous landscapes, lakes, and nature reserves. The development of green tourism can also become an additional source of income for the country while preserving natural resources. Unfortunately, ecotourism and its various forms are still not sufficiently developed in the republic, and the promotion of Azerbaijan’s natural opportunities for ecotourism remains weak in the tourism market.

We believe that in the coming years, Azerbaijan’s liberated territories will become exemplary regions in the world developing on the principles of the green economy.

References

1. President of the Republic of Azerbaijan – “Azerbaijan 2030: National Priorities for Socio-Economic Development”
2. Abbasov, A.M., Mamedov, Z.F. & Ismailov, V.S. (2024). Green Economy: Science, Education and Innovation. St. Petersburg State University of Economics Publishing house, 275.
3. Мамедов, З. Ф. COP 29 в Азербайджане: Будущее зеленой энергетики и инноваций / З. Ф. Мамедов, Р. Салахов // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития: сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 01 февраля 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2025. – С. 142-147. – EDN UHTUCC.
4. Mamedov, Z.F., Qurbanov, S. (2024). Towards sustainable energy: Azerbaijan in a global context. 109th International Scientific Conference on Economic and Social Development Green Economy & Sustainable Development, 141-146. Cakovec, 4-5 April.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА

Пилова Ф.И.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Шебзухов М.Х.;

магистрант 2-го года обучения направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Батыров Б.Х.;

магистр 2 года обучения направление подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Гергокова М.Х.;

студент 1 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: gergokova.malika@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в повышении эффективности бизнеса. Анализируются ключевые направления его применения, включая автоматизацию процессов, анализ данных и принятие управленческих решений. Оцениваются преимущества и риски внедрения ИИ, а также его влияние на конкурентоспособность и устойчивое развитие компаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект, эффективность бизнеса, цифровая трансформация, автоматизация, анализ данных, управление, инновации, конкурентоспособность, технологии.

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN IMPROVING BUSINESS EFFICIENCY

Pilova F.I.;

Associate Professor of the Department of Economics, Ph.D. in Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia
e-mail: faty116.fp@gmail.com

Shebzuhov M.H.;

2st year Master's student in the field of study "Economics",
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Batyrov B.Kh.;

2nd-year Master's degree in Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Gergokova M. H.;

1st year student of the Economics major,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: gergokova.malika@mail.ru

Annotation. The article examines the role of artificial intelligence in improving business efficiency. It analyzes key areas of its application, including process automation, data analysis, and man-

agement decision-making. The article evaluates the benefits and risks of implementing AI, as well as its impact on the competitiveness and sustainable development of companies.

Keywords: artificial intelligence, business efficiency, digital transformation, automation, data analysis, management, innovation, competitiveness, technologies, and process optimization.

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики искусственный интеллект (ИИ) становится одним из ключевых факторов трансформации бизнеса. Современные компании сталкиваются с необходимостью повышения эффективности, сокращения издержек и адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям. В этой связи внедрение технологий ИИ рассматривается как стратегическое направление развития, способное существенно изменить подходы к управлению, производству и взаимодействию с клиентами.

Искусственный интеллект представляет собой область информационных технологий, направленную на создание систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. К таким задачам относятся анализ данных, обучение на основе опыта, распознавание образов, прогнозирование и принятие решений [1].

В бизнес-среде ИИ рассматривается как инструмент повышения эффективности всех уровней управления. Он позволяет обрабатывать большие массивы данных в реальном времени, выявлять скрытые закономерности и формировать обоснованные управленческие решения [2].

Можно выделить следующие основные направления применения искусственного интеллекта в бизнесе:

Автоматизация процессов. Одним из наиболее распространённых направлений является автоматизация рутинных операций. Использование интеллектуальных систем позволяет снизить нагрузку на сотрудников, уменьшить количество ошибок и ускорить выполнение задач. Это особенно актуально для банковской сферы, логистики и сферы услуг.

Аналитика больших данных. ИИ активно применяется для обработки больших данных (Big Data) [3]. Компании используют алгоритмы машинного обучения для анализа поведения клиентов, прогнозирования спроса и оптимизации маркетинговых стратегий.

Персонализация услуг. Современные бизнес-модели всё чаще ориентируются на индивидуальные потребности клиентов. ИИ позволяет формировать персонализированные предложения, что повышает уровень удовлетворенности клиентов и способствует росту продаж.

Управление персоналом. Интеллектуальные системы применяются для подбора кадров, оценки эффективности сотрудников и прогнозирования потребности в персонале. Это повышает качество управления человеческими ресурсами.

Финансовая сфера. В финансовом секторе ИИ используется для анализа рисков, выявления мошеннических операций, автоматизации бухгалтерского учета и прогнозирования финансовых показателей [4].

К преимуществам внедрения искусственного интеллекта можно отнести следующие положения.

Внедрение искусственного интеллекта в бизнес обеспечивает значительное повышение эффективности деятельности компаний. В первую очередь это связано с автоматизацией рутинных процессов, что позволяет снизить нагрузку на персонал и повысить общую производительность труда [5].

Также ИИ способствует снижению операционных затрат за счёт оптимизации ресурсов и уменьшения количества ошибок в процессах. Существенным преимуществом является ускорение принятия управленческих решений, поскольку интеллектуальные системы способны быстро обрабатывать большие объёмы данных и выявлять важные закономерности.

Кроме того, искусственный интеллект повышает точность прогнозирования спроса и рыночных тенденций, что особенно важно в условиях нестабильной экономики. Немаловажную роль играет и улучшение качества обслуживания клиентов за счёт персонализации услуг и ис-

пользования цифровых сервисов. В результате компании получают более высокий уровень конкурентоспособности.

Несмотря на преимущества, внедрение искусственного интеллекта связано с рядом проблем. Одной из основных является высокая стоимость разработки и внедрения технологий, что ограничивает их использование, особенно в малом и среднем бизнесе.

Также существует дефицит квалифицированных специалистов, способных разрабатывать и обслуживать такие системы. Это замедляет процесс цифровой трансформации компаний.

Дополнительной проблемой является необходимость развития цифровой инфраструктуры и обеспечения надежной защиты данных, так как возрастает риск кибератак и утечки информации.

Не менее важны социальные и этические аспекты, связанные с возможным сокращением рабочих мест и необходимостью адаптации работников к новым условиям. Кроме того, сохраняется недостаточная правовая регламентация использования технологий ИИ, что создаёт дополнительные риски для бизнеса.

Перспективы развития искусственного интеллекта в бизнесе связаны с дальнейшей цифровизацией экономики и расширением сфер его применения. Ожидается, что технологии ИИ будут активно совершенствоваться за счёт развития машинного обучения, нейросетей и предиктивной аналитики, что повысит их точность и автономность.

В будущем искусственный интеллект станет неотъемлемой частью систем управления компаниями, позволяя принимать решения на основе комплексного анализа данных в режиме реального времени. Это приведёт к формированию более гибких и адаптивных бизнес-моделей, способных быстро реагировать на изменения внешней среды.

Особое значение будет иметь интеграция ИИ с другими цифровыми технологиями, такими как Интернет вещей (IoT), облачные вычисления и большие данные. Это позволит создавать «умные» производственные и управленческие системы, обеспечивающие высокий уровень автоматизации и эффективности.

Также ожидается расширение использования ИИ в сфере стратегического планирования, маркетинга и управления цепочками поставок. Компании смогут более точно прогнозировать риски, оптимизировать логистику и повышать устойчивость бизнеса.

В долгосрочной перспективе развитие искусственного интеллекта будет способствовать формированию новой цифровой экономики, где ключевую роль будут играть данные, автоматизация и интеллектуальные системы управления.

В заключение можно обозначить, что искусственный интеллект играет важную роль в повышении эффективности современного бизнеса, обеспечивая автоматизацию процессов, снижение издержек и улучшение качества управленческих решений. Несмотря на существующие ограничения, связанные с затратами, кадрами и рисками безопасности, его внедрение становится необходимым условием конкурентоспособности компаний. В перспективе развитие ИИ будет способствовать дальнейшей цифровой трансформации экономики и формированию новых моделей бизнеса.

В то же время успешное использование ИИ требует решения ряда технологических, организационных и этических проблем. В будущем развитие искусственного интеллекта станет определяющим фактором трансформации бизнес-среды и экономики в целом.

Литература

1. Шокумова, Р.Е. Современные тенденции цифровизации агропромышленного комплекса России // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2025. № 1 (47). С. 142-150.
2. Буренин, А. Н. Искусственный интеллект в экономике и управлении // Вестник экономики. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

3. Ташуева, И.Р., Караева, Ф.Е. Цифровые технологии в обеспечении устойчивого развития организации // В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2024. С. 367-370.

4. Бакаева, З.Р. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: вызовы и векторы роста // В сборнике: Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития. Материалы V Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2025. С. 9-13.

5. Воронцов, Я.А., Казова, З.М. Инновационное развитие агропромышленного комплекса России // В сборнике: Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации. международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова. Нальчик, 2024. С. 37-40.

УДК 338.43:339.9

РОЛЬ МИРОВОГО АГРОБИЗНЕСА В ОСВОЕНИИ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Пшихачев С.М.;
ведущий научный сотрудник
ИМАР МГИМО (университет) МИД России;
e-mail: safkbr@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы проблемы развития мировой аграрной экономики в условиях усиления технологических сдвигов на фоне VI технологического уклада, а также рассмотрена роль ТНК различных стран в инновационных решениях. Точное земледелие (precision farming) занимает всё более весомую долю, определяя во второй четверти XXI века свою инновационность в качестве главного приоритета. Технологическое соперничество США и Китая в условиях активного формирования нового миропорядка — верная доминанта данного периода развития. Россия обладает всем необходимым и достаточным, чтобы совершить мощный технологический рывок, решающий не только внутренние проблемы нашего общества, но и многие глобальные проблемы.

Ключевые слова: тектонические сдвиги, технологическое соперничество, точное земледелие, инновационные решения.

THE ROLE OF GLOBAL AGRIBUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SOLUTIONS

Pshikhachev S.M.;
Leading Research Fellow IMAR,
MGIMO (University) MFA Russia
e-mail: safkbr@mail.ru

Annotation. The article examines the problems of development of the global agrarian economy in the context of increasing technological shifts against the backdrop of the sixth technological order, as well as the role of TNCs from various countries in innovative solutions. Precision farming is occupying an increasingly significant share, establishing its innovativeness as the main priority in the second quarter of the 21st century. The technological rivalry between the United States and China, amid the active

formation of a new world order, is a clear dominant feature of this period of development. Russia possesses everything necessary and sufficient to make a powerful technological breakthrough, solving not only the internal problems of our society but also many global problems.

Keywords: tectonic shifts, technological rivalry, precision farming, innovative solutions.

Вторая четверть XXI столетия взяла старт с большим багажом нерешённых проблем. Цели тысячелетия, обозначенные в начале века, чётко предписывали, что к 2015 году количество недоедающих на Земле сократится наполовину. Исходный расчётный показатель составлял около 800 млн голодающих и недоедающих, и предполагалось, что их число уменьшится вдвое — до 400 млн человек с проблемами недоедания. Хотя и эта постановка была менее чем корректна: как будто остающиеся 400 млн человек не хотят есть. Ещё в 2003 году, когда никто не знал о грядущем кризисе 2007–2009 годов (названном Великой рецессией) и сопутствующем мировом продовольственном кризисе, в предисловии к аналитическому докладу ФАО [1] тогдашний генеральный директор ФАО ООН Жак Диуф выразил серьёзную озабоченность тем, что принятые программы буксуют и вряд ли к 2015 году и даже к 2030 году будут выполнены цели сокращения числа недоедающих и преодоления нищеты, — а эти два процесса идут рука об руку и тесно взаимосвязаны. К сожалению, он оказался прав, и это не голые алармистские сетования, а, скорее, сермяжная правда. Теперь, после генеральной перезагрузки 2015 года и принятия Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, ещё очевиднее, что на фоне пандемии COVID-19, ряда локальных и региональных военных конфликтов, роста неопределённости и политической нестабильности проблемы технологического рывка как в мировом агробизнесе в целом, так и в национальных АПК отдельных стран выходят на передний план.

Обратимся к анализу солидного издания прогнозных вариантов развития мировой экономики на период до 2030 г. в целом, так и отраслей сфер, увидевший свет еще в 2013 г., подготовленный группой специалистов международников, выполненный в двух вариантах — кратком и расширенном [2]. Если акцентировать на вопросах, анализируемых в этой статье из расширенного варианта многие вероятностные прогнозы четко подтверждаются теперь с позиции сегодняшнего дня: универсальным трендом является для всех категории стран конвергенция различных технологий (информационно-коммуникационных, нано-, био- и др.), что являет собой шарм выявления качеств новых техноукладов, модернизации и новых техноприоритетов; подчеркнуто, что в этот промежуток времени мировую экономику ожидает серия отраслевых технологических революции благодаря кумулятивным эффектам роста наукоемкости большого числа сегментов мирового хозяйства [3]. Погоду будут задавать многонациональные и транснациональные корпорации (МНК и ТНК) в отношении инновационного развития и новых приоритетов; это время сложных трансформации наукоемкого бизнеса, в число коих акцентированно входит агропродовольственный бизнес. Это касается как западных ТНК, так и восточных также: углубление процессов интернационализации операций; создание производственных филиалов за рубежом; рост аутсорсинга, глобальных цепочек агропродовольственных технологии и т.д. За это же время зримее о себе заявляет новое международное движение в аграрном секторе — бенчмаркинг, который по видимости будет только идти по нарастающей поскольку позволяет использовать новые тонкости современных агротехнологии и возможности повышения эффективности новых технологии и ресурсов.

Корректным следует признать и прогноз о том, что США останутся лидером в мировой аграрной торговле [4]. Дальнейшее развертывание мировой агропродовольственной системы на качественно новой технологической основе позволит более гибко маневрировать ресурсами для поддержания равновесия между спросом и предложением.

Касательно тектонических сдвигов с Запада на Восток (к неудовольствию гегемона) можно привести расчеты западного специалиста Роберта Фогеля, сделанные ещё ранее, чем вышеупомянутый прогноз наших экспертов [5]. Согласно его расчетам, к 2040 году 15 западноевропей-

ских стран Евросоюза будут иметь 4% населения мира и 5% мирового ВВП; США – соответственно 5% и 14%; Китай – 17% населения мира и 40% ВВП. Для реального подтверждения этой, казалось бы, фантастической смены лидера можно привести одну цифру из аналитического доклада глобального института McKinsey о том, что за два десятка лет – с 1996 по 2016 год – Китай приобрел технологий на 500 млрд долларов [6].

Другими словами, хотя Запад ожидает затухания темпов роста Китая и много для этого делает, препятствуя развитию Поднебесной всеми возможными средствами, Китай, судя по технологическим приоритетам и складывающимся драйверам, только готовится к серьёзному рывку на новой технологической основе и на новых скоростях в условиях 5G и 6G.

Итак, для скорейшего решения этих судьбоносных проблем (ибо каждый родившийся на Земле человек имеет право не быть голодным и не нищенствовать) чрезвычайно важное значение обретает активная инновационная политика государств в аграрной сфере. А в совокупности мировая агропродовольственная система, призванная разрешить глубинные, из года в год хронически наблюдающиеся вопросы снабжения людей продуктами питания и питьевой водой, выходит теперь на передний край.

Основное технологическое соперничество между США и Китаем проявляется и в агропродовольственной сфере. Ниже рассмотрим примеры развития информационно-коммуникационных технологий в этих странах и их влияния на результаты агробизнеса. США, конечно же, представляются пионерами точного земледелия, поскольку ещё в 1980-х годах впервые в мире на фоне эффективной региональной специализации и массового технического перевооружения они сумели стать лидерами по экспорту сельскохозяйственной продукции. За последние годы Китай количественно обошёл США по объёмам выращивания аграрной продукции, однако качественные параметры, а именно производительность труда в аграрном секторе, пока остаются за Штатами.

Основные факторы удачного эколого-экономически взвешенного развития агросектора США представлены в авторском исследовании «Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли», которое даёт полную картину инновационного типа развития, где и фермер, и властные структуры на всех иерархических уровнях заинтересованы в решении как проблем продовольственной безопасности страны, так и задач реализации экологических программ [7]. Результат уникален: более двух миллионов фермеров добротнo кормят более 330 млн американцев и последние десятилетия занимают первое место в экспорте аграрной продукции.

США лидируют в мировом агроэкспорте (зерно, соя, мясо, молочные продукты), а их агропродовольственная политика сочетает высокую эффективность, государственную поддержку фермеров и реализацию экологических программ.

— Продовольственная безопасность + экспортное доминирование (последние 60 лет): США кормят не только себя, но и поставляют около 10% мирового продовольствия. Основные рынки: Китай, Мексика, Канада, ЕС, Япония.

— Поддержка фермеров (через субсидии и страхование): Farm Bill (Сельскохозяйственный закон), обновляемый каждые 5–7 лет, регулирует субсидии (в 2023 году – \$428 млрд на 5 лет). Около 40% доходов ферм составляет государственная поддержка (особенно в кризисы, такие как торговая война с Китаем 2018–2020 гг. или пандемия).

— Технологическое лидерство: ГМО (90% кукурузы и сои – генномодифицированные), роботизация, Big Data в агросекторе; вертикальная интеграция (компании типа Cargill, ADM, John Deere контролируют цепочки от поля до прилавка).

— Привязка экологических программ (с 1985 г.): CRP (Conservation Reserve Program) – главная экопрограмма, благодаря которой с 1985 года восстановлено около 20 млн га.

Структурная перестройка: по горизонтали и вертикали. Технологическая перестройка агропродовольственной сферы США за последние 25–30 лет – это история перехода от индустри-

ального к цифровому и высокотехнологичному сельскому хозяйству с глубокой перестройкой всех связей. Горизонтальная интеграция (укрупнение на одном уровне):

- Концентрация на уровне ферм: Количество ферм сокращается, а средний размер растет. Крупные агропредприятия (family farms и корпоративные farms) получают доступ к капиталу для инвестиций в технологии (дата-аналитика, GPS-технику), что создает разрыв с мелкими хозяйствами.

- Концентрация в сфере поставок: Семенной и химический рынок радикально консолидировался (пик – слияния Bayer-Monsanto, Dow-DuPont). Американский фермер сегодня покупает технологии у 2-3 глобальных игроков.

- Концентрация в переработке и сбыте: Произошло укрупнение гигантов мясопереработки, производства удобрений и т.д. Это дает им огромную рыночную власть.

Вертикальная интеграция (контроль по цепочке «от поля до прилавка») – это ключевой тренд. Крупные игроки стремятся контролировать не один сегмент, а всю цепочку создания стоимости.

Примеры:

- Tyson Foods исторически контролирует процесс от инкубатория и кормов до упакованного продукта в магазине через систему контрактации с фермерами.

- Технологические компании создают «цифровые платформы», которые становятся связующим звеном между данными с поля, закупками, финансированием и сбытом, фактически управляя агрономическими решениями фермера.

Американский агробизнес – ядро ГЦДС, ряд примеров:

1. Cargill - глобальная логистика и управление цепочками поставок с помощью блокчейна (платформа Cargill Digital), анализ данных для прогнозирования урожаев и цен, развитие альтернативных белков (растительное мясо, ферментация).

2. Archer-Daniels-Midland (ADM) - лидер в области переработки сельхозсырья и биоинженерии. Фокус на ингредиенты для пищевой промышленности, биотопливо (этанол). Мощные R&D в области ферментации, создания специализированных пищевых добавок.

3. Bayer (Crop Science Division) – хоть и немецкий HQ, но после покупки Monsanto — это технологический эпицентр американского агросектора; абсолютный лидер в генетике семян (ГМО, CRISPR-редактирование) и цифровом земледелии через платформу Climate FieldView. Это "экосистема данных": датчики, дроны, спутники, ИИ-рекомендации по посеву, защите и удобрению каждого квадратного метра поля.

4. John Deere – не продовольственная, но ключевая технологическая ТНК; лидер в роботизации и автономии. Техника с автономным управлением, компьютерное зрение, интеграция с цифровыми платформами (тот же FieldView). Их цель — превратить трактор в "умный комбайн", который собирает данные и выполняет операции без человека.

5. Tyson Foods - лидер в альтернативных белках (инвестиции в Beyond Meat, собственный бренд Raised & Rooted). Активное внедрение интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта для отслеживания здоровья животных, оптимизации кормов, управления логистикой. Работа над культивируемым мясом.

Органичное сочетание продовольственной безопасности США и экологических императивов: Программа Conservation Reserve Program (CRP) действительно является краеугольным камнем экологической политики в сельском хозяйстве США. Conservation Reserve Program (CRP): Объем финансирования с 1985 по 2021 год было выплачено фермерам более \$50 млрд. в виде арендных плат и компенсаций за создание растительного покрова (по данным USDA и Congressional Research Service). Ежегодные расходы на программу составляют около \$1.8 - \$2.0 млрд. Сейчас программа управляет примерно 23-25 млн. акров (около 9-10 млн. га) высокоэродированных и экологически чувствительных земель, выведенных из активного сельхозоборота.

Контракты заключаются на 10-15 лет. Это плата за экосистемные услуги. Фермер получает компенсацию за то, что не использует часть своей земли для выращивания культур, а вместо этого засеивает ее специальными травами, деревьями или восстанавливает водно-болотные угодья, что приносит пользу всей стране.

Китайские ТНК при господдержке имеют конкурентные преимущества не только на китайском рынке, но и многих мировых рынках. Точное земледелие в Китае внедряется благодаря господдержки, активному участию технологических гигантов.

Ключевые технологии и тренды:

Спутники и дроны – Навигационная система BeiDou для сельхозтехники.

ИИ и роботы – Компании вроде XAG разрабатывают дроны для опрыскивания и картографирования.

Умные теплицы и вертикальные фермы – Например, проект Pinduoduo "Duo Duo Farm".

Цифровые платформы – Alibaba и JD.com используют блокчейн для отслеживания продукции.

Технологии для малых хозяйств – Адаптированы под небольшие участки (в среднем <1 га). Факторы внедрения: Госпрограммы – Инициатива "Цифровая деревня", субсидии на умные технологии. Продовольственная безопасность – Необходимость кормить 20% населения мира при ограниченных землях. Инвестиции IT-гигантов – Alibaba, Tencent, DJI активно развивают AgTech. Проблемы: Мелкие земельные участки – Усложняют масштабирование технологий. Низкий уровень цифровизации в сельской местности – внедрение 5G должно помочь.

В качестве резюме с выходом на российские проблемы отметим. Наполеону Бонапарту приписывают изречение: «Кто не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую!»; перефразируя с учетом злобы дня, следует сказать о том, что продовольственная проблема является стержнем национальной безопасности любой страны, а такой огромной страны как Россия продовольственная безопасность неразрывно связана с национальной безопасностью и обеспечением четкого контроля огромной территории. Престиж любого государства, а такой супердержавы как Россия, расположенной как в Европе, так и в Азии, омываемой тремя океанами, такие вопросы как технологический суверенитет и обеспечение реальной динамики качественного экономического, а еще важнее эколого-экономического сбалансированного развития агропродовольственной сферы – архиважны.

Активная инновационная политика властных структур государства в агропродовольственной сфере обеспечивается как за счет государственных программ, так и частных агротехнологических мотивации хозяйствующих субъектов: фермерских хозяйств всех типов и размеров, малых и средних предприятий в цепочке агробизнеса на всех иерархических уровнях от поля и фермы до глобального мирового АПК; но главную погоду в особенности последние два-три десятилетия делают транснациональные корпорации – ТНК, которые используют свои конкурентные преимущества и одним словом частный мировой агробизнес и государственно-частные ТНК за счет государственно-частного партнерства, получают серьезные преимущества как в завладении рыночными нишами, так и диктовки условия хозяйствования в той или иной стране, где возможности научно-технологического соперничества малых и средних ферм и других предприятий агропродовольственной сферы с крупными продовольственными и техно ТНК, имеющими многомиллиардные обороты, не представляется реально возможным. Россия имеет реальные возможности по ускорению развития агробизнеса страны и превращению его в мощный драйвер решения судьбоносных проблем страны и мира.

Литература

1. World agriculture: towards 2015/2030. An FAO perspective / edited by J. Bruinsma. — London: Earthscan Publications Ltd, 2003.

2. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2013. – 480 с.
3. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2013. – с. 133.
4. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2013. – с. 160–161.
5. Fogel R.W. Capitalism and democracy in 2040: forecasts and speculations. – Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2007.
6. China and the world: inside the dynamics of a changing relationship / McKinsey Global Institute. – 2019. – 156 p.
7. Пшихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2011. – 354 с.

УДК 338.43:339.138

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Рустамзаде А.Г.;

ассистент кафедры «Управления»,

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: aysel.kamalova93@mail.ru

Ахмедова М.И.;

доцент кафедры «Управления»,

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: matanat.axmedova74@gmail.com

Гараева Ш.Н.;

Старший преподаватель кафедры «Управления»,

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: sehlaqarayeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается значение инновационных технологий в процессе формирования и реализации маркетинговых стратегий в аграрном секторе. Анализируются основные направления цифровизации сельского хозяйства, их влияние на эффективность маркетинговой деятельности, а также раскрываются перспективы применения современных технологических решений для повышения конкурентоспособности аграрных предприятий.

Ключевые слова: аграрный сектор, маркетинг, инновационные технологии, цифровизация, конкурентоспособность, агробизнес.

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF MARKETING STRATEGIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Rustamzade A.G.;

Assistant, Department of “Management”,

Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;

e-mail: aysel.kamalova93@mail.ru

Akhmedova M.I.;

Associate Professor, Department of “Management”,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: matanat.axmedova74@gmail.com

Garayeva Sh.N.;

Senior Lecturer, Department of “Management”,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: sehlaqarayeva@yandex.ru

Annotation. The article examines the significance of innovative technologies in the process of forming and implementing marketing strategies in the agricultural sector. The main directions of digitalization in agriculture are analyzed, their impact on the effectiveness of marketing activities is assessed, and the prospects for applying modern technological solutions to enhance the competitiveness of agricultural enterprises are outlined.

Keywords: agricultural sector, marketing, innovative technologies, digitalization, competitiveness, agribusiness.

Современный этап развития аграрного сектора характеризуется активным внедрением инновационных технологий, оказывающих значительное влияние не только на производственные процессы, но и на маркетинговую деятельность предприятий [1; 3]. В условиях усиления конкурентной борьбы, глобализации рынков и роста требований со стороны потребителей возникает объективная необходимость разработки эффективных маркетинговых стратегий, основанных на использовании цифровых инструментов и современных технологических решений. Инновации становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности аграрных предприятий, обеспечивая более гибкое реагирование на изменения рыночной конъюнктуры [2].

Маркетинговая стратегия в аграрном секторе представляет собой систему долгосрочных управленческих решений, направленных на выявление и удовлетворение потребностей целевых рынков, повышение эффективности реализации продукции и укрепление рыночных позиций предприятия [4]. Специфика аграрного маркетинга обусловлена рядом факторов, среди которых особое место занимают зависимость от природно-климатических условий, сезонный характер производства, а также высокий уровень неопределенности и рисков [5]. В этих условиях традиционные подходы к маркетингу становятся недостаточно эффективными, что требует внедрения инновационных технологий. В последние годы в аграрной сфере наблюдается активное развитие и внедрение таких технологий, как цифровые платформы и онлайн-маркетплейсы, технологии больших данных (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, интернет вещей (IoT), блокчейн, а также геоинформационные системы (GIS) [6; 7]. Использование данных инструментов позволяет аграрным предприятиям существенно повысить качество маркетингового анализа, более точно прогнозировать спрос, оптимизировать каналы сбыта и улучшать взаимодействие с потребителями [3]. Например, применение Big Data способствует сбору и обработке больших массивов информации о потребительских предпочтениях, а технологии искусственного интеллекта позволяют разрабатывать персонализированные предложения и повышать уровень клиентоориентированности.

Влияние инновационных технологий на формирование маркетинговых стратегий проявляется в трансформации традиционных методов управления маркетингом. В частности, значительно расширяются возможности аналитики и прогнозирования, что позволяет принимать более обоснованные управленческие решения [2; 6]. Персонализация маркетинговых предложений становится важным инструментом повышения лояльности потребителей. Развитие цифровых каналов продвижения, включая социальные сети, электронную коммерцию и мобильные приложения, обеспечивает более эффективную коммуникацию с целевой аудиторией. Кроме того,

внедрение блокчейн-технологий способствует повышению прозрачности цепочек поставок и укреплению доверия со стороны потребителей за счет обеспечения прослеживаемости происхождения продукции [7]. Применение инновационных технологий в аграрном маркетинге обеспечивает ряд существенных преимуществ. Прежде всего, повышается эффективность маркетинговых решений за счет использования точных аналитических данных. Снижаются издержки, связанные с продвижением и реализацией продукции, расширяются рынки сбыта, в том числе за счет выхода на международные электронные площадки. Также улучшается качество обслуживания клиентов и укрепляются конкурентные позиции аграрных предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Вместе с тем процесс внедрения инновационных технологий сопровождается рядом проблем и ограничений. К ним относятся недостаточный уровень цифровой грамотности работников аграрного сектора, значительные финансовые затраты на внедрение и обслуживание технологических решений, а также ограниченный доступ к современной цифровой инфраструктуре в сельской местности. Данные факторы замедляют процесс цифровой трансформации аграрного сектора и требуют комплексного подхода со стороны государства и бизнеса.

В перспективе ожидается дальнейшее развитие цифровых экосистем в аграрной сфере, усиление интеграции различных технологических решений и расширение их применения в маркетинговой деятельности. Это позволит повысить адаптивность аграрных предприятий к изменениям внешней среды, улучшить качество принимаемых управленческих решений и обеспечить устойчивое развитие отрасли в целом [5; 8].

Таким образом, инновационные технологии играют ключевую и системообразующую роль в формировании современных маркетинговых стратегий в аграрном секторе. Их внедрение способствует не только повышению эффективности деятельности аграрных предприятий, но и трансформации системы управления маркетингом на основе использования аналитических данных, цифровых инструментов и интеллектуальных решений. Это обеспечивает более глубокое понимание потребительских предпочтений, оптимизацию каналов сбыта и повышение обоснованности управленческих решений. Кроме того, современные технологические решения способствуют повышению качества и конкурентоспособности аграрной продукции, обеспечивая её соответствие международным стандартам. Важным аспектом является рост прозрачности производственно-сбытовых процессов, что усиливает доверие потребителей и партнеров. Развитие цифровых платформ расширяет доступ к новым внутренним и внешним рынкам, усиливая экспортный потенциал предприятий. В условиях цифровой трансформации экономики дальнейшее развитие аграрного маркетинга напрямую связано с внедрением инноваций, интеграцией цифровых экосистем и развитием интеллектуальных систем управления. Это формирует основу для устойчивого развития отрасли, повышения инвестиционной привлекательности и укрепления продовольственной безопасности, превращая инновации в стратегический фактор долгосрочного конкурентного преимущества.

Литература

1. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 2020.
2. Armstrong, G., Kotler P. Principles of Marketing. – Pearson, 2021.
3. Porter, M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – Free Press, 2008.
4. Ламбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. – СПб.: Наука, 2019.
5. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг. – М.: Инфра-М, 2020.
6. Wolfert S., Ge L., Verdouw C., Bogaardt M.-J. Big Data in Smart Farming. – Agricultural Systems, 2017.
7. Tian F. Blockchain Technology in Agri-food Supply Chain. – Food Control, 2016.
8. OECD. Digital Transformation of Agriculture. – Paris: OECD Publishing, 2019.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА: ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Тогузаев Т.Х.;

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и
учётно-аналитических информационных систем
КБГУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: tahir07@mail.ru

Атабиева Д.К.;

преподаватель кафедры «Общеобразовательные дисциплины»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Аннотация. В статье исследуются современные инновационные подходы к обеспечению экономической безопасности бизнеса. Раскрываются ограничения традиционных статических моделей защиты, обосновывается необходимость перехода к динамической адаптивной системе безопасности, интегрирующей искусственный интеллект для оперативного реагирования и коллективный разум для стратегического управления. Рассматриваются возможности применения технологий распределенного реестра для обеспечения прозрачности транзакций и защиты данных. Формулируются ключевые принципы резильентности бизнеса как способности сохранять траекторию развития через управляемые изменения и когнитивную конвергенцию разнородных данных.

Ключевые слова: экономическая безопасность бизнеса, цифровая трансформация, динамическая адаптивность, искусственный интеллект, блокчейн-технологии, управление рисками, резильентность бизнеса, человеческий фактор, комплексный подход.

INNOVATIVE APPROACHES TO BUSINESS ECONOMIC SECURITY: INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE, BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AND HUMAN CAPITAL

Toguzayev T.Kh.;

Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economics and Accounting-Analytical
Information Systems KBSU, Nalchik, Russia;

Atabieva D.K.;

Lecturer at the Department of General Educational Disciplines
Kabardino-Balkarian State Agricultural University, Nalchik, Russia

Annotation. The article explores modern innovative approaches to ensuring the economic security of business. It reveals the limitations of traditional static protection models and substantiates the need for a dynamic adaptive security system that integrates artificial intelligence for prompt response and collective intelligence for strategic management. The article also examines the possibilities of using distributed registry technologies to ensure transaction transparency and data protection. It formulates key principles of business resilience as the ability to maintain a development trajectory through managed changes and cognitive convergence of heterogeneous data.

Keywords: economic business security, digital transformation, dynamic adaptability, artificial intelligence, blockchain technologies, risk management, business resilience, human factor, and an integrated approach.

Сегодняшнее толкование экономической безопасности, применительно к субъектам хозяйственной деятельности, претерпевает фундаментальные изменения. Они обусловлены комплексом причин: историческими, макроэкономическими, технологическими, а также геополитическими. Наиболее выраженные сдвиги происходят в контексте повсеместной цифровизации, когда классические методы защиты, опиравшиеся на возведение жёстких барьеров и строгое разграничение прав доступа, уже не дают необходимого результата. В прошлом доминировала так называемая «периметральная» концепция защиты: компания стремилась закрыться от наружных опасностей за счёт множества разрозненных точек контроля и запретительных механизмов. Сегодня же подобный подход обнаруживает свою абсолютную несостоятельность. Корень проблемы - в постоянно нарастающем объёме информации, нелинейном характере экономических процессов и чрезвычайно динамичной внешней среде. В сложившихся реальностях решающим фактором устойчивости бизнеса служит уже не число созданных ограждений, а умение руководства оперативно и обоснованно реагировать на новые вызовы плюс адаптивность всей управленческой конструкции.

Возникшая в настоящее время потребность в ужесточении способов защиты реального производственного сектора диктует поиск свежих, нетрадиционных решений в сфере обеспечения экономической безопасности. [1; 5]. Как подтверждает, практика последних лет, данный сектор сталкивается с обширным спектром новых угроз: начиная от целенаправленных кибератак и промышленного шпионажа и заканчивая физическим саботажем и внутренними злоупотреблениями. В нынешних условиях применение отдельных мер, не связанных между собой, перестаёт быть достаточным.

В настоящее время приоритет отдаётся разработке единой комплексной стратегии. Она призвана органично соединять инновационные технологические инструменты (например, автоматизированные контрольные системы) и организационные механизмы, мотивирующие персонал на активное участие в поддержании защищённости предприятия. Иначе говоря, новаторская сущность данного подхода обусловлена не столько самими техническими нововведениями, сколько комплексным соединением технологий, кадрового потенциала и управленческих процедур.

В числе наиболее многообещающих направлений сегодня рассматривается отказ от статичной, основанной на реагировании защиты в пользу динамической способности подстраиваться под изменения. [3; 6] Как убедительно доказывают современные научные работы, конфигурация системы безопасности динамического типа должна базироваться на сочетании двух взаимно дополняющих элементов. К первому элементу относятся алгоритмы на базе искусственного интеллекта. Алгоритмы действуют в постоянном режиме. Они автономно выявляют аномалии, активируют защитные механизмы и обеспечивают быстрое реагирование без человеческого участия. Что касается второго элемента, то это феномен «коллективный разум» (понятие включает в себя экспертизу, накопленный опыт работников и данные от руководства), который отвечает за стратегическую оценку рисков и выработку долгосрочных, упреждающих мер. Описанная двойственность позволяет обойти коренное ограничение, характерное для экстраполяционного прогнозирования (когда грядущие риски рассчитываются лишь исходя из предыдущих тенденций), и перейти к сценарному планированию, управлению многокритериальными решениями, а также к вероятностной оценке последствий.

Благодаря цифровым технологиям открываются ранее недоступные возможности для реорганизации систем экономической безопасности. Среди всего множества имеющихся инструментов технологии искусственного интеллекта занимают особое место. Данные технологии задействуются для предсказания потенциальных угроз, выявления отклонений в движении денежных средств (например, подозрительных платежей или несанкционированных списаний), а также для организации непрерывного операционного мониторинга. Как обоснованно отмечается в научной литературе, использование подходов машинного обучения совместно с обработкой крупных

массивов информации (Big Data) позволяет создавать прогнозные модели, способные своевременно сигнализировать о едва зарождающихся рисках. [2; 7] Подобный подход особенно ценен для предотвращения мошеннических действий, утечки сведений ограниченного доступа и нецелевого расходования ресурсов. Эффективность подобных моделей на прямую зависит от того, насколько полными и достоверными являются поступающие данные. Данный факт дополнительно усиливает значимость отлаженных процессов работы с документами и цифровой дисциплины внутри предприятия. [4; 6]

Значимым инновационным инструментом служат технологии распределённых реестров, наиболее известной разновидностью которых, служит блокчейн. Интеграция блокчейн-решений в корпоративную деятельность даёт возможность обеспечить прозрачность и нередактируемость записей о транзакциях, сократить операционные расходы (благодаря устранению посреднических звеньев) и ускорить осуществление платёжных операций. Любое новшество имеет свою цену. Блокчейн не исключение: ему свойственны необратимость операций (что при ошибке грозит потерями денег), острый дефицит ИТ-специалистов нужной квалификации, а также правовые риски из-за слабой нормативной базы для распределённых реестров в законодательстве. Однако применение блокчейна для защиты цепочек поставок (отслеживание товара), подтверждения подлинности контрактов (включая смарт-контракты) и безопасного обмена документами считается крайне перспективным инструментом укрепления экономической безопасности.

Внедрение комплексных систем риск-менеджмента становится одним из базовых элементов обновлённой парадигмы. Современные наработки в данной сфере уже далеко не ограничиваются традиционным страхованием либо созданием резервов. Они обязаны опираться на объединение нескольких базовых составляющих: постоянного финансового мониторинга, оперативной обработки структурированной и неструктурированной информации, а также автоматизации управленческих процессов (в частности, с применением систем класса ERP и BPM). [3; 8] Подобное объединение даёт возможность ощутимо уменьшить воздействие человеческого фактора - субъективных ошибок, недостатка внимания или даже умышленных противоправных действий - и увеличить скорость выработки решений. Как подтверждает практика, комплексный подход к обеспечению экономической безопасности заметно повышает устойчивость компаний перед внешними и внутренними угрозами, содействует сохранению финансовой стабильности и усилению конкурентных позиций на длительную перспективу.

В рамках инновационного подхода всё более значимым становится понятие резильентности (устойчивости) бизнеса. Под указанным термином понимается способность предприятия не только выживать в кризисные периоды, но и сохранять избранную траекторию стабильного развития - посредством контролируемых изменений и когнитивной конвергенции разнородных данных (то есть объединения информационных потоков в целостную картину, необходимую для управленческих решений). При этом резильентность включает в себя как посткризисное восстановление (свойственное классическому антикризисному менеджменту), так и внутреннюю, непрерывную пластичность, позволяющую переводить возникающие проблемы в зоны роста и развития. Подобный подход требует отказа от устаревших взглядов на безопасность как на простой перечень запретов, ограничений и контрольных процедур. Вместо этого безопасность начинает трактоваться как динамичный, непрерывно эволюционирующий процесс, встроенный во все уровни стратегического руководства - от операционного до корпоративного.

Между тем, внедрение современных технологий в систему экономической защиты, сопряжено с многочисленными препятствиями и угрозами, которые уже на стадии планирования, необходимо принимать во внимание. Согласно результатам исследований, во многих компаниях инициативы по внедрению искусственного интеллекта находятся под единоличным руководством технических подразделений (ИТ-отделов), которые нередко воспринимаются менеджментом как центры возникновения издержек, а не как факторы роста. Вследствие этого стратегии в области ИИ, разрабатываемые и внедряемые технарями без активного привлечения бизнес-

лидеров, пусть и дают определённый прирост операционной эффективности, но крайне редко ведут к глубинным изменениям бизнес-моделей. Устранить указанный дисбаланс необходимо, чтобы высшее руководство организации, отвечающая за доходную и расходную стороны, самостоятельно определяет денежный эквивалент значимости инноваций, и осознанно берёт на себя обязательство по согласованию технологической результативности с итоговыми экономическими результатами.

Наряду с этим цифровизация также порождает дополнительные уязвимые места, обусловленные человеческим фактором. Данные опросов свидетельствуют, что инциденты в области защиты информации, источником которых, выступают действия штатного персонала (как целенаправленные, так и совершённые по небрежности), фиксируются более чем у 50% организаций. К числу самых частых нарушений относятся пренебрежение парольной дисциплиной (использование несложных либо одинаковых паролей, сообщение их посторонним) и несоблюдение правил создания резервных копий особо значимых данных. Приведённые факты убедительно доказывают: любые технические инновации непременно должны сопровождаться адресной работой с кадрами. А именно - регулярным инструктированием, повышением цифровой грамотности, проведением обучающих тренингов и формированием такой внутрифирменной атмосферы, где добросовестное отношение к защите данных становится общепринятым стандартом и личной ценностью каждого сотрудника.

Резюмируя изложенное, можно с уверенностью говорить, что современные новаторские подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия нуждаются в целостном, междисциплинарном взгляде. Такое комплексное представление должно включать три взаимосвязанных компонента: технологические инновации (ИИ, блокчейн, предиктивная аналитика), нормативно-правовой фундамент (внутренние регламенты, политики, а также учёт внешних требований) и активное включение всех категорий, работающих - от исполнителей до высшего звена управления. Отказ от статической защиты в пользу динамической приспособляемости, интеграция решений на базе искусственного интеллекта и распределённых реестров, становление резильентности в качестве стратегического актива бизнеса - вот, те направления, которые сегодня лежат в основе актуальной парадигмы экономической безопасности. Перспективные изыскания в данной сфере должны быть ориентированы на создание конкретных, проверяемых методик оценки экономической результативности внедряемых инновационных механизмов, а также на адаптацию передовых зарубежных наработок к российским условиям ведения хозяйства с учётом отраслевой специфики, масштаба предприятий и уровня их цифровой зрелости. Лишь при таком системном подходе можно ожидать формирования по-настоящему надёжной и соответствующей вызовам времени системы экономической безопасности.

Литература

1. Аблитаров, Э.Р. Современные угрозы обеспечения экономической безопасности предприятий // Вестник Тюменского государственного университета. – 2024. – № 4.
2. Абрамов, В.И., Арефьев Д.В. Экосистемное развитие предприятий: возможности, риски и особенности оценки их цифровой зрелости // Новое в экономической кибернетике. – 2025. – № 1. – С. 70-84.
3. Геворкян, Д.П., Курбанов С.А., Болдырев А.С. Внедрение эффективных механизмов контроля и превентивных мер обеспечения безопасности в реальном секторе экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 12. – С. 1-8.
4. Мигунова, М.И. Применение алгоритма обеспечения экономической безопасности предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности // Сибирский федеральный университет. – 2024.

5. Новожилова, Н.Г. Современные инструменты и механизмы обеспечения экономической безопасности организации АПК // Минские научные чтения – 2025: сборник статей. – Минск: БГТУ, 2025. – Т. 2. – С. 294-299.

6. Путилов, А.В. Вызовы экономической безопасности предприятий в условиях цифровой трансформации и переход от статической защиты к динамической адаптивности. Часть 1 // Экономические стратегии. – 2026. – № 1 (126). – С. 42-52.

7. Тогузаев, Т. Х. Разработка и использование модели DATA SCIENCE в сфере АПК / Т. Х. Тогузаев, Д. К. Атабиева // Приоритетные направления инновационного развития аграрной науки и практики : Сборник научных трудов по итогам XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова, Нальчик, 23–25 ноября 2023 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2023. – С. 499-504. – EDN RMAVMO.

8. Forrester Research. State Of AI Survey, 2025: три вопроса, которые определяют роль ИИ в 2026 году. – 2026.

9. Шурдумова И.Х., Власов В.В., Иванова З.М. Экономическая безопасность предприятия в условиях цифровой экономики // Сборник научных трудов по итогам XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова. Нальчик, 2024. –С. 301-304.

УДК 339.138:339.187.62:339.9

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ МАРКЕТИНГЕ: ДАННЫЕ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

Хаджиева Н.А.;

доктор экономических наук, доцент
Азербайджанский технологический университет, Гянджа, Азербайджан;
e-mail: n.hajiyeva@atu.edu.az

Маммадова А.В.;

Ассистент кафедры экономики, аспирант
Азербайджанский технологический университет, Гянджа, Азербайджан;
e-mail: a.memmedova@atu.edu.az

Маммадова С.С.;

Ассистент кафедры экономики, аспирант
Азербайджанский технологический университет, Гянджа, Азербайджан;
e-mail: s.memmedov@atu.edu.az

Аннотация. По мере перехода мировой экономики к цифровым форматам традиционные границы маркетинга и бизнес-операций коренным образом пересматриваются. Для азербайджанских предприятий этот переход открывает стратегический путь преодоления физических расстояний за счет использования облачных вычислений, мобильных приложений и глобальных цифровых платформ. Используя эти инструменты, компании могут выйти за рамки локальных ограничений и выйти на взаимосвязанный, безграничный международный рынок.

В основе успешной международной электронной коммерции лежит стратегическое использование таких маркетплейсов, как Amazon и Etsy, которые предоставляют необходимую инфраструктуру для выхода малых и средних предприятий на зарубежные рынки с минимальными инвестициями. Однако расширение – это не просто техническая задача; оно требует глу-

бокой локализации. Это включает в себя адаптацию к культурным нюансам, покупательским привычкам и нормативным требованиям целевой аудитории для построения устойчивого доверия. Кроме того, управление финансовыми сложностями, такими как колебания валютных курсов, международные налоги и безопасная обработка платежей, имеет важное значение для поддержания прибыльности и доверия потребителей.

На операционном уровне синергия между веб-аналитикой и CRM-системами (такими как HubSpot или Bitrix24) преобразует необработанные данные в полезную информацию. Эти инструменты позволяют предприятиям отслеживать пути клиентов, персонализировать маркетинговые усилия и автоматизировать повторяющиеся задачи, тем самым повышая эффективность и удержание клиентов. Несмотря на то, что азербайджанские компании сталкиваются с такими проблемами, как жесткая глобальная конкуренция и различные нормативные стандарты, поддержка инновационных центров и внедрение передовых инструментов цифрового маркетинга обеспечивают четкий путь к успеху. В конечном итоге, способность гармонизировать технологические инновации с локализованным пониманием глобального потребительского поведения является ключом к дальнейшей цифровой экономической интеграции Азербайджана.

Ключевые слова: цифровая трансформация, локализация, трансграничная электронная коммерция, принятие решений на основе данных, операционная эффективность

E-COMMERCE IN INTERNATIONAL MARKETING: EVIDENCE FROM AZERBAIJAN

Hajiyeva N.A.;

Doctor of Philosophy in Economics, Associate Professor
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: n.hajiyeva@atu.edu.az

Mammadova A.V.;

Assistant, Department of Economics, PHD student
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: a.memmedova@atu.edu.az

Mammadov S.C.;

Assistant, Department of Economics, PHD student
Azerbaijan University of Technology, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: s.memmedov@atu.edu.az

Annotation. As the global economy shifts toward digital formats, the traditional boundaries of marketing and business operations are being fundamentally redefined. For Azerbaijani enterprises, this transition offers a strategic pathway to bypass physical distance through the use of cloud computing, mobile applications, and global digital platforms. By leveraging these tools, firms can move beyond local constraints and engage with a connected, borderless international marketplace.

The core of successful international e-commerce lies in the strategic use of marketplace platforms like Amazon and Etsy, which provide the necessary infrastructure for SMEs to enter foreign markets with minimal investment. However, expansion is not merely a technical task; it requires deep localization. This involves adapting to the cultural nuances, purchasing habits, and regulatory requirements of the target audience to build sustainable trust. Furthermore, managing financial complexities—such as currency fluctuations, international taxes, and secure payment processing—is essential for maintaining profitability and consumer confidence.

On an operational level, the synergy between web analytics and CRM systems (such as HubSpot or Bitrix24) transforms raw data into actionable intelligence. These tools allow businesses to track customer journeys, personalize marketing efforts, and automate repetitive tasks, thereby increasing efficiency and customer retention. While Azerbaijani companies face challenges like intense global compe-

tion and varying regulatory standards, the support of innovation hubs and the adoption of advanced digital marketing tools provide a clear roadmap for success. Ultimately, the ability to harmonize technological innovation with a localized understanding of global consumer behavior is the key to Azerbaijan's continued digital economic integration.

Keywords: digital transformation, localization, cross-border e-commerce, data-driven decision-making, operational efficiency

As the global economy moves into digital formats, those changes alter how people understand marketing and how businesses organize their operations. When companies use internet technologies, cloud computing, mobile applications plus digital platforms, they encounter fewer obstacles related to physical distance. It is now possible for firms to function within a global marketplace that is connected and lacks internal borders. By using the tools, businesses avoid being limited to local areas and instead reach customers and suppliers in other countries through electronic channels.

For those who analyze the trends, e-commerce is a necessary method for firms that want to enter markets in different nations. It is common for companies to use e-commerce platforms to lower the costs of their operations as well as trade. To improve their position against rivals, firms make their supply chains and business processes faster. With digital technologies, companies gather or study data about their users. In this way, they create marketing plans that focus on individual needs and make their connections with customers stronger. There is a result where customers are more satisfied, the amount of products sold is higher, and the total profit is better.

On the level of specific models, Business-to-Business (B2B) transactions are important within the field of e-commerce, but B2B interactions are different from Business-to-Consumer (B2C) exchanges because they involve commercial exchanges

Another important form of e-commerce is marketplace platforms, which serve as intermediaries connecting multiple sellers and buyers within a single digital environment. These platforms provide infrastructure for product listing, payment processing, and logistics coordination. Global platforms such as Amazon and Etsy allow Azerbaijani small and medium-sized enterprises to enter international markets with relatively low investment. Azerbaijani brands producing cosmetics, souvenirs, and traditional handicrafts use these platforms to access European consumers, thereby increasing export revenues and improving brand recognition. [1]

International e-commerce has a lot of things to consider. One big thing is making sure the website and products fit the people in the country you are selling to. This is called localization. It is not about translating the words on the website. You need to understand what people like and do not like. You need to know about their culture. How do they like to buy things? If you do this right, people will trust your company more. They will like using your website. They will buy more things.

Another big thing is money. When you sell things in other countries, you have to deal with different kinds of money. This can be hard because the value of money can change. This can affect how much money you make. So companies try to find ways not to lose money when the value of money changes.

You also have to know about taxes. Different countries have rules about taxes. You have to follow these rules so you do not get in trouble. You have to stay up to date on the rules so you can make sure you are doing things right.

People need to be able to pay for things safely. So companies need to have ways for people to pay. They need to be able to use credit cards, debit cards, and other ways to pay. They need to make sure people's information is safe so they do not get hurt by people.

Getting products to people is also important. Companies need to be able to get things to people safely. They need to have relationships with shipping companies. They need to make sure they are following all the rules so things get to people on time.

So international e-commerce is complicated. You have to do a lot of things. You have to make sure your website is good for the people in the country you are selling to. You have to deal with money and taxes, payments and shipping. If you do all these things right, you can be successful. International e-commerce is getting more and more complicated. If you do things right, you can sell things to people all over the world.

Logistics and supply chain management also play a critical role in cross-border e-commerce. Reliable delivery systems, efficient warehousing, and transparent tracking mechanisms are necessary to meet customer expectations. Azerbaijani online retailers have already established delivery channels to countries such as Russia, Georgia, and Turkey, while complying with customs regulations and import restrictions. At the same time, issues related to cybersecurity and data protection are becoming increasingly important, as businesses must safeguard customer information and maintain trust in digital platforms. [2]

International e-commerce has a lot of things to consider. One big thing is making sure the website and products fit the people in the country you are selling to. This is called localization. It is not about translating the words on the website. You need to understand what people like and do not like. You need to know about their culture. How do they like to buy things? If you do this right, people will trust your company more. They will like using your website. They will buy more things. Another big thing is money. When you sell things in other countries, you have to deal with different kinds of money. This can be hard because the value of money can change. This can affect how much money you make. So companies try to find ways not to lose money when the value of money changes. You also have to know about taxes. Different countries have rules about taxes. You have to follow these rules so you do not get in trouble. You have to stay up to date on the rules to make sure you are doing things right. People need to be able to pay for things safely. So companies need to have ways for people to pay. They need to be able to use credit cards, debit cards, and other ways to pay. They need to make sure people's information is safe so they do not get hurt by people. Getting products to people is also important. Companies need to be able to get things to people safely. They need to have relationships with shipping companies. They need to make sure they are following all the rules so things get to people on time. International e-commerce has a lot of things to consider. One big thing is making sure the website and products fit the people in the country you are selling to. This is called localization. It is not about translating the words on the website. You need to understand what people like and do not like. You need to know about their culture. How do they like to buy things? If you do this right, people will trust your company more. They will like using your website. They will buy more things. Another big thing is money. When you sell things in other countries, you have to deal with different kinds of money. This can be hard because the value of money can change. This can affect how much money you make. So companies try to find ways not to lose money when the value of money changes. You also have to know about taxes. Different countries have rules about taxes. You have to follow these rules so you do not get in trouble. You have to stay up to date on the rules so you can make sure you are doing things right. People need to be able to pay for things safely.

So companies need to have ways for people to pay. They need to be able to use credit cards, debit cards, and other ways to pay. They need to make sure people's information is safe so they do not get hurt by people. Getting products to people is also important. Companies need to be able to get things to people safely. They need to have relationships with shipping companies. They need to make sure they are following all the rules so things get to people on time. So international e-commerce is complicated. You have to do a lot of things. You have to make sure your website is good for the people in the country you are selling to. You have to deal with money and taxes, payments and shipping. If you do all these things right, you can be successful. International e-commerce is getting more and more complicated. If you do things right, you can sell things to people all over the world.

Digital marketing tools play a key role in the development of international e-commerce by enabling companies to communicate effectively with global audiences and increase sales efficiency. Tools such

as targeted advertising, content marketing, and video marketing allow businesses to reach specific customer segments and present their products in a more engaging way. In Azerbaijan, sellers активно use social media platforms and video channels to promote products in European and CIS markets, strengthening brand awareness and customer interaction. [3]

The combination of web analytics and CRM systems is really powerful. It turns data into information that businesses can actually use. Companies use tools like Google Analytics and Yandex. Metrica to track what customers do on the web analytics and CRM systems. They can see where people are interested in the web analytics and CRM systems, and where they lose interest in the web analytics and CRM systems. This helps companies make their marketing and user interfaces better on the web analytics and CRM systems.

When companies put this information into CRM platforms like HubSpot, Salesforce, or Bitrix24, they get a picture of the customer from the web analytics and CRM systems. This helps sales teams talk to customers in a way using the web analytics and CRM systems. They do not have to make calls because of the web analytics and CRM systems.

Also, using marketing automation with the web analytics and CRM systems makes companies more efficient. It automates tasks like scoring leads, sending emails, and reminding people to follow up using the web analytics and CRM systems. This means businesses can keep in touch with people without having to hire staff to use the web analytics and CRM systems. It reduces mistakes when using the web analytics and CRM systems. It ensures that no customer is forgotten by the web analytics and CRM systems. This helps keep customers loyal to the companies that use the web analytics and CRM systems. In today's economy using these web analytics and CRM systems is necessary for businesses to grow and compete with businesses that use the web analytics and CRM systems.

Despite these advantages, Azerbaijani companies face challenges such as strong global competition, regulatory differences, and limited trust in online transactions. However, digitalization creates important opportunities, including easier access to international markets, cost reduction, and process automation. Support from innovation centers like Barama Innovation and Entrepreneurship Center also contributes to the development of digital entrepreneurship.

The global economy is changing. It is becoming more digital. This change affects how businesses work in Azerbaijan. It is both a challenge and an opportunity for Azerbaijani enterprises. They can use cloud computing, mobile apps, and global digital platforms to reach people.

Businesses can sell their products globally with the help of platforms like Amazon and Etsy. They can use B2B and B2C models to distribute their products. This helps reduce entry costs for Azerbaijani businesses.

Having a website is not enough. Businesses need to understand their customers. They must handle money, taxes, and customer data safely. This builds trust. Tools like HubSpot or Bitrix24 help businesses make decisions. They show what works and what does not. This keeps customers happy. Businesses are running smoothly.

There are still challenges. With local innovation hubs and automated systems, businesses can grow. Companies that understand buying habits will lead the Azerbaijani economy. Azerbaijani businesses can succeed by using technology. They must know what customers want and how to provide it. This is the key to success in the marketplace.

Azerbaijani businesses can do this by being smart and working hard. They must leverage cloud computing, mobile applications, and global digital platforms. This helps them transition from players to participants in a borderless international marketplace.

Литература

1. Hajieva, N. A., Yusifov, E. J., & Mammadova, A. V. (2024). Bank services in Azerbaijan application of marketing in the sphere. Monograph.

2. Kerimova M. H., Gurbanova X. V., Mammadova A. V., Karimova I. C., Yusubova Sh. A., Hasanzada Z. F., Pasha A. T. (2024). Marketing strategy as a key factor of innovative products' market development. Journal of Law and Sustainable Development, 2024. DOI: <https://doi.org/10.55908/sdgs.v12i7.3755>

3. Mammadova, A.V., Mammadov, S.C. (2025). The economic role of marketing strategy in light industry innovation. Vol. 19 No. 2 (2025): Agora International Journal of Economic Sciences. <https://doi.org/10.15837/aijes.v19i2.7328>

УДК: 338.2:004.7

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Шогенов Б.А.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: betal01@mail.ru

Каздохов А.Х.;

магистрант 2-го курса обучения направления «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: asker2501.ru@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления национальной цифровой трансформации (НЦТ) Российской Федерации на период до 2030 года с акцентом на промежуточные результаты и актуальные задачи 2026 года. Анализируются стратегические цели, заложенные в национальных проектах «Цифровая экономика» и «Экономика данных» [2; 3], а также ключевые технологические блоки: искусственный интеллект, инфраструктура связи, цифровое управление, кибербезопасность и кадровое обеспечение. Особое внимание уделяется рискам реализации программы и перспективам для бизнеса и государственного сектора в контексте достижения технологического суверенитета [8].

Ключевые слова: цифровая трансформация, национальный проект, экономика данных, искусственный интеллект, технологический суверенитет, кибербезопасность, государственные услуги, импортозамещение ПО.

NATIONAL DIGITAL TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF STRATEGIC PRIORITIES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Shogenov B.A.;

professor of the Department of Economics,
Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;
e-mail: betal01@mail.ru

Kazdokhov A.Kh.;

2nd year Master's student in Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;
e-mail: asker2501.ru@mail.ru

Annotation. The article examines the main directions of the national digital transformation (NDT) of the Russian Federation for the period up to 2030, with a focus on the intermediate results and current

tasks for 2026. It analyzes the strategic goals outlined in the national projects "Digital Economy" and "Data Economy" [2; 3], as well as the key technological blocks: artificial intelligence, communication infrastructure, digital management, cybersecurity, and human resources. Special attention is given to the risks of implementing the program and the prospects for business and the public sector in achieving technological sovereignty [8].

Keywords: digital transformation, national project, data economy, artificial intelligence, technological sovereignty, cybersecurity, public services, and software import substitution.

На современном этапе развития Российской Федерации одним из ключевых факторов, влияющих на ускорение экономического роста, становится цифровая трансформация.

2026 год стал важным этапом в реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», стартовавшего в 2025 году. В отличие от предшествующего нацпроекта «Цифровая экономика», новый проект ориентирован не только на создание базовой цифровой инфраструктуры, но и на глубокую интеграцию технологий искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы общественной и экономической жизни, а также на обеспечение технологического суверенитета страны в условиях продолжающегося санкционного давления

Актуальность национальной цифровой трансформации (НЦТ) обусловлена переходом от локальной автоматизации бизнес-процессов к системному изменению государственного управления и социальной сферы. В Российской Федерации данный процесс приобрел статус государственной политики, закреплённой в Указе Президента № 309 от 7 мая 2024 г., согласно которому НЦТ должна быть проведена до 2030 года.

Стратегия национальной цифровой трансформации базируется на принципе технологического суверенитета. Как отмечает куратор проекта Д. Григоренко, реализация программы предусматривает использование как бюджетных средств (свыше триллиона рублей), так и активное привлечение внебюджетных источников, что создает перспективную модель государственно-частного партнерства. Глобальные цели проекта «Экономика данных» формулируются следующим образом:

1. Достижение независимости в разработке, внедрении и применении IT-технологий.
2. Комплексный перевод отраслей экономики, социальной среды, промышленности и науки в цифровой формат.
3. Модернизация системы государственного управления на основе данных.

В 2026 году бюджетные ассигнования на реализацию национального проекта запланированы в объеме 155,3 млрд рублей, что превышает уровень 2025 года. В последующие годы финансирование продолжит расти: в 2027 году – 168,9 млрд рублей, в 2028 году – 183,7 млрд рублей. Таким образом, трехлетний бюджет проекта составляет почти 507 млрд рублей, что подтверждает приоритетный характер цифровой трансформации в государственной политике.

Декомпозиция глобальных целей на конечные и промежуточные задачи позволяет системно подходить к управлению изменениями.

Таблица 1 – Декомпозиция ориентиров национальной цифровой трансформации

Глобальные цели	Конечные цели	Промежуточные задачи
Технологический суверенитет	Создание и развитие российской IT-инфраструктуры	Разработка отечественного ПО (ОС, облачные платформы);
	Повышение уровня кибербезопасности	Создание антифрод-платформ; внедрение единых стандартов кибербезопасности; использование шифрования и биометрии
Масштабирование инноваций	Внедрение новых разработок в госсекторе	Финансовая поддержка производителей (гранты, льготы); внедрение инноваций в административной и правоохранительной сферах

Для достижения поставленных целей разработан комплекс мер стимулирования отечественных производителей, включающий финансовые (льготное налогообложение, целевые гранты), кадровые (программы переквалификации, наставничество), законодательные (квоты на закупку российского ПО не менее 50%) и общественные (кластерное сотрудничество, хакатоны) и др. инструменты.

Анализ программных документов позволяет выделить несколько основных блоков реализации НЦТ, каждый из которых имеет специфические инструменты и показатели.

1. Искусственный интеллект (ИИ). В 2025 году интегрирован в строительство, сельское хозяйство, медицину и торговлю.

2. Инфраструктура доступа в интернет. Продолжается работа по ликвидации цифрового неравенства. Если в 2025 году покрытие мобильной связью и интернетом составляло 93% территории страны, то целевой показатель на 2030 год определен в 97%. Ключевыми проектами выступают:

- расширение волоконно-оптических линий связи (ВОЛС) в отдаленных регионах (Якутия, Чукотка, Курилы);

- создание сети низкоорбитальных станции-спутников для обеспечения связью труднодоступных районов.

3. Цифровые сервисы в образовании. Национальная цифровая трансформация в образовании предполагает не только подключение школ и вузов к высокоскоростному интернету, но и оснащение преподавателей российскими планшетами.

4. Цифровое управление и портал «Госуслуги». Модернизация портала «Госуслуги» направлена на переход к проактивному механизму предоставления услуг. Система автоматически информирует граждан о положенных льготах и сроках уплаты налогов. Ключевыми индикаторами являются: доведение доли массовых социально значимых услуг в электронном виде до 99% и масштабирование системы электронного документооборота (ЭДО) на все регионы, включая Единую информационную систему ЖКХ (ЕИС ЖКХ).

5. Поддержка отечественного ПО. Целевую помощь получают разработчики, чьи продукты включены в государственный реестр. Приоритет отдается решениям, не имеющим аналогов, для бизнеса, промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы. Упрощение процедур сертификации и квотирование закупок создают гарантированный спрос на российское ПО.

6. Прикладные исследования и связь. Особое внимание уделяется квантовым технологиям, обеспечивающим обработку больших данных в финансах, логистике и медицине. Параллельно с масштабированием стандарта 5G ведутся разработки технологий 6G.

7. Кибербезопасность. В рамках блока предполагается разработка 11 универсальных инструментов защиты данных для государственного и коммерческого секторов, а также внедрение антифрод-платформ и антифишинговых сервисов для финансовых и государственных структур.

8. Кадровая подготовка. Для предотвращения «кадрового голода» программа предусматривает обучение школьников (с 8-го класса) на бесплатных курсах и студентов на базе вузовских «цифровых кафедр».

9. Статистическая платформа. Создание федеральной платформы сбора, обработки и хранения статистических данных в облачных хранилищах позволит ускорить обработку запросов на 40–80% за счет внедрения ИИ-инструментов.

Национальная цифровая трансформация открывает широкие перспективы для экономических агентов.

Однако, имеются системные вызовы — дефицит квалифицированных ИТ-кадров, сохраняющаяся дифференциация регионов по уровню цифрового развития, несовершенство нормативно-правовой базы и недостаточная цифровая грамотность населения — требуют дальнейшей консолидации усилий - государства, бизнеса и образовательных учреждений.

Успешная цифровая трансформация России возможна, только при условии комплексного решения этих проблем, что позволит не только достичь целевых показателей национального проекта, но и обеспечить устойчивое экономическое развитие страны в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».
3. Паспорт национального проекта «Экономика данных».
4. Отчетные материалы о реализации национальной цифровой трансформации за 2025 год.
5. Лаврик, А.Д. Снижение дифференциации экономического пространства регионов на основе цифровой трансформации: теоретико-методологические и практические аспекты // Проблемы развития территории. – 2026. – Т. 30. – № 1. – С. 90–107. DOI: 10.15838/ptd.2026.1.141.6
6. Расходы на нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» за год достигли 149,9 млрд рублей. — TAdviser, 2026.
7. Усманова, Т.Х., Брюханова Н.В., Фадейкин Г.А. Горизонты модернизации национальной экономики и ее финансово-инвестиционных механизмов, ориентированных на обеспечение цифровой трансформации государственного управления и деятельности бизнес-структур: тренды и научный диалог // Сибирская финансовая школа. – 2026.
8. Digilina, O.B., Lebedeva, D.V. Technological Sovereignty of the Russian Federation // The Sustainable Development of the Entrepreneurial Economy in the Fifth Industrial Revolution. – World Scientific Publishing Co., 2026. – P. 527–537.

СЕКЦИЯ №2

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

УДК 331

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Бицуева М.Г.;

доцент кафедры «Управление к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Аннотация. Авторская разработка, представленная в статье, – это модель стратегического управления устойчивым развитием предприятия, адаптированная к современным экономическим условиям. В работе выделены и проанализированы внешние и внутренние факторы, влияющие на устойчивость компаний, описаны методы их анализа, сформулированы практические советы по построению результативных стратегий. Основной упор сделан на систему показателей: экономических, социальных и экологических.

Ключевые слова: устойчивое развитие, конкурентоспособность, стратегия развития, инновационные процессы, эффективность деятельности.

STRATEGIC MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT ENTERPRISES IN ECONOMIC UNCERTAINTY

Bitsueva M.G.;

candidate of Economic Sciences,
associate Professor of the Department of Management,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: marinabitsueva@yandex.ru

Annotation. The author's development presented in this article is a model for strategic management of enterprise sustainable development, adapted to modern economic conditions. The work identifies and analyzes external and internal factors influencing company sustainability, describes methods for their analysis, and formulates practical advice for developing effective strategies. The primary focus is on a system of indicators: economic, social, and environmental.

Keywords: sustainable development, competitiveness, development strategy, innovation processes, performance.

Устойчивое развитие предприятий, являющихся первичными хозяйственными звеньями, является фундаментом эффективного функционирования экономики, как на уровне регионов,

так и страны в целом. Обеспечение устойчивости предприятий в условиях современной экономической нестабильности приобретает особую значимость.

Современный бизнес сталкивается со множеством внешних вызовов – от санкций и экономических спадов до меняющейся конкуренции и новых технологий. Все это сильно влияет на работу компаний, поэтому сейчас особенно важно продумать, как им дальше развиваться. В частности, санкции серьезно ограничивают доступ предприятий к необходимым ресурсам, рынкам сбыта и передовым технологиям, что требует оперативного пересмотра существующих стратегий и поиска альтернативных путей развития. Экономические кризисы, сопровождающиеся падением потребительского спроса и нестабильностью рынков, также диктуют необходимость адаптации стратегий управления для обеспечения выживаемости и дальнейшего роста. Стратегия устойчивого развития сельского хозяйства во многом определяется совокупностью природно-экологических факторов, оказывающих огромное влияние на сохранение окружающей среды в таком состоянии, которое обеспечивало бы приемлемое качество жизни для населения и рациональное использование природных ресурсов для ведения хозяйственной деятельности предприятий [1, с.117].

В данном исследовании представлена модель системы стратегического управления устойчивым развитием, предназначенная для четкой постановки целей и задач, а также распределения зон ответственности и полномочий внутри организации (таблица 1).

Таблица 1 – Рекомендуемые показатели устойчивого развития предприятия

Группа показателей	Показатели устойчивого развития предприятия
Показатели экономического аспекта устойчивого развития	Объем продаж, млн руб.
	Доля материальных затрат в себестоимости продукции, %
	Коэффициент финансовой независимости
	Динамика роста производительности труда, %
Показатели социального аспекта устойчивого развития	Затраты на улучшение условий и охраны труда, млн руб.
	Текучесть кадров, %
	Расходы на социальную политику предприятия, млн руб.
Показатели экологического аспекта устойчивого развития	Затраты, связанные с природоохранными мероприятиями, млн руб.
	Общее количество потребленной энергии, кВт/ч
	Общее количество потребленной воды, м ³

Источник: составлено автором по [4, с. 104]

В качестве ключевых факторов для стратегического анализа определены: среднеотраслевая рентабельность (как основной рыночный ориентир), соответствующие показатели деятельности предприятия (скорость роста выручки и рентабельность деятельности), а также внутренние экономические ориентиры деятельности предприятия (устойчивая скорость роста и стоимость капитала). Выбор данных факторов обусловлен необходимостью комплексной оценки как внешней конкурентной среды, так и внутренних ресурсов и возможностей компании.

Для комплексной оценки положения предприятия, основанной на анализе прибыльности и динамики развития (как основных показателей), рекомендуется использовать инструмент в виде матрицы факторов. Подробное описание этих факторов представлено в таблице 2.

С помощью факторной матрицы становится возможным наглядно представить стратегическое положение предприятия и выявить ключевые области для дальнейшего роста. Среднеотраслевая рентабельность является важным индикатором общей прибыльности деятельности в отрасли. Сопоставление этого показателя со скоростью роста рентабельности конкретного предприятия позволяет оценить динамику изменения его прибыльности относительно рыночного уровня.

Таблица 2 – Описание факторов матрицы

Наименование	Описание
Рентабельность собственного капитала	Данный коэффициент демонстрирует эффективность использования средств, вложенных владельцами, и их способность приносить чистую прибыль.
Стоимость собственного капитала	Представляет собой ту доходность, которую инвесторы считают приемлемой для вложений в акционерный капитал компании, учитывая риски.
Скорость роста выручки	Этот индикатор отражает динамику увеличения общего объема продаж компании за определенный период времени.
Устойчивая скорость роста предприятия	Характеризует допустимый, поддерживаемый темп экспансии компании, то есть рост выручки, которого она может достичь, не меняя своей операционной и экономической стратегии.

Источник: адаптировано автором на основе [4, с. 103]

Следовательно, предложенный анализ выявляет динамику положения компании относительно конкурентов, что предоставляет основу для корректировки запланированных бизнес-показателей и стратегических задач. Устойчивый рост стоимости капитала отражает способность предприятия обеспечивать увеличение объема продаж и поддерживать необходимый уровень доходности, отвечающий интересам собственников. Анализ соотношения устойчивого, фактического и планируемого роста компании дает представление о достаточности ресурсной базы для достижения намеченных целей. В случае выявления недостатка ресурсов, необходимо планировать мероприятия по улучшению операционных показателей, такие как повышение прибыльности за счет снижения издержек, ускорение оборачиваемости активов путем оптимизации условий расчетов с контрагентами и другие меры. Это позволит обеспечить необходимый уровень доходности и устойчивое развитие компании.

Сопоставление затрат на собственный капитал с уровнем прибыльности дает возможность оценить, способствует ли деятельность предприятия созданию дополнительной стоимости или, наоборот, ее утрате. Отдельные показатели, используемые для стратегического анализа, – например, рентабельность собственного капитала в сочетании со скоростью роста выручки, или же рентабельность продаж и эффективность использования активов – могут быть несовместимы в своих значениях. Это создает проблему выбора приоритетов и определения оптимальных способов реализации стратегических решений для достижения устойчивого развития предприятия.

В процессе выбора одного из альтернативных путей развития, важно определить доминирующий показатель, который будет служить ориентиром, а остальные – как сдерживающие. Такой механизм позволяет концентрировать управленческие ресурсы на достижении главных стратегических задач, принимая во внимание имеющиеся лимиты.

Так, если главной целью ставится повышение общей эффективности предприятия, то её достижение возможно посредством улучшения рентабельности продаж, оптимизации издержек и более продуктивного использования капитала. В данном контексте, темпы роста выручки могут выступать в роли сдерживающего фактора.

Если первоочередной задачей является рост продаж, то для ее решения могут быть применены такие стратегии, как увеличение инвестиций в продвижение, выделение средств для проникновения на рынок или установление более низких цен с целью превосходства над конкурентами. В этом сценарии, уровень рентабельности собственного капитала будет выступать в качестве ограничения.

Каждое стратегическое направление развития представляет собой общую установку деятельности, определенную согласно стратегическому положению предприятия. В рамках каждо-

го направления может быть определен набор стратегических решений, отвечающих общей установке деятельности.

Комплексный анализ факторов, формирующих ценность, способствует повышению результативности при разработке и утверждении стратегических решений.

В отличие от прибыли, стоимость компании является более комплексным показателем устойчивого развития, поскольку она учитывает потребность в финансировании для поддержания данного уровня прибыли, временную стоимость денежных средств, а также величину будущих прибылей и денежных потоков. Использование стоимости компании позволяет преодолеть ограничения, присущие показателю прибыли, и получить более полную картину перспектив развития предприятия.

Для оценки стратегических альтернатив сравнивается как текущая стоимость предприятия (V_0), так и его прогнозируемая стоимость при условии воплощения различных сценариев ($V_1, V_2, \dots, V_n$). Из множества стратегических альтернатив выбираются те, которые обеспечивают наибольшее приращение стоимости предприятия.

Следовательно, выбор наилучших стратегических направлений сводится к оценке и сопоставлению альтернатив, нацеленных на максимальное увеличение стоимости компании, а не лишь на краткосрочный прирост прибыли. Такой подход гарантирует более стабильное и продолжительное развитие организации.

Устойчивое развитие должно учитывать стратегическое положение предприятия и опираться на сбалансированные значения параметров различных сторон функционирования. Важным критерием устойчивости развития является обеспечение оптимальной величины прибыли, достаточной для ведения деятельности преимущественно на основании самофинансирования и формирования собственного оборотного капитала в размерах, позволяющих обеспечить темпы роста объемов продаж.

Переход к новой модели агроэкономического роста означает активизацию внедрения глобальных трендов устойчивого и научно-технологического развития, переход к концепции «зеленой экономики» [2, с. 271].

Для достижения устойчивого развития предприятия важно:

- интегрировать всех сотрудников в процесс совершенствования организации и наращивания её стратегических преимуществ;
- использовать переменный характер задач для персонала как инструмент стимулирования креативности;
- обеспечить свободное течение инновационных идей, подвергая их всестороннему анализу без искусственных ограничений;
- формировать понимание, что каждая реализованная инновация является этапом на пути к новым открытиям.

Литература

1. Багова, Д.М. Управление экологической устойчивостью сельского хозяйства региона: факторы, проблемы, решения // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность: материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки КБР, доктора биологических наук, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик, 2025. С. 117-120.

2. Баккуев, Э.С., Сарбашева, Е.М. Исследование устойчивого развития агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: материалы III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2023. С. 269-272.

3. Жангоразова, Ж. С. Управление экологической устойчивостью сельского хозяйства региона / Ж. С. Жангоразова, Д. М. Багова, Э. С. Баккуев [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 12. С. 32-35.

4. Марабаева, Л.В., Сысоев, А.Е. Организация управления устойчивым развитием предприятия как фактор успешной реализации стратегии деятельности // Фундаментальные исследования. – 2024. – № 5. – С. 99-105–URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=43621>

УДК 332.14; 332.146.2

ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Жангоразова Ж.С.;

профессор кафедры «Управление», д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Килов А.О.;

аспирант 2 года обучения,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: astema.kilov@mail.ru

Аннотация. В современных условиях трансформации социально-экономических систем вопросы устойчивого развития приобретают стратегическое значение для региональной политики. Особую актуальность данная проблема приобретает для аграрно-ориентированных регионов. Сельские территории формируют основу социально-экономической структуры республики, а устойчивость развития сельских территорий напрямую влияет на социальную стабильность, продовольственную безопасность и сохранение природных ресурсов региона. В статье систематизированы ключевые факторы устойчивого развития сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики, предложены инструменты устойчивого развития адаптированные к региональным условиям, учитывающие специфику землепользования, туристический потенциал и структуру занятости сельского населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, факторы, проблемы, региональная дифференциация, инструменты, Кабардино-Балкарская республика.

FACTORS AND TOOLS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REGION

Zhangorazova Zh.S.;

Professor, Department of Management, Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: econ_dekanat@rambler.ru

Kilov A.O.;

Second-year postgraduate student,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: astema.kilov@mail.ru

Annotation. In today's context of transforming socioeconomic systems, sustainable development issues are acquiring strategic significance for regional policy. This issue is particularly pressing for agriculturally-oriented regions. Rural areas form the foundation of the republic's socioeconomic structure, and sustainable rural development directly impacts social stability, food security, and the preservation of the region's natural resources. This article systematizes the key factors in the sustainable development of rural areas in the Kabardino-Balkarian Republic and proposes sustainable development tools adapted to regional conditions, taking into account the specifics of land use, tourism potential, and the structure of rural employment.

Keywords: sustainable development, rural areas, factors, problems, regional differentiation, tools, Kabardino-Balkarian Republic.

Несмотря на то, что комплексное развитие сельских территорий находится в приоритете государственного управления, а сбалансированное развитие сельских территорий является одной из стратегических целей государственной политики в Российской Федерации, проблемы устойчивого развития сельских территорий не решены в полной мере. Сельские территории РФ даже в пределах одного региона, имея много общих проблем, характеризуются высокой вариативностью специфических местных условий и проблем. Поэтому, важно сосредоточиться на критическом осмыслении достигнутых результатов по устойчивому развитию сельских территорий, выявлению проблем, вызовов, угроз и перспектив, а также поиске новых подходов, инструментов. Это, с одной стороны, дополнит научные представления о механизмах управления развитием сельской местности в условиях региональной дифференциации, а с другой, сформирует основу для совершенствования региональной политики устойчивого развития сельских территорий через интеграцию социально-экономических и экологических факторов.

В ходе исследования были использованы системный, комплексный, процессный подходы; методы терминологического и контент-анализа; экономико-статистический, структурный и динамический анализ.

В большинстве исследований устойчивое развитие села связывают с развитием аграрной сферы, отдавая приоритет сельскохозяйственной отрасли, устойчивое развитие которого выступает одновременно и фактором развития сельских территорий. В работах российских ученых указывается необходимость учета природно-ресурсного потенциала сельских территорий и историко-культурных особенностей. [3,4]

Системные социально-экономические проблемы и диспропорции, лимитирующие факторы устойчивого развития отражены в работе [1]. Авторами установлено, что экономический рост в аграрном секторе слабо конвертируется в развитие сельских территорий. Таким образом, исследования показывают, что устойчивое развитие сельских территорий невозможно исключительно за счёт сельскохозяйственного производства. Развитие агробизнеса, туризма и других видов экономической деятельности рассматривается как важный фактор повышения устойчивости сельской экономики и роста занятости населения.

Многоаспектность проблемы устойчивого развития и неоднородность процесса пространственного развития сельских территорий требует поиска новых подходов и инструментов, адаптированных под условия конкретного региона.

Устойчивое развитие сельских территорий необходимо рассматривать как многофакторный процесс, включающий экономические, социальные и экологические компоненты. А региональная политика устойчивого развития сельских территорий, должна быть направлена на сокращение внутрирегиональной дифференциации по уровню социально-экономического развития и

экологическому благополучию, на поддержание точек роста и масштабирование эффективных инструментов и практик.

Совокупность всех факторов, влияющих на формирование и функционирование сельских территорий, систематизированы по группам, которые определяют различные параметры их развития (табл.1)

Таблица 1 – Факторы, влияющие на функционирование сельских территорий*

	Группы факторов	Характеристики
1	Непосредственно связана с реализацией государственной политики	Государственная политика в аграрном секторе, внешне-экономической деятельности, обеспечении продовольственной безопасности, стимулировании инноваций и инновационной деятельности, развитии социальной сферы, как на уровне отдельных регионов, так и в масштабах страны
2	Определяющие развитие сельских территорий, связана с агро-экономическими условиями и инструментами экономического регулирования	Аграрная структура экономики, государственная поддержка аграрного сектора, инфляция, межотраслевые связи, внешнеэкономическая торговля сельскохозяйственной продукцией, уровень развития рынка, управление рисками, финансовая и налоговая системы, ценовая политика, система страхования
3	Ресурсы и технологии, которые в совокупности формируют ресурсный потенциал сельских территорий	Природно-климатические условия местности, уровень развития материально-технической базы, степень вовлечения земель в хозяйственный оборот, обеспеченность кадрами сельскохозяйственных предприятий, уровень развития процессов информационного обмена и обеспечения управленческой деятельности
4	Инфраструктурные условия, оказывающие влияние на функционирование и развитие сельских территорий	Степень развития инфраструктуры: рыночной (наличие рынков сбыта), производственной (обеспечение ресурсами), логистической (транспорт, хранение), инновационной (доступ к новым технологиям), информационной (связь, интернет), социальной (образование, здравоохранение)
5	Социально-демографические особенности сельского населения	Численность и половозрастная структура населения, влияющая на трудовой потенциал; уровень доходов и степень их дифференциации, отражающая социальное неравенство; уровень безработицы, характеризующий экономическую активность; уровень продовольственной безопасности

*Составлена авторами

Ключевым фактором устойчивости является гармоничное сочетание социальных, организационно-экономических, экологических и природно-климатических условий функционирования сельских территорий.

Исследование факторов и проблем, оказывающих влияние на устойчивое развитие сельских территорий Кабардино-Балкарской республики показало, что сельские территории региона обладают мощным ресурсным, демографическим, экономическим и социально-культурным по-

тенциалом, который при грамотном использовании позволит обеспечить устойчивое развитие всей республики. Наиболее полное раскрытие потенциала сельских территорий обеспечивается за счет комплексного развития и взаимодействия трех основных подсистем: экономической, социальной и экологической, а также институциональных и инфраструктурных факторов [2]

Несмотря на то, что большинство показателей демонстрируют положительную динамику, следует отметить и негативные тенденции развития сельских территорий КБР. Одной из проблем является относительно низкий уровень оплаты труда в аграрном секторе, что обуславливает снижение трудовой активности и производительности труда сельского населения, отток трудоспособного населения из сельских территорий. [5]

Критическим ограничением для устойчивого развития сельских территорий республики является текущий уровень доступа к современным технологиям и инфраструктуре.

Важным компонентом устойчивого развития сельских территорий является экологическая устойчивость аграрного производства, определяющая возможность сохранения агроэкосистем, поддержания биоразнообразия и обеспечения экологической безопасности сельских поселений. Экологические вызовы в различных регионах России отличаются друг от друга, что связано с уникальными природными условиями, климатом и уровнем экономического развития. Это требует индивидуального подхода к решению экологических проблем и реализации природоохранных мер.

Климатические изменения представляют собой серьезную угрозу для устойчивого развития аграрного сектора Кабардино-Балкарской республики. Так, в 2024 году экстремальные погодные условия, характеризующиеся аномальной жарой и засухой, обусловили снижение объемов производства ряда сельскохозяйственных культур. В частности, валовой сбор зерновых и овощных культур сократился на 19,2% и 2% соответственно, по сравнению с 2023 годом. Для смягчения последствий негативного воздействия климата в регионе реализуются меры по развитию мелиорации. Расширение площадей орошаемого земледелия в регионе способствует устойчивому росту практики повторных посевов, особенно в степных районах, специализирующихся на выращивании зерновых и зернобобовых культур. Благодаря возможности орошения, сельские товаропроизводители получают возможность собирать два урожая в течение одного сезона. После уборки озимых культур в качестве второй культуры они высаживают кукурузу (на зерно и силос), сою, просо, гречиху и другие культуры. Так, в 2024 году общая площадь повторных посевов достигла 7,5 тыс. га, что в 2 раза превышает показатель 2020 года (около 3,5 тыс. га), демонстрируя значительное увеличение интенсивности использования земли.

Будущее устойчивого сельского хозяйства тесно связано с технологическим прогрессом. Сегодня не оспаривается мнение о том, что технологии точного земледелия и другие цифровые технологии играют ключевую роль в укреплении устойчивости сельского хозяйства. Более того, цифровизация сельского хозяйства создает новые перспективы для развития устойчивых методов ведения сельского хозяйства. В совокупности цифровые и геопространственные технологии, позволяют эффективно контролировать, оценивать и управлять сельскохозяйственными ресурсами. Решающая роль технологий в формировании траектории развития сельского хозяйства обусловлена значительными технологическими достижениями в области робототехники, агробиотехнологий, искусственного интеллекта.

Несмотря на потенциал агроэкологии и органического сельского хозяйства и признание, полученное в последние годы, они по-прежнему остаются на периферии. Вместе с тем, агроэкологические и органические методы могут быть адаптированы к различным агроклиматическим условиям и условиям ведения сельского хозяйства, что делает их масштабируемыми решениями.

Таблица 2 – Рекомендации по развитию инструментов/подходов устойчивого развития сельских территорий КБР*

Инструмент/Подход	Что уже есть/используется	Рекомендации
Государственная поддержка и финансирование	Региональный приоритет АПК, значительная доля сельхозугодий и сельского населения	Запуск региональных пилотов: финансирование через гранты/ субсидии на развитие сельских территорий, с КРП (урожайность, рабочие места, услуги, туризм). Учитывать специфику местности
Управление и местное самоуправление	Система муниципального управления; хозяйства - разнообразные, но с проблемами землепользования	Создание локальных групп развития - включение местных жителей, фермеров, активистов, предпринимателей; - делегирование части полномочий и бюджета; - вовлечение в планирование и контроль проектов
Землепользование и земельная политика	Земельный фонд не велик, доступ мелких хозяйств ограничен; проблемы концентрации аренды - барьер для фермеров	Ввести гибридную земельную политику: - консолидация и агропарки там, где рентабельно; - мелкие участки под фермерское/ туристическое использование; - цифровой кадастр и упрощение аренды; - запрет на «монопольный» захват земель
Диверсификация экономики: переработка, МСП, туризм	Агропроизводство, растущий сектор туризма / рекреации (горы, природа)	Поддержка МСП, ремесел, переработки сельхозпродукции; развитие сельского и экотуризма; брендинг локальных продуктов; создание туристско-рекреационных кластеров (горы, курорты, культурные маршруты)
Инфраструктура и цифровизация	Есть региональный потенциал, население активно использует интернет, услуги	Инвестировать в интернет и логистику: - качественный доступ в сельской местности, транспортную доступность; - создать онлайн-платформы для продажи продукции, услуг, маркетинг
Человеческий капитал: образование, квалификация, занятость	АПК, но существует проблема занятости, особенно для молодёжи, миграция; требуются новые рабочие места	Запустить программы переподготовки, микрогранты для молодёжи, семей; поддержка предпринимательства; создание рабочих мест вне АПК – в сфере услуг, переработки, туризма
Социальная и экологическая модель села	Природа, горные и равнинные зоны, этническое и природное разнообразие (многонациональность, ландшафты, культура)	Сделать село не только как источник продовольствия, но как пространство для жизни, отдыха, культуры и туризма: развивать устойчивое землепользование, экологический туризм, сохранять природу и культурное многообразие

*Составлена авторами

Таким образом, устойчивость сельских территорий КБР требует отхода от узкой ориентации на сельхозпроизводство и перехода к диверсифицированной модели. Обоснованием выступают как социально-экономические факторы, так и выявленные проблемы и риски. В связи с этим требуется разработать сценарную модель устойчивого развития, включающую такие направления как: агропереработка, туристско-культурный кластер, цифровое село и сервисная эко-

номика. При этом сценарии должны подтверждаться ресурсными предпосылками и логикой территориального распределения.

Литература

1. Балашова, Н. Н. Сельские территории Юга России: тенденции, проблемы и перспективы устойчивого развития / Н. Н. Балашова, Д. А. Коробейников, Е. А. Колпакова // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 121-132.
2. Жангоразова, Ж. С. Анализ факторов устойчивого развития региона // Индустриальная экономика. – 2025. – № 6. – С. 31-35.
3. Митрофанов, С. В. Эволюция концепции устойчивого развития и её значение для трансформации сельских территорий в XXI веке / С. В. Митрофанов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 3, № 8(161). – С. 131-137.
4. Суворова, А. В. Экономическая сущность и содержание устойчивого развития сельских территорий / А. В. Суворова, Е. В. Воронина, Е. А. Куулар // Агропродовольственная экономика. – 2023. – № 4. – С. 44-49.
5. Управление Федеральной государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]: <http://26.rosstat.gov.ru>.

УДК 338.2:338.43

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕКТОРА КАК ДРАЙВЕР ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Иванова З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: magda.808@list.ru

Каширокова А.Б.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: alya.kashirokova@mail.ru

Пшихачева Д.А.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: psihacevadarina63@gmail.com

Аннотация. В условиях нарастающих климатических трансформаций, прогрессирующей деградации природно-ресурсного потенциала и усиления антропогенной нагрузки на экосистемы, переход к модели «зелёной» экономики трансформируется из альтернативного сценария в императив стратегического развития. В этом контексте органическое сельское хозяйство формирует системное ядро аграрного сектора новой формации, базирующееся на триаде принципов: экологический баланс, сохранение агробиоразнообразия и этичное животноводство. Российский агрорынок демонстрирует растущий тренд интереса к органической продукции, что отражает сдвиг потребительских предпочтений и осознание долгосрочных рисков конвенционального земледелия. Концепция зелёной экономики в аграрной сфере представляет собой интегративный управленческий подход, синтезирующий экологические императивы, социальную ответственность и экономическую эффективность.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, зеленая экономика, устойчивое развитие, плодородие почвы, аграрное производство.

DEVELOPMENT OF THE ORGANIC SECTOR AS A DRIVER OF RUSSIA'S GREEN ECONOMY

Ivanova Z.M.;

associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: magda.808@list.ru

Kashirokova A.B.;

3rd year student of the direction of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: alya.kashirokova@mail.ru

Pshikhacheva D.A.;

3rd year student of the direction of training «Economics»
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;
e-mail: psihacevadarina63@gmail.com

Annotation. In the context of accelerating climate change, the progressive degradation of natural resource potential, and increasing anthropogenic pressure on ecosystems, the transition to a "green" economy model is transforming from an alternative scenario into a strategic development imperative. In this context, organic agriculture forms the systemic core of a new agricultural sector, based on a triad of principles: ecological balance, conservation of agrobiodiversity, and ethical livestock farming. The Russian agricultural market is demonstrating a growing interest in organic products, reflecting a shift in consumer preferences and an awareness of the long-term risks of conventional farming. The concept of a green economy in agriculture represents an integrative management approach that synthesizes environmental imperatives, social responsibility, and economic efficiency.

Keywords: organic agriculture, green economy, sustainable development, soil fertility, agricultural production.

На современном этапе развития экономики России особое значение приобретает переход к устойчивым моделям хозяйствования, в основе которых лежит концепция «зеленой» экономики. Одним из ключевых векторов данного процесса является бурное развитие органического сектора, представляющего собой совокупность производств, использующих экологически безопасные методы ведения сельского хозяйства и переработки продукции. Органическое сельское хозяйство, исключая применение синтетических пестицидов, гербицидов, минеральных удобрений и генно-модифицированных организмов, не только способствует сохранению биоразнообразия и здоровья почв, но и производит высококачественную, безопасную для потребителя продукцию.

Формирование и активное развитие органического сектора в России обладает значительным мультипликативным эффектом для всей экономики. Во-первых, это стимулирует внедрение инновационных технологий в агропромышленный комплекс, повышая его конкурентоспособность на мировом рынке. Фермеры, переходящие на органические методы, зачастую осваивают новые подходы к управлению ресурсами, оптимизации производственных процессов и снижению энергопотребления. Во-вторых, рост органического производства способствует созданию новых рабочих мест, особенно в сельских регионах, что имеет важное социальное значение. В-

третьих, развитие данного сектора отвечает растущему потребительскому спросу на здоровую пищу, формируя лояльную клиентскую базу и открывая новые рыночные ниши.

Однако для полного раскрытия потенциала органического сектора как драйвера «зеленой» экономики России необходимо комплексное решение ряда задач. Важнейшими из них являются совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей производство, сертификацию и маркировку органической продукции, а также создание эффективных механизмов государственной поддержки отечественных производителей. Это включает субсидирование, предоставление льготных кредитов, а также содействие в продвижении органических товаров на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, необходимо формирование культуры потребления органической продукции среди населения через образовательные программы и информационные кампании, подчеркивающие ее преимущества для здоровья и окружающей среды. Активное развитие органического сектора, поддерживаемое государством и востребованное обществом, станет мощным стимулом для перехода России к устойчивой и процветающей «зеленой» экономике.

Идея «зеленой экономики» зародилась в конце двадцатого столетия. Широкое признание и активное развитие эта концепция получила, начиная с 2012 года, последовав за международной конференцией, состоявшейся в Рио-де-Жанейро. На ней обсуждались аспекты внедрения данного экономического подхода, вопросы устойчивого прогресса и мер по сокращению нищеты.

Одной из ключевых сфер, способствующих трансформации в сторону «зеленой экономики», является экологизация агросектора. Это включает в себя стимулирование развития органического земледелия. Данное направление, в свою очередь, предполагает системный и многоаспектный подход к решению насущных задач, направленных на обеспечение социально-экономической стабильности в процессе структурной модернизации российской экономики.

К характерным чертам «зеленой экономики» относятся: приоритет рационального использования природных ресурсов и минимизация воздействия на окружающую среду; сокращение энергопотребления и оптимизация его эффективности; внедрение передовых технологий и решений для разрешения экологических проблем и повышения производительности; интеграция социальных целей, таких как создание новых трудоустройств, улучшение качества жизни граждан и сокращение социального расслоения; переход от парадигмы линейного производства (изготовление – потребление – утилизация) к модели экономики замкнутого цикла (производство – использование – переработка – вторичное использование) (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Основные черты зеленой экономики

Многие страны успешно внедряют основы концепции зеленой экономики, например, такие страны, как США, Япония, Австралия достигли значительных успехов в данном направлении.

Зеленая экономика включает все структурные компоненты сельского хозяйства и основывается на использовании экологически чистых технологий и методов производства, устойчивое использование земельных ресурсов, биоразнообразия и водных ресурсов, а также развитие экологических услуг и управления природными ресурсами. Кроме того, зеленая экономика в сельском хозяйстве подразумевает учет социальных и экономических аспектов развития, таких как создание рабочих мест, повышение доходов населения и сокращение неравенства. В целом зеленая экономика в сельском хозяйстве направлена на создание устойчивой и экологически чистой системы производства, которая будет способствовать благополучию людей и сохранению природных ресурсов.

Зарубежные страны широко используют и применяют системы обеспечения качества, способствующие выпуску органической сельскохозяйственной продукции. Ключевыми направлениями развития зеленой экономики в сельском хозяйстве выступают:

- органическое земледелие как метод выращивания сельскохозяйственной продукции, основанный на использовании натуральных ресурсов и биологических процессов в почве. Он предполагает отказ от использования синтетических удобрений, пестицидов и гормонов роста, а также применение методов улучшения почвы, таких как компостирование и зеленое удобрение. Органическое земледелие способствует сохранению биоразнообразия, уменьшению загрязнения окружающей среды и повышению качества продукции [1];

- энергоэффективность, подразумевающая использование энергии в наиболее эффективном и экономичном способе. В сельском хозяйстве это может быть достигнуто за счет использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, а также за счет оптимизации процессов производства;

- водоеффективность, использование водных ресурсов в наиболее эффективном и экономичном способе. В сельском хозяйстве это может быть достигнуто за счет использования технологий, которые позволяют уменьшить потребление воды и улучшить ее качество;

- социальная ответственность, способствующая учету интересов всех участников производственного процесса, включая работников, потребителей и местное сообщество. Это может быть достигнуто созданием условий для развития региональной экономики, повышением качества жизни сельских жителей и обеспечением безопасности продукции.

Ключевыми сдерживающими факторами для малого бизнеса, развития органического сельского хозяйства выступают существенный уровень издержек, высокий уровень риска неиспользования интенсивных современных технологий (семян, средств защиты растений, минеральных удобрений), а также сложности подтверждения статуса производителя органической продукции, получения соответствующей сертификации. Для преодоления данных негативных факторов требуется проработанная система мер государственной поддержки и стимулирования данной деятельности.

Отметим парадоксальное явление, что именно небольшие фермерские, личные подсобные хозяйства в связи с ограниченностью доступа к финансовым ресурсам имеют больше органической продукции в структуре своего производства уже на сегодняшний день и обладают существенным потенциалом увеличения производства такой продукции.

Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, увеличение урожайности сельскохозяйственных культур в последнее время происходит при одновременном снижении плодородия почвы и обеспечивается значительным внесением минеральных удобрений, применением современных средств защиты растений и семян. Увеличен дисбаланс выноса из почвы питательных веществ с урожаем, возрастает опасная тенденция снижения содержания плодородия почвы на землях сельскохозяйственного назначения. При этом растущий дефицит гумуса и основных элементов питания растений никоим образом не компенсируется ростом применения

минеральных удобрений. Это связано с рядом факторов, включая интенсивное использование земель, недостаточную заботу о почве, применение химических удобрений и пестицидов, а также изменение климатических условий.

В Ростовской, Воронежской, Курской областях и ряде других регионов Российской Федерации, являющихся аграрными, уже сегодня отмечается отрицательная динамика баланса гумуса, снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения.

В современном растениеводческом секторе наблюдается устойчивая девиация от агротехнологических нормативов, выражающаяся в системном сокращении доли чистых паров и нарушении принципов научно обоснованного севооборота. Данный тренд во многом индуцирован рыночными сигналами, стимулирующими экспансию посевов высокомаржинальных технических культур, в первую очередь – подсолнечника.

Следствием этой практики стала повсеместная монокультуризация, при которой подсолнечник возделывается на одних и тех же площадях в течение последовательных агросезонов. Это приводит к кумулятивному эффекту в виде консервации в почве патогенного фонда и критическому накоплению семян паразитических растений, таких как заразиха, что провоцирует масштабные потери урожайности и качества.

С позиций агрономической рациональности и долгосрочного поддержания почвенного здоровья, минимальный бессменный период для возврата подсолнечника на прежнее поле должен составлять не менее восьми лет. Соблюдение данного интервала является ключевым условием для разрыва цикла развития специфических болезней и паразитов, а также для восстановления баланса питательных веществ в почве.

Обозначенные тенденции способствует снижению урожайности и качества сельскохозяйственной продукции, негативно влияют на продовольственную безопасность страны. При этом именно органическое земледелие обеспечивает устойчивое развитие сельского хозяйства, способствует сохранению почвенного плодородия, структуры почвы, биоразнообразия, укреплению его сегодняшнего и будущего потенциала для удовлетворения человеческих потребностей, способствует улучшению состояния окружающей среды и повышению качества жизни для всех вовлеченных в него людей и выступает драйвером развития зеленой экономики.

В рамках реализации стратегического курса на диверсификацию агропромышленного комплекса и стимулирование устойчивых производственных моделей, Минсельхоз России с 2026 года инициирует внедрение целевых федеральных механизмов поддержки субъектов рынка органической продукции. Данные меры будут интегрированы в программную рамку федерального проекта «Развитие малого агробизнеса».

Ключевым нововведением станет установление повышенного коэффициента финансирования для фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющих производство или переработку сертифицированной органической продукции. Объем предоставляемой им государственной поддержки будет увеличен на 10% относительно базовых ставок, применяемых к конвенциональному сектору.

Важным принципом формируемой политики является ее адаптивность. Перечень и параметры поддерживающих инструментов планируется динамично расширять и корректировать, основываясь на обратной связи от непосредственных участников рынка – производителей органики («органиков»).

Необходимо отметить, что институциональная основа для развития сектора уже создается на субфедеральном уровне: ряд регионов РФ активно апробирует собственные меры стимулирования органического земледелия. В текущий момент производители органической продукции обладают правом доступа ко всей линейке мер господдержки, предусмотренных для агропромышленного комплекса в целом, что формирует для них базовый уровень финансовых возможностей.

Для раскрытия потенциала органического сельского хозяйства как драйвера требуется переход от фрагментарных мер к построению целостной экосистемы. Предлагается пакет взаимосвязанных мер:

1. Финансово-кредитные механизмы нового поколения., которые будут включать введение «зеленых» агробондов для финансирования конверсии хозяйств и развития инфраструктуры; создание государственно-частного фонда гарантирования рисков при переходе на органические методы; разработка системы фискальных преференций (пониженная ставка налога на прибыль, освобождение от налога на имущество) для сертифицированных производителей на период 5-7 лет.

2. Институциональное и инфраструктурное развитие, включающие запуск федеральной программы по созданию региональных органических кластеров, объединяющих производителей, переработчиков, научные и образовательные центры; субсидирование развития кооперативной логистики и маркетинга для мелких и средних производителей; создание национального цифрового реестра и системы прослеживаемости органической продукции на блокчейне для гарантии происхождения и борьбы с фальсификатом.

3. Стимулирование спроса и развитие человеческого капитала, а именно включение органической продукции в систему госзакупок для школ, больниц, детских садов; запуск масштабной федеральной просветительской кампании о национальной органической маркировке; интеграция модулей по органическому и устойчивому сельскому хозяйству в образовательные стандарты аграрных и экономических вузов, создание программ переподготовки.

Органическое сельское хозяйство обладает уникальным потенциалом стать не просто успешной отраслью, а системным драйвером для перехода России к зеленой экономике. Его развитие создает синергетический эффект, решая одновременно задачи экологической безопасности, социального развития сельских территорий, укрепления здоровья населения и формирования нового, устойчивого экспортного профиля. Реализация этого потенциала требует от государства роли не пассивного регулятора, а активного архитектора новой экосистемы, способной преодолеть существующие институциональные провалы и направить рыночные сигналы в сторону устойчивости. Инвестиции в органический сектор сегодня – это инвестиции в долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики завтрашнего дня.

Литература

1. Волкова, И.А., Леушкина, В.В., Погребцова, Е.А. Органическое сельское хозяйство как драйвер развития зеленой экономики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2381–2394

2. Безирова, З.Х. Князева, З.Ш., Маргушев, М.Р. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия АПК // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России». Нальчик, 2023. –С. 15-18.

3. Безирова, З.Х., Адилев, А.Б Особенности развития инновационной деятельности в агропромышленном производстве // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты: материалы v Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2025. –С. 282-286.

4. Бекаров, Г.А., Бекаров, Ж.И. Особенности тенденций структурных преобразований АПК России // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Б.Х. Жерукова: Продовольственная безопасность и устойчивое сельское развитие: глобальные, национальные и региональные аспекты: - Нальчик: КБГАУ им. В.М.Кокова, 2015. – С.63-54

5. Джангуланова, А.Б., Мирзоева, А.Р. Цифровизация сельского хозяйства: зачем нужна и что ее сдерживает // Реализация приоритетных программ развития АПК. Сборник научных трудов по итогам X Международной научно-практической конференции, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Бориса Хажмуратовича Жерукова. Нальчик, 2022. –С. 235-237.

6. Зайцева, Н.П., Зайцев, П.В., Зайцев, С.П. Органическая продукция сельского хозяйства как актуальное направление экологизации АПК // Духовные основы отношений человек – природа: Материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции. Чебоксары, 2022. – С. 83–86.

7. Кунашева, З.А., Хочуева, З.М., Мечукаева, А.М Влияние цифровизации на инновационное развитие экономики // Социально - экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Нальчик, 2021.– С. 181-185.

8. Селищева, Т. А. «Зеленая» экономика как модель устойчивого развития стран ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2018. –№ 3. –С. 6–12.

9. Хочуева З.М., Байсултанова А.А., Темиржанов Х.И., Маргушев Ж.З. Развитие экспортного потенциала АПК // Научные достижения и инновационные подходы в АПК. Сборник научных трудов по итогам XII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, профессора Б.Х. Жерукова. Нальчик, 2024. –С. 294-297.

УДК 332.2:631.1

ПОТЕНЦИАЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОСНОВНЫМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

Канчукоев В.О.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kvo1952@mail.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ состояния и использования земельного фонда Кабардино-Балкарской Республики (КБР) в контексте обеспечения продовольственной безопасности региона. На основе статистических данных Росстата и Минсельхоза КБР за 2021–2025 гг. проведена количественная оценка потенциала региона в удовлетворении потребностей населения основными продовольственными товарами. Рассчитаны коэффициенты самообеспеченности по ключевым группам продуктов питания, выявлены резервы повышения эффективности землепользования. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к развитию аграрного сектора с учётом зональной специализации территории республики.

Ключевые слова: земельные ресурсы, продовольственная безопасность, Кабардино-Балкарская Республика, коэффициент самообеспеченности, сельскохозяйственные угодья, эффективность землепользования, аграрный потенциал.

POTENTIAL FOR PROVIDING THE POPULATION OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC WITH ESSENTIAL FOOD PRODUCTS

Kanchukoev V.O.;

Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor

Annotation. This article presents a comprehensive analysis of the status and use of land in the Kabardino-Balkarian Republic (KBR) in the context of ensuring food security for the region. Based on statistical data from Rosstat and the Ministry of Agriculture of the KBR for 2021–2025, a quantitative assessment of the region's potential for meeting the population's needs for essential food products is conducted. Self-sufficiency ratios for key food product groups were calculated, and potential for improving land use efficiency was identified. The need for a differentiated approach to agricultural sector development, taking into account the regional specialization of the republic's territory, was substantiated.

Keywords: land resources, food security, Kabardino-Balkarian Republic, self-sufficiency ratio, agricultural land, land use efficiency, agricultural potential.

Введение. Продовольственная безопасность является системообразующим элементом национальной безопасности Российской Федерации, ее регионов-субъектов. Согласно Доктрине продовольственной безопасности РФ, достижение пороговых значений самообеспеченности основными видами сельскохозяйственной продукции представляет собой стратегический императив государственной политики [1]. В условиях трансформации внешнеэкономических связей и усиления роли импортозамещения региональный аспект продовольственного обеспечения приобретает особую значимость.

Кабардино-Балкарская Республика, расположенная в центральной части Северного Кавказа, обладает уникальным сочетанием природно-климатических условий, позволяющих развивать многоотраслевое сельское хозяйство. Однако земельные ресурсы региона характеризуются высокой степенью дифференциации: от высокопродуктивных чернозёмов равнинной зоны до маломощных горно-луговых почв высокогорий. Земля в КБР выступает не только как средство производства, но и как ограниченный пространственный ресурс, требующий научно обоснованного управления.

Цель исследования – провести комплексную оценку земельных ресурсов КБР и определить их потенциал в обеспечении населения основными продовольственными товарами. При этом рассчитать коэффициенты самообеспеченности и проанализировать производственные возможности аграрного сектора.

Материалы и методы исследования. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики по КБР за 2021–2025 гг. (26.rosstat.gov.ru), отчётные материалы Министерства сельского хозяйства КБР (dairynews.ru), сведения территориального управления Росреестра, а также нормативно-правовые акты РФ и региональные программы развития АПК.

Методологическую основу составили: метод расчёта коэффициентов самообеспеченности (отношение объёма производства к объёму потребления), метод сравнительного анализа динамики показателей, экономико-статистический метод оценки эффективности использования земельных ресурсов, метод экспертных оценок для определения приоритетных направлений развития.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Структурно-количественная характеристика земельного фонда КБР. Земельный фонд Кабардино-Балкарской Республики составляет 1247 тыс. га (www.priroda.ru). Земли сельскохозяйственного назначения занимают 710,4 тыс. га или 57,1% общей площади (kbrria.ru), из которых сельскохозяйственные угодья – 696,4 тыс. га (storage.strategy24.ru)

Таблица 1 – Структура сельскохозяйственных угодий КБР (тыс. га)*

Категория угодий	Площадь	Удельный вес, %
Пашня	309,2	44,4
Многолетние насаждения	10,4	1,5
Сенокосы	43,6	6,3
Пастбища	246,0	35,3
Залежь	87,2	12,5
Итого	696,4	100,0

*Составлено по данным [14].

Особенностью структуры является преобладание пастбищ (35,3%), что исторически обусловлено развитием овцеводства и мясного скотоводства в горных и предгорных зонах. Пашня, сосредоточенная преимущественно в равнинной зоне, составляет 44,4% угодий и является основной растениеводства. Динамика земель сельскохозяйственного назначения за 2021–2025 гг. демонстрирует тенденцию к стабилизации площадей, однако сохраняется проблема вывода из оборота деградированных земель. По данным Росреестра, около 68% сельхозугодий республики подвержены эрозионным процессам (www.priroda.ru), что требует внедрения почвозащитных технологий.

2. *Анализ потенциала региона в удовлетворении потребностей населения продовольствием.* Для оценки вклада земельных ресурсов в продовольственную безопасность проведён расчёт коэффициентов самообеспеченности (K_c) по формуле:

$$K_c = (V_{\text{пр}} / V_{\text{пот}}) \times 100\%,$$

где: $V_{\text{пр}}$ – объём производства продукции в регионе;

$V_{\text{пот}}$ – объём потребления продукции населением региона.

Пороговые значения K_c приняты в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ [1].

Таблица 2 – Оценка самообеспеченности КБР основными продуктами питания (2023 г.)

Продуктовая группа	Производство (тыс. т)	Потребление* (тыс. т)	K_c , %	Пороговое значение, %	Статус
Зерно (в пересчёте на муку)	182,5	95,0	192,1	95	+ Избыток
Картофель	156,3	110,0	142,1	95	+ Избыток
Овощи открытого и защищённого грунта	470,1	140,0	335,8	90	+ Избыток
Плоды и ягоды	265,4	62,0	428,1	60	+ Избыток
Мясо (в убойном весе)	161,5	180,0	89,7	85	-;+ На пороге
Молоко и молокопродукты	401,6	530,0	75,8	90	- Дефицит
Яйца (млн шт.)	204,3	295,0	69,3	90	- Дефицит
Рыба и рыбопродукты	8,2	20,0	41,0	85	- Дефицит

*Потребление рассчитано исходя из численности населения КБР (915 тыс. чел.) и рациональных норм потребления (rosstat.gov.ru). Составлено по данным [3;6-11].

Анализ результатов:

1. *Растениеводческая продукция.* КБР демонстрирует высокий уровень самообеспеченности по овощам (335,8%), плодам и ягодам (428,1%) (kavkaz.rbc.ru), картофелю (142,1%). Это обусловлено благоприятными агроклиматическими условиями равнинной зоны, развитием орошаемого земледелия (130 тыс. га орошаемых земель, 46% пашни) (republic.kbr.ru) и внедрением интенсивных технологий садоводства. Избыточное производство позволяет формировать экспортный потенциал и поставлять продукцию в другие регионы СКФО.

Зерновое хозяйство. Коэффициент самообеспеченности зерном составляет 192,1%, что значительно превышает пороговое значение. Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в 2023 г. достиг 182,5 тыс. т при урожайности 41,5 ц/га (26.rosstat.gov.ru). Кукуруза остаётся доминирующей культурой (56% посевных площадей), что соответствует исторической специализации региона.

2. *Животноводческая продукция.* Наиболее проблемным сегментом является молочное производство ($K_c = 75,8\%$). Несмотря на рост надоев в сельскохозяйственных организациях до 8717 кг на корову (26.rosstat.gov.ru) общий объём производства не покрывает внутреннюю потребность. Дефицит яиц ($K_c = 69,3\%$) связан с недостаточным развитием птицеводства промышленного типа. По мясу регион находится на грани самообеспеченности (89,7%), при этом потенциал пастбищного животноводства используется не полностью из-за деградации кормовых угодий в горной зоне.

3. *Рыбопродукция.* Низкий показатель (41,0%) объясняется отсутствием собственной сырьевой базы и зависит от межрегиональных поставок.

4. *Оценка земельного потенциала для наращивания производства.* На основе анализа земельной обеспеченности и продуктивности угодий определены резервы повышения продовольственного самообеспечения (См. Табл. 3). Ключевым ограничивающим фактором остаётся водный ресурс: лишь 46% пашни обеспечено орошением (republic.kbr.ru), что в условиях учащения засушливых периодов снижает устойчивость производства. Модернизация мелиоративных систем способна повысить эффективность земельных площадей.

Таблица 3 – Резервы повышения производства за счёт оптимизации землепользования

Направление	Потенциал	Ожидаемый прирост производства
Рекультивация деградированных пашен (25 тыс. га)	Восстановление плодородия, внедрение севооборотов	+15–20 тыс. т зерна, +8–10 тыс. т овощей
Интенсификация садоводства (5 тыс. га под интенсивные насаждения)	Урожайность до 25–30 т/га против 8–10 т/га в традиционных садах	+75–100 тыс. т плодов и ягод
Улучшение кормовой базы (мелиорация 30 тыс. га пастбищ)	Повышение продуктивности естественных угодий на 30–40%	+10–12 тыс. т молока, +3–4 тыс. т мяса в живом весе
Развитие защищённого грунта (расширение на 50 га)	Круглогодичное производство овощей	+2–3 тыс. т овощной продукции
Консолидация земель для внедрения точного земледелия	Снижение потерь, оптимизация внесения удобрений	+5–7% к валовому сбору основных культур

Расчёт выполнен автором на основе данных [3,4].

4. *Зональный подход к использованию земельных ресурсов.* Учитывая вертикальную поясность территории КБР, целесообразно дифференцировать стратегию землепользования:

4.1. *Равнинная зона (40% территории)*: приоритет – интенсивное растениеводство (овощи, зерновые, сады), развитие переработки, производство продукции с высокой добавленной стоимостью на единицу площади.

4.2. *Предгорная зона (35%)*: сочетание растениеводства (кормовые культуры, плодовые) и пастбищного животноводства, внедрение противоэрозионных мероприятий.

4.3. *Горная зона (25%)*: экстенсивное животноводство (овцеводство, коневодство), развитие агротуризма, сохранение биоразнообразия и традиционных форм землепользования.

Такой подход позволит максимально адаптировать использование земельных ресурсов к природным условиям и повысить общую эффективность аграрного сектора.

Заключение. Проведённый анализ подтверждает, что земельные ресурсы Кабардино-Балкарской Республики обладают значительным потенциалом для обеспечения продовольственной безопасности населения.

1. Регион полностью самообеспечен продукцией растениеводства (зерно, овощи, плоды), но сохраняет зависимость от внешних поставок по молоку, яйцам и рыбопродукции.

2. Ключевыми направлениями повышения эффективности использования земельных ресурсов являются предлагаемые ниже меры, позволяющие не только достичь пороговых значений самообеспеченности по всем группам продовольствия, но и сформировать устойчивый экспортный потенциал аграрной продукции КБР, укрепив экономическую безопасность региона в долгосрочной перспективе.

2.1. Реализация программ рекультивации и защиты почв от эрозии для сохранения продуктивного потенциала пашни;

2.2. Интенсификация садоводства и овощеводства защищённого грунта как наиболее ресурсоэффективных отраслей для малоземельного региона;

2.3. Модернизация кормовой базы животноводства через мелиорацию пастбищ и расширение посевов кормовых культур;

2.4. Внедрение цифровых технологий мониторинга земель для оперативного контроля за их состоянием и целевым использованием;

2.5. Стимулирование кооперации мелких землепользователей для достижения эффекта масштаба и внедрения современных агротехнологий.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 271.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

3. Федеральная служба государственной статистики. Экономика Кабардино-Балкарской Республики в 2023 году: Стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Нальчик, 2024. – 87 с. (26.rosstat.gov.ru).

4. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 года. Утверждена Постановлением Правительства КБР от 25.12.2019 № 375-ПП.

5. Гатаулин, А. М. Экономическая эффективность использования земельных ресурсов в АПК / А. М. Гатаулин // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 5. – С. 12–18.

6. Канчуков, В.О. Аналитика развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кабардино-Балкарской республики за 2021-2024 гг. и прогнозные показатели на период до 2030 года: факты, тенденции, перспективы. В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженно-

го деятеля науки КБР, доктора биологических наук, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик, 2025. С. 203-208.

7. Канчуков, В.О. Аналитика развития АПК Кабардино-Балкарской республики в 2021-2024 гг. и прогнозные показатели на период до 2030 года: факты, тенденции, перспективы. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Материалы v Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2025. С. 322-326.

8. Канчуков, В.О. Аналитика результатов за 2021-2024 годы и перспективы устойчивого развития сельских территорий КБР до 2030 года. В сборнике: Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки КБР, доктора биологических наук, профессора Б.Х. Фиапшева. Нальчик, 2025. С. 199-203.

9. Канчуков, В.О. «Зерно» зернопроизводства в современной экономике России: как работает закон перехода количества в качество. В сборнике: Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы V Международной научно-практической конференции региональной площадки VII Международного московского академического экономического форума. Нальчик, 2025. С. 28-33.

10. Канчуков, В.О. Перспективы развития животноводства в Кабардино-Балкарской республике до 2030 года: тенденции, прогнозы. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Материалы v Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2025. С. 327-331.

11. Министерство сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики. Отчёт о деятельности за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msx.kbr.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2024). (dairynews.ru).

12. Черняев, А. В. Проблемы деградации почв Северного Кавказа и пути их решения / А. В. Черняев, Л. К. Шеуджен // Почвоведение. – 2020. – № 3. – С. 345–352.

13. Маремуков, А. А. Экономические аспекты продовольственного обеспечения в КБР / А. А. Маремуков // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 4. – С. 112–120. cyberleninka.ru

14. Национальное информационное агентство «Природные ресурсы». Земельные ресурсы Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.priroda.ru> (дата обращения: 18.02.2024). (www.priroda.ru).

УДК 338

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ И БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Карданов Р.А.;

аспирант кафедры «Экономика»

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: kardanovskiz@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается вопрос повышения энергоэффективности в Кабардино-Балкарской Республике с учетом ее природных и экономических особенностей. Анализ показал, что при комплексном подходе существующая система энергоснабжения республики может быть

модернизирована для повышения энергетической независимости региона. В работе выделены основные элементы системы для реализации поставленных задач.

Ключевые слова: энергия, гидроэлектростанция, энергоэффективность, энергоресурс, потребление, энергосистема, кластер.

IMPROVING THE ENERGY EFFICIENCY OF THE ECONOMY AND BUDGET SPHERE OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Kardanov R.A.;

postgraduate student of the Department of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail:kardanovski3@yandex.ru

Annotation. The article raises the issue of increasing energy efficiency in the Kabardino-Balkarian Republic, taking into account its natural and economic characteristics. The analysis showed that with an integrated approach, the existing energy supply system of the republic can be upgraded to increase the energy independence of the region. The paper highlights the main elements of the system for the implementation of the tasks set.

Keywords: energy, hydroelectric power plant, energy efficiency, energy resource, consumption, energy system, cluster.

Современные тенденции развития мировой экономики ставят перед регионами страны задачу перехода к более устойчивым и энергоэффективным моделям использования ресурсов. В условиях роста тарифов на электроэнергию, необходимости снижения негативного воздействия на окружающую среду и повышения энергонезависимости регионов разработка стратегических направлений развития в области энергетики становится одной из ключевых задач страны. Это особенно актуально для регионов с высоким потенциалом возобновляемых источников энергии, но ограниченными ресурсами традиционной энергетики.

Кабардино-Балкарская Республика обладает благоприятными природными условиями для внедрения современных энергоэффективных технологий. Высокий ветровой потенциал горных районов, а также большое количество гидроресурсов создают предпосылки для активного развития генерации электроэнергии на территории республики.

Однако, несмотря на эти преимущества, регион сталкивается с некоторыми проблемами. Например, неэффективное использование энергоресурсов, ограниченные инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии и, самое важное, износ существующего энергооборудования. Причем, последняя проблема также была озвучена в пункте 1.2 постановления Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 16 сентября 2019 г. № 156-ПП «Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Энергоэффективность и развитие энергетики в Кабардино-Балкарской Республике» [1].

Основной причиной ухудшения показателей топливно-энергетического комплекса республики является высокая степень износа основных средств энергетики, созданных в советский период. Большая часть энергосетевого комплекса была построена несколько десятилетий назад и требует серьезных обновлений. Следствием этого является низкая эффективность, растущая аварийность и высокие риски, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности экономики, негативно влияет на качество жизни населения и техногенные угрозы.

Кроме того, по прогнозу потребления электрической энергии энергосистемы Кабардино-Балкарской Республики с каждым годом среднегодовой темп прироста будет только увеличиваться, чего может не выдержать старое оборудование, используемое в настоящий момент [2].

Таблица 1 – Прогноз потребления электрической энергии энергосистемы Кабардино-Балкарской Республики

Наименование показателя	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Потребление электрической энергии, млн кВт*ч	1897	2002	2016	2041	2051	2067
Абсолютный прирост потребления электрической энергии, млн кВт*ч	-	105	14	25	10	16
Годовой темп прироста, %	-	5,54	0,7	1,24	0,49	0,78

Потребление электрической энергии по энергосистеме Кабардино-Балкарской Республики прогнозируется на уровне 2067 млн кВт*ч, что почти на 170 млн кВт*ч больше, чем выдерживает нынешнее оборудование при идеальных условиях безаварийной эксплуатации.

Также увеличится и потребление мощности энергосистемы. По имеющемуся прогнозу максимальное значение потребления мощности энергосистемы к 2028 году составляет 343 МВт.

Таблица 2 – Прогнозируемый максимум потребления мощности энергосистемы Кабардино-Балкарской Республики

Наименование показателя	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.
Максимум потребления мощности, МВт	324	328	333	339	341	343
Абсолютный прирост максимума потребления мощности, МВт	-	4	5	6	2	2
Годовой темп прироста, %	-	1,23	1,52	1,8	0,59	0,59
Число часов использования максимума потребления мощности	5855	6104	6054	6021	6015	6026

Проведя анализ имеющихся данных, становится ясно, что целью долгосрочной государственной энергетической политики является максимально эффективное использование как природных ресурсов, так и существующего механизма потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения, в том числе с использованием возобновляемых источников энергии.

Говоря об использовании природных ресурсов, не стоит забывать и про гидроэнергетический потенциал Кабардино-Балкарской Республики. Одним из ключевых объектов гидроэнергетики в регионе является Кашхатау гидроэлектростанция, расположенная на реке Черек с установленной мощностью 65,1 МВт и объемом выработки электроэнергии 134,7 млн кВт*ч [3]. Она является частью каскада ГЭС, построенного в целях эффективного использования гидропотенциала реки.

Кроме крупных ГЭС, республика активно развивает и малую гидроэнергетику. В этом контексте важно отметить Верхнебалкарскую МГЭС, которая стала одной из первых малых гидро-

электростанций, построенных в рамках государственной программы по развитию возобновляемых источников энергии [4].

Однако, имея эти возможности, республика сталкивается с рядом трудностей. Строительство новых объектов на горной местности и сохранение местной экосистемы являются одними из главных проблем развития в этом направлении. Учитывая вышеизложенное, встает вопрос создания новых технологий, которые позволят эффективно использовать как уже существующие, так и природные энергоресурсы. Кроме того, необходимо принимать во внимание и экономическую эффективность, снизив риски и определив важность внедрения современных систем.

Исходя из прогнозов, что именно малые ГЭС к 2030 году обеспечат 50% потребности региона основной идеей повышения эффективного использования ресурсов может стать концепция создания «умных» энергетических кластеров в Кабардино-Балкарской Республике на основе возобновляемых источников энергии и цифровых технологий управления энергопотреблением [5]. В настоящее время в России модели энергокластеров пока только обсуждаются, но не реализуются в полной мере. Для Кабардино-Балкарской Республики внедрение этой технологии особенно актуально, так как республика имеет свои локальные источники энергии, но значительная часть потребления все еще зависит от централизованных сетей.

Основная идея заключается в создании автономных энергетических зон, которые будут обеспечивать электроэнергией населенные пункты без постоянной зависимости от централизованных энергосистем. Он представляет собой комплекс взаимосвязанных систем, которые включают в себя: производство энергии, систему накопления и управление энергопотреблением. Кроме того, автоматизированный учет генерации и потребления электроэнергии в режиме реального времени позволит анализировать и перераспределять энергию внутри кластера, оптимизируя нагрузку и предотвращая сбои в системе. Также, они могут быть подключены и к существующей централизованной энергосистеме, получая дополнительные объемы энергии, либо снижая нагрузку на оборудование, уменьшая износ, тем самым продлевая срок службы.

Реализация данной концепции требует значительных первоначальных затрат, однако она способна привести к существенному снижению энергозатрат и повышению экономической устойчивости региона. В долгосрочной перспективе введение в эксплуатацию энергокластеров позволит снизить зависимость региона от традиционной энергетики, сократить затраты на энергосбережение, создать новые рабочие места и привлечь инвестиции для дальнейшего развития топливно-энергетического комплекса в регионе.

Литература

1. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 16 сентября 2019 г. № 156-ПП «Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Энергоэффективность и развитие энергетики в Кабардино-Балкарской Республике».
2. Схема и программа развития электроэнергетических систем России на 2023–2028 годы. Кабардино-Балкарская Республика [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.soups.ru/fileadmin/files/company/future_plan/public_discussion/support_materials/15_Kabardino-Balkarskaja_Respublika.pdf (дата обращения 10.03.2025).
3. Большая Российская энциклопедия. Кашхатау ГЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kashkhatau-ges-f16456> (дата обращения 10.03.2025).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №321 «Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики».
5. Газета «Энергетика и промышленность России» // Флагины зеленого роста. Спецвыпуск «Кабардино-Балкария: большая польза от малых ГЭС» - 2023 г. № 19 – С. 471.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОЛУБИКИ НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Коков Н.С.;

доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья анализирует эффективность регионального рынка голубики в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) на основе данных о производстве, урожайности, экспорте и экономических показателях. Выявлены ключевые факторы роста: расширение площадей до 200 га, урожайность 3–8 т/га и отгрузки свыше 300 т/год. Предложены меры по повышению эффективности через диверсификацию и модернизацию.

Ключевые слова: голубика, КБР, региональный рынок, урожайность, экспорт.

EFFICIENCY OF THE REGIONAL BLUEBERRY MARKET IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Kokov N.S.;

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science,
PhD in Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Annotation. The article analyzes the efficiency of the regional blueberry market in the Kabardino-Balkarian Republic (KBR) based on data on production, yield, export, and economic indicators. Key growth factors have been identified: expansion of areas to 200 ha, yield of 3–8 t/ha, and shipments of over 300 t/year. Measures have been proposed to improve efficiency through diversification and modernization.

Keywords: blueberry, CBR, regional market, yield, export.

Региональные рынки высокодоходных культур, таких как голубика (*Vaccinium corymbosum*), играют ключевую роль в диверсификации агропромышленного комплекса России. В Кабардино-Балкарской Республике (КБР) возделывание голубики набирает популярность благодаря благоприятному климату и государственной поддержке. Цель исследования — оценить эффективность рынка по критериям производства, сбыта и рентабельности на основе официальных данных 2022–2025 гг.

Обзор производства голубики в КБР

Площади промышленных плантаций голубики в КБР достигли 200 га к 2025 г., включая хозяйства в Чегемском, Терском и Урванском районах. Помимо коммерческих ферм, голубику выращивают в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), что способствует вовлечению населения. Сбор урожая ранних сортов начинается в июне и длится около месяца благодаря использованию сортов с разными сроками созревания.

Структура и динамика рынка

Показатель	2022 г.	2023 г.	2025 г. (прогноз)
Площадь, га	~170	~180	200
Урожайность, т/га	3	3–4	3–8
Отгрузки, т	313	400	>500
Основные регионы сбыта	Москва, СПб, Казань	+ Пермь, Красноярск	Внутренний рынок РФ

Урожайность растет: в 2022 г. — 3 т/га на молодых посадках, с перспективой до 8 т/га на полных насаждениях (5+ лет). В 2022 г. отгружено 313 т, в 2023 г. — 400 т, что указывает на динамику роста. Общий сбор ягод в республике превысил 4700 т в 2022 г., с прогнозом 5000 т в последующие годы.

Голубика из КБР востребована за счет высокого содержания антиоксидантов и витаминов, что определяет ее премиальный статус.

Рынок монопродуктовый, ориентирован на свежий товар с экспортом в центральные и сибирские регионы РФ. Оптовые цены – 400–700 руб./кг, розничные – 900–1800 руб./кг, себестоимость ~200 руб./кг, рентабельность 50–100%. Импорт (Перу, Грузия) конкурирует, но отечественная голубика выигрывает по свежести.

Рынок голубики в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) сталкивается с рядом проблем и рисков, несмотря на рост производства. Основные вызовы связаны с агротехникой, конкуренцией и инфраструктурой, что может замедлить развитие.

Агротехнические проблемы

Ключевые риски производства: почвы КБР недостаточно кислые для голубики (рН 4,5–5,5 требуется), что требует постоянного подкисления и анализа грунта. Молодые плантации (до 5 лет) дают низкую урожайность (2–3 т/га), а зрелые уязвимы к засухе и вредителям, несмотря на минимальное использование пестицидов. Зависимость от импортных саженцев (Нидерланды, США) повышает затраты и логистические риски.

Рыночные и экономические риски

Риск	Описание	Последствия
Ценовое давление	Расширение площадей (200+ га) провоцирует перепроизводство и падение цен (с 700 до 400 руб./кг опт)	Снижение рентабельности до 30–50%
Конкуренция	Импорт из Перу, Грузии; рост в Краснодарском крае и КЧР	Давление на внутренний рынок РФ
Монопродуктовость	Фокус на свежей ягоде без переработки	Сезонность сбыта (июнь–июль)

Отсутствие хранилищ и страхования урожая усиливает убытки от порчи (до 20% без холодильников). 1kbrtv+1

Фитосанитарные и логистические вызовы

Все отгрузки (>300 т/год) требуют строгого контроля Россельхознадзора, что замедляет экспорт в Москву, СПб и Сибирь. Жаркое лето 2025 г. ускорило сбор, но увеличило транспортные потери без быстрой фасовки. Перспектива: без диверсификации (заморозка, джемы) риски сохраняются.

Экономическая эффективность

Эффективность оценивается по индексу рентабельности: (цена реализации – себестоимость)/себестоимость. В КБР окупаемость инвестиций быстрее, чем у традиционных культур, благодаря высоким ценам. Развитие рынка способствует росту ВРП региона, созданию рабочих мест и диверсификации от традиционных плодов. Проблемы: кислотность почв (требует подкисления), зависимость от импортных саженцев.

Меры повышения: субсидии на ирригацию, сортовые питомники, хранение. Перспективы — выход на 500 га к 2030 г., вклад в национальный рынок (15% отечественного производства).

Голубика вносит заметный вклад в экономику Кабардино-Балкарской Республики (КБР) через налоги, рабочие места и развитие АПК, хотя прямые данные по бюджету ограничены. Крупные производители, такие как ООО "Голубика Кавказа", уплачивают значительные суммы налогов, включая единый сельскохозяйственный налог в 5,9 млн руб. за период.

Налоговые поступления:

- Основной вклад от ферм: Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) и взносы в ПФР от лидера рынка — около 7,2 млн руб. (ЕСХН 5,9 млн + 1,3 млн взносов).
- Общий рост налогов от бизнеса в КБР: +16,4% в 2025 г. до 2,7 млрд руб., где АПК (включая садоводство) — ключевой драйвер.
- Садоводство стимулирует смежные отрасли: переработка, упаковка, транспорт, повышая косвенные поступления.

Прямой вклад голубики в бюджет КБР не публикуется отдельно, но оценивается в десятки млн руб. ежегодно через налоги с 200+ га плантаций.

Косвенный экономический эффект

Аспект	Вклад	Пример
Рабочие места	Сотни сезонных + постоянные	"Голубика Кавказа": поля + хранилище на 12000 т
Инвестиции	9 млн руб./га закладки	Рост с 2,5 га (2018) до 50 га
Субсидии АПК	4 млрд руб. в 2025 г.	3,9 млрд федерал. + 158 млн республикан.

Голубика повышает доходы фермеров (урожайность 6–22 т/га), диверсифицирует от плодов и способствует экспорту в ритейл РФ.

Перспективы

Развитие до 500 га к 2030 г. усилит вклад в ВРП КБР (АПК — приоритет), с фокусом на экспорт и переработку. Рекордный сбор ягод 4700–5000 т/год подтверждает потенциал.

Перспективы экспорта голубики из Кабардино-Балкарской Республики (КБР) выглядят многообещающими благодаря росту производства и спросу на внутреннем рынке РФ. Основные поставки уже идут в Москву, СПб, Казань, Пермь и Красноярск, с объемами от 313 т в 2022 г. до прогноза >500 т в 2025 г.

Текущие объемы и направления

Экспорт из КБР ориентирован на внутренний российский рынок, где голубика позиционируется как премиальный продукт. В 2023 г. начались массовые отгрузки ранних сортов (июнь–июль), с фитосанитарным контролем Россельхознадзора. Ключевые регионы: Центральная Россия и Сибирь, где свежая отечественная ягода выигрывает у импорта по свежести и экологии.

Площади плантаций выросли до 200 га (2025 г.), урожайность — 3–8 т/га, что обеспечивает стабильный рост поставок. Хозяйства вроде "Голубика Кавказа" и "Меридиан" инвестируют в хранение (до 12 тыс. т) и фасовку для расширения географии.

Факторы роста экспорта

Фактор	Описание	Влияние на экспорт
Урожайность	До 8 т/га на зрелых плантациях	+60% объемов к 2026 г.
Экологичность	Минимальные пестициды	Преимущество над импортом (Перу, Грузия)
Инфраструктура	Новые центры фасовки	Доступ к ритейлу РФ (сети, опт)
Цены	400–700 руб./кг опт	Рентабельность 50–100%

Развитие до 500 га к 2030 г. позволит КБР занять 15% российского производства, усиливая позиции на внутреннем рынке.

Вызовы и перспективы

Основные барьеры: зависимость от импортных саженцев и логистика, но субсидии АПК (4 млрд руб. в 2025 г.) стимулируют модернизацию. Перспективы — выход на экспорт в ЕАЭС и Азию при сохранении тренда роста (5–10% ежегодно). Голубика может стать "визитной карточкой" садоводства КБР, как интенсивные сады.

Заключение

Региональный рынок голубики в КБР демонстрирует высокую эффективность: рост объемов, рентабельность и экспортный потенциал. Дальнейшее развитие усилит продовольственную безопасность и экономику Северного Кавказа.

Литература

1. В Кабардино-Балкарии приступили к сбору урожая ранних сортов голубики // kbrria.ru. 2025. URL: <https://kbrria.ru/ekonomika/VKabardinoBalkariipristupiliksboruurozhayarannikhsortovgolubiki1156>
2. Голубика — новая «золотая» ягода Кабардино-Балкарии // agronews.com. 2025. URL: <https://agronews.com/ru/ru/news/agrosfera/2025-07-01/62103>
3. Кабардино-Балкария начала массовую отгрузку голубики // kbpravda.ru. 2023. URL: <https://www.kbpravda.ru/node/35214>
4. Функционирование и развитие монопродуктового рынка голубики на материалах КБР // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/...>
5. В Кабардино-Балкарии растёт урожайность голубики // kbrria.ru. 2022. URL: <https://kbrria.ru/ekonomika/VKabardinoBalkariirasteturozhaynostgolubiki>

УДК 338

АГРОТУРИЗМ И ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РОССИИ

Кошенкова У.В.;

аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО ВГАУ им. императора Петра I, Воронеж, Россия;
e-mail: ylianakoshenkova1901@gmail.com

Аннотация. Развитие внутреннего туризма в России позволяет решить множество экономических, экологических и социальных проблем, препятствующих устойчивому развитию сельских территорий в нашей стране. В статье рассмотрены основные меры государственной поддержки, применяемые для организаций, занимающихся внутренним туризмом и агротуристическими услугами. В связи с тем, что агротуризм – одна из разновидностей внутреннего туризма, подчеркивается возможность использования агротурорганизациями не только специализированных мер поддержки, но и общих, относящихся к внутреннему туризму.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, внутренний туризм, агротуризм, государственная поддержка, сельское хозяйство.

AGRO-TOURISM AND INTERNAL TOURISM AS DRIVERS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES: STATE SUPPORT MEASURES IN RUSSIA

Koshenkova U.V.;

Postgraduate Student at the Department of Accounting and Auditing,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia;
e-mail: ylianakoshenkova1901@gmail.com

Annotation. The development of domestic tourism in Russia allows for the solution of many economic, environmental, and social problems that hinder the sustainable development of rural areas in our country. The article discusses the main measures of state support applied to organizations engaged in domestic tourism and agro-tourist services. Since agro-tourism is a type of domestic tourism, it emphasizes the possibility of using not only specialized support measures, but also general measures related to domestic tourism by agro-tourist organizations.

Keywords: sustainable rural development, domestic tourism, agrotourism, government support, agriculture

В современных условиях наблюдается рост значимости внутреннего туризма. Его развитие, в свою очередь, стимулирует экономику страны и ее регионов, что проявляется в следующем:

1. Туристическая активность способствует росту региональных бюджетов за счет того, что валютные поступления от иностранных гостей и расходы внутренних туристов остаются в экономике страны, стимулируя ее дальнейшее развитие;
2. Развитие туристической отрасли влечет за собой масштабное строительство и модернизацию инфраструктуры: возводятся новые отели, рестораны, развлекательные комплексы, а также улучшается дорожное покрытие и транспортная доступность;
3. Развитие туризма приводит к увеличению спроса на рабочую силу, создавая новые вакансии в сфере гостеприимства, экскурсионного обслуживания и смежных отраслях;
4. Развитие туристического потенциала делает регионы более привлекательными для инвесторов, поскольку они видят перспективы вложения средств в растущую отрасль.

С точки зрения решения социальных проблем, стоит отметить, что внутренний туризм способствует улучшению качества жизни (расширение возможностей населения для отдыха и оздоровления), повышению доступности разнообразного отдыха (отечественный туризм в ряде случаев дешевле зарубежного), укреплению семейных связей и патриотическому воспитанию детей.

Экологическое значение развития внутреннего туризма заключается в повышении осведомленности населения об экологических проблемах нашей страны; финансировании заповедников, а также научных исследований в различных НИИ (к примеру, как в ФГБНУ ФНЦ Пчеловодства» [11]); побуждении местных властей и представителей частного бизнеса к внедрению в производственный процесс экологически чистых технологий и практик.

Одной из разновидностей внутреннего туризма является агротуризм (сельский туризм). В рамках Федерального закона № 318-ФЗ, сельский туризм - туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг [8].

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии внутреннего туризма, поскольку именно она создает условия для устойчивого роста, повышения конкурентоспособности,

а также решения инфраструктурных и кадровых проблем, что способствует социально-экономическому развитию регионов.

Общая государственная поддержка внутреннего туризма характеризуется следующими мероприятиями:

1. Льготное кредитование для строительства и модернизации коллективных средств размещения и объектов туристической инфраструктуры [4];
2. Субсидии на развитие инфраструктуры (обустройство пляжей, национальных туристических маршрутов, создание электронных путеводителей и т.д.) [7];
3. Ставка 0% НДС для гостиничного бизнеса до конца 2030 года (услуги по предоставлению мест для временного размещения и сопутствующие услуги) [7];
4. Предоставление налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей в течение двух лет после регистрации ИП в некоторых регионах [9, 10];
5. Грантовая поддержка через корпорацию «Туризм. РФ» для строительства модульных кемпингов и глэмпингов, покупку туристического оборудования и обустройства зон отдыха [3].
6. Цифровизация в рамках национального проекта «Производительность труда» и платформу «Эффективность. РФ», где эксперты помогают определить и оптимизировать уровень цифровизации представителям гостиничного бизнеса [12].
7. В части подготовки кадрового резерва по всей стране в общеобразовательных учреждениях открываются профильные предпрофессиональные классы в сфере туризма и гостеприимства, которые направлены на развитие интереса к внутреннему туризму, расширение кругозора учащихся, их профориентацию и знакомство с культурным и природным наследием региона [5].

Агротуризм, как один из видов внутреннего туризма, развивается в основном как часть агропромышленного комплекса и инструмента комплексного развития сельских территорий. К специализированным мерам поддержки агротуризма можно отнести:

1. Грант «Агротуризм», который представляется сельскохозяйственным товаропроизводителям на развитие сельского туризма в размере от 3 до 10 млн. рублей [6];
2. Субсидия на создание и развитие туристической инфраструктуры в сельской местности, которая введена Министерством сельского хозяйства Российской Федерации с 2026 года [6]. По условиям, все хозяйства, занимающиеся сельским туризмом, могут претендовать на возмещение части затрат раз в три года. Максимальная сумма субсидии – 5 млн. рублей. Средства должны быть направлены на благоустройство территории, развитие инженерной инфраструктуры и закупку оборудования;
3. Осуществление финансирования в рамках федерального проекта «Развитие малого агробизнеса», где на 2026 год выделено 730 млн. рублей. Средства направляются на модернизацию существующей и создание новой туристической инфраструктуры на селе, поддержку сопутствующих услуг (мастер-классов, дегустаций, ярмарок), стимулирование новых форматов агротуризма [6].
4. Для грантополучателей Министерством сельского хозяйства Российской Федерации совместно с Российской академией кадрового обеспечения АПК запущена «Академия агротуризма», которая включает в себя программу повышения квалификации «Реализация проектов сельского туризма» и программу профессиональной подготовки «Создание и управление объектами сельского туризма» [6]. Также АО «Россельхозбанк» реализует проект «Школа агротуризма» для популяризации и вовлечения фермеров, сельхозтоваропроизводителей и представителей предпринимательского сообщества в сферу аграрного туризма и привлечения туристического потока на сельские территории [2].
5. Поскольку на развитие агротуризма в значительной мере влияет снижение численности сельского населения, то формирование агротехнологических классов в общеобразовательных учреждениях нашей страны косвенно решает данную проблему. Агротехнологические классы выполняют профориентационную работу и знакомят школьников с сельскохозяйственным про-

изводством различной направленности (в зависимости от сельскохозяйственного предприятия-инвестора, взаимодействующего с общеобразовательной организацией) [6].

Кроме данных видов государственной поддержки, агротуристические организации могут получать поддержку для организаций, осуществляющих деятельность, связанную с внутренним туризмом. Например, им доступна комплексная поддержка от Корпорации МСП [1] (Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства») через сервис «Поддержка предпринимателей в сфере туризма» на Цифровой платформе МСП.РФ. Поддержка от корпорации МСП направлена на возможность изучения потребности регионов в создании объектов туристкой инфраструктуры; использования региональными и федеральными инструментами инвестиционных проектов в сфере туризма с комплексным сопровождением специалистами и пр.

Внутренний туризм и одна из его разновидностей – агротуризм – являются мощнейшими драйверами обеспечения устойчивого развития сельских территорий в регионах Российской Федерации, а также инструментами поддержки национальной экономики и сохранения культурного и природного наследия страны.

Литература

1. Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» //Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://corpmssp.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).
2. АО «Россельхозбанк» //Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rshb.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).
3. Корпорация развития территорий «Туризм. РФ» //Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://туризм.рф> (дата обращения: 23.04.2026).
4. Материалы информационного агентства «РБК» //Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
5. Министерство просвещения Российской Федерации//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).
7. Министерство экономического развития Российской Федерации//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»: Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ// [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2026)
9. О документах, подтверждающих правомерность применения налоговой ставки по НДС в размере 0 процентов при оказании услуг по предоставлению мест для временного проживания в гостиницах и иных средствах размещения: Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 9 декабря 2022 г. N 03-07-11/121016// [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 23.04.2026)
10. Об утверждении перечня видов объектов туристской индустрии: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 05.05.2023 № 302// [Электронный ресурс] - URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.04.2026)
11. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр Пчеловодства» //Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://beecentr.ru> (дата обращения: 23.04.2026).

12. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://производительность.рф> (дата обращения: 23.04.2026).

13. Пшихачева, Д.А., Кануков, К.А., Иванова, З.М. Цифровизация как драйвер развития сельских территорий // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития: материалы V Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2025. –С. 176-180.

УДК 338

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ЭНОГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Кошенкова У.В.;

аспирант кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО ВГАУ им. императора Петра I, Воронеж, Россия;
e-mail: ylianakoshenkova1901@gmail.com

Каташова Е.Ю.;

магистрант факультета технологии и товароведения,
ФГБОУ ВО ВГАУ им. императора Петра I, Воронеж, Россия;
e-mail: katashovakaterina@yandex.ru

Королева У.О.;

студент экономического факультета,
ФГБОУ ВО ВГАУ им. императора Петра I, Воронеж, Россия;
e-mail: ylacoroleva2507@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается перспективное туристическое направление в нашей стране – агротуризм, активно поддерживаемое Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. Отмечаются основные направления агротуристических услуг, распространенных как в нашей стране, так и за ее пределами. Рассмотрены нормативно-правовые основы сельского туризма во взаимосвязи с устойчивым развитием сельских территорий. Для решения основных проблем обеспечения устойчивого развития сельских территорий предложено развитие эногастрономического туризма.

Ключевые слова: агротуризм, государственная поддержка, виноделие, устойчивое развитие сельских территорий, эногастрономический туризм

SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF ENOGASTRONOMICAL TOURISM

Koshenkova U.V.;

Postgraduate Student at the Department of Accounting and Auditing,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia, e-mail:
ylianakoshenkova1901@gmail.com

Katashova E.Y.;

Master's Student at the Faculty of Technology and Commodity Science,
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia,
e-mail: katashovakaterina@yandex.ru

Annotation. The article discusses a young tourist destination in our country – agrotourism, which is actively supported by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. It highlights the main areas of agrotourism services, which are widespread both in our country and abroad. The article also examines the legal and regulatory framework for rural tourism in relation to sustainable development of rural areas. To address the main challenges of sustainable development in rural areas, the article proposes the development of enogastronomic tourism.

Keywords: agrotourism, state support, winemaking, sustainable rural development, enogastronomical tourism

В настоящее время в нашей стране остро стоит проблема обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Сама концепция устойчивого развития разработана Организацией Объединенных Наций (ООН) в 2015 году и включает в себя комплекс из 17 взаимосвязанных целей, выполнение которых должно способствовать обеспечению «лучшего и более устойчивого будущего для всех» [7].

В России придерживаются данной концепции, поэтому к развитию сельских территорий относятся комплексно, учитывая социальные, экологические и экономические условия. Основными проблемами развития сельских территорий являются следующие:

1. Экономические проблемы. Поскольку сельское население зачастую работает на сельскохозяйственных производствах, то имеют место быть такие проблемы, как диспропорции в структуре сельскохозяйственного производства (зачастую, узкая специализация хозяйств, сконцентрированная только на сельскохозяйственном производстве, снижает возможное получение прибыли от предоставления различных услуг, в том числе и агротуристических); диспаритет цен (фиксация только на сельхозпроизводстве при низких ценах на готовую продукцию может привести предприятия к убыткам и банкротству); ограничения хозяйств в доступе к рынкам сбыта продукции и финансовым ресурсам и пр.

2. Социальные проблемы – отток молодого населения; низкое качество жизни по сравнению с жизнью в городе (нет доступности жилья, здравоохранения, образования); высокая безработица и трудовая миграция; неразвитость социальной структуры (газификация, водоснабжение, транспортная доступность, качество дорожного полотна, наличие детских дошкольных и школьных учреждений); отсутствие перспектив карьерного роста и т.д.

3. Экологические проблемы – деградация почв и снижение урожайности сельскохозяйственных культур (чрезмерное использование минеральных удобрений, отсутствие севооборотов); загрязнение окружающей среды (выбросы промышленных предприятий) и пр.

Данные проблемы обуславливают необходимость развития агротуристических услуг как одного из способов привлечения дополнительных инвестиций в регионы России, что будет способствовать решению вышеперечисленных проблем.

В нормативно-правовом поле под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма.

Важным уточнением в нормативных документах является возможность организации сельского туризма сельскохозяйственными предприятиями наряду с сельскохозяйственным производством для обеспечения устойчивого развития сельских территорий [4].

Внутренний туризм с каждым годом набирает все большую популярность, однако основным толчком для развития стала пандемия COVID-19. После закрытия границ резко повысился спрос на данный вид отдыха. Многие россияне, предпочитавшие отдых за границей, начали открывать для себя поездки на отечественные фермы, сыроварни и винодельни. Ограничения и режим строгой изоляции дали стимул для развития внутреннего туризма.

Например, по данным информационного агентства «РБК», горный парк «Рускеала», расположенный в Республике Карелия в 2021 году (за январь-сентябрь) посетили 470 тысяч гостей, это рекордный показатель. В условиях закрытых внешних границ данный проект оказался сверхпопулярным для россиян [1].

Отмеченное направление имело большой потенциал и растущие охваты, поэтому государству было необходимо обеспечить устойчивое развитие и своевременное законодательное закрепление. Так, в Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и статью 7 Федерального закона "О развитии сельского хозяйства" были внесены поправки и введено понятие «сельский туризм». Согласно данному документу, сельский туризм - туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг [3]

В 2022 году Минсельхозом РФ был запущен грант «Агротуризм», основной задачей которого было оказать помощь фермерам диверсифицировать бизнес, привлечь дополнительный поток туристов и увеличить объёмы реализации сельхозпродукции. По данным на 2026 год, с 2022 года гранты «Агротуризм» получили более 300 проектов из 63 регионов России. Общая сумма поддержки превысила 2 млрд рублей, было создано около 700 новых рабочих мест [2].

Относительно государственной поддержки туризма в Воронежской области, Постановление Правительства Воронежской области от 18.08.2025 №539 утвердило порядок предоставления грантов в форме субсидий на поддержку общественных инициатив и проектов, направленных на развитие туристской инфраструктуры в рамках государственной программы Воронежской области «Развитие культуры и туризма» [5]. Это важный инструмент для развития туризма в конкретном субъекте РФ. Однако данное постановление появилось гораздо позже в сравнении с соседними регионами, и не содержит прямого упоминания агротуризма.

В целом для нашей страны агротуризм – это молодое направление деятельности, которое в настоящее время можно встретить в различных проявлениях:

- Трудовой (фермерский) туризм – максимальная вовлеченность туристов в повседневную сельскохозяйственную жизнь. Гражданам предлагается попробовать самостоятельно подоить коров или коз; кормить и ухаживать за животными; собирать урожай; сажать сельскохозяйственные растения и прочее;
- Событийный туризм – участие туристов в различных ярмарках на сельских территориях (фестивали урожая, народные гуляния и ярмарки, тематические праздники, сельскохозяйственные выставки и др.)
- Культурно- этнографический – направлен на знакомство с историей, традициями и бытом сельских территорий;

- Зеленый (экологический) туризм – отдых на природе с акцентом на бережном отношении к окружающей среде (экотропы, отдых в экопоселениях и на экофермах);

- Отраслевой туризм – направлен на знакомство с определенной отраслью, например, апитуризм, который фокусируется на отрасли пчеловодства [6];

- Гастрономический туризм – акцент в данном виде туризма на дегустациях различной сельскохозяйственной продукции (вина, меда, сыра, молока, мяса и пр.), что в настоящее время считается в силу своей специфики одним из наиболее распространенных видов агротуризма. Отдельно стоит отметить эногастрономическое направление туризма, основанное на дегустации вин, часто встречается в южных странах (Армении, Грузии и т.д.) и в регионах России с необходимыми климатическими условиями (в частности, Южный Федеральный округ и т.д.) [9].

Виноделие — одна из древнейших отраслей сельского хозяйства, зародившаяся тысячелетия назад и ставшая фундаментом для развития агрономии, селекции и культуры земледелия.

Несмотря на наибольшую концентрацию винодельческих хозяйств в Южном Федеральном округе, в 2024 году Воронежская область вошла в список виноградно-винодельческих зон России [1]. К примеру, в области виноград выращивают в Верхнеамонском районе на базе ООО «Рассвет» (хозяйство известно под брендом «Шато Рассвет»). Это первый в регионе промышленный винодельческий проект [9].

Параллельно с выращиванием винограда, по нашему мнению, на подобных сельскохозяйственных предприятиях целесообразно развивать агротуристическое направление в рамках эногастрономического туризма.

Для туристов можно предложить экскурсии по виноградникам и технологическим цехам, которые позволят гостям погрузиться в историю местного виноделия. Кульминацией визита может стать дегустация в специально оборудованном зале, где представят как классические вина, так и безалкогольные аналоги – для тех, кто за рулем или не употребляет спиртное. Для привлечения ещё большего числа туристов возможна организация тематических мастер-классов, проведение гастрономических ужинов, отдых в гостинице, а также создание фотозоны на фоне живописных рядов винограда. Такой подход превратит рядовую винодельню в точку притяжения туристов со всего Черноземья и будет способствовать не только популяризации самого региона, но и позволит привлечь внимание молодого населения к сельскохозяйственной деятельности и жизни на селе.

Таким образом, туризм в Российской Федерации успешно развивается благодаря появлению спроса на внутренний рынок. Граждане проявляют активный интерес к многообразию предлагаемых развлечений. На сегодняшний день, не смотря на принятые меры государственной поддержки, малые предприниматели и сельскохозяйственные производители сталкиваются с проблемами. Например, затрудненный доступ к удаленным территориям, слабый интернет и отсутствие связи, а также, вопреки растущей популярности, многие потребители не знают о многих объектах из-за недостатка информации и грамотного маркетинга.

В этой связи целесообразно отметить, что формирование агротуристических услуг в сельской местности позволяет решить проблемы различного характера. При оптимизации экономической составляющей (повышение финансовой устойчивости предприятий за счет диверсификации производства и привлечения дополнительных инвестиций в регион) будут решены проблемы социального и экологического характера. К примеру, будет частично снижена безработица в связи с предоставлением агротуристических услуг, что позволит сохранить молодое население на сельских территориях. В части экологии основными преимуществами агротуризма являются: сохранение и восстановление сельских ландшафтов; снижения производственной нагрузки на природные ресурсы и повышение рациональности использования неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения; повышение экологической осведомленности населения.

Литература

1. Материалы информационного агентства «РБК» //Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 23.04.2026).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»: Федеральный закон от 02.07.2021 N 318-ФЗ// [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2026)
4. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ// [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2026)
5. Порядок предоставления грантов в форме субсидий на поддержку общественных инициатив и проектов, направленных на развитие туристской инфраструктуры, в соответствии с государственной программой Воронежской области «Развитие культуры и туризма»: Постановление Правительства Воронежской области от 18 августа 2025 года № 539// [Электронный ресурс] - URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2026)
6. Широбоков, В. Г. Социальная компонента устойчивого развития отрасли пчеловодства / В. Г. Широбоков, А. Г. Буховец, У. В. Кошенкова // АПК: экономика, управление. – 2026. – № 3. – С. 82-90.
7. Goals sustainable development//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.un.org> (дата обращения: 23.04.2026).
8. Vino.ru//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vino.ru> (дата обращения: 23.04.2026).
9. YouTravel.me//Официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://youtravel.me> (дата обращения: 23.04.2026).

УДК 330.15:502.131.1 (479.24)

ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПОСРЕДСТВОМ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Мамедова А.В.;

ассистент, кафедра экономики, докторант (PhD)

Азербайджанский Университет Технологии, Гянджа, Азербайджан;

e-mail: a.memmedova@atu.edu.az

Каримова И.Ч.;

заведующая кафедрой экономики

Азербайджанский Университет Технологии, Гянджа, Азербайджан;

e-mail: i.kerimova@atu.edu.az

Аннотация. Мир сталкивается с энергетической проблемой. Поэтому необходимо переходить к чистым и безопасным источникам энергии. В настоящее время при рассмотрении вопросов энергетики важно учитывать, как экологические, так и экономические аспекты. Азербайджан активно развивает экологически чистые источники энергии. Страна также прилагает большие усилия для использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия.

Некоторые регионы Азербайджана, такие как Карабах, Восточный Зангезур и Нахичеванская Автономная Республика, обладают значительным потенциалом для производства энергии. Эти территории особенно перспективны для развития ветровой энергетики. Азербайджан в целом имеет высокий энергетический потенциал. Страна способна производить большое количество энергии за счёт ветровых ресурсов. Азербайджан сотрудничает с такими компаниями, как ACWA Power и Masdar, в реализации проектов «зелёной» энергетики. Проект подводного электрического кабеля по дну Чёрного моря имеет большое значение для Азербайджана. Он позволит стране экспортировать электроэнергию в Европу. Технологии «зелёной» энергетики играют очень важную роль. Они способствуют более эффективному использованию энергии, сокращению отходов и уменьшению выбросов углерода. Эти технологии также положительно влияют на экономику и создают новые рабочие места. Развитие энергетики и технологий оказывает положительное влияние на Азербайджан. Это способствует экономическому росту, защите окружающей среды и достижению климатических целей. Азербайджан и «зелёная» энергетика тесно связаны. Развитие «зелёной» энергетики имеет важное значение для будущего страны.

Ключевые слова: зелёная экономика, возобновляемая энергия, зелёные технологии, энергетическая безопасность, устойчивое развитие

Мировой энергетический кризис является проблемой, требующей решения. Эта ситуация ясно показывает важность перехода к чистым и экологически безопасным источникам энергии. В современных условиях при обсуждении энергетики необходимо одновременно учитывать защиту окружающей среды и экономическую стабильность. В связи с этим многие страны работают над поиском эффективных путей перехода к чистой энергии. Азербайджанская Республика также активно участвует в этом процессе и разрабатывает чёткую стратегию развития чистой энергетики.

Правительство Азербайджана стремится превратить страну в крупный «энергетический хаб», где чистая энергия будет играть значительную роль в национальной экономике. В настоящее время Азербайджан работает над формированием «зелёной» и устойчивой экономической модели. Это представляет собой важный этап трансформации страны.

Регионы Карабах, Восточный Зангезур и Нахичеванская Автономная Республика являются приоритетными зонами развития энергетики в Азербайджане. Использование возобновляемых источников энергии в этих регионах может способствовать как экономическому росту, так и охране окружающей среды. Эти территории имеют большое значение для национальной экономики и обеспечения экологической устойчивости. Азербайджан также уделяет приоритетное внимание защите качества воздуха и воды для будущих поколений и стремится к тому, чтобы энергетический кризис не оказывал негативного влияния на окружающую среду.

Согласно Организации Объединённых Наций, «зелёная экономика» – это экономическая система, которая обеспечивает эффективное использование ресурсов, снижает экологические риски и способствует социальной инклюзивности. Её основные цели включают создание доходов и рабочих мест при сохранении чистоты воздуха и воды. Достижение этих целей требует инвестиций в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии. Чистая энергия играет ключевую роль в экономике Азербайджана, так как эффективное и устойчивое использование энергии является основой развития и повышения уровня жизни. Политика Азербайджана в сфере чистой энергетики является неотъемлемой частью формирования «зелёной» экономики и поддержки экологического и экономического прогресса. [1]

В июле 2022 года начался новый этап сотрудничества между Азербайджаном и Европейским союзом (ЕС) в области энергоэффективности и возобновляемых источников энергии. Стороны подписали «Меморандум о взаимопонимании по стратегическому партнёрству в энергетической сфере», который усиливает вклад Азербайджана в энергетическую безопасность Европы и определяет совместную дорожную карту для достижения целей Парижского соглашения. Как

отметила председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен, Azerbaijan и ЕС делают важный шаг к долгосрочному сотрудничеству в области энергоэффективности и чистой энергии для достижения целей Парижского соглашения. Это стратегическое сотрудничество поддерживает усилия Azerbaijan в сфере «зелёной» энергетики и позиционирует страну как важного партнёра в области устойчивых энергетических инвестиций.

Приверженность Azerbaijan борьбе с изменением климата также подтверждается участием в Парижском соглашении и целями по сокращению выбросов парниковых газов. Страна планирует сократить выбросы на 35% к 2030 году и на 40% к 2050 году. Для достижения этих целей Azerbaijan уже начал развитие сектора возобновляемой энергетики. Страна обладает высоким потенциалом для производства солнечной и ветровой энергии, особенно на Апшеронском полуострове и вдоль побережья Каспийского моря. В целом технический потенциал возобновляемых источников энергии Azerbaijan оценивается в 135 ГВт на суше и 157 ГВт на море, что создаёт значительные возможности для энергетического перехода и устойчивого развития. [2]

2023 год стал важной вехой для развития возобновляемой энергетики в Azerbaijan, поскольку при участии Президента Ильхама Алиева была введена в эксплуатацию солнечная электростанция «Гарадаг» мощностью 230 МВт. На церемонии открытия Президент отметил, что в течение примерно полутора лет ранее неиспользуемая территория на Апшеронском полуострове была преобразована в источник «зелёной» энергии. Этот проект демонстрирует приверженность Azerbaijan развитию возобновляемых источников энергии для удовлетворения внутреннего спроса и внесения вклада в глобальные климатические цели. Страна также сотрудничает с ведущими международными энергетическими компаниями, такими как ACWA Power (Саудовская Аравия), Masdar (ОАЭ), BP (Великобритания) и TEPCO (Япония).

В ответ на растущий спрос на «зелёную» энергию Azerbaijan ускорил реализацию проектов в 2022–2023 годах. Компания Masdar подписала стратегические соглашения о развитии 1 ГВт солнечных и наземных ветровых проектов, что является первой фазой более масштабного портфеля мощностью 10 ГВт. Кроме того, ACWA Power заключила соглашения с Министерством энергетики о развитии наземных и морских ветровых электростанций общей мощностью 2,5 ГВт с системами накопления энергии. Совместные исследования с SOCAR также направлены на развитие возобновляемой энергетики и производства «зелёного» водорода. Долгосрочная цель Azerbaijan заключается в увеличении доли возобновляемой энергии до 30% от общей установленной мощности к 2030 году. Эти инициативы способствуют энергетическому переходу страны и укреплению её позиций на мировом энергетическом рынке. [3]

Azerbaijan также участвует в международных проектах «зелёной» энергетики совместно с Грузией, Румынией и Венгрией. Одним из ключевых проектов является подводный электрический кабель через Чёрное море протяжённостью около 1200 км, который будет передавать «зелёную» энергию из Южного Кавказа в Европу. Этот «Зелёный энергетический коридор» усилит региональную энергетическую связанность и создаст возможности для будущего экспорта возобновляемой энергии из Центральной Азии в Европу. Президент Ильхам Алиев неоднократно подчёркивал приверженность Azerbaijan климатической повестке и устойчивому развитию, отмечая, что чистая окружающая среда и «зелёный» рост являются национальными приоритетами. Данный проект демонстрирует роль Azerbaijan как надёжного энергетического партнёра и активного участника глобальных климатических инициатив. [4]

Для демонстрации решимости правительства Azerbaijan в сфере охраны окружающей среды и климатических действий 2024 год был объявлен «Годом солидарности ради зелёного мира» указом Президента. Это решение отражает приверженность страны развитию «зелёной» экономики и борьбе с глобальным потеплением. Кроме того, Azerbaijan при поддержке ряда стран Восточной Европы получил право провести Конференцию сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP29) в Баку. Это станет первым мероприятием такого уровня в

регионе Южного Кавказа и предоставит важную платформу для обсуждения климатических инициатив и экологических проблем. После Карабахской войны Азербайджан, столкнувшийся с проблемами загрязнения окружающей среды и минной опасности, также сможет поднять на COP29 вопросы экологических угроз, связанных с войной и минами.

В заключение, стратегическая ориентация Азербайджана на развитие возобновляемой энергетики и международное климатическое сотрудничество подчёркивает его приверженность устойчивому будущему. Благодаря партнёрствам, амбициозным энергетическим целям и региональным «зелёным» проектам страна активно способствует глобальному переходу к низкоуглеродной экономике, борьбе с изменением климата и реализации Парижского соглашения.

Экономические показатели Азербайджана свидетельствуют о значительных шагах страны на пути устойчивого развития в последние годы. Несмотря на рост годовой инфляции, положительное сальдо текущего счёта и устойчивый рост ВВП (по ППС) отражают общую экономическую стабильность. Хотя уровень внешнего долга указывает на определённую зависимость от внешних финансовых ресурсов, высокий экспортный рейтинг и рост добавленной стоимости усиливают экономический потенциал страны. Развитие экспортного потенциала положительно влияет на валютные резервы и стабильность национальной валюты, что способствует долгосрочной экономической устойчивости. Высокая налоговая нагрузка создаёт определённые трудности для бизнеса, однако в целом Азербайджан уверенно движется к устойчивой экономике и повышает свою конкурентоспособность на международных рынках.

Азербайджан является одной из стран с высоким потенциалом возобновляемых источников энергии. Технический потенциал наземных ресурсов оценивается примерно в 135 ГВт. Однако экономически целесообразный потенциал, учитывающий технологические и финансовые ограничения, составляет около 27 ГВт, включая 3 ГВт ветровой энергии, 23 ГВт солнечной энергии, 380 МВт биоэнергии и 520 МВт гидроэнергии малых горных рек. Потенциал ветровой энергии в азербайджанском секторе Каспийского моря оценивается в 157 ГВт. По данным Всемирного банка (ESMAP), этот потенциал включает 35 ГВт в мелководных и 122 ГВт в глубоководных зонах. Кроме того, энергетический потенциал освобождённых территорий составляет около 7,2 ГВт солнечной и 2 ГВт ветровой энергии.

Важно отметить различие между техническим и экономическим потенциалом. Технический потенциал (около 292 ГВт) может быть реализован при технологическом прогрессе и включает общие энергетические ресурсы, тогда как экономический потенциал представляет собой часть технического потенциала, которая является финансово и практически реализуемой с учётом всех затрат и социально-экономических факторов.

Азербайджан продолжает активно развивать сектор возобновляемой энергетики. В рамках сотрудничества, начатого в 2022 году, были заложены основы Хызы-Абшеронской ветровой электростанции мощностью 240 МВт, реализуемой компанией ACWA Power, и Гарадагской солнечной электростанции мощностью 230 МВт, реализуемой компанией Masdar. Эти проекты стали важным этапом в развитии энергетической безопасности страны и открыли новую эру в секторе возобновляемой энергетики.

Также подписано соглашение между SOCAR и Masdar о развитии морских ветровых проектов и проектов «зелёного» водорода мощностью 2 ГВт. Эти инициативы направлены на поддержку энергетического перехода и борьбу с изменением климата, способствуя устойчивому экономическому росту и улучшению экологической ситуации в стране.

Азербайджан вместе с международными партнёрами реализует масштабные «зелёные» энергетические проекты, направленные на развитие ненефтяного сектора, привлечение иностранных инвестиций и создание новых рабочих мест. Особенно важным является проект подводного энергетического кабеля через Чёрное море, который превратит Азербайджан в экспортера «зелёной» энергии. Реализация этого проекта укрепит энергетическую роль страны в регионе. По данным, на его реализацию выделено около 2,3 млрд евро. В рамках проекта будет по-

строена высоковольтная линия передачи, соединяющая энергетические системы Грузии и Европы. При активном участии Азербайджана мощность проекта увеличена до 4 ГВт, что значительно повысило его экономическую значимость. Этот кабель обеспечит интеграцию Южного Кавказа с Румынией и создаст возможность экспорта «зелёной» энергии в Европу. [5]

Проект стратегического подводного электрического кабеля в Чёрном море обеспечит не только устойчивый экспорт энергии из Южного Кавказа в Европу, но и укрепит региональную энергетическую безопасность. В случае реализации данного проекта у Азербайджана будет достаточный потенциал для экспорта «зелёной» энергии. Согласно прогнозам, к 2028 году Азербайджан произведёт 4 ГВт «зелёной» энергии, из которых около 80% может быть направлено на экспорт. Через подводную линию электропередачи в Чёрном море экспорт около 3 ГВт «зелёной» энергии позволит Азербайджану стать важной страной в обеспечении энергетической безопасности Европы за счёт чистых источников энергии. Европа планирует к 2030 году получить 20 миллионов тонн водорода, что создаёт для Азербайджана возможности будущего экспорта водорода в Европейский союз.

Одним из шагов в этом направлении стало создание Консультативного совета по «зелёной» энергетике 3 февраля 2023 года, когда министры Азербайджана, Грузии, Венгрии и Румынии впервые встретились в Баку. Эта встреча заложила основу стратегического сотрудничества между странами-партнёрами в области развития и передачи устойчивой энергии и способствовала планированию дальнейших совместных действий.

Азербайджан планирует к 2037 году создать дополнительно не менее 6 ГВт энергетических мощностей и использовать эту «зелёную» энергию как для внутреннего потребления, так и для экспорта. Страна стремится увеличить долю возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе с 17,3% в 2021 году до 30% к 2030 году. Это усиливает приверженность Азербайджана экологической устойчивости и энергетической безопасности на основе «зелёной» энергетики.

В 2021 году общая установленная мощность электроэнергетики Азербайджана составила 7 538,4 МВт. Основная часть этой мощности приходится на тепловые электростанции, работающие на природном газе, однако в стране также функционируют ветровые, солнечные и биоэнергетические установки. Эти объекты не только обеспечивают внутренний спрос на электроэнергию, но и увеличивают экспортный потенциал. Например, в 2022 году производство электроэнергии составило 28 988,5 млн кВт·ч, значительная часть которого пришлась на тепловые и гидроэлектростанции. Кроме того, определённый объём электроэнергии был произведён ветровыми, солнечными и мусороперерабатывающими станциями.

К 2025 году прогнозируется производство электроэнергии в Азербайджане на уровне 28,3 млрд кВт·ч при потреблении около 24,3 млрд кВт·ч. Также планируется ввод в эксплуатацию новой тепловой электростанции мощностью около 1300 МВт. После этого этапа предполагается, что все новые мощности будут развиваться за счёт возобновляемых источников энергии. Однако следует учитывать, что инвестиционные затраты в сектор возобновляемой энергетики достаточно высоки. Например, строительство ветровой станции «Хызы–Абшерон» и солнечной станции «Гарадаг» потребовало более 500 млн долларов США, тогда как новая тепловая электростанция мощностью 1300 МВт оценивается примерно в 400 млн долларов США. Эти высокие затраты подчёркивают важность долгосрочного планирования и финансовой поддержки в сфере «зелёной» энергетики.

Увеличение внимания к «зелёной» энергетике и расширение международного сотрудничества в этой сфере окажет положительное влияние и на социальную сферу Азербайджана. Реализация крупных проектов в области возобновляемой энергетики будет способствовать снижению безработицы и росту доходов населения. Например, Азербайджан начал сотрудничество с иностранными компаниями в области производства «зелёного» водорода. Поскольку производство, хранение, транспортировка и использование водорода требуют создания широкой инфраструк-

туры, этот процесс будет способствовать созданию новых рабочих мест на постоянной основе. [5]

Согласно данным Международного агентства по возобновляемой энергетике (IRENA), занятость в секторе возобновляемой энергетики продолжает расти во всем мире. В период 2020–2021 годов в этой сфере было создано дополнительно 700 000 рабочих мест, а общий уровень занятости достиг 12,7 млн человек. Наибольший рост наблюдался в Азии, особенно в секторе солнечной фотоэлектрической энергетики (PV), где сосредоточено 79% всех занятых работников. Отчёт «Возобновляемая энергетика и рабочие места: ежегодный обзор 2022», подготовленный совместно с Международной организацией труда (ILO), показывает, что всё больше стран создают рабочие места в секторе возобновляемой энергетики. Согласно прогнозам, к 2030 году количество рабочих мест в этой сфере может превысить 38 миллионов по всему миру. В 2021 году ветровая энергетика обеспечила занятость примерно 1,4 млн человек во всём мире.

Если рассмотреть пример Южной Кореи, то эта страна реализует масштабный проект морской ветровой энергетики. В данный проект инвестировано 43 млрд долларов США, а общая установленная мощность составляет 8,2 ГВт. Ожидается, что на этапах строительства и последующей эксплуатации будет создано около 120 000 рабочих мест. Следовательно, реализация аналогичных масштабных проектов в сфере «зелёной» энергетики в Азербайджане также может привести к росту занятости. Это показывает, что экономические и социальные выгоды «зелёной» энергетики тесно взаимосвязаны и способствуют реализации Стратегии социально-экономического развития Азербайджана на 2022–2026 годы.

С учётом этих факторов создание широкой инфраструктуры в секторе возобновляемой энергетики в Азербайджане принесёт не только экономические выгоды, но и повысит уровень благосостояния общества. Реализация крупных проектов в сфере «зелёной» энергетики будет способствовать не только экономическому развитию, но и улучшению социальной ситуации населения, создавая основу для долгосрочного социально-экономического прогресса.

Проведённый анализ показывает, что в условиях глобального энергетического перехода и борьбы с изменением климата развитие возобновляемых источников энергии и «зелёных» технологий становится одним из ключевых направлений стратегий устойчивого развития стран. Азербайджан также активно участвует в этом процессе, отдавая приоритет принципам «зелёной» экономики в своей энергетической политике и реализуя масштабные проекты по расширению использования возобновляемых источников энергии. Определение Карабаха, Восточного Зангезура и Нахичевани как «зон зелёной энергии», сотрудничество с международными энергетическими компаниями и такие инициативы, как проект подводного кабеля через Чёрное море, повышают региональную и глобальную значимость страны в сфере «зелёной» энергетики.

В то же время широкое использование солнечной и ветровой энергии способствует снижению выбросов углерода, укреплению экологической безопасности и обеспечению энергетической независимости. Реализуемые проекты не только развивают энергетический сектор, но и стимулируют рост ненефтяной экономики, создание новых рабочих мест и привлечение иностранных инвестиций.

Кроме того, применение «зелёных» технологий играет важную роль в повышении энергоэффективности, сокращении отходов, более рациональном использовании ресурсов и формировании экологически чистых производственных процессов. Эти технологии обеспечивают баланс между экономическим развитием и экологической ответственностью, а также положительно влияют на повышение социального благосостояния общества.

Таким образом, развитие возобновляемой энергетики и «зелёных» технологий в Азербайджане является одним из ключевых элементов долгосрочной стратегии устойчивого развития страны. Реализуемая государственная политика и международное сотрудничество способствуют достижению глобальных климатических целей, обеспечению экологической безопасности и формированию более здоровой и устойчивой среды для будущих поколений.

Литература

1. IRENA. Renewable Energy and Jobs – Annual Review 2022. International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2022.
2. UNEP. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. United Nations Environment Programme, Nairobi, 2011.
3. International Labour Organization (ILO). Renewable Energy and Jobs: Annual Review 2022. ILO, Geneva, 2022.
4. Министерство энергетики Азербайджанской Республики. Стратегия развития возобновляемой энергетики Азербайджана. Баку, 2023.
5. Всемирный банк. Энергетический сектор Азербайджана: оценка и перспективы развития. Вашингтон, 2023.

УДК: 911.3:330.3(479.24)

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ КАРАБАХСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Мамедова А.В.;

ассистент, кафедра экономики, докторант (PhD)

Азербайджанский Университет Технологии, Гянджа, Азербайджан

e-mail: a.memmedova@atu.edu.az

Аннотация. В статье комплексно анализируются исторические, археологические, этнодемографические и социально-экономические этапы развития Карабахского экономического района от древнейших времён до современности. Археологические находки в пещерах Азых и Таглар свидетельствуют о раннем заселении территории и её значении как одного из древнейших очагов цивилизации. Культуры неолита, энеолита и ранней бронзы, а также Куро-Аракская и Ходжалы–Гедабейская археологические культуры подтверждают высокий уровень развития древних обществ региона.

В XIX–XX веках в результате вхождения в состав Российской империи и последующих советских административных реформ произошли значительные демографические изменения, миграционные процессы и социальные трансформации. Конфликтные события привели к разрушению населённых пунктов и изменению этнической структуры региона.

После 2020 года в Карабахском экономическом районе начался масштабный процесс восстановления и реконструкции. Инвестиции в инфраструктуру, промышленность, сельское хозяйство и сферу услуг способствуют возрождению региона и формированию новой устойчивой модели экономического развития. Карабах сегодня представляет собой территорию с богатым историческим наследием и высоким стратегическим потенциалом.

Ключевые слова: Карабах, археологическое наследие, демографические процессы, социально-экономическое развитие, историческая эволюция.

Карабах по праву считается регионом с богатым археологическим наследием. Здесь были обнаружены памятники, относящиеся к мезолиту, неолиту и энеолиту. Особое значение имеет энеолитический период, так как Мил-Карабахская равнина, расположенная между реками Гаргары и Хачын в восточных предгорьях Малого Кавказа, в это время стала одним из основных центров расселения всего Кавказа.

Переход к раннему бронзовому веку (III тысячелетие до н.э.) характеризуется расцветом культуры Куро-Аракс. В этот период равнинные территории региона, особенно долины рек Гурчай и Кенделенчай, стали активными зонами проживания племён, занимавшихся земледелием и скотоводством.

Поздний бронзовый и ранний железный века (XIII–VII вв. до н.э.) в Карабахе характеризуются формированием Ходжалы–Гедабейской (Гянджа-Карабахской) археологической культуры. Археологические раскопки и комплексные исследования показывают, что носителями этой культуры могли быть тюркоязычные племена, включая киммерийцев (гомеров) и союзы сако-массагетов. Их следы отчётливо прослеживаются в материальной культуре, погребальных обрядах, военных атрибутах и образцах прикладного искусства.

В этот исторический период на территории Карабаха начинает формироваться один из древнейших городов Азербайджана – Барда. Результаты археологических исследований подтверждают, что город существовал уже в бронзовом веке. Найденные курганы воинов и правителей, крепость Нушаба и другие находки свидетельствуют о том, что Барда была первым городским поселением на территории Карабаха и стала стратегическим и административным центром Кавказской Албании.

Наряду с Барда, в Карабахе существовали и другие археологически значимые поселения. Одним из них является Нергизтепе (Ходжавендский район), известный своими кувшинными захоронениями и существовавший как в ранний, так и в средневековый период.

Другим важным памятником является Гевуркала, расположенная на территории села Бой-ахмедли Агдамского района. Также значимым объектом является Шортепе, находящийся рядом с селом Шатырлы Бардинского района, где сохранились остатки крепостных стен.

Монастырь Агооглан (V–IX вв.) расположен в селе Сос Ходжавендского района и служил летней резиденцией правителя Джаваншира в период, когда Барда выполняла столичные функции.

Ещё одним важным памятником является город-крепость Каланкат (Калкатус), расположенный между современными городами Тертер и Агдере, вблизи сёл Суговушан и Умудлу на берегу реки Тертерчай. Он выполнял функции жилого и религиозного центра с раннего средневековья до XVI века.

Арабский географ средневековья аль-Идриси в 290 году описывал Каланкат как небольшой, но хорошо укреплённый город. Здесь существовала система водоснабжения из глиняных труб, что свидетельствует о высоком уровне инженерного мышления.

Одним из интересных памятников является также Галатепе, расположенный на берегу реки Гаргары в Агджабединском районе, имеющий важное значение для изучения городской культуры Средневековья.

С III века до н.э. до VIII века н.э. территория Карабаха входила в состав Кавказской Албании. В административном отношении эти земли относились к провинциям Сюник, Орхистен и Утик (Отен). В последующие века (IV–VIII вв.) они входили в состав административных единиц Сюник-Сисакан и Арцах. Происхождение топонима «Арцах» связывается со словами «эр» (муж, воин) и «сак», что отражает древние этно-лингвистические корни региона.

С начала III века наблюдается миграция гуннских племён. Благодаря общности языка и культуры с тюркоязычным албанским населением они интегрировались в местную среду и стали основой альано-гуннских, а затем альано-хазарских союзов.

В II–III веках в Кавказской Албании начинается упадок зороастризма и распространение христианства. Особенно ярко этот процесс проявился в Карабахе, где в IV–VII веках было построено множество церквей и монастырей. Монастырский комплекс Агооглан в селе Сос стал одним из ранних центров христианства.

В начале VIII века Кавказская Албания вошла в состав Арабского халифата. В этот период Карабах находился в пределах административного Арранского эмирата. Барда стала столицей

эмирата и в VIII–XI веках превратилась в один из крупнейших торгово-культурных центров не только Кавказа, но и всего Халифата. В этот период происходит переселение арабских племён, часть которых оседает в Барде и окрестных равнинах, а ислам становится доминирующей религией в духовной жизни местного населения.

В начале X века, после распада Халифата, на территории Карабаха возникают феодальные княжества Сюник и Арцах-Хачын. В X–XI веках эти земли переходят под власть династий Саджидов, Саларидов и Шеддадидов.

В XI–XII веках Карабах входит в состав Сельджукской империи. С середины XII века до начала XIII века регион оказывается под контролем государства Атабеков. В этот период усиливается миграция огузских тюрок, что приводит к значительным изменениям этнического и культурного облика региона.

В 30–50-х годах XIII века Карабах входит в состав Монгольского ханства, а затем — государства Хулагуидов (вторая половина XIII века – XIV век). В этот период в письменных источниках появляется термин «Арранский Карабах», отражающий административную принадлежность региона. После монгольских походов часть монголо-тюркских племён оседает в Карабахе, что способствует процессу тюркизации региона.

В XV веке Карабах находился под властью государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. В этот период представителям рода Джалали правитель Кара-Коюнлу Джаханшах присваивает титул «малик».

В XVI – начале XVIII веков Карабах входил в состав государства Сефевидов и был частью Гянджа-Карабахского беглербегства. В этот период в регион переселяются кызылбашские, а позднее хасаванские племена, которые смешиваются с местным населением и формируют такие кочевые объединения, как Джавахир, Игирмидёрдлер, Отузикилер и Кабирли. Основным их занятием было скотоводство – существовала система зимовок на Карабахской равнине и летних пастбищ в Карабахско-Зангезурских горах.

К началу XVIII века в горной части Карабаха сформировались пять албано-армянских меликств (Гюлистан, Чилаберд, Хачын, Варанда, Дизак), которые играли важную политическую роль в период ослабления Сефевидской власти.

Согласно налоговой переписи 1725–1727 годов, в Гянджа-Карабахском беглербействе было зарегистрировано 19 395 налогоплательщиков. Из них 11 818 были мусульманами, включая 11 068 азербайджанских тюрок, а 7 577 – немусульманами (в основном армянами). Это свидетельствует о численном преобладании мусульманского населения в регионе.

В тот же период, в результате османо-сефевидских войн, Карабах временно перешёл под власть Османской империи. Согласно османским архивным данным 1727 года, Зангезур-Карабахский регион включал 17 округов, город Барда, 750 деревень, около 100 сельскохозяйственных участков (мезра) и множество летних и зимних пастбищ. Однако длительные войны привели к разрушению и запустению многих населённых пунктов, что серьёзно ухудшило социально-экономическую структуру региона.

В результате длительных военных столкновений многие населённые пункты Карабаха были разрушены или полностью покинуты. Такие сёла, как Аразбар, Акера, Зарисли, Кочез, Кештаг, Инджаруд, Байат и другие, частично пришли в упадок или были полностью уничтожены. Это нанесло серьёзный удар по социально-экономическому развитию региона и на определённое время остановило его развитие.

В 1730–1740-х годах в период правления Надир-шаха усилилась политика переселения населения, что также оказало значительное влияние на жителей Карабаха. Представители племён Каджаров, а также части родов Джавахир и Отузикилер были насильно переселены в Хорасан и на территории современного Афганистана.

В конце 1740-х годов, после ослабления центральной власти и распада империи, на территории Азербайджана формируются независимые ханства. Одним из них стало Карабахское хан-

ство (1747–1805), политическим и административным центром которого в 1752 году становится город Шуша. В короткие сроки Шуша превращается в один из важнейших культурно-политических центров Южного Кавказа, отличаясь архитектурой, планировкой и градостроительными традициями.

В период ханства административная система была реорганизована, прежние формы социальной стратификации были отменены, а территория разделена на 17 махалов. Эти реформы способствовали централизации власти и повышению эффективности управления.

В 1805 году, после подписания Кюрекчайского договора, Карабахское ханство вошло в состав Российской империи, а в 1822 году было полностью ликвидировано и преобразовано в Карабахскую губернию. С этого периода начались значительные изменения в демографической структуре региона. В результате политического давления и административных мер часть мусульманского населения была вынуждена переселиться. В 1806–1812 годах из Карабаха выехало около 4845 семей, включая всё население села Туг (около 200 семей).

Туркменчайский договор 1828 года и Адрианопольский мир 1829 года положили начало массовому переселению армянского населения в Карабах из территорий Ирана и Османской империи. Этот процесс был организован при непосредственном участии российских властей и оказал значительное влияние на этнодемографическую структуру региона.

Согласно статистическим данным 1834 года, в Карабахе существовали один город — Шуша — и 739 сёл. Общая численность населения превышала 100 тысяч человек, из которых около 10 тысяч проживали в Шуше, а остальная часть была расселена в сельских населённых пунктах. Эти показатели свидетельствуют о преобладании сельского типа расселения в регионе.

По данным 1870 года, численность азербайджанского и армянского населения в Карабахе находилась примерно на одном уровне. Однако в последующие десятилетия демографическая динамика изменилась. В период 1870–1897 годов численность азербайджанцев увеличилась в 1,7 раза и достигла 95,7 тыс. человек, тогда как армянское население выросло в 1,2 раза и составило 34,8 тыс. человек. Одной из причин такого различия является миграция части армянского населения в Баку и другие промышленные города, что замедлило темпы его роста в Карабахе. [1]

В 1897–1916 годах численность обеих этнических групп продолжала расти: азербайджанское население увеличилось на 88,2 тыс., а армянское — на 70,8 тыс. человек, что составляет примерно рост в 1,4 раза для каждой группы. Эти данные отражают высокий естественный прирост и активную социально-экономическую жизнь в Карабахе в конце XIX — начале XX века.

Однако в 1905 году в Карабахе произошли армяно-мусульманские столкновения, ставшие трагическим этапом в истории региона. В ходе этих событий акты насилия против азербайджанского населения в ряде источников рассматриваются как геноцид. Около 100 сёл было сожжено, тысячи мирных жителей были убиты или вынуждены покинуть свои дома.

Таким образом, конец XIX – начало XX века в истории заселения Карабахского экономического района представлял собой сложный период, сопровождавшийся как социально-экономическими трансформациями, так и этнодемографической напряжённостью.

События 1918 года носили ещё более трагический характер. Согласно сведениям современников и архивных источников, в этот период было полностью уничтожено 157 сёл, а около 10 тысяч азербайджанцев были убиты. Эти события не только ещё больше обострили межнациональные отношения, но и оставили глубокий след в коллективной памяти народа, оказав серьёзное влияние на этнодемографическое и политическое развитие региона.

Шуша, ранее являвшаяся крупным политико-культурным центром Карабаха, в этот период сильно пострадала: численность населения снизилась с 44 тысяч до 5,1 тысячи человек, то есть примерно в девять раз. Другие крупные сёла региона – Халфали, Зарисли, Гайбали, Керкиджан, Косалар — практически полностью опустели. [2]

С установлением советской власти в Азербайджане начались административные реформы, и территория Карабаха была разделена на Джеванширский, Шушинский и Джебраильский (Ка-

риагинский) районы. 7 июля 1923 года была официально создана Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) площадью 4160,5 км². Её административным центром был назначен город Ханкенди.

При формировании НКАО в её состав было включено 115 сёл Шушинского уезда, а в 1929 году сам Шушинский уезд был упразднён. Одновременно изменилось административное деление равнинной части Карабаха: были созданы Агдамский уезд (4135,4 км²) и Джебраильский уезд (4268,5 км²). В 1930 году в Джебраильском уезде был основан город Физули, где проживало 2,4 тысячи человек, а также имелись 1 город, 2 посёлка и 159 сёл. В Агдамском районе в том же году проживало 1094 человека (2 города, 167 сёл), в Бардинском районе – 1531 человек (2 города, 182 села), в Агджабединском районе – 1756 человек. В 1934 году был создан Тертерский район, где на тот момент проживало всего 412 человек.

После создания Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) её административная территория была разделена на пять районов: Дзак, Варанда, Шуша, Хачын и Чараберд. В последующие десятилетия административная структура НКАО подвергалась систематическим изменениям.

После обретения Азербайджаном независимости в 1992 году Агдеринский район был упразднён, 22 села и один посёлок были переданы Тартарскому району, а 8 сёл – Агдамскому району. Во время Первой Карабахской войны (1992–1994) большая часть Карабаха была оккупирована, и значительные территории Шушинского, Ходжалинского, Ходжавендского, Агдеринского и Тартарского районов, а также 78% Агдамского и 60% Физулинского районов перешли под контроль вооружённых сил Армении. Многие сёла и города были полностью разрушены и превращены в руины. [3]

Спустя почти три десятилетия, осенью 2020 года, в ходе 44-дневной Второй Отечественной войны Азербайджан восстановил свою территориальную целостность и освободил большую часть ранее оккупированных земель.

Социально-экономическая и поселенческая модель Карабахского экономического района связана не только с глубинными историческими процессами, но и с современной экономической динамикой. Структура населения региона, инвестиционные потоки и изменения в сферах экономической деятельности играют ключевую роль в формировании системы расселения.

По состоянию на начало 2020 года численность населения Карабахского экономического района составляла около 900,3 тыс. человек. Этот показатель подчёркивает стратегическое значение региона, составляя примерно 8,94% населения Азербайджана. Согласно данным Института географии, в 2019 году уровень рождаемости составил 12,9, а коэффициент естественного прироста – от 8,0 до 8,7. Эти показатели связаны с высокой долей сельского населения и являются важным фактором долгосрочной демографической стабильности.

В последние годы Карабахский экономический район характеризуется значительным притоком инвестиций. В 2023 году объём средств, направленных в основной капитал, составил 2,438 млрд манатов, из которых 96,9% было использовано на строительно-монтажные работы. Это свидетельствует о приоритетном внимании государства к развитию инфраструктуры, жилищного строительства и социальной сферы. Одновременно восстанавливается промышленное производство – в 2023 году объём промышленной продукции достиг 242,86 млн манатов, что отражает не только возрождение экономической активности, но и формирование долгосрочной устойчивой модели развития.

Социальная и сервисная инфраструктура региона также активно расширяется. В 2023 году объём платных услуг населению составил 273,9 млн манатов, что на 11% больше по сравнению с предыдущим годом. Этот рост связан с инвестициями в торговлю, общественное питание, здравоохранение и образование. Оборот общественного питания также продолжает увеличиваться и в 2023 году составил 42,14 млн манатов, что свидетельствует о росте повседневных потребностей населения и расширении экономической активности. [4]

Восстановление сельскохозяйственного сектора в Карабахском экономическом районе является стратегическим приоритетом. Оно направлено не только на обеспечение доходов населения, но и на укрепление продовольственной безопасности. В этом контексте важную роль играют государственная поддержка и модернизация сельскохозяйственных программ — развитие семеноводства, ирригации, механизации и кредитных механизмов для фермеров. Основная часть инвестиций в 2023 году была направлена в строительный сектор, что способствовало возведению новых жилых поселений и инфраструктурных объектов, создавая базу для возвращения населения.

Процесс заселения Карабаха отражается не только в количественных показателях, но и в географических различиях. Существуют различия между горными, предгорными и равнинными зонами в уровне экономической активности, доступности инфраструктуры и обеспеченности социальными услугами. Это требует стратегического планирования расселения — размещения новых населённых пунктов, расширения коммуникационных линий и оптимизации использования природных ресурсов.

Таким образом, историко-экономический профиль Карабахского региона показывает, что структура расселения формируется не только под влиянием демографических тенденций прошлого, но и в результате современных экономических стратегий — инвестиционной политики, восстановления инфраструктуры и развития социальных услуг. Восстановление региона предполагает не только физическое возвращение населения, но и формирование устойчивой экономической модели, отражающей концепцию «не просто восстановленного, а заново построенного Карабаха», где сельское хозяйство, промышленность и сфера услуг формируют единую систему социально-экономического развития.

Литература

4. Буниатов, З. М. (2007). История Азербайджана с древнейших времен до начала XX века. Баку: Азернешр.
5. Национальная академия наук Азербайджана. (1998–2008). История Азербайджана (в 7 томах). Баку: Элм.
6. Ибрагимов, С. А. (2010). Карабах в XIX–XX веках: демографические и социально-экономические процессы. Баку: Наука.
7. Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики. (2023). Регионы Азербайджана: статистический ежегодник. Баку.

УДК 33;338

PROBLEMS OF GREEN ECONOMY DEVELOPMENT IN AZERBAIJAN

Onur Yunisli Vugar;

master's student at the Azerbaijan State University of Economics (UNEC),
«UNEC Business School», Baku, Azerbaijan;
e-mail: onuryunisli@gmail.com

Annotation. The article examines the main directions of green economy development in Azerbaijan and identifies the existing environmental, economic, and institutional challenges in this field. It analyzes the state environmental policy, national priorities for sustainable development, measures aimed at reducing greenhouse gas emissions, and the prospects for the development of renewable energy sources. Special attention is paid to energy efficiency, environmental education, green investments, and

ecotourism. The study emphasizes that the transition to a green economy is an essential condition for ensuring environmental security, sustainable economic growth, and increasing the country's international competitiveness. The article also highlights the importance of implementing green development principles in the liberated territories of Azerbaijan and promoting ecological culture and a green life-style within society.

Keywords: green economy, sustainable development, environmental policy, renewable energy, energy efficiency, green investments, ecotourism, Azerbaijan, environmental security, climate change

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Онур Юнисли Вугар;

магистрант Азербайджанского Государственного Экономического Университета (UNEC),
«UNEC Школа Бизнеса», г. Баку, Азербайджан;
e-mail: onuryunisli@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития «зелёной экономики» в Азербайджане, а также существующие экологические, экономические и институциональные проблемы в данной сфере. Анализируются государственная экологическая политика, национальные приоритеты устойчивого развития, меры по сокращению выбросов парниковых газов и перспективы развития возобновляемых источников энергии. Особое внимание уделяется вопросам энергоэффективности, экологического образования, зелёных инвестиций и экотуризма. Отмечается, что переход к «зелёной экономике» является важным условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического роста и повышения международной конкурентоспособности страны. В статье подчеркивается значение реализации концепции «зелёного развития» в освобождённых территориях Азербайджана и необходимость формирования экологической культуры и «зелёного образа жизни» в обществе.

Ключевые слова: зелёная экономика, устойчивое развитие, экологическая политика, возобновляемая энергия, энергоэффективность, зелёные инвестиции, экотуризм, Азербайджан, экологическая безопасность, климатические изменения

Environmental problems of our time are systemic in nature and require serious attention. The world is facing many new and complex environmental challenges. Some of them are limited in space and time and affect local ecosystems, while others are global in nature. The environmental problems of our era are systemic and require thorough research and careful consideration.

The main essence of the environmental policy of the Republic of Azerbaijan is to ensure that people live in an environmentally clean environment, to achieve sustainable development through the efficient use of natural resources, to minimize harmful impacts on the environment, and to ensure the restoration and protection of the ecological environment through the preservation of ecosystems.

In the coming decade, Azerbaijan aims to become a country of clean environment and green development. The goal of a high-quality ecological environment is to protect a clean and sustainable environment in the country while ensuring the efficient use of resources. Achieving these priorities, in turn, makes the issue of the “green economy” increasingly relevant in Azerbaijan.

In accordance with modern requirements, Azerbaijan is implementing reforms in legislation aimed at promoting the development of the green economy and taking significant steps toward decarbonization. Following the signing of the Paris Climate Agreement, the country aims to reduce

greenhouse gas emissions by 35% by 2030 and by 40% by 2050. In addition, the development of renewable energy sources has become a key component of Azerbaijan's clean energy strategy. [1]

The green economy is a concept aimed at creating a sustainable and environmentally friendly economy that promotes ecological well-being and reduces negative impacts on the environment.

There is growing interest in the development of the green economy in Azerbaijan, and several initiatives are focused on reducing environmental pollution and increasing energy efficiency. The main aspects of green economy development in Azerbaijan include the following:

6. Renewable Energy: Azerbaijan has significant potential for the use of renewable energy sources such as solar and wind energy. The development of renewable energy projects can help diversify the energy sector and reduce dependence on fossil fuels. According to the Ministry of Energy of Azerbaijan, the country's technical potential for renewable energy sources is 135 GW onshore and 157 GW offshore. The economic potential of renewable energy amounts to 27 GW, including 3,000 MW of wind energy, 23,000 MW of solar energy, and 380 MW of bioenergy potential. The potential of mountain rivers is estimated at 520 MW.

7. Energy Efficiency: The implementation of energy-saving technologies in industry, construction, and residential sectors can help reduce energy consumption and greenhouse gas emissions. Azerbaijan has adopted a new law on the efficient use of energy resources and energy efficiency, which also includes plans for building certification.

8. Sustainable Use of Natural Resources: Azerbaijan is rich in natural resources, including oil and gas. It is important that these resources are utilized in accordance with sustainable development principles while minimizing negative environmental impacts.

9. Green Investment and Financing: Attracting investment into green economy-related projects can stimulate innovation and the development of related industries. Azerbaijan, which is hosting the UN COP29 Climate Summit, aims to establish a new fund for green investments in developing countries during the summit.

10. Environmental Awareness: It is essential to raise public awareness about environmental problems and the importance of transitioning to a green economy, as well as to organize relevant education and training in this field. As noted by the Minister of Science and Education, Emin Amrullayev, Azerbaijan's national education system should not remain outside the sphere of innovation. He emphasized that the country's transition to green energy and hosting COP29 in Azerbaijan are important factors that will lead to changes both in the economy and in everyday life, resulting in the emergence of new relevant professions.

We believe that the implementation of these measures will enable Azerbaijan to move toward a more sustainable and environmentally friendly economy, which in turn can benefit both the environment and the national economy. []

Activities aimed at the development of the green economy in Azerbaijan are being implemented gradually, and measures are being taken to eliminate obstacles in this area. For example, according to the "Fourth National Communication of Azerbaijan" submitted to the UN Framework Convention on Climate Change, Azerbaijan achieved a 31.6% reduction in emissions in 2016 compared to 1990, and this process continues. As an additional voluntary commitment related to the transition to a green economy, Azerbaijan aims to reduce emissions by 40% by 2050 and create a "net zero emission" zone in the liberated territories. [1,3]

There is considerable interest in the development of the green economy in Azerbaijan, and several initiatives are directed toward reducing environmental pollution and improving energy efficiency.

The creation of green energy types and the transportation of green energy to world markets are priority directions of Azerbaijan's energy policy.

Numerous initiatives by the Azerbaijani government to promote the green economy are expected to improve the country's position in this field in the near future. [2,4] In the coming period, concepts such as "green jobs," "green thinking," and a "green lifestyle" should be promoted as the main components of ecological civilization in Azerbaijan. Azerbaijan possesses unique natural beauty, including mountainous landscapes, lakes, and nature reserves. The development of green tourism can also become an additional source of income for the country while preserving natural resources. Unfortunately, ecotourism and its various forms are still not sufficiently developed in the republic, and the promotion of Azerbaijan's natural opportunities for ecotourism remains weak in the tourism market.

We believe that in the coming years, Azerbaijan's liberated territories will become exemplary regions in the world developing on the principles of the green economy.

References

1. President of the Republic of Azerbaijan – "Azerbaijan 2030: National Priorities for Socio-Economic Development"
2. Abbasov, A.M., Mamedov, Z.F. & Ismailov, V.S. (2024). Green Economy: Science, Education and Innovation. St. Petersburg State University of Economics Publishing house, 275.
3. Мамедов, З. Ф. COP 29 в Азербайджане: Будущее зеленой энергетики и инноваций / З. Ф. Мамедов, Р. Салахов // Современный менеджмент и экономика: проблемы и перспективы развития : Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием, Санкт-Петербург, 01 февраля 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2025. – С. 142-147. – EDN UHTUCC.
4. Mamedov, Z.F., Qurbanov, S. (2024). Towards sustainable energy: Azerbaijan in a global context. 109th International Scientific Conference on Economic and Social Development Green Economy & Sustainable Development, 141-146. Cakovec, 4-5 April.

УДК 338.48:339.138

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сарбашева Е.М.;

e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

e-mail: bakkuev@mail.ru

Баккуев А.Э.;

Ученик 10 «Б» класса Гимназии № 14, г. Нальчик, Россия;

e-mail: alihanbakkuev@gmail.com;

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития сельского туризма в Кабардино-Балкарской Республике. Анализируется природно-ресурсный, аграрный и этнокультурный потенциал региона для формирования конкурентоспособных агро-

туристических продуктов. Особое внимание уделяется современным тенденциям развития отрасли, включая реализацию первого в республике проекта семейной агротуристической деревни «Восход» в рамках национального проекта «Туризм и гостеприимство». Выявляются системные проблемы, сдерживающие развитие сельского туризма, и предлагаются направления их решения. Обосновывается вывод о том, что сельский туризм может стать драйвером устойчивого развития сельских территорий и диверсификации экономики региона.

Ключевые слова: сельский туризм, агроэкотуризм, Кабардино-Балкарская Республика, устойчивое развитие сельских территорий, туристическая инфраструктура, государственная поддержка, агротуристическая деревня.

DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC: POTENTIAL, PROBLEMS AND PROSPECTS

Sarbasheva E.M.,

e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Bakkuev E.S.,

Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;

e-mail: bakkuev@mail.ru

Bakkuev A.E.,

student of class 10 "B" of Gymnasium No. 14, Nalchik, Russia;

e-mail: alihanbakkuev@gmail.com;

Annotation. This article examines the theoretical and practical aspects of rural tourism development in the Kabardino-Balkarian Republic. It analyzes the region's natural resource, agricultural, and ethnocultural potential for developing competitive agritourism products. Particular attention is paid to current industry development trends, including the implementation of the republic's first family agritourism village project, "Voskhod," as part of the national "Tourism and Hospitality" project. Systemic problems hindering the development of rural tourism are identified and solutions are proposed. It is concluded that rural tourism can become a driver of sustainable rural development and economic diversification in the region.

Keywords: rural tourism, agroecotourism, Kabardino-Balkarian Republic, sustainable rural development, tourism infrastructure, government support, agrotourism village.

В современных условиях глобализации и урбанизации возрастает интерес к альтернативным формам отдыха, позволяющим погрузиться в аутентичную среду, приобщиться к традиционному укладу жизни и получить новый опыт взаимодействия с природой и сельским хозяйством. Сельский туризм (агротуризм) выступает одним из наиболее динамично развивающихся направлений туристской индустрии, выполняя не только рекреационную, но и важную социально-экономическую функцию – способствует диверсификации занятости сельского населения, развитию малого предпринимательства, сохранению культурного наследия и рациональному использованию природных ресурсов.

Кабардино-Балкарская Республика (КБР) обладает уникальным сочетанием факторов, благоприятствующих развитию сельского туризма: живописные горные и предгорные ландшафты, благоприятные агроклиматические условия, многообразие сельскохозяйственных традиций, богатое этнокультурное наследие. При этом 71% территории региона относится к горной местности, что обуславливает необходимость поиска особых моделей социально-экономического развития, учитывающих специфику горных территорий. В таких условиях сельский туризм спосо-

бен стать эффективным инструментом комплексного развития сельских территорий, создания новых рабочих мест и повышения качества жизни местного населения. Цель данной статьи – проанализировать современное состояние, выявить потенциал и определить основные направления развития сельского туризма в Кабардино-Балкарской Республике.

Сельский туризм представляет собой многогранное явление, сочетающее элементы рекреационной, познавательной, культурной и хозяйственной деятельности. В научной литературе используются различные термины: «аграрный туризм», «агротуризм», «агроэкотуризм», «зеленый туризм», «фермерский туризм». При всем разнообразии определений, сущность сельского туризма заключается в посещении туристами сельской местности с целью отдыха, знакомства с сельскохозяйственным производством, традиционным укладом жизни, участия в сельскохозяйственных работах и потребления местных продуктов. Агроэкотуризм, как подвид сельского туризма, акцентирует внимание на экологической составляющей – сохранении природных ландшафтов, использовании органических методов ведения хозяйства, экологическом просвещении [1 с. 160]. Особое значение это направление приобретает для регионов с уникальными природными комплексами и необходимостью соблюдения баланса между рекреационным использованием и охраной окружающей среды. Мировой опыт свидетельствует, что развитый сельский туризм способен стать существенным источником как внутренних, так и внешних инвестиций, содействовать расширению сельскохозяйственного производства и развитию сельских территорий. В условиях постпандемийного восстановления туристской отрасли и переориентации на внутренний туризм, сельские направления приобретают дополнительную актуальность для российских регионов.

Кабардино-Балкарская Республика характеризуется значительным разнообразием природно-климатических условий. На ее территории выделяются три основные зоны: равнинная с умеренно континентальным климатом, горная с более мягким климатом и альпийская с прохладным летом и снежными зимами [2 с. 44]. Такое разнообразие создает предпосылки для организации круглогодичного туристского обслуживания и специализации различных районов на определенных видах агротуристической деятельности. Сельское хозяйство исторически выступает основой экономики региона. Традиционными направлениями являются скотоводство (особенно овцеводство и козоводство в горных районах), земледелие, виноградарство и садоводство. В последние десятилетия активно развивается экологическое сельское хозяйство и производство органической продукции. Виноградники, расположенные в предгорьях Кавказа, формируют основу регионального виноделия, а вина местных сортов (Каберне, Саперави) известны за пределами республики.

Исследователи выделяют ряд наиболее привлекательных ресурсов для развития агротуризма в КБР: Малкинский конный завод, тепличный комплекс «Агро-Ком», молочная ферма в Котляревской, птицефабрика «Баксанский бройлер», плодородческие хозяйства «Фрукт-Трейд». Эти предприятия обладают необходимой материально-технической базой и потенциально могут стать центрами агротуристической активности. Этнокультурное наследие региона представлено традициями кабардинцев и балкарцев, а также многочисленных народов, исторически проживающих на этой территории (казаки, корейцы и др.). Фольклор, национальная кухня, ремесла, сохранившиеся обряды и обычаи формируют значимый ресурс для создания аутентичного туристского продукта [3 с. 342]. До недавнего времени сельский туризм в КБР развивался преимущественно стихийно, в форме неформализованного приема гостей в частных домовладениях или эпизодических экскурсий на сельскохозяйственные предприятия. Однако в последние годы наметились качественные изменения, связанные с реализацией государственных программ и появлением системных проектов. Наиболее значимым событием 2025 года стало открытие в Прохладненском районе первой семейной агротуристической деревни «Восход». Проект реализован

на базе крупного сельхозпредприятия в селении Пролетарское и включает восемь гостевых домиков, ресторан, административное здание и собственный виноградник. Каждый домик имеет тематическое оформление, соответствующее основным сельскохозяйственным культурам, выращиваемым в хозяйстве: кукуруза, лен, пшеница, подсолнечник. В домиках отсутствуют телевизоры, что призвано способствовать полному погружению гостей в сельскую атмосферу.

Общий объем инвестиций в проект превысил 30 млн рублей, из которых более 11 млн рублей (около трети) составила государственная поддержка по национальному проекту «Туризм и гостеприимство». Программа развития деревни до 2030 года предусматривает создание конюшни и мини-фермы. Концепция агротуристической деревни предполагает не просто проживание в сельской местности, а активное вовлечение гостей в сельскохозяйственные процессы. Посетителям предлагается знакомство с работой комбайнов в уборочную страду, обеды в поле, наблюдение за переработкой продукции, участие в сборе урожая, катание на тракторе, кормление животных. Планируются также выездные экскурсии в горы – в Хазнидонское ущелье, которое пока остается малопосещаемым туристами. Важной составляющей является знакомство с культурой и традициями более 20 народностей, проживающих в этом селе. Открытие деревни «Восход» создало новые рабочие места для местного населения, что особенно значимо для отдаленного от городов села. В региональном министерстве выражают уверенность, что подобные проекты позволяют разнообразить спектр туристических услуг и увеличить турпоток в республику. Данный пример демонстрирует переход от стихийного развития агротуризма к формированию институционализированных, инвестиционно-емких проектов, опирающихся на государственную поддержку и сочетающих аграрное производство с современным сервисом.

Несмотря на очевидный потенциал и появление позитивных примеров, развитие сельского туризма в Кабардино-Балкарской Республике сталкивается с комплексом системных проблем. Как показывают результаты SWOT-анализа, проведенного исследователями, наряду с богатыми природно-климатическими и рекреационными ресурсами, наличием исторических и природных памятников, уникальной флорой и фауной, существуют острые проблемы, носящие системный характер [4 с. 34]. К ним относятся: недостаточное развитие дорожной сети, инженерной инфраструктуры (водоснабжение, канализация, электроснабжение) в сельской местности, что сдерживает создание комфортных условий для приема туристов, отсутствие у сельского населения компетенций в сфере гостеприимства, маркетинга, управления туристскими проектами. Сельские жители, как правило, обладают знаниями в аграрной сфере, но не владеют навыками обслуживания гостей и продвижения услуг, низкая информированность потенциальных туристов о возможностях сельского отдыха в КБР, отсутствие узнаваемых брендов и системного продвижения агротуристических продуктов, нерегулируемый рост туристских потоков может создавать дополнительную нагрузку на особо охраняемые природные территории. Малоземелье в КБР оказывает определенный прессинг на охраняемые природные территории, что требует выработки организационно-экономического механизма развития экологического туризма, обеспечивающего баланс интересов государства и местного населения. Особую сложность представляет задача сохранения горных территорий, где проживает население с особым укладом жизни. Как отмечалось на совещании по вопросам сохранения и развития горных территорий, целесообразно создание организационных и правовых условий, направленных на сосредоточение производительных сил в горной местности и сокращение оттока граждан активного возраста. Развитие сельского туризма должно рассматриваться в контексте комплексного решения социальных, экономических и экологических проблем горных территорий.

Для преодоления существующих проблем и реализации потенциала сельского туризма в КБР необходим новый программно-целевой подход, ориентированный на удовлетворение растущего спроса на качественные туристские услуги и позволяющий обеспечить условия для ус-

тойчивого развития сельского туризма. Приоритетными направлениями развития отрасли могут стать: развитие инфраструктуры в рамках государственных программ комплексного развития сельских территорий, включая федеральный проект «Современный облик сельских территорий». Важно обеспечить синхронизацию мер поддержки аграрного сектора и туристской отрасли. Обучение и консультирование сельских предпринимателей основам туристского бизнеса, стандартам качества, маркетингу. Целесообразно создание консультационных центров на базе аграрного университета и существующих успешных проектов. Формирование сети агротуристических объектов разного уровня – от крупных инвестиционных проектов (подобных деревне «Восход») до небольших семейных гостевых домов. При этом важно обеспечить их интеграцию в общую систему туристских маршрутов региона, включая выезды в горные ущелья и на особо охраняемые природные территории.

Развитие гастрономического туризма на основе местных продуктов и национальной кухни. Винодельческие хозяйства, сыроварни, пасеки могут стать центрами притяжения туристов и точками сбыта фермерской продукции. Создание системы продвижения агротуристического потенциала КБР, включая формирование специализированных интернет-ресурсов, участие в отраслевых выставках, проведение ознакомительных туров для туроператоров и журналистов. Развитие государственно-частного партнерства в сфере сельского туризма, включая грантовую поддержку перспективных проектов (опыт поддержки деревни «Восход» показывает эффективность такого механизма).

Кабардино-Балкарская Республика обладает значительным потенциалом для развития сельского туризма, базирующимся на уникальном сочетании природных, аграрных и этнокультурных ресурсов. Открытие первой агротуристической деревни «Восход» в 2025 году знаменует переход к качественно новому этапу развития отрасли – формированию институционализированных проектов, опирающихся на государственную поддержку и современные стандарты обслуживания. Вместе с тем, сохраняются системные проблемы инфраструктурного, кадрового, нормативно-правового и маркетингового характера, требующие комплексного решения. Для реализации потенциала сельского туризма как драйвера устойчивого развития сельских территорий необходим программно-целевой подход, синхронизирующий меры поддержки аграрного сектора, туристской отрасли и развития сельских территорий. Развитый сельский туризм способен стать существенным источником инвестиций для Кабардино-Балкарии, содействовать расширению сельскохозяйственного производства, созданию новых рабочих мест, сохранению культурного наследия и повышению качества жизни в сельской местности, особенно в отдаленных горных районах. При условии соблюдения баланса экономических, социальных и экологических интересов, сельский туризм может занять достойное место в системе туристской специализации региона.

Литература

1. Байсултанова, Л. Б. Проблемы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях России (на примере КБР) / Л. Б. Байсултанова, А. Г. Карашева // *Terra Ecomomicus*. – 2012. – Т. 10, № 1-2. – С. 157-161.
2. Хачев, М. М. Развитие агроэкотуризма в Кабардино-Балкарской Республике / М. М. Хачев, Н. С. Коков, С. Ф. Кокова // *Журнал прикладных исследований*. – 2024. – № 68. – С. 44-51. – doi: 10.47576/2949-1878.2024.68.95.007.
3. Буздова, А.З. Место сферы туризма в экономике страны и меры государственной поддержки // *Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия: материалы сборника научных трудов международной научно-практической конференции (часть 1)*. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2021. – С. 341-344.

4. Жангоразова, Ж. С., Багова, Д. М., Баккуев Э. С. Управление экологической устойчивостью сельского хозяйства региона / Ж. С. Жангоразова, Д. М. Багова, Э. С. Баккуев [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 32-35. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-32-35. – EDN MXMUID.

5. Сарбашева, Е.М., Баккуев, Э.С. Пути совершенствования механизма государственного регулирования структурных преобразований в сфере малого и среднего бизнеса КБР. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Сборник научных трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 390-393.

УДК 332.1

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОСНОВА ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Смирнов Е.А.;

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия
e-mail: smirnov.alek.smirnov@yandex.ru

Аннотация. Индикатором устойчивого развития территории прежде всего является положительные показатели демографического развития. Сокращение численности сельских территорий связано прежде всего с миграцией населения. В статье обосновывается необходимость создания основы для комплексного развития экономики сельских территорий как основы их устойчивого развития. Необходимость организации в сельских поселениях предприятий перерабатывающей промышленности определяется низким уровнем благосостояния жителей этих территорий, значительным отставанием от городских территорий как в экономической, так и социальной сферах. Создание перерабатывающих производств с учетом специализации сельских территорий создаст основу для их устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, комплексное развитие территории, занятость населения, предприятия, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, заработная плата, доходы.

OMPLEX DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES' ECONOMY AS A BASIS FOR THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Smirnov E.A.;

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: smirnov.alek.smirnov@yandex.ru

Annotation. The article substantiates the need to create a basis for the complex development of rural territories as a basis for their sustainable development. The need to establish processing industries in rural settlements is determined by the low level of welfare among the residents of these territories, as well as their significant lag behind urban areas in both the economic and social spheres. The establishment of processing industries, taking into account the specialization of rural areas, will create a foundation for their sustainable development.

Keywords: sustainable development, comprehensive development of territories, employment, enterprises, agriculture, processing industry, wages, and income.

Понятие «устойчивое развитие» впервые появилось в Международной стратегии охраны природы (МСОП), разработанной с участием отечественных специалистов, Международным союзом охраны природы, Мировым фондом дикой природы и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и одобренной в 1980 г. [1].

В общем виде под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2].

По мнению Гру Харлем Брундтланд, под устойчивым развитием понимается развитие, которое обеспечивает сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохраняет благоприятное состояние окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей как ныне живущих, так и будущих поколений людей» [3].

Устойчивое развитие сельских территорий освещается в работах различных исследователей. В своих определениях авторы акцентируют внимание на специфических особенностях и значении сельских территорий. Так, по мнению, В.Г. Агibalова, устойчивое развитие сельских территорий – это одновременное обеспечение положительной динамики в неравномерном социально-экономическом и техническом развитии сельской территории, отвечающее объективному требованию времени, экологически безопасное, конкурентоспособное, обеспечивающее продовольственную безопасность страны, имеющее достаточную степень защищенности методами государственного регулирования. [4].

М. Л. Нечаева, И. Ю. Жданкина, В. Д. Козлов в рамках системного подхода, оценивают устойчивое развитие сельских территорий как взаимосвязанный процесс развития экономических составляющих и социальной сферы, которые, в свою очередь, обуславливаются финансовой стабильностью данных территорий.

Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий, "устойчивое развитие сельских территорий" представляет собой стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель.[5].

Согласно Концепции, основное внимание в достижении устойчивого развития сельских территорий отводится повышению эффективности сельскохозяйственного производства, что должно привести к росту благосостояния сельских жителей. По нашему мнению, роль сельского хозяйства в устойчивом развитии сельских территории преувеличена, прежде всего потому, что оно относится к низкорентабельным отраслям, что означает низкие заработные платы и доходы населения, соответственно и возможности жителей стимулировать своими расходами развитие экономических субъектов, отвечающих за удовлетворение потребностей населения сельских поселений и социально-экономическое развитие сельских поселений в целом. Кроме того, повышение производительности труда в сельском хозяйстве уже существенно сократило численность занятых в этой сфере, несмотря на повышение совокупных результатов хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций в последнее десятилетие. При дальнейшем росте эффективности труда в долгосрочной перспективе (а это неизбежно), будет наблюдаться все большее сокращение численности занятых, что означает увеличение безработицы на селе и, как следствие, отток населения.

Сокращение как численности, так и доли сельского населения является негативной тенденцией последних десятилетий, существенно усугубляющие проблему пространственного неравенства развития Российской Федерации. На территории России в период с 1990 г. по 2023 г.

при общем сокращении численности населения на 1,1 %, численность сельского населения уменьшилась на 5,6 %, доля сельского населения изменилась с 26,3 до 25,1 %.

Жители сельских территорий сталкиваются с различными проблемами, такими как отсутствие работы или узкий спектр вакансий на рынке труда, низкая заработная плата, ограниченный доступ к качественным услугам здравоохранения, образованию и инфраструктуре. Это приводит к активному оттоку населения из сельской местности, преимущественно в городские территории с лучшими условиями проживания.

В рамках исследования был проведен анализ сельских территорий по показателю динамики численности населения и выделены группы в зависимости от уровня изменения численности сельского населения в муниципальных образованиях.

Таблица 1 – Группы муниципальных образований Красноярского края по изменению численности населения за период 2016 – 2024 гг.

Группа муниципальных районов	Критерии изменения численности	Муниципальные районы	Количество муниципальных районов
Благополучные	Увеличивается до +5 %	Емельяновски, Берёзовский	2
Стабильные	Изменение до – 5% до +5 %	-	0
Умеренно снижающиеся	Изменение от – 5 % до – 10 %	Балахтинский, Богучанский, Иланский, Красно-туранский, Минусинский, Рыбинский, Сухобузимский, Таймырский Долгано-Ненецкий, Шушенский	9
Существенно снижающиеся	Изменение от – 10 % до – 20 %	Абанский, Ачинский, Большеулуйский, Дзержинский, Енисейский, Ермаковский, Идринский, Казачинский, Канский, Каратузский, Курагинский, Манский, Назаровский, Новосёловский, Партизанский, Саянский, Тасеевский, Ужурский, Уярский, Эвенкийский	20
Критические	Изменение свыше – 20 %	Бирилюсский, Боготольский, Большемуртинский, Ирбейский, Кежемский, Козульский, Мотыгинский, Нижнеингашский, Северо-Енисейский, Туруханский	10

Составлено автором

По состоянию на 2024 год в муниципальных районах Красноярского края проживает 569,018 тыс. человек. Динамика численности сельского населения Красноярского края в период с 2026 по 2024 гг. демонстрирует устойчивое снижение в подавляющем числе муниципальных районов региона (табл.1). К благополучным с точки зрения роста численности населения относятся сельские территории, расположенные в непосредственной близости (до 50 км.) к краевому центру. К категории «Стабильные», с изменением численности за рассматриваемый период не попало ни одного муниципального района. Наибольшей по числу муниципальных районов оказалась группа «Существенно снижающихся». Численность населения в этих территориях снизилась за 2016 – 2024 гг. от 10 до 20 %. Основная причина сокращения численности сельского населения – отток в наиболее привлекательные с точки зрения комфорта проживания и уровня доходов, городские поселения (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительная оценка конкурентоспособности городских и сельских территорий

Критерии сравнительной оценки	Территории	
	Сельские	Городские
Комфорт проживания		+
Уровень благоустройства		+
Наличие и профессиональная дифференциация вакансий		+
Уровень заработной платы		+
Уровень доходов населения		+
Развитие социальной инфраструктуры		+
Разнообразие досуговой деятельности для населения		+
Экологическое состояние	+	
Разнообразие товаров и услуг для потребления		+

Составлено автором [6]

Возможности роста благосостояния жителей сельских территорий, а значит сохранения и увеличения в перспективе их численности должны быть связаны с организацией предприятий, встроенных в сельскую экономику и имеющих относительно высокую рентабельность. К таким предприятиям относятся предприятия перерабатывающей промышленности, которые с одной стороны используют в качестве сырья продукцию сельскохозяйственных организаций, а значит могут быть встроены в сельскую экономику, с другой создают относительно высокооплачиваемые рабочие места, что в общем повышает доходы населения и соответственно их возможности. Кроме того, создание предприятий перерабатывающей сельскохозяйственную продукцию промышленности, расширяют выбор направлений и видов профессиональной деятельности сельских жителей. Чем меньше этот выбор, тем уже круг лиц, которые хотели бы связать свою жизнь с сельскими территориями.

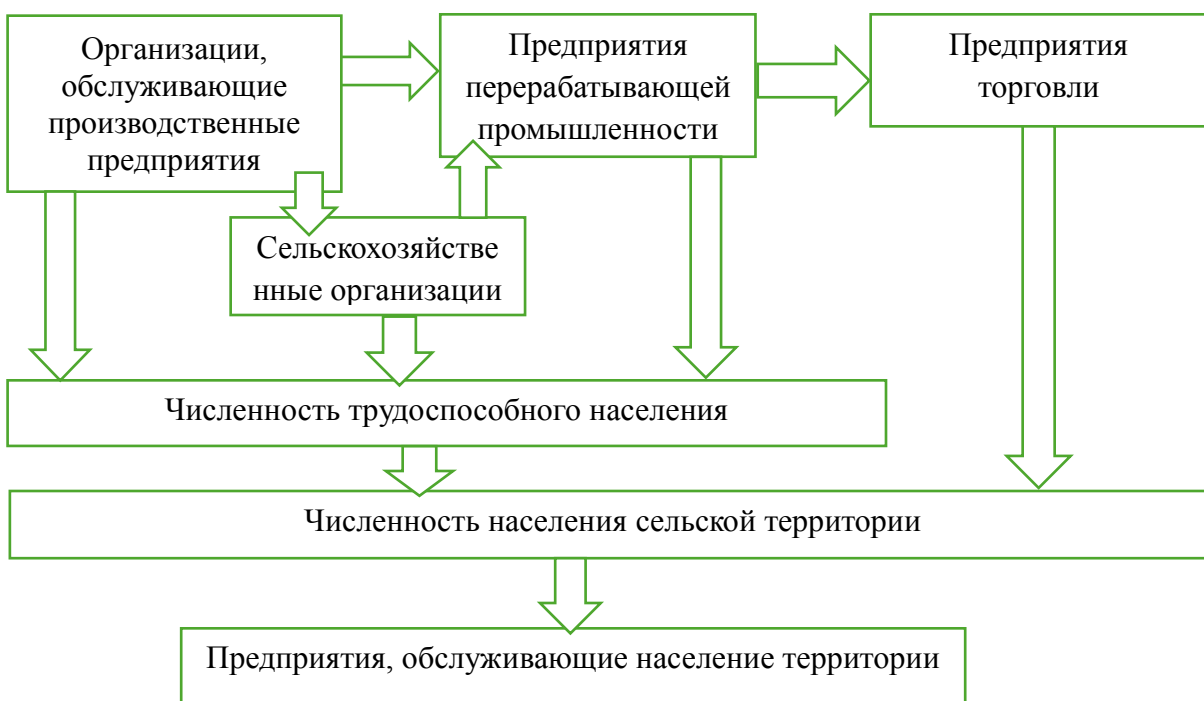

Рисунок 1– Основные компоненты экономико-социального взаимодействия сельских территорий

Перерабатывающие предприятия создают основу и комплексный подход в развитии экономики сельских территорий, обеспечивая сбыт продукции для сельскохозяйственных предприятий, а также стимулирует рост предприятий, обеспечивающих услугами и товарами, как сельхозпроизводителей, так и предприятия перерабатывающей промышленности. В совокупности этот комплекс создает основу для устойчивого экономического развития территории, который в свою очередь обеспечивает рабочими местами и относительно высокими заработными платами население территории, что в свою очередь запускает положительные мультипликативные эффекты в социальном развитии сельских поселений. Предприятия перерабатывающей промышленности выступая основой специализации, представляю очаги, которые запускают положительные эффекты, повышая как уровень экономического развития территории, который выражается в росте числа предприятий, объемах производимой продукции, увеличении заработной платы и т.п., так и социальные – повышение занятости, рост продуктов социальной сферы, сокращение преступности и т.д. Таким образом создается прочная основа для устойчивого социально-экономического развития сельской территории.

Литература

1. Караев, Ю. И. Устойчивое развитие муниципальных сельских поселений - основа устойчивого развития горных регионов / Ю. И. Караев // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2015. – № 2(15). – С. 220-229. – EDN VOAILZ.
2. Степанова А.А. Управление территориальным развитием муниципальных образований с позиции устойчивого развития [Электронный ресурс] // Публично-правовые исследования : электронный журнал. 2011. № 3–4. С. 1–24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».с. 12.
3. Гру Харлем Брундтланд и др. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. 1987 год. — М.: Издательство «Прогресс», 1989.
4. Агibalова, В. Г. Исследование понятия "Устойчивое развитие сельских территорий": История становления / В. Г. Агibalова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 154-157. – EDN АНТТУС.
5. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р <Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года>
6. Смирнов, Е. А. Комплексный подход в устойчивом развитии сельских территорий / Е. А. Смирнов, К. В. Чепелева // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 5. – С. 526-528. – EDN ZNGOII.

УДК: 332(470)

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Созаева Т.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Хачиев Л.И.;

аспирант второго года обучения кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: xochuev1@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции социально-экономического развития региона в условиях структурной трансформации и влияние макроэкономических показателей на

траекторию устойчивого развития. Выявлены ключевые направления развития и определены особенности сбалансированного хозяйственного развития региональной экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, структурная трансформация, траектория устойчивого развития, инвестиции, государственная поддержка

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS IN THE REGION

Sozaeva T.Kh.;

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkaria SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

Khachiev L.I.;

second-year postgraduate student in the Department of Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkaria SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: xochuev1@bk.ru

Annotation. This article examines trends in the region's socioeconomic development amid structural transformation and the impact of macroeconomic indicators on the trajectory of sustainable development. Key development areas are identified and the characteristics of balanced economic development for the regional economy are defined.

Keywords: regional economy, structural transformation, sustainable development trajectory, investments, government support

В условиях новой архитектуры хозяйственного развития территорий, политической нестабильности и экономических санкций в Кабардино-Балкарской Республике наблюдается положительная динамика основных макроэкономических показателей, а также реализуются программы, направленные на повышение инвестиционной привлекательности и улучшение качества жизни населения.

Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики (КБР) характеризуется ростом ключевых показателей, реализацией инвестиционных проектов и стратегическим планированием. Основные социально-экономические показатели представлены в таблице 1.

**Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели
Кабардино-Балкарской Республики**

Показатели	2010 г.	2020 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста, %
Среднедушевые денежные доходы населения, (в месяц) руб.	11290,0	21276,0	45373,8	54404,7	в 48 раз
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	11663,2	29899,0	46507,3	51395,7	в 4,4 раза
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	23588,3	59241,5	110658,8	126738,8	в 5,4 раза
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство», млн руб.	4431,2	28350,1	43640,9	45764,7	в 10,3 раза
Ввод в действие общей площади жилых помещений, тыс. кв. м	264	500	611	642,5	в 2,4 раз
Оборот розничной торговли, млн руб.	62861,0	134203,9	325574,2	376045,8	в 5,9 раза

В 2025 г. наблюдается увеличение по всем показателям по сравнению с 2010 г.: среднедушевые денежные доходы населения - в 4,8 раз, а наибольшее увеличение наблюдается по показателю - объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» - в 10,3 раза. За январь–сентябрь 2025 г. они достигли 46 тыс. рублей, что на 16-17% выше среднего по Северо-Кавказскому федеральному округу. К концу 2025 года уровень бедности в КБР снизился до 11%.

В 2025 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по показателю «Добыча полезных ископаемых» составил 509,5 млн рублей, что на 55,2 млн рублей меньше чем в 2024 г. - 564,7 млн рублей (рис. 1).

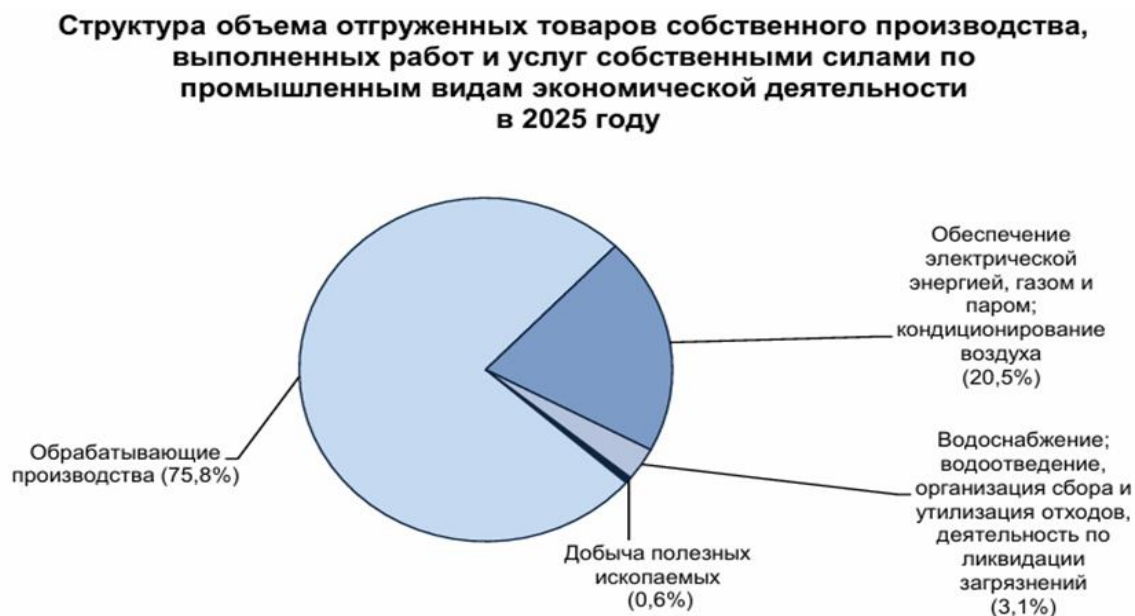

Рисунок 1 – Структура объёма отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами

Индекс промышленного производства в 2025 г. по сравнению с 2024 г. составил 110,3 %. (1 место среди субъектов СКФО и 4 место по Российской Федерации – 101,3%). По видам экономической деятельности индекс составил: «Добыча полезных ископаемых» – 105,0%, «Обрабатывающие производства» – 114,0%, «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» – 95,3%, «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» – 108,3% [5].

Промышленный комплекс КБР динамично развивается. В республике работают предприятия машиностроения, производства строительных материалов, пищевой, лёгкой, деревообрабатывающей и других отраслей. Среди продукции — алмазные инструменты, кабельная продукция, высоковольтные выключатели, медицинская техника.

Объём валового регионального продукта (ВРП) по итогам 2025 г. в Кабардино-Балкарии увеличился на 6% и составил около 370 млрд рублей. В 2024 году этот показатель достиг 325,5 млрд рублей, увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим годом (рис. 2).

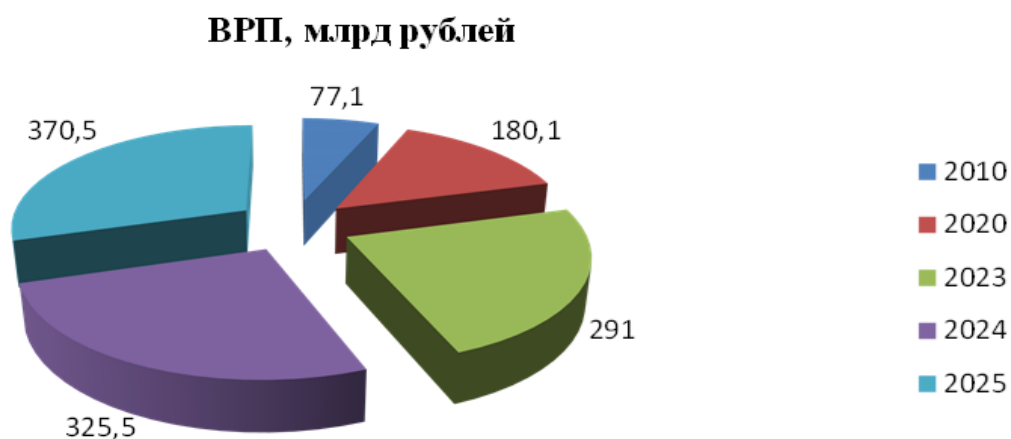

Рисунок 2 – Динамика объёма ВРП в КБР [1; 5]

Рост ВРП в КБР обусловлен комплексом факторов, включая развитие ключевых отраслей экономики, привлечение инвестиций, государственную поддержку, инфраструктурные проекты и стратегическое планирование.

В 2025 году в основной капитал республики было привлечено 83,2 млрд рублей, что на 2,5% выше, чем в 2024 году. В 2025 г. в стадии реализации находится 18 крупных инвестиционных проектов с общим объёмом капитальных вложений около 195,2 млрд рублей [5].

Сельское хозяйство - одна из ведущих отраслей экономики КБР и вносит значительный вклад в ВРП (около 20–21%). Объем продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей в 2025 г. в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 126,7 млрд руб., или 103,7% в сопоставимой оценке к уровню 2024 г.

Развитие АПК поддерживается за счёт интенсификации производства. В КБР активно развиваются садоводство. Республика является лидером по закладке многолетних насаждений, выращиванию зерновых культур (пшеница, кукуруза), овощей и картофеля [3]. Следует отметить и государственную поддержку. Товаропроизводители получают финансовую помощь, что стимулирует рост производства.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2025 г. составил 45,8 млрд рублей, что на 2,0% выше 2024 г. Объем жилищного строительства, введенного в эксплуатацию на территории Кабардино-Балкарской Республики, составил 642,5 тыс. кв. м. Объем инвестиций в основной капитал за счёт всех источников финансирования за 2025 год составил 83,2 млрд рублей или 102,2% к уровню 2024 года. Оборот розничной торговли в 2025 г. сложился в объеме 376,0 млрд рублей, или 108,3% (в сопоставимых ценах) к уровню 2024 г.

Объём экспорта продукции АПК из КБР увеличивается: в 2024 году он превысил годовую норму в 2,2 раза и составил более 31 млн долларов. По итогам 2025 г. рост внешнеторгового оборота республики составил 114,2%, участниками внешнеэкономической деятельности республики осуществлено экспортных операций на уровне 2024 г., импортных операций на 24,3% выше уровня 2024 г. Кабардино-Балкария поддерживает торговые отношения с 54 странами; экспортную деятельность вели 97 экспортёров в 27 странах. Основу составляет продукция АПК – 78,6% структуры; машины и оборудование – 2,1%; продукция химической промышленности – 5,7%; металлы и изделия из них – 8,7% [4].

Туристическая отрасль стала одним из ключевых драйверов экономического развития КБР. Факторы, способствующие росту её вклада в ВРП следующие (рис. 3):

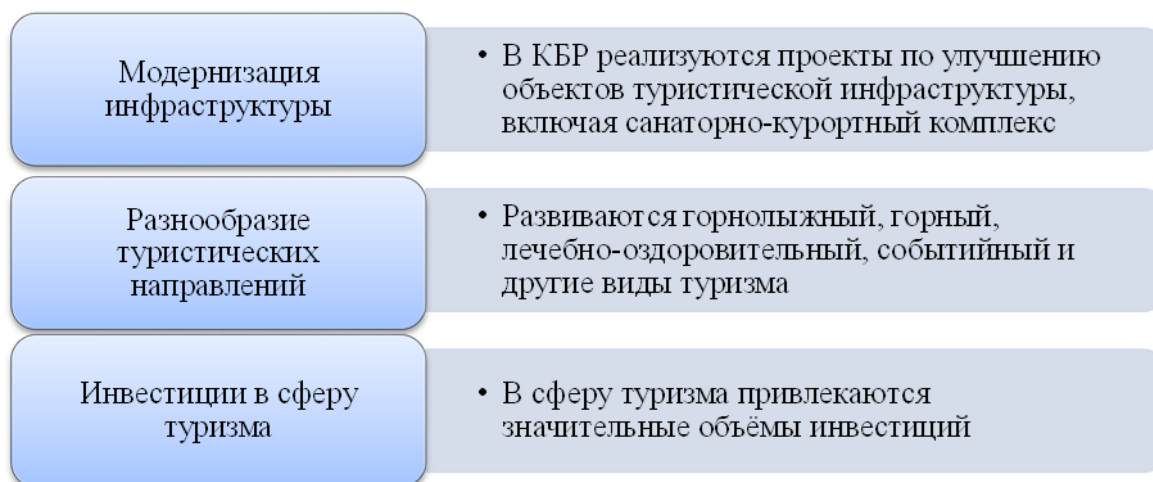

Рисунок 3 – Факторы, способствующие росту туризма и вклада в ВРП КБР

Следует отметить рост турпотока. В 2025 г. Кабардино-Балкарию посетили более 2 млн человек, что способствовало увеличению доходов предприятий отрасли, что отразилось на ВРП.

Привлечение инвестиций играет важную роль в росте ВРП. В 2025 году объём инвестиций в основной капитал КБР составил 83,2 млрд рублей, что на 2,5% больше, чем в предыдущем году.

Рассмотрим факторы, способствующие притоку инвестиций (рис. 4):

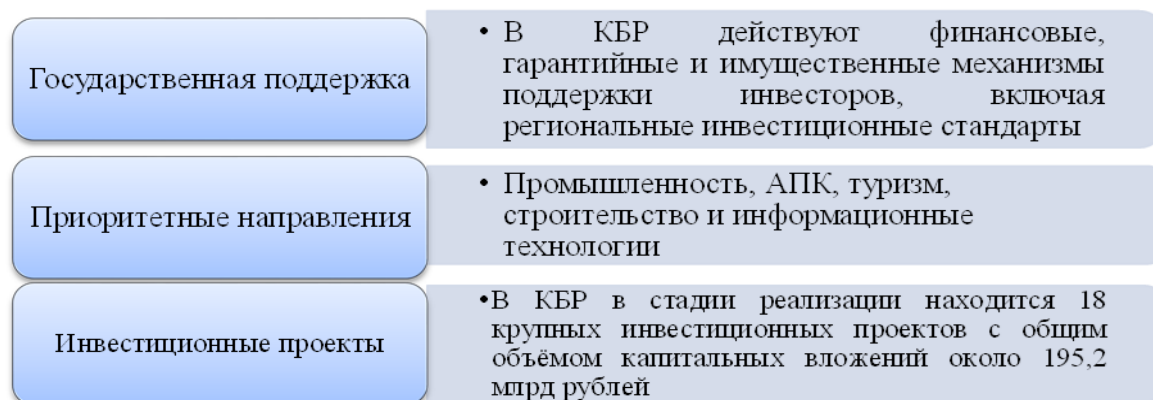

Рисунок 4 – Факторы, способствующие притоку инвестиций в экономику КБР

Меры по улучшению инвестиционного климата включают сокращение сроков рассмотрения материалов по возмещению НДС, поддержку малого бизнеса и стартапов. Реализуются проекты в рамках федеральных и региональных целевых программ, например, по развитию Приэльбрусья как международного центра туризма.

С 2026 г. в КБР осуществляют деятельность 24 502 субъекта МСП – темп роста к прошлому году составил 108,3%, из них: 5 996 юридических лиц и 18 506 индивидуальных предпринимателей. В общей структуре субъектов МСП 98% составляют микропредприятия: их число – 24 032 единицы, малых предприятий – 443, средних – 27. Количество вновь созданных субъектов МСП в 2025 году – 6 361 единица, из них 759 – юридические лица, 5 602 – индивидуальные предприниматели. Число субъектов социального предпринимательства составило 25 единиц. Активно развивается институт самозанятости: режим «Налог на профессиональный доход» применяют 94 856 человек – рост на 16,4% к прошлому году.

Региональным Центром «Мой бизнес» КБР оказано 2 711 услуг 2 126 субъектам МСП и 868 физическим лицам, заинтересованным в начале предпринимательской деятельности. НКО «Гарантийный фонд КБР» предоставлено 20 поручительств 18 субъектам МСП на сумму 264 млн рублей. Сумма кредитных договоров, заключённых под поручительство Гарантийного фонда, составила 679,1 млн рублей. НМКК «Фонд микрокредитования субъектов МСП КБР» выдано 74 целевых микрозайма 56 субъектам МСП на общую сумму 40,945 млн рублей. В бизнес-инкубаторах республики размещены 74 резидента, создано 298 рабочих мест. В 2025 году реализовывались 26 государственных программ КБР, 20 из которых предусматривали софинансирование из федерального бюджета [5].

С 2025 г. Кабардино-Балкарская Республика вступила в реализацию «новых» национальных проектов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6]. В 2025 году реализовывались 41 региональный проект; по 33 проектам осуществлялось финансирование расходов. На реализацию национальных проектов направлено 10 771,1 млн рублей, в том числе средства федерального бюджета – 7 631,6 млн рублей, республиканского бюджета – 3 139,5 млн рублей.

В декабре 2025 года была утверждена Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года. Документ определил основные направления дальнейшего развития республики с максимальным экономическим и социальным эффектом, включая развитие человеческого капитала, экономики, научно-инновационной сферы, рационального природопользования и пространственного развития.

С 2025 года Кабардино-Балкария участвует в реализации двенадцати национальных проектов, среди которых «Семья», «Молодёжь и дети», «Инфраструктура для жизни», «Цифровая экономика Российской Федерации» и другие.

Реализуются программы по развитию транспортной инфраструктуры, включая реконструкцию дорог, строительство новых железнодорожных линий и модернизацию аэропорта в Нальчике.

В республике реализуются программы поддержки молодых и многодетных семей, развиваются системы социального обслуживания.

Таким образом, социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарии характеризуется комплексным подходом, включающим привлечение инвестиций, развитие ключевых отраслей экономики, реализацию стратегических документов и социальных программ.

Литература

1. Кабардино-Балкария в цифрах. 2025: крат. стат. сборник/ ОП Северо-Кавказстата по КБР - Нальчик, 2025 - 88 с.
2. Постановление от 24.07.2007 г № 181-ПП «О Стратегии развития Кабардино-Балкарской Республики до 2030 года». - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kbr-gov.ru/doc/5612?ysclid=mmjmr7nfe4423240429> (дата обращения: 28 марта 2026)
3. Созаева, Т. Х. Механизм формирования инвестиционной привлекательности региона / Т. Х. Созаева, А. Ю. Пшигошева, Л. И. Хачиев // Проблемы взаимосвязи науки и экономики: особенности современного этапа : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 11 февраля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 210-215. – EDN VESMFP.
4. Созаева, Т. Х. Инновационное развитие региональных экономических систем / Т. Х. Созаева, Л. И. Хачиев // Сельскохозяйственное землепользование и продовольственная безопасность : Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти

Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки КБР, доктора биологических наук, профессора Б.Х. Фиापшева, Нальчик, 20 марта 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 271-275. – EDN UHSWJG.

5. Социально-экономическое положение Кабардино-Балкарской Республики за 2025 год.pdf - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kbr-gov.ru/doc/5612?ysclid=mmjmr7nfe4423240429> (дата обращения: 28 марта 2026)

6. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/?ysclid=mp0ch9ovzc877952999>

УДК 332.1

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТОВ МСП КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Тогузаев Т.Х.;

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и
учётно-аналитических информационных систем,
КБГУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: tahir07@mail.ru

Кодзоков Р.Л.;

заместитель начальника управления
стратегических программ и проектов,
КБГУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: rasul_k@list.ru

Атабиева Д.К.;

преподаватель кафедры «Общеобразовательные дисциплины»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье доказывается, что ESG-принципы (экологические, социальные и управленческие) важно адаптировать с учётом особенностей малого и среднего бизнеса (МСП). В работе выявлены ключевые барьеры: ресурсные, компетентностные, мотивационные и институциональные. Предложена авторская концептуальная модель научно-методического обеспечения ESG-трансформации МСП, включающая аналитико-диагностический, методический, образовательный и институциональный компоненты. Ключевое внимание в статье акцентируется на разработку технологической платформы, выступающей в роли института, обеспечивающего взаимодействие между стейкхолдерами (бизнес и регион, наука и образование,), а также на региональном ESG-рейтинге МСП. Показаны синергетические эффекты на микро-, мезо- и институциональном уровнях. Результаты могут быть использованы при разработке региональных стратегий устойчивого развития и программ поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: ESG-трансформация, малое и среднее предпринимательство, устойчивое развитие региона, технологическая платформа, региональный ESG-рейтинг, синергетический эффект.

ESG-TRANSFORMATION OF SMEs AS A FACTOR IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Toguzayev T.Kh.;

Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economics and Accounting-Analytical
Information Systems KBSU, Nalchik, Russia;

Kodzokov R.L.;

Deputy Head of the Department of Strategic
Programs and Projects at KBSU, Nalchik, Russia;

Atabieva D.K.;

Lecturer at the Department of General Educational Disciplines
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia

Annotation. This article demonstrates the importance of adapting ESG principles (environmental, social, and governance) to the specific needs of small and medium-sized businesses (SMEs). Key barriers are identified: resource, competency, motivational, and institutional. A conceptual model for scientific and methodological support for SME ESG transformation is proposed, including analytical and diagnostic, methodological, educational, and institutional components. The article focuses on the development of a technological platform serving as an institution facilitating interaction between stakeholders (business and the region, science and education), as well as on regional SME ESG ratings. Synergistic effects are demonstrated at the micro, meso, and institutional levels. The results can be used in the development of regional sustainable development strategies and entrepreneurship support programs.

Keywords: ESG transformation, small and medium-sized enterprises, sustainable regional development, technological platform, regional ESG rating, synergistic effect.

Нынешний экономический курс всё дальше уходит от пустых деклараций о приверженности «зелёной» и социальной повестки в сторону вполне конкретных действий. Однако при внимательном рассмотрении научных работ и отраслевых обзоров вырисовывается любопытная диспропорция. Весь массив существующих ESG-методик (сводящих воедино заботу об экологии, социальную ответственность и качество управления) оказался скроенным по лекалам гигантских холдингов и транснациональных структур. Мелкий и средний бизнес, словно невидимка, остался за бортом этой нормативной стройки века.

В эпоху стремительной смены технологических укладов подобное игнорирование специфики малых форм хозяйствования порождает серьёзный перекося институционального ландшафта. Ведь именно на плечах небольших компаний и ИП держится занятость в глубинке и та самая живая конкурентная ткань региональной экономики. На первый взгляд, парадоксально противоречие: часть хозяйственного уклада, чье влияние на социальное самочувствие территорий и совокупный след в экологии трудно переоценить, остаётся без адаптированных под её масштаб инструментов для включения в ESG-повестку. Получается обратная зависимость: чем более разветвлённой и массовой является сеть малых предприятий в регионе, тем сильнее их фактическое выпадение из контура «устойчивых» преобразований.

Как следствие – любой социальный или природоохранный государственный импульс, проходя через эту инертную прослойку, неизбежно теряет силу и остроту. Особую рельефность эта коллизия обретает при механическом переносе громоздких стандартов большого бизнеса на реалии российских субъектов, и наиболее болезненно – в специфических условиях Северного Кавказа. Стартовые позиции для внедрения ESG-подходов здесь, по данным прикладных аналитических срезов, стремятся к нулевой отметке. Хроническая нехватка специалистов, способных

грамотно выстроить экологический учёт или подготовить нефинансовый отчёт, стала для макро-региона привычным фоном [1; 2; 4].

При формировании хозяйственного ландшафта территорий для СКФО характерен комплекс системных изъянов, тормозящих деловую активность, особенно в сегменте МСП. Речь идёт о недостаточном насыщении базовой инфраструктурой, о вакууме в части профильных знаний по экологическому менеджменту и социальной ответственности, а также о хронической расстыковке действий управленческих структур, бизнес-сообщества и академической среды. В совокупности эти особенности среды служат для держателей капитала явным сигналом повышенной опасности. Сторонний держатель капитала, привыкший мерить привлекательность объекта через призму ответственного инвестирования, обнаруживает здесь не только завышенные накладные траты, но и куда более обременительное обстоятельство – ему придётся самолично, вкладывая собственные средства, возводить те элементы институционального скелета, которые в норме должны уже существовать. Складывается самовоспроизводящаяся петля: пока в обиходе у подавляющего большинства хозяев скромных предприятий нет простых, не перегруженных бюрократией инструкций для первых шагов, они так и будут наблюдать за переменами со стороны, а это лишь закрепляет текущую неустроенность делового климата и продолжает отпугивать столь необходимые для развития вливания. Разорвать эту петлю можно лишь одним способом – предложить сектору МСП не тяжеловесные своды правил, скопированные с промышленных гигантов, а соразмерные, точно выверенные по региональной специфике и простые в обиходе ESG-ориентеры.

Опираясь на системное видение ESG-преобразований в малой экономике, мы выстраиваем методологический фундамент, рассматривая местный бизнес не как набор разрозненных точек, а как кровеносную систему региона. В арсенале методов – от теоретического погружения и синтеза идей до сопоставительного препарирования кейсов из российской и зарубежной реальности. Эмпирический пласт составили срезы опросных данных, добытые исследовательскими группами, корпус свежих публикаций по заявленной теме, а также документы стратегического толка (включая указы главы государства и программы развития конкретно Кабардино-Балкарии) [5; 6; 7].

Осмысление массива информации позволило выкристаллизовать четыре узловых препятствия, тормозящих вход МСП в повестку устойчивости.

Первая – ресурсная. Хроническая нехватка оборотных средств, времени и специально обученных кадров напрочь отбивает желание связываться с многоуровневыми системами учёта и громоздкой документацией.

Вторая – компетентностная. Большая часть руководителей и собственников МСП, не выработала какого-либо чёткого представления об опасностях и реальных возможностях, скрывающихся за аббревиатурой ESG. Они зачастую теряются в попытках нащупать точку приложения этих принципов к своему крохотному делу, не умея отделить значимые аспекты и определить те грани устойчивости, что напрямую затрагивают жизнь конкретного цеха, ателье или торговой точки.

Третья – мотивационная пустота. Предприниматель, живущий от сделки к сделке, не видит быстрой и понятной финансовой отдачи, а локальный рынок пока глух к каким-либо «зелёным» или социальным потугам микробизнеса.

Четвёртая – неформальный уклад. Там, где в крупной компании работают процедуры и регламенты, в малом деле всё держится на личных договорённостях, устных распоряжениях и укоренённых привычках [3; 8].

Вывод очевиден: пытаться натянуть костюм с плеча крупной корпорации на небольшое предприятие – затея бесполезная и даже вредная. Нужен иной инструментарий: прагматичный, сбросивший лишнюю бюрократическую тяжесть и привязанный к местному контексту.

Стержневой научный выход предпринятого анализа заключается не в формировании очередного свода советов, а в построении основной схемы, очерчивающей методологические ориентиры для встраивания субъектов МСП в логику устойчивого хозяйствования. Указанная схема опирается на три стержневых положения. Первое – территориальная привязка: сознательный отказ от шаблонных решений, в пользу набора средств, настроенных под локальный хозяйственный уклад и отраслевой профиль. Второе – осознанная цифровизация учётных и мониторинговых процедур, позволяющая кратко сжать временные и финансовые затраты, неизбежно возникающие при накоплении и обработке первичной информации.

В-третьих, укоренение правил – перевод разовых контактов и проектов в разряд постоянно воспроизводимых, устойчивых форматов партнёрства.

Собранная модель состоит из четырёх сообщающихся отсеков.

1. Диагностико-аналитический контур. Его задача – нащупать реальный, а не мнимый уровень зрелости местных МСП в сфере ESG. Достигается это через глубинные беседы, сбор фокус-групп и опросные листы. Ведётся параллельно акцентированное сравнение лучших способов адаптации к нуждам МСП ESG-подходов как у нас в стране, так и за рубежом.

2. Методический цех. Здесь происходит выработка конкретных приспособлений: от простых и понятных ключевых показателей (KPI) до типовых, готовых к заполнению форм экологического и социального учёта. Плюс к этому – пошаговые дорожные карты, разные для микро-предприятий, небольших производств или торговых точек.

3. Образовательный модуль. Нацелен на латание компетентностных дыр. Предполагается не просто чтение лекций, а вживание тематики устойчивого развития в ткань университетских программ (через проектные мастерские и спецкурсы), а также в структуры повышения квалификации для действующих руководителей. Ценной видится связка «наука - практика»: когда обучающиеся на курсах параллельно идут консультировать реальные предприятия на стадии внедрения ESG-элементов. Выгода обоюдная: будущие спецы нарабатывают живой опыт, а бизнес получает грамотную поддержку, не покупая дорогих консультантов на стороне.

4. Институциональный якорь. Этот блок отвечает за то, чтобы рождённые инициативы не угасли после завершения проекта. Стержнем всей конструкции мыслится региональная технологическая платформа. Важно понимать: речь не о софте или сервере, а о живой, постоянно действующей площадке согласования интересов. Это территория, где сходятся и находят точки соприкосновения ключевые игроки: власть (задающая рамочные условия), институты развития (подключающие финансовые и инфраструктурные рычаги), научно-образовательные центры (поставщики знаний и кадров) и, конечно, сам МСП как носитель реальных задач. Платформа призвана сводить воедино, консолидировать ресурсы, переносить удачные решения и выстраивать общую стратегию.

Внутри описанной платформы вшивается механизм регионального ESG-рейтинга для субъектов МСП. Задача у него не карательная, а стимулирующая и навигационная. Во-первых, он подогревает здоровое публичное соперничество за репутационные дивиденды (мотивационная пружина). Во-вторых, служит градусником, показывающим реальное продвижение по пути ESG-зрелости (функция мониторинга). В-третьих, снабжает РОИВ выверенными данными для принятия управленческих решений о приоритетности предоставления преференции (информационная функция). В-четвёртых, цементирует связи и облегчает циркуляцию сведений между всеми сторонами (коммуникативная роль).

Принципиально важно, чтобы методика подсчёта рейтинга была прозрачной как стёклышко, участие в нём – делом сугубо добровольным, а сама система учитывала и специфику отрасли, и размер хозяйствующего субъекта. Никакого сравнения заводского цеха с парикмахерской на углу – иначе инструмент потеряет всякое доверие.

Предполагается, что описанная модель сначала будет обкатана на узкой группе пилотных предприятий с обязательным выделением контрольной выборки для честной оценки результата.

После шлифовки методик появится целостный научно-практический комплекс, пригодный для переноса в другие регионы со сходными условиями. Логической точкой в пересборке институциональной среды видится учреждение на базе ключевого университета особой площадки - регионального центра, функционирующего на постоянной основе. Его предназначение - аккумулировать живой практический багаж и обеспечивать преемственность в передаче управленческих приёмов, увязанных с идеологией устойчивого развития и заточенных под запросы скромного по масштабам предпринимательства.

Какие же перемены способна принести подобная перенастройка, если рассмотреть их по ярусам деловой действительности?

На самом первом, базисном этаже – в пределах обособленного хозяйствующего субъекта либо частного коммерсанта – выигрыш обретает вполне измеримые формы. Речь идёт об экономии операционных затрат вследствие более осмотрительного расходования материалов и энергоносителей; о наведении дисциплины в каждодневных административных процедурах, что для самого хозяина означает возросшую прозрачность его собственного предприятия; об упрочении доверительного веса в глазах покупательской аудитории и деловых партнёров; и, наконец, о самом весомом приобретении – доступе на площадки и в сети взаимодействия, прежде закрытые для столь малых игроков.

Это и доступ к цепочкам поставок крупных корпораций, требующих от смежников соблюдения стандартов, и возможность замахнуться на льготное «зелёное» финансирование или участие в госзакупках с ESG-оговорками.

Если подняться на ступень выше и взглянуть на ситуацию в границах целостной хозяйственной системы субъекта федерации, то позитивные подвижки проступают по трём ключевым векторам:

- хозяйственный срез. Здесь наблюдается выправление отраслевых пропорций и заметное повышение притягательности локации для стороннего капитала.

- природоохранный срез. Проявляется в ослаблении антропогенного прессинга на атмосферу и водные объекты, в уменьшении объёмов выбрасываемого мусора, а также в более экономном расходовании сырья и энергии на единицу выпуска.

- общественный срез. Выражается в упрочении социального самочувствия территории: растёт качество трудовой среды, выстраивается конструктивное взаимодействие с локальными группами жителей. Плюс – рост качества человеческого капитала и замедление оттока деятельных людей за пределы региона.

Наконец, на институциональном срезе мы получаем три важных сдвига. Складывается устойчивая, дружественная к «зелёным» переменам нормативная обстановка. Управленческая вертикаль получает на руки не «сферических коней в вакууме», а верифицированные данные о том, чем дышит бизнес-среда. И наконец, долгосрочные стратегии развития и госпрограммы перестают быть сборниками благих пожеланий, обретая почву для реального воплощения.

Главный итог, на который нацелена вся конструкция, - синергетический выигрыш. Когда успехи отдельных лавочек и мастерских складываются в новое качество регионального делового климата. Когда постепенное оздоровление экологии и социальной ткани оборачивается ростом привлекательности самой жизни на данной территории. А университет, ставший ядром технологической платформы, берёт на себя роль хранителя опыта и среды, где непрерывно воспроизводится сообщество думающих практиков.

Подводя черту, остановимся на нескольких узловых тезисах.

1. Встраивание ESG-принципов в работу МСП - суровая необходимость для сохранения жизнеспособности и конкурентоспособности региональных экономик в долгой перспективе.

2. Прямое копирование практик большого бизнеса здесь бесплодно. Нужна тонкая настройка инструментария под скудные ресурсы, неформальный стиль руководства и отраслевую мозаику МСП.

3. Концептуальный каркас, предложенный нами, объединяет методическое оснащение, диагностику, обучение кадров и институциональный дизайн, формирует основу для перехода от разрозненных действий к системной перестройке сектора МСП в логике устойчивости.

4. Связка технологической платформы и регионального ESG-рейтинга видится действенным механизмом для сведения интересов всех участников и получения комплексного эффекта.

Научный исследование в дальнейшем должно быть направлено в сторону уточнения алгоритмов оценки экономической отдачи от ESG-трансформации в секторе МСП, внедрение пилотных моделей на ограниченной выборке и, при успешном результате, масштабировать полученный опыт на другие регионы с обязательной поправкой на их институциональные особенности.

Литература

1. Алиева З.Б. Анализ проблем и факторов обеспечения социально-экономического развития регионов Российской Федерации через призму ESG-рейтингов // Журнал прикладных исследований. 2025. № 11. С. 50–58. DOI: 10.26118/3887.2025.56.71.008.

2. Захаров В.Я., Трофимов О.В. Малый и средний бизнес в условиях ESG-трансформации: проблемы и перспективы // Современная конкуренция. 2025. № 16(3). С. 87–102.

3. Моржак М.А. Корпоративная социальная ответственность и цели устойчивого развития в деятельности микро-, малых и средних предприятий: потенциал и барьеры // Молодой ученый. 2025. № 50(601). С. 124–127.

4. Иванова. З.М., Жилов. А.Ю., Кануков. Д.Д. Стратегии ESG. Переход к зеленой экономике // Современные направления развития аграрной науки. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки КБР, профессора М.А. Жабалиева. Нальчик, 2025. –С. 364-367.

5. НИФИ и ИРПЭ. Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах. 2025. URL: <https://www.nifi.ru/ru/news-ru/novosti/2191> (дата обращения: 09.04.2026).

6. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года. Утверждена распоряжением Правительства КБР от 17.09.2021 № 384-рп.

7. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

8. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

9. Gabriela Mexia Pacheco. Implementation of ESG metrics in SMEs: leadership, governance, and organizational development toward business sustainability // Lex Localis – Journal of Local Self-Government. 2025. Vol. 23(S4). P. 2414–2429. DOI: 10.52152/9y5s5c69.

УДК 338.45(470.65)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕНСИВНОГО САДОВОДСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК (НА МАТЕРИАЛАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Хачев М.М.;

профессор кафедры «Высшая математика и информатика»,

д.ф.-м.н., профессор

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия.

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ экономической эффективности интенсивного садоводства как драйвера АПК Кабардино-Балкарской Республики (КБР). Статья

оценивает экономическую эффективность интенсивного садоводства в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) как ключевого сегмента АПК. Проанализированы показатели рентабельности, налоговых поступлений и экспорта на основе данных 2022–2025 гг., с акцентом на яблоки, голубику и сливы. Выявлена рентабельность 40–100% и вклад в бюджет ~10% от АПК. Предложены меры оптимизации.

На основе статистических данных 2022–2025 гг. рассчитаны ключевые показатели рентабельности (40–150%), объемы производства (1,1 млн т плодов в 2025 г.) и налоговых поступлений (2,7 млрд руб. от бизнеса). Выявлены факторы успеха и риски, предложены рекомендации по оптимизации.

Ключевые слова: интенсивное садоводство, КБР, АПК, рентабельность, экспорт, урожайность, субсидии.

ECONOMIC EFFICIENCY OF INTENSIVE HORTICULTURE IN THE REGIONAL AGRICULTURAL COMPLEX (BASED ON THE MATERIALS OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC)

Khachev M.M.;

Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, Doctor of Physics and Mathematics, Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Annotation Based on statistical data from 2022-2025, key profitability indicators (40-150%), production volumes (1.1 million tons of fruits in 2025) and tax revenues (2.7 billion rubles) were calculated. from business). Success factors and risks have been identified, and recommendations for optimization have been made. Keywords: intensive gardening, CBD, agro-industrial complex, profitability, export, yield, subsidies. zed based on data from 2022-2025, with a focus on apples, blueberries, and plums. The article identifies a profitability of 40-100% and a contribution to the budget of ~10% from the agro-industrial complex. Optimization measures are proposed. Based on statistical data from 2022-2025, key profitability indicators (40-150%), production volumes (1.1 million tons of fruits in 2025) and tax revenues (2.7 billion rubles) were calculated. from business). Success factors and risks have been identified, and recommendations for optimization have been made.

Keywords: intensive gardening, CBD, agro-industrial complex, profitability, export, yield, subsidies.

Интенсивное садоводство представляет собой капиталоемкий тип производства с использованием современных технологий (капельный полив, шпалеры, сетки от града, клоновые подвои), обеспечивающий высокую урожайность и рентабельность. В КБР оно занимает лидирующие позиции в России: в 2025 г. собрано 1,103 млн т плодово-ягодной продукции всеми хозяйствами, включая 746 тыс. т в организованном секторе. Площади плодовых садов выросли до 29 тыс. га (+7% за 2025 г.), из них ~10–15 тыс. га — интенсивного типа. Цель исследования — количественная оценка экономической эффективности по методу NPV (чистая приведенная стоимость), ROI (рентабельность инвестиций) и вклада в бюджет. Объект — садоводство КБР; предмет — экономические показатели. Источники: данные Минсельхоза КБР, Росстата, научные статьи.

Интенсивные сады закладываются на 9–12 млн руб./га с окупаемостью 3–5 лет. Технологии включают подвои М9, В9 для яблонь, обеспечивающие плотность 1500–3000 деревьев/га. В 2025 г. заложено 1,8 тыс. га новых насаждений. Основные культуры:

- Яблоки: 80% площадей, урожайность 25–60 т/га (Гала, Фуджи).
- Сливы: 34,2 тыс. т в 2025 г., средняя урожайность 216,8 ц/га (21,68 т/га).

- Голубика: 200 га, 3–8 т/га.

Субсидии: 70% затрат на питомники (подвой ЕМ-9), 4 млрд руб. на АПК в 2025 г. (3,9 млрд федеральные). Это стимулировало рост с 19,5 тыс. га (2019 г., 10,5 тыс. га интенсивных) до 29 тыс. га.

Сады расположены в предгорных районах (Чегем, Баксан), где климат позволяет ранний сбор (июнь–октябрь).

Интенсивный яблоневый сад в КБР с системой капельного орошения и защитой от града.

Экономическая эффективность рассчитана по формуле рентабельности производства:

$$R = \frac{BP - C}{C} \times 100\%$$

где BP – выручка от реализации, C – себестоимость.

Таблица 1 – Сравнение показателей по культурам (2025 г.)

Культура	Площадь, тыс. га	Урожайность, т/га svetich+1	Себестоимость, руб./кг	Цена опт, руб./кг	Выручка с га, млн руб.	Рентабельность, %
Яблоки	~20	25–60	30–50	50–80	2–4,8	50–150
Сливы	~5	15–22	25–40	40–70	1–1,5	40–100
Голубика	0,2	3–8	150–200	400–700	1,2–5,6	100–250

ROI для яблоневых садов – 20–30% годовых, NPV >0 при ставке дисконтирования 10%.
Общий сбор плодов – 785,9 тыс. т (2023 г.), прогноз 1,1 млн т (2025 г.).

Налоговые поступления: от бизнеса АПК – ~500–700 млн руб. (оценка, 20% от 2,7 млрд руб. общего роста налогов).

Вклад садоводства в региональную экономику и АПК распределено следующим образом: формирует 25–30% ВРП АПК КБР (общий АПК — ~100 млрд руб.); создает 10–15 тыс. рабочих мест, стимулирует смежные отрасли: переработка (10% продукции), тара, транспорт; экспорт — 200–300 тыс. т в 40 регионов РФ, включая ритейл (X5, Магнит). Мультипликатор эффекта — 1,5–2,0 (каждый рубль в садоводстве генерирует 1,5–2 руб. в экономике).

Таблица 2 – Динамика производства плодов (тыс. т)

Год	Организованный сектор	Все хозяйства	Рост, %
2023	500+	785,9	-
2025	746	1103	+40

Косвенный вклад: развитие агротуризма, экспортная выручка ~10–15 млрд руб./год.

Проблемы, риски и меры оптимизации

Проблемы:

- Климатические риски: град (до 30% потерь без сеток), засуха — решение: страхование (покрытие 70%).

- Зависимость от импорта: саженцы — 80% из ЕС/США.

- Рыночные: перепроизводство яблок (падение цен на 20–30%), конкуренция с импортом.

Риски: Ценовые колебания (σ=25%), низкая переработка (70% свежий товар).

Рекомендации:

1. Диверсификация: +20% площадей под нишевые культуры (голубика, черешня).

2. Инфраструктура: хранилища на 100 тыс. т (субсидии 70%).

3. Цифровизация: IoT для мониторинга (урожайность +15%).

4. Экспорт: сертификация для ЕАЭС, брендинг "КБР-Фреш".

Прогноз: при реализации – рентабельность +20%, вклад в ВРП АПК до 40% к 2030 г.

Интенсивное садоводство – приоритетное направление АПК КБР, обеспечивающее 70% плодового производства республики. Площади интенсивных садов превысили 15 тыс. га к 2025 г., с фокусом на яблоки (80%), сливы и голубику. Цель – анализ экономической эффективности по критериям окупаемости, вклада в ВРП и рисков. Методология: сравнительный анализ данных Минсельхоза КБР и Росстата.

Структура интенсивного садоводства в КБР

Интенсивные сады используют высокорослые подвои, капельный полив и сетки от града, повышая урожайность в 2–3 раза. Основные культуры: яблоки (Гала, Фуджи – 20–40 т/га), сливы (15–25 т/га), голубика (3–8 т/га на 200 га). Субсидии (4 млрд руб. в 2025 г.) покрывают 50–80% затрат на закладку (9–12 млн руб./га).

В 2023 г. отгружено 150 тыс. т яблок, 20 тыс. т слив, 400 т голубики, с экспортом в 40 регионов РФ.

Интенсивные сады в КБР демонстрируют высокую продуктивность благодаря современным технологиям.

Экономические показатели эффективности

Культура	Урожайность, т/га kbrria+1	Себестоимость, руб./кг	Цена опт, руб./кг	Рентабельность, %
Яблоки	25–40	30–50	50–80	50–100
Сливы	15–25	25–40	40–70	40–80
Голубика	3–8	150–200	400–700	100–150

Рентабельность АПК КБР – 45% (2024 г.), садоводство – лидер с окупаемостью 3–5 лет. Налоговые поступления от бизнеса – 2,7 млрд руб. (+16% в 2025 г.), АПК – ~20%.

Вклад в садоводство региональную экономику распределено следующим образом: создает 10 тыс. рабочих мест, стимулирует переработку (сок, варенье) и логистику. ВРП от АПК – 25–30 млрд руб./год, экспорт – 200 тыс. т плодов (2025 г.). Косвенный эффект: рост туризма (агротуризм) и диверсификация от традиционного земледелия.

Проблемы: импорт саженцев, климатические риски (град, засуха), ценовое давление от перепроизводства.

Для повышения эффективности отрасли необходимо осуществить следующие меры:

- Модернизация: гранты на хранилища (до 50 тыс. т), сортовые питомники.
- Диверсификация: развитие голубики, черешни, переработка (30% продукции).
- Страхование урожая и экспортные квоты в ЕАЭС.

Прогноз: рост доли садоводства до 15% ВРП КБР к 2030 г.

В заключение, интенсивное садоводство в КБР демонстрирует и подтверждает высокую экономическую эффективность (средняя R=70–100%), становясь основой устойчивого АПК, обеспечивая устойчивый рост АПК.

Системные меры минимизации рисков обеспечат лидерство региона в России. Решение рисков усилит вклад в бюджет и продовольственную безопасность. Необходимы долгосрочные госпрограммы до 2030 г.

Литература

1. Садоводство в КБР — одно из приоритетных направлений растениеводства // kbrria.ru. 2024. URL: <https://kbrria.ru/ekonomika/SadovodstvovKBRodnoizprioritetnykhnapravleniyrastenievodstva>.

2. Площадь плодовых садов в Кабардино-Балкарии в 2025 г. выросла на 7% // [interfax-russia.ru](https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/ploshchad-plodovyh-sadov-v-kabardino-balkarii-v-2025g-vyrosla-na-7). 2025. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/news/ploshchad-plodovyh-sadov-v-kabardino-balkarii-v-2025g-vyrosla-na-7>.

3. В Кабардино-Балкарии направят 4 млрд рублей на поддержку АПК в 2025 году // [expertsouth.ru](https://expertsouth.ru/news/v-kabardinobalkarii-napravyat-4-mlrd-rublej-na-podderzhku-apk-v-2025-godu/). 2025. URL: <https://expertsouth.ru/news/v-kabardinobalkarii-napravyat-4-mlrd-rublej-na-podderzhku-apk-v-2025-godu/>

4. Кабардино-Балкария в 2025 году произвела более 1,1 млн тонн плодово-ягодной продукции // [svetich.info](https://svetich.info/kabardino-balkariya-v-2025-godu-proizvela-bolee-1-1-mln-tonn-plodovo-yagodnoj-produktsii/). 2026. URL: <https://svetich.info/kabardino-balkariya-v-2025-godu-proizvela-bolee-1-1-mln-tonn-plodovo-yagodnoj-produktsii/>

5. Вклад АПК в развитие региональной экономики Кабардино-Балкарской Республики // [cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-apk-v-razvitie-regionalnoy-ekonomiki-kabardino-balkarskoj-respubliki). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-apk-v-razvitie-regionalnoy-ekonomiki-kabardino-balkarskoj-respubliki>

6. Налоговые поступления от бизнеса в Кабардино-Балкарии достигли 2,7 млрд рублей // [expertsouth.ru](https://expertsouth.ru/news/nalogovye-postupleniya-ot-biznesa-v-kabardinobalkarii-dostigli-27-mlrd-rublej/). 2026. URL: <https://expertsouth.ru/news/nalogovye-postupleniya-ot-biznesa-v-kabardinobalkarii-dostigli-27-mlrd-rublej/>

7. Кабардино-Балкария начала массовую отгрузку голубики // [kbpravda.ru](https://www.kbpravda.ru/node/35214). 2023. URL: <https://www.kbpravda.ru/node/35214>

УДК 338

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ АПК ПРОХЛАДНЕНСКОГО РАЙОНА КБР

Хочуева З.М.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Кенетова М.Х.;

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: mkenetova09@gmail.com

Аннотация. Агропромышленный комплекс Прохладненского района Кабардино-Балкарской Республики включает ключевые отрасли: растениеводство, животноводство и перерабатывающую промышленность. Эти сферы взаимосвязаны и формируют основу экономику района, влияя на продовольственную безопасность и социально-экономического развития территории.

Ключевые слова: отрасль, развитие, растениеводство, животноводство, агропромышленный комплекс.

STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN PROKHLANDENSKY DISTRICT OF THE KBR

Khochuyeva Z.M.;

Associate Professor of the Department of Economics,
PhD in Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian GAU, Nalchik, Russia;
e-mail: akadem76@yandex.ru

Annotation. The agro-industrial complex of the Prokhladnensky District of the Kabardino-Balkarian Republic includes key industries: crop production, livestock farming, and the processing industry. These sectors are interconnected and form the basis of the district's economy, influencing food security and socio-economic development.

Keywords: industry, development, crop production, livestock farming, agro-industrial complex.

Устойчивость развития агропромышленного комплекса Прохладненского района приобретает особую значимость в современных экономических и климатических условиях. Район обладает внушительным сельскохозяйственным потенциалом – на его долю приходится треть пашни Кабардино-Балкарской Республики (118.7 тыс. га из 134.2 тыс. га), а сельское хозяйство охватывает широкий спектр направлений: от производства зерна, подсолнечника, овощей и картофеля до выращивания фруктов, молочного и мясного скотоводства, птицеводства.

Динамика развития АПК Прохладненского района за последние годы характеризуется ростом урожайности, расширением посевных площадей и внедрением современных технологий.

График отражает сбалансированное развитие АПК Прохладненского района, где каждая отрасль имеет свою специфику роста:

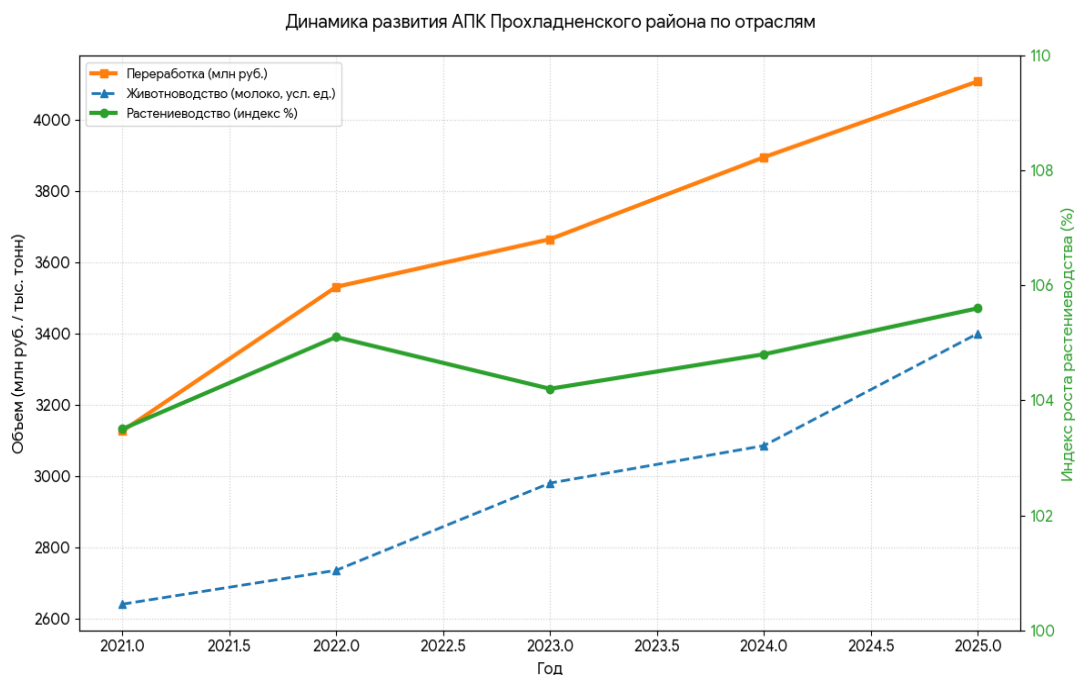

Рисунок 1 – Динамика развития АПК Прохладненского района по отраслям.

1. Растениеводство – «базис» экономики района. Мы видим стабильный индекс выше 104%. Рост идет не за счет простого расширения полей (ресурс земли ограничен), а за счет интенсификации: использования элитных семян, современных удобрений и систем мелиорации. Район стабильно лидирует в КБР по урожайности зерновых.

2. Животноводство – наблюдается самая крутая траектория подъема. В районе активно реализуются инвестиционные проекты по строительству и модернизации молочных комплексов.

Увеличение объемов за 5 лет свидетельствует о переходе от личных подсобных хозяйств к крупнотоварному производству с высокой продуктивностью стада.

3. Перерабатывающая промышленность – график показывает устойчивый рост денежной выручки. Происходит качественный переход – район перестает просто продавать сырое зерно или молоко. Развиваются мощности по производству сыров, молочных продуктов и кормов. Рост выручки в этой сфере также обусловлен инфляционными процессами и увеличением добавленной стоимости (готовый продукт всегда дороже сырья).

График демонстрирует синхронность: рост производства сырья (растениеводство и животноводство) подтягивает за собой переработку. Это создает замкнутый цикл производства внутри района, что делает его экономику более устойчивой.

Для комплексной оценки текущего состояния и перспективы отрасли рассмотрим SWOT-анализ в таблице 1.

Таблица 1 – SWOT-анализ состояния АПК Прохладненского района

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1. Стабильный рост растениеводства за счет: использования элитных семян, современных удобрений, систем мелиорации.	1. Отставание животноводства из-за: дефицита квалифицированных кадров, износа оборудования, логических проблем.
2. Рост сектора переработки – запуск новых линий, фруктохранилищ.	2. Зависимость от погодных условий, влияющая на растениеводство.
3. Привлечение крупных инвесторов, поддерживающее все отрасли.	3. Ограниченность земельных ресурсов – рост за счет интенсификации, а не расширения посевных площадей.
4. Господдержка (субсидии, гранты), обеспечивающая инвестиции в технику и мелтотрацию.	4. Неравномерность развития отраслей.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1. Увеличение экспорта за счет роста переработки и высокой урожайности.	1. Климатические риски – возможные аномалии, сдерживающие рост растениеводства.
2. Развитие кооперации фермеров для совместного использования техники и сбыта продукции.	2. Рост цен на ресурсы (удобрения, ГСМ, техника), ограничивающий ускорение животноводства и переработки.
3. Внедрение цифровых технологий.	3. Конкуренция с другими регионами.
4. Расширение господдержки по федеральным программам.	4. Кадровый дефицит в сельской местности, особенно в животноводстве.
5. Развитие агротуризма на базе существующих хозяйств.	5. Экономическая нестабильность способна снизить инвестиции.

Приведенные SWOT-анализ и график помогли выявить не только сильные стороны и возможности развития АПК Прохладненского района, но и ряд слабых сторон и угроз. Эти факторы на практике трансформируются в конкретные проблемы, сдерживающие рост отрасли. Они связаны с технологическим отставанием, инфраструктурными ограничениями, кадровыми трудностями, рыночными и природными факторами.

Для преодоления этих проблем требуется комплексный подход, включающий техническую модернизацию, развитие перерабатывающей промышленности, поддержку кооперации, меры по удержанию кадров, совершенствование инфраструктуры и системы государственной поддержки.

Меры по преодолению проблем развития АПК Прохладненского района:

1. Техничко- технологическое отставание:

- запустить программу льготного лизинга сельхозтехники с субсидированием части лизинговых платежей из бюджета района;
- ввести субсидии (до 30–50 % стоимости) на приобретение современного оборудования для малых и средних хозяйств;
- организовать пункты коллективного пользования техникой (ПКПТ) в каждом сельском поселении;
- проводить ежегодные демонстрационные дни техники и технологий с участием производителей сельхозтехники и агроконсультантов.

2. Узкая специализация и неравномерное развитие отраслей:

- разработать районную программу диверсификации сельхозпроизводства с акцентом на культуры и виды животных, наиболее рентабельные в местных условиях;
- предоставлять гранты хозяйствам, внедряющим многоотраслевую модель (растениеводство + животноводство + переработка);
- внедрить научно обоснованные севообороты с учётом почвенно-климатических условий;
- создать межхозяйственные объединения для совместного использования ресурсов и сбыта продукции.

3. Слабо развитая перерабатывающая промышленность:

- привлечь инвесторов для строительства перерабатывающих предприятий через налоговые льготы и инфраструктурную поддержку;
- сформировать индустриальный парк пищевой промышленности с готовой инфраструктурой;
- субсидировать до 40 % затрат на модернизацию существующих перерабатывающих мощностей;
- поддержать создание кооперативов по переработке сельхозпродукции (молочные, овощные, мясные кооперативы).

4. Проблемы с доступом к рынкам:

- создать единую электронную торговую площадку «Продукция Прохладненского района» с логистической поддержкой;
- организовывать ежемесячные сельскохозяйственные ярмарки в Прохладном и соседних городах;
- зарегистрировать и продвигать бренд «Продукция Прохладненского района», включая сертификацию органической продукции;
- содействовать участию местных производителей в межрегиональных и международных выставках;
- помочь кооперативам выйти на крупные торговые сети через коллективные договоры.

5. Кадровый дефицит и отток специалистов:

- реализовать программу «Земский агроном/ветеринар» с предоставлением служебного жилья и подъёмных;
- заключить договоры с аграрными вузами и ссузами на целевое обучение студентов из района;
- организовать стажировки и практику на передовых предприятиях АПК для студентов и молодых специалистов;
- запустить профориентационные программы в школах района, включая экскурсии на сельхозпредприятия;
- учредить гранты для молодых фермеров на создание хозяйств (до 2 млн руб.).

6. Зависимость от погодных условий:

- расширить площадь орошаемых земель на 10 тыс. га за 5 лет, с приоритетом на капельное орошение;
- внедрить систему страхования посевов с субсидированием страховых взносов (до 50 %);

- обеспечить хозяйства засухоустойчивыми и морозостойкими сортами семян;
- создать районный резервный фонд семян и кормов на случай ЧС.

7. Проблемы с плодородием почв:

- увеличить объёмы внесения органических и минеральных удобрений на 25–30 % за счёт субсидий;
- внедрить почвозащитные технологии (минимальная обработка, мульчирование, посев сидератов);
- провести полное агрохимическое обследование сельхозугодий с составлением карт плодородия;
- восстановить систему севооборотов с обязательным включением бобовых культур.

8. Финансовые и макроэкономические факторы:

- установить льготные ставки по кредитам на сезонные работы (не более 5 % годовых);
- компенсировать 30–40 % роста цен на ГСМ и удобрения через субсидии;
- предоставить налоговые каникулы на 3 года новым сельхозпредприятиям;
- выдавать государственные гарантии по инвестиционным кредитам для крупных проектов;
- заключать долгосрочные контракты с фиксированными ценами на ключевые ресурсы (удобрения, ГСМ).

9. Инфраструктурные ограничения:

- модернизировать системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности (замена изношенных сетей);
- отремонтировать и построить дороги к сельхозпредприятиям и фермерским хозяйствам;
- обеспечить подключение новых энергомощностей для перерабатывающих предприятий;
- построить логистический центр с холодильными мощностями и складами.

10. Земельные вопросы:

- провести полную инвентаризацию земель сельхозназначения с актуализацией кадастровых данных;
- упростить процедуры оформления прав на землю для сельхозпроизводителей;
- стимулировать консолидацию мелких земельных долей через налоговые льготы;
- разработать и внедрить районную программу рационального землепользования;
- усилить контроль за соблюдением севооборотов и агротехнологий на всех землях.

Их реализация позволит повысить устойчивость отрасли, улучшить экономические показатели хозяйств и создать условия для долгосрочного развития агросектора района.

Их реализация позволит: сбалансировать развитие всех отраслей АПК; повысить устойчивость к внешним рискам; нарастить рентабельность и инвестиционную привлекательность; создать новые рабочие места в сельской местности; укрепить продовольственную безопасность региона.

Таким образом, при грамотной координации усилий власти и бизнеса АПК Прохладненского района имеет все шансы выйти на траекторию устойчивого роста и стать одним из опорных элементов экономики Кабардино-Балкарской Республики.

Литература

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года.
2. Байсиева, Д.А., Бозиев, М.Т., Хочуева, З.М. К вопросу обеспечения экономической безопасности АПК // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Материалы III Международной научно-практической конференции в рамках V юбилейного Московского академического экономического форума МАЭФ-2023 "Мировые тренды экономического развития: роль и место России". Нальчик, 2023.– С. 9-12.

3. Иванова, З.М., Канукоев, Д.Д. Потенциал роста животноводческой отрасли в контексте импортозамещения и продовольственной безопасности// Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IX национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2026. –С. 300-305.

4. Иванова, З.М., Афаунов, А.Т. Научные аспекты цифровой трансформации сферы апк в современной России // Теория и практика современной аграрной науки. Сборник IX национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2026. –С. 296-300.

5. Байсултанова, А.А., Хочуева, З.М., Кунашева, З.А. Инновационная поддержка агропромышленного комплекса // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты. Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Нальчик, 2024. –С. 304-307.

УДК 631.317

МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В КОНТЕКСТЕ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Чечеков И.Х.;

магистрант 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: inal_chechekov@icloud.com

Утов М.З.;

магистрант 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматривается концепция и важность инновационной поддержки агропромышленного комплекса (АПК) как ключевого элемента для устойчивого развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Особое внимание уделяется внедрению цифровых технологий, способствующие оптимизации производственных процессов и повышению эффективности. а также для улучшения качества продукции и обеспечения продовольственной независимости страны.

Ключевые слова: сельское хозяйство, приоритет, развитие, темпы роста, инвестиции, инновации, инновационное развитие, инновационная поддержка, АПК, финансовое обеспечение.

MODERNIZATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX THROUGH THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE SOLUTIONS

Chechekov I.Kh.,

2nd year master's student in the field of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: inal_chechekov@icloud.com

Utov M.Z.,

2nd year master's student in the field of Economics
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Annotation. The article examines the modern innovative support of the agro-industrial complex. The article discusses the concept and importance of innovative support for the agro-industrial complex

(AIC) as a key element for sustainable agricultural development and food security. Special attention is paid to the introduction of digital technologies that help optimize production processes and increase efficiency. The article also discusses the problems faced by agricultural producers in the process of adapting to new conditions, including a lack of qualified personnel and limited financial resources.

Innovative support for the agro-industrial complex is a prerequisite for increasing the competitiveness and sustainability of the sector, as well as for improving product quality and ensuring the country's food independence. The article provides recommendations for further development and improvement of the innovation support system in the agricultural sector.

Keywords: agriculture, priority, development, growth rates, investments, innovations, innovative development, innovative support, agriculture, financial support.

Инновационное развитие АПК предполагает эффективное использование научно-технического потенциала, интеграцию науки, образования и производства, технологическую модернизацию экономики на базе инновационных технологий. Решение этой комплексной задачи требует создания надлежащих условий: соответствующей инфраструктуры инновационной деятельности или совокупности материальных, технических, законодательных и иных средств, обеспечивающих информационное, экспертное, маркетинговое, финансовое, кадровое и другое обслуживание инновационной деятельности..

Современные хозяйства предпочитают в лучшем случае закупать импортные образцы техники и внедрять зарубежные технологии, однако в большинстве своем предприятия используют довольно сильно изношенную и морально устаревшую технику. Все это усугубляет деградацию отраслей комплекса, ведет к росту себестоимости и низкой конкурентоспособности продукции, тормозит социально-экономическое развитие сельской местности, резко снижает качество жизни на селе [3,4].

Меры по переходу на новый уровень аграрного производства должны быть существенно дополнены проектами по формированию единой среды, стимулирующей инновационную трансформацию аграрных территорий, с использованием самых современных технологических возможностей развития человеческого потенциала и его эффективного использования. Очень важно, чтобы был сформирован весь комплекс инфраструктуры, сопутствующий современному бизнесу в сельском хозяйстве [2].

Основным источником финансирования фундаментальных исследований в АПК на данный момент являются государственные инвестиции.

Финансовое обеспечение научной, научно-технической, инновационной деятельности осуществляется Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации посредством финансирования организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, в том числе целевого финансирования конкретных научных, научно-технических программ и проектов и инновационных проектов. Финансовое обеспечение инновационной деятельности может осуществляться как государственными фондами поддержки, так и фондами поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданными юридическими лицами и (или) физическими лицами, т.е. негосударственными фондами [1].

Инновационное развитие АПК предполагает, естественно, не только обновление парка сельскохозяйственной техники. Это и селекционная работа, и применение новых видов удобрений, и применение инновационных методов управления.

Создание условий для инновационного развития сектора АПК является одной из важнейших стратегических целей государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конкурентоспособность российской экономики, уровень и качество жизни населения.

Инновационная поддержка агропромышленного комплекса (АПК) является важным направлением государственной политики и бизнес-стратегий, направленных на модернизацию

экономики, повышение ее конкурентоспособности и устойчивости. В условиях глобальных вызовов, включая санкции и изменения в спросе на продовольственные товары, внедрение инноваций становится особенно актуальным. Рассмотрим, какие меры и стратегии могут быть реализованы для поддержки инновационного развития АПК.

В России продолжается реализация программ поддержки сельского хозяйства с использованием бюджетных субсидий, грантов и финансирования научных исследований в области агрономии и технологий. Разработаны и внедрены национальные проекты, направленные на модернизацию АПК, улучшение инфраструктуры и развитие новых технологий. Продолжается внедрение цифровых технологий, таких как IoT (интернет вещей), системы мониторинга и управление агропроизводством. Эти технологии помогают повысить производительность и оптимизировать процессы. Успешно развиваются новые сорта культур, биотехнологии и устойчивые методы ведения сельского хозяйства. Университеты и исследовательские институты активно сотрудничать с агропроизводителями, проводя исследования и предлагая инновационные решения. Введение новых образовательных программ, направленных на подготовку специалистов, знакомых с современными технологиями и методами. В последние годы наблюдается рост числа стартапов в аграрной сфере, предлагающих новые решения и технологии для повышения эффективности производства. Частные инвесторы проявляют интерес к финансированию проектов, связанных с агрономическими инновациями и цифровыми решениями.

На данный момент инновационная поддержка агропромышленного комплекса активно развивается, что позволяет улучшать производственные процессы, повышать эффективность и устойчивость сектора. Тем не менее, для полноценного внедрения инноваций необходимо повысить уровень финансирования, улучшить инфраструктуру и продолжить обучение кадров. Эти меры помогут обеспечить долгосрочное развитие АПК, несмотря на существующие экономические вызовы.

Для совершенствования инновационной поддержки АПК необходимо:

- Предоставление финансовой помощи для фермеров и агропредприятий на развитие высоких технологий, покупку современного оборудования и внедрение новых производственных процессов.
- Финансировать исследования и разработки в области агрономии, биотехнологий, экологии и других смежных областях, это может включать сотрудничество с университетами и научными институтами.
- Создание агроинновационных центров, эти учреждения могут предоставлять услуги по исследованию, разработке и внедрению новых технологий в отрасли. Они будут служить платформами для обмена знаниями и переноса технологий.
- Формирование агрономических инкубаторов, поддержка стартапов и малых предприятий, занимающихся инновациями в АПК, такие инкубаторы могут предлагать менторство, доступ к финансированию и сети сбыта.
- Разработать образовательную программу и курсы для повышения квалификации членов агропромышленных предприятий, которые будут ориентированы на современные технологии и лучшие практики.
- Создать программы обмена знаниями и опытом между учебными заведениями и производственными предприятиями как внутри страны, так и на международном уровне.
- Применение интернета вещей для мониторинга процессов и управления ресурсами, а также больших данных для анализа рынка и оптимизации производственных процессов.
- Содействие развитию платформ для электронной торговли, что позволит производителям более эффективно выходить на рынок и находить новых потребителей.
- Субсидирование перехода к устойчивым и экологически чистым методам производства, которые могут привлечь внимание потребителей, стремящихся к здоровому образу жизни.

- Инвестирование в разработки, направленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду, использование альтернативных источников энергии и сокращение потребления ресурсов.

- Поддерживать участие аграриев и агрономов в международных мероприятиях, где можно изучить новые технологии, установить полезные связи и найти партнеров.

- Создание агроинновационных парков и кластеров, объединяющих научные разработки, стартапы и производства. Это позволяет оптимизировать процессы, делая их более эффективными и современными.

Важными стратегическими направлениями развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в регионах и стране, в целом, являются научно-исследовательский прогресс и инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное обновление производства на основе освоения достижений науки и техники, то есть эффективность агропромышленного производства определяется взаимодействием науки и практики, внедрением в производство передовых инновационных технологий. Одним из способов стимулирования инновационной активности в сфере АПК может стать создание технопарковых структур. Опираясь на накопленный положительный опыт необходимы дальнейшие действия со стороны региональных властей в направлении формирования таких центров, призванных стать источниками инновационного развития не только отдельных отраслей, но и, в конечном итоге, региона в целом.

Реализация инновационных проектов на постоянной основе будет способствовать росту экономической эффективности и снижению рисков. Однако в данном направлении развития есть и отрицательный эффект. Внедрение инновационных высокотехнологичных способов осуществления аграрной деятельности влечет за собой высвобождение низкоквалифицированной рабочей силы и рост и без того значительного уровня безработицы в сельской местности.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/>. (Дата обращения: 07.04.2017).

2. Гончаров, П.В. Ретроспективный анализ понятия инновационной деятельности, ее роль в развитии аграрных предприятий// Современные технологии управления. ISSN2226-9339. — №3 (63). Номер статьи: 6302. Дата публикации: 2016-03-01. Режим доступа: <http://sovman.ru/article/6302/>

3. Котилко, В.В., Вишнякова, В.С. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства в России в 2013-2015 гг.// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (48). Номер статьи: 4811. Дата публикации: 2016-11-16. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4811/>

4. Кудалева, А.К., Кудалева, А.К., Долова, А.А., Яицкая, Е.А. Тенденции формирования современной агропродовольственной политики России В сборнике: Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова. Нальчик, 2022. С. 218-221..

5. Полушкина, Т.М. Государственное регулирование развития органического сельского хозяйства: зарубежный опыт и отечественная практика// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №4 (48). Номер статьи: 4830. Дата публикации: 2016-12-09. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4830/>

6. Хочуева, З.М., Иванова, З.М. Концепция конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внутреннем рынке КБР: Монография. - Нальчик, 2020

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КАК СИСТЕМНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Шафиева Э.Т.;

доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elma2006@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются теоретико-методологические и прикладные аспекты цифровизации инфраструктурных проектов в контексте обеспечения устойчивого развития региональной экономики. Раскрыта роль цифровых технологий как системного фактора повышения эффективности инвестиционно-строительной деятельности, оптимизации жизненного цикла инфраструктурных объектов и снижения совокупных экономических и экологических издержек. Обоснованы ключевые направления трансформации инфраструктурного сектора на основе цифровых решений, выявлены институциональные ограничения и риски их внедрения в современных российских условиях.

Ключевые слова: цифровизация; инфраструктурные проекты; устойчивое развитие; региональная экономика; цифровые двойники; инвестиционная эффективность; ESG-факторы.

DIGITALIZATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS AS A SYSTEMIC FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGION

Shafieva E.T.;

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, PhD, Candidate
of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elma2006@mail.ru

Annotation. The article explores theoretical and applied aspects of digitalization of infrastructure projects in the context of sustainable regional development. The role of digital technologies as a systemic factor in improving investment efficiency, optimizing life cycle management, and reducing economic and environmental costs is substantiated. Key directions and limitations of digital transformation in Russia are identified.

Keywords: digitalization; infrastructure; sustainable development; regional economy; efficiency; ESG.

В условиях углубляющихся структурных трансформаций мировой и национальной экономики, сопровождающихся усилением технологической конкуренции и ростом неопределённости внешней среды, особую значимость приобретает проблема обеспечения устойчивого развития регионов. В данной парадигме инфраструктурные проекты рассматриваются не только как инструмент пространственного развития, но и как ключевой элемент формирования долгосрочной экономической устойчивости.

Взаимосвязь инфраструктурных инвестиций и региональных экономических систем носит комплексный, многоуровневый характер, проявляющийся в наличии сложной системы прямых и обратных связей, определяющих условия и возможности территориального развития. Понимание характера данной взаимосвязи создаёт теоретическую основу для разработки эффективных механизмов управления инфраструктурными инвестициями в контексте обеспечения устойчиво-

го развития региональных экономических систем [4]. Многоаспектность и комплексный характер инфраструктурных инвестиций обуславливают необходимость их систематизации по различным классификационным признакам, что позволит глубже понять их роль в развитии региональных экономических систем. При этом следует отметить, что традиционные подходы к классификации инвестиций требуют переосмысления применительно к специфике инфраструктурного развития регионов.

Современная научная дискуссия всё в большей степени смещается в сторону рассмотрения цифровизации как базового драйвера повышения эффективности инфраструктурных систем. Это обусловлено тем, что традиционные модели управления инфраструктурными проектами, основанные на линейной логике реализации и фрагментарном учёте факторов, демонстрируют ограниченную адаптивность к динамично изменяющимся условиям. В свою очередь, цифровые технологии позволяют перейти к интегрированным моделям управления, обеспечивающим синхронизацию всех стадий жизненного цикла проекта [2].

С теоретической точки зрения цифровизация инфраструктурных проектов может быть интерпретирована как процесс формирования цифровой надстройки над материально-технической базой, обеспечивающей сбор, обработку и интерпретацию данных в режиме, приближенном к реальному времени. Это формирует условия для более обоснованного принятия управленческих решений и сокращения информационной асимметрии между участниками инвестиционного процесса. При этом следует отметить, что специфика инфраструктурных проектов предполагает не только выявление особенностей их реализации, но и использование специализированных подходов к оценке эффективности таких инициатив.

Экономический эффект цифровизации проявляется в нескольких взаимосвязанных направлениях. Прежде всего, наблюдается снижение транзакционных издержек благодаря автоматизации процессов согласования, контроля и мониторинга. Далее, происходит оптимизация структуры капитальных и эксплуатационных затрат, что становится возможным за счёт повышения точности планирования и прогнозирования. Кроме того, уменьшается вероятность недостижения целевых показателей проектов, что имеет особую значимость для крупных инфраструктурных инициатив с продолжительным инвестиционным циклом.

Отдельное место в комплексе цифровых инструментов занимают технологии цифровых двойников, позволяющие имитировать поведение инфраструктурных объектов на разных стадиях их жизненного цикла [1, 3, 6]. Применение подобных моделей даёт возможность проводить сценарный анализ, а также оценивать воздействие внешних факторов, что повышает устойчивость проектов. С экономической точки зрения, мы считаем, что это выражается в снижении совокупных затрат на жизненный цикл объекта и в росте предсказуемости финансовых потоков.

Не менее важную роль, на наш взгляд, играют технологии больших данных и Интернета вещей, обеспечивающие постоянное поступление информации о состоянии инфраструктурных систем. Встраивание этих данных в управленческие процессы позволяет перейти к предиктивному управлению, при котором решения формируются на основе прогнозов, а не фактических отклонений. Это, как видно сейчас, особенно актуально для энергетической, транспортной и коммунальной инфраструктуры, где цена управленческих ошибок крайне высока [5, 7].

С точки зрения устойчивого развития важно подчеркнуть, если учитывать контекст, что цифровизация способствует не только повышению экономической эффективности, но и экологической оптимизации инфраструктурных проектов. За счёт более эффективного использования ресурсов, снижения потерь и оптимизации режимов эксплуатации достигается уменьшение общего экологического воздействия. Таким образом, цифровые технологии становятся важным инструментом реализации ESG-подходов в инфраструктурной сфере.

С инвестиционной точки зрения цифровизация повышает привлекательность инфраструктурных проектов, поскольку снижает уровень неопределённости и повышает прозрачность их реализации.

Для формализации оценки экономической эффективности цифровизации инфраструктурных проектов целесообразно использовать модифицированную модель чистого дисконтированного дохода (NPV), учитывающую влияние цифровых технологий на структуру затрат и рисков:

$$NPV_d = \sum_{t=0}^T \frac{(R_t + \Delta R_t) - (C_t + \Delta C_t) - I_t}{(1 + \tau + \delta)^t}$$

где: R_t – базовые доходы от реализации инфраструктурного проекта в период t ;

ΔR_t – прирост доходов за счёт цифровизации (повышение пропускной способности, качества услуг и др.);

C_t – эксплуатационные издержки;

ΔC_t – снижение издержек в результате внедрения цифровых технологий;

I_t – инвестиционные затраты, включая расходы на цифровую инфраструктуру;

τ – ставка дисконтирования;

δ – премия за технологические и институциональные риски;

T – горизонт расчёта.

Введение параметров ΔR_t и ΔC_t позволяет количественно оценить экономический эффект цифровизации, выражающийся как в росте доходной базы, так и в оптимизации затрат. При этом дополнительная риск-премия δ отражает неопределённость, связанную с внедрением новых технологий, включая риски кибербезопасности, технологической зависимости и недостаточной зрелости институциональной среды.

Стоит подчеркнуть, что внедрение цифровых решений дает возможность точнее выстраивать логику проектов и убедительнее доказывать их экономическую определенность.

При этом цифровая трансформация в инфраструктурной сфере сталкивается с целым рядом серьезных препятствий. Главные среди них – инерционность институтов, несовершенство законодательной базы и нехватка квалифицированных специалистов. Добавляются и другие риски, связанные с поддержанием информационной безопасности и снижением зависимости от внешних технологий. В текущих геоэкономических условиях эти факторы выходят на первый план.

Из всего сказанного следует, что цифровизация инфраструктурных проектов выступает системным фактором повышения устойчивости региональных экономических систем. Её реализация позволяет обеспечить более эффективное использование ресурсов, повысить качество управления и снизить уровень рисков. В то же время для раскрытия полного потенциала цифровых технологий необходима согласованная политика государства, бизнеса и научного сообщества, направленная на формирование институциональной среды, стимулирующей инновационное развитие.

Литература

1. Беломестнов, В. Г. Пространственное развитие региона: проблемы и модели обеспечения // Экономический вестник ВосточноСибирского государственного университета технологий и управления. – 2019. – № 7. – С. 6–20.
2. Боталова, М. Е. Региональные инвестиционно-инфраструктурные проекты как основная форма создания новых инфраструктурных объектов социальной направленности: маркетинговое обоснование и проблемы эффективности // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3 (47). – С. 41–48.

3. Казаков, М. Ю., Шапкина Л. Н. Пространственно-экономические задачи реализации региональных инфраструктурных проектов в сфере электроэнергетики // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 3. – С. 55–58.

4. Митасов, П. А., Полищученко, В. А., Еремина И. А. Особенности моделирования механизма государственно-частного партнерства в условиях реализации инфраструктурных транспортных проектов // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1 (54). – С. 190–198.

5. Никитенко, А. О. Региональные инфраструктурные проекты как инструменты сглаживания субфедеральных диспропорций в национальной экономике // KANT. – 2023. – № 4 (49). – С. 90–94.

6. Садыков, А. И. Роль инвестиционной политики в реализации региональных инфраструктурных проектов // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 1.

7. Хазраткулова, Л. Н., Жуматова, Г. М. Роль инфраструктурных проектов в современной экономике // Endless light in science. – 2023. – № 1. – С. 208–215.

УДК 332.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Энеева М. Н.;

доцент кафедры «Управление», д. э. н., доцент
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: eneeva74@mail.ru

Дабагова А.А.;

студентка 3 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: adalinaahm@mail.ru

Аннотация. Качество государственного регулирования устойчивого развития регионов напрямую зависит от организации системы мониторинга. На примере Кабардино-Балкарской Республики выявлены фрагментарность экономических, социальных и экологических показателей, отсутствие единой методологии и недостаточное участие общественных институтов. Обоснована необходимость внедрения цифровых решений. В агропромышленном комплексе показана целесообразность перехода от дотационного механизма к стимулированию инноваций. В статье исследуются проблемы мониторинга, механизмы государственной поддержки и направления совершенствования региональной политики.

Ключевые слова: региональная политика, устойчивое развитие, государственное регулирование, система мониторинга, информационное обеспечение, инвестиционная активность.

STATE REGULATION AND SUPPORT FOR SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT

Eneeva M.N.;

Associate Professor of the Department of Management,
Doctor of Economics, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: eneeva74@mail.ru

Dabagova A.A.;

3rd year student of the direction of training

«State and municipal administration»

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

e-mail: adalinaahm@mail.ru

Annotation. The quality of state regulation of sustainable development of regions directly depends on the organization of the monitoring system. The example of the Kabardino-Balkar Republic revealed the fragmentation of economic, social and environmental indicators, the lack of a unified methodology and insufficient participation of public institutions. The need to introduce digital solutions is substantiated. The agro-industrial complex shows the expediency of the transition from the subsidy mechanism to the stimulation of innovation. The article explores the problems of monitoring, mechanisms of state support and directions for improving regional policy.

Keywords: regional policy, sustainable development, state regulation, monitoring system, information support, investment activity.

Совокупность мер, применяемых государственными органами для обеспечения сбалансированного развития территорий, образует систему регулирования регионального развития. Результативность этой системы непосредственно зависит от качества информационного обеспечения, координации между уровнями власти и учёта отраслевых особенностей. Под устойчивым развитием региона понимается процесс, направленный на долгосрочное повышение качества жизни населения при сохранении экономической безопасности и природного потенциала территории. Достижение данного состояния требует системного мониторинга, охватывающего экономические, социальные и экологические показатели [1].

Агропромышленный комплекс занимает особое место в структуре региональной экономики. Данный сектор не только гарантирует продовольственную безопасность, но и определяет условия жизнедеятельности значительной части сельского населения. Эффективность государственной политики в аграрной сфере влияет на занятость, миграционные процессы и состояние земельных ресурсов [2].

Эффективное управление устойчивым развитием базируется на надёжной системе сбора, обработки и анализа данных. В российской и международной практике применяются три группы показателей: экономические, социальные и экологические. Экономические индикаторы включают валовой региональный продукт на душу населения, объём инвестиций в основной капитал, долю инновационных предприятий и уровень безработицы. Социальные показатели охватывают уровень бедности, доступность образования и здравоохранения, миграционный баланс и качество жилищных условий. Экологические индикаторы характеризуют загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов, энергоэффективность и площадь особо охраняемых природных территорий.

Анализ системы мониторинга Кабардино-Балкарской Республики позволяет выявить характерные недостатки, присущие многим регионам Российской Федерации. К их числу относятся: слабая интеграция экономических, социальных и экологических данных; отсутствие унифицированной методологии сбора и обработки информации; низкая степень вовлечения общественности в процессы мониторинга. Дополнительными ограничениями выступают недостаточное ресурсное обеспечение, несогласованность действий различных ведомств и дефицит квалифицированных кадров.

В республике наблюдаются позитивные изменения в аграрном секторе и сфере туризма, однако сохраняются проблемы, связанные с загрязнением водных объектов, вырубкой лесов, ухудшением качества воздуха в населённых пунктах и неравномерным доступом к социальным услугам [3].

Для преодоления указанных недостатков целесообразно внедрение интегрированной системы мониторинга, функционирующей в едином информационном пространстве. Применение геоинформационных систем, технологий интернета вещей и методов анализа больших данных позволит повысить оперативность и качество сбора информации. Одновременно требуется разработка единой методологии и стандартов, а также обеспечение прозрачности мониторинговых процедур посредством онлайн-платформ и мобильных приложений. Необходимым условием является систематическое повышение квалификации специалистов, занятых в сфере цифрового мониторинга.

Федеральные программы поддержки регионального развития включают комплексы мероприятий, направленных на решение конкретных территориальных проблем. Разработка таких программ осуществляется с учётом стратегических приоритетов государства и специфики каждого региона. Основная задача заключается в обеспечении сбалансированного развития через финансирование инфраструктурных проектов, поддержку малого и среднего предпринимательства, развитие социальной сферы и улучшение жилищных условий.

В Кабардино-Балкарской Республике в период 2022–2024 годов наблюдался устойчивый рост инвестиций в основной капитал: с 57,8 млрд рублей до более чем 80 млрд рублей. К числу наиболее масштабных проектов, реализованных при государственной поддержке, относятся тепличный комплекс для производства овощей защищённого грунта, туристско-рекреационный кластер «Эльбрус», освоение Тырныаузского месторождения вольфрамо-молибденовых руд, комплексная жилищная застройка и создание ИТ-парка в Нальчике. Совокупный объём вложений в пять наиболее значимых проектов превысил 26,7 млрд рублей, причём более 22 млрд рублей составили внебюджетные источники [4].

Сельское хозяйство относится к отраслям, в которых проблемы устойчивого развития проявляются с наибольшей остротой. Сельские территории многих регионов испытывают деградацию земельных ресурсов, отток населения, износ основных фондов и хронический дефицит инвестиций. Факторы, влияющие на устойчивость агроэкономических систем, подразделяются на три категории. Первая – природные условия, практически не поддающиеся регулированию. Ко второй относятся частично управляемые факторы. Третью составляют параметры, полностью зависящие от государственной политики: доступность техники и оборудования, финансовые возможности производителей, потенциал внедрения инноваций.

Земельные ресурсы остаются главной производительной силой в аграрном секторе. Современный мировой опыт свидетельствует о переходе от модели непрерывного наращивания объёмов производства к модели, учитывающей экологические ограничения. Сохранение плодородия почв, адаптация сельскохозяйственных культур к экстремальным условиям и снижение антропогенной нагрузки становятся задачами, не уступающими по значимости росту урожайности.

Для реализации поставленных целей необходим организационно-экономический механизм, включающий четыре направления. Производственная сфера предусматривает развитие животноводства и растениеводства, технологическую модернизацию. Экономический блок включает меры финансового и кредитного стимулирования. Социальный компонент ориентирован на повышение уровня жизни сельского населения и подготовку кадров. Экологическая составляющая предполагает контроль за состоянием почвенного плодородия и внедрение ресурсосберегающих технологий.

Современные темпы агроэкономического роста определяются способностью регионов осваивать прорывные технологии. К числу перспективных направлений относятся точное земледелие, роботизация производственных процессов, цифровые платформы управления на основе интернета вещей, биотехнологии и принципы зелёной экономики. Государственная поддержка должна быть переориентирована с дотирования текущих издержек на стимулирование инновационной активности.

Ключевой проблемой развития предпринимательства в аграрной сфере является не столько дефицит финансовых ресурсов, сколько отсутствие эффективной модели кооперации и интеграции малых форм хозяйствования в единую производственно-сбытовую цепочку. Без выстраивания системных взаимосвязей между производителями сельхозпродукции, перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями меры государственной поддержки, как правило, имеют краткосрочный эффект и не формируют долгосрочного тренда на повышение производительности и устойчивости агроэкономической системы региона [5].

Подводя итоги, следует отметить, что эффективность государственного регулирования устойчивого регионального развития напрямую зависит от трёх взаимосвязанных условий: внедрения качественного цифрового мониторинга, учёта отраслевой специфики и проведения последовательной инновационной политики. Достижение устойчивого развития невозможно без современной системы управления, достоверной информации и активного взаимодействия государства, бизнеса и общества, что подтверждается анализом регионов, обладающих значительным природным потенциалом.

Литература

1. Жангозова, Ж. С. Совершенствование мониторинга устойчивого развития региона // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. – С. 238-244.
2. Энеева, М. Н., Пшихачева, З. А. Государственное регулирование развития АПК // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. – С. 284-286.
3. Сарбашева, Е. М., Баккуев, Э. С., Унажоков, Э. А. Развитие агроэкономической системы региона // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. – С. 275-280.
4. Энеева, М. Н., Цагов, Т. Х. Инвестиционная деятельность в Кабардино-Балкарской Республике: достижения и перспективы // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции – Нальчик : Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. – С. 287-289.
5. Рахаев, Х. М., Кокова, Э. Р., Сабанчиев, А. Х. Проблемы и перспективы формирования эффективной модели кооперации в региональном сельском хозяйстве // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. — 2016. — № 3

СЕКЦИЯ №3

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.43

РОЛЬ АПК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Арзуманян М.С.;

доцент кафедры «Управление социально-экономическими системами», к.э.н.,
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, г. Красноярск, Россия;
e-mail: misak-arz@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор научной литературы в области приоритетной задачи сельского хозяйства России – обеспечения национальной продовольственной безопасности. Рассмотрены уровень и состояние развития агропромышленного комплекса России. Определены направления мер для развития российских агропредприятий: поддержка агропромышленного комплекса, инвестиции в научные разработки, модернизация сельскохозяйственной техники. Выявлены факторы, подрывающие усилия по выращиванию и производству культур.

Ключевые слова: АПК; сельское хозяйство; сельская инфраструктура; Доктрина продовольственной безопасности; экономическая безопасность; экспортоориентированность; ФАО; качество жизни населения; государственная поддержка.

THE ROLE OF AGRICULTURE IN ENSURING RUSSIA'S FOOD SECURITY

Arzumanyan M.S.;

associate Professor of the Department «Management of Socio-Economic Systems»,
Candidate of Economics,
FSBEI HE Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;
e-mail: misak-arz@mail.ru

Annotation. The article provides an overview of the scientific literature in the field of the priority task of agriculture in Russia – ensuring national food security. The level and state of development of the agro-industrial complex of Russia are considered. The directions of measures for the development of Russian agricultural enterprises have been identified: support for the agro-industrial complex, investments in scientific research, modernization of agricultural machinery. The factors undermining efforts to grow and produce crops have been identified.

Keywords: agroindustrial complex; agriculture; rural infrastructure; Food security doctrine; economic security; export orientation; FAO; quality of life of the population; government support.

Восприятие государством сельского хозяйства не соответствует его реальной высокой роли в обеспечении устойчивого геополитического статуса. Сельское хозяйство по ряду объективных причин, таких как низкой инвестиционной привлекательности не может стабильно демонстрировать высокую конкурентоспособность на фоне других отраслей экономики, обладающих значи-

тельными преимуществами. Постоянно возникает необходимость разработки, финансирования и внедрения результатов научно-технологической политики, прорывных технологий для повышения уровня жизни сельского населения [1, с. 6].

На мировом уровне вопросами обеспечения населения планеты продовольствием, и как следствие, повышение его благосостояния занимается организация ФАО. На протяжении истории существования человечества из-за несовершенства продовольственной политики и различных катаклизмов утрачивались человеческие (трудовые) ресурсы. Причиной этому являлись: военные конфликты (в т.ч. гражданские войны), принудительное изъятие у населения т.н. «излишков» продовольствия силами, пришедшими к власти в ходе революций в XX в. (в России эта политика называлась «продразверсткой» и «военным коммунизмом»), засуха, голод и вынужденная миграция населения [2, с. 62-64].

Методы статистического анализа, позволяющие определять тенденции и закономерности показателей отраслей сельского хозяйства, упрощающие процедуры разработки и реализации государственной политики в области решения продовольственной политики, применялись в России ещё в конце XIX-начале XX века. Результаты анализа позволяли органам власти заблаговременно и качественно готовиться к социальным потрясениям, особенно в крупных городах, ведь вопрос обеспечения населения продовольствием напрямую влиял на политическую обстановку и баланс политических сил в стране. Именно эти разработки в области экономики сельского хозяйства, созданные ещё во времена Российской империи и легли в основу командно-плановой экономики СССР, базирующейся на составлении продовольственных балансов [6, с. 4006].

Термины «продовольственная безопасность» и «национальная безопасность» поднимались в Российском обществе и ещё раньше, в XVIII веке на уровне философских полемика. Позже эти понятия трансформировались в основу для идеологических течений социалистического общества. Продолжительное время задача обеспечения населения продовольствием приобрела трудно решаемый характер под воздействием санкционного давления со стороны западных стран. Усиленная поддержка агропромышленному комплексу позволяет стабилизировать государству данную критическую ситуацию. Особенно важны инвестиции в научные разработки, модернизация сельскохозяйственной техники, рациональное использование природного потенциала, грамотно выстроенная ценовая политика [3].

Особенности реализуемой в России аграрной политики: комплексность при анализе роли и значении факторов развития АПК, поступательное увеличение объемов производства, активная направленность на экспорт, возвращение к советским инструментам регулирования развития, в т.ч. модели финансирования, актуализация развития машинно-тракторного парка, прогрессивное развитие территорий [4, с. 367-368]. Однако не согласимся с тезисом данного автора, суть которого заключается в том, что субъектом продовольственной безопасности якобы является местное население. Недопустимо полномочия по обеспечению продовольственной безопасности от органов федеральной и региональной власти передавать на уровень местного самоуправления. Органы власти обладают необходимыми ресурсами для исполнения своей обязанности перед населением по обеспечению его продуктами питания в необходимом объеме ассортименте и уровне качества. Но согласимся с автором в том, что продовольственная безопасность – понятие неделимое, и в рамках единого государства неправильно говорить только о продовольственной безопасности отдельно взятого региона или группы регионов – подобная безопасность может существовать только при взаимодействии и взаимодополнении усилий этих регионов.

Развитие российских агропредприятий благодаря поддержке отечественных производителей, постоянным инвестициям в их основной капитал, внедрению современных технологий повышает уровень социального благополучия в стране, укрепляет ее суверенитет, способствует уменьшению зависимости перед внешними поставками продуктов питания. В мире ежегодно увеличивается спрос на продовольствие, что актуализирует внедрение современных агротехнических методов для повышения валового сбора продукции, особенно для России, государству,

владеющему 10 % пахотных земель планеты. В России ежегодно повышающиеся объемы производства на уровне 150 млн тонн зерна в год и выход на первое место в мире по экспорту пшеницы сочетаются со снижающейся рентабельностью отрасли растениеводства (порядка 20 %). В России в силу объективных причин высок риск снижения урожайности либо и вовсе гибели урожая в результате негативных климатических условий. Среди видов сельскохозяйственной продукции (продуктов питания) наиболее приоритетными, согласно Доктрине продовольственной безопасности являются: зерно и картофель (самообеспеченность установлена на уровне 95 % от потребности), молоко и молочные продукты, овощи и бахчевые, растительное масло и сахар (самообеспеченность установлена на уровне 90 % от потребности). Российское животноводство характеризуется противоречивыми тенденциями: снижение поголовья сочетается с ростом производительности и экспорта продукции. Самообеспеченность продовольствием в купе с достаточным уровнем доходов населения влияет и на демографическую ситуацию в стране, на уровень рождаемости, смертности, и как следствие, на повышение качества жизни населения. Цифровизация в сфере АПК подразумевает внедрение новых инструментов для оптимизации деятельности сельскохозяйственных производителей, повышения продуктивности в сфере АПК [5, с. 98-101].

Проверка «на прочность» государств по обеспечению продовольственной безопасности выходит на новый, более сложный уровень вследствие объективной невозможности проведения агропродовольственных работ – проведения посевной или уборки урожая. Такое происходит, в частности, в период военных конфликтов, перебоях в подаче электроэнергии, утрате сельскохозяйственной рабочей силы, вызывая рост цен и зависимость от импорта. На государствах, особенно в моменты экономических потрясений, нарастающих социально-экономических проблем лежит ответственность перед обществом в обеспечении его пищей, способной гарантировать людям активную, полноценную жизнь. Особенно тяжело приходится аграрному сектору экспортноориентированных государств, импортозависимым по определенным продуктам питания. На международном уровне по каждой стране рассчитывается и в последующем анализе применяется т.н. «глобальный индекс голода», основанный на определении степени недоедания, задержки роста детей, истощения детей и детской смертности. Вспомогательными индексами являются: производства продуктов питания, потребительских цен на продукты питания [10, с. 554-555].

Россия – мировой экспортер зерновых. Как показывает многовековая история существования человечества, во время военных действий происходит разрушение ирригационных систем (инфраструктура водоснабжения загрязняется тяжелыми металлами), наблюдается заброшенность и ухудшение состояния местных посевов, гибель скота, вырубка лесов и добыча полезных ископаемых на сельскохозяйственных землях, подрываются усилия по выращиванию и производству культур. Передвижение воинских частей и гусеничной бронетехники по территории делает ее непригодной для сельскохозяйственного возделывания. Бедное население при таких обстоятельствах без существенной государственной поддержки становится наиболее уязвимым перед голодом. Вполне ожидаемым являются гуманитарные последствия продовольственной войны. Исторически известны массовые случаи использования продовольствия для подрыва позиций противоборствующих сторон, в частности, ограничение его ввоза на определенные территории. В период военных столкновений стратегически важен контроль над продовольственными ресурсами, в т.ч. над тем продовольствием, находящимся на сопредельных территориях. Контроль позволяет, укрепляя национальную устойчивость субъекта, приостановить финансовые поступления от экспорта для противоположной стороны, одновременно снижая ее продовольственную стабильность, усиливая панику среди местного населения, снижая вероятность на безопасную транспортировку продуктов питания и удобрений, сельскохозяйственной техники [8, с. 26-28].

Обеспечение продовольственной безопасности подразумевает стабильность поставок сельскохозяйственного продовольствия, соответствие рекомендуемых норм рационального потреб-

ления уровню фактического потребления основных продуктов питания на душу населения. В международной практике при определении уровня продовольственной безопасности рассчитывают величину удельного веса расходов семей на продукты питания в общем объеме потребительских расходов. Также в качестве критерия используется и стоимостная оценка степени доступности продовольствия для населения. Высокая доля расходов на продукты питания заставляет население либо экономить на приобретении качественных продуктов, либо количественного сократить их потребление в ущерб своему здоровью. Косвенным показателем степени обеспечения населения продовольствием является уровень бедности, но он лишь комплексно характеризует уровень жизни, а не то, насколько развита агропродовольственная сфера. Государство обязано реализовывать гарантии по обеспечению экономической и физической доступности продовольствия населению. Однако запланированный объем государственного финансирования предприятий АПК не соответствует федеральной политике расширенного воспроизводства. Необходимо научное сопровождение технологического перевооружения агропромышленного комплекса России, т.к. технологии обеспечивают эффективное использование ресурсов, однако высокий процент заемных средств сдерживает данную реформу модернизации отечественного АПК [9, с. 146-147].

В долгосрочной повестке стратегии устойчивого развития России – развитие сельских территорий, обеспечение разумных норм потребления продуктов питания, повышение продолжительности и качества жизни людей (уровня доходов населения). Добиться этого можно при наличии экологически безопасного сельского хозяйства и при эффективном использовании природных и трудовых ресурсов агропродовольственного комплекса [11, с. 94-95].

Имеется ряд исследований зарубежных авторов о степени воздействии устойчивого развития сельского хозяйства на продовольственную безопасность страны. В частности, в труде [7, с. 012195] отмечается, что синергетический эффект от взаимодействия институциональных, социокультурных, экономических и экологических проблем существенно влияет на обеспечение продовольственной безопасности, в то время как само сельское хозяйство имеет низкий уровень влияния на нее. Для развития сельского хозяйства и наличия возможностей обеспечения продовольствием, а также роста численности населения, необходимо улучшение сельской инфраструктуры, доступ к ресурсам, таким как вода, а также благоприятность климата для выращивания сельскохозяйственных культур (однако последний фактор является менее управляемым), улучшение плодородия почвы и повышение урожайности, увеличение продолжительности работы в сельскохозяйственном секторе, необходимый уровень имеющегося образования, регулярность повышения квалификации работников.

Литература

1. Алтухов, А. И. Особенности обеспечения продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 4(98). – С. 5-17. – DOI 10.33938/234-5.
2. Зубарев, Ю. Н. Продовольствие и земельные ресурсы – основа суверенизации аграрного сектора // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 10. – С. 62-65. – DOI 10.32651/2210-62.
3. Касторнов, Н. П. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности России // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8, № 1.
4. Парамонов, П. Ф. Современная аграрная политика и продовольственная безопасность страны // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 2(58). – С. 367-371.
5. Романова, И. В. К вопросам продовольственной безопасности современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 2, № 6(159). – С. 95-107. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2025.06.02.010.

6. Kuznetsova, O. Historical analysis of agricultural productivity and food security initiatives // BIO Web of Conferences. – 2025. – Vol. 173. – P. 04006. – DOI 10.1051/bioconf/202517304006.
7. Mahmood, D. S. The Impact of Sustainable Agricultural Development on Food Security // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2025. – Vol. 1549, No. 1. – P. 012191. – DOI 10.1088/1755-1315/1549/1/012191.
8. Papale, S. Russia, Ukraine and food warfare // International Affairs. – 2025. – P. iiaf230. – DOI 10.1093/ia/iiaf230.
9. Patrakova, S. S. Current State of Food Security in the Regions of the European North of Russia // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. – 2025. – Vol. 18, No. 5. – P. 143-165. – DOI 10.15838/esc.2025.5.101.8.
10. Shynkaruk L. Food Security and the Agri-Food Sector of Ukraine: an Inclusive Approach // Rocznik Ochrona Srodowiska. – 2025. – Vol. 27. – P. 553-570. – DOI 10.54740/ros.2025.045.
11. Zamula, V.S., Kuzlyakina, Yu.A., Kuznetsova, O.A. (2023). Analysis of agriculture sustainable development in Russia. Theory and Practice of Meat Processing, 8(2), 93-99. <https://doi.org/10.21323/2414-438X-2023-8-2-93-99>.

УДК 330.1

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Байрамкулова Ф.Ю.;

доцент кафедры экономики и прикладной, к.п.н.,
КЧГУ, г. Карачаевск, Россия;
e-mail: djaubaeva@rambler.ru

Гербекова М.Р.;

Студент 3 курса факультета экономики и управления,
КЧГУ, г. Карачаевск, Россия;

Аннотация. В условиях современной рыночной экономики, характеризующейся высокой степенью неопределенности, глобальной конкуренцией и стремительным развитием технологий, информационный ресурс становится таким же базовым фактором производства, как капитал, труд и земля. Эффективность функционирования любого хозяйствующего субъекта сегодня напрямую коррелирует со способностью менеджмента оперативно принимать обоснованные управленческие решения. Фундаментом для таких решений выступает экономический анализ, который в свою очередь полностью опирается на систему информационного обеспечения.

Ключевые слова: экономический анализ, классификация, учет, цифровая трансформация, цифровизация, облачные технологии, пути совершенствования.

INFORMATION SUPPORT FOR ECONOMIC ANALYSIS

Bayramkulova F.Y.;

associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics,
Candidate of Pedagogical Sciences,
KCHSU, Karachayevsk, Russia;
e-mail: djaubaeva@rambler.ru

Gerbekova M.R.;

3rd year student at FEU
KCHSU, Karachayevsk, Russia;

Annotation. In a modern market economy characterized by a high degree of uncertainty, global competition, and rapid technological development, an information resource is becoming such a basic factor of production as capital, labor, and land. The effectiveness of the functioning of any business entity today directly correlates with the ability of management to promptly make informed management decisions. The foundation for such decisions is economic analysis, which in turn is fully based on the information support system.

Keywords: economic analysis, classification, accounting, digital transformation, digitalization, cloud technologies, ways of improvement.

Экономический анализ – это специальная область знаний, связанная с изучением экономических процессов в их взаимосвязи, формирующихся под воздействием объективных и субъективных факторов.

Объектом экономического анализа является хозяйственная деятельность организации в целом, а также ее структурных подразделений

Предметом анализа является причинно-следственные связи экономических явлений и процессов, а также конечные результаты деятельности отраженные в системе информации.

Ключевые цели и задачи

Главная цель анализа – поиск резервов повышения эффективности бизнеса.

Основные задачи

1. Оценка выполнения плановых показателей
2. Изучение динамики показателей за несколько периодов
3. Факторный анализ – измерение влияния различных факторов на итоговую прибыль
4. Прогнозирование будущих результатов

Для обработки информации используются методы: сравнения, группировка данных ,метод факторного анализа: метод цепных подстановок, метод абсолютных разниц. Они позволяют точно рассчитать сколько рублей прибыли мы потеряли из-за роста цен на сырье . Чтобы анализ был полезным , он должен отвечать принципам: объективности , системности, регулярности , действенности [1, с. 45]

Существует следующая классификация источников информации для проведения анализа.

1. По отношению к организации:

- внутренние: данные, формируемые внутри предприятия;
- внешние: информация извне (статистика, законодательство, данные конкурентов и т.д.).

2. По характеру информации:

- учетные: информация из систем учета(бухгалтерская, налоговая, статистическая отчетность);
- внеучетные: доп. данные (договоры, планы, протоколы).

3. По степени агрегирования:

- первичные: детальные данные об отдельных операциях (накладные , чеки , акты);
- сводные: обобщенные данные (бух.балансы, отчет о прибылях).

Рассмотрим современные технологии в организации информационных потоков.

В условиях цифровой трансформации информационные потоки предприятия перестраиваются на базе следующих ключевых технологий [3]:

1. ERP-системы (Enterprise Resource Planning): создают единое информационное пространство («единый источник истины»), объединяя данные бухгалтерского, производственного, складского и кадрового учета. Это исключает дублирование данных и обеспечивает аналитиков сопоставимой информацией в режиме реального времени.

2. BI-системы (Business Intelligence): позволяют автоматизировать процесс превращения «сырых» данных в аналитические отчеты. Вместо статичных таблиц используются интерактив-

ные дашборды (панели мониторинга), которые наглядно визуализируют отклонения и тренды, позволяя проводить анализ «на лету».

3. Облачные технологии (Cloud Computing): обеспечивают высокую доступность аналитической информации из любой точки мира. Облачные хранилища позволяют интегрировать данные территориально распределенных подразделений в общую базу без затрат на собственную серверную инфраструктуру.

4. Big Data и предиктивная аналитика: технологии обработки сверхбольших массивов данных позволяют анализировать не только внутренние цифры, но и внешние факторы (поведение потребителей, колебания рынка). Использование алгоритмов машинного обучения (AI) дает возможность перейти от ретроспективного анализа (оценки прошлого) к прогнозированию будущих финансовых результатов.

5. RPA (Robotic Process Automation): программные роботы автоматизируют сбор и выгрузку данных из различных источников (например, из банковских выписок или сайтов конкурентов), что минимизирует риск «человеческого фактора» и ускоряет подготовку исходной базы для анализа.

6. Блокчейн (Blockchain): внедряется для обеспечения абсолютной достоверности финансовых транзакций. Неизменяемость записей в распределенном реестре гарантирует аналитику надежность входной информации и защиту от несанкционированных корректировок [6, с.109].

Внедрение данных технологий превращает информационное обеспечение из пассивного архива документов в активную интеллектуальную систему, которая позволяет руководству принимать решения не на основе интуиции, а на базе точных цифровых моделей.

Совершенствование информационного обеспечения должно идти по пути цифровизации и интеграции, превращая данные из простого «отчета о прошлом» в стратегический инструмент управления будущим компании [2].

Этого можно добиться путем:

1. Интеграция систем (единое информационное пространство): переход на современные ERP-системы, где данные всех отделов объединяются в общую базу. Это гарантирует сопоставимость и единство всех показателей.

2. Автоматизация сбора данных (RPA): внедрение программных роботов для автоматической выгрузки данных из первичных документов и внешних источников, что исключает ошибки ручного ввода.

3. Переход к анализу в режиме реального времени: использование BI-платформ, которые позволяют видеть финансовое состояние компании «здесь и сейчас», а не по итогам прошлого месяца.

4. Стандартизация и верификация: разработка четких регламентов ввода данных и внедрение алгоритмов автоматической проверки их корректности (логический контроль).

5. Развитие предиктивной (прогнозной) аналитики: использование нейросетей и машинного обучения для обработки накопленных данных с целью предсказания будущих рисков и прибыли.

6. Обучение персонала: повышение цифровой грамотности сотрудников, ответственных за формирование и обработку аналитической информации

Литература

1. Васильева, Л. К. Тенденции развития малого бизнеса в России / Л. К. Васильева, М. Н. Орлов // Экономические исследования. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 112–120.

2. Енокаев, Р. М. Стратегическая важность информационных и математических наук для экономик мира в 21 веке / Р. М. Енокаев, Д. Х. М. Айдинова // Синтез науки и образования как механизм перехода к постиндустриальному обществу : Сборник статей Международной научно-

практической конференции, Оренбург, 25 июня 2025 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2025. – С. 89-91. – EDN YOLWZB.

3. Енокаев, Р. М. Аспекты развития информационной отрасли и технологий нейронных сетей в России и мире / Р. М. Енокаев, Д. Х. М. Айдинова // Синтез науки и образования как механизм перехода к постиндустриальному обществу : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 25 июня 2025 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2025. – С. 87-89. – EDN KVWXUF.

4. Иванов, А. А. Маркетинг в цифровой экономике : учебник для вузов / А. А. Иванов, Б. Б. Петров ; под ред. С. С. Сидорова. – Москва : Юрайт, 2022. – 342 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14567-8.

5. Николаев, Д. М. Современные методы экономического анализа / Д. М. Николаев. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 288 с. : табл. – ISBN 978-5-4461-1324-5.

6. Новейший экономический словарь / сост. Н. Г. Кузнецов. – Москва : Рипол Классик, 2021. – 608 с. – ISBN 978-5-386-14025-9.

7. Смирнова, Е. В. Инновационные подходы к управлению персоналом / Е. В. Смирнова // Вестник управления. – 2021. – № 3. – С. 45–52

8. Соколова, Т. И. ESG- факторы в стратегическом планировании / Т. И. Соколова // Менеджмент и бизнес. – 2023. – № 4. – С. 78–85.

9. Фёдоров, В. П. Цифровая трансформация предприятий: стратегии и инструменты / В. П. Фёдоров. – Москва : Экономика, 2022. – 416 с. – ISBN 978-5-282-03456-1.

УДК 339.5:631.1

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК В РЕГИОНЕ

Бакаева З.Р.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются современные тренды развития экспорта продукции агропромышленного комплекса на региональном уровне на примере Кабардино-Балкарской Республики. Определены ключевые экспортные позиции региона (зерно, кондитерские изделия, кукурузный крахмал, алкогольная и безалкогольная продукция) и географическая диверсификация поставок, включающая страны Ближнего Востока, Азии и СНГ.

Ключевые слова: экспорт; агропромышленный комплекс; региональная экономика; Кабардино-Балкарская Республика; тренды развития; национальный проект; географическая диверсификация; государственная поддержка; импортозамещение; конкурентоспособность.

TRENDS IN EXPORT DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE REGION

Bakaeva Z.R.,

Associate Professor of the Department of Economics,
Candidat of Economics Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zbakaieva77@mail.ru

Annotation. The article examines the current trends in the development of agricultural exports at the regional level, using the example of the Kabardino-Balkarian Republic. The key export positions of the region (grain, confectionery, corn starch, alcoholic and non-alcoholic products) and the geographical diversification of supplies, including countries in the Middle East, Asia, and the CIS, are identified.

Keywords: export; agro-industrial complex; regional economy; Kabardino-Balkarian Republic; development trends; national project; geographical diversification; state support; import substitution; competitiveness.

Региональные особенности, связанные с разнообразием природно-климатических, социально-экономических и институциональных факторов, оказывают существенное влияние на функционирование отраслей агропродовольственного комплекса, формирование конкурентных и сравнительных преимуществ. Целью работы является оценка экспортных возможностей регионов Российской Федерации, их участия в национальной экспортной программе, выявление и развитие конкурентных преимуществ регионов РФ для устойчивой интеграции российского агропродовольственного комплекса в мировое пространство. При проведении исследования были использованы абстрактно-логический и экономико-статистический методы, позволившие проанализировать современное состояние внешнеэкономической деятельности агропродовольственного комплекса России и ее регионов. Анализ динамики и структуры экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по федеральным округам (ФО) России позволил выявить регионы, занимающие ведущие позиции в агропродовольственном экспорте.

На выставке «Золотая осень-2025» был представлен рейтинг регионов по экспортному потенциалу. Лидерами среди **крупнейших экспортеров** остаются традиционные аграрные гиганты: **Белгородская, Ростовская и Воронежская области**.

Рассмотрев темпы роста за 9 месяцев 2025 мы выявили, что наибольший прирост показали: Республика Крым (+69%), Иркутская область (+63%), Ленинградская область (+53%), Ярославская область (+50%).

На эти регионы приходится более 70% экспорта продовольственных и сельскохозяйственных продуктов. Целевые показатели федерального проекта «Экспорт продукции АПК» сохраняют сложившиеся традиционные потоки агропродовольственного экспорта. Разработка научно обоснованных стратегий по эффективному включению регионов в мирохозяйственные связи будет способствовать максимальному использованию их внешнеэкономического потенциала, стимулировать аграрную экономику страны и регионов. Реализация региональных конкурентных преимуществ на глобальном продовольственном рынке позволит решить основные задачи развития национального агропродовольственного комплекса – увеличение темпов роста и диверсификация экспорта продовольствия и сельскохозяйственных продуктов.

Объективной тенденцией современного развития национальных экономик является изменение соотношения между внутренними и внешними факторами, углубление их взаимозависимости и взаимосвязи, усиление влияния внешних факторов. Функционирование российского агропродовольственного комплекса все в большей степени зависит от глобальных вызовов, которые воздействуют на комплекс с разной степенью интенсивности. Последними примерами данных вызовов являются пандемия коронавируса и ее последствия для мирового и национальных продовольственных рынков, высокая волатильность и падение цен на нефтяном рынке, сложная политическая обстановка в мире. В сложившихся условиях долгосрочный потенциал экономического роста агропродовольственного комплекса России связан с увеличением объема продовольственного экспорта и его диверсификацией. На реализацию этих задач направлен федеральный проект «Экспорт продукции АПК».

Регионы России характеризуются неоднородным уровнем развития отраслей агропродовольственного комплекса, что связано с высокой дифференциацией природно-климатических,

демографических, материально-технических и других факторов, влияющих на эффективность функционирования аграрного сектора и связанных с ним отраслей. Сохраняются и усиливаются различия по степени включенности в интеграционные процессы, формирования научно-производственного потенциала, развития институтов поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Однако неравномерность развития регионов является естественным процессом, обусловленным набором уникальных факторов. Совокупность этих уникальных факторов может представлять существующие и потенциальные конкурентные преимущества регионов. Источники конкурентных преимуществ существенно варьируют по регионам. Для одних регионов России такими источниками выступают факторы производства – наличие относительно дешевой рабочей силы, сельскохозяйственных угодий, благоприятные природно-климатические условия, близость к рынкам сбыта. Для других регионов – это объем инвестиций в новые технологии и человеческий капитал, уровень региональной поддержки, развитость производственной и социальной инфраструктуры. Реализация конкурентных преимуществ регионов России на мировых продовольственных рынках будет способствовать расширению экспортного потенциала агропродовольственного комплекса страны, что позволит обеспечить устойчивое развитие национальной экономики, будет способствовать улучшению экономического положения депрессивных регионов. Стратегия развития агропродовольственного экспорта предполагает оценку потенциала агропродовольственного комплекса каждого региона, координацию федеральных и региональных методов поддержки национальных производителей, формирование новых точек роста сельскохозяйственного производства.

В условиях глобальной экономической нестабильности, санкционного давления и переориентации логистических цепочек развитие экспортного потенциала агропромышленного комплекса приобретает особое стратегическое значение для Российской Федерации. Национальная цель по увеличению объемов экспорта продукции АПК, закреплённая в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК» национального проекта «Международная кооперация и экспорт», актуализирует необходимость глубокого анализа региональных особенностей и трендов развития экспортной деятельности.

Кабардино-Балкарская Республика, обладая значительным аграрным потенциалом и являясь одним из лидеров в садоводстве и производстве ряда сельскохозяйственных культур, демонстрирует устойчивую положительную динамику экспортных показателей. Изучение опыта КБР позволяет выявить ключевые факторы успеха, проблемные зоны и перспективные направления наращивания экспорта агропродукции в контексте общероссийских тенденций.

Экспортный потенциал региона представляет собой совокупную способность региональной экономики производить конкурентоспособную продукцию, востребованную на внешних рынках, и эффективно реализовывать ее с учетом сложившихся внешнеторговых связей и институциональных условий. В агропромышленном комплексе экспортный потенциал детерминируется природно-климатическими условиями, уровнем развития перерабатывающей промышленности, логистической инфраструктуры, а также системой мер государственной поддержки.

Реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (2018-2024 гг.) стала ключевым драйвером развития экспорта АПК в российских регионах. Проект предусматривает не только финансовую поддержку экспортеров, но и развитие мелиорации, логистики, снятие торговых барьеров, продвижение продукции на зарубежных рынках. Для Кабардино-Балкарии, как аграрно-ориентированного региона, участие в данном проекте открыло новые возможности для выхода на международные рынки.

Проведенный анализ статистических данных за период 2019-2025 гг. позволяет выявить устойчивый восходящий тренд экспортных показателей Кабардино-Балкарской Республики.

Таблица – Динамика экспорта продукции АПК из КБР (2019-2024 гг.)*

Год	Объем экспорта	Динамика к предыдущему году
2019 (план)	\$18,5 млн	+4% (к 2018)
2021	\$17,3 млн	–
2022 (план)	\$18 млн	+4%
2023	\$24,3 млн	+100% (к 2022)
2024 (7 мес)	\$23,9 млн	+150% (к 7 мес 2023)
2019-2024 (5 лет)	рост в 2,7 раза	–

Ключевой вывод из представленных данных – резкое ускорение экспортной динамики начиная с 2023 года. По итогам 2023 года объем экспорта достиг \$24,3 млн, что практически в 2 раза превысило уровень 2022 года и более чем на 30% превысило плановые показатели 2019 года (\$18,5 млн). В 2024 году тенденция ускорила: только за 7 месяцев экспортировано продукции на \$23,9 млн, что в 2,5 раза превышает аналогичный период прошлого года.

Особого внимания заслуживает перевыполнение целевого показателя нацпроекта в 2023 году на 81,3%, что свидетельствует о высокой эффективности реализуемых в регионе мер поддержки экспортной деятельности. За пятилетний период (2019-2024) объемы экспорта продукции АПК из КБР выросли в 2,7 раза в номинальных ценах.

География поставок включает Грузию, Узбекистан, Турцию, Азербайджан, Армению, Киргизию, Белоруссию, Таджикистан, Казахстан, Туркмению, Молдавию, Южную Осетию, Израиль, Монголию, Гану.

Особого внимания заслуживает выход на рынки ОАЭ и других стран Персидского залива, что совпадает с общероссийским трендом укрепления сотрудничества с государствами Ближнего Востока в сфере АПК. Поставки в Китай, Монголию и страны Юго-Восточной Азии также демонстрируют устойчивый рост.

Присутствие в структуре экспортных направлений США и Канады (минеральная вода) свидетельствует о способности региональных производителей конкурировать на высококонкурентных премиальных рынках.

В рамках регионального проекта "Экспорт продукции агропромышленного комплекса" Министерство сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики в 2023 году увеличило объем экспорта продукции агропромышленного комплекса за счет создания новой товарной массы (в том числе с высокой добавленной стоимостью), создал экспортно ориентированную товаропроводящую инфраструктуру, устранил барьеры (тарифные и нетарифные) для обеспечения доступа продукции агропромышленного комплекса на целевые рынки и создания системы продвижения и позиционирования продукции агропромышленного комплекса.

Участие в нацпроекте «Международная кооперация и экспорт» обеспечило финансовую базу для развития экспортно ориентированного производства. В 2019 году на эти цели было направлено 112,5 млн рублей. Важнейшим направлением поддержки стала мелиорация: в 2023 году заключено 40 соглашений о предоставлении субсидий на реализацию мелиоративных мероприятий на сумму 665 млн рублей. Орошаемые земли являются основой для стабильного производства экспортной плодоовощной продукции.

КБР демонстрирует устойчивый рост сельхозпроизводства: за январь-август 2025 года объем продукции АПК вырос на 4,9% (до 42,6 млрд руб.), производство мяса и молока увеличилось на 10,5%. Это создает надежную сырьевую базу для экспорта.

Расширение ассортимента экспортируемой продукции за счет продуктов переработки (кондитерские изделия, крахмал, консервы, колбасы) свидетельствует о модернизации перерабатывающей промышленности региона и увеличении добавленной стоимости экспорта.

Наличие логистических мощностей (плодоовощехранилища, транспортная инфраструктура) и стабильные внешнеторговые связи способствуют ритмичности поставок.

Несмотря на впечатляющую динамику, развитие экспортного потенциала КБР сталкивается с рядом системных проблем:

1. **Зависимость от конъюнктуры мировых рынков** – колебания цен на зерно и другую сырьевую продукцию могут существенно влиять на валютную выручку.

2. **Логистические ограничения** – удаленность от основных морских портов и перегруженность транспортных коридоров увеличивают затраты на доставку.

3. Технологическая зависимость – сохраняется потребность в импортных семенах и средствах защиты растений (хотя планируется увеличение доли собственных семян кукурузы до 25% в ближайшие 5 лет) .

4. Недостаточная глубина переработки – доля сырьевого экспорта (зерно) остается значительной, хотя наметилась тенденция к ее снижению.

5. Сертификационные барьеры – выход на новые рынки требует подтверждения соответствия продукции международным стандартам (халяль, органик и др.).

Исходя из выявленных трендов и существующего потенциала, можно определить следующие перспективные направления развития экспортной деятельности в регионе:

1. **Углубление переработки сельхозсырья.** Увеличение экспорта готовой продукции (консервы, кондитерские изделия, крахмалы, корма) позволит повысить добавленную стоимость и снизить зависимость от ценовых колебаний на сырьевых рынках.

2. **Развитие органического направления.** Природно-климатические условия КБР благоприятны для производства органической продукции, пользующейся растущим спросом на мировых рынках.

3. **Освоение новых рынков.** Расширение присутствия в странах Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, а также закрепление на рынках Персидского залива.

4. **Развитие экспорта селекционных достижений.** Увеличение производства и экспорта семян гибридов кукурузы собственной селекции – экспорт технологий вместо сырья .

5. **Цифровизация экспортной деятельности.** Использование электронных торговых площадок, систем прослеживаемости продукции и цифровых сертификатов для упрощения доступа на зарубежные рынки.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о формировании в Кабардино-Балкарской Республике устойчивого тренда наращивания экспорта продукции АПК. За период реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» регион продемонстрировал кратный рост экспортных показателей, существенно перевыполнив установленные целевые индикаторы.

Ключевыми факторами успеха выступили: эффективная государственная поддержка, включая субсидирование мелиорации; расширение ассортимента экспортируемой продукции за счет продуктов переработки; активная географическая диверсификация поставок; развитие производственной базы и перерабатывающих мощностей.

Дальнейшее развитие экспортного потенциала КБР должно быть направлено на углубление переработки сырья, развитие органического направления, экспорт высокотехнологичной продукции (семена) и освоение новых перспективных рынков. Системная работа по этим направлениям позволит региону не только закрепить достигнутые позиции, но и выйти на новый уровень интеграции в систему международного агропродовольственного обмена.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом эффективности конкретных экспортных проектов, оценкой вклада экспорта АПК в социально-экономическое развитие региона и разработкой рекомендаций по совершенствованию механизмов поддержки экспортеров.

Литература

1. КБР в ближайшие 5 лет хочет выйти на четверть собственных семян кукурузы // Национальное аграрное агентство. – 2026. – URL: <http://rosng.ru/post/content/kbr-v-blizhayshiye-5-let-khochet-vyyti-na-chetvert-sobstvennykh-semyan-kukuruzy> (дата обращения: 04.03.2026).
2. В Кабардино-Балкарии вырос объем производства продукции АПК // Аграрный МедиаХолдинг Светич. – 2025. – URL: <https://svetich.info/v-kabardino-balkarii-vyros-obem-proizvodstva-produktsii-apk/> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Кабардино-Балкария за 7 месяцев увеличила в 2,5 раза экспорт продукции АПК // Интерфакс-Россия. – 2024. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/south-and-north-caucasus/news/kabardino-balkariya-za-7-mesyacev-uvelichila-v-2-5-raza-eksport-produktsii-apk> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Показатель нацпроекта по объему экспорта продукции АПК из КБР перевыполнили на 81% // Milknews. – 2024. – URL: <http://www.milknews.ru/index/nacproekt-kbr-apk.html> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Правительство: Кабардино-Балкария в 2022г планирует увеличить экспорт продукции АПК на 4% // DairyNews. – 2022. – URL: <https://dairynews.today/news/pravitelstvo-kabardino-balkariya-v-2022g-planiruet.html> (дата обращения: 04.03.2026).
6. Оборот экспорта продукции АПК из Кабардино-Балкарии достиг за 10 месяцев \$12,4 млн - Минсельхоз // DairyNews. – 2021. – URL: <https://dairynews.today/news/oborot-eksporta-produktsii-apk-iz-kabardino-balkar.html> (дата обращения: 04.03.2026).
7. КБР с начала года экспортировала продукцию АПК на сумму \$18 млн долларов // DairyNews. – 2020. – URL: <https://dairynews.ru/news/kbr-s-nachala-goda-eksportirovala-produktsiyu-apk-.html> (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 332.1

РАЗВИТИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Балаева С.И.,

доцент кафедры «Товароведение, туризм и право», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: balaeva.s@list.ru

Аннотация. В статье даётся анализ положения региона в контексте развития агропромышленного комплекса России. Подробно рассматриваются успехи региона в производстве высокотехнологичной продукции растениеводства. Особое внимание уделяется модернизации производства и внедрению передовых технологий в сельском хозяйстве. Также в статье рассматривается роль сельского хозяйства в экономике региона и анализируется состояние растениеводства за последние годы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; сельское хозяйство; растениеводство; новые технологии; зерновые культуры.

DEVELOPMENT OF HIGH-TECH CROP GROWING IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Balaeva S. I.,

Associate Professor of the Department of "Commodity Science, Tourism and Law",
Candidate of Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: balaeva.s@list.ru

Annotation. This article analyzes the region's position in the second stage of Russia's agro-industrial complex development. It provides a detailed study of the region's success in producing high-tech crop products. Particular attention is paid to the development of modern production and the implementation of advanced technologies in agriculture. The article also examines the role of agriculture in the region's economy and analyzes the state of crop production in recent years.

Keywords: agro-industrial complex; economic farming; crop production; new technologies; grain crops.

Сельское хозяйство – одна из важнейших отраслей экономики Кабардино-Балкарской Республики. От его состояния и развития зависит не только продовольственная и финансовая безопасность жителей региона, но и социально-экономическое благополучие всей территории. В последние годы в Кабардино-Балкарской Республике наблюдается значительный рост производства зерна, плодов и овощей. В контексте развития сельского хозяйства России Кабардино-Балкария занимает лидирующие позиции в области растениеводства. Это подтверждается статистическими данными: по урожайности зерновых культур регион занимает первое место в Северо-Кавказском федеральном округе, а по остальным показателям входит в тройку лидеров. В настоящее время аграрии Кабардино-Балкарской Республики активно занимаются закладкой многолетних насаждений, что способствует дальнейшему развитию сельского хозяйства в регионе.

В наши дни Кабардино-Балкария заслуженно считается центром производства свежих, качественных и доступных по цене фруктов и овощей. Если сопоставить прибыльность производства фруктов и ягод в республике с аналогичными показателями по стране и регионам Северо-Кавказского федерального округа, то можно увидеть, что в Кабардино-Балкарии она намного выше. Согласно статистическим данным, за последние несколько лет этот показатель достиг более 32% [1, с. 47-68].

Тёплый климат и плодородные почвы региона позволяют получать высокие урожаи полевых культур, овощей и фруктов, а также активно развивать селекцию и семеноводство. В структуре посевных площадей республики более 72% занимают зерновые культуры, среди которых особую роль играет кукуруза. Её урожай составляет около 70% от общего сбора. Среди основных сельскохозяйственных культур, выращиваемых в регионе, можно выделить озимую и яровую пшеницу, кукурузу, ячмень, просо, овёс, гречиху, горох и другие.

Кроме того, высокотехнологичная растениеводческая продукция растениеводства производится благодаря обновлению всего производственного цикла, использованию конкурентных преимуществ и природных ресурсов, а также за счёт интенсификации производства и реализации инновационных инвестиционных проектов. В данный момент в регионе осуществляется один из пяти масштабных инвестиционных проектов, который можно охарактеризовать как «новаторский». Речь идёт о возведении тепличного хозяйства, занимающего территорию в сто гектаров. Это будет инновационное предприятие, которое сможет обеспечить весь процесс выращивания овощей и фруктов: от посадки семян до переработки урожая.

Рассмотрим, как ситуация в этой сфере менялась в последующие два года. Согласно проведённому анализу, в 2025 году объём сельскохозяйственной продукции, произведённой на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий, был в 2,3 раза больше, чем в среднем по Северо-Кавказскому федеральному округу, и в 4 раза больше, чем в среднем по стране [2, с. 59-64]. По показателям производства сельскохозяйственной продукции на душу населения и индексу производства регион занял лидирующие позиции среди республик Северо-Кавказского федерального округа.

В последние годы аграрная отрасль Кабардино-Балкарии продемонстрировала впечатляющий рост. В 2025 году индекс продукции сельского хозяйства в республике увеличился более чем на 5,6% и достиг отметки 103,7%. В денежном выражении объём произведённой продукции составил 126,7 миллиарда рублей, что на 42,2 миллиарда рублей или 3,7% больше, чем в 2024 году. Особенно впечатляющие результаты были достигнуты в сфере растениеводства. Индекс производства продукции этой отрасли в 2025 году достиг 105,6%, что позволило установить новые рекорды по целому ряду культур. Этому способствовало улучшение плодородия почв и ввод в эксплуатацию 7,3 тысяч гектаров орошаемых земель.

В 2025 году был собран рекордный урожай зерновых и зернобобовых культур — 1,2 миллиона тонн, что на 4% больше, чем в 2024 году. Следует отметить, что Кабардино-Балкарская Республика заняла 29,4% в общем объёме валового сбора плодов и ягод в организованном секторе сельского хозяйства России. Также было произведено 1,1 миллиона тонн плодов и ягод, что почти на 7,4% больше, чем годом ранее. В том числе, в хозяйствах всех категорий было собрано 7,5 тысяч тонн ягод, что на 10,7% превышает прошлогодние показатели.

Стоит отметить, что треть ягод, собираемых в Северо-Кавказском федеральном округе, приходится на Кабардино-Балкарию. Регион занимает второе место по объёму производства ягод в округе. В общем объёме ягодных культур наибольший удельный вес приходится на клубнику, объём её урожая составил 4,2 тонны. На втором месте по объёму урожая — малина, её собрали 2,3 тонны. Остальную часть урожая составили смородина, голубика и другие ягоды. В Кабардино-Балкарии выращиванием ягод занимаются в основном частные хозяйства — 65%. Более 30% урожая собирают в крестьянских (фермерских) хозяйствах, а оставшаяся часть приходится на сельскохозяйственные организации республики [2, с. 59-64].

Урожай картофеля составил 161,4 тысяч тонн, что соответствует уровню прошлого года. Подсолнечник дал урожай в объёме 34,8 тысяч тонн, что в полтора раза больше, чем в прошлом году. Овощей было собрано 466,7 тысяч тонн, что на 1,2% больше, чем годом ранее [4, с. 100-104].

Уже много лет регион известен своим успешным овощеводством. Особенно стоит отметить значительный рост производства тепличных овощей. В регионе активно выращивают различные овощи: томаты, огурцы, зелень, бахчевые культуры, лук, капусту, морковь и сахарную свёклу. Овощи выращивают как в открытом, так и в закрытом грунте. В 2025 году он занял одно из лидирующих мест в рейтинге регионов по увеличению производства тепличных овощей в стране. В 2025 году в регионе было произведено 21,1 тысячи тонн тепличных овощей, что на 10,9 тысячи тонн больше, чем в предыдущем. Исследования показали, что такой значительный рост связан с запуском нового тепличного комплекса «Чегем Агро», который начал работу в 2023 году. В планах было увеличить общую площадь комплекса до 100 гектаров, инвестировать 24,5 миллиарда рублей и производить более 50 тысяч тонн овощей в год.

В 2025 году в открытом и закрытом грунте был собран богатый урожай овощей — около 461,1 тысячи тонн. За период с 2020 по 2025 год производство овощей в хозяйствах всех категорий выросло на 16%. Важно подчеркнуть, что такие достижения стали возможными благодаря повышению инвестиционной активности в республике и созданию благоприятных условий для развития отрасли.

Урожайность по всем основным культурам превзошла показатели 2024 года. В последние несколько лет особое место Ежегодно проводится масштабная закладка садов интенсивного типа на площади 1,8 тысячи гектаров, а производство собственных саженцев достигло 4,2 миллиона штук. Мощности плодохранилищ были увеличены на 30 тысяч тонн, что позволило обеспечить единовременное хранение 362,7 тысяч тонн продукции. Важно отметить вклад различных категорий хозяйств в успех этой отрасли сельского хозяйства. Так, треть всего объема продукции производится в сельскохозяйственных организациях. Ещё 44,5% производится в личных подсобных хозяйствах, а более 22% – в фермерских хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Согласно статистическим данным, в 2025 году доля продукции растениеводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции составила 61,3%. В том же году площадь орошаемых земель достигла 78,6 тысяч гектаров, что на 185,4% больше, чем в 2020 году [3, с. 47-68].

Кабардино-Балкарская Республика обладает уникальными возможностями для развития садоводства. Она занимает лидирующие позиции в России по закладке интенсивных садов и производству плодово-ягодной продукции. По объемам закладки многолетних насаждений Кабардино-Балкария входит в тройку лучших регионов страны и продолжает активно развивать садоводство, которое стало одним из основных направлений сельского хозяйства в регионе.

С 2020 по 2025 годы в регионе было заложено 9,12 тысяч гектаров новых садов и питомников, причем все они относятся к интенсивному и супер интенсивному типу. Для обеспечения высококачественным посадочным материалом в республике действуют 15 сертифицированных хозяйств. Ежегодное производство саженцев составляет около 3 миллионов штук, из которых более миллиона отправляется за пределы региона. В течение года в регионе выращивается около 2,8 миллиона молодых деревьев, из которых более миллиона отправляются за границу. Кроме того, на данный момент площадь многолетних плодово-ягодных культур составляет 29 тысяч гектаров, что на 7% больше, чем в прошлом году. А площадь интенсивных и супер интенсивных садов достигла 23 тысяч гектаров.

В текущем году было проведено озеленение территории на площади 1800 гектаров, где были высажены плодовые деревья. Кроме того, в прошлом сезоне в регионе было создано более 550 гектаров новых садов на участках, которые ранее были расчищены. В прошлом году в регионе был собран богатый урожай фруктов и ягод — 1027,3 тысячи тонн. Это позволило региону занять первое место среди субъектов Российской Федерации. В общероссийском масштабе на долю Кабардино-Балкарской Республики приходится четверть всего урожая фруктов и ягод. В Северо-Кавказском федеральном округе доля республики составляет 63%. [5, с.156-161] В прошлом году были построены хранилища для 25 тысяч тонн продукции, чтобы сохранить результаты и создать условия для хранения фруктов и овощей. Сейчас общая вместимость плодово-овощехранилищ составляет 298,5 тысячи тонн. Республика занимает первое место по производству консервов из фруктов и овощей среди регионов Северо-Кавказского федерального округа. В 2025 году объем производства достиг 352,8 миллиона условных банок. Также планируется реализовать проекты, которые позволят запустить новые хранилища для фруктов. Это поможет сохранить качество фруктов и увеличить срок их хранения, чтобы потребители могли наслаждаться свежими ягодами и фруктами круглый год.

За последние пять лет в регионе было закуплено более 798 единиц новой сельскохозяйственной техники. В настоящее время в регионе насчитывается 5700 тракторов, 633 комбайна для уборки зерновых культур и 169 машин для заготовки кормов. Благодаря наличию современной техники, все полевые работы выполняются на высоком уровне и в короткие сроки [6, с. 17-19].

Из всего вышесказанного следует, что для развития аграрного сектора республики нужно повышать уровень технологий, использовать современную сельскохозяйственную технику и, конечно, поддерживать все ключевые направления региона: производство зерна, картофеля и овощей, садоводство, мелиорацию и строительство хранилищ для фруктов.

Литература

1. Ашабоков, Б.А., Ташилова, А.А. и др. Влияние климатических факторов на условия производства сельскохозяйственной продукции в КБР. Наука. Инновации. Технологии. -2025; (4): - С. 47-68. <https://doi.org/10.37493/2308-4758.2025.4.2>
2. Буранбаева, Л.З., Атажанова, А.А., Сабирова, З.З. Оценка влияния состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения на обеспечение продовольственной безопасности регионов страны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2024. Т. 2. -№ 63. - С. 59-64. DOI<https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-59-64>.
3. **Байсиева, С. Б.** Тенденции развития плодового под комплекса Кабардино-Балкарской Республики в контексте национального проекта «Развитие АПК» / С. Б. Байсиева – DOI 10.33938/2310-78. – Текст: непосредственный // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 10. – (Региональная экономика). – С. 78-83.
4. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2024 год. Москва, -2025. -135 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года. Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 29 декабря -2025 г. - № 810-рп
6. Кабардино-Балкария в цифрах. 2025: Статистический сборник. / ОП Северо-Кавказстата по КБР. - Нальчик, 2025. – 58 с.

УДК 332.1:338

РОЛЬ МСП В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Буздова А.З.;

доцент кафедры «Управление» к. э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
е - mail: zuberovna@mail.ru

Аннотация. В сложившихся условиях санкционного давления, климатических изменений во всем мире и геополитической напряженности актуальным представляются вопросы обеспечения продовольственной безопасности страны. В решении этих вопросов ключевая роль отводится предприятиям малого и среднего бизнеса. В экономике многих регионов предпринимательство заняло одно из ключевых мест, как в Кабардино-Балкарской республике. Руководством региона развитию малого и среднего бизнеса уделяется большое внимание.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; малый и средний бизнес; экономическое развитие.

THE ROLE OF SMEs IN ENSURING FOOD SECURITY

Buzdova A.Z.;

dotsent kafedry «Upravleniye», kand.ekon.nauk, dotsent,
FGBOU VO Kabardino-Balkarskiy GAU, g.Nal'chik, Rossiya;
e-mail: zuberovna@mail.ru

Annotation. In the current context of sanctions, global climate change, and geopolitical tension, ensuring the country's food security is a pressing issue. Small and medium-sized businesses play a key role in addressing these issues. Entrepreneurship has become a key economic driver in many regions,

including the Kabardino-Balkarian Republic. Regional leadership is placing significant emphasis on the development of small and medium-sized businesses.

Keywords: food security; small and medium-sized businesses; economic development.

Для российской экономики последние два года выступают временем адаптации к новым реалиям, которые обусловлены санкционным давлением и трансформацией мировой экономики. В настоящее время реальный сектор национальной экономики находится в непростой и переходной стадии. С 2014 года против России выставили 20 пакетов санкций, которые с каждым раз становятся более жесткими. Три ключевыми факторами угрозы выступают: давление из вне, уменьшение трудового капитала и отставание в развитии технологий [9].

В данной ситуации главным вопросом представляется продовольственная безопасность. Главным условием обеспечения экономической безопасности страны выступает продовольственная безопасность. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, под продовольственной безопасностью понимается «...состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевых продуктов для населения в объемах, соответствующих рациональным нормам здорового питания» [1].

Первоочередной задачей государства в социальном и экономическом развитии страны является развитие малого и среднего бизнеса [2,5,7]. Государству необходимо создать все условия для улучшения деятельности предприятий малого и среднего бизнеса. 2024 год стал завершающим в осуществлении национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В стране в соответствии с данными Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на начало 2025 года зарегистрировано 6,59 млн субъектов малого и среднего бизнеса.

Сведения о количестве субъектов малого и среднего бизнеса приведены на рисунке 1 [4]. Данные рисунка свидетельствуют о росте численности предприятий малого и среднего бизнеса за представленный период. Так, в 2024 году темпы роста составили 3,8 % или 241 предприятие по сравнению с 2023 годом и 15,9 % или 906 предприятий по сравнению с 2020 годом.

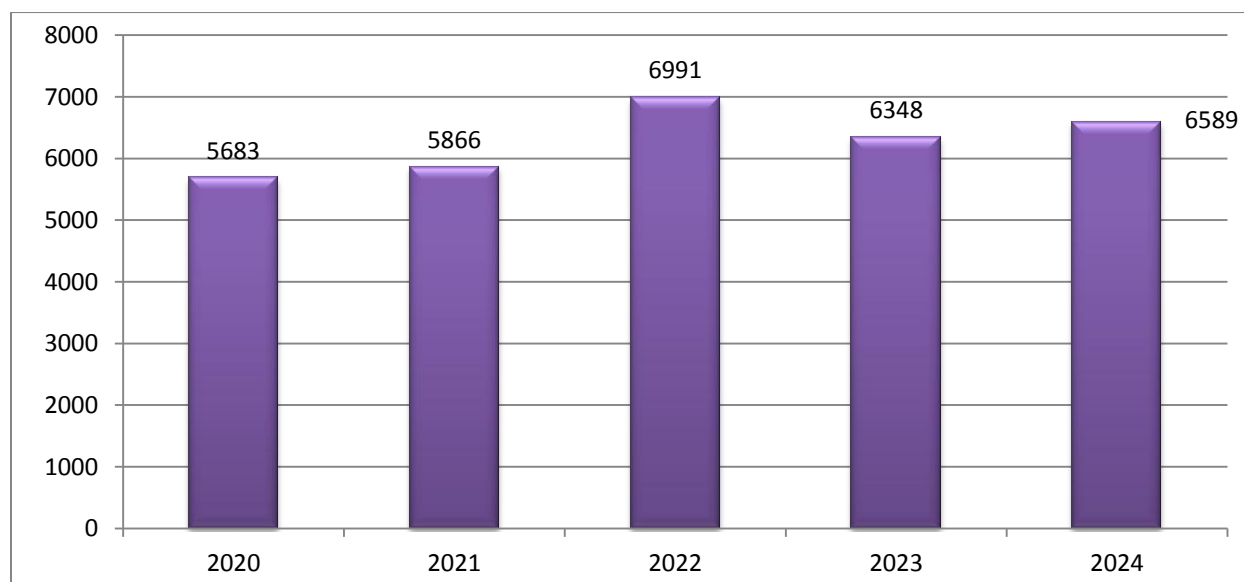

Рисунок 1 – Количество субъектов малого и среднего бизнеса в России 2020-2024 годы (тыс., субъектов)

С начало 2025 года в стране реализуется национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика». В рамках этого национального проекта осуществляется федеральный проект. Этот проект направлен на формирование благоприятной среды с целью дальнейшего роста малого и среднего бизнеса, рассчитывающий использование передовых мер помощи и поддержки.

Далее проведем анализ состояния малого и среднего бизнеса в Кабардино-Балкарской республике.

Приведённые данные таблицы 1 демонстрируют устойчивый количественный рост субъектов малого и среднего бизнеса в республике: за пять лет общее число предприятий увеличилось на 26,7 % и достигло 22 629 единиц. Основным драйвером этого роста выступили микропредприятия, прибавившие 27,3 %, а также индивидуальные предприниматели, чья численность возросла на 30,1 % - с 12 897 до 16 779 человек. Юридические лица показали более сдержанную, но всё же положительную динамику (рост на 17,9 %), что указывает на постепенное укрупнение бизнеса.

Таблица 1 – Динамика численности субъектов МСП КБР по категориям за 2020-2024 годы

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста, %
Количество предприятий, ед	17860	19144	19378	21290	22629	126,7
в т.ч. микро	17430	18500	18903	20884	22187	127,3
малые	376	347	342	379	412	109,6
средние	34	30	27	27	30	88,2
Юридические лица, ед	4963	5179	5239	5586	5850	117,9
Индивидуальные предприниматели., ед	12897	13965	14139	15704	16779	130,1
Списочная численность работников, чел	29830	27027	28537	29608	28747	96,4

Особого внимания заслуживает структурный разрез. Микробизнес формирует около 98 % от общего числа субъектов на всём рассматриваемом интервале, что характерно для аграрно-ориентированных и туристических регионов с высокой долей самозанятости. Малые предприятия после спада в 2021–2022 годах восстановились до 412 единиц к 2024 году (темп 109,6 %), однако категория средних предприятий остаётся стагнирующей и даже сократилась на 11,8 % — с 34 до 30 единиц. Это сигнализирует о барьерах перехода бизнеса из малого в средний сегмент: недостаток инвестиций, административные сложности или дефицит квалифицированных кадров.

Парадоксальным выглядит снижение списочной численности работников на 3,6 % при значительном увеличении числа хозяйствующих субъектов. Так, в 2024 году среднесписочная численность составила 28 747 человек против 29 830 в 2020 году. Подобная динамика может объясняться преобладанием форматов микробизнеса без привлечения наёмного персонала, использованием семейного труда либо частичной теневой занятостью в индивидуальном предпринимательстве. Рост количества ИП на 30 % одновременно с сокращением рабочих мест указывает на необходимость более тщательного анализа качества создаваемых рабочих мест и перехода от количественного роста к качественному развитию сектора.

Важными составляющими развития малого и среднего бизнеса в регионе выступают меры поддержки со стороны государства. В таблицах 2 и 3 соответственно представлены объём финансирования мер поддержки и структура бюджетного финансирования малого и среднего предпринимательства в регионе.

Таблица 2 – Объем финансирования мер поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Поручительства от Гарантийного фонда КБР, на получение банковского кредита субъектами МСП:					
количество поручительств, ед.	109	39	74	98	27
размер поручительства, млн руб.	237,3	279,3	350,9	592,0	295,7
Сумма кредитных договоров, заключенных субъектами МСП под гарантии Гарантийного фонда КБР, млн руб.	1259,3	1047,1	783,1	1192,7	801,7
Микрозаймы, предоставленные Фондом микрокредитования субъектов МСП:					
количество микрозаймов, ед.	177	166	169	214	156
сумма микрозаймов, млн руб.	348,8	69,4	77,7	28,1	26,5

Анализ государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса выявляет высокую волатильность и постепенное сжатие её объёмов. Система поручительств Гарантийного фонда КБР демонстрирует неустойчивость: если в 2020 году было выдано 109 поручительств, то в 2024 году - лишь 27, притом что в 2023 году наблюдался всплеск до 98. Размер поручительств в денежном выражении достиг пика в 2023 году (592,0 млн руб.), но уже в 2024 году сократился до 295,7 млн руб. Сумма кредитных договоров, заключённых под гарантии фонда, упала с 1 259,3 млн руб. в 2020 году до 801,7 млн руб. в 2024 году, причём минимальное значение пришлось на 2022 год (783,1 млн руб.). Это свидетельствует о снижении роли гарантийного механизма в обеспечении доступа предпринимателей к банковскому финансированию на фоне ужесточения требований или сокращения лимитов фонда.

Наиболее тревожная динамика зафиксирована в сегменте микрозаймов. Количество выданных микрозаймов колеблется от 156 до 214 единиц в год, оставаясь сравнительно стабильным, однако общая сумма кредитования обрушилась с 348,8 млн. руб. в 2020 году до 26,5 млн. руб. в 2024 году - более чем в 13 раз. Средний размер одного микрозайма сократился примерно с 2,0 млн. руб. до 0,17 млн. руб. Такие цифры фактически означают сворачивание программы как реального инструмента поддержки инвестиционной активности. Возможные причины - сокращение бюджетного финансирования фонда, изменение кредитной политики в сторону выдачи сверхмалых займов либо переключение предпринимателей на альтернативные источники средств.

Таблица 3 – Структура бюджетного финансирования поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Объем бюджетных ассигнований на реализацию мер поддержки МСП, млн руб.	285,1	70,6	96,9	138,2	80,9
в т.ч. из					
федерального бюджета	256,3	46,3	66,7	105,8	71,3
республиканского бюджета	28,8	24,3	30,2	32,4	9,6
Поступления в региональный бюджет от специальных налоговых режимов, применяемых субъектами МСП, млн руб.	765,8	1306,3	1671,2	1803,9	2440

Бюджетное финансирование мер поддержки МСП отличается крайней нестабильностью. В 2020 году на эти цели было направлено 285,1 млн руб., однако уже в 2021 году объём ассигнований сократился до 70,6 млн руб. (в 4 раза). В 2023 году произошло частичное восстановление до 138,2 млн руб., но 2024 год вновь ознаменовался падением до 80,9 млн руб. Федеральные средства традиционно составляют основную часть финансирования (доля от 66 % до 90 %), тогда как республиканское софинансирование обвалилось в 2024 году до 9,6 млн руб. против 28–32 млн руб. в предшествующие годы. Это может отражать как бюджетные ограничения региона, так и изменение приоритетов расходования средств.

На этом фоне обращает на себя внимание устойчивый рост поступлений от специальных налоговых режимов, применяемых субъектами малого и среднего бизнеса. За пять лет они увеличились более чем в три раза: с 765,8 млн руб. в 2020 году до 2 440 млн руб. в 2024 году. Такой рост свидетельствует о расширении налоговой базы малого бизнеса и легализации доходов, несмотря на стагнацию списочной занятости и сжатие бюджетной поддержки. Фактически сектор МСП из реципиента бюджетных средств превращается в заметного донора региональной казны.

Сопоставление двух разнонаправленных трендов - сокращение прямой финансовой помощи и рост фискальной отдачи - позволяет утверждать, что государственная политика в отношении малого и среднего бизнеса смещается от субсидирования к извлечению доходов. Для развития агротуризма, как капиталоемкого направления, такая ситуация создаёт риски: стартовые инвестиции фермеров в инфраструктуру приёма туристов могут оказаться недофинансированными при отсутствии достаточной грантовой и кредитной поддержки. Вместе с тем, высокие налоговые поступления формируют потенциальную базу для реинвестирования части средств в целевые программы развития сельского туризма.

Ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности государства выступает развитие малого и среднего бизнеса в различных отраслях производственной и непроизводственной сфер экономики региона [3,6,8]. Малый и средний бизнес в Кабардино-Балкарии имеет все предпосылки для дальнейшего развития при поддержке и помощи со стороны государства.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями (ред. от 10.03.2025)) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/
2. Багова Д.М., Буздов З.З. Тенденции и перспективы развития малого предпринимательства в региональном АПК // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2-2. С. 213-217.
3. Бицуева, М.Г. Цифровые технологии как основа эффективного сельского хозяйства // Экономические, био-техничко-технологические аспекты устойчивого сельского развития в условиях цифровой трансформации. Сборник научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции памяти Б.Х. Жерукова. Нальчик, 2019. С. 35-38.
4. Единый реестр субъектов МСП / [Электронный ресурс] // ФНС России: [сайт]. - URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 25.05.2026).
5. Жангоразова, Ж. С. Системное исследование устойчивого агроэкономического развития региона / Ж. С. Жангоразова, М. В. Аликаева, Э. С. Баккуев [и др.]. – Нальчик: Типография "Принт Центр", 2021. – 170 с.
6. Кокова, Э. Р. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона / Э. Р. Кокова // Аграрная наука - сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 книгах, Барнаул, 04–05 февраля 2016 года / Алтайский государственный аграрный университет. Том Книга 1. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2016. – С. 233-234.
7. Кунижева, Л.Х. Направления устойчивого развития регионов России / М.М. Брутян, М.Н. Дудин, Л.А. Ельшин [и др.]. // монография / Новосибирск, 2017

8. Созаева Т.Х., Рахаев Х.М., Баккуев Э.С. Информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности региона. Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 82-88.

9. Экономика России в 2024 г. / [Электронный ресурс] // Объясняем.РФ : [сайт]. - URL: <https://объясняем.рф/articles/news/aleksandr-novak-v-2024-godu-rost-vvp-rossii-sostavil-okolo-4/> (дата обращения: 25.05.2026)

УДК 631.1

ОЦЕНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ СКФО

Дзуганов В.Б.;

профессор кафедры «Агроинженерия», д.т.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: dzuganovv55@mail.ru

Караева Ф.Е.;

профессор кафедры «Экономика», д.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: fatima64@mail.ru

Аннотация. Статья посвящается сравнительной характеристике сельскохозяйственного производства в рамках Северо-Кавказского федерального округа. Сельское хозяйство оценивается не только с точки зрения выхода продукции, но и как система с широким спектром народно-хозяйственных функций. СКФО обладая высоким потенциалом в развитии данной отрасли, тем не менее наблюдается некоторая дифференциация по выходу продукции. Детализированное исследование сдерживающих факторов может стать драйвером к разработке целевых программ поддержки, способных вывести округ на совершенно новый уровень.

Ключевые слова: драйвер развития; эффективность; посевные площади; выход продукции; государственная поддержка.

ASSESSMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Dzuganov V.B.;

Professor, Department of Agroengineering,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: dzuganovv55@mail.ru

Karaeva F.E.;

Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics,
Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: fatima64@mail.ru

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of agricultural production in the North Caucasus Federal District. Agriculture is evaluated not only in terms of output, but also as a system with a wide range of economic functions. Despite the high potential for development in this sector,

there is some differentiation in terms of output. A detailed study of the constraints can serve as a driver for the development of targeted support programs that can take the district to a new level.

Keywords: development driver; efficiency; cultivated area; output, and government support.

Сельское хозяйство выступает драйвером развития множества смежных отраслей. Это обусловлено тем, что расширение производственных возможностей АПК способствует развитию промышленности, торговой деятельности и сфере услуг. При этом сельское хозяйство следует рассматривать не только с позиций производства, но и как сложную multifunctionalную и мультиплицирующую систему, выполняющую широкий спектр народно-хозяйственных функций [3]. Обеспечивает продовольственную стабильность, трудоустройство граждан и возможности для экспорта. Тем не менее, итоги 2024 года показали ряд трудностей, повлиявших на динамику ключевых показателей. Согласно первичным оценкам Росстат, объем производства сельскохозяйственной продукции в 2024 году уменьшился по сравнению с прошлым годом на 3,2% - общий объем выпуска в текущих ценах составил 8902,9 млрд. руб. Наиболее заметное снижение зафиксировано в растениеводстве: урожай зерна сократилось на 13,8% и достиг 125 млн. тонн, урожай подсолнечника – на 4,0%, сахарной свеклы – на 21,1%. Снижены также сборы картофеля – на 10,9% и овощей – на 0,6% [5].

Ситуация в животноводстве стала более стабильной. В сельскохозяйственных предприятиях произошел прирост производства скота и птицы на убой на 3,3%, молока – на 3,1%, яиц – на 0,4%. Ключевую роль в сохранении устойчивости отрасли сыграло государственное регулирование. Минсельхоз РФ в рамках федеральной Программы развития сельского хозяйства и контроля за рынками сельхозпродукции осуществил ряд мероприятий по поддержке: экспорт агропродукции составил 39,12 млрд. долларов США; обеспеченность мясом достигла 102%; показатель импортозамещения в АПК составил 102,1% и рентабельность сельхозпредприятий сохранилась на уровне 18,3%.

Региональное устройство агропромышленного комплекса РФ остается разнообразным из-за влияния природных, экономических и транспортно-логистических особенностей. В 2024 году возрастает значение южных и центральных территорий, тогда как удаленные районы продолжают зависеть от малых форм хозяйствования и мер господдержки. Для обеспечения эффективности и долгосрочной устойчивости АПК требуется:

- стратегические направления развития максимально приближать к особенностям каждого региона;

- расширять возможности инфраструктуры и логистики в отдаленных зонах;
- оказывать финансовую поддержку малым предприятиям;
- поощрять приток инвестиций в модернизацию производства и передовые технологии.

Цифровизация в АПК также позволит снизить риски, адаптироваться к изменению климата, повысить продуктивность сельскохозяйственных культур, своевременно планировать полевые работы [1].

Сельское хозяйство для Кабардино-Балкарии является основой экономики, формируя в пределах 21% ВРП. По производству плодово-ягодных культур и кукурузы лидирует в СКФО, активизируется развитие тепличных комплексов. В структуре сельскохозяйственного производства на долю растениеводства приходится 61,3%. Площадь новых посадок плодово-ягодных культур превысил 1000 га, в т.ч. питомников заложено порядка 120 гектаров.

Далее рассмотрим структуру посевных площадей сельхозкультур по Северо-Кавказскому федеральному округу и определим долю каждого региона (табл.1). Роль посевных площадей в современном сельском хозяйстве переоценить невозможно, так как являются основой продовольственной безопасности, обеспечивая население жизненно важными продуктами питания. Расширение и рациональное использование посевных площадей напрямую влияет на объемы производства зерновых, овощных, плодовых культур и кормов для животноводства. Эффектив-

ное управление ими подразумевает не только увеличение общей их площади, но и грамотное применение севооборота, внедрение ресурсосберегающих технологий, применение современных агрохимикатов, что позволяет повысить не только урожайность, но и сохранить плодородие почв для будущих поколений. Несмотря на технологический прогресс, традиционные посевные площади остаются краеугольным камнем сельскохозяйственного производства [2]. Их роль в обеспечении стабильности и экономической целесообразности отрасли остается значительной.

Таблица 1 – Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур

№ п/п	Регионы	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
		тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
А	Б	1	2	3	4	5	6
1	Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	4452,8	100	4398,5	100	4397,8	100
1.1	Республика Дагестан (РД)	358,2	8,0	369,7	8,4	365,0	8,3
1.2	Республика Ингушетия (РИ)	66,0	1,5	69,9	1,6	63,0	1,4
1.3	Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	296,6	6,7	307,2	7,0	288,4	6,6
1.4	Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	116,8	2,6	131,9	3,0	126,2	2,9
1.5	Республика Северная Осетия – Алания (РСО-Алания)	175,4	3,9	180,6	4,1	180,5	4,1
1.6	Чеченская Республика (ЧР)	306,1	6,9	306,7	7,0	313,3	7,1
1.7	Ставропольский край (СК)	3133,8	70,4	3032,4	68,9	3061,4	69,6

*Источник: [4]

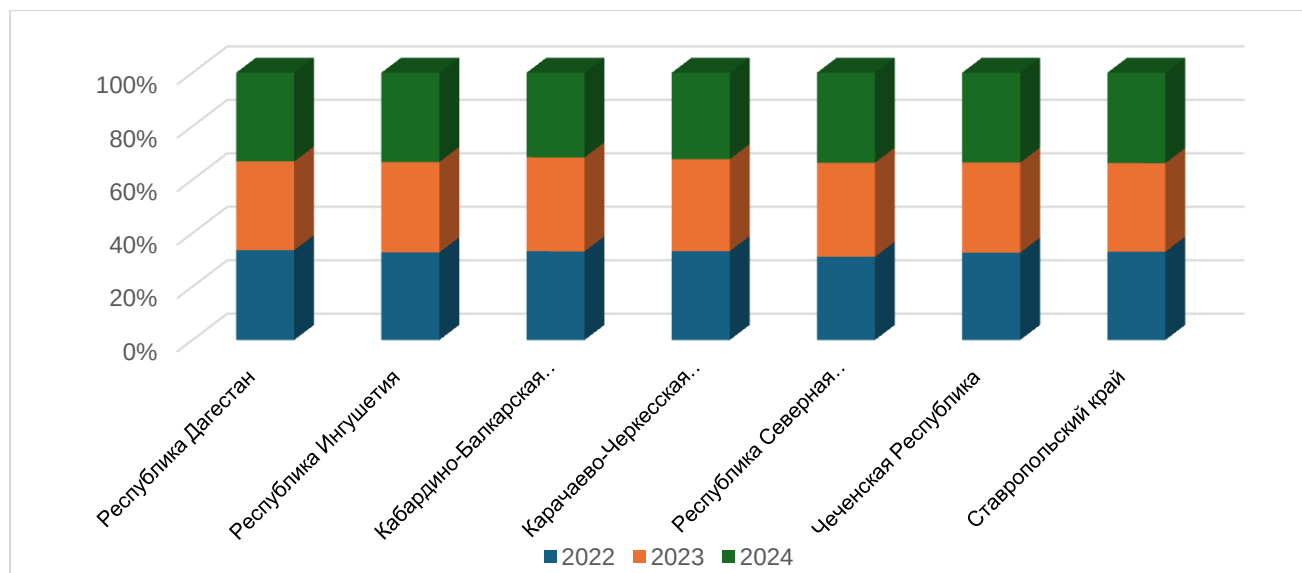

Рисунок 1 – Динамика посевных площадей в разрезе отдельных регионов СКФО (табл.1)

Общая площадь на конец 2022 года составила 4452,8 тыс. га., но в последующий период происходит незначительное снижение на 1,2%, а к концу 2024 года наблюдается уменьшение еще на 0,7 тыс. га. И результат составил 4397,8 тыс. га. Во всех регионах, кроме Ставропольского края происходит небольшое увеличение посевных площадей. Так, в РД рост составил 3,9%, в РИ на 4,4%, КБР 3,1%, КЧР 12,5%, РСО-Алания 1,2% и ЧР 0,2%.

Снижение общей площади в 2023 году и ее некоторая стабильность в 2024 году может указывать на необходимость более активного управления ресурсами регионов. Рост площадей в большинстве республик в 2023 году показывает позитивные тенденции, однако некоторые регионы, такие как Республика Ингушетия и Кабардино-Балкарская Республика, столкнулись с их уменьшением в 2024 году. Ставропольский край продолжает оставаться доминирующим регионом, однако его доля в общей площади постепенно снижается, что может свидетельствовать о необходимости более сбалансированного распределения ресурсов.

Таблица 2 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн. руб.*

№ п/п	Регионы	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Место в РФ
А	Б	1	2	3	4
1	Северо-Кавказский федеральный округ	705 948	785 969	859 896	5
1.1	Республика Дагестан	188328	222930	253464	10
1.2	Республика Ингушетия	20147	22148	23197	67
1.3	Кабардино-Балкарская Республика	84382	96037	117618	32
1.4	Карачаево-Черкесская Республика	40714	43596	47060	55
1.5	Республика Северная Осетия – Алания	43081	56708	58171	52
1.6	Чеченская Республика	50861	56672	62453	50
1.7	Ставропольский край	278435	287880	297933	6

*Источник: [4]

Представленная таблица 2 содержит информацию о продукции сельского хозяйства по категориям всех хозяйств, а также место в общем рейтинга по Российской Федерации. Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует стабильный рост продукции сельского хозяйства, увеличиваясь с 705,9 млрд. руб. в 2022 году до 859,9 млрд. руб. в 2024 году. Это соответствует общему увеличению на 21,7 % за три периода. Такой рост свидетельствует о положительных изменениях в аграрной политике и улучшении условий для ведения сельского хозяйства. Занимаемое 5-е место по России свидетельствует о его важности для агропромышленного комплекса страны. Ставропольский край, являясь абсолютным лидером внутри округа, превосходит остальные регионы по данному показателю и занимает 6-е место среди всех субъектов РФ с годовым объемом выхода сельхозпродукции в размере 197933 млн. руб. Республика Дагестан занимает второе место в рамках СКФО (253464 млн. руб.) и 10-е место по стране. Опережающий рост (с 84382 млн. руб. в 2022 году до 117618 млн. руб. в 2024 году) демонстрирует Кабардино-Балкарская Республика, что свидетельствует об активном развитии аграрного сектора. Несмотря на наименьшие показатели объема производства в округе Республика Ингушетия показывает положительную динамику. КЧР, РСО-Алания и ЧР демонстрируют стабильный, хотя и умеренный, рост объемов производства.

Можно резюмировать, что СКФО обладает высоким потенциалом для развития сельского хозяйства, стабильно входит в число лидеров по объему сельскохозяйственного производства, хотя внутри округа наблюдается некоторая дифференциация по выходу продукции. Большинство регионов, несмотря на различия в масштабах показывают положительную динамику роста продукции, что было обусловлено влиянием таких факторов как: благоприятная конъюнктура рынка на внешнем рынке, поддержка государства по вопросам увеличения финансирования, выдачей льготных кредитов, принятием законодательных актов по земельным актам [6].

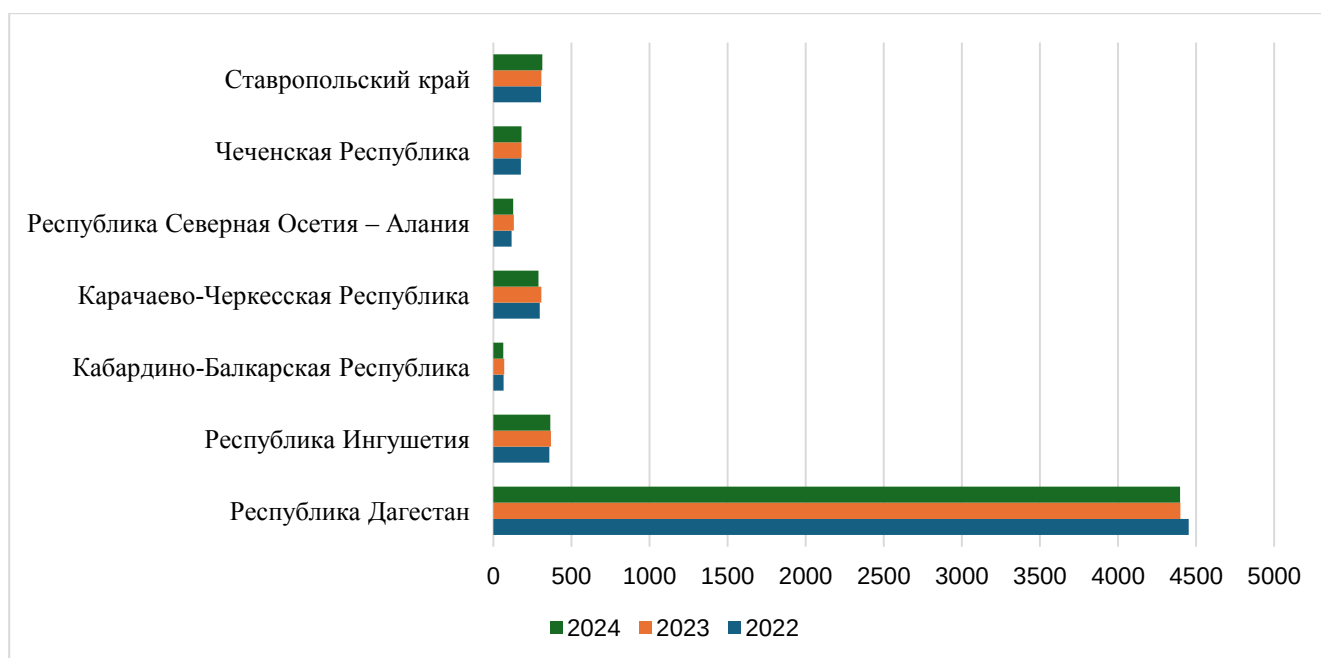

Рисунок 1 – Динамика производства продукции сельского хозяйства (табл.2)

Выводы. Данный анализ свидетельствует о том, что Северо-Кавказский федеральный округ представляет собой значимый и, что немаловажно, развивающийся аграрный регион России. Его устойчивый рост определяет потенциал для дальнейшего укрепления позиций в структуре отечественного сельского хозяйства. Однако, для полного раскрытия потенциала, необходимо более детальное изучение специфики каждого региона. Несмотря на лидирующие позиции Ставропольского края и Республики Дагестан, важно понять, какие именно сегменты сельского хозяйства формируют высокие показатели. Это может быть отдельные отрасли или же их сочетание. Детализация позволит выявить наиболее перспективные направления для инвестиционных вливаний и государственной поддержки, а также для применения успешных моделей в других субъектах округа. Исследование факторов, сдерживающих развитие регионов с наименьшими объемами, может стать ключом к разработке целевых программ поддержки, способных вывести эти регионы на новый уровень.

Литература

1. Бакаева, З.Р. Особенности развития сельского хозяйства в условиях формирования цифровой экономики // В сборнике: Экономические, био-техничко-технологические аспекты устойчивого сельского развития в условиях цифровой трансформации. Сборник научных трудов по итогам VII Международной научно-практической конференции памяти Б.Х. Жерукова. - Нальчик, 2019. - С. 50-52. EDN: GQTHJR
2. Безирова, З. Х. Интеграционные процессы в АПК как фактор повышения экономической безопасности региональных продовольственных систем // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. - 2025. - № 3(49). - С. 158–165. DOI: 10.55196/2411- 3492-2025-3-49-158-165.
3. Караева, Ф.Е., Жанатаева ,А.Х. Региональные аспекты устойчивого развития аграрного сектора экономики Кабардино-Балкарии // Аграрная наука. - 2009. - № 2. - С.8-10. EDN: KNOVWT.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 1035.

5. Сельское хозяйство России: тенденции развития, проблемы, сценарии. Режим доступа. <https://delprof.ru/press-center/>

6. Шокумова, Р.Е. Цифровая трансформация сельского хозяйства // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. - 2021. - № 2 (32). - С. 144-148. EDN: NKCSBN

УДК 332.1

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕГИОНАХ РФ

Домнин И.А.;

аспирант кафедры бухгалтерского учёта и статистики,
Институт экономики и управления АПК
Красноярского государственного аграрного университета
E-mail: domninia@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена разработке и обоснованию кластерного подхода к развитию молочной отрасли в агропродовольственных регионах РФ на примере Красноярского края. Актуальность исследования связана с необходимостью повышения конкурентоспособности молочного сектора через синергетическое объединение производителей, переработчиков, научных и инфраструктурных организаций. Новизна работы состоит в количественном прогнозе эффекта кластеризации и выработке управленческих решений для её внедрения в регионе. В рамках работы описаны структура предлагаемого молочного кластера (ядро, научно-образовательный и инфраструктурный блоки, координационный совет) и «дорожная карта» его развития; изучены успешные практики Пермского края и Саратовской области. Особое внимание уделено оценке экономических, социальных и экологических эффектов внедрения модели. Работа ставит перед собой цель определить механизмы синергии и оценить перспективы роста отрасли, а также решает задачи анализа опыта, моделирования экономических показателей и обоснования управленческих механизмов. Для этого использованы сравнительный анализ, экономико-математическое моделирование и системный анализ источников. В заключении представлены выводы и практические рекомендации. Статья будет полезна исследователям, управленцам АПК и региональным администрациям.

Ключевые слова: кластерный подход; молочная отрасль; агропродовольственный регион; синергия; экономико-математическое моделирование; координационный совет; инновации; инфраструктура; конкурентоспособность; Красноярский край.

CLUSTER APPROACH TO DEVELOPMENT OF THE DAIRY INDUSTRY IN AGRO-FOOD REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Domnin I.A.;

Postgraduate Student, Department of Accounting and Statistics,
Institute of Economics and Management of the Agro-Industrial Complex
Krasnoyarsk State Agrarian University
e-mail: domninia@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the development and substantiation of the cluster approach to the development of the dairy industry in the agro-food regions of the Russian Federation using the

example of Krasnoyarsk Krai. The relevance of the study is associated with the need to improve the competitiveness of the dairy sector through a synergetic association of producers, processors, scientific and infrastructure organizations. The novelty of the work lies in the quantitative forecast of the clustering effect and the development of management solutions for its implementation in the region. The work describes the structure of the proposed dairy cluster (core, scientific, educational and infrastructure blocks, coordinating council) and the roadmap for its development; successful practices of the Perm Territory and the Saratov Region are studied. Particular attention is paid to the assessment of the economic, social and environmental effects of the model implementation. The work aims to determine the mechanisms of synergy and assess the growth prospects of the industry, and also solves the problems of analyzing experience, modeling economic indicators and substantiating management mechanisms. For this purpose, comparative analysis, economic and mathematical modeling and system analysis of sources were used. The conclusion presents findings and practical recommendations. The article will be useful for researchers, agricultural managers and regional administrations.

Keywords: cluster approach; dairy industry; agro-food region; synergy; economic and mathematical modeling; coordination council; innovation; infrastructure; competitiveness; Krasnoyarsk Krai.

Введение

Одним из направлений работы по совершенствованию управления в агропромышленном комплексе (АПК) и повышению эффективности сельскохозяйственного производства сегодня может быть создание регионального агропродовольственного кластера. При этом реализацию этой задачи возможно осуществить через широкое внедрение института кооперации и кластеризацию агропромышленного производства.

Кластер в экономической литературе определяется как хозяйственный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой.

Для кластера обязательны: наличие конкуренции монополий, принцип свободного ценообразования, стабильность денежного обращения, экономическая самостоятельность и ответственность предпринимателей. Выступая интеграционным механизмом, он позволяет фирмам быть более конкурентоспособными.

Созданию и развитию кластеров в России способствует формирующаяся государственная инфраструктура поддержки участников кластеров, например, в Амурской области в августе прошлого года создан Центр кластерного развития Амурской области. Основной целью деятельности центра является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

Возрастание исследовательского интереса к вопросам повышения эффективности функционирования субъектов аграрного производства в условиях высокой нестабильности и неопределенности внешней среды, в том числе к проблемам разработки и использования новых механизмов и технологий организации и управления интернированными агропромышленными формированиями, обусловлено высокой значимостью агропромышленного производства в обеспечении национальной продовольственной безопасности и социальной стабильности государства.

Так, современные проблемы продовольственной безопасности и усиливающаяся конкуренция на внутреннем и внешнем рынках требуют от молочной отрасли агропродовольственных регионов внедрения новых моделей взаимодействия. Кластерный подход позволяет повысить эффективность производства и переработки молока за счёт кооперации хозяйств, консолидации научно-технического потенциала и оптимизации инфраструктуры.

Цель работы — определить механизмы синергии при кластеризации молочного подкомплекса и оценить её экономические эффекты в Красноярском крае.

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать российский опыт функционирования агропродовольственных кластеров;
- 2) Сформировать структурно-функциональную модель молочного кластера для Красноярского края;
- 3) Оценить ключевые экономические и социальные эффекты внедрения предложенной модели.

Новизна исследования заключается в количественном прогнозе эффекта кластеризации молочного подкомплекса и обосновании управленческих решений по развитию кластера на примере Красноярского края, что ранее в отечественной литературе не рассматривалось.

Материалы и методы

В качестве исходных материалов исследования использованы результаты следующих работ: М. К. Вартанова [1] – кластерный подход к повышению конкурентоспособности продовольственного рынка; Е. А. Волкова [2] – развитие и эффективность отраслей АПК; Р. Н. Галикеев и В. Я. Ахметов [3] – роль аграрных кластеров в развитии производства; И. И. Давлетов [4] – кластерный подход в АПК на региональном уровне; Э. В. Наговицына и Ю. В. Давыдова [5] – разработка кластера для молочного скотоводства Кировской области; Д. В. Паршуков [6] – стратегические приоритеты агрокластера Красноярского края; О. Г. Петрова, В. М. Усевич, М. И. Барашкин и И. М. Мильштейн [7] – алгоритм создания инновационного микрокластера; А. Н. Семин, П. В. Черданцев, В. П. Черданцев и Н. А. Сбитнев [8] – факторы влияния на молочнопродуктовый подкомплекс; С. А. Туменова [9] – механизмы региональной аграрной интеграции.

Для написания статьи применялись сравнительный метод, экономико-математическое моделирование, системный анализ литературных и нормативных источников, а также обобщение практического опыта региональных агрокластеров.

Результаты

В ходе исследования обоснован кластерный подход к развитию молочной отрасли, отражающий синергетический эффект объединения производителей, переработчиков, научных и инфраструктурных организаций на одной территории. Мировой и российский опыт функционирования кластеров показал, что наиболее эффективной моделью формирования агропромышленного кластера является такая форма создания кластера, в которой ключевую роль играют агропромышленные предприятия, которые сами заинтересованы в повышении уровня кооперации, снижения издержек и формированию новых компетенций [4]. Это положение легло в основу предлагаемой модели молочного кластера, включающей:

- 1) Ядро кластера – сельскохозяйственные организации, обеспечивающие сырьевую базу (молоко сырое), и перерабатывающие предприятия.
- 2) Научно-образовательный блок – Вятская ГСХА и НИИСХ Северо-Востока, отвечающие за инновации, селекцию, подготовку кадров.
- 3) Инфраструктурный блок – логистика, информационные системы и консалтинговые центры.
- 4) Координационный совет – управленческий орган, контролирующий реализацию совместных проектов и распределение ресурсов.

Для количественной оценки эффекта кластеризации рассмотрены наиболее яркие примеры из других регионов. Так, в Пермском крае к 2024 г. планируется увеличить производство молока с 505,4 тыс. т в 2018 г. до 585 тыс. т, поголовье КРС мясных пород – с 25,9 тыс. гол. до 34 тыс. гол. [4]. Одним из направлений повышения эффективности агропромышленных предприятий в кластере является возможность участия в различных федеральных программах, что уже привело к росту выручки участников кластера с 1,5 млрд руб. в 2017 г. до 3,5 млрд руб. в 2020 г.. Вторым

направлением повышения эффективности является сокращение транспортных, складских и административных расходов: на примере кластера Саратовской области общая экономия достигает в среднем 45%, что позволяет снизить себестоимость конечной продукции на 11,7% [4].

В Красноярском крае, где средняя продуктивность коровы (5 362 кг) превосходит показатели ПФО (4 265 кг) и России (3 898 кг) – но поголовье коров сокращается, что ведет к снижению выпуска молока [5] – внедрение кластерной модели позволит:

Устранить дисбаланс между производителями и переработчиками за счет прозрачных долгосрочных контрактов и взаимных инвестиций;

1) Увеличить загрузку мощностей переработки молока за счет расширения сырьевой базы и развития смежных видов продукции (сыры, казеин);

2) Повысить инновационность: современные условия ведения животноводства диктуют необходимость модернизации производства, внедрения автоматизации и цифровых решений [7];

3) Расширить рынок сбыта через выход на экспортные рынки и совместные маркетинговые кампании под единым брендом кластера.

Предложенная модель включает пошаговый «дорожную карту» по развитию:

— Диагностика рынка и ресурсов.

— Формирование ядра – объединение сильнейших производителей молока и ключевых переработчиков.

— Создание центра координации – разработка стандартов качества, контрактов, KPI.

— Расширение цепочки – привлечение поставщиков кормов, логистических операторов, научных организаций.

— Выход на новые рынки – разработка экспортных стратегий, участие в выставках.

— Оценка и корректировка – регулярный мониторинг ключевых показателей: объемов производства, загрузки мощностей, экономии расходов и динамики выручки.

Внедрение кластерного подхода в молочном скотоводстве Красноярского края позволит к 2028 г. (при условии сохранения темпов развития, аналогичных Пермскому кластеру) достичь:

— Объем производства молока – 45–50 тыс. т (рост на 30% от текущего уровня).

— Поголовье коров – 12–13 тыс. гол. (рост на 20% против снижения на 5% за последние 3 года).

— Себестоимость литра молока – снижение на 10–12% за счет экономии на логистике и совместных закупках.

— Выручка предприятий агрокластера – удвоение за счет повышения объемов и расширения ассортимента.

Результаты значимы не только для аграрной отрасли края, но и для региональной экономики в целом: рост сельскохозяйственного ВРП, создание не менее 300 новых рабочих мест в сфере переработки и логистики, укрепление продовольственной безопасности и повышение уровня жизни в сельских территориях.

Обсуждение

В работе проанализирована предложенная модель молочного кластера для Красноярского края на основе успешных практик других регионов и выявлены основные направления достижения синергетического эффекта в рамках агропромышленного объединения. Полученные результаты демонстрируют высокую потенциальную эффективность кластерного подхода, однако требуют обсуждения, чтобы учесть все возможные недостатки и определить направления для исследований и практической реализации.

Опыт Пермского края и Саратовской области показал, что объединение производителей, переработчиков и научно-образовательных учреждений позволяет значительно увеличить объемы производства молока и снизить издержки на логистику и административное управление. В предлагаемой модели для Красноярского края первоначальный акцент сделан на формировании

ядра из сильнейших сырьевых и перерабатывающих компаний, что полностью соответствует лучшим мировым практикам. При этом ключевым отличием является более широкий охват научно-образовательного блока, включающего не только аграрные вузы, но и специализированные НИИ, что создаёт предпосылки для выведения инновационных пород КРС и разработки новых технологий переработки.

Рассмотрим преимущества и недостатки кластерного взаимодействия (см. табл. 1).

Таблица 1 – Преимущества и недостатки реализации кластерной модели в Красноярском крае

Преимущества	Недостатки
Снижение транзакционных издержек Координация закупок кормов, техники и расходных материалов в рамках единого центра позволяет снизить логистические и складские расходы. Наши расчёты показывают, что экономия транспортных и складских затрат может достигать порядка 40–45%, это в долгосрочной перспективе приведёт к существенному снижению себестоимости литра молока.	Финансовые риски для малых и средних хозяйств. Порой они не готовы к софинансированию крупных проектов по модернизации, что требует разработки льготных схем кредитования и субсидирования.
Увеличение инвестиционной привлекательности. Создание прозрачных правил взаимодействия, долгосрочных контрактов и совместных проектов с государственными программами поддержки способствует притоку инвестиций в модернизацию производственных мощностей. Это, в свою очередь, даёт возможность внедрять системы автоматического доения, мониторинга здоровья животных и цифровые платформы управления стадом.	Административные барьеры. Разногласия в региональных и муниципальных стратегиях развития сельских территорий могут замедлить принятие единых правил взаимодействия и стать источником бюрократических проволочек.
Повышение качества продукции Единые стандарты качества и единый бренд кластера улучшают восприятие продукции на рынке, способствуют её выходу на внешние рынки и создают дополнительные стимулы для производителей поддерживать высокие показатели по жирности и санитарным нормам.	Неравномерность развития участников кластера. Существуют риски, что крупные предприятия могут получить большую выгоду, тогда как мелкие участники останутся в стороне. Для нивелирования этого эффекта важно предусмотреть внутри кластера механизмы поддержки и обучения представителей малого бизнеса.
Потенциал инновационного развития Наличие в кластере сильного научно-образовательного компонента позволит не только внедрять уже существующие технологии, но и развивать собственные научно-прикладные разработки. Это касается селекции более продуктивных и устойчивых к стрессовым факторам пород, создания добавленных продуктов переработки (сыра, казеина, функциональных молочных добавок) и развития IT-решений для полного контроля цепочки «от фермы до прилавка». Так, кластер приобретает свойства к «самообновлению» и непрерывному совершенствованию.	

Главную роль в успешной постановке работы кластера играет эффективность координационного совета. Он должен обладать полномочиями по распределению ресурсов, мониторингу выполнения КРП и разрешению споров между участниками. Рекомендуются внедрить цифровую платформу, на которой будет вестись учёт объёмов сырья, финансовых потоков и хода совмест-

ных проектов. При этом важна прозрачность процессов и регулярная публикация отчётов, укрепит доверие участников и заинтересованных сторон.

При прогнозируемом росте производства молока на 30% и увеличении поголовья коров на 20% ожидается значительное экономическое воздействие:

- Увеличение валового регионального продукта в аграрном секторе.
- Рост налоговых поступлений в бюджет за счёт расширения деятельности перерабатывающих предприятий.
- Создание до 300 новых рабочих мест в сельской местности, что снизит уровень безработицы и повысит социальную стабильность.

Для более точного моделирования эффектов кластеризации целесообразно провести эмпирические исследования на пилотных территориях Красноярского края. Рекомендуется:

- 1) Провести экономико-математический анализ чувствительности ключевых параметров (цены молока, ставки логистических расходов, уровень субсидирования).
- 2) Исследовать социально-психологические аспекты взаимодействия хозяйств внутри кластера, выявить факторы доверия и совместных рисков.
- 3) Разработать методику оценки экологической устойчивости кластерных проектов, включая управление навозными отходами и сокращение углеродного следа.

Итак, внедрение кластерного подхода в молочном скотоводстве Красноярского края способно существенно повысить конкурентоспособность региона, создать благоприятные условия для инноваций и устойчивого роста. Для успешного старта важно сконцентрировать усилия на формировании сильного ядра участников, разработке прозрачных механизмов координации и обеспечении доступа к финансовым ресурсам.

Заключение

1) Выполнен анализ российского опыта агропродовольственных кластеров, выявлены ключевые факторы их эффективности.

2) Сформирована структурно-функциональная модель молочного кластера для Красноярского края, включающая ядро хозяйств, научно-образовательный и инфраструктурный блоки, а также координационный совет.

3) Проведен количественный прогноз: к 2028 г. ожидается рост объёмов производства молока на 30%, увеличение поголовья КРС на 20%, снижение себестоимости литра молока на 10–12% и удвоение выручки участников кластера.

4) Обоснованы управленческие решения – создание прозрачных контрактов, цифровой платформы координации и механизмов поддержки малых хозяйств.

5) Предложены практические рекомендации для внедрения модели, такие как разработка дорожной карты, механизмы финансирования и мониторинга показателей.

Результаты исследования могут быть использованы при планировании и управлении развитием молочной отрасли в агропродовольственных регионах РФ.

Литература

1. Варганова, М. Кластерный подход в обеспечении повышения конкурентоспособности продовольственного рынка региона на основе внутритерриториального взаимодействия // *Journal of International Economic Affairs*. – 2017. – Т. 7. – С. 321. – DOI: 10.18334/eo.7.4.38192.

2. Волкова, Е. А. Кластерный подход к развитию и повышению эффективности отраслей агропромышленного комплекса региона // *Московский экономический журнал*. – 2019. – № 12. – С. 8-14.

3. Галикеев, Р. Н., Ахметов, В. Я. Роль формирования аграрных кластеров в развитии сельскохозяйственного производства // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2021. – № 12-1. – С. 34–40.

4. Давлетов, И. И. Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса на региональном уровне // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 53-67.
5. Наговицына, Э. В., Давыдова, Ю. В. Разработка кластера для повышения эффективности развития молочного скотоводства Кировской области // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.
6. Паршуков, Д. В. Стратегические приоритеты и перспективные направления развития Южного агропромышленного территориального кластера Красноярского края // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2024. – № 2. – С. 3–17. – DOI: <https://doi.org/10.36718/2500-1825-2024-2-3-17> (дата обращения: 24.05.2025).
7. Петрова, О. Г., Усевич, В. М., Барашкин, М. И., Мильштейн, И. М. Создание инновационного микрокластера молочного скотоводства на региональном уровне: алгоритм и преимущества // Актуальные исследования. – 2020. – № 19 (22). – С. 17–26.
8. Сёмин, А. Н., Черданцев, П. В., Черданцев, В. П., Сбитнев, Н. А. Кластерный подход к определению факторов влияния на молочнопродуктовый подкомплекс АПК // Russian Journal of Management. – 2024. – № 2. – С. 804–817. – DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-2-804-817> (дата обращения: 15.05.2025).
9. Туменова, С. А. Механизмы региональной агропромышленной интеграции в системе обеспечения продовольственной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 49–68. – DOI: 10.18334/ppib.10.1.117205.

УДК 332.1

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кочесоков И.З.;

студент 4 курса направления подготовки «Менеджмент»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: virusversion12345@gmail.com

Кокова Э.Р.;

доцент кафедры «Управление» к.э.н.,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elkokova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается продовольственная безопасность как ключевой элемент национальной безопасности и устойчивого развития государства. Раскрываются основные подходы к определению данной категории, выделяются её ключевые компоненты и уровни реализации. Особое внимание уделяется современным угрозам и вызовам, включая внешнеэкономические ограничения, внутренние структурные проблемы и новые глобальные риски. Рассматриваются основные механизмы обеспечения продовольственной безопасности, такие как государственная поддержка агропромышленного комплекса, развитие импортозамещения, контроль качества продукции и внедрение инновационных технологий.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропромышленный комплекс; импортозамещение; государственная поддержка; устойчивое развитие; экономическая безопасность.

FOOD SECURITY AS A KEY ELEMENT OF NATIONAL SECURITY

Kochesokov I.Z.,

4nd year student in the field of training «Management»,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: virusversion12345@gmail.com

Kokova E.R.,

Associate Professor of the Department of «Management»,
Candidate of Economic Sciences,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elkokova@mail.ru

Annotation. The article examines food security as a key element of national security and sustainable development. It reveals the main approaches to defining this category, highlights its key components, and identifies levels of implementation. Special attention is given to modern threats and challenges, including external economic restrictions, internal structural problems, and new global risks. The article examines the main mechanisms for ensuring food security, such as state support for the agro-industrial complex, the development of import substitution, quality control of products, and the introduction of innovative technologies.

Keywords: food security; agro-industrial complex; import substitution; state support; sustainable development; economic security.

Продовольственная безопасность представляет собой состояние экономики и социальной системы, при котором обеспечивается гарантированный доступ населения к достаточному количеству безопасных и качественных продуктов питания. Данное понятие является многогранным и включает не только физическое наличие продовольствия, но и его экономическую доступность, а также устойчивость продовольственных систем. Первоначально связанный с национальной безопасностью, этот термин обозначал возможности каждой страны по производству и хранению продовольствия в качестве стратегии защиты от внешних угроз.

Продовольственная безопасность означает обеспечение того, чтобы все люди в любое время имели достаточное, безопасное и питательное питание для удовлетворения своих потребностей в питании и пищевых предпочтений для активной и здоровой жизни.

В научной литературе выделяют четыре ключевых компонента продовольственной безопасности. Во-первых, это наличие продовольствия, то есть достаточный объем производства или поставок. Во-вторых, доступность, предполагающая возможность населения приобретать продукты питания в соответствии со своими доходами. В-третьих, использование, включающее качество питания и его соответствие физиологическим нормам. В-четвертых, стабильность, отражающая устойчивость обеспечения продовольствием в долгосрочной перспективе.

Продовольственная безопасность реализуется на различных уровнях. На глобальном уровне она связана с балансом мирового производства и потребления продовольствия. Национальный уровень отражает способность государства обеспечивать собственное население основными продуктами питания. Региональный уровень характеризует различия в обеспеченности продовольствием отдельных территорий. Локальный уровень связан с доступностью продуктов питания для конкретных домохозяйств [6].

Нормативно-правовая база и критерии оценки. Обеспечение продовольственной безопасности невозможно без формирования эффективной нормативно-правовой базы. В большинстве стран данная сфера регулируется комплексом стратегических документов, законов и государственных программ, направленных на развитие агропромышленного комплекса и защиту внутреннего рынка.

Ключевым элементом регулирования является разработка национальных стратегий продовольственной безопасности, которые определяют приоритеты государственной политики, целевые показатели и механизмы их достижения. Важную роль играют стандарты качества продукции, санитарные и ветеринарные нормы, а также меры по поддержке сельского хозяйства.

Оценка продовольственной безопасности осуществляется с использованием системы показателей. К ним относятся уровень самообеспеченности основными продуктами питания, доля импорта, доступность продовольствия для населения, а также показатели качества питания. При этом важным является учет не только количественных, но и качественных характеристик.

С точки зрения классификации выделяют несколько типов продовольственной безопасности. По степени обеспечения различают полную, при которой страна полностью обеспечивает себя продовольствием; импортную, характеризующуюся высокой зависимостью от внешних поставок; и промежуточную, сочетающую внутреннее производство и импорт. По степени устойчивости выделяют стабильную, нестабильную и отсутствующую продовольственную безопасность.

Современная продовольственная система сталкивается с широким спектром угроз и вызовов, которые оказывают существенное влияние на её устойчивость.

На продовольственную безопасность страны могут оказывать положительное или отрицательное влияние различные факторы.

Конфликты, изменчивость погоды, экстремальные погодные явления и экономический спад остаются основными внешними факторами, влияющими на агропродовольственные системы и способствующими отсутствию продовольственной безопасности.

К внешним угрозам относятся санкционное давление, колебания мировых цен на продовольствие и зависимость от импорта. Эти факторы могут приводить к росту цен на внутреннем рынке, дефициту отдельных видов продукции и снижению доступности продовольствия для населения.

Внутренние угрозы связаны с особенностями развития экономики и аграрного сектора. К ним относятся экологические проблемы, такие как деградация почв и снижение плодородия, технологическое отставание агропромышленного комплекса, неравномерность развития регионов и высокий уровень бедности. Все это ограничивает возможности устойчивого развития сельского хозяйства.

Особую группу составляют новые вызовы. Изменение климата приводит к снижению урожайности и увеличению рисков природных катастроф. Биологические угрозы, включая распространение заболеваний растений и животных, могут существенно сократить объемы производства. Логистические сбои, проявившиеся в последние годы, нарушают цепочки поставок и увеличивают издержки.

Государственная политика и экономические условия играют решающую роль в определении результатов в области продовольственной безопасности. Эти факторы могут либо способствовать, либо препятствовать усилиям по обеспечению адекватного доступа к продовольствию для всех слоев населения [1].

Механизмы обеспечения продовольственной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности требует реализации комплекса мер, направленных на развитие сельского хозяйства, повышение эффективности производства и устойчивости продовольственных систем [4].

Одним из ключевых механизмов является государственная поддержка агропромышленного комплекса. Она включает предоставление субсидий, льготного кредитования, развитие инфраструктуры и поддержку сельских территорий. Эти меры способствуют увеличению объемов производства и повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Важное значение имеет стимулирование импортозамещения и развитие экспортного потенциала. Снижение зависимости от импорта позволяет повысить устойчивость экономики, а

развитие экспорта способствует привлечению дополнительных ресурсов и укреплению позиций на мировом рынке [2].

Контроль качества продукции является еще одним важным элементом обеспечения продовольственной безопасности. Совершенствование стандартов, развитие систем сертификации, ветеринарного и фитосанитарного надзора позволяют обеспечить безопасность продуктов питания и защиту потребителей.

Значительную роль играют инновации. Цифровизация сельского хозяйства и сельских территорий способствует модернизации, повышению конкурентоспособности и устойчивости сельского хозяйства. Она также способствует интеграции цифровых технологий и подходов, основанных на данных, одновременно улучшая благосостояние сельских территорий. Цифровизация включает в себя использование цифровых технологий фермерами, а также улучшение доступа к знаниям и обучению. Она также подразумевает модернизацию сектора с точки зрения инфраструктуры и управления. Внедрение технологий «умного» сельского хозяйства, цифровизация аграрного сектора, использование биотехнологий и развитие научных исследований способствуют повышению эффективности производства и снижению издержек. Это позволяет адаптировать сельское хозяйство к современным вызовам и повысить его устойчивость [5].

Продовольственная безопасность является важнейшим условием устойчивого развития государства и обеспечения высокого уровня жизни населения. Она включает широкий спектр факторов, начиная от производства продовольствия и заканчивая его доступностью и качеством.

В современных условиях усиливается влияние глобальных и внутренних вызовов, что требует совершенствования государственной политики и разработки комплексных механизмов регулирования. Особое значение приобретает развитие агропромышленного комплекса, внедрение инноваций и повышение эффективности использования ресурсов [3].

Необходимо инвестировать в устойчивость агропродовольственного сектора и перейти к устойчивому сельскому хозяйству, поскольку это укрепит долгосрочную продовольственную безопасность и обеспечит фермеров альтернативными источниками дохода.

Обеспечение продовольственной безопасности должно рассматриваться как приоритетное направление государственной политики, направленное на достижение экономической устойчивости, социальной стабильности и независимости страны.

Литература

1. Багова, Д. М. Некоторые аспекты современной системы государственного регулирования в сельском хозяйстве / Д. М. Багова, М. Г. Бицуева, Б. М. Иналов // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 32(3). – С. 42-45.
2. Баккуев, Э. С. Основные проблемы развития сельского хозяйства / Э. С. Баккуев, Е. М. Сарбашева, А. Р. Гудов // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития : Материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 110-113.
3. Буздова, А. З. Основные меры по обеспечению продовольственной безопасности на государственном и региональном уровнях / А. З. Буздова, Д. З. Буздова // Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации : международная научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова, Нальчик, 08 февраля 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2024. – С. 181-185.
4. Буздова, А. З. Продовольственная безопасность в условиях экономического кризиса и санкций / А. З. Буздова, Д. З. Буздова // Развитие современной аграрной науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: международная научно-практическая конференция, посвящен-

ная памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Петра Григорьевича Лучкова, Нальчик, 08 февраля 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, 2024. – С. 185-189.

5. Кунижева, Л. Х. Умное сельское хозяйство и технологии блокчейн в маркетинге / Л. Х. Кунижева // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития : Материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 357-360.

6. Сидорова Т. Ю. Формирование системы продовольственной безопасности России: угрозы и организационно-правовые механизмы // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – № 1 (97). – С. 88–97.

УДК 338.43

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Лепшокова С.М.;

кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии,
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский Государственный университет
им У. Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия;
e-mail: lepshokova.sveta62@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования агропромышленного комплекса и продовольственной безопасности Карачаево-Черкесской Республики (КЧР) обусловлена особым значением аграрного сектора для социально-экономического развития этого северокавказского региона. Республика, характеризующаяся ограниченностью пахотных земель и преобладанием горных и предгорных территорий, на протяжении длительного времени формирует специфическую модель сельскохозяйственного производства, ориентированную на эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала. Продовольственная безопасность как важнейшая составляющая национальной безопасности государства складывается из благополучия отдельных регионов, что придает исследованию регионального уровня особую значимость.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; импортозамещение; технологическая модернизация; сельское хозяйство; продовольственная независимость; санкционное давление; цифровая трансформация.

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND FOOD SECURITY IN THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

Lepshkova S.M.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Germanic Philology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Karachay-Cherkess State University" named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, Russia;
e-mail: lepshokova.sveta62@mail.ru

Annotation. The relevance of studying the agro-industrial complex and food security in the Karachay-Cherkess Republic (KCR) is determined by the special significance of the agricultural sector for the socioeconomic development of this North Caucasus region. The republic, characterized by lim-

ited arable land and a predominance of mountainous and foothill areas, has long been developing a specific model of agricultural production focused on the efficient use of its resource potential. Food security, a crucial component of national security, depends on the well-being of individual regions, making regional-level research particularly important.

Keywords: agro-industrial complex; food security; import substitution; technological modernization; agriculture; food independence; sanctions pressure; digital transformation.

Агропромышленный комплекс Карачаево-Черкесской Республики представляет собой многопрофильную систему, в которой пересекаются интересы производителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывающих предприятий и обслуживающих структур. Специфика региона заключается в значительной доле личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме сельскохозяйственного производства, что отражает традиционный для данной местности уклад хозяйствования [1]. Крупные сельскохозяйственные организации, напротив, сосредоточены преимущественно в равнинной части республики — Прикубанском, Адыге-Хабльском и Усть-Джегутинском районах, где природно-климатические условия позволяют вести эффективное товарное производство зерновых, технических культур и продукции животноводства. Такая дуалистическая структура аграрного сектора создает как определенные преимущества — устойчивость мелкотоварного уклада к рыночным колебаниям, сохранение традиционных методов хозяйствования, — так и порождает серьезные проблемы, связанные с низкой технологической оснащенностью значительной части производителей и трудностями в организации сбыта и переработки продукции.

Межотраслевое взаимодействие в рамках регионального АПК характеризуется недостаточно развитыми интеграционными связями между производителями сырья и перерабатывающими предприятиями. В значительной степени это обусловлено исторически сложившейся структурой производства: значительные объемы сельскохозяйственной продукции, особенно производимой в личных подсобных хозяйствах, реализуются в неорганизованных формах — на продовольственных рынках и через посредников, минуя перерабатывающие мощности республики [2]. Такая ситуация приводит к потере добавленной стоимости и снижает общую эффективность функционирования агропромышленного комплекса. В то же время позитивным примером развития интеграционных процессов служат агрохолдинги, которые в последние годы получают распространение в республике, объединяя в своей структуре производственные, перерабатывающие и сбытовые подразделения.

В условиях горного и предгорного рельефа, характерного для значительной территории Карачаево-Черкесской Республики, проблема рационального использования земельных ресурсов приобретает особую остроту. Пахотные угодья региона представлены различными типами почв: от типичных и обыкновенных черноземов в равнинной зоне до горно-луговых и горно-черноземных почв в предгорьях и горах [3]. Многообразие почвенного покрова создает предпосылки для дифференцированного подхода к размещению сельскохозяйственных культур и специализации отдельных районов. Так, Прикубанский район традиционно специализируется на производстве зерна, сахарной свеклы и подсолнечника; Хабезский район — на выращивании овощей, картофеля и подсолнечника; Зеленчукский район выступает основным производителем картофеля и овощей в республике [4]. Такая внутрирегиональная специализация позволяет более эффективно использовать природные преимущества каждой территории.

Однако негативной тенденцией последних десятилетий является ухудшение качественного состояния почвенного покрова. Процесс дегумификации — снижения содержания гумуса в почве — отмечается практически во всех хозяйствах республики. Сокращение содержания гумуса даже на одну десятую процента влечет за собой снижение урожайности на 1,2 центнера с гектара в пересчете на условные зерновые единицы. Причины этого явления носят комплексный характер: снижение объемов внесения органических удобрений, недостаточное применение сиде-

ральных культур, нарушение севооборотов и экстенсивные методы обработки почвы. Результатом становится не только потеря плодородия, но и развитие процессов деструкции почвенной структуры, переуплотнение и почвоутомление, что в долгосрочной перспективе ставит под угрозу само существование интенсивного земледелия на значительных площадях. Выход из сложившейся ситуации видится в разработке и реализации почвозащитных мероприятий, включая внедрение ресурсосберегающих технологий обработки почвы, расширение посевов многолетних трав и сидератов, а также восстановление системы планового агрохимического обслуживания.

Растениеводство Карачаево-Черкесской Республики представлено широким спектром культур, что обусловлено разнообразием природно-климатических условий. Зерновое хозяйство — ведущая отрасль растениеводства — сосредоточено преимущественно в равнинных районах, где возделываются озимая пшеница, ячмень и кукуруза. Технические культуры — сахарная свекла и подсолнечник — также занимают значительные площади, обеспечивая сырьем перерабатывающие предприятия республики. Картофелеводство и овощеводство традиционно развиты в предгорных и горных районах, где умеренный климат и достаточное увлажнение создают благоприятные условия для получения высоких урожаев этой продукции [5]. Следует отметить, что в структуре посевных площадей прослеживается устойчивая тенденция к увеличению доли технических культур, что связано с их более высокой рыночной рентабельностью по сравнению с зерновыми. Однако такой сдвиг несет в себе определенные риски: сокращение севооборотов и увеличение нагрузки на почву при возделывании пропашных культур может ускорить деградационные процессы.

Животноводство является традиционной отраслью специализации аграрного сектора КЧР, что обусловлено значительными площадями естественных кормовых угодий в горной и предгорной зонах. В республике развиты все основные направления животноводства: скотоводство молочного и мясного направлений, овцеводство, козоводство и птицеводство. Особого внимания заслуживает племенная работа — в регионе сохранился ценный генофонд карачаевской породы крупного рогатого скота и грубошерстных овец, отличающихся высокой адаптацией к горным условиям содержания. Однако эффективность животноводства сдерживается рядом факторов: низкой кормовой базой в отдельные годы вследствие неурожаев кормовых культур, недостаточной генетической и технологической модернизацией большинства хозяйств, а также ограниченным доступом к рынкам сбыта. Реализация национального проекта «Развитие АПК» позволила частично смягчить эти проблемы, однако системные изменения требуют более длительного периода и консолидированных усилий всех участников отрасли [6].

Проблема оценки продовольственной безопасности на региональном уровне требует выработки адекватного методологического инструментария, учитывающего как федеральные нормативы, так и специфику конкретной территории. В научной литературе сложилось несколько подходов к решению этой задачи. Первый подход базируется на сравнении фактических показателей производства и потребления продовольствия с пороговыми значениями, установленными Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации. Однако в чистом виде применение этого подхода к отдельно взятому региону не вполне корректно, поскольку доктринальные индикаторы ориентированы на уровень страны в целом и не учитывают межрегионального разделения труда и обмена продукцией.

Второй подход - интегральный — предполагает комплексную оценку трех составляющих продовольственной безопасности: продовольственной независимости (способности региона самостоятельно производить основные виды продовольствия), физической доступности продовольствия (развитости транспортной и торговой инфраструктуры) и экономической доступности (соотношения доходов населения и цен на продукты питания) [7]. Для каждого из этих блоков разрабатывается система индикаторов, позволяющих количественно охарактеризовать ситуацию. Применительно к Карачаево-Черкесской Республике особое значение приобретает показатель экономической доступности, так как уровень денежных доходов населения здесь традиционно

ниже среднероссийского, что ограничивает возможности приобретения полноценного рациона питания.

Третий, относительно новый подход, акцентирует внимание на качестве потребляемых продуктов и культуре питания населения. В рамках этого направления предлагается оценивать не только количество и ассортимент доступного продовольствия, но и его безопасность, пищевую ценность, а также соответствие фактического рациона научно обоснованным нормам. Для КЧР, как и для других регионов Северного Кавказа, традиционно отличающихся более здоровой структурой питания по сравнению со среднероссийскими показателями, этот аспект представляет значительный интерес. Сохранение и развитие национальных кулинарных традиций, основанных на использовании местной сельскохозяйственной продукции, может рассматриваться как фактор, повышающий региональную продовольственную безопасность [8].

Анализ продовольственной независимости Карачаево-Черкесской Республики показывает, что регион в разной степени обеспечен собственным продовольствием по отдельным товарным группам. По таким видам продукции, как картофель, овощи, плодово-ягодная продукция, а также баранина и козлятина, республика не только полностью обеспечивает собственные потребности, но и обладает экспортным потенциалом [9]. Высокогорные пастбища создают уникальные условия для производства экологически чистого мяса, пользующегося спросом за пределами региона. По производству зерна ситуация более сложная: урожаев в благоприятные годы достаточно для удовлетворения внутренних потребностей в продовольственном и фуражном зерне, однако неурожайные периоды вынуждают прибегать к завозу из соседних регионов. Наиболее проблемной остается ситуация с молоком и молочными продуктами, а также с мясом птицы и свининой — по этим позициям зависимость от ввозимого продовольствия остается значительной.

Экономическая доступность продовольствия для населения республики определяется соотношением доходов и цен. Уровень среднедушевых денежных доходов в КЧР традиционно ниже среднероссийского, при этом значительная часть населения проживает в сельской местности, где возможности для получения альтернативных заработков ограничены. Доля расходов на питание в структуре потребительских расходов домохозяйств превышает среднероссийские показатели, что является косвенным индикатором более низкого уровня жизни. При этом определенную компенсаторную роль играет развитие личных подсобных хозяйств, позволяющее значительной части сельского населения обеспечивать себя овощами, картофелем, молоком и мясом без рыночных затрат. Тем не менее, для социально уязвимых категорий городского населения доступность полноценного питания остается серьезной проблемой.

Разработка концепции развития агропромышленного комплекса Карачаево-Черкесской Республики должна учитывать как внутренние ресурсные ограничения, так и внешние возможности, открывающиеся в связи с реализацией политики импортозамещения и развитием туристско-рекреационного комплекса на территории региона. Природно-экономические особенности КЧР создают предпосылки для двух альтернативных, но взаимодополняющих стратегий: интенсификации производства в равнинной зоне и развития специфических «нишевых» направлений в горных территориях. На равнине — в Прикубанском, Адыге-Хабльском и Усть-Джегутинском районах — основными приоритетами должны стать внедрение современных агротехнологий, обновление парка сельскохозяйственной техники и развитие мелиорации. Именно здесь сосредоточен основной потенциал увеличения производства зерна, сахарной свеклы и подсолнечника. Важным направлением является также восстановление плодородия почв через систему мер по внесению удобрений, известкованию кислых почв и введению научно обоснованных севооборотов.

В горной и предгорной зонах перспективы связаны с развитием органического сельского хозяйства и производством продукции с добавленной стоимостью. Экологически чистые горные пастбища, чистая вода и благоприятный климат создают уникальные условия для производства продуктов, которые могут быть востребованы в сегменте премиального питания. Развитие тури-

стско-рекреационного комплекса КЧР, ориентированного на внутренний и въездной туризм, открывает дополнительные возможности для сбыта именно такой продукции — мясных деликатесов, сыров, экологически чистых овощей и фруктов, травяных чаев. Интеграция АПК и туризма может стать точкой роста для всей экономики республики.

Агропромышленный комплекс Карачаево-Черкесской Республики обладает значительным потенциалом для обеспечения продовольственной безопасности региона, однако реализация этого потенциала сталкивается с рядом препятствий как объективного, так и субъективного характера. Объективные ограничения связаны с горно-предгорным рельефом, ограниченностью пахотных угодий и деградацией почв под влиянием длительного интенсивного использования. Субъективные проблемы обусловлены несовершенством институциональной среды, недостаточной интеграцией сельскохозяйственных производителей с перерабатывающими предприятиями и ограниченными возможностями государственной поддержки.

Продовольственная безопасность КЧР не может оцениваться однозначно — по разным компонентам и по разным товарным группам ситуация существенно различается. Наиболее благоприятно положение с производством продукции, традиционно возделываемой в горных и предгорных районах — картофеля, овощей, плодов, баранины. Наиболее уязвимы позиции, требующие крупных капиталовложений и современных технологий — производство молока, свинины, мяса птицы. Стратегическим приоритетом региональной агропродовольственной политики должно стать развитие межотраслевых связей, в частности интеграции сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и туристско-рекреационным комплексом. Только такой комплексный подход позволит обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, повысить доходы сельскохозяйственных производителей и в конечном итоге гарантировать населению республики доступ к качественному и безопасному продовольствию.

Литература

1. Батиев, В. М. Основные направления повышения эффективности использования земельных ресурсов в Карачаево-Черкесской Республике / В. М. Батиев, И. Ш. Дзахмишева, А. А. Акбашева // *Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies*. – 2018. – № 3. – С. 377–381.
2. Гедиев, К. Инвестиционные приоритеты при реализации национального проекта «Развитие АПК» / К. Гедиев, Р. Темрезова // *АПК: экономика, управление*. – 2019. – № 2. – С. 9–14.
3. Краснова, Т. Г. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности регионов Российской Федерации / Т. Г. Краснова, А. Н. Дулесов, И. В. Кыров // *Финансовые рынки и банки*. – 2025. – № 9. – С. 249–261.
4. Северо-Кавказская государственная академия. Развитие сельского хозяйства как основа продовольственной независимости. – Черкесск : Изд-во Сев.-Кав. гос. акад., 2021. – 124 с.
5. Киреева, Н. А. Продовольственная безопасность региона: методология оценки, тенденции, прогноз / Н. А. Киреева, О. В. Прущак. – Саратов : Институт аграрных проблем РАН, 2017. – 156 с.
6. Топсахалова, Ф. М. Предпринимательская среда в АПК как инфраструктура туристско-рекреационного комплекса Карачаево-Черкесской Республики / Ф. М. Топсахалова, К. В. Тлябичев // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2017. – № 1. – С. 46–49.
7. Топсахалова, Ф. М. О разработке концепции развития АПК Карачаево-Черкесской Республики / Ф. М. Топсахалова, Д. Ж. Есмуханова, К. А. Лайпанов // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2018. – № 10. – С. 41–44.
8. Топсахалова, Ф. М. Тенденции развития регионального АПК / Ф. М. Топсахалова, З. У. Темирова, З. Ю. Борлакова // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2016. – № 8. – С. 35–38.

9. Ферова, И. С. Подходы к анализу потребления, качества и безопасности продуктов питания в рамках оценки региональной продовольственной безопасности (на примере Красноярского края) / И. С. Ферова, С. А. Козлова, Е. Н. Таненкова // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2025. – Т. 5, № 3. – С. 346–357.

УДК 63:573.7:502/504(4-011)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Модебадзе Н.П.;

профессор кафедры «Культурология», д-р эк. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский государственный институт искусств»,
г. Нальчик, Россия;
e-mail: modebadze_1950@mail.ru

Шаваяева М.О.;

канд. фил. наук, профессор, декан факультета культурологи,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский государственный институт искусств»,
г. Нальчик, Россия;
e-mail: Marina-shavaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития органического сельского хозяйства. Отмечается, что органическое сельское хозяйство было признано стратегически перспективным направлением развития отрасли. Ученые и практики, которые фактически отрицают эту перспективу, утверждают, что необходимо учитывать научно доказанные параметры системы "критической массы населения", и указывают на относительно низкую урожайность органического земледелия и высокую стоимость органических продуктов. Только интенсивное и технологичное сельское хозяйство может прокормить растущее население Земли.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство; проблема голода; параметры критической массы популяционной системы; урожайность; себестоимость.

AN ALTERNATIVE PERSPECTIVE ON THE FUTURE OF ORGANIC AGRICULTURE

Modebadze N.P.;

Professor of the Department of Cultural Studies, Doctor of Economics, Professor,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia;
e-mail: modebadze_1950@mail.ru

Shavaeva M.O.;

Candidate of Philosophy, Professor, Dean of the Faculty
of Cultural Studies
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia;
e-mail: Marina-shavaeva@yandex.ru

Annotation. The article discusses the prospects for the development of organic agriculture. It is noted that organic agriculture has been recognized as a strategically promising area of development for the industry. Scientists and practitioners who actually deny this prospect argue that it is necessary to take into account the scientifically proven parameters of the critical mass of the population system, and

they point out the relatively low yield of organic farming and the high cost of organic products. Only intensive and technological agriculture can feed the growing population of the Earth.

Keywords: organic agriculture; hunger problem; critical mass parameters of a population system; yield, and cost.

Проблемам развития органического производства, органического сельского хозяйства уделяется большое внимание как отечественными, так и зарубежными исследователями. Характеризуя органическое сельское хозяйство, все сходятся в том, что оно в значительной степени способствует сохранению плодородия почвы, защищает здоровье человека, сохраняет биологическое разнообразие. Особенно указывается на то, что органическое сельское хозяйство не использует компоненты приносящие вред окружающей среде. Для всех стадий производства, подготовки и оборота органической продукции установлены определенные правила, которые строго соблюдаются. Для органического производства характерно использование природных, биологических и возобновляемых ресурсов.

Указанные характеристики органического сельского хозяйства обусловили его неуклонное развитие. Согласно данным Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения (JFOAM) и специализированного исследовательского института FIDL площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в мире возросла за последние два десятилетия в 4,4 раза - до 99,4 млн. га. Значительно выросли розничные продажи органических продуктов и напитков. Они составили в 2024 году 145 млрд. евро. Отмечается увеличение трат потребителей на органические продукты питания на ключевых рынках, что свидетельствует о стабильно растущем спросе на органическую продукцию. Растет и число производителей органической продукции. В настоящее время их число в мире достигло 4,8 млн.

Мировые тенденции развития органического сельского хозяйства не обошли стороной и Россию. В РФ разработана и утверждена Стратегия развития органической сельскохозяйственной продукции до 2030 года. В Стратегии заложено десятикратное увеличение объема производства экологически чистого продовольствия, достижение уровня потребления такой продукции до 150 млрд. руб. Планируется расширить масштабы экспорта такой продукции, увеличить площадь органического земледелия. За десять лет она должна вырасти в шесть раз до 4,3 млн. га. Несмотря на то, что в настоящее время рынок органической продукции России составляет всего 2%, ежегодно он увеличивается на 15% от базового показателя. Число производителей органической агро продукции в 2024 г. в России составило 250 против 230 в 2023 году [1].

Таким образом, как в мире в целом, так и в России признается, что органическое сельское хозяйство является новым перспективным направлением для инвестиций, перспективным направлением развития сельскохозяйственной отрасли. Данный тезис является доминирующим не только в научном мире, но и среди правительств многих государств.

В тоже время необходимо отметить, что существует и альтернативная точка зрения на перспективы развития органического сельского хозяйства, ставящая под сомнение его безоговорочную стратегическую направленность.

Сторонники такой позиции утверждают, что накормить растущее население Земли сможет только интенсивное и технологическое сельское хозяйство. Численность населения Земли по данным доклада Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН в 2030 году составит 8,6 млрд. чел., к 2050 году оно увеличится до 9,8 млрд. чел., а к 2100 году – до 11,2 млрд. чел. Для обеспечения жизнедеятельности указанного количества людей необходимо довольно большое количество пищи. При этом необходимо учитывать, что пища должна быть сбалансированной, прежде всего, по содержанию достаточного количества животного белка и полноценного набора аминокислот. Согласно существующим научно обоснованным параметрам популяционная система обладает определенной критической массой. Естественные экосистемы нашей планеты могут обеспечить пищей не более 500 млн. чел. Если же учитывать та-

кую организацию агро производства, которая предусматривает максимальное использование биоклиматического потенциала экосистем, то оптимальная численность населения в таких условиях не должна быть больше 8,2 млрд. человек. Надо учитывать также тот факт, что даже при существующей численности населения не решена проблема голода, и она обостряется. Так, по данным 2024 года для 295-и млн. чел. из 53 стран мира сложилась ситуация острого голода. По сравнению с 2023 годом количество голодающих возросло на 13,7 млн. человек. На протяжении прошедших пяти лет (до 2024 года) 20% жителей планеты испытывали острую нехватку продовольствия, а в 2024 году их доля составила уже 22,6 процента. В таких условиях, как считают сторонники альтернативной точки зрения, сложно говорить об органическом земледелии, как о стратегической перспективе развития. При этом они указывают на ресурсоемкость органического производства, его затратность, отмечают меньший выход продукции с единицы площади, более высокую себестоимость органической продукции [2].

Действительно, по своей продуктивности технология выращивания сельскохозяйственных культур по органическим требованиям значительно уступает интенсивным агро технологиям. Причина – сложность выращивания органических сельскохозяйственных культур.

Одним из негативных факторов усложняющих ведение органического сельского хозяйства является значимо более высокая себестоимость его продукции по сравнению с промышленным сельскохозяйственным производством. В частности, промышленное сельхозпроизводство позволяет получать высокие урожаи в регионах с умеренным климатом. В аналогичных условиях переход на органическое земледелие приводит к снижению урожайности на 10–50%, то есть сокращение довольно значительное. Как показывает опыт по мере накопления фермерами навыков работы в условиях органического земледелия (3–5 лет) происходит частичное восстановление урожайности. Однако достичь прежних показателей не удастся [1].

Получаемые меньшие объемы продукции негативно сказываются на рентабельности. Положение с рентабельностью ухудшается также из-за растущих расходов на оплату труда работников. Рост расходов на оплату труда вызван тем, что для органического производства характерна высокая доля ручного труда. В последнее время, как за рубежом, так и в России было налажено производство различных сельскохозяйственных машин для органического земледелия. Однако, их применение, ограничено, так как такая техника может быть использована не везде и не всегда.

Необходимо также отметить, что органическая продукция портится быстрее, чем продукция, полученная с помощью интенсивных технологий, что требует создания необходимых условий для ее хранения. Такие условия отсутствуют у большинства торговых предприятий. Немаловажный фактор также малопривлекательный внешний вид органической продукции.

Выше отмеченные факторы способствовали формированию крайне негативной оценки органического сельского хозяйства и перспектив его развития. Так, по мнению д.т.н. Гуреева И., заведующего лабораторией Курского федерального аграрного научного центра, «... само понятие органического земледелия во многом идеализировано, даже политизировано и часто носит характер утопии» [3]. Главное условие продовольственного благополучия, с его точки зрения, это ориентация мирового сельского хозяйства на высокие наукоемкие агро технологии. Органическое земледелие, при этом, должно развиваться в направлении углубленной адаптации агро технологий к условиям производства культур. Данное направление это действенный инструмент сближения интенсивных и органических технологий [3].

В заключении отметим, что высокая себестоимость органической продукции обуславливает и более высокие розничные цены на нее. Однако, относительно высокий уровень жизни населения странах Запада и большое внимание людей этих стран к своему здоровью, формирует стабильно растущий спрос на органическую продукцию. Можно предположить, что перспективы развития органического производства будут определяться платежеспособностью населения и необходимостью решения мировой продовольственной проблемы.

Литература

1. Союз органического земледелия. [Электронный ресурс]. URL: <https://soz.bio/organicheskoe-prirodnое-zemledelie/> (дата обращения: 12.04.2020)
2. Мнение эксперта: Нюансы и риски органического земледелия <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/njuansy-i-riski-organicheskogo-zemledelija-n>
3. Хомяков, Д. Апология прогресса. Почему органическому производству не найдётся места в будущем планеты // Агротехника и технологии. – 2019. – № 6.

УДК 336.226

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ (ПРОГРАММ) В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Москаленко С.В.;

аспирант

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,

г. Красноярск, Россия;

e-mail: moskalenkovs@list.ru

Овсянко Л.А.;

кафедра бухгалтерского учета и статистики, д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,

г. Красноярск, Россия;

e-mail: lidiya-ovs@mail.ru

Коваленко Е.И.;

кафедра бухгалтерского учета и статистики, к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»,

г. Красноярск, Россия;

e-mail: econom@kgau.ru

Аннотация. В статье проведена оценка эффективности осуществляемых инвестиционных проектов и программ в сельском хозяйстве Красноярского края. Проанализированы ключевые инвестиционные проекты, реализуемые в регионе за счет собственных и заемных средств предприятий. Установлено, что в крае применяются три основные модели финансирования инвестиционных проектов: кредитоемкая, самофинансирование и смешанная. При этом ни один из рассмотренных проектов не предусматривает прямого бюджетного финансирования, а государственная программа выполняет преимущественно институциональную и инфраструктурную функции.

Ключевые слова: государственная программа; инвестиционные проекты; эффективность инвестиций; сельское хозяйство; Красноярский край.

Основой государственной политики Красноярского края в отрасли сельского хозяйства на период 2025–2027 годов является отраслевая программа «Развитие производства и переработки сельскохозяйственной продукции». В ней отражены стратегические приоритеты как экономического, так и социального характера, что свидетельствует о комплексном подходе к развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий в регионе.

В целях повышения инвестиционной привлекательности в Красноярском крае реализуются различные инвестиционные проекты, как за счет государственной поддержки, так и за счет внебюджетных источников. Особое внимание уделяется крупным инфраструктурным и производст-

венным проектам, обеспечивающим рост объемов сельскохозяйственной продукции, формирование новых рабочих мест и укрепление продовольственной безопасности региона. Рассмотрим подробнее ключевые инвестиционные инициативы, закрепленные в региональной государственной программе.

Прежде всего, необходимо отметить проект по развитию предприятия АО «Шушенская птицефабрика». Его реализация в 2024–2027 гг. предусматривает вложение 312 млн рублей, что позволит увеличить производство мяса птицы на 4,45 тыс. тонн в год. Существенным результатом реализации проекта является создание 200 рабочих мест, а также рост налоговых поступлений в консолидированный бюджет края. Данный проект отражает стратегическую задачу диверсификации структуры птицеводства и обеспечения населения края доступной продукцией.

Существенный вклад в развитие подотрасли овощеводства вносит проект ООО «ТК «Солнечный», который предусматривает строительство современного тепличного комбината в Емельяновском районе. Общий объем инвестиций по данному проекту превышает 14,6 млрд рублей, утвержденный срок реализации составляет 6 лет (2021–2027 гг.). По итогам реализации проекта планируется обеспечить производство 27,7 тыс. тонн овощей защищенного грунта ежегодно и создать 450 рабочих мест. Данный проект ориентирован на круглогодичное снабжение населения Красноярского края свежей овощной продукцией, что позволит повысить уровень продовольственной независимости региона.

В отрасли молочного животноводства показательным является строительство животноводческого комплекса на 2658 голов в Краснотуранском районе, проект реализует АО Племязавод «Краснотуранский». Строительство запланировано на 2025–2027 гг., а объем инвестиций составляет свыше 4,1 млрд рублей. Основная цель проекта – увеличение производства молока на 11,3 тыс. тонн в год. Согласно проектной документации, предполагается создание 50 новых рабочих мест и развитие современного молочного комплекса, что позволит повысить долю Краснотуранского района в структуре молочного производства края. В данном направлении реализуется еще один проект – создание молочной фермы ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В. в Шушенском районе. В течение 2022–2025 гг. планируется вложить более 2,4 млрд рублей, что позволит производить 26,4 тыс. тонн молока ежегодно. Реализация проекта предусматривает создание 33 рабочих мест и формирование современной фермерской инфраструктуры. Результаты проекта носят не только экономический, но и социальный эффект – закрепление населения на селе и формирование устойчивой модели фермерского хозяйствования.

В отрасли птицеводства реализует инвестиционный проект АО «ЕнисейАгроСоюз» (Сухо-бузимский район). В 2024–2026 гг. планируется инвестировать свыше 3,5 млрд рублей. Это позволит увеличить производство мяса бройлера на 12,5 тыс. тонн в год, создать 221 рабочее место и обеспечить налоговые поступления на уровне 48,8 млн рублей. Инвестиционный проект направлен на повышение конкурентных позиций АО «ЕнисейАгроСоюз» и обеспечение населения края качественным мясным сырьем.

Особенно стоит обратить внимание на инвестиционный проект ЗАО «Назаровское» по строительству маслоэкстракционного завода. С 2023 по 2027 гг. в его реализацию планируется направить 4,3 млрд рублей. Производственные мощности завода по итогам реализации проекта позволят ежегодно выпускать 62 тыс. тонн растительного масла и 98,2 тыс. тонн шрота. Такие объемы обеспечат не только 250 новых рабочих мест, но и позволят развить переработку масличных культур с ориентацией на экспорт, что повышает интеграцию региона в мировые аграрные рынки. Завершающим звеном в ряду рассматриваемых проектов является расширение производства на молочном комбинате «Милко» (ООО «Эйч энд Эн») в Красноярске. В 2025–2028 гг. планируется инвестировать 11 млрд рублей для увеличения переработки молочного сырья на 54,5 тыс. тонн в год. Также в проекте отражено создание 316 рабочих мест.

В таблице 1 отражены данные об основных характеристиках рассмотренных инвестиционных проектах.

Таблица 1 – Общая характеристика инвестиционных проектов, осуществляемых в Красноярском крае [94]

Наименование проекта	Стоимость проекта всего, млн руб	Объем инвестиций, млн руб.			Планируемые производственные мощности	Количество новых рабочих мест	Налоговые поступления в консолидированный бюджет края, млн руб
		Бюджетные средства	Собственные средства	Заемные средства			
Тепличный комбинат для производства овощей и зеленых культур в защищенном грунте, с инженерными коммуникациями в Емельяновском районе Красноярского края. (ООО «ТК «Солнечный»)	14680,4	0	2270	12410,4	Овощи +7,4 тыс. тонн в год	450	66,9
Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика».	312	0	312	0	Мясо птицы + 4,45 тыс. т в год	200	24,6
Строительство животноводческого комплекса на 2658 голов. (АО Племязавод «Краснотуранский»)	4163	0	969	3194	Молоко + 11,3 тыс. т в год	50	1,2
Молочная ферма производительностью 26400 тонн молока в год в Красноярском крае, Шушенский район, Ильичевский сельсовет. (ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В)	2 421,5	0	1421,5	1000	Молоко 26,4 тыс. т в год	33	13,3
Развитие действующего птицеводческого предприятия АО «ЕнисейАгроСоюз».	3 587,1	0	904	2683,1	Мясо бройлера + 12,5 тыс. т	221	48,8
Маслоэкстракционный завод по переработке семян рапса». (ЗАО «Назаровское»)	4 343,7	0	4 343,7	0	Рапс + 15,5 тыс. т в год Шрот +25 тыс. т в год	250	4,9
«Расширение производства на молочном комбинате «Милко». (ООО «Эйч энд Эн»)	11 000,0	0	11 000,0	0	Молоко +54,5 тыс. т в год	316	0

На основе анализа источников финансирования представленных инвестиционных проектов агропромышленного комплекса Красноярского края можно выявить 3 основные модели финансирования (кредитоемкая, самофинансирование, смешанная).

Первая модель финансирования - кредитоемкая, в рамках которой предприятия используют преимущественно заемные средства. Наиболее ярким примером здесь является проект тепличного комбината ООО «ТК «Солнечный». В структуре его источников финансирования более 84 % составляют заемные средства (банковские кредиты). Вторая модель - самофинансирование. Она прослеживается в проектах ООО «Эйч энд Эн» и ЗАО «Назаровское». В обоих случаях проекты стоимостью соответственно 11 млрд и 4,34 млрд руб. реализуются исключительно за счет собственных средств предприятий. Это свидетельствует о высокой капитализации данных организаций и их возможности аккумулировать значительные внутренние ресурсы. Среди преимуществ данной модели можно выделить независимость от внешних источников, что снижает долговую нагрузку и обеспечивает большую устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе. Третья модель - смешанное финансирование, когда объем собственных и заемных средств оказывается приблизительно сопоставимым. Подобный пример демонстрирует проект ИП К(Ф)Х Зубарева Н.В. В структуре инвестиционного проекта половина суммы обеспечивается собственными средствами, а вторая половина – заемными. Подобная структура отражает специфическую позицию фермерских хозяйств, которые, не обладая столь значительной капитализацией, как крупные предприятия, тем не менее готовы вкладывать весомую долю собственных ресурсов.

Несмотря на различные модели финансирования инвестиционных проектов, стоит подчеркнуть, что ни один из проектов не предусматривает бюджетного финансирования. Государственная программа является инструментом институциональной и инфраструктурной поддержки. При этом ответственность за поиск источников реализации проекта полностью сосредоточена в руках бизнеса. Такая ситуация отражает современную модель развития регионального агропромышленного комплекса, в которой предпринимательская инициатива и кредитный капитал становятся ключевыми факторами устойчивого роста, а государство ограничивается ролью координатора и регулятора.

Рассчитаем эффективность инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика». Исходные данные для расчета показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные значения для расчета эффективности инвестиционного проекта «Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика»

Показатели, тыс. руб.	Всего	2024	2025	2026	2027
Инвестиционные затраты по проекту (без НДС)	259 728	171 931	87 797	0	0
Возмещение НДС с суммы инвестиционных расходов	51 946	34 386	17 559	0	0
Инвестиционные затраты по проекту, нарастающим итогом	259 728	171 931	259 728	259 728	259 728
Чистая прибыль по проекту	757 770	0	124 781	327 710	305 278
Амортизация по проекту	26 578	0	2 953	11 812	11 812
Сумма чистой прибыли и амортизации по проекту	784 347	0	127 734	339 522	317 091
Сумма чистой прибыли и амортизации по проекту, нарастающим итогом	784 347	0	127 734	467 257	784 347
Разница между накопленной суммой чистой прибыли и амортизации и инвестиционными затратами нарастающим итогом - окупаемость	524 619	-171 931	-131 994	207 529	524 619
Чистый денежный поток по проекту	524 619	-171 931	39 937	339 522	317 091
Чистый дисконтированный денежный поток	256 198	-146 074	28 828	208 223	165 221

Оценка эффективности инвестиционного проекта производится на основе показателей чистый доход, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, срок окупаемости, индекс доходности дисконтированных инвестиций. Результаты отражены в таблице 3.

**Таблица 3 – Оценка эффективности инвестиционного проекта
«Развитие предприятия АО «Шушенская птицефабрика»**

N п/п	Показатели		Характеристика показателя	Критерий эффективности	Значение показателя
1	NV	Чистый доход, тыс. Руб.	Накопленный финансовый эффект от реализации проекта	более 0	524619
2	NPV	Чистый дисконтированный доход, тыс. рублей	Текущая стоимость накопленного финансового эффекта от реализации проекта	более 0	256198
3	IRR	Внутренняя норма доходности, %	Максимально возможный уровень кредитной ставки, обеспечивающий реализуемость проекта	выше ставки дисконтирования	84,5
4	PBP	Срок окупаемости, лет	Период, за который накопленная сумма амортизационных отчислений и чистой прибыли достигнет величины общего объема инвестиций по проекту	X	2,1
5	PI	Индекс доходности дисконтированных инвестиций	Относительная отдача проекта на инвестированные средства	более 1	2

Ставка дисконтирования по проекту принята на уровне 17,7%, что соответствует нормативной методике, сформирована как сумма безрисковой ставки 9,7%, рассчитанной исходя из ключевой ставки Банка России и инфляции, и премии за риск проекта 8%, установленной для категории проектов со средним уровнем риска. По итогам расчетов проект показывает устойчивую эффективность, так как все рассчитанные показатели превышают нормативные значения. Чистый доход составляет 524,6 млн руб., дисконтированный доход – 256,2 млн руб., индекс доходности равен 2,0, а внутренняя норма доходности (84,5%) в разы превышает ставку дисконтирования (17,7%). Срок окупаемости оценивается в 2,1 года, что соответствует требованиям к инвестиционным проектам. Полученные значения подтверждают высокую финансовую привлекательность и экономическую целесообразность реализации проекта.

Таким образом, оценив инвестиционные проекты, реализуемые в агропромышленном комплексе Красноярского края, можно говорить о наличии комплексного и стратегически выверенного подхода к развитию отрасли. Основным направлением выступает сочетание модернизации производственных мощностей, диверсификации отраслевой структуры и ориентации на социально-экономические эффекты. Рассмотренные инвестиционные проекты в независимости от их направления и масштаба формируют синергетический эффект, одновременно обеспечивая прирост продукции, создавая новые рабочие места, повышая налоговую базу и укрепляя продовольственную безопасность.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года, утвержденная постановлением Правительства Красноярского края от 30.10.2018 № 647-п [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Красноярского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasagro.ru/>

**ИНВЕСТИРОВАНИЕ В БУДУЩЕЕ УРОЖАЯ:
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В ФИНАНСИРОВАНИИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ**

Пригода Л.В.;

доктор экономических наук, профессор
Майкопский государственный технологический университет,
Российская Федерация, г. Майкоп;
e-mail: lv_prigoda@mail.ru

Аликаева М.В.;

доктор экономических наук, профессор
Кабардино-Балкарский государственный университет,
Российская Федерация, г. Нальчик;
e-mail: alika123@rambler.ru

Зоран Чекеревац;

доктор наук, профессор
главный редактор журнала «MESTE», Сербия, г. Белград;
e-mail: zoran@cekerevac.eu

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровых финансовых активов (ЦФА) как перспективного инструмента финансирования агропромышленного комплекса (АПК) Российской Федерации. Рассматриваются правовые основы, экономическая сущность и сравнительные преимущества ЦФА по отношению к традиционному банковскому кредитованию. На основе эмпирических данных и реализованных проектов оценивается эффективность токенизации сельскохозяйственных активов. Автором разработана методика расчёта риск-скорректированного ожидаемого дохода (NER) от инвестиций в аграрные ЦФА. Выявлены основные риски и институциональные барьеры внедрения инструмента, сформулированы практические рекомендации по развитию рынка ЦФА в агросекторе с учётом задач цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, агропромышленный комплекс, токенизация, сельскохозяйственное финансирование, утилитарные цифровые права, блокчейн, риск-скорректированная доходность.

**INVESTMENT IN THE FUTURE HARVEST: THE ROLE OF DIGITAL FINANCIAL
ASSETS IN FINANCING THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA**

Prigoda L.V.,

doctor of Economic Sciences, professor
Maikop State Technological University,
Russian Federation, Maikop
e-mail: lv_prigoda@mail.ru

Alikaeva M.V.,

doctor of Economics, professor
The Kabardino-Balkarian State University,
The Russian Federation, Nalchik
e-mail: alika123@rambler.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of digital financial assets (DFAs) as a promising instrument for financing the agro-industrial complex (AIC) of the Russian Federation. The legal framework, economic essence, and comparative advantages of DFAs in relation to traditional bank lending are examined. Based on empirical data and implemented projects, the effectiveness of tokenization of agricultural assets is evaluated. The author has developed a methodology for calculating the risk-adjusted expected return (NER) from investments in agricultural DFAs. The main risks and institutional barriers to the implementation of the instrument are identified, and practical recommendations for the development of the DFA market in the agricultural sector are formulated, taking into account the objectives of the digital transformation of the economy.

Keywords: digital financial assets, agro-industrial complex, tokenization, agricultural financing, utilitarian digital rights, blockchain, risk-adjusted return.

Введение

Цифровые финансовые активы (ЦФА) в настоящее время относятся к числу наиболее динамично развивающихся финансовых инноваций в российской экономике. Согласно данным Банка России, объём размещений ЦФА в 2025 году достиг 1,65 трлн рублей, что в 2,8 раза превышает показатель 2024 года (594 млрд рублей) [1]. Кумулятивный объём всех выпусков к началу 2026 года превысил 1,69 трлн рублей.

Агропромышленный комплекс России традиционно характеризуется высокой капиталоемкостью, сезонностью производства и значительной зависимостью от природно-климатических условий. Эти факторы, наряду с ограниченным доступом малых и средних сельхозтоваропроизводителей к долгосрочному банковскому финансированию, обуславливают острую потребность в альтернативных источниках привлечения капитала.

Токенизация будущих урожаев, сельскохозяйственной техники и земельных участков позволяет снизить информационную асимметрию, повысить прозрачность сделок и оптимизировать распределение рисков между инвесторами и производителями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью диверсификации источников финансирования АПК в условиях внешних ограничений и сокращения инвестиций в основной капитал отрасли на 3,6 % в 2025 году [7].

Цель статьи заключается в комплексном анализе потенциала цифровых финансовых активов для финансирования российского агропромышленного комплекса, разработке методики оценки их инвестиционной привлекательности и формулировании рекомендаций по развитию данного сегмента рынка.

Правовая основа и экономическая сущность ЦФА

Правовой основой регулирования рынка ЦФА выступает Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В соответствии с данным законом ЦФА определяются как цифровые права, удостоверяющие денежные требования, права по ценным бумагам, права участия в капитале либо иные имущественные права.

В агропромышленном комплексе наибольшее практическое значение имеют три вида ЦФА: долговые, утилитарные цифровые права (УЦП) и гибридные инструменты. Если долговые ЦФА выступают аналогом облигаций с фиксированной доходностью, то УЦП предоставляют право на получение реальной сельскохозяйственной продукции, а гибридные сочетают оба указанных элемента.

Использование ЦФА позволяет существенно снизить транзакционные издержки и стоимость привлечения капитала — по оценкам экспертов, на 3–7 процентных пунктов по сравнению с традиционным банковским кредитованием [4].

Потенциал ЦФА в решении структурных проблем АПК

Цифровые финансовые активы обладают значительным потенциалом для преодоления ключевых ограничений развития отечественного агросектора. Основные проблемы отрасли и соответствующие возможности их решения с помощью инструментов токенизации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые проблемы АПК и возможности ЦФА

Проблема	Решение через ЦФА	Ожидаемый экономический эффект
Сезонность финансирования	Токенизация будущего урожая	Снижение стоимости заимствований на 4–6 п.п.
Высокий уровень рисков	Смарт-контракты + параметрическое страхование	Автоматические выплаты при наступлении риска
Ограниченный доступ МСП к кредитам	Прямое привлечение инвесторов через платформы	Увеличение доступного капитала в 2–3 раза
Низкая прозрачность цепочек	Блокчейн-трекинг от поля до конечного потребителя	Снижение потерь и издержек на 15–20 %

Таким образом, токенизация сельскохозяйственных активов способствует не только снижению стоимости финансирования, но и повышению прозрачности и устойчивости всей цепочки создания добавленной стоимости в агропромышленном комплексе.

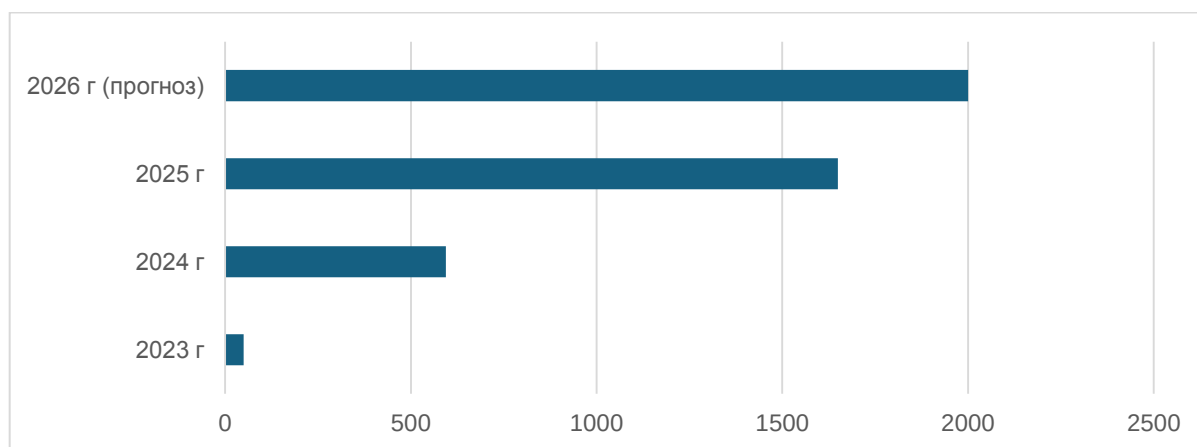

Рисунок 1 – Динамика объема размещенных ЦФА в России (2023–2026 гг., млрд руб.)

Анализ данных, представленных на рисунке 1, свидетельствует об экспоненциальном росте рынка ЦФА на начальном этапе его формирования. В 2025 году объем размещений достиг 1,65 трлн рублей, продемонстрировав рост в 2,8 раза по сравнению с 2024 годом [1]. Прогноз на 2026 год предполагает дальнейшее увеличение показателя до уровня около 2 трлн рублей. Указанная динамика подтверждает формирование масштабного рынка альтернативного финансирования, способного стать важным источником инвестиций для агропромышленного комплекса.

Практические кейсы токенизации в российском АПК

Теоретические преимущества ЦФА находят подтверждение в реализованных пилотных проектах. В рамках проекта Россельхозбанка по токенизации зерна (2023–2025 гг.) инвесторам предлагались токены, обеспеченные будущим урожаем пшеницы. Мониторинг посевов осуще-

ствлялся с использованием спутниковых данных и IoT-датчиков. Средняя доходность для инвесторов составила 14–18 % годовых при сроке обращения 9–12 месяцев, а стоимость привлечения средств для сельхозпроизводителей оказалась на 35 % ниже, чем по банковским кредитам [5].

Значимые результаты также продемонстрировала платформа «Пиктерра». В 2025 году через данную платформу было привлечено более 2,8 млрд рублей под токенизацию урожая в Краснодарском крае и Ростовской области. Благодаря предоставлению инвесторам данных о состоянии посевов в режиме реального времени средний срок окупаемости проектов для фермеров сократился с 14 до 8 месяцев [5].

Перспективным направлением выступает токенизация готовой продукции. В эксперименте 2025 года в Воронежской области молочный холдинг успешно разместил УЦП на 500 тонн молока, что позволило привлечь 420 млн рублей без дополнительного залога и снизить стоимость капитала на 5,2 процентных пункта [5].

Количественная оценка экономической эффективности

Сравнительный анализ стоимости привлечения капитала (таблица 2) подтверждает существенные конкурентные преимущества ЦФА перед традиционными инструментами.

**Таблица 2 – Сравнительный расчёт стоимости привлечения капитала
(на 1 млн руб., 12 месяцев)**

Инструмент	Ставка, % годовых	Итоговая стоимость, руб.	Экономия по сравнению с кредитом
Банковский кредит	18–22	1 200 000	—
Классическая облигация	15–17	1 160 000	40 000
ЦФА (долговые)	12–14	1 130 000	70 000
УЦП (товарные)	10–13	1 115 000	85 000

Расчёт экономического эффекта для типичного сельскохозяйственного предприятия (на примере 100 га посевов пшеницы) показывает, что замещение банковского кредита инструментами ЦФА обеспечивает ежегодную экономию около 560 тыс. рублей, что при стандартных показателях урожайности и цен реализации существенно повышает рентабельность производства.

Методика оценки доходности аграрных ЦФА

Для количественной оценки инвестиционной привлекательности аграрных ЦФА автором предложена методика расчёта риск-скорректированного чистого ожидаемого дохода (Net Expected Return, NER).

Основная формула расчёта ожидаемого дохода

Чистый ожидаемый доход (Net Expected Return — NER) от инвестиции в аграрные ЦФА:

$$NER = I \times [Y \times (1 - R_{adj}) - C]$$

где: I — сумма инвестиции (в рублях);

Y — номинальная (обещанная) годовая доходность ЦФА (в десятичном виде, например 0,15 = 15 %);

R_{adj} — скорректированный коэффициент риска (от 0 до 1);

C — относительные издержки и комиссии (в десятичном виде, обычно 0,01–0,04).

Методика расчёта коэффициента риска R_{adj}

Коэффициент риска для аграрных ЦФА может рассчитываться как взвешенная сумма четырёх основных видов риска:

$$R_{adj} = w_1 \cdot R_w + w_2 \cdot R_p + w_3 \cdot R_c + w_4 \cdot R_l$$

Веса (w) рекомендуется брать следующие, с возможностью корректировки под конкретный актив (Таблица 3).

Таблица 3 – Веса (w), применяемы для расчета ожидаемого дохода от вложения в ЦФА

Риск	Вес (w)	Что учитывает
Погодный	0,40	Урожайность, засуха, заморозки
Ценовой (рыночный)	0,25	Колебания цен на зерно, молоко и т.д.
Кредитный (дефолт)	0,20	Риск невыполнения обязательств эмитентом
Ликвидности	0,15	Сложность продажи токена до срока

Методика расчета компонент (0–1):

$$R_w = 1 - \frac{\{\text{Средняя урожайность за 5 лет}\}}{\{\text{Нормативная урожайность}\}}$$

$$R_p = \frac{\{\text{Стандартное отклонение цены за год}\}}{\{\text{Средняя цена}\}} \text{ (волатильность)}$$

$$R_c = \text{вероятность дефолта эмитента}$$

(можно использовать данные из рейтинга или исторических данных)

$$R_l = 1 - \frac{\{\text{Объём вторичных торгов за месяц}\}}{\{\text{Объём выпуска}\}}$$

Предлагаемая методика учитывает отраслевую специфику агропромышленного производства и позволяет проводить более обоснованную оценку инвестиционной привлекательности аграрных токенов по сравнению с традиционными методами.

Основные риски и барьеры внедрения

Несмотря на очевидные преимущества, широкому внедрению ЦФА в агросекторе препятствуют ценовая и погодная волатильность, риск дефолта эмитентов (в 2025 году зафиксировано 12 случаев дефолта) [6], низкий уровень цифровой и финансовой грамотности сельхозтоваропроизводителей, наличие регуляторных пробелов в отношении товарных ЦФА, а также кибернетические угрозы [8, 9].

Заключение

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о значительном потенциале цифровых финансовых активов в трансформации системы финансирования агропромышленного комплекса России. Использование долговых ЦФА и утилитарных цифровых прав позволяет снизить стоимость привлечения капитала на 7–8 процентных пунктов годовых и сократить срок окупаемости инвестиций до 4–6 месяцев [4, 7].

Разработанная авторская методика расчёта риск-скорректированного ожидаемого дохода обеспечивает объективную оценку инвестиционной привлекательности аграрных ЦФА с учётом отраслевых рисков.

Для эффективного развития рынка аграрных ЦФА рекомендуется:

1. Разработать и утвердить национальные отраслевые стандарты токенизации сельскохозяйственной продукции и земельных активов.
2. Реализовать государственные субсидируемые пилотные проекты по токенизации урожая и продукции животноводства.
3. Создать систему непрерывного повышения цифровой и финансовой грамотности сельхозтоваропроизводителей.

4. Стимулировать формирование ликвидного вторичного рынка аграрных цифровых финансовых активов.

Реализация указанных мер будет способствовать диверсификации источников финансирования АПК, повышению его инвестиционной привлекательности и устойчивости в условиях цифровой трансформации российской экономики.

Литература

1. Обзор финансовых инструментов за 2025 год : аналитический материал / Центральный банк Российской Федерации. – Москва : Банк России, 2026. – 37 с.

2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 5028.

3. Объем размещенных ЦФА в России в 2025 году вырос почти в три раза [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2026. – 13 марта. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1077694> (дата обращения: 28.04.2026).

4. Князева, К. А., Гамиловская, А. А. Перспективы использования цифровых финансовых активов в сфере сельского хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 7-1. – С. 356–366.

5. Отчёт «Цифровой урожай 2030»: финансовые технологии в сельском хозяйстве / Россельхозбанк. – Москва, 2026.

6. ЦФА — в массы [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2026. – 16 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8587893> (дата обращения: 28.04.2026).

7. Суконников, В. В. Анализ тенденций развития цифровых финансовых инструментов на примере компаний аграрного сектора // Вестник аграрной науки. – 2025. – № 4. – С. 112–121.

8. Рынок цифровых финансовых активов в России : аналитический обзор / Эксперт РА. – Москва, 2025.

9. Цифровые финансовые активы в России [Электронный ресурс] // TAdviser. – 2026. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_финансовые_активы_в_России (дата обращения: 29.04.2026).

УДК 338.43

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РИСОВОДСТВА НА ЮГЕ РОССИИ

Серeda М.В.;

доцент кафедры «Менеджмента и информатика», к. с.-х. н., доцент,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени
А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО ДГАУ, г. Новочеркасск, Россия;
e-mail: sermarvi@yandex.ru

Куртасова С.Ю.;

студент,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени
А.К. Кортунова – филиал ФГБОУ ВО ДГАУ, г. Новочеркасск, Россия;
e-mail: sofa16012015@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу приоритетных направлений развития рисоводства Юга России. Выявлены ключевые дестабилизирующие факторы: затоваривание рынка, падение рентабельности, водный дефицит и износ мелиоративной инфраструктуры. Обоснована необхо-

димось перехода к водосберегающим технологиям, селекции засухоустойчивых сортов и модернизации оросительных систем.

Ключевые слова: рисоводство; Юг России; урожай; рентабельность; продовольственная безопасность.

PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RICE CULTIVATION IN THE SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA

Sereda M.V.;

Associate Professor at the Department of Management and Informatics,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Novocherkassk, Russia;
e-mail: sermarvi@yandex.ru

Kurtasova S.Y.;

student,
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Novocherkassk, Russia;
e-mail: sofa16012015@mail.ru

Annotation. The article presents a comprehensive analysis of priority directions for the development of rice cultivation in the southern regions of Russia. The study identifies key destabilizing factors, including market oversaturation, declining profitability, water scarcity, and the degradation of land reclamation infrastructure. The necessity of transitioning to water-saving technologies, breeding drought-resistant rice varieties, and modernizing irrigation systems is substantiated from a scientific perspective.

Keywords: rice farming; South of Russia; yield; profitability; food security.

Выращивание риса на Кубани и в сопредельных субъектах выступает опорным элементом национальной аграрной стабильности: данная локация формирует порядка трёх четвертей всего объёма крупы, производимого в Российской Федерации. В реалиях внешнеполитического прессинга и курса на импортозамещение жизненно важно обеспечивать поступательное движение этого сектора, поскольку от его состояния напрямую зависят физическая и ценовая доступность социально значимого продукта для широких слоёв населения, а также общая резистентность агроферы.

Параллельно отраслевое сообщество испытывает колоссальное давление со стороны негативных факторов: увеличения производственных издержек, физической деградации оросительной сети, нарастающего водного голода и неблагоприятных экологических последствий интенсификации. Купирование этих угроз предполагает широкое применение влагосберегающих технологических схем, выведение адаптивных к стрессу сортов, коренную реконструкцию гидроузлов и масштабирование мер государственного протекционизма. Данное обстоятельство обуславливает высокую научную и практическую значимость поиска приоритетов инновационной трансформации рисоводства [1, с. 46].

В качестве первостепенной угрозы для стабильности подотрасли выступил затяжной дисбаланс товарной массы и платёжеспособного спроса. Предпосылки к этому были заложены рекордными валовыми сборами предыдущих лет. Уборка урожая 2024 года совпала по времени с действием строгих запретов на трансграничную торговлю продовольствием, что заблокировало

экспортные потоки и привело к предельному затовариванию внутрихозяйственных хранилищ. К началу второго квартала 2026 года объём переходящих резервов превысил показатели аналогичного периода прошлого маркетингового года более чем в 1,5 раза, достигнув пиковых величин неликвида за многолетний период наблюдений. Это спровоцировало обвал биржевых котировок: отпускная цена на необработанное зерно сократилась вдвое по сравнению с максимальной планкой, скатившись к границе, едва компенсирующей технологические затраты [2, с. 14].

Экономическое благосостояние аграриев деградирует вследствие увеличивающегося разрыва между поступающей выручкой и объёмом капиталовложений. При относительной стабилизации стоимости ресурсов операционная себестоимость остаётся на высоком уровне, в то время как товарная цена достигла околонулевой рентабельности. Проведённые калькуляции фиксируют обвал маржинального дохода до параметров, исключающих не только интенсификацию, но и элементарное воссоздание материально-технической основы без инъекций государственных дотаций. Логичным ответом бизнеса на сжатие доходной части становится вынужденное выведение пашни из хозяйственного использования, результатом чего явилось снижение клина посевов в главных рисопроизводящих районах Кубани на десятки тысяч гектаров.

Уменьшение обрабатываемого клина чревато отдалёнными негативными эффектами для смежных секторов и занятости в населённых пунктах, специализирующихся на рисоводстве. Свёртывание площадей ведёт не только к падению валовки зерна, но и к снижению коэффициента полезного использования дорогостоящих мелиоративных объектов: недозагрузка гидротехнических трактов форсирует их заиливание и физическое разрушение. Потенциальные вкладчики, оценивая низкую окупаемость и высокие риски реализации товара, замораживают программы техперевооружения, отдавая предпочтение поиску иных культур либо полному исходу из зон избыточного увлажнения. Подобная стагнация диктует необходимость разработки новых подходов к ценообразованию и административному вмешательству, которые смогли бы возратить в сектор инвесторов [3, с. 5].

Эксплуатация рисовых оросительных систем в сезоне 2026 года осуществляется под воздействием резко возросшей водной турбулентности, ставящей под угрозу поддержание нормативных режимов залива полей. Исследования запасов продуктивной влаги в пахотном слое демонстрируют её значительный некомплект, достигающий примерно тридцати процентов от оптимального значения, что делает маловероятным получение равномерных всходов без существенного подъёма оросительных объёмов. Текущее положение дел отягощается хроническим маловодьем, когда паводковый сток не в силах наполнить водохранилище-гигант до параметров, гарантирующих стабильный отпуск воды [4, с. 220].

Нехватка водных источников кардинально меняет структуру себестоимости культуры, попуская товаропроизводителей задействовать дорогостоящие механические водоподъёмники или бурить артезианские скважины, что резко взвинчивает удельный вес ирригационной составляющей. Ситуация осложняется прогрессирующим износом каналов магистрального и внутрихозяйственного значения, где фильтрационные и испарительные потери многократно превосходят проектные допуски, разжигая соперничество аграриев за остаточный водный лимит в конечных точках водозабора. Техногенное давление на естественные гидроциклы сделало баланс территории крайне уязвимым: любые колебания климатической нормы вызывают принудительное урезание водоподачи вплоть до её абсолютного прекращения [5, с.50].

Симбиоз дефицита влаги и экономической депрессии порождает замкнутую спираль, когда сельхозпредприятия минимизируют расходы на эксплуатацию мелиоративных систем, тем самым ускоряя их деградацию и непригодность к аномальным метеоусловиям. Представители науки и производства сходятся во мнении, что в отсутствии повсеместного внедрения водосберегающих технологий, таких как прерывистое орошение и, где агротехнически допустимо, капельный полив, культивирование риса в крае может потерять экологическую и экономическую состоятельность. Главенствующим вектором развития становится достижение паритета между

продовольственной безопасностью и водным сбережением путём цифровизации нормирования ресурса, привязанной к конкретным погодным данным и стадиям вегетации.

С начала 2026 года власть инициировала коренное преобразование системы внешнеторгового администрирования рынка риса, отказавшись от сплошного табу на экспорт сырья в пользу гибкой комбинации таможенных сборов и количественных ограничений. Взамен многолетнего тотального запрета на вывоз парламентарии ввели режим частичной либерализации границ, установив тарифную льготу на квоту в двести тысяч тонн товара, что призвано символизировать возвращение к конкурентной парадигме и встраивание в мировую продовольственную архитектуру. За рамками этого лимита запускается запретительная ставка, составляющая половину от таможенной оценки продукции, предназначенная для обеспечения внутреннего насыщения и предотвращения скачков потребительских цен на базовую крупу.

Прикладная реализация обновлённого нормативного ландшафта сопряжена с высокими рисками турбулентности для долгосрочного планирования, поскольку хозяйствующим субъектам не предоставлены чёткие критерии пролонгации либо секвестра квоты в грядущем сезоне. Выход на внешние рынки гипотетически даёт шанс рассосать складские излишки и ослабить ценовое давление на внутренних закупщиков, однако остро встаёт вопрос транспортно-логистической состоятельности и паритетности отечественного сырья по качеству и цене на глобальных площадках на фоне фрахтовых издержек и санкционных ограничений финансовых транзакций. Отраслевые эксперты опасаются, что в случае неполного использования выделенного объёма из-за административных преград или расхождения стандартов, невостребованная продукция повторно закупорит национальный рынок, консервируя депрессивный тренд доходности [6, с. 83].

Эффективность смены регуляторной модели находится в прямой корреляции с консолидацией усилий аграриев, перерабатывающих мощностей и надзорных ведомств по формированию альтернативных логистических маршрутов в нейтральные и партнёрские государства. Приоритетной задачей исследовательской повестки здесь видится анализ воздействия экспортных сборов на перераспределение доходности по этапам сбытовой цепи и идентификация групп хозяйств, обладающих потенциалом для масштабирования выпуска продукции, соответствующей экспортным кондициям. Без академически выверенного расчёта минимально необходимой величины валютной выручки для покрытия растущих расходов на водоснабжение и перевозки, отрасль не сумеет преодолеть фазу нестабильности и прочно занять ниши на зарубежных направлениях [7, с. 10].

Инженерное наследие советской эры, формирующее гидромелиоративный фундамент рисосеющих хозяйств Кубани, Ставрополя и Дона, приблизилось к порогу лавинообразного выбытия мощностей. Превалирующая часть водорегулирующих конструкций, сбросных сетей и перекачивающих агрегатов эксплуатируется за пределами проектных сроков, вдвое и более превышая нормативные лимиты, следствием чего является взрывной рост аварий и паразитных потерь воды. Освоение же приёмов координатного земледелия и высокоточного выравнивания поверхностей затопляемых чеков остаётся прерогативой считанных прогрессивных фирм, тогда как доминирующее большинство участников вынуждено функционировать на архаичном парке машин с низким КПД [8, с. 111].

Диссонансом общей удручающей картине служат локальные инициативы по перезапуску простаивающих систем, наиболее ярким примером которых являются проекты в Волго-Каспийской зоне. Так, в Астраханской области ведутся работы по восстановлению заброшенных гидротехнических контуров; инвестиционный пакет только на стартовом этапе реконструкции и прокладки каналов исчисляется величинами, сопоставимыми с годовым бюджетом солидного муниципалитета. Тем не менее, окончание строительства целостного мелиоративного комплекса намечено лишь к середине 2030-х годов, что консервирует общую уязвимость сектора в перспективе ближайших десяти-пятнадцати лет [9, с. 30].

В текущих реалиях генеральной линией становится не фрагментарная починка изношенных узлов, а системный переход на инновационные технологические рельсы контроля водного и питательного режима агроценоза. Формулировка приоритетов научно-технического прорыва в отрасли обязана интегрировать автоматизацию затопления на базе спутникового мониторинга полей, создание генотипов с уменьшенным водопотреблением и внедрение биоценотических методов контроля фитосанитарии для минимизации химической нагрузки на акватории. Промедление с диффузией инноваций цементирует экстенсивную, капиталоемкую модель отечественного рисоводства, делая иллюзорной его способность в долгой перспективе соперничать с более выгодными по климатическим параметрам производителями Юго-Восточной Азии. Как следствие, консолидированная выработка единой доктрины технологической реновации предстаёт в качестве безальтернативного императива для учёных и практиков.

Резюмируя, можно констатировать, что южное рисоводство, оставаясь критическим компонентом продовольственной независимости государства, погрузилось в системную турбулентность, возникшую из-за конвергенции следующих явлений: перенакопления товарных запасов ввиду рекордного производства, обвала внутренних цен на зерно-сырец практически в два раза, острого гидрологического дефицита, давно перезревшего обновления мелиоративного парка и размытых перспектив нового экспортного механизма, слабо востребованного операторами рынка из-за общемировой ценовой конъюнктуры и трудностей с трансграничной транспортировкой. В сложившихся координатах прибыльность аграрного бизнеса упала практически до нуля, спровоцировав масштабное выбытие угодий из оборота и блокировку капитальных вложений; при этом единичные попытки реновации, как астраханский проект, рассчитаны на многие годы вперёд и не могут кардинально изменить отрицательный отраслевой тренд. Категорическим требованием для выхода из точки бифуркации выступает незамедлительное исполнение научно фундаментальной программы действий, включающей массовое освоение водосберегающих ирригационных протоколов с автоматизированным дозированием ресурса, интенсификацию селекции на засухоустойчивость с понижением транспирационных коэффициентов, всеобъемлющую реконструкцию водохозяйственного хозяйства на условиях государственно-частного партнёрства и отладку каналов экспортной дистрибуции, синхронизированных с новейшей тарифно-квотовой архитектурой, что в комплексе даст возможность обратить кризисные явления в платформу для будущего подъёма на качественно ином технологическом уровне.

Литература

1. Агарков, А.В. Технология возделывания риса в условиях орошения на юге России: монография / А.В. Агарков, В.П. Кононов. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 186 с.
2. Бочкарев, А.Н. Водосберегающие технологии в рисоводстве: теория и практика / А.Н. Бочкарев, Е.И. Хмельницкий // Мелиорация и водное хозяйство. – 2023. – № 4. – С. 12–18.
3. Джамалов, Р.Г. Водные ресурсы юга России: современное состояние и перспективы / Р.Г. Джамалов, Н.И. Коронкевич, Е.А. Барабанова // Водные ресурсы. – 2022. – Т. 49, № 1. – С. 3–16.
4. Жученко, А.А. Адаптивное растениеводство: эколого-генетические основы / А.А. Жученко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Агрорус, 2020. – 480 с.
5. Карпов, А.В. Экспортный потенциал российского рисоводства в условиях санкционных ограничений / А.В. Карпов, С.Ю. Мартынова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 2. – С. 45–52.
6. Кизяев, Б.М. Техническое состояние мелиоративных систем юга России и пути их модернизации / Б.М. Кизяев, В.Н. Щедрин, С.М. Васильев. – Новочеркасск: РосНИИПМ, 2023. – 210 с.
7. Ладатко, М.А. Современное состояние и перспективы развития рисоводства в Краснодарском крае / М.А. Ладатко, В.С. Ковалев, Е.В. Дубинина // Рисоводство. – 2024. – № 1 (62). – С. 7–15.

8. Матишов, Г.Г. Социально-экономические и экологические проблемы аграрной зоны Юга России / Г.Г. Матишов, О.В. Ивлиева. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – 256 с.

9. Медведев, И.Ф. Экологические аспекты применения удобрений и пестицидов в рисовых севооборотах / И.Ф. Медведев, А.И. Шабает // Агрохимический вестник. – 2023. – № 5. – С. 28–33.

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Токова Ф.А.;

старший преподаватель
кафедры экономики и прикладной информатики,
ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева», г. Карачаевск, Россия;
e-mail: tokova.faina09@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется агропромышленный комплекс как фундаментальная основа обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Автор анализирует эволюцию концептуальных подходов к пониманию продовольственной безопасности, рассматривая ее не только как экономическую, но и как политическую категорию, определяющую национальный суверенитет. Особое внимание уделяется трансформации роли АПК в условиях санкционного давления и необходимости форсированного импортозамещения. На основе анализа статистических данных и нормативно-правовых актов выявляются ключевые противоречия современного этапа развития агропромышленного производства: между достигнутыми показателями самообеспечения по ряду позиций и сохраняющейся критической зависимостью по другим категориям продовольствия, между внедрением цифровых технологий и низкой инновационной активностью в sector.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; импортозамещение; технологическая модернизация; сельское хозяйство; продовольственная независимость; санкционное давление; цифровая трансформация.

DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A FACTOR IN ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Tokova F.A.;

Senior Lecturer
Department of Economics and Applied Informatics,
U.D. Aliev Karachay-Cherkess State University, Karachayevsk, Russia;
e-mail: tokova.faina09@mail.ru

Annotation. This article examines the agro-industrial complex as a fundamental basis for ensuring food security in the Russian Federation. The author analyzes the evolution of conceptual approaches to understanding food security, considering it not only as an economic but also as a political category defining national sovereignty. Particular attention is paid to the transformation of the role of the agro-industrial complex in the face of sanctions pressure and the need for accelerated import substitution. Based on an analysis of statistical data and regulatory documents, key contradictions in the current stage of agro-industrial production development are identified: between achieved self-sufficiency in a

number of areas and the persistent critical dependence on other food categories, and between the implementation of digital technologies and low innovation activity in the sector.

Keywords: agro-industrial complex; food security; import substitution; technological modernization; agriculture; food independence; sanctions pressure; digital transformation.

Проблематика продовольственной безопасности в последнее десятилетие претерпела существенную трансформацию. Из сугубо экономической категории, связанной с обеспечением населения продуктами питания, она превратилась в один из ключевых элементов национальной безопасности, фактор сохранения государственности и суверенитета. В условиях геополитической турбулентности, разрыва логистических цепочек и беспрецедентного санкционного давления вопрос о способности страны прокормить свое население приобрел не только хозяйственное, но и цивилизационное измерение.

Россия, обладающая колоссальным земельным, водным и кадровым потенциалом, на протяжении длительного исторического периода не могла преодолеть зависимость от импорта продовольствия. Ситуация коренным образом изменилась лишь после принятия Доктрины продовольственной безопасности 2010 года и ее последующей актуализации в 2020 году, когда была поставлена задача достижения пороговых значений самообеспечения по основным видам сельскохозяйственной продукции [1]. Однако достижение формальных индикаторов, как показывает практика, не тождественно решению системных проблем.

Агропромышленный комплекс (АПК) в современной интерпретации представляет собой не просто совокупность отраслей, производящих сельскохозяйственную продукцию, осуществляющих ее переработку и доведение до потребителя. Речь идет о сложной социо-эколого-экономической системе, интегрирующей технологические, социальные, экологические и организационно-управленческие аспекты [2]. Развитие этой системы детерминирует состояние продовольственного рынка, уровень занятости на сельских территориях и, в конечном счете, качество жизни значительной части населения страны.

Категория «агропромышленный комплекс» претерпела значительную эволюцию в отечественной экономической науке. В советский период под АПК понималась преимущественно производственно-экономическая система, объединяющая три сферы: отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства; непосредственно сельское хозяйство; и отрасли, перерабатывающие и реализующие сельскохозяйственную продукцию. Такое понимание, будучи технологически стройным, страдало определенной статичностью и не в полной мере учитывало рыночные механизмы координации.

Особого внимания заслуживает концепция АПК как социо-эколого-экономической системы (СЭЭС). Такой подход акцентирует неразрывную связь производственных процессов с социальными условиями жизни сельского населения и экологическим состоянием агроландшафтов [3]. Качество производимой продукции, здоровье нации и воспроизводство трудовых ресурсов сельских территорий оказываются в единой цепи. Пренебрежение социальной или экологической составляющей неизбежно приводит к деградации ресурсного потенциала и, как следствие, к подрыву продовольственной безопасности в долгосрочной перспективе. Формирование и развитие агропромышленного комплекса любой территории испытывает на себе воздействие разнонаправленных факторов. Исследователи выделяют несколько групп таких факторов: природно-климатические, определяющие специализацию и риски производства; экономические, включающие конъюнктуру рынков и ценовую политику в смежных отраслях; социально-демографические, отражающие состояние трудовых ресурсов и уровень развития социальной инфраструктуры; технико-технологические, связанные с инновационной активностью; и экологические, фиксирующие пределы антропогенного воздействия [4].

Многообразие и взаимосвязанность этих факторов делает задачу управления развитием АПК исключительно сложной, требующей учета региональной специфики и долгосрочного про-

гнозирования. Оценка состояния продовольственной безопасности в современной России осуществляется на основе системы индикаторов, утвержденных Доктриной продовольственной безопасности. Ключевым среди них является уровень самообеспечения – отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия к объему их внутреннего потребления. Анализ динамики этих показателей позволяет сделать вывод о значительном прогрессе, достигнутом за последние пятнадцать лет.

Наиболее впечатляющих результатов удалось добиться в зерновом хозяйстве. Россия не только полностью обеспечивает свои внутренние потребности в продовольственном и фуражном зерне, но и удерживает позиции одного из ведущих экспортеров на мировом рынке. Уровень самообеспечения по зерну устойчиво превышает пороговое значение в 95%, достигая в отдельные годы 150% и более. Это достижение имеет двойственную природу: с одной стороны, оно свидетельствует о конкурентоспособности отрасли, с другой – делает экономику страны уязвимой к колебаниям мировых цен и конъюнктурным изменениям.

Существенный прорыв произошел в мясном животноводстве. Если в начале 2000-х годов зависимость от импорта мяса была критической, то к настоящему времени уровень самообеспечения превысил 85%, приблизившись к 100% по отдельным видам мяса [5]. Этот успех стал результатом комплекса мер: реализации приоритетных национальных проектов, предоставления субсидированных кредитов на строительство животноводческих комплексов, тарифно-таможенного регулирования импорта. Однако цена этого успеха – высокая импортозависимость по ряду технологических позиций, включая племенной материал, ветеринарные препараты и кормовые добавки [6].

Менее оптимистичная картина складывается в молочном животноводстве и овощеводстве. По молоку и молокопродуктам уровень самообеспечения составляет около 84% при пороговом значении 90%. Дефицит собственного молока покрывается за счет импорта, главным образом из стран Беларуси. Проблемы отрасли носят системный характер: низкая продуктивность скота во многих категориях хозяйств, высокая изношенность оборудования, недостаточная кормовая база, сокращение поголовья в личных подсобных хозяйствах.

Особую тревогу вызывает ситуация с производством овощей и фруктов. По овощам уровень самообеспечения не достигает 90%, а по плодово-ягодной продукции – 60% [7]. Это означает, что значительная часть этих социально значимых категорий продовольствия поставляется из-за рубежа. Проблема усугубляется тем, что импортозамещение в этих сегментах наталкивается на климатические ограничения: производство многих видов овощей в защищенном грунте требует значительных энергозатрат, а выращивание традиционных для южных регионов фруктов в средней полосе и севернее сопряжено с высокими рисками.

Анализ состояния агропромышленного комплекса был бы неполным без выявления системных угроз, препятствующих его устойчивому развитию. Исследователи выделяют комплекс факторов, которые, несмотря на достигнутые успехи, продолжают оказывать дестабилизирующее влияние на продовольственную безопасность страны. Эти факторы, будучи разнородными по своей природе, образуют взаимосвязанную систему ограничений, преодоление которых требует скоординированных действий по нескольким направлениям.

Финансово-экономические ограничения занимают центральное место среди угроз. Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, особенно в мелкотоварном секторе, подрывает инвестиционную привлекательность отрасли. Рост цен на промышленную продукцию – технику, удобрения, горюче-смазочные материалы – опережает рост цен на сельскохозяйственную продукцию, что порождает так называемый диспаритет цен. В этих условиях производители оказываются зажатыми между необходимостью инвестировать в обновление основных фондов и острой нехваткой собственных оборотных средств.

Технико-технологическое отставание сельского хозяйства остается острым вызовом, несмотря на отдельные успехи в импортозамещении техники. Парк тракторов и зерноуборочных

комбайнов продолжает стареть, нагрузка на единицу техники растет, а темпы обновления оставляют желать лучшего. Еще более остро стоит проблема технологической зависимости в сегменте высокотехнологичного оборудования для животноводства (доильные залы, системы климат-контроля) и семеноводства. Эскалация санкций привела к ограничению или полному прекращению поставок ряда критически важных позиций из недружественных стран, что актуализировало задачу поиска альтернативных поставщиков и форсированного развития собственных компетенций.

Кадровое обеспечение агропромышленного производства представляет собой самостоятельную и крайне острую проблему. Отток населения из сельской местности, старение кадров, низкий престиж сельскохозяйственного труда – эти негативные тенденции не удастся переломить даже с помощью государственных программ поддержки молодых специалистов. Дефицит ветеринарных врачей, зоотехников, агрономов, операторов машинного доения и других квалифицированных специалистов сдерживает внедрение современных технологий и снижает производительность труда.

Социально-демографические проблемы сельских территорий неразрывно связаны с состоянием социальной инфраструктуры. Медицинское обслуживание, доступ к качественному образованию, культурно-досуговая среда, состояние дорог – эти параметры качества жизни во многих сельских районах не выдерживают сравнения с городскими стандартами. Молодежь, получившая образование, не возвращается в село, что консервирует кадровый дефицит и ограничивает возможности для технологической модернизации.

К числу внешних угроз следует отнести нестабильность мировых продовольственных рынков и торговые войны. Волатильность цен на зерно, масличные и другие биржевые товары создает трудности для планирования производства и сбыта. Санкционное давление, помимо ограничения доступа к технологиям, создает риски для экспортной инфраструктуры – страхования грузов, международных расчетов, доступа к транспортным коридорам [8].

Преодоление системных ограничений и выход на траекторию устойчивого развития требуют трансформации стратегии агропромышленного комплекса. Достигнутый уровень продовольственной независимости, создав «подушку безопасности», одновременно обнажил пределы экстенсивной модели развития. Дальнейшее продвижение по пути укрепления продовольственной безопасности возможно лишь при переходе к качественно новой модели агропромышленного производства, базирующейся на технологической модернизации и структурной перестройке.

Цифровая трансформация сельского хозяйства рассматривается сегодня как один из наиболее перспективных векторов развития. Технологии точного земледелия, системы спутникового мониторинга полей и состояния посевов, автоматизация процессов кормления и доения, блокчейн для отслеживания цепочек поставок – эти инновационные решения способны радикально повысить эффективность производства [9]. Однако внедрение цифровых технологий в российском АПК сталкивается с теми же барьерами, что и техническая модернизация в целом: высокая стоимость решений, недостаток квалифицированных кадров для их обслуживания, слабая техническая база, особенно в малых формах хозяйствования.

Развитие селекции и генетики приобретает характер стратегического приоритета. Зависимость от импортного семенного материала по ряду культур (сахарная свекла, подсолнечник, кукуруза) и в птицеводстве представляет собой угрозу продовольственной независимости, не меньшую, чем зависимость от готового продовольствия. Доктрина продовольственной безопасности устанавливает порог в 75% для семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции, однако по многим позициям этот уровень пока не достигнут. Инвестиции в селекционно-семеноводческие и селекционно-племенные центры, развитие биотехнологий должны стать приоритетными направлениями государственной поддержки. Пространственное развитие сельского хозяйства, оптимизация размещения производств с учетом природно-климатических особенностей регионов – еще одно направление стратегической перестройки.

Россия, с ее колоссальной территорией и разнообразием почвенно-климатических зон, может и должна извлекать конкурентные преимущества из правильной специализации регионов. Одни территории должны стать зонами интенсивного земледелия и животноводства, другие — ареалами органического земледелия и агротуризма, третьи — местами традиционного природопользования. Дифференцированная региональная политика в аграрной сфере позволит полнее использовать имеющийся потенциал и смягчить межрегиональные диспропорции.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что агропромышленный комплекс России за последние полтора десятилетия совершил принципиальный рывок, обеспечив достижение продовольственной независимости по критически важным позициям — зерну, маслу, сахару, мясу. Этот прогресс стал результатом целенаправленной государственной политики, сочетавшей временные протекционистские меры с долгосрочными инвестициями в развитие отрасли. В условиях геополитического кризиса и санкционного давления достижения АПК превратились в один из ключевых факторов национальной устойчивости.

Вместе с тем выявлены сохраняющиеся системные проблемы, решение которых требует перехода на новый уровень стратегического планирования. Достижение формальных показателей самообеспечения не должно создавать иллюзии окончательного решения продовольственной проблемы. Качественные параметры продовольственной безопасности — доступность, качество, разнообразие питания — остаются не в полной мере реализованными.

Трансформация агропромышленного комплекса в фактор устойчивого обеспечения продовольственной безопасности предполагает движение по нескольким трекам одновременно. Технологическая модернизация и цифровизация должны быть дополнены радикальными изменениями в кадровой и социальной политике на селе. Развитие крупного товарного производства должно сочетаться с поддержкой малых и средних форм хозяйствования, мобилизующих ресурсы локальных территорий. Агропромышленный комплекс представляет собой ту сферу народного хозяйства, где успехи и неудачи государства проявляются наиболее наглядно — через наполненность прилавков, доступность цен для разных социальных групп и, в конечном счете, через здоровье нации. Поддержание этой системы в устойчивом состоянии требует постоянного внимания и согласованных действий государства, бизнеса и гражданского общества.

Литература

1. Горбатов, А. В. Продовольственная безопасность России: состояние, угрозы и направления ее обеспечения в современных условиях / А. В. Горбатов, О. А. Горбатова // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 4. — С. 1120-1125.
2. Кундиус, В. А. Агропродовольственный комплекс: понятие, сущность и значение в обеспечении продовольственной безопасности России / В. А. Кундиус, М. А. Киселева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2024. — № 1. — С. 45-52.
3. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 // Генеральная прокуратура РФ. — 2020. — URL: (доступ к официальному portalу правовой информации). — Текст : электронный.
4. Потапов, А. С. Трансформация стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций / А. С. Потапов // Экономика и социум. — 2023. — № 6 (105). — С. 145-150.
5. Шевкуненко, М. Ю. Цифровая трансформация АПК РФ в условиях внешних вызовов и угроз / М. Ю. Шевкуненко, Ю. А. Чугаева, Б. Р. Дзетль // Экономика и управление. — 2024. — Т. 30, № 2. — С. 184-193.
6. Agro-Industrial Complex Sustainability in the Eurasian Economic Union Countries: The Aspect of Food Security // Sustainable Development of the Arctic. — 2024. — No. 2 (12). — P. 90-101.
7. Kravchenko, D. P. Food security in the structure of the modern economic system of Russia / D. P. Kravchenko, O. S. Akupiyana, N. I. Chovgan [et al.] // BIO Web of Conferences. — 2024. — Vol. 139. — 14004.

8. Ryazantsev, S. V. Dynamics and key directions of sustainable development of regional agriculture in the context of ensuring national and food security of the Russian Federation / S. V. Ryazantsev, M. L. Vartanova // The Russian Peasant Studies. – 2025. – Vol. 10, No. 1. – P. 202-225.

9. Tarasenko, D. S. Resource potential of the agro-industrial complex of Siberia and its role in ensuring food security of Russia / D. S. Tarasenko, E. A. Rozhkov, A. V. Asaturyan, Yu. A. Lepekhina // BIO Web of Conferences. – 2025. – Vol. 161. – 00057.

УДК 338.43 (470.661)

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Шокумова Р.Е.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Шурдумова И.Х.;

студентка 4 курса направления подготовки 38.03.01 Экономика,
направленность Экономика, бухгалтерский учет и финансы в АПК,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: surdumovailina1@gmail.ru

Аннотация. В статье анализируется состояние производства продукции сельского хозяйства в разрезе отраслей, их динамика, экспортные позиции Кабардино-Балкарской Республики выявляются ключевые тренды, рассматривается практическая реализация цифровизации через развитие федеральных информационных систем, для повышения устойчивости аграрного сектора и укрепления продовольственной независимости.

Ключевые слова: сельское хозяйство; продукция; конкурентные преимущества; экспорт; тренд; цифровизация; государственная поддержка.

STATE AND TRENDS OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Shokumova R.E.;

Associate Professor of the Department of Economics, PhD in Economics,
Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: rameta77777@mail.ru

Shurdumova I. Kh.;

4th year student of the 38.03.01 Economics major,
focus on Economics, Accounting and Finance in the AIC,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: surdumovailina1@gmail.ru

Annotation. The article analyzes the state of agricultural production by industry, its dynamics, and the export positions of the Kabardino-Balkarian Republic. It identifies key trends and examines the practical implementation of digitalization through the development of federal information systems to increase the sustainability of the agricultural sector and strengthen food independence.

Keywords: agriculture; products; competitive advantages; export; trend; digitalization, and government support.

Агропромышленный комплекс является одним из стратегически важных сфер экономики. Обеспечение устойчивости функционирования аграрного сектора во многом определяется стратегией его развития, которая основывается на системном подходе и предусматривает комплексное решение задач увеличения объемов, повышения качества производимой продукции.

В обеспечении устойчивости аграрной сферы решающую роль сыграли меры государственного регулирования, принятые в течение последних нескольких лет на уровне Российской Федерации, так и в ее регионах направленные на модернизацию сельскохозяйственного производства, обеспечивающие комплексное решение проблем агропромышленного комплекса.

Конкурентным преимуществом Кабардино-Балкарской Республики является наличие уникальных природно-климатических условий. Среди ключевых параметров региона можно выделить природно-ресурсный, трудовой и инфраструктурный потенциал, который является основным условием конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона.

Экономика Кабардино-Балкарской Республики в 2024 году показала значительный рост. Валовой региональный продукт достиг 325,5 млрд. рублей увеличившись на 5% по сравнению с прошлым годом.

Таблица 1 – Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн. руб.

Показатели	2000	2010	2020	2024
Продукция сельского хозяйства – всего	7749,6	23588,3	59241,5	110658,8
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	108,4	109,6	108,4	106,6
в том числе:				
растениеводство	4210,9	12989,0	33150,0	64954,7
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	109,7	111,6	110,7	107,6
животноводство	3538,7	10599,2	26091,5	45704,1
в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	106,8	107,5	105,5	105,3

Источник [6].

В сельском хозяйстве, по предварительным данным, объем продукции достиг 110,7 миллиарда рублей в действующих ценах, что в сопоставимой оценке составляет 106,6% к уровню 2023 года. Индекс продукции растениеводства составил 107,6 %, а продукции животноводства – 105,3%.

В течение последних пяти лет на развитие сельского хозяйства было выделено более 2,3 млрд рублей, что позволило значительно увеличить площади, используемые для сельскохозяйственного производства, до 30,5 тысяч гектаров [5].

Растениеводство – ведущая отрасль агропромышленного комплекса республики. Удельный вес продукции растениеводства в общем объеме продукции сельского хозяйства в 2024 году составил 58,7%. Теплый климат, плодородные земли позволяют получать хорошие урожаи полевых культур, овощей и фруктов, развивать селекцию и семеноводство. Доля продукции животноводства составила 41,3% с объемом производства на сумму 45704,1 млн. руб.

Таблица 2 – Валовой сбор и урожайность основных сельскохозяйственных культур

Культуры	2000	2010	2020	2024
Валовой сбор, тыс. тонн				
Зерно (в весе после доработки)	391,3	644,0	1193,3	1148,8
Семена подсолнечника	13,0	43,2	29,8	22,1

Культуры	2000	2010	2020	2024
Картофель	128,8	200,8	180,7	160,7
Овощи	167,8	315,0	318,6	461,1
Плоды и ягоды	69,9	90,4	517,3	1027,3
Виноград	4,4	0,8	18,1	12,3
Урожайность, ц с 1 га убранный площади				
Зерновые культуры (в весе после доработки)	28,9	37,4	56,7	55,6
Подсолнечник	10,6	14,4	20,9	14,7
Картофель	115,0	161,9	236,1	224,7
Овощи	130,8	175,1	213,3	264,1
Плоды и ягоды	60,4	119,0	331,1	397,8
Виноград	52,3	17,8	179,2	138,9

Источник [6].

Валовой сбор зерна значительно вырос с 391,3 тыс. тонн в 2000 году до 1193,3 тыс. тонн в 2020 году. В 2024 году наблюдается небольшое снижение до 1148,8 тыс. тонн, но показатель остается на высоком уровне. Зерновые культуры являются одной из наиболее успешных отраслей, демонстрируя стабильный рост производства и повышение эффективности.

Подсолнечник показывает неоднозначную динамику. Пик производства и урожайности пришелся на 2010-2020 годы, после чего наблюдается спад. Это может быть связано с изменением конъюнктуры, конкуренцией с другими культурами и т.д.

Несмотря на снижение валового сбора картофеля в последние годы, урожайность картофеля значительно выросла, что говорит о повышении эффективности выращивания, но возможно, площади посадок сокращаются или урожайность не успевает компенсировать снижение площадей.

Овощи являются одной из наиболее динамично развивающихся отраслей. Валовой сбор овощей имеет устойчивый рост в 2020 году с 318,6 тыс. тонн до 461,1 тыс. тонн в 2024 году. Значительный рост валового сбора и урожайности в 2024 году указывает на успешное развитие производства и, возможно увеличение спроса или расширение площадей.

Плоды и ягоды демонстрируют самый высокий рост среди всех культур. С 69,9 тыс. тонн в 2000 году показатель вырос до 517,3 тыс. тонн в 2020 году и достиг колоссальных 1027,3 тыс. тонн в 2024 году. Урожайность плодов и ягод показывает экспоненциальный рост: с 60,4 ц/га в 2000 году до 397,8 ц/га в 2024 году. Отрасль плодоводства и ягодоводства показывает стремительный рост, который обусловлен инвестициями в новые сады и ягодники, внедрением современных технологий, а также ростом потребительского спроса на свежие и переработанные фрукты и ягоды.

Динамика производства винограда нестабильна. После значительного спада с 4,4 тыс. тонн в 2000 году до 0,8 тыс. тонн в 2010 году наблюдается резкий рост до 18,1 тыс. тонн в 2020 году, а затем снова снижение до 12,3 тыс. тонн в 2024 году.

Аналогично валовому сбору, урожайность крайне волатильна: от 52,3 ц/га в 2000 году до 17,8 ц/га в 2010 году, затем скачок до 179,2 ц/га в 2020 году и снижение до 138,9 ц/га в 2024 году.

Виноградарство является наиболее рискованной и нестабильной отраслью из представленных. Высокая зависимость погодных условий, специфические требования к климату и почве, а также возможные проблемы с болезнями и вредителями могут объяснять такую волатильность. Рост в 2020 году, связан с благоприятными погодными условиями или расширением посадок, но последующее снижение указывает на сохраняющиеся вызовы.

Основными драйверами роста АПК стали увеличение сбора плодово-ягодных культур, поголовья скота и птицы, а также объемов производства молока.

Производство основных продуктов животноводства в 2024 году по сравнению с 2020 годом по всем видам продукции показывает рост: скота и птицы на убой (в убойном весе) на 19,8 тыс. т, молока на 81,7 тыс. т., яиц на 32,5 млн. шт., шерсти на 390 т. (табл.3).

**Таблица 3 – Производство основных продуктов животноводства
(в хозяйствах всех категорий)**

Вид продукции	2000	2010	2020	2024
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	25,5	48,5	76,0	95,8
Молоко, тыс. т	250,6	369,7	537,5	619,2
Яйца, млн. шт.	135,2	175,3	233,8	266,3
Шерсть (в физическом весе), т	948	931	1045	1435

Источник [6].

Чтобы обеспечить дальнейший прогресс животноводства, ключевыми приоритетами будут являться повышение степени переработки мясного сырья, внедрение технологий, минимизирующих отходы, укрепление генетического фонда, профилактика и устранение различных болезней, а также систематическое стимулирование экспорта, что позволит занять значительное место на внешнем рынке мясной продукции [4].

В общем объеме продукции сельского хозяйства в 2024 году доля сельскохозяйственных организаций составила 34,0%, хозяйств населения-43,8%, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели 22,2% продукции.

Сельское хозяйство остается одной из ключевых отраслей экономики России, обеспечивая продовольственную безопасность страны и значительный вклад в экспорт продукции.

Кабардино-Балкарская Республика поддерживает деловые связи с 68 государствами, при этом экспортные позиции налажены с 26 из них. Основными покупателями продукции из КБР являются Грузия, на которую приходится половина всего экспорта, а также Казахстан, Беларусь, Киргизия, Узбекистан, Иран, Азербайджан, Монголия, Южная Осетия и Турция.

Доминирующую позицию в структуре экспорта занимают продукты питания, составляющие около 80% от общего объема. Республика поставляет за рубеж зерновые культуры, кондитерские изделия, алкогольные и безалкогольные напитки, этиловый спирт, крахмал, корма для животных, мясные деликатесы, консервированные овощи и минеральную воду.

Центр поддержки экспорта КБР провел ряд мероприятий по развитию внешнеэкономической деятельности. В результате девять малых и средних предприятий (МСП) заключили экспортные контракты. Центр оказал услуги 140 субъектам МСП, превысив плановый в 100. Кроме того, 15 республиканских предприятий приняли участие в четырех международных выставках.

Современная экономика переживает эпоху масштабной цифровизации, и агропромышленный комплекс (АПК), являясь фундаментом продовольственной безопасности государства, не остается в стороне от этого тренда [1].

В 2026 году в отрасли ожидается несколько ярко выраженных трендов, которые будут определять развитие сельского хозяйства и аграрного производства: инновации в сельском хозяйстве и развитие агротехнологических стартапов; снижение углеродного следа; увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью; утверждение стратегий развития; потенциал роста рынка экопродуктов; дефицит линейного персонала; меры по преодолению дефицита кадров [8].

В последние годы Россия демонстрирует рост числа агротехнологических стартапов, предлагающих инновационные решения для повышения продуктивности и устойчивости сельского хозяйства. Это включает технологии точного земледелия, дроны для мониторинга полей, систе-

мы автоматизации фермерских процессов и интеллектуальные датчики для контроля состояния почвы и растений. Такие технологии внедряются по всей России, способствуя цифровизации до 30% предприятий АПК [9].

Только при комплексном подходе цифровая трансформация сельского хозяйства сможет раскрыть свой потенциал и обеспечить устойчивое развитие отрасли [7].

Сельское хозяйство стало динамично развиваться и продемонстрировало определенные успехи по внедрению инновационных технологий в растениеводстве, животноводстве, хранении и переработке продукции отрасли благодаря государственной поддержке.

Цифровизация в агропромышленном комплексе (АПК) охватывает до 30% предприятий, и в России на эти цели выделяются значительные средства. В августе 2024 года правительство выделило более 3 млрд. руб. на цифровую трансформацию АПК, чтобы повысить эффективность производства продовольствия, что необходимо в условиях роста населения [2].

Цифровая трансформация сельского хозяйства создает предпосылки для повышения устойчивости аграрного сектора, роста производительности труда и укрепления продовольственной независимости. [3].

Цифровизация аграрного сектора в России становится реальной практикой. С 14 марта 2025 года введены в действие доработки федеральной государственной информационной системы «Зерно», которые позволили повысить прослеживаемость продукции, упростить оформление документов и исключить ввод недостоверной информации. Функциональность системы интегрирована с 16 внешними ИТ-платформами. Планируется дальнейшее развитие Единой цифровой платформы Минсельхоза России, которая до 2030 года станет центральным элементом цифровой трансформации АПК.

Государственная поддержка остаётся важнейшим фактором стабильности. В 2025 году были полностью освоены бюджетные средства по ключевым направлениям Госпрограммы развития АПК. Льготное кредитование, субсидии на технику, ГСМ и семена, а также программы поддержки малых форм хозяйствования позволили фермерам преодолеть последствия прошлого кризиса.

Таким образом, сельское хозяйство является главным сегментом экономики Кабардино-Балкарской Республики, из года в год наращивает объемы выпуска продукции. Сельское хозяйство играет доминирующую роль в обеспечении продовольственной независимости региона. За последние годы по некоторым видам сельскохозяйственной продукции регион полностью обеспечивает свои потребности. Данный результат был достигнут благодаря реализации различных государственных программ по поддержке сельхозтоваропроизводителей.

Литература

1. Бакаева, З. Р. Основные тренды цифровизации российского АПК / З. Р. Бакаева // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития: Материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 206-209. – EDN QONPVU.

2. Безирова, З. Х. Применение цифровых технологий в агропромышленном комплексе России / З. Х. Безирова, Э. Ф. Дохов // Проблемы взаимосвязи науки и экономики: особенности современного этапа: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 11 февраля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 38-43. – EDN BOOABH.

3. Безирова, З. Х. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса как инструмент обеспечения экономической безопасности в условиях глобальных вызовов / З. Х. Безирова, А. Р. Мирзоева, М. М. Ахметова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 6(176). – С. 237-248. – DOI 10.26726/rppe2025v6dtota. – EDN XFNZJC.

4. Караева, Ф. Е. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса региона / Ф. Е. Караева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 10(180). – С. 49-55. – DOI 10.26726/rppe2025v10sotaa. – EDN HBKLPJ.

5. Караева, Ф. Е. Тенденции развития агропромышленного комплекса региона / Ф. Е. Караева // Проблемы взаимосвязи науки и экономики: особенности современного этапа : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Нальчик, 11 февраля 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 118-121. – EDN YUMDIF.

6. Кабардино-Балкария в цифрах. 2025: крат. стат. сборник/K12 ОП Северо-Кавказстата по КБР - Нальчик, 2025 - 88 с.

7. Пилова, Ф. И. Особенности использования цифровых технологий в сельском хозяйстве / Ф. И. Пилова // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития: Материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. – С. 265-268. – EDN IFAQZE.

8. Сельское хозяйство в России: тенденции развития, проблемы, сценарии. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/selskoe-khozyaystvo-v-rossii-tendentsii-razvitiya-problemy-stsenarii/?ysclid=mhrzupb8k5843205461> (дата обращения: 04.03.2026).

9. Сельское хозяйство в России: тенденции 2025. Режим доступа: <https://s-pro.group/tpost/iujgcah881-selskoe-hozyaistvo-v-rossii-tendentsii-2?ysclid=mhs0clo01g570286239> (дата обращения: 04.03.2026).

УДК 338.43

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Энеева М.Н.;

доцент кафедры «Управление», д. э. н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: eneeva74@mail.ru

Дабагова А.А.;

студентка 3 курса направления подготовки
«Государственное и муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: adalinaahm@mail.ru

Аннотация. В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения продовольственного суверенитета технологическая модернизация агропромышленного комплекса приобретает характер стратегического приоритета. В статье рассматривается взаимосвязь между уровнем технологического развития АПК и ключевыми индикаторами продовольственной и экономической безопасности. Анализируются основные направления модернизации: импортозамещение в семеноводстве, обновление парка сельскохозяйственной техники, внедрение цифровых платформ управления и повышение энергоэффективности производства. Выявлены системные барьеры, сдерживающие технологическое обновление, включая дефицит инвестиций, кадровые ограничения и зависимость от критического импорта. Предложены меры по стимулированию технологической трансформации АПК.

Ключевые слова: технологическая модернизация; агропромышленный комплекс; продовольственная безопасность; импортозамещение; цифровизация сельского хозяйства; технико-технологический суверенитет.

TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AS A DETERMINANT OF FOOD AND ECONOMIC SECURITY

Eneeva M.N.;

Associate Professor of the Department of Management,
Doctor of Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: eneeva74@mail.ru

Dabagova A.A.;

3rd year student of the direction of training
«State and municipal administration»,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: adalinaahm@mail.ru

Annotation. In the context of sanctions pressure and the need to ensure food sovereignty, the technological modernization of the agro-industrial complex becomes a strategic priority. The article considers the relationship between the level of technological development of the agro-industrial complex and key indicators of food and economic security. The main directions of modernization are analyzed: import substitution in seed production, renewal of the fleet of agricultural machinery, introduction of digital management platforms and improvement of energy efficiency of production. Systemic barriers to technological renewal have been identified, including investment deficits, personnel constraints and dependence on critical imports. Measures to stimulate the technological transformation of the agro-industrial complex are proposed.

Keywords: technological modernization; agro-industrial complex; food security; import substitution; digitalization of agriculture» technical and technological sovereignty.

Санкционные ограничения, уход зарубежных поставщиков и разрыв прежних хозяйственных связей вывели проблему обновления агропромышленного комплекса и ускоренного поиска внутренних резервов на первый план [1]. Доля расходов на обновление основных фондов в агросекторе остаётся недостаточной для преодоления накопленного отставания. При этом продовольственная безопасность страны напрямую зависит от способности АПК быстро адаптироваться к новым условиям и внедрять современные технологические решения. Исторически сложилось так, что российский АПК долгое время ориентировался на импортные технологии, что создало серьёзную зависимость по ряду критических позиций.

Процесс обновления АПК охватывает внедрение инновационных технологий и цифровых решений на всех этапах производства - от подготовки почвы до переработки и сбыта продукции [2].

Современные технологические инновации охватывают широкий спектр решений — от точного земледелия до автоматизации производственных процессов. Применение беспилотных летательных аппаратов и мультиспектральной съёмки позволяет выявлять скрытые проблемы посевов на ранних стадиях, что напрямую влияет на сохранность урожая и эффективность использования ресурсов [3].

Износ сельскохозяйственной техники в ряде регионов достигает 60-70%, что снижает производительность и увеличивает потери урожая. Для кардинального обновления парка необхо-

дим ежегодный ввод не менее 15% новых машин взамен выбывающих. Особенно остро эта проблема стоит в малых и средних хозяйствах, где доступ к льготному лизингу ограничен. По данным отраслевых исследований, средний возраст тракторов в ряде хозяйств превышает 15 лет, что в два-три раза выше нормативного срока эксплуатации. Такая ситуация ведёт не только к снижению производительности, но и к росту аварийности, увеличению расхода топлива и повышению себестоимости продукции.

В Кабардино-Балкарской Республике в 2024 году объём продукции сельского хозяйства составил 110,7 млрд рублей – 106,6% к уровню 2023 года. Доля фермерских и личных подсобных хозяйств достигла 66,1% [4]. Это свидетельствует о высокой предпринимательской активности на селе, но одновременно создаёт вызовы для технологической модернизации, поскольку мелкие хозяйства часто не имеют достаточных средств для приобретения современной техники. Фрагментация земельных участков в личных подсобных хозяйствах затрудняет внедрение крупной техники и цифровых решений, что требует разработки специальных механизмов поддержки для этой категории производителей, включая создание машинно-технологических станций и кооперацию.

Критическая зависимость от импорта сохраняется в сегменте семян (сахарная свёкла, подсолнечник, кукуруза, картофель). В сфере производства удобрений и средств защиты растений достигнуты значимые успехи, тогда как в наукоёмких областях (селекция, племенной материал) зависимость остаётся высокой. Российские селекционные центры работают над созданием конкурентоспособных гибридов, но полное импортозамещение в этой сфере потребует ещё нескольких лет. Особенно остро проблема стоит в сегменте семян сахарной свёклы, где доля импорта до сих пор превышает 90%. По картофелю ситуация также остаётся сложной: более 60% семенного материала элитных сортов поставляется из-за рубежа. В сегменте подсолнечника достигнуты определённые успехи, однако зависимость от импортных гибридов сохраняется на уровне около 50%.

Эффективное сочетание трёх базовых факторов – земли, труда и капитала – остаётся ключевой задачей развития аграрного сектора.

Кадровый дефицит становится одним из главных ограничений для технологической модернизации. Современное сельское хозяйство требует специалистов, владеющих цифровыми компетенциями: агрономов-аналитиков, операторов дронов, специалистов по точному земледелию.

Основные направления обновления АПК:

1. Импортозамещение в селекции и семеноводстве. Создание отечественных сортов и гибридов, адаптированных к местным почвенно-климатическим условиям. В Кабардино-Балкарии селекционные центры ведут разработку гибридов кукурузы и подсолнечника. Уже получены первые результаты, показывающие урожайность, сопоставимую с зарубежными аналогами. Однако для выведения новых сортов требуется длительный цикл испытаний, что сдерживает темпы замещения. Государственная поддержка селекционных центров за последние три года увеличилась, но необходима координация усилий науки и бизнеса для ускорения внедрения разработок в производство.

2. Обновление парка техники. Переход к энергонасыщенным агрегатам с элементами точного земледелия. Современные тракторы и комбайны, оснащённые системами ГЛОНАСС и GPS, позволяют вести посев и уборку с минимальными потерями.

3. Цифровизация управления. Внедрение платформенных решений для мониторинга посевов, прогнозирования урожайности и управления логистикой становится неотъемлемой частью современного АПК. Технологические инновации в сельскохозяйственном производстве, включая использование беспилотных летательных аппаратов, позволяют значительно повысить эффективность управления агресурсами. Дроны оснащаются высококачественными камерами и

сенсорами, проводят фотосъёмку в различных спектрах, включая инфракрасный, что даёт возможность выявлять проблемы, которые невозможно заметить невооружённым глазом. С помощью инфракрасной съёмки определяют уровень фотосинтетической активности растений – важный индикатор их здоровья и потребностей в воде и питательных веществах [4].

4. Модернизация переработки и логистической инфраструктуры. Значительная часть потерь в АПК происходит на этапах после сбора урожая. По оценкам экспертов, потери при хранении и транспортировке зерна, овощей, картофеля и плодовой продукции достигают 15–20%, а в отдельных категориях — до 30%. Внедрение современных зерносушилок, овощехранилищ с контролируемой атмосферой (регулируемый газовый состав, температура, влажность) и рефрижераторных установок позволяет сократить эти потери до 5–7%.

За период 2014–2025 гг. совокупный объём продукции сельского хозяйства России вырос с 4,0 трлн руб. до 10,6 трлн руб., что свидетельствует об адаптивности аграрного сектора к макроэкономическим шокам. Однако дальнейший рост требует не экстенсивного расширения площадей, а интенсивного развития за счёт технологий.

Обновление АПК выступает системообразующим элементом продовольственной и экономической безопасности России. Основные барьеры: дефицит инвестиций (требуется не менее 2 трлн руб. ежегодных вложений), кадровый голод в сфере цифровых компетенций, сохраняющаяся зависимость от импорта в наукоёмких сегментах. По оценкам экспертов, для достижения технологического суверенитета АПК потребуется не менее 7–10 лет системной работы по всем направлениям.

Долгосрочная стратегия импортозамещения должна опираться на создание полных технологических контуров через кооперацию науки, бизнеса и государства. Необходимо формировать отраслевые центры компетенций, которые будут разрабатывать и тиражировать лучшие практики модернизации.

Практические рекомендации:

- расширение льготного лизинга техники с акцентом на отечественное оборудование, включая субсидирование первоначального взноса для малых хозяйств;
- усиление господдержки селекционных центров и семеноводческих хозяйств, сокращение сроков сортоиспытаний;
- подготовка кадров для цифрового сельского хозяйства на базе аграрных вузов, в том числе через программы дополнительного образования для действующих фермеров;
- стимулирование государственно-частного партнёрства в сфере инноваций, создание агротехнопарков и демонстрационных полигонов.
- развитие кооперации малых хозяйств для совместного использования дорогостоящей техники и цифровых платформ;
- создание региональных центров компетенций по цифровизации сельского хозяйства при поддержке Минсельхоза КБР.

Технологические инновации в агропромышленном комплексе выступают значимым фактором укрепления продовольственной безопасности, обеспечивая более точное и рациональное использование ресурсов [5].

Модернизация агропромышленного комплекса является стратегическим приоритетом государственной аграрной политики, обеспечивающим продовольственный суверенитет и устойчивое развитие отрасли. Без ускоренного внедрения современных технологических решений и существенного наращивания инвестиций в основные фонды гарантировать населению доступное и качественное продовольствие в долгосрочной перспективе не представляется возможным. Успех реализации данной задачи зависит от скоординированных действий государства и бизнеса, направленных на развитие научно-технического потенциала, модернизацию материально-технической базы и подготовку квалифицированных кадров для цифрового сельского хозяйства.

Литература

1. Айтпаева, А.А. Цифровизация сельского хозяйства в контексте повышения конкурентоспособности отечественного АПК // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 3. – С. 56–63.
2. Жангоразова, Ж.С., Баккуев, Э.С., Кокова, Э.Р. Методологические подходы к анализу динамики агроэкономического развития региона в условиях цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 38(3). – С. 111–115.
3. Энеева, М.Н., Халишхов, А.О. Роль искусственного интеллекта в агропромышленном комплексе региона // Современные направления развития аграрной науки: материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки КБР, профессора М.А. Жабалиева. – Нальчик: Кабардино-Балкарский ГАУ, 2025. – С. 471–474.
4. Рахаев, Х.М., Баккуев, Э.С., Энеева, М.Н., Иванова, З.М. Оптимизация соотношения между базисными факторами «земля-труд-капитал» для дальнейшего развития сельского хозяйства России // АПК: Экономика, управление. – 2024. – № 5. – С. 46–60.
5. Мельников, А.Б., Ляхова, Д.И., Фетисова, Е.С. Технологические инновации в АПК региона как фактор его продовольственной безопасности // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 1 (66). – С. 358–362.

СЕКЦИЯ №4

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 332.1:338

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Баккуев Э.С.;

профессор кафедры «Управление», д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Сарбашева Е.М.;

e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития системы мотивации муниципальных служащих в Кабардино-Балкарской Республике. На основе анализа региональной практики, экспертных оценок и социологических данных выявляются ключевые проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления: низкий уровень оплаты труда, отток молодых специалистов, недостаточная эффективность материальных стимулов. Особое внимание уделяется анализу новых институтов развития кадрового потенциала – Корпоративного университета «Эльбрус» и региональных программ профессионального развития. Обосновывается необходимость комплексного подхода к мотивации, сочетающего совершенствование материального стимулирования, внедрение института наставничества, развитие карьерных перспектив и формирование ценностно-ориентированной модели муниципальной службы как служения обществу.

Ключевые слова: муниципальная служба; мотивация персонала; кадровый резерв; оплата труда; профессиональное развитие; Кабардино-Балкарская Республика; Корпоративный университет «Эльбрус»; наставничество.

DEVELOPMENT OF A MOTIVATION SYSTEM FOR MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC: PROBLEMS AND PROSPECTS

Bakkuev E.S.;

Professor of the Department "Management", Doctor of Economics, Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: bakkuev@mail.ru

Sarbasheva E.M.;

e-mail: sarbasheva.e@gmail.com

Annotation. This article examines current issues related to the development of a municipal employee incentive system in the Kabardino-Balkarian Republic. Based on an analysis of regional practices, expert assessments, and sociological data, key challenges in staffing local governments are identified: low salaries, the attrition of young professionals, and the ineffectiveness of financial incentives. Particular attention is paid to the analysis of new institutions for developing human resources – the Elbrus Corporate University and regional professional development programs. The article argues for a comprehensive approach to motivation that combines improved financial incentives, the introduction of mentoring, the development of career prospects, and the formation of a value-oriented model of municipal service as service to society.

Keywords: municipal service; staff motivation; personnel reserve; remuneration; professional development; Kabardino-Balkarian Republic; Elbrus Corporate University; mentoring.

Эффективность деятельности органов местного самоуправления напрямую зависит от профессионализма, компетентности и ответственности муниципальных служащих. В современных условиях возрастания роли муниципалитетов в реализации публичных функций и решении социально-экономических задач вопрос формирования высококвалифицированного и мотивированного кадрового состава приобретает особую актуальность. Кабардино-Балкарская Республика (КБР) не является исключением: здесь, как и в других регионах России, наблюдается комплекс проблем, связанных с привлечением и удержанием компетентных специалистов в органах местного самоуправления. Согласно ст. 33 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и Закону КБР от 4 июля 1998 года № 8-РЗ «О муниципальной службе в Кабардино-Балкарской Республике», в регионе осуществляется формирование кадрового резерва, однако практическая реализация кадровой политики сталкивается с серьезными вызовами. Мотивация труда муниципальных служащих имеет двойственную природу. С одной стороны, как наемные работники они ориентированы на получение достойного материального вознаграждения. С другой стороны, специфика муниципальной службы предполагает реализацию публичных интересов, что актуализирует значимость нематериальных стимулов. Как показывают исследования, несмотря на достаточно высокий уровень удовлетворенности трудом [1 с. 63], муниципальные служащие сталкиваются с ограниченными возможностями материального поощрения и карьерного роста. При этом компенсаторами организационно-финансовых дефицитов выступают социально-коммуникационные аспекты работы: общение с широким кругом людей, стабильные доверительные отношения с коллегами. Важной закономерностью является то, что внутренние трудовые ценности (ощущение социальной востребованности) оказывают более существенное влияние на уровень мотивации труда муниципальных служащих, чем сугубо рационально-прагматичные факторы. Это опровергает устоявшийся стереотип о преобладании утилитарно-эгоистических установок местных чиновников и свидетельствует об актуализации традиций общественного служения, солидарных ценностей, коллективно-разделяемых интересов в системе муниципального управления. Вместе с тем, исследования фиксируют проблему рутинизации труда (36,4% не удовлетворены данным аспектом) и отсутствия четких правил и структурированных заданий (34,1%), что в совокупности может свидетельствовать о недостаточном уровне адаптивности муниципалитетов к новым вызовам и дисбалансах в системе управления персоналом.

В Кабардино-Балкарской Республике вопросам кадрового обеспечения муниципальной службы уделяется значительное внимание. В муниципальных образованиях сформированы комиссии по формированию и подготовке резерва кадров, разработаны соответствующие положения. Так, в местной администрации Эльбрусского муниципального района действует комиссия по формированию и подготовке резерва кадров, в г.о. Прохладный правила формирования и ор-

ганизация работы с кадровым резервом закреплены в соответствующем Положении (в резерве состоит 30 человек), в Лескенском районе создан учет резерва и осуществляется контроль за профессиональной подготовкой лиц, состоящих в кадровом резерве [2 с. 15].

Однако, несмотря на институциональное оформление кадровой работы, сохраняется острая нехватка квалифицированных кадров. Проблема привлечения компетентных специалистов для работы в органах местного самоуправления связана с дефицитом профессиональных кадров во всех областях экономики, а муниципальная служба не является приоритетом экономической и управленческой деятельности. На заседании Совета Общественной палаты КБР в сентябре 2024 года начальник Управления кадров местной администрации г.о. Нальчик Ксения Сундиева выделила три основных блока проблем кадрового обеспечения: низкая оплата труда, недостаточная квалификация муниципальных служащих, неготовность кандидатов соблюдать ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой [3 с. 41]. К числу причин профессиональной не состоятельности многих служащих были отнесены использование старых методов, незнание современных технологий, несоответствие человеческих ценностей и установок нормам муниципальной службы, а также общая непривлекательность муниципальной службы для многих потенциальных кандидатов. Низкий уровень оплаты труда является доминирующим фактором, снижающим привлекательность муниципальной службы. Данные опроса молодежи, проведенного в 2023 году в Майском муниципальном районе, демонстрируют критическую значимость материального фактора. На вопрос «По какой причине люди уезжают в город?» более 63% респондентов ответили «Там легче заработать», 56% – «больше возможностей реализовать себя». По мнению молодежи, вернуть уехавших можно «высоким уровнем заработной платы» (так ответили 60%), «возможностью реализовать себя» (23%). Недостаток финансирования создает текучесть кадров, которая, в свою очередь, ведет к назначению некомпетентных людей. Как отметил начальник Управления по вопросам профилактики антиобщественных проявлений и реализации муниципальных программ Черекского района КБР Мухтар Османов, главная проблема обеспечения квалифицированными кадрами – финансы, недостаток которых порождает кадровую текучесть.

Отток молодежи из республики усугубляет кадровый дефицит. Заместитель председателя Общественной палаты КБР Людмила Федченко подчеркнула, что молодежь продолжает уезжать, поскольку в республике не созданы условия для профессионального и карьерного роста [4 с. 123]. По оценкам экспертов, удельный вес молодежи до 30 лет на муниципальных должностях составляет всего около 13% и имеет тенденцию к снижению. К примеру, в органах местного самоуправления Баксанского муниципального района доля молодых людей до 30 лет составляет 14%. Примечательно, что, несмотря на отток, многие молодые люди готовы поступать на работу в органы муниципального управления, рассматривая муниципальную службу как хорошее начало карьеры по специальности после окончания вуза. Конкурс на обучение по программе «Государственное и муниципальное управление» в КБГУ составляет 22-24 абитуриента на место, уровень трудоустройства выпускников магистратуры достигает 100% (по специальности 50-60%). Это свидетельствует о наличии потенциала, который не реализуется из-за несовершенства мотивационных механизмов. Несбалансированность системы стимулирования проявляется в отсутствии четкой связи между профессиональным развитием и карьерным продвижением. Обучение кадров не подкреплено соответствующей материальной и моральной мотивацией, недостаточно связано с системой служебного выдвижения, присвоением квалификационных разрядов и оценкой качества труда

В последние годы в Кабардино-Балкарской Республике активизировалась работа по совершенствованию кадровой политики под руководством Главы КБР. Ключевым событием стало создание в 2023 году Автономной некоммерческой организации дополнительного профессио-

нального образования «Корпоративный университет «Эльбрус». Университет выполняет важные задачи – формирует современную эффективную управленческую команду республики, трансформирует и популяризирует среди молодежи государственную и муниципальную службы как миссию, служение. В 2023 году в обучающих мероприятиях Корпоративного университета приняли участие 1446 человек, а к середине сентября 2024 года количество участников превысило 1500 человек, было привлечено более сотни региональных и федеральных экспертов и спикеров.

Важным направлением стала реализация программы «Команда управления КБР. Проводники изменений», инициированной главой республики. В июле 2025 года завершился первый модуль программы, участниками которого стали 150 сотрудников региональных и муниципальных органов власти из 20 министерств и 10 муниципалитетов. В течение трех дней под руководством восьми спикеров отрабатывались навыки проектного управления, командной работы и мотивационного лидерства [5 с. 282]. Программа включает кадровый аудит – оценку компетенций государственных и муниципальных служащих. В апреле 2025 года в КБР стартовала региональная программа «Команда России», реализуемая совместно с Мастерской управления «Сенеж». Программа нацелена на развитие кадрового актива региона, профессиональный и карьерный рост государственных и муниципальных служащих. Как отметила директор Корпоративного университета «Эльбрус» Тамара Айбазова, это возможность для каждого, кто стремится не просто к должности, но к реальному влиянию и позитивным переменам в обществе. Программа включает еженедельные видеоконференции с федеральными экспертами по темам лидерства, управления и ценностей, а также очные занятия на базе университета. Эксперты подчеркивают, что сегодняшний госслужащий – это не просто исполнитель, а инициатор, стратег и командный игрок.

На муниципальном уровне также предпринимаются шаги по систематизации кадровой работы. В г.о. Прохладный действует муниципальная программа «Профессиональное развитие муниципальных служащих» с объемом финансирования 150 тыс. рублей на 2025-2027 годы. В Прохладненском муниципальном районе готовятся муниципальные правовые акты по внесению изменений в систему оплаты труда, основанные на принципах соотносительности основных условий оплаты труда муниципальных служащих и государственных гражданских служащих. Анализ региональной практики и экспертных оценок позволяет выделить следующие приоритетные направления развития системы мотивации муниципальных служащих в КБР.

Необходимо увеличение уровня оплаты труда, особенно в сельских поселениях, а также для специалистов «среднего звена» на районном уровне. Важно нормативно закрепить мотивационные механизмы, побуждающие персонал к непрерывному профессиональному совершенствованию, добросовестной работе, строгому соблюдению морально-этических норм. Создание системы профессионального развития, увязанной с карьерным ростом. Обучение должно подкрепляться материальной и моральной мотивацией, быть связано с системой служебного продвижения, присвоением квалификационных разрядов и оценкой качества труда. Целесообразно использовать современные технологии оценки: собеседование, тестирование, конкурсный отбор, квалификационный экзамен, планирование карьеры, аттестацию [6 с. 233].

В решении Совета Общественной палаты КБР рекомендовано внедрять институт наставничества для граждан, поступающих на муниципальную службу. Наставничество позволяет сократить период адаптации, передать профессиональные знания и ценности, сформировать приверженность службе. Предложение о создании единого кадрового органа на региональном уровне (по примеру Корпоративного университета «Эльбрус») позволило бы качественно решать кадровые вопросы и сформировать единый кадровый резерв. Необходима системная работа с КБГУ и другими вузами по организации практики, целевого обучения, трудоустройства выпуск-

ников. В местной администрации Урванского района практикуется сбор анкет выпускников и рекомендательных писем с последующим трудоустройством лучших. Важно развивать понимание муниципальной службы как миссии и служения, что соответствует внутренним трудовым ценностям и может компенсировать ограниченность материальных стимулов. Программы Корпоративного университета «Эльбрус» уже ориентированы на трансляцию таких ценностей.

Развитие системы мотивации муниципальных служащих в Кабардино-Балкарской Республике требует комплексного подхода, учитывающего как материальные, так и нематериальные факторы. Ключевыми проблемами остаются низкий уровень оплаты труда, отток молодых специалистов, недостаточная связь профессионального развития с карьерным продвижением. Вместе с тем, в республике создаются новые институты и внедряются современные практики кадровой работы. Корпоративный университет «Эльбрус», программы «Команда управления КБР» и «Команда России» формируют платформу для системного развития управленческих компетенций и трансляции ценностей общественного служения. Перспективными направлениями совершенствования мотивации являются: увеличение оплаты труда с учетом принципов соотносительности с государственной гражданской службой, создание прозрачных механизмов карьерного роста, внедрение института наставничества, развитие региональной координации кадровой работы и укрепление взаимодействия с образовательными учреждениями. Особое значение приобретает формирование ценностно-ориентированной модели мотивации, опирающейся на внутренние трудовые ценности и понимание муниципальной службы как служения обществу. Такой подход позволяет компенсировать ограниченность материальных стимулов и способствует привлечению и удержанию наиболее перспективных специалистов, ориентированных на позитивные изменения в регионе.

Литература

1. Буздова, А.З. Роль и влияние цифровизации на развитие экономики / Национальные экономические системы в контексте формирования цифровой экономики: Материалы международной научно-практической конференции. – Нальчик: 2019. С. 63-67.
2. Бицуева, М.Г. Алгоритм управления производительностью труда. В сборнике: Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2021. С. 14-19.
3. Баккуев, Э.С. Сельские территории в системе регионального развития. В сборнике: Устойчивость развития территориальных экономических систем: глобальные тенденции и концепции модернизации. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции памяти профессора Б.Х. Жерукова. 2016. С. 40-45.
4. Баккуев, Э.С., Абазова, Л.Х. Кадровая политика муниципальных образований: организационно-экономические проблемы и пути их преодоления. Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. № 9. С. 122-126.
5. Багова, Д. М. Социальная инфраструктура как фактор повышения качества жизни села / Д. М. Багова, М. Г. Бицуева // Финансовая экономика. - 2018. - № 8. - С. 281-284.
6. Кокова, Э. Р. Организационно-экономические аспекты управления устойчивым развитием региона / Э. Р. Кокова // Аграрная наука - сельскому хозяйству : сборник статей: в 3 книгах, Барнаул, 04–05 февраля 2016 года / Алтайский государственный аграрный университет. Том Книга 1. - Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2016. - С. 233-234.

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» С ПОЗИЦИИ НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Барташевич А.А.;

старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики
ФГБОУ ВО "Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева", г.Карачаевск, Россия;
e-mail: barta.aleksandra@mail.ru

Аннотация. Несмотря на глобальный процесс цифровизации во всех отраслях экономики и жизнеобеспечения «человеческий капитал», занимает доминирующее место в многофункциональных проектах мирового развития. «Человеческий капитал» в условиях стремительной цифровизации национальной экономики требует понимания новых реалий.

Ключевые слова: Экономика и социальные блага, потенциал каждого человека, глобальный процесс цифровизации, человеческий капитал через систему модернизации, исследования человеческого капитала, технологизация, как "объективный процесс, жизненный цикл развития общества.

«HUMAN CAPITAL» FROM THE PERSPECTIVE OF NEO-INSTITUTIONAL APPROACH

Bartsashevich A.A.;

senior Lecturer at the Department of Economics and Applied Informatics,
U.D. Aliev Karachay-Cherkess State University, Karachaevsk, Russia;
e-mail: barta.aleksandra@mail.ru

Annotation. Despite the global process of digitalization in all sectors of the economy and life support, "human capital" occupies a dominant position in multifunctional global development projects. In the context of rapid digitalization of the national economy, "human capital" requires an understanding of new realities.

Keywords: Economics and social benefits, the potential of each individual, the global process of digitalization, human capital through the modernization system, research on human capital, and technologicalization as an "objective process and the life cycle of society's development.

Национальные проекты России, в основе которых лежит совокупность совершенствования экономических и социальных благ сохраняют высокую степень актуальности, в основе которых имеет акцент потенциал каждого человека, как составного элемента государственности. Несмотря на глобальный процесс цифровизации во всех отраслях экономики и жизнеобеспечения «человеческий капитал», занимает доминирующее место в многофункциональных проектах мирового развития. Анализируя ныне возникшие подходы к ценности человеческого капитала, можно сделать вывод, что сохранность человеческого капитала через систему модернизации здравоохранения нации и культурно-образовательного компонента на макро и микроуровне [1].

Доминирующее число стран имеет вектор государственной политики, имеющий приоритет, направленный на развитие человеческого капитала. Человеческий капитал – это капитал, как часть национального богатства страны. В противовес к конкурирующими аспектами современного мира в эпоху инноваций, цифровизации, где верх берёт высокоэффективные технологии, человеческий капитал занимает равные позиции, что способствует повышению качества жизни. Актуальность исследования человеческого капитала связана с возникающими всё новыми усло-

виями и требованиями мирового общества и мировой экономики по средствам адаптации человека и поиска методов эффективного использования человеческого потенциала.

«Человеческий капитал», как актуальный аспект исследования имеет своё отражение и в национальных программах, действующих на основании Указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период 2024-2030 гг.», такие проекты как «Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Культура». Государственно-национальные проекты в приоритете имеют важность человеческого фактора, ведь чётко прописаны меры реализации и поддержки граждан и развитие общества. Так же следует отметить и важность человеческого капитала, в векторе стратегической меры, в целях безопасности и суверенности. Только при достаточности взаимоотношений общества и государства, можно достичь совершенствования развития человеческого капитала.

Изучение человеческого капитала в условиях стремительной цифровизации национальной экономики требует понимания новых реалий. Сегодняшний этап развития мировых экономик ознаменован сменой технологических парадигм. Традиционная экономика, основанная на физическом труде, уступает место интеллектуалоемкой, где основным источником национального богатства становится интеллектуальный труд, а роль и ценность сотрудников значительно возрастают.

В условиях новых экономических и политических реалий, по средствам импортозамещения и технологического прорыва нами наблюдается переход на более совершенные системы управления и новый технологический уклад, что активизирует политические процессы и технологизацию национальных процессов. Опережающие темпы развития имеют проявления в области науки и научных открытий в сфере экономической деятельности, значительно увеличиваются расходы на НИОКР по следующим направлениям биоинженерия, ИИ, освоение космоса, цифровизации, биоэкономика, а для развития необходимы высококвалифицированные специалисты [2].

В широком смысле "технологизация" – это сложный процесс создания и внедрения передовых технологий. Важно отметить, что сфера применения инноваций не ограничивается исключительно производственной деятельностью, но охватывает и социальные аспекты. Исследователи определяют технологизацию как "объективный процесс, который пронизывает все уровни экономической системы, от глобальных рынков до микроуровня отдельных предприятий". Кроме того, это рассматривается как "процесс технологических изменений, который носит характер необратимого процесса качественной трансформации".

Особое внимание в системной технологизации и цифровизации в развитие национальной экономики ведёт к стремительному положительному изменению научно-исследовательского направления экономической отрасли – разработка и внедрение инновационных разработок и их коммерциализация при помощи отечественных интеллектуальных открытий и имеющегося колоссального ресурсного потенциала. Вложение в развитие научной и исследовательской деятельности составляет 2,6% от ВВП. Акцентируя внимание на концепцию технологического прорыва в основе можно выделить технологическое холдинги, экономико-технологические комбинаты, институциональные технологические компании, но без «человеческого капитала», это всё не возможно реализовать. Именно человек имея определённый научный и практический опыт, будет созидать идеи для инноваций и их конструировать, делать технологические схемы и карты, составлять сметы и расчёт, составлять прогнозы динамик. Роль человека в любой жизнеобеспечивающей сфере имеет доминантное явление, теория классической политической экономики А.Смита, так же имела аналогичное утверждение [3].

Мировые экономические сообщества стремительно набирают обороты развития, выводя методом экономико-технологического развития национальную экономику на высокий уровень. Хорошим примером служат азиатские страны имеющие стратегию человеческого капитала с вектором преобразования качества трудовых ресурсов, с учётом совокупности научных, физических и профессиональных компетенций. Специфика экономико-политического курса в том, что

человеческий капитал берётся за основу как национализация трудовых ресурсов и улучшение благосостояния общества, через здоровье, образование, культуру во взаимосвязи с государственными целями.

В нынешней системе развития экономических и геополитических процессов явление человеческого капитала как экономический тип так же развивается с мировыми информационными сообществами. Превалирующим факторам развития является ресурсный потенциал. Капитал здоровье, образование, культура и наука составные компоненты с высокой значимостью, хотя и имеют высокую степень энерго и капиталозатрат. Без правильно организованной среды пребывания человека, достичь высокой степени человеческого капитала не возможны. Способствует этому на всех этапах жизненного цикла развития общества и человека, через обеспечение и социальное взаимодействие, по средствам законодательной основы и институциональной среды.

Литература

1. Айдинов, М. М. Будущее труда: автоматизация, навыки и неравенство в эпоху цифровых технологий / М. М. Айдинов, Д. Х. М. Айдинова // Общество - наука - инновации : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Киров, 27 декабря 2023 года. – Стерлитамак: ООО "Агентство международных исследований", 2023. – С. 241-243. – EDN OQJRPF.

2. Айдинова, Д. Х. М. Особенности управления электронной коммерцией в различных сферах бизнеса / Д. Х. М. Айдинова // Алиевские чтения : Материалы научной сессии, Карачаевск, 16–20 апреля 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 275-280. – EDN ULWCYU.

3. Бедраева, Э. С. Актуальные проблемы развития малого и среднего бизнеса / Э. С. Бедраева, Д. Х. М. Айдинова // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Х. Ханиева, Нальчик, 08 декабря 2022 года. Том Часть II. – Нальчик: ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, 2022. – С. 261-263. – EDN BYIYLK.

УДК 336.2

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Безирова З.Х.;

доцент кафедры «Экономика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Шаов Т.М.;

магистрант направления подготовки «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Безирова М.М.;

ученица 10 класса,
МКОУ «Гимназия №14», г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы управления человеческим капиталом в агропромышленном комплексе (АПК). Анализируются современные вызовы и решения, некоторые аспекты подчеркивающие важность управления человеческим капиталом в АПК в современ-

менных условиях. Подчеркивается, что конкурентоспособность аграрного сектора во многом зависит от качества и эффективности использования человеческих ресурсов.

Ключевые слова: управление; человеческий капитал; агропромышленный комплекс (АПК); образовательная программа; образовательный проект; цифровые инструменты.

MANAGEMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Bezirova Z.Kh.;

Associate Professor at the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: zarema4384@mail.ru

Shaov T.M.;

Master's student in the field of study "Economics"
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Bezirova M.M.;

10th grade student Gymnasium №14, Nalchik, Russia

Annotation. The article discusses the problems of human capital management in the agro-industrial complex (AIC). It analyzes current challenges and solutions, highlighting the importance of human capital management in the AIC in modern conditions. The article emphasizes that the competitiveness of the agricultural sector largely depends on the quality and efficiency of human resources.

Keywords: management; human capital; agro-industrial complex (AIC); educational program; educational project; digital tools.

Решение проблем с кадрами в АПК всегда было одной из самых сложных задач. В свое время сельское хозяйство столкнулось с нехваткой квалифицированных руководителей и специалистов, затем, наоборот, пришло время сокращать рабочие места и увеличивать безработицу на селе.

Осознавая все риски и угрозы, которые могут исходить от истощения сельских трудовых ресурсов в аграрном секторе и формирования некачественного человеческого капитала, государство прилагает много усилий для привлечения и укрепления сельской молодежи, повышения престижа работы в сельском хозяйстве и стимулирования занятости в сельском хозяйстве. Меры поддержки отражены в федеральных, ведомственных и региональных программах.

Текущее состояние человеческого капитала в АПК может характеризоваться комплексом отрицательных и положительных тенденций, которые связаны с численностью населения, образованием, изменением в технологиях, мотивацией работников, государственной политикой.

Отрицательными тенденциями состояния человеческого капитала в АПК являются [2,3]:

- перемещение людей, особенно молодежи, из сельской местности. Это связано с отсутствием мотивации к работе в сельской местности, отсутствием возможности трудоустройства;
- низкая инновационная активность агропромышленного комплекса. Это ограничивает возможности инновационного развития технологий и повышения конкурентоспособности отрасли;
- нехватка персонала в сфере цифровых технологий. По данным Росстата, только 0,2% тех, кто работает в сфере цифровых технологий в России, работают в сельском хозяйстве из-за низкой заработной платы по сравнению с другими отраслями;
- отсутствие образования и повышения квалификации у специалистов и рабочих, которые не отвечают потребностям инновационного развития отрасли и др.

Из положительных тенденций состояния человеческого капитала в АПК можно отметить следующие [4,5]:

- повышение заработной платы в сельском хозяйстве. Несмотря на относительно низкую оплату по сравнению с некоторыми другими отраслями, наблюдается рост номинальных и относительных показателей;

- цифровизация АПК. Цифровые технологии (точное земледелие, роботы, цифровые платформы с искусственным интеллектом) должны быть адаптированы к новым навыкам и быстро меняющимся условиям работы сотрудников при их внедрении;

- активное участие фермеров в образовательных программах. В частности «Школа фермера» – федеральный образовательный проект Россельхозбанка, направленный на подготовку профессиональных кадров для агропромышленного комплекса (АПК) и поддержку развития фермерства в России. Проект реализуется при поддержке Минсельхоза РФ, региональных властей, аграрных вузов и успешных агропредприятий. Данный проект способствует повышению уровня образования в секторе;

- государственная поддержка. Например, в рамках федерального проекта «Кадры в АПК» планируется создать порядка 18 тысяч агротехклассов к 2030 году.

- цифровые инструменты для обучения в АПК включают онлайн-курсы, специализированные платформы и мобильные приложения, которые повышают доступность образования, позволяют учиться в удобное время, а также адаптировать обучение под разные уровни подготовки. Рассмотрим некоторые платформы и программы [1]:

Stepik. Курс «Цифровые технологии в АПК» направлен на получение знаний о современных цифровых технологиях, применяемых в агропромышленном комплексе. Курс может быть полезен специалистам в области агрохимии, агрономии, агроинженерии, зоотехнии и других направлений.

ProАгро Лекторий. На платформе доступны различные курсы по АПК, включая темы, связанные с цифровыми решениями в растениеводстве, управлением агробизнесом, здоровьем почв и другими направлениями.

Управление человеческим капиталом в агропромышленном комплексе (АПК) – комплекс мер по формированию, развитию и эффективному использованию знаний, умений, опыта и мотивации сотрудников для достижения стратегических целей предприятия.

Рассмотрим основные особенности АПК, которые имеют влияние на управление человеческим капиталом:

- сезонность работы – периоды максимальной нагрузки (посевные работы, сбор урожая) требуют гибкого графика и участия временных (сезонных работников);

- территориальная разбросанность – поля и фермы расположены далеко от городов, что в свою очередь затрудняет привлечение работников;

- специфика труда – работа связана с высокими физическими нагрузками, погодными условиями и биологическими опасностями;

- технологическая модернизация – при внедрении роботизированной техники и точного земледелия необходимо формировать новые навыки, компетенций;

- демографические проблемы – сокращение численности сельского населения, снижение рождаемости, миграция населения в города, старение кадров. Прогнозы к сожалению неутешительны и указывают на дальнейшее сокращение численности сельских жителей, например, по данным Росстата, к 2030 году она может уменьшиться на 2,8 млн человек [6,7].

Основными составляющими управления человеческим капиталом в агропромышленном комплексе являются структурные элементы концепции управления человеческим капиталом и механизмы его создания, развития и использования (рис.1).

Рисунок 1 – Компоненты управления человеческим капиталом в АПК

Для оценки управления человеческим капиталом используют: производительность труда, текучесть кадров, долю сотрудников с повышением квалификации, средний возраст персонала, уровень удовлетворенности работой, рентабельность инвестиций в обучение.

Таким образом, управление человеческим капиталом в агропромышленном комплексе (АПК) играет ключевую роль в развитии сельского хозяйства страны и обеспечении стабильности экономики. Это связано с тем, что квалифицированные кадры становятся движущей силой инноваций, оптимизации производственных процессов и повышения эффективности использования ресурсов, что напрямую влияет на конкурентоспособность отрасли и продовольственную безопасность страны.

Литература

1. Байханов, И. Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории - История власти. 2022. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/>
2. Даскиева, А. А. Х. Формирование инновационного образования в образовательном процессе аграрного вуза / А. А. Х. Даскиева, З. Х. Безирова, М. М. Ахметова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : Материалы V Международной научно-практической конференции региональной площадки VII Международного московского академического экономического форума, Нальчик, 16 мая 2025 года. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. - С. 297-301.

3. Каширокова, А. Б. Развитие кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации / А. Б. Каширокова, Д. А. Пшихачева, З. М. Иванова // Цифровизация экономики как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: предпосылки, тенденции и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых, Махачкала, 19 ноября 2025 года. - Махачкала: Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джембулатова, 2025. - С. 285-289.

4. Кадровое обеспечение цифровизации агропромышленного комплекса России / З. М. Иванова, И. Х. Шурдумова, Х. И. Темиржанов, Ж. З. Маргушев // Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ : Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома Российской Федерации, д-ра с.-х. наук, профессора М.Х. Ханиева, Нальчик, 12 декабря 2024 года. - Нальчик, 2024. - С. 233-235.

5. Устова, М. А. Инновационные процессы в системе подготовки кадров для экономики региона / М. А. Устова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : Материалы V Международной научно-практической конференции региональной площадки VII Международного московского академического экономического форума, Нальчик, 16 мая 2025 года. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. - С. 334-339.

6. Устова, М. А. Внедрение цифровизации в АПК: социальный аспект / М. А. Устова // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития : Материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. - С. 441-444.

7. Устова, М. А. Влияние социальных аспектов на цифровизацию АПК / М. А. Устова // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития : Материалы V Международной научно-практической конференции, Нальчик, 29 октября 2025 года. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. - С. 438-440.

УДК 338.1

ДРАЙВЕРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ СКФО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Боташев Р.А.;

доцент кафедры экономики и прикладной информатики,
Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия;
e-mail: botashevruslan@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является в тезисном формате показать роль ключевых отраслей экономики регионов в развитии экономики страны в период усиления давления санкций недружественных стран. Также показать некоторые результаты исследования показателей экономической эффективности использования межрегиональных экономических связей.

Ключевые слова: экономика; отрасль; регион; инвестиции; мультипликатор; промышленность; туризм; сельское хозяйство; транспортная инфраструктура; экономическая эффективность; экономическая динамика.

ECONOMIC GROWTH DRIVERS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT REGIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Botashev R. A.,

Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics
Karachay-Cherkess State University
named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, Russia;
e-mail: botashevruslan@mail.ru

Annotation. The purpose of the article is to show in a summary format the role of key sectors of the regional economy in the development of the country's economy during the period of increasing pressure from sanctions of unfriendly countries. Also, to show some results of the study of the economic efficiency indicators of the use of interregional economic ties.

Keywords: economy; industry; region; investments; multiplier; industry; tourism; agriculture; transport infrastructure; economic efficiency; economic dynamics.

Следует заметить, на Северном Кавказе в развитии экономики значительное влияние оказывали всегда такие отрасли как сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность. В последнее время в их число постепенно подключается и туристическая индустрия. Именно эти три отрасли являются сегодня основными драйверами экономического роста в регионах Северо-Кавказского Федерального округа. Соответственно, эти точки роста являются привлекательными для вложения инвестиций в экономику Северного Кавказа.

Среди экономистов существуют разные мнения по проблеме определения роли каждой из этих отраслей в развитии экономики Северного Кавказа. По нашему мнению, ключом раскрытия секрета экономического роста является, прежде всего, гостеприимство и связанная с ним туристическая индустрия. Как известно, корни традиционно развитого гостеприимства на Кавказе идут с древних времён.

Туризм – это одна из уникальных отраслей современной экономики, которая призвана удовлетворить растущие потребности людей в отдыхе, повышении качества жизни, защиту окружающей среды и культурного наследия. Следует отметить, что туризм на Северном Кавказе является важной составной частью системы экономического и социального развития макрорегиона. Целью стратегии развития отрасли туризма в СКФО определяется необходимостью создания собственного качественного туристского продукта Северного Кавказа. Основной задачей для достижения этой цели является выполнение комплекса мер, который обеспечит выход этого продукта на международные рынки.

Туризм, по нашему мнению, должен рассматриваться как отрасль, способная создать мультипликативный эффект в развитии региональной индустрии гостеприимства, а в отдельных районах стать основой планов социально-экономического развития [2].

Заметим, что в настоящее время в связи с зарубежными санкциями недружественных стран отдых россиян за границей ограничен. Поэтому ежегодно растёт спрос на комфортабельные и разнообразные путешествия внутри России. В связи с этим растёт спрос и на курорты Северного Кавказа. Дело в том, что уникальное расположение, благоприятный климат и красивейшие места на Северном Кавказе создают значительное преимущество и предоставляют возможности для отдыха. Однако инфраструктура наших курортов пока не соответствует международным стандартам и требует модернизации и введение дополнительных мощностей. Это обеспечит даль-

нейшее развитие санаторно-курортного и горнолыжного туризма, а также создание более комфортных условий для всесезонного пляжного туризма.

Обозначим объекты туристической отрасли, в которые, в первую очередь, должны направляться инвестиции:

1) строительство современных туристических комплексов:

- кемпинги, комфортабельные гостиницы, альплагеря;
- предприятия питания, сфера услуг, торговля;
- реконструкция, техническое перевооружение подъемников и горнолыжных трасс;
- оборудование туристических маршрутов, смотровых площадок, мест промежуточного отдыха;
- организация мастерских народных промыслов и ремесел;

2) развитие и модернизация производственной и социальной инфраструктуры (энерго-снабжение, транспорт, газификация, связь, здравоохранение);

3) строительство транспортного тоннеля, связывающего курорты Северного Кавказа и Черноморское побережье.

Главное, чем ещё отличается Кавказ от других макрорегионов России, это то, что именно здесь имеются благоприятные условия для создания и развития горнолыжных курортов на уровне международных стандартов. В этом плане уже широко известны в стране и за рубежом наши курорты: «Архыз», «Эльбрус», «Мамисон», «Ведучи», «Армхи» и другие.

Дополнительным ресурсом туристического развития является возможность организации в курортах СКФО «событийного туризма». Так, большой потенциал развития имеет проведение спортивных мероприятий мирового уровня. Кроме того, районы для потенциального горнолыжного освоения идеально отвечают запросам организации полномасштабных спортивных тренировок горнолыжных команд и подготовки профессиональных спортсменов для олимпийских и национальных сборных.

Хотя имеются хорошие результаты, в СКФО сохраняется пока высокий, относительно среднероссийского, уровень безработицы и теневой сектор в отрасли. В этом плане роль туризма в улучшении этих показателей значительна. Следует заметить, что в последние три года на рынке труда в целом отмечается положительная динамика. Уровень безработицы постепенно снижается. Так, за 2024 год он в среднем снизился на 1,1% и составил 8,6%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в отрасли повысилась на 14,6% и составила около пятидесяти тысяч рублей.

В настоящее время в СКФО туризм в целом можно рассматривать как драйвер экономического развития, доля которого в валовом региональном продукте региона сегодня достигает почти 6%. Это выше среднероссийских показателей на 1,5 процентных пункта. На наш взгляд, это неплохой результат для такой молодой отрасли, как туризм. Дело в том, что роль отечественного туризма начали оценивать только в последнее десятилетие. До этого многие предпочитали зарубежные компании. В настоящее время значительно расширена инфраструктура всесезонных туристических курортов Северо-Кавказского Федерального округа посредством строительства дополнительных средств размещения туристов.

В современном мире продовольственная независимость является основой социально-экономического развития. Как показывает исследование, объём рынка сельскохозяйственной продукции в странах быстро растёт, увеличиваясь в среднем на 10% в год. При этом доля сельскохозяйственной продукции в торговле составляет 15%.

В Северо-Кавказском Федеральном округе аграрный сектор экономики является крупнейшей жизнеобеспечивающей сферой народного хозяйства. В сельской местности проживает свыше 10 млн. человек, то есть около 50 процентов населения. Это огромный кадровый потенциал, способный при оптимальной организации производства вывести сельское хозяйство на передовые позиции в стране. Необходимо также отметить, что, помимо стратегической роли сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности, агробизнес является основой сельских поселений.

Дело в том, что сегодня необходим повсеместный переход к прогрессивным технологиям и формам ведения аграрного производства, ускоренное приближение к мировым достижениям в этой отрасли. Необходимо также переход к механизмам государственной поддержки, вовлекающим все потенциально способные бизнесы АПК в процессы научно-технического развития и достижения ими конкурентоспособного уровня.

Следует отметить, что Северный Кавказ сегодня уверенно лидирует и по производству сельскохозяйственной продукции. Достигнутый здесь уровень производства продукции вносит значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности нашей страны. Сегодня в условиях зарубежных санкций приоритетной задачей в развитии отечественной сельскохозяйственной отрасли является применение передовых современных технологий для повышения эффективности производства. Для решения этой проблемы необходимо использовать преимущественные возможности каждого региона СКФО. Наши природно-климатические преимущества, в первую очередь, должны быть использованы для производства экологически чистых продуктов питания, которые пользуются с огромным спросом в стране и за рубежом. Для дальнейшего развития должны получить дополнительную поддержку со стороны правительства региона: интенсивное садоводство, овощеводство, молочное и мясное скотоводство, а также другие отрасли.

Следует заметить, чтобы улучшить инвестиционный климат для отрасли сельского хозяйства в регионах Северо-Кавказского Федерального округа и повысить привлекательность тяжёлой работы необходимо создать соответствующие условия для работников, занятых в сельском хозяйстве и для членов их семей. Необходимо также обеспечить производство новой техникой и современной технологической базой.

Рост продукции сельского хозяйства в большей степени должен быть обеспечен за счет роста объемов производства в животноводстве. Рост объёмов должен быть достигнут за счёт использования современных технологий, высокопроизводительного оборудования, модернизации животноводческих ферм, а также за счет улучшения генетического потенциала продуктивности российского животноводства и за счёт ускоренного создания соответствующей кормовой базы.

Подводя итоги, следует заметить, что в 2025 году темпы развития сельского хозяйства в Северо-Кавказском округе превышали средние темпы по стране в два раза. Эти результаты достигнуты благодаря использованию преимуществ каждого из регионов округа.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Госпрограмма «Развитие Северо-Кавказского федерального округа».
3. Лахметкина, Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия.-М.: КноРус, 2016.-183 с.
4. Майкл Ташмен. Победить с помощью инноваций. М.; Сбербанк, 2013
5. Инвестиционный портал СКФО investkavkaz.

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гаджиева Н.А.;

доцент кафедры «Управления»,
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;
e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Джавид А.А.;

ассистент кафедры «Управления»,
Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;
e-mail: arzu.cavid@yahoo.com

Аннотация. В статье на основе статистического анализа исследуется влияние цифровизации на структуру занятости. Цифровые технологии создают условия для появления новых рабочих мест на рынке труда, но одновременно приводят к сокращению занятости низкоквалифицированных работников. Результаты исследования показывают, что развитие человеческого капитала и повышение цифровых навыков играют важную роль в адаптации к рынку труда.

Ключевые слова: цифровизация; рынок труда; структура занятости; человеческий капитал; цифровые навыки; технологическая трансформация.

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT STRUCTURE IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Hajiyeva N.A.;

Associate Professor, Department of Management,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: nushaba.hajieva@mail.ru

Cavid A.A.;

Assistant Professor, Department of Management,
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: arzu.cavid@yahoo.com

Annotation. The article examines the impact of digitalization on the employment structure based on statistical analysis. Digital technologies create conditions for the creation of new jobs in the labor market, but at the same time lead to a decrease in low-skilled employment. The research results show that the development of human capital and the improvement of digital skills play an important role in adapting to the labor market.

Keywords: digitalization; labor market; employment structure; human capital; digital skills; technological transformation.

В современную эпоху цифровизация выступает одним из ключевых направлений структурной трансформации глобальной экономики. Широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), искусственного интеллекта и больших данных (Big Data) существенно влияет на рынок труда и приводит к изменению структуры занятости [1].

В условиях IV промышленной революции ускоренное развитие технологий повышает эффективность экономики, но одновременно приводит к сокращению ряда традиционных профес-

сий и изменению требований к квалификации работников. В результате формируется новая модель занятости, основанная на цифровых навыках и адаптивности.

При этом цифровизация также способствует созданию новых рабочих мест в высокотехнологичных секторах, таких как анализ данных, программирование и кибербезопасность, что делает рынок труда более динамичным и технологически ориентированным [1].

Исследования показывают, что в результате цифровизации ускорились структурные изменения на рынке труда, и эти изменения сопровождаются созданием и сокращением рабочих мест. Так, согласно глобальным прогнозам, примерно 23% существующих рабочих мест изменятся в ближайшие годы, и хотя будут созданы миллионы новых рабочих мест, определенное количество рабочих мест исчезнет [2].

В этой связи изменение структуры занятости в условиях цифровизации является актуальной научной проблемой как в теоретическом, так и в практическом плане.

В научных исследованиях, проведенных в последние годы, широко исследовалось влияние цифровой трансформации на рынок труда. Согласно современным подходам, цифровизация характеризуется как «эффектом замещения» (сокращение рабочих мест), так и «эффектом создания» (создание новых рабочих мест) [3].

Например, международные сравнительные исследования показывают, что, хотя цифровая трансформация в некоторых случаях приводит к сокращению занятости, она также приводит к повышению заработной платы и увеличению спроса на высококвалифицированную рабочую силу [4]. Кроме того, исследования, проведенные на уровне предприятий, показывают, что внедрение цифровых технологий может привести к сокращению общей занятости, но это сокращение происходит в основном за счет низкоквалифицированных рабочих мест [5].

Другие исследования отмечают, что цифровая экономика, помимо повышения производительности труда, изменяет структуру занятости и ведет к развитию более наукоемких областей деятельности [6].

В исследовании использовались статистический анализ, сравнительный анализ и систематический анализ научной литературы. В качестве базы данных использовались отчеты международных организаций и научные статьи.

Цифровизация в основном влияет на рынок труда в двух направлениях: с одной стороны, сокращение некоторых традиционных рабочих мест в результате автоматизации, а с другой – создание рабочих мест в новых технологических областях.

Автоматизация в основном заменяет рутинные и низкоквалифицированные рабочие места, что приводит к постепенному сокращению некоторых профессий. В то же время развитие искусственного интеллекта и цифровых технологий ускоряет формирование новых квалифицированных рабочих мест.

Исследования показывают, что внедрение технологий создает структурные изменения на рынке труда, и эти изменения проявляются по-разному в разных секторах. В результате усиливается процесс перехода от традиционных областей к наукоемкой экономической деятельности и трансформируется общая структура рынка труда.

Цифровизация привела к глубокой трансформации структуры занятости на рынке труда. Эти изменения в основном проявляются в уровне квалификации рабочей силы, профессиональном составе и характере требуемых навыков.

Увеличение спроса на высококвалифицированную рабочую силу – В результате широкого распространения цифровых технологий значительно возрастает спрос на высококвалифицированных и технически грамотных работников. Потребность в профессиональных кадрах растет, особенно в областях ИКТ, анализа данных и программирования. Исследования показывают, что процесс цифровизации создает условия для увеличения доли высокообразованных работников на рынке труда [6].

Сокращение числа низкоквалифицированных рабочих мест – Автоматизация и внедрение искусственного интеллекта заменяют рабочие места, которые в основном являются рутинными, повторяющимися и основанными на ручном труде. Этот процесс приводит к сокращению числа низкоквалифицированных рабочих мест, особенно в производственном и сервисном секторах, и меняет структуру рынка труда [5].

Создание новых профессий – В результате развития цифровой экономики формируются совершенно новые профессиональные области. Такие области, как инженерия искусственного интеллекта, анализ данных, кибербезопасность и управление цифровыми платформами, начинают приобретать особое значение на рынке труда. Это в целом повышает динамику рынка труда, делая его более гибким и инновационным [4].

Цифровизация привела к появлению ряда новых форм работы на рынке труда наряду с традиционными моделями занятости. Эти новые модели создают условия для установления трудовых отношений в более гибкой и основанной на цифровых технологиях форме.

Особое место среди таких форм занимает удаленная работа. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет сотрудникам работать, не находясь физически на рабочем месте, что устраняет географические ограничения.

Другим важным направлением является фриланс и проектная занятость. В этой модели сотрудники работают над различными проектами без постоянного трудового договора, что повышает индивидуальную гибкость на рынке труда.

Кроме того, широко распространена и трудовая деятельность на цифровых платформах. Предоставление услуг и выполнение задач через онлайн-платформы создают новую форму экономических отношений.

В целом, эти изменения создают условия для того, чтобы рынок труда стал более гибким, динамичным и глобальным.

Исследования, проведенные в глобальном масштабе, показывают, что цифровизация приводит к масштабным структурным изменениям на рынке труда. Эти изменения характеризуются как трансформацией существующих рабочих мест, так и появлением новых форм работы.

Таким образом, значительная часть рабочих мест подвергается изменениям в результате технологических инноваций, и этот процесс перестраивает общую структуру рынка труда. При этом технологии выступают в качестве ключевого фактора изменений на рынке труда и напрямую влияют на организацию экономической деятельности.

Еще одна важная тенденция – рост спроса на новые навыки. В условиях цифровой экономики приобретение цифровых и аналитических навыков становится ключевым приоритетом для поддержания конкурентоспособности на рынке труда.

По данным Всемирного экономического форума, внедрение технологий создает масштабные структурные изменения на рынке труда, и этот процесс значительно увеличивает спрос на новые профессии и навыки.

Проведенный анализ показывает, что цифровизация является одним из стратегических факторов, играющих ключевую роль в изменении структуры занятости в современную эпоху, и представляет собой важный трансформационный процесс, определяющий направления развития рынка труда. Этот процесс сопровождается как структурными изменениями в экономической системе, так и формированием новых возможностей для развития.

С одной стороны, широкое применение цифровых технологий создает условия для создания новых рабочих мест, повышения производительности труда и более эффективной организации экономической деятельности. В частности, наблюдается увеличение возможностей трудоустройства в высокотехнологичных областях. С другой стороны, автоматизация и цифровизация приводят к исчезновению некоторых традиционных профессий, сокращению числа низкоквалифицированных рабочих мест и появлению структурных несоответствий на рынке труда.

В то же время эти изменения повышают спрос на новые навыки на рынке труда и приводят к выходу на первый план качества человеческого капитала. Цифровые навыки, инновационное мышление и адаптивность становятся одним из главных конкурентных преимуществ на современном рынке труда.

В этой связи одним из главных приоритетных направлений государственной политики является устойчивое развитие человеческого капитала, систематическое повышение цифровых навыков и адаптация рынка труда к глобальной конкурентной среде. Такой подход обеспечивает как стабильность занятости, так и устойчивость экономического развития.

Литература

1. World Economic Forum. (2023). The Future of Jobs Report.
2. World Economic Forum. (2023). Employment outlook data.
3. Wang, J., Tian, Z., & Sun, Y. (2024). Digital economy and employment structure. Sustainability.
4. International comparison of digital transformation and employment. (2024). Journal of Asian Economics.
5. Digital transformation and enterprise employment. (2025). International Review of Economics & Finance.
6. Corporate digital transformation and labor structure upgrading. (2023). International Review of Financial Analysis.

УДК 378

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гелястанова Э.Х.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elmira-noskova@mail.ru

Абазов К.М.;

студент 1 курса факультета «Экономика и управление»
направления подготовки 44.03.04
«Профессиональное обучение» (по отраслям),
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: weerewq403@qmail.com

Аннотация. В статье исследуется роль человеческого капитала как ключевого фактора инновационного развития агропромышленного комплекса, уделено внимание системе подготовки научных кадров высшей квалификации в контексте обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета России. Предложены направления совершенствования государственной политики в сфере воспроизводства интеллектуального потенциала и повышения престижа научной деятельности в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: человеческий капитал; агропромышленный комплекс; подготовка научных кадров; аспирантура; аграрная наука; продовольственная безопасность; кадровый потенциал.

HUMAN CAPITAL AND TRAINING OF SCIENTIFIC STAFF FOR THE AGRO-INCULTURE SYSTEM: PROBLEMS AND PROSPECTS

Gelyastanova E.Kh.;

Associated Professor of department
of pedagogics professional education and the and foreign languages,
Candidate of Philological Sciences,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elmira-noskova@mail.ru

Abazov K.M.;

student of the 1st year of training direction “Professional training”,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: weerewq403@qmail.com

Annotation. This article examines the role of human capital as a key factor in the innovative development of the agro-industrial complex, focusing on the system for training highly qualified scientific personnel in the context of ensuring food security and technological sovereignty in Russia. It also proposes areas for improving state policy in the area of reproducing intellectual potential and enhancing the prestige of scientific activity in agriculture.

Keywords: human capital; agro-industrial complex; scientific personnel training; postgraduate studies; agricultural science; food security; human resources.

В условиях современных геополитических вызовов и необходимости достижения технологического суверенитета агропромышленный комплекс (АПК) России выступает не только как гарант продовольственной безопасности, но и как драйвер экономического роста. Но переход к инновационной модели развития сельского хозяйства невозможен без качественного человеческого капитала, то есть совокупности знаний, компетенций, навыков и способностей к генерации новых идей, которыми обладают работники отрасли. Как отмечает исследователь И.Г. Ушачев, «без опережающего развития кадрового потенциала аграрной науки и образования невозможно обеспечить конкурентоспособность отечественного АПК» [8, 12].

Особое значение в структуре человеческого капитала играют научные кадры высшей квалификации, способные осуществлять прорывные исследования в области селекции, генетики, цифровизации, биотехнологий и экономики сельского хозяйства. Их подготовка – это сложная социально-экономическая система, включающая институты аспирантуры, докторантуры, диссертационных советов, а также механизмы закрепления молодых ученых в научно-образовательной сфере.

Научное понятие «человеческий капитал» получило широкое распространение в экономической науке благодаря исследованиям зарубежных ученых Г. Беккера, Т. Шульца и их последователей. Применительно к аграрному сектору этот феномен приобретает специфические черты, обусловленные сезонностью производства, зависимостью от природно-климатических условий, территориальной распределенностью объектов и особым характером труда. По определению исследователя А.В. Петрикова, человеческий капитал – это «сформированная в результате инвестиций и накопленная людьми способность к высокопроизводительному труду, генерированию и внедрению инноваций, обеспечивающую устойчивое развитие сельских территорий и продовольственную безопасность» [7, 45].

Человеческий капитал в АПК структурно состоит из трех основных компонентов:

1. Базовый капитал – общее и профессиональное образование, обеспечивающее фундаментальные знания и навыки.

2. Специализированный капитал – уникальные компетенции в области аграрных технологий, управления, научных исследований.

3. Инновационный капитал – способность к созданию и коммерциализации новых знаний, патентованию изобретений, внедрению разработок в производство.

Подготовка научных кадров высшей квалификации направлена на формирование именно инновационной составляющей человеческого капитала, но современная система воспроизводства научных кадров в аграрном секторе характеризуется глубокими системными противоречиями, требующие более детального анализа. Современное состояние системы подготовки научных кадров высшей квалификации в аграрном секторе России организационно представлена тремя ключевыми звеньями:

- аспирантура и докторантура в аграрных вузах и научно-исследовательских институтах;
- диссертационные советы по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук;
- институты повышения квалификации и профессиональной переподготовки научно-педагогических кадров.

На сегодняшний день актуальной проблемой является низкая эффективность аспирантуры как института подготовки научных кадров. И по данным мониторинга эффективности образовательных организаций ВО, доля аспирантов аграрных вузов, защитивших диссертацию в срок, не превышает 18-22% [3, 34-56]. Остальные или отчисляются, или переходят на заочную форму с последующим многолетним написанием диссертации. Данная ситуация усугубляется старением кадрового состава научных руководителей: средний возраст докторов наук в аграрной науке, по оценкам ВИАПИ им. А.А. Никонова, составляет 62-65 лет, а кандидатов наук - 48-50 лет [1, 112-118].

На основе обобщения результатов многолетних исследований среди ключевых проблем воспроизводства научных кадров в АПК, препятствующих эффективному формированию человеческого капитала в аграрной науке, можно выделить следующие:

1. Демографический дисбаланс и «утечка умов». В аграрной науке наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности исследователей в возрасте до 39 лет при одновременном росте доли лиц пенсионного возраста. Если в 2000 г. доля исследователей в возрасте до 29 лет составляла 14,2%, то к 2022 г. она снизилась до 8,7% [9]. Молодые специалисты, получившие ученую степень, нередко уходят в коммерческие структуры, государственное управление или эмигрируют, что приводит к потере наиболее ценной части человеческого капитала.

2. Низкий уровень интеграции науки, образования и производств. Подготовка научных кадров в аграрных вузах зачастую оторвана от реальных запросов агробизнеса. Диссертационные исследования выполняются на малоактуальных темах, не связанных с конкретными инновационными проектами. Как отмечает А.И. Алтухов, «недостаточное участие работодателей в формировании тематики научных исследований и оценке квалификации выпускников аспирантуры приводит к накоплению в науке “мертвых” знаний, не востребованных практикой» [2, 28].

3. Финансово-экономические ограничения. Средний размер стипендии аспиранта в 2023 г. составлял около 10 тыс. руб., что ниже величины прожиточного минимума. Это вынуждает аспирантов совмещать научную деятельность с работой вне профиля, снижая качество подготовки. Помимо этого, сократилось количество бюджетных мест в аспирантуре по сельскохозяйственным специальностям: с 1,8 тыс. в 2010 г. до 1,2 тыс. в 2022 г. [4]. Параллельно наблюдается дефицит современного лабораторного оборудования и экспериментальных баз, необходимых для проведения диссертационных исследований на мировом уровне.

4. Институциональные барьеры. Реформа диссертационных советов привела к неоднозначным последствиям. С одной стороны, повысилась автономия вузов, с другой – возникли сложности с признанием ученых степеней, полученных в региональных советах, и снизилась требовательность к качеству диссертаций. Например, по данным Высшей аттестационной комиссии

(ВАК), в 2021 г. было отменено решений диссертационных советов о присуждении ученых степеней по сельскохозяйственным наукам на 23% больше, чем в 2018 г. [5].

Отдельно следует остановиться на роли аграрных вузов и научных центров в формировании человеческого капитала. Аграрные вузы являются не только образовательными, но и научными центрами, обеспечивающими воспроизводство интеллектуального потенциала отрасли. Но их возможности ограничены из-за износа материально-технической базы и дефицита высококвалифицированных преподавателей-исследователей [4, 5-11]. Известно, что в среднем износ составляет 65–70%. Немаловажную роль при этом играют федеральные аграрные научные центры, объединяющие институты РАН. В ходе реорганизации РАН произошло укрупнение научных организаций, что привело к сокращению управленческого персонала, но не решило проблему привлечения молодежи в науку.

Для сравнения можно привести примеры из зарубежного опыта и возможности его адаптации в российских условиях. В США, Германии и Нидерландах подготовка научных кадров для АПК строится на принципах «тройной спирали», а именно тесного взаимодействия университетов, исследовательских центров и бизнеса. Аспирантские программы, в свою очередь, реализуются в рамках крупных грантов, где диссертация – часть коллективного исследовательского проекта, финансируемого агропромышленными корпорациями или государственными фондами. Стипендия аспиранта обеспечивает достойный уровень жизни, а требования к публикационной активности и патентованию строго регламентированы.

Для России представляется целесообразным перенять следующие элементы:

- создание эндаумент-фондов (фонд целевого капитала) аграрных вузов для финансирования стипендий аспирантам на конкурсной основе;
- развитие института постдокторантуры для закрепления молодых докторов наук в научно-исследовательских лабораториях;
- широкое внедрение проектного подхода в аспирантские программы с участием агробизнеса в качестве соисполнителя.

Однако прямое копирование зарубежных моделей невозможно без учета российской специфики: территориальной протяженности, преобладания мелкотоварного сектора, особенностей государственного регулирования [6, 21-26]. На основе проведенного анализа предлагается комплекс мер, направленных на развитие человеческого капитала и повышение эффективности подготовки научных кадров в аграрном секторе, а именно:

- совершенствование нормативно-правовой базы. Необходимо внести изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части закрепления статуса аспирантуры как полновесного этапа научной карьеры, а не продолжения высшего образования. Целесообразно восстановить практику распределения выпускников аспирантуры по направлениям государственного значения (с предоставлением жилья и стартовых грантов);
- повышение уровня материального стимулирования. Рекомендуется установить базовую стипендию аспиранта на уровне не ниже двукратной величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в соответствующем регионе, с введением повышающих коэффициентов за результаты научной деятельности (публикации в журналах первого-второго квартиля, наличие патентов, участие в грантах). Кроме того, следует расширить практику грантовой поддержки молодых ученых (до 35 лет) по линии Российского научного фонда (РНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) с приоритетом для сельскохозяйственных наук;
- развитие интеграционных процессов. Необходимо законодательно закрепить обязательное участие научно-исследовательских институтов и вузов в консорциумах с агропредприятиями при реализации программ подготовки научных кадров. Эффективной формой могут стать базовые кафедры на предприятиях, совместные диссертационные советы, а также договоры о целевом обучении с полным возмещением затрат со стороны бизнеса и последующей отработкой не менее трех лет;

- обновление инфраструктуры и оборудования. В рамках национального проекта «Наука и университеты» (федеральный проект «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок») следует предусмотреть целевое финансирование на модернизацию экспериментальных баз аграрных вузов и ФАНЦ. Особое внимание необходимо уделить созданию селекционно-генетических центров мирового уровня, где аспиранты могли бы выполнять исследования на современном оборудовании;

- повышение престижа научной деятельности в аграрном секторе. Требуется формирование позитивного образа ученого-агрярия через средства массовой информации, популяризацию достижений отечественной селекции и биотехнологий. Целесообразно возродить традиции конкурсов «Лучший молодой ученый АПК» с существенным денежным поощрением, а также ввести отраслевые надбавки к заработной плате докторам и кандидатам наук, работающим в сельской местности.

Таким образом, человеческий капитал является ключевым ресурсом инновационного развития агропромышленного комплекса России. Подготовка научных кадров высшей квалификации в современных условиях сталкивается с системными вызовами: старением кадрового состава, низкой эффективностью аспирантуры, недостаточной интеграцией науки и производства, неудовлетворительным материально-техническим обеспечением. Без кардинального пересмотра государственной политики в этой сфере сохраняется риск утраты воспроизводственного ядра аграрной науки, что напрямую угрожает достижению целей продовольственной безопасности и технологического суверенитета России. Вышесказанное позволяет нам утверждать, что для перелома негативных тенденций необходим переход от остаточного принципа финансирования науки к модели «опережающего инвестирования» в человеческий капитал. Приоритетными направлениями должны стать: повышение стипендий аспирантам и заработной платы научным сотрудникам до конкурентоспособного уровня; создание эффективных механизмов взаимодействия вузов, научных центров и агробизнеса; модернизация экспериментальной базы; внедрение проектного подхода в подготовку диссертаций. Реализация предложенных мер потребует консолидированных усилий государства, научного сообщества и работодателей. Однако именно такой подход способен обеспечить формирование качественного человеческого капитала, способного генерировать инновации, обеспечивающие устойчивое развитие АПК в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Алтухов, А.И., Семенова Е.И. Кадровый потенциал аграрной науки: современное состояние и пути его развития // Никоневские чтения. - 2022. - № 27. - С. 112-118.
2. Алтухов, А.И. Обеспечение продовольственной независимости страны в условиях санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2023. - № 1. - С. 22-30.
3. Гохберг, Л.М., Киселева В.В., Шугаль Н.Б. Подготовка научных кадров в аспирантуре: тенденции и проблемы // Вопросы образования. - 2021. - № 2. - С. 34-56.
4. Гуляева, Т.И., Долгушкин Н.К. Состояние и перспективы развития кадрового обеспечения АПК России // Аграрная наука. - 2022. - № 3. - С. 5-11.
5. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России. Отчет о деятельности за 2022 год. - М.: ВАК, 2023. - 98 с.
6. Нечаев, В.И., Михайлушкин, П.В. Зарубежный опыт инновационного развития АПК и возможности его адаптации в России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2022. - № 4. - С. 21-26.
7. Петриков, А.В. Человеческий капитал в аграрной сфере: теория и практика // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2020. - № 8. - С. 42-49.

8. Ушачев, И.Г. Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальной нестабильности // АПК: экономика, управление. - 2022. - № 5. - С. 3-18.

9. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации в России: статистический сборник. - М.: Росстат, 2023. - 285 с.

10. Шагайда, Н.И., Узун В.Я. Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса: вызовы и возможности // Вопросы экономики. - 2021. - № 7. - С. 88-105.

УДК 658

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТОВАРНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ АПК В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ КОНКУРЕНЦИИ

Жемухов А.Х.;

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Шабанов А.А.;

аспирант 3 года

научная специальность

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Аннотация. Агропромышленный комплекс играет ключевую роль в экономике большинства стран мира, обеспечивая их продовольственную безопасность и занятость населения. В условиях глобализации и нарастающей конкуренции предприятия АПК сталкиваются с серьезными вызовами, требующими переосмысления и адаптации товарных стратегий. Статья посвящена выявлению новых подходов и методов совершенствования товарных стратегий, учитывающих современные реалии рынка.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; товарная стратегия; конкуренция.

IMPROVING THE PRODUCT STRATEGY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IN THE FACE OF GROWING COMPETITION

Zhemukhov A.Ch.;

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management,
Kabardino - Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia;
e-mail: aslan01_1972@mail.ru

Shabanov A.A.;

PhD student,

Kabardino - Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia;
e-mail: aslan01_1972@mail

Annotation. The agro-industrial complex plays a key role in the economies of most countries around the world, ensuring their food security and employment. In the context of globalization and increasing competition, agricultural enterprises face significant challenges that require a reevaluation and

adaptation of their product strategies. This article aims to identify new approaches and methods for improving product strategies that take into account the current market realities.

Keywords: agro-industrial complex; product strategy; competition.

Товарная стратегия представляет собой комплекс системных мер, направленных на разработку, производство, размещение и сбыт товаров, обеспечивающих максимальную удовлетворенность потребителей и конкурентоспособность предприятия АПК [1]. Основными элементами товарной стратегии предприятия АПК являются ассортиментная политика, качество продукции, брендинг и упаковка.

Ассортиментная политика включает в себя выбор оптимального набора товаров, соответствующего потребностям потребителей и рыночным трендам. Для предприятий АПК это означает регулярный анализ спроса, сезонности и предпочтений целевых сегментов. На сегодняшний день наблюдается тенденция к увеличению интереса к экологически чистым и органическим продуктам, что требует оперативного реагирования со стороны сельскохозяйственных производителей.

Качество продукции АПК основывается на строгих стандартах и сертификации, которые становятся критически важными для успеха на внутреннем и международном аграрных рынках. Для обеспечения высокого качества необходимо внедрение новых технологий и методов контроля на всех этапах производства и переработки продукции АПК.

Брендинг и упаковка играют важную роль в восприятии товара потребителем. Устойчивый и узнаваемый бренд может стать конкурентным преимуществом, способствуя лояльности клиентов.

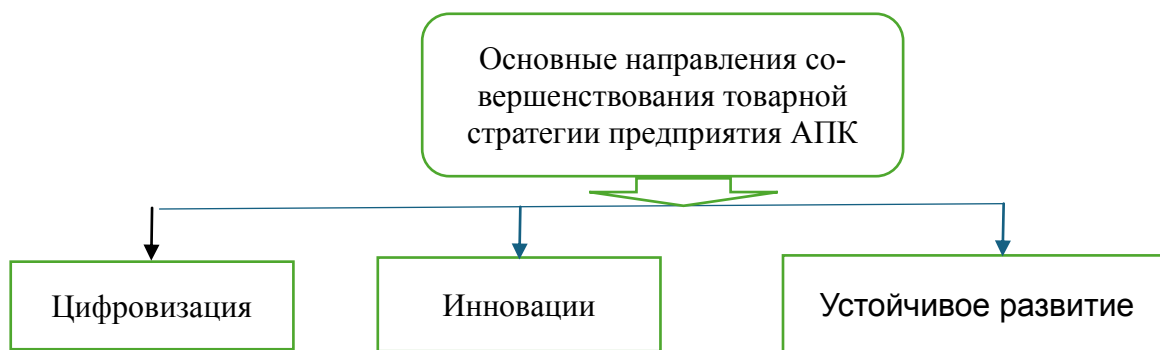

Рисунок 1 – Основные направления совершенствования товарной стратегии предприятия АПК

Анализ текущих трендов совершенствования товарной стратегии выявил, что для эффективного развития товарной политики предприятия АПК необходимо учитывать актуальные тенденции и инструменты, включая цифровизацию, инновации и устойчивое развитие.

Внедрение современных цифровых технологий, таких как большие данные, интернет вещей и автоматизация процессов, позволяет улучшить процессы управления, увеличить эффективность производства и снизить издержки на производство продукции АПК. Например, системы учёта и мониторинга позволяют отслеживать качество продукции на всех стадиях, тем самым улучшая конечный результат.

Инновации не ограничиваются только технологиями, они присутствуют и в новых подходах к маркетингу и продаже продукции. Внедрение новых решений, таких как онлайн-торговля и использование социальных медиа для продвижения, становится важным инструментом для повышения конкурентоспособности предприятия АПК.

В последние годы возрастает интерес к вопросам устойчивости и экологии. Потребители всё чаще выбирают продукцию, соответствующую принципам устойчивого развития. Компании,

которые интегрируют экологические и социальные аспекты в свою товарную стратегию, могут рассчитывать на увеличение рыночной доли и улучшение своего имиджа [2].

Таким образом для дальнейшего совершенствования товарной стратегии предприятий АПК необходимо:

1. Развитие бренда. Предприятиям АПК следует активно работать над созданием и продвижением сильного бренда, который отражает ценности устойчивого развития и качество продукции.

2. Гибкость ассортиментной политики. Предприятия должны быть готовы быстро менять ассортимент в зависимости от меняющихся тенденций потребления. Проведение регулярных опросов и исследований рынка поможет лучше понять предпочтения клиентов.

3. Инвестиции в технологии. Вложения в современные технологии могут значительно повысить производительность и качество продукции АПК. Это может включать как новые методы обработки, так и системы управления и мониторинга.

4. Партнёрство и сотрудничество. Установление стратегических партнёрств с другими производителями, поставщиками и научно-исследовательскими учреждениями поможет в обмене опытом и инновациями, что в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия АПК.

Интеграция современных подходов к совершенствованию товарной стратегии в рамках агропромышленного комплекса становится наиболее актуальной в условиях растущей конкуренции. Предприятия АПК, которые смогут адаптироваться к новым вызовам и внедрять инновации, будут иметь значительные преимущества на рынке. Тщательный анализ рыночной ситуации, готовность к переменам и использование новых технологий станут основными факторами успешного развития в будущем.

Литература

1. Рахаев, Х.М., Баккуев, Э.С. Тогузаев, Т.Х., Иванова, З.М. Территориальные различия в мотивации и их влияние на динамику основных параметров развития региональных АПК Северного Кавказа // АПК: экономика, управление – 2025. - №5. – С. 129-142

2. Кот, Е.М., Тогузаев, Т.Х., Газаева, М.Ш., Калицкая, В.В., Степанова, Л.А. Влияние изменений базисных факторов на экономическую эффективность сельского хозяйства России // Аграрный вестник Урала – 2025. - №2. – С. 303-318

УДК 005.32:614

ВЛИЯНИЕ ЛИДЕРСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА КОРПОРАТИВНЫЙ РОСТ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОТРАСЛИ В АНКАРЕ

Йылдырым С.Й.,

доцент кафедры бизнеса, к.э.н., доцент,

Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджан;

e-mail: selami27tr@yahoo.com

Аннотация. В данном исследовании анализируются взаимосвязи между лидерским поведением руководителей и показателями корпоративного роста в компаниях по производству медицинских изделий, функционирующих в Анкаре. В исследовании приняли участие 148 руководителей медицинской сферы, при этом использовалась шкала Multifactor Leadership

Questionnaire (MLQ 5X Short), разработанная Бассом и Аволио [1]. Корпоративный рост рассматривался в трех измерениях: темпы роста персонала, рост выручки и рост активов.

Результаты показали, что в рамках транзакционного лидерства поведение «активное управление по отклонениям» оказывает статистически значимое влияние как на рост персонала ($t = 2,877$; $p < 0,05$), так и на рост выручки ($t = 3,649$; $t = 2,991$; $p < 0,05$). В то же время лидерские поведения не продемонстрировали статистически значимого влияния на рост активов.

Регрессионные модели объясняют 13,7% дисперсии роста персонала и 26,5% дисперсии роста выручки. Полученные результаты свидетельствуют о том, что транзакционное лидерство играет более значимую роль в краткосрочной динамике роста, особенно в развивающихся секторах здравоохранения.

Ключевые слова: предприятия здравоохранения; рост; трансформационное лидерство; транзакционное лидерство; MLQ.

THE IMPACT OF LEADERSHIP BEHAVIORS ON CORPORATE GROWTH IN THE MEDICAL DEVICE SECTOR: A STUDY ON MEDICAL MANAGERS IN ANKARA

Yildirim S.Y.;

Associate Professor of the Department of Business,

Ph.D., Associate Professor,

Azerbaijan State University of Economics, Baku, Azerbaijan;

e-mail: selami27tr@yahoo.com

Annotation. This study examines the relationships between the leadership behaviors of managers and corporate growth indicators in medical device companies operating in Ankara. The research included 148 medical managers, and the Multifactor Leadership Scale (MLQ 5X Short) developed by Bass and Avolio [1] was used. Corporate growth was considered in three dimensions: employee growth rate, revenue growth, and asset growth.

The findings show that, particularly within the dimensions of transactional leadership, the behavior of “active management through exceptions” had a significant impact on both staff growth ($t = 2.877$; $p < 0.05$) and revenue growth ($t = 3.649$; $t = 2.991$; $p < 0.05$). In contrast, leadership behaviors had no statistically significant effect on asset growth.

Regression models explain 13.7% of the variance in staff growth and 26.5% of the variance in revenue growth. The study reveals that transactional leadership is more decisive in short-term growth dynamics, especially in developing healthcare sectors.

Keywords: Healthcare businesses, Growth, Transformational Leadership, Transactional Leadership, MLQ

INTRODUCTION

What is a Growth Opportunity? Many large markets exist worldwide. For example, Türkiye's health tourism market value in 2022 exceeded \$46 billion [2]. However, market size alone does not necessarily represent a growth opportunity for your business. If a market is large but shrinking, you may want to avoid it. If a market has intense price competition, it may offer low profit potential for your business. Even if a market has high profit potential, it won't be worthwhile for your business if you don't possess or can't develop the necessary skills to gain a significant market share. Furthermore, even if the market is attractive and you possess the necessary skills, it's crucial to consider whether the risk-compatible return investment required to compete in that market justifies it [3].

Growth is the most attractive and ideal goal (vision) for all healthcare institutions, whether profit-making or not. In simple terms, growth is expanding the scope of services to serve more patients. Therefore, growth strategies are also considered expansion of scope strategies.

Service scope refers to a healthcare institution's service mix and its service delivery (production) capacity. Expanding service scope can occur in the following ways:

- Adding new services to a healthcare institution's service mix,
- Increasing the number of patients benefiting from existing services,
- Reaching new regions or different market segments with existing or new services,
- Expanding service delivery (production) capacity (e.g., increasing the number of beds, MRI machines, and hemodialysis machines).

For private healthcare institutions, expanding service coverage results in serving more patients, increasing market share, and generating more revenue and profit. For public or non-profit healthcare institutions, growth means an increased fulfillment of responsibilities aimed at improving public health. Through growth, these institutions reduce unmet healthcare needs of the population.

Growth strategies are also extremely beneficial from a societal perspective. By contributing to an increase in service capacity and therefore service supply, they raise the level of accessibility, availability, and usability of healthcare services. Furthermore, growth makes it possible for patients to access many services from a single point.

The main reasons driving growth in healthcare institutions are as follows:

- Achieving optimum size by taking advantage of economies of scope and scale,
- To increase competitiveness and gain a competitive advantage,
- To better adapt to changing market conditions,
- Access to new technologies and know-how,
- To be a preferred and trusted institution (for both staff and patients),
- Expanding from regional to national and international levels [4].

THEORETICAL FRAMEWORK

The Importance of Growth

The business world is advancing faster and faster. Product lifecycles are getting shorter. Consumers and vendors want better products. Business partners demand higher performance and faster results. Employees expect a better work/life balance and want their bosses to act responsibly and sustainably.

However, with these increasing pressures, managers are facing fewer staff, a smaller budget, and perhaps most importantly, less time. As a result, many managers and leaders feel stuck or “stuck.” They instinctively know that what worked in the past may no longer work in the future. Business academics are no longer providing tools to cope with the realities of a changing market. Hudson calls this the “process of getting out of a stuck” [5].

Growth is a standard measure for small businesses. When you meet colleagues at a trade show, they don't ask, “Selami, how are sales going?” They ask, “How's your business doing?” In other words, they mean, “Is your business growing?” Despite how important growth is, we don't know much about how it happens or how it works in small businesses.

We know that growth can be a direct result of marketing or sales; however, we often fail to realize that almost everything in the business we own—from the owner's attitude to the systems and procedures, to the staff, and even the customers—can influence growth. We tend to assume that growth is almost solely a spontaneous occurrence. We think that growth will happen even while we focus on everything else. We know that when growth happens, it goes hand in hand with change, and change brings challenges. The business we know and love begins to behave unpredictably [6].

Factors that Drive Growth

What factors cause a business to accelerate its commercial growth? What motivates an entrepreneur to grow a business, to be faster, to diversify, to enter new markets, and to develop new products? The reasons for business growth are numerous and varied. They may include external market pressures as well as the leadership attitudes and personalities of business owners. The most common factors that can lead to growth are as follows [7].

Edison Syndrome: Some businesses cultivate a culture of new product development and technological breakthroughs. A pride in creativity, combined with management skills, fuels growth.

Fear: Some businesses are driven by fear of competition, fear of missing out, or fear of not becoming a market leader.

Boredom: When some businesses operate smoothly, their entrepreneurial and competitive spirit can significantly diminish. In such cases, many businesses stagnate and often begin to deteriorate gradually. To prevent this, management may decide on new initiatives because they are bored with the current situation.

Publish or perish: Some sectors, particularly those based on technology, emulate a “publish or perish” culture, much like the academic work culture of universities. Businesses in such sectors must remain productive and innovative; otherwise, they may be penalized and abandoned by markets and customers. Misjudging a market or the timing of a new product can be costly, resulting in a failure to keep pace with industry innovations and product offerings.

First Move Advantage: Many emerging industries operate based on the principle that the business that can deliver its product or service fastest and begin building brand value with its target customer group will have a first-mover advantage. This market dynamic becomes a driving force for market and business growth, as strategies like being first and building a brand need to be implemented. Theoretically, the business that captures the largest market share fastest wins the battle.

Ego: It's a common stereotype that the entrepreneur at the helm of a growth-oriented business generally has an ego as big as Istanbul. While it's true that entrepreneurs often have large egos, and that self-confidence and pride can be a motivating factor for sustained business growth, it's true that entrepreneurs often possess large egos.

The Chip on My Shoulder Phenomenon: Many entrepreneurs at the helm of rapidly growing businesses possess certain external motivational factors that drive their daily success. They might be children who weren't selected for basketball in school, products of broken families, or raised under challenging economic or social conditions. This is the "I need to prove something" syndrome. Employees with similar backgrounds often become part of the company culture.

There are two important economic concepts underlying growth strategies: economies of scope and economies of scale. Economies of scope and scale are related to the cost savings achieved through growth [4].

For example, a hospital specializing in cardiovascular surgery might start offering a new service called off-pump surgery (minimally invasive, without heart-lung machine). This move by a cardiovascular surgery hospital to offer off-pump surgery can be considered growth.

Off-pump surgery (minimally invasive) services, when performed by cardiovascular surgery personnel and using some of the cardiovascular surgery clinic's equipment, produce more services (output) with the same amount of resources (input). Producing more services with the same amount of input ultimately leads to lower service costs. Economies of scope mean cost savings (reduction in costs).

The difference between the total cost of producing two services independently ($X_a + X_b$) and the total cost of producing both services together (using the same resources) (X_{ab}) [$(X_a + X_b) - X_{ab}$] is the economies of scope.

Economies of scale are based on the relationship between capacity (size) and average costs. As an institution's service capacity (e.g., number of beds) increases, the decrease in the institution's long-term average costs is defined as economies of scale. Let's consider a cardiovascular surgery department with a service capacity (number of surgeries) of 40 units and an average service cost of 10 units. Let's assume that when this capacity is increased to 90 units, the average cost becomes 15 units. When the service capacity increases from 40 units to 90 units, the average cost will decrease by 15 units – 10 units. The change in average costs due to an increase in service quality is called economies of scale.

Leaders must be very careful when choosing the most appropriate growth model. A business either grows by specializing (concentrating its efforts on specific business areas, focusing its resources

on the same activity or activities that characterize those areas) or by diversifying (i.e., allocating existing or new resources to new activities or activities different from the existing ones, thus changing its business area). While this change involves new horizons and increased growth potential for the business, it does not happen without risks or resistance. Therefore, at least the following basic knowledge about diversification is vital: knowing what diversification represents, knowing when and why to diversify, understanding how to do it, and recognizing the consequences for the business.

Leadership Approaches

Leadership literature has undergone a significant evolution from classical management approaches to modern, multidimensional, and organizational behavior-based models.

Bass and Avolio [1] define transformational leadership in four core dimensions: idealized influence, inspirational motivation, intellectual stimulation, and individual attention. These dimensions enable the leader to create transformation in employees at both emotional and cognitive levels.

Research shows that transformational leadership has positive effects, particularly on organizational commitment, innovation, and long-term performance [8]. Therefore, transformational leadership is considered a key determinant of sustainable growth in today's competitive business environment.

Transactional leadership is structured around the relationship between leader and employee, defined goals, and rewards provided for achieving those goals. Employees are rewarded when they meet performance targets, and corrective interventions are implemented if targets are not met [9].

The fundamental sub-dimensions of transactional leadership are active management by exception and passive management by exception. In active management, the leader focuses on identifying errors in advance and continuously monitoring processes, while in passive management, the leader intervenes after problems arise. This approach is particularly effective in organizations where processes are standardized and performance measurement is clear.

Laissez-faire leadership is a leadership style in which the leader's intervention in organizational processes is minimal, and employees are granted a high degree of autonomy. In this approach, the leader largely withdraws from decision-making processes, and responsibility is left to the employees. Laissez-faire leadership is particularly applicable in creative and highly specialized sectors. However, it also carries risks such as decreased performance and role ambiguity due to the lack of control [10].

THE PURPOSE OF THE STUDY

The aim of this study is to examine the impact of leadership behaviors of managers working in medical device (medical) sector businesses operating in Ankara, Turkey, on the growth performance of these businesses. In this context, leadership behaviors are analyzed within the framework of transformational leadership, transactional leadership, and laissez-faire leadership, and business growth is evaluated through indicators such as increase in the number of personnel, increase in revenue, and increase in assets.

This research analyzes whether the impact of leadership styles on business growth varies across different growth indicators. Specifically, it aims to reveal the explanatory power of transactional and transformational leadership behaviors on growth. Furthermore, it seeks to evaluate how the impact of leadership behaviors on business growth is shaped within the context of sectoral and economic conditions.

This study aims to contribute to both the literature and practitioners (managers and decision-makers) by revealing the impact of managerial behaviors on strategic outcomes in the healthcare and medical device sectors. Identifying which leadership behaviors support growth is considered particularly important for developing business strategies in medical businesses operating in developing economies.

METHODOLOGY OF THE STUDY

The study employs a quantitative research design and a cross-sectional approach. The population consists of medical managers in the medical device sector operating in Ankara. The sample size was determined to be 148 managers.

The Multifactor Leadership Questionnaire (MLQ 5X Short), developed by Bass and Avolio [1], was used as a data collection tool. The scale consists of 45 questions and uses a 5-point Likert scale.

Four additional questions, specifically developed for the research, were used to measure corporate growth variables. These questions covered changes in employee numbers, revenue growth, asset growth, and growth strategies implemented by businesses over the past five years.

Descriptive statistics, regression, and ANOVA analysis were applied in the analysis of the data. The significance level was accepted as $p < 0.05$.

FINDINGS AND DISCUSSION

Growth Strategies:

Table 1 – Number and Percentage of Medical Managers' Growth Strategies

Growth Strategies	Number	Percentage
We started selling new products.	68	0.459459
We opened branches in other regions.	38	0.256757
We made investments in a sector different from the medical field.	27	0.182432
We partnered with companies that manufacture medical products.	18	0.121622
We have started online sales.	18	0.121622
We have enhanced the qualities of our existing products.	46	0.310811
We acquired other businesses in the sector.	22	0.148649
We started importing our own products ourselves.	13	0.087838

Table 1 shows that medical business managers most frequently chose "we started selling new products" as their growth strategy (46%). This was followed by "we enriched the qualities of our existing products" (31%). The least preferred strategy was "we started importing our own products" (9%).

The reasons for these preferred growth strategies can be attributed to Türkiye's current economic conditions, such as high inflation, volatile exchange rates, and low savings. Under these economic conditions, medical business managers prefer not to invest directly, but rather to buy and sell new products or improve existing ones. Furthermore, due to the risk of volatile exchange rates, medical business managers are least likely to choose importing new products from abroad as a growth strategy.

Leadership and Staff Growth:

Table 2 – Increase in Company Personnel Numbers According to Medical Managers' Leadership Behavior Scores

LEADERSHIP BEHAVIORS	Non-standard Coefficients		Standard Coefficients	t	Shallow.
	Beta	Standard Error	Beta		
Constant	251	,824		305	761
TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP					
Idealized Effect/ Attitude	344	309	166	1,113	268
Idealized Influence/Behavior	286	291	133	982	328
Inspirational Motivation	-,524	307	-,273	-1,709	,090
Intellectual Stimulation	-,311	276	-,138	-1,128	262
Individual Interest	428	276	194	1,549	124
INTERACTIVE LEADERSHIP					
Conditional Reward	333	273	159	1,217	226
Active Management with Exceptions	-,528	183	-,276	-2,877	,005
Passive Management with Exceptions	140	224	,081	624	,534
LEADERSHIP THAT HAS BEEN UN-LEASHED	-,076	198	-,052	-,386	700

Table 2 shows that among the leadership behaviors, only the "active management with exceptions" leadership behavior statistically significantly affected the growth rate variable of the company's number of employees ($t = 2.877$; $p < 0.05$).

The regression model presented in Table 2 was found to be statistically significant ($F = 2.015$; $p < 0.05$), and this model explained 13.7% of the variation in the growth variable.

Leadership and Revenue Growth:

Table 3 – Increase in Business Revenue According to Medical Managers' Leadership Behavior Scores.

LEADERSHIP BEHAVIORS	Non-standard Coefficients		Standard Coefficients	t	Shallow.
	Beta	Standard Error	Beta		
Constant	1,127	,552		2,041	,044
TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP					
Idealized Influence/Attitude	-,104	210	-,068	-,497	620
Idealized Influence/Behavior	243	199	153	1,217	226
Inspirational Motivation	-,168	209	-,118	-,806	,422
Intellectual Stimulation	-,153	187	-,092	-,818	415
Individual Interest	100	188	,061	,531	596
INTERACTIVE LEADERSHIP					
Conditional Reward	-,027	186	-,018	-,145	,885
Active Management with Exceptions	457	125	322	3,649	,000
Passive Management with Exceptions	-,457	153	-,352	-2,991	,003
LEADERSHIP THAT HAS BEEN UNLEASHED	-,012	135	-,011	-,088	930

Table 3 shows that among leadership behaviors, the "active management with exceptions" leadership behavior ($t = 3.649$; $p < 0.05$) and the "passive management with exceptions" leadership behavior ($t = 2.991$; $p < 0.05$) statistically significantly affected the growth variable of business revenues.

The regression model presented in Table 3 was found to be statistically significant ($F = 4.644$; $p < 0.05$), and this model explained 26.5% of the variation in the growth variable.

Leadership and Wealth Enhancement:

Table 4 – The Impact of Medical Managers' Leadership Behaviors on Business Asset Growth

LEADERSHIP BEHAVIORS	Non-standard Coefficients		Standard Coefficients	t	Shallow.
	Beta	Standard Error	Beta		
Constant	1,534	880		1,742	,084
TRANSFORMATIONAL LEADERSHIP					
Idealized Influence/Attitude	,014	335	,007	,041	967
Idealized Influence/Behavior	-,187	318	-,085	-,589	557
Inspirational Motivation	,060	333	,030	181	857
Intellectual Stimulation	,076	299	,033	255	799
Individual Interest	-,027	300	-,012	-,089	,929

LEADERSHIP BEHAVIORS	Non-standard Coefficients		Standard Coefficients	t	Shallow.
	Beta	Standard Error	Beta		
INTERACTIVE LEADERSHIP					
Conditional Reward	,080	297	,038	271	787
Active Management with Exceptions	-,301	200	-,153	-1.505	135
Passive Management with Exceptions	-,161	243	-,089	-,661	,510
LEADERSHIP THAT HAS BEEN UNLEASHED	,099	216	,065	460	647

The findings of the regression analysis, conducted to reveal the structural model of the relationship between the leadership behaviors of medical managers and the impact of the company's asset growth, which is one of the variables indicating growth trends, are given in Table 4.

Table 4 shows that leadership behaviors did not statistically significantly affect the growth variable in terms of asset increase ($p > 0.05$).

RESULTS

It can be said that medical business managers most frequently chose "we started selling new products" as a growth strategy (46%), while least frequently chose "we started importing our own products" (9%).

It can be determined that the rate of increase in the number of personnel in the business, which is one of the variables indicating growth trends, is preferred only by medical managers exhibiting transactional leadership behavior. This is because there is a statistically significant relationship between the growth variable of the rate of increase in the number of personnel in the business and the "active management with exceptions" leadership behavior, which is a sub-dimension of transactional leadership behavior ($t = 2.877$; $p < 0.05$).

Another variable indicating growth trends, the rate of increase in business revenues, can be determined to be preferred by medical managers exhibiting transactional leadership behavior. This is because there is a statistically significant relationship between the sub-dimensions of transactional leadership behavior, namely "active management with exceptions" ($t = 3.649$; $p < 0.05$) and "passive management with exceptions" ($t = 2.991$; $p < 0.05$), and the rate of increase in business revenues.

No statistically significant relationship was found between business asset growth, another variable indicating growth trends, and transformational leadership behavior, transactional leadership behavior, and laissez-faire leadership behavior ($p > 0.05$).

References

1. Bass B.M., Avolio B.J. Multifactor leadership questionnaire. - Mind Garden, 1995.
2. TURKSTAT. Health tourism statistics. - Turkish Statistical Institute, 2022.
3. Cohan P. Growth strategies in competitive markets. - Boston: Harvard Business Review Press, 2017.
4. Kavuncubaşı Ş. Health management. - Ankara: Siyasal Kitabevi, 2022.
5. Hudson M. Organizational growth dynamics // Business Review Quarterly. - 2007. - T. 12, № 1. - C. 5-12.

6. Hailey V.H. Small business growth behavior // Journal of Management Studies. - 2006. - Т. 43, № 2. - С. 1-15.
7. Sherman A. Entrepreneurial growth drivers // Small Business Economics. - 2001. - Т. 16, № 1. - С. 3-6.
8. Bass B.M., Riggio R.E. Transformational leadership. - 2nd ed. - New York: Psychology Press, 2006.
9. Bass B.M. Leadership and performance beyond expectations. - New York: Free Press, 1985.
10. Judge T.A., Piccolo R.F. Transformational and transactional leadership: a meta-analytic test of their relative validity // Journal of Applied Psychology. - 2004. - Т. 89, № 5. - С. 755-768.

УДК 378

ЦИФРОВЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В АПК

Каирова Р.Б.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к. ф. н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kair-ra@mail.ru

Кярова К.Т.;

студент 2 курса факультета «Экономика и управление»
направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: kamillariarova2007@gmail.com

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ процессов цифровой трансформации агропромышленного комплекса Российской Федерации. Рассматривается эволюция концепций «точного земледелия» к формированию гетерогенных интеллектуальных систем управления, базирующихся на технологиях искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей и больших данных.

Особое внимание уделяется вопросам киберфизической интеграции, импортозамещения критического программного обеспечения и подготовке кадров высшей квалификации для цифровой агроэкономики. На основе анализа научных исследований и данных о реализации Государственной программы «Цифровое сельское хозяйство» автором формулируются принципы построения суверенных цифровых платформ управления агробизнесом.

Ключевые слова: цифровые системы; интеллектуальные системы управления; искусственный интеллект; точное земледелие; Интернет вещей; цифровая платформа; агрокибернетика; технологический суверенитет.

DIGITAL AND INTELLIGENT SYSTEMS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Kairova R.B.;

Candidate of Philological Sciences,
Associated Professor of Department
of Pedagogics of Professional Education
and Foreign Languages,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: kair-ra@mail.ru

Kiarova K.T.;
the 2nd year student of the Faculty of Economics and Management,
the Department of State and Municipal Administration,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail:kamillariarova2007@gmail.com.

Annotation. This article presents a comprehensive analysis of the digital transformation of the Russian agro-industrial complex. It examines the evolution of precision farming concepts toward the formation of heterogeneous intelligent control systems based on artificial intelligence, the Industrial Internet of Things, and big data technologies.

Particular attention is paid to cyber-physical integration, import substitution of critical software, and the training of highly qualified personnel for the digital agro-economy. Based on an analysis of scientific research and data on the implementation of the State Program "Digital Agriculture," the author formulates principles for building sovereign digital agribusiness management platforms.

Keywords: digital systems, intelligent control systems; artificial intelligence; precision farming; Internet of Things; digital platform; agrocibernetics; technological sovereignty.

Современный этап развития АПК характеризуется сменой технологической парадигмы: переходом от фрагментарной автоматизации отдельных производственных процессов к формированию целостных цифровых экосистем. Как отмечает известный академик РАН Е.В. Труфляк, «цифровизация агропромышленного комплекса перестала быть вспомогательным инструментом, превратившись в ядро новой технологической платформы, обеспечивающей продовольственную безопасность и экономическую эффективность» [5, 12].

В последнее время в современной научной литературе устоялось понимание того, что ключевым фактором конкурентоспособности выступает не масштаб производства, а способность и готовность агропромышленного предприятия к адаптивному управлению на основе данных в реальном времени. Традиционные информационные системы класса ERP, ориентированные на постфактумный учет, уступают место интеллектуальным системам поддержки принятия решений, интегрированным с киберфизическими агротехнологическими комплексами [4, 78-84].

Целью настоящей работы является систематизация методологических подходов к построению цифровых и интеллектуальных систем в АПК, определение их архитектурных уровней, анализ барьеров внедрения и формулирование направлений развития отечественной научной школы агрокибернетики.

Анализируя развитие современных цифровых систем в агропромышленном комплексе, можно выделить три основных этапа их эволюции в российском АПК:

1. Этап автоматизации (1990-е - 2010-е гг.): Внедрение автоматизированных систем управления технологическими процессами на животноводческих комплексах и зерноточках. Преобладание локальных SCADA-систем.

2. Этап информатизации (2010-2020 гг.): Массовое внедрение систем параллельного вождения, GPS-мониторинга техники, электронных карт полей. Формирование рынка агротехнологических стартапов.

3. Этап цифровой конвергенции (2020г.- н. в.): объединение технологий IoT, ИИ, облачных вычислений и робототехники в единые цифровые платформы управления агрохолдингами.

С архитектурной точки зрения современную цифровую систему АПК правомерно рассматривать как четырехуровневую структуру:

- уровень физических сенсоров и актуаторов: почвенные датчики (температура, влажность, Eh), спутниковая навигация (ГЛОНАСС/GPS), беспилотные летательные аппараты (БПЛА) спектрального анализа, роботизированные агрегаты;

- уровень сети передачи данных (Edge & Fog Computing): промежуточная обработка данных на борту агрегатов и локальных шлюзах для снижения задержек. Использование протоколов LPWAN (LoRaWAN) в условиях отсутствия устойчивой сотовой связи;

- платформенный уровень: консолидация данных в едином цифровом хранилище. Реализация сквозных бизнес-процессов: от планирования севооборота до трекинга готовой продукции по системе «Прослеживаемость»;

- интеллектуальный уровень: модели машинного обучения для прогнозирования урожайности, нейросетевые детекторы болезней растений, оптимизационные алгоритмы логистики.

В последнее время главным трендом является переход от описательной аналитики к предиктивной и прескриптивной. Очевиден факт, что современные интеллектуальные системы в АПК на сегодняшнем этапе развития – это не просто базы данных, а сложные гибридные модели, которые сочетают экспертные знания агрономов (равно и представителей других прикладных наук) с безграничными возможностями искусственного интеллекта.

В работах профессора А.В. Кузьмина и коллектива авторов [4, 80-81] убедительно доказано, что применение нейросетевых архитектур (сверточные нейронные сети, CNN) для обработки мультиспектральных снимков с БПЛА позволяет достичь точности диагностики азотного дефицита на уровне 94-96%, что на 15% выше традиционных вегетационных индексов (NDVI, NDRE).

Особого внимания заслуживает развитие интеллектуальных систем управления в животноводческой сфере. Цифровые двойники таких ферм, позволяют моделировать микроклимат, прогнозировать эпизоотические риски и оптимизировать рационы кормления в режиме реального времени. Как отмечает Ю.А. Иванов, «интеллектуальная система управления стадом крупного рогатого скота на основе RFID-меток и анализа поведения животных снижает падеж молодняка на 20-25% и увеличивает молочную продуктивность на 8-12% за счет своевременного выявления эструса и субклинических патологий» [2, 45].

Современные геополитические условия вносят значительные коррективы в процессы цифровизации АПК. До 2022 года значительная доля рынка агроплатформ (Climate FieldView, John Deere Operations Center) и бортовых систем принадлежала зарубежным вендорам, а в настоящее время приоритетом государственной научно-технической политики является обеспечение технологического суверенитета.

Минсельхозом РФ в 2019 году был утвержден паспорт ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство». И в рамках его реализации разрабатывается «Национальная цифровая платформа АПК», которая призвана обеспечить вертикаль управления от федерального центра до указанного поля. Но, по данным анализа, проведенного Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, уровень использования отечественного программного обеспечения в агросекторе на сегодняшний день не превышает 35% в сегменте систем управления ресурсами предприятия и 20% в сегменте систем поддержки принятия решений для точного земледелия [1]. И, тем самым, критическими направлениями для импортозамещения остаются следующие:

- микроэлектронная база: отечественные контроллеры для агрегатов и датчики физико-химических параметров почвы;

- системное и прикладное программное обеспечение,

- геоинформационные платформы с возможностью обработки космических снимков высокого разрешения;

- роботизированные комплексы: беспилотные тракторы и автономные роботы для прополки, где российские разработки находятся на стадии опытных образцов.

Конечно же, внедрение современных цифровых и интеллектуальных систем неизбежно будет сталкиваться с дефицитом квалифицированных кадров, способных и готовых работать на стыке агрономии, инженерии и ИТ. И на данное объективное ограничение особое внимание уделяется в научной монографии под редакцией проф. В.М. Баутина, где высказана следующая мысль: «Цифровая трансформация АПК требует формирования новой профессии, а именно агрокибернетики, владеющего методами машинного обучения, понимающего физиологию растений и принципы функционирования мехатронных систем» [7, 56].

Следовательно, мы можем констатировать, что на современном этапе развития цифровые и интеллектуальные системы в отечественном агропромышленном комплексе проходят этап активного формирования, а его дальнейшее развитие в обозримой перспективе представляется в русле следующих направлений:

- создание открытых национальных хранилищ агроданных, которые обеспечивают совместимость платформ (интероперабельность);
- развитие генеративных нейросетей для построения динамических моделей севооборотов с учетом прогнозов климатических изменений;
- юридическое и техническое обеспечение полного цикла роботизации полевых работ, включая сертификацию беспилотной сельхозтехники;
- интеграция блокчейн-технологий в системы прослеживаемости для обеспечения доверия между производителями, переработчиками и конечными потребителями (экспортно-ориентированная продукция).

Таким образом, цифровая трансформация в российском агропромышленном комплексе переходит из фазы точечной автоматизации в фазу системной интеллектуализации, где ключевым ресурсом становится не земля и не техника, а способность и готовность агропредприятий эффективно управлять данными.

Литература

1. Государственная программа «Цифровое сельское хозяйство»: паспорт ведомственного проекта. - М.: Минсельхоз России, 2022. - 45 с.
2. Иванов, Ю.А. Интеллектуальные системы управления технологическими процессами в животноводстве / Ю.А. Иванов, С.В. Борисов // Механизация и электрификация сельского хозяйства. - 2023. - № 5. - С. 43-48.
3. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Анализ технологического суверенитета АПК РФ в условиях санкционных ограничений / под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. - М.: ИНП РАН, 2024. - 189 с.
4. Кузьмин, А.В. Нейросетевые технологии в мониторинге агроценозов / А.В. Кузьмин, Д.А. Соловьев, И.В. Митренин // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. - 2024. - № 42 (47). - С. 78-84.
5. Труфляк, Е.В. Цифровые технологии в сельском хозяйстве: состояние и перспективы / Е.В. Труфляк, А.С. Креймер, Н.Ю. Курченко // Техника и оборудование для села. - 2023. - № 3. - С. 10-15.
6. Федоренко, В.Ф. Цифровизация агропромышленного комплекса России: монография / В.Ф. Федоренко, В.В. Голубев, Ю.Ф. Лачуга. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022. - 312 с.
7. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса: кадры, компетенции, образовательные стандарты: коллективная монография / под ред. В.М. Баутина. - М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2023. - С. 56.

ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кумахова Д.Б.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.ф.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: cumaxova.j@yandex.ru

Урусова М.И.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального обучения
и иностранные языки», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: urusova63@internet.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу гибридных моделей обучения в системе высшего образования, которые рассматриваются не как временная антикризисная мера, а как стратегическое направление развития университетов. Выделены ключевые преимущества гибридного формата для всех субъектов образовательного процесса: для студентов – доступность, гибкость, инклюзивность и развитие метапредметных компетенций; для преподавателей – расширение аудитории, методическое обогащение и профессиональный рост; для вузов – оптимизация инфраструктуры, повышение конкурентоспособности и возможности сетевого взаимодействия. Особое внимание уделяется системным барьерам внедрения: технологическим, педагогическим, нормативно-правовым и социально-психологическим. В статье обосновывается перспективный вектор перехода от гибридизации отдельных дисциплин к созданию целостных гибридных образовательных экосистем с интеграцией иммерсивных технологий, инструментов искусственного интеллекта и модели распределённого кампуса. Делается вывод о том, что успешная реализация гибридного обучения возможна только при условии сохранения человекоцентричности и баланса между инновационными решениями и традиционными ценностями университетского образования.

Ключевые слова: гибридное обучение; смешанное обучение; высшее образование; цифровая трансформация; педагогический дизайн; иммерсивные технологии; инклюзивность.

HYBRID MODELS OF EDUCATION IN HIGHER EDUCATION: ADVANTAGES AND PROSPECTS

Kumakhova D.B.;

Associate Professor, Department of Professional Education
and Foreign Languages, PhD, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: cumaxova.j@yandex.ru

Urusova M.I.;

Associate Professor, Department of Professional Education
and Foreign Languages, PhD in Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: urusova63@internet.ru

Abstract. This article analyzes hybrid learning models in higher education, which are viewed not as a temporary anti-crisis measure, but as a strategic direction for university development. It identifies the key advantages of the hybrid format for all participants in the educational process: for students – accessibility, flexibility, inclusiveness, and the development of meta-subject competencies; for faculty – an expanded audience, methodological enrichment, and professional growth; and for universities – infrastructure optimization, increased competitiveness, and networking opportunities. Particular attention is paid to systemic barriers to implementation: technological, pedagogical, regulatory, and socio-psychological. The article substantiates a promising vector for the transition from the hybridization of individual disciplines to the creation of holistic hybrid educational ecosystems integrating immersive technologies, artificial intelligence tools, and a distributed campus model. It concludes that the successful implementation of hybrid learning is possible only if a human-centered approach and a balance between innovative solutions and the traditional values of university education are maintained.

Keywords: hybrid learning; blended learning; higher education; digital transformation; instructional design; immersive technologies; inclusion.

Высшее образование вступило в эпоху постдиджитал, где цифровые технологии перестали быть вспомогательным инструментом и стали неотъемлемой частью академической среды. В этом контексте гибридные модели обучения выступают не просто как комбинация онлайн- и офлайн-компонентов, а как принципиально новая дидактическая система, позволяющая пересмотреть роли преподавателя и студента. В отличие от стандартного «смешанного» обучения, гибридный формат предлагает симультанность: возможность равнокачественного участия в образовательном процессе как для присутствующих в аудитории, так и для удаленных участников. Цель настоящей статьи – систематизировать преимущества внедрения гибридных моделей с точки зрения академической мобильности, инклюзивности и экономической эффективности, а также определить перспективы их эволюции в контексте развития искусственного интеллекта и персонализации образовательных траекторий.

Прежде чем анализировать преимущества и перспективы, необходимо уточнить терминологическую рамку. В отечественной и зарубежной педагогике нередко отождествляются понятия смешанное обучение и гибридное обучение. Однако, если смешанное обучение предполагает чередование форматов – часть курса изучается очно, часть онлайн в асинхронном режиме, – то гибридная модель требует симультанности: студент сам выбирает формат присутствия (аудиторный или удалённый) в каждый момент времени, оставаясь полноправным участником интерактива. Ключевым здесь становится не просто наличие цифровых инструментов, а единое образовательное пространство, где онлайн- и офлайн-участники взаимодействуют в реальном времени через системы видеоконференцсвязи, интерактивные доски, совместные документы и специализированные платформы [3].

С педагогической точки зрения гибридный формат требует пересмотра роли преподавателя: он перестаёт быть транслятором контента и превращается в фасилитатора, который управляет многоканальной коммуникацией, синхронизирует темп работы разных групп и проектирует учебные ситуации, равноценные для всех участников [4].

Внедрение гибридных моделей даёт многоуровневый эффект, затрагивающий интересы всех субъектов образовательного процесса. Главное преимущество для обучающихся – снятие пространственно-временных барьеров. Студент может совмещать учёбу с работой, стажировкой или семейными обязательствами, не выпадая из академического графика. Для студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) гибридный формат часто становится единственным способом получить качественное образование в ведущем вузе без необходимости ежедневно преодолевать архитектурные и транспортные барьеры [3].

Кроме того, гибридная среда развивает метапредметные компетенции: самоорганизацию, цифровую грамотность, умение работать в распределённых командах – навыки, востребованные в

современном профессиональном мире. Возможность выбора формата участия снижает психологическую нагрузку, уменьшает академический стресс и позволяет выстраивать индивидуальную траекторию без жёсткой привязки к аудиторному расписанию.

Для академического персонала гибридная модель открывает доступ к более широкой и географически распределённой аудитории. Преподаватель может вести курсы для студентов из разных кампусов, филиалов или даже других университетов в рамках сетевого взаимодействия. Это повышает престижность курсов и создаёт условия для формирования междисциплинарных и межкультурных учебных групп [6].

С методической стороны гибридный формат стимулирует пересмотр устаревших практик. Преподаватели вынуждены осваивать современные педагогические дизайны: микрообучение, перевёрнутый класс, геймификацию, проектную деятельность в цифровых средах. Это повышает их профессиональную квалификацию и вовлечённость в инновационные процессы вуза.

На институциональном уровне гибридные модели позволяют решить несколько стратегических задач. Во-первых, это оптимизация использования инфраструктуры: часть занятий проводится в удалённом формате, что снижает нагрузку на аудиторный фонд и позволяет перераспределить площади под научные лаборатории, коворкинги или проектные центры.

Во-вторых, гибридное обучение повышает конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. Абитуриенты всё чаще выбирают университет, предлагающий гибкие форматы, а для иностранных студентов (особенно на начальных этапах обучения) возможность частичного дистанционного участия снижает порог входа и упрощает адаптацию.

В-третьих, гибридная модель способствует сетевому взаимодействию: вузы могут объединять ресурсы для реализации совместных программ без необходимости физического перемещения студентов и преподавателей, что особенно актуально в условиях ограниченного бюджетного финансирования.

Наряду с очевидными преимуществами, массовый переход к гибридной модели сталкивается с рядом системных проблем.

Технологическая инфраструктура. Для полноценной реализации гибридного формата недостаточно установить в аудиториях камеры и микрофоны. Требуется специальное оборудование (PTZ-камеры, системы захвата изображения преподавателя, аудиосистемы с подавлением шума, интерактивные панели), а также высокоскоростной канал передачи данных. Оснащение всех аудиторий такими системами требует значительных капитальных затрат, которые могут позволить себе далеко не все вузы.

Педагогическая неподготовленность. Большинство преподавателей не имеют навыков работы в гибридной среде. Сложность заключается в необходимости одновременно удерживать внимание двух аудиторий (очной и удалённой), организовывать групповую работу в гибридных командах, оперативно реагировать на технические сбои. Без системного повышения квалификации и пересмотра системы стимулирования преподавателей внедрение гибридных моделей обречено на формализм.

Нормативно-правовые аспекты. Действующая нормативная база в сфере высшего образования во многих странах (включая Россию) не полностью адаптирована под гибридный формат. Остаются нерешёнными вопросы: как учитывать учебную нагрузку при смешанном составе групп, как фиксировать посещаемость, как обеспечивать прокторинг при аттестации, как регулировать академическую мобильность в гибридном формате.

Социально-психологические риски. Длительное пребывание в гибридной среде может приводить к цифровому утомлению, размыванию границ между учебным и личным временем, снижению неформальной коммуникации между студентами и преподавателями. Исследования показывают, что формирование учебного сообщества, soft skills и корпоративной культуры происходит значительно эффективнее при личном контакте, поэтому поиск баланса между технологичностью и человекоцентричностью остаётся ключевым вызовом.

Дальнейшая эволюция гибридных моделей будет определяться тремя векторами: технологическим, педагогическим и управленческим.

Технологический вектор связан с интеграцией инструментов искусственного интеллекта. Уже сейчас появляются системы автоматического субтитрования для повышения доступности, интеллектуальные ассистенты, которые помогают преподавателю отслеживать вовлечённость удалённых студентов, платформы для автоматизированного формирования гибридных групп по уровню подготовки. В среднесрочной перспективе можно ожидать широкого внедрения иммерсивных технологий – дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальности, которые позволят создать эффект телеприсутствия и проводить лабораторные работы, невозможные в чисто дистанционном формате.

Педагогический вектор предполагает переход от «гибридизации отдельных дисциплин» к проектированию целостных гибридных образовательных программ. Это означает, что траектория студента с первого курса выстраивается с учётом возможности комбинировать форматы: лекции в синхронном онлайн-режиме, семинары в очном формате с элементами проектной работы, лабораторные практикумы в смешанном режиме с использованием VR-тренажёров. Такой подход требует создания специальных методических центров в вузах, которые занимаются педагогическим дизайном и сопровождением преподавателей.

Управленческий вектор связан с трансформацией модели университета. Гибридное обучение разрушает жёсткую привязку образования к территории кампуса. Появляется концепция распределённого кампуса, где физические локации вуза превращаются в точки доступа к образовательной экосистеме, а ключевые сервисы (библиотека, тьюторское сопровождение, карьерный центр) становятся доступны как очно, так и удалённо. Для университетов это открывает возможности для формирования новых бизнес-моделей: от подписки на отдельные гибридные курсы до совместных с корпорациями программ без отрыва сотрудников от производства [8].

Таким образом, гибридные модели обучения перестали быть временной антикризисной мерой и превратились в стратегическое направление развития высшего образования. Их главная ценность заключается не в технологиях как таковых, а в возможности персонализировать образовательный опыт, сохранив при этом преимущества академического сообщества. Дальнейший успех будет зависеть от способности вузов преодолеть технологический и методический разрывы, пересмотреть нормативную базу и, что самое важное, сохранить человекоцентричность в условиях цифровой трансформации. Именно синтез высоких технологий и живого наставничества станет определяющим фактором качества образования в ближайшие десятилетия.

Литература

1. Андреев, А.А. Дистанционное обучение: сущность, технологии, организация / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. - Москва: Изд-во МЭСИ, 2019. - 196 с.
2. Велединская, С.Б. Смешанное обучение: секреты эффективности / С.Б. Велединская, М.В. Дорофеева // Высшее образование сегодня. - 2020. - № 8. - С. 8–13.
3. Гаррисон, Р. Образование в гибридном мире: вызовы и возможности / Р. Гаррисон, Н.Вон; пер. с англ. - Санкт-Петербург: Питер, 2021. - 284 с.
4. Елизарова, Т.А. Гибридное обучение в высшей школе: модели и практики внедрения / Т.А. Елизарова, Е.В. Морозова // Педагогика и просвещение. - 2024. - № 1. - С. 45-57.
5. Иващенко, А.В. Трансформация университетов в эпоху цифровизации: от смешанного к гибриднему обучению / А.В. Иващенко // Университетское управление: практика и анализ. - 2023. - Т. 27, № 3. - С. 72–83.
6. Назаров, С.В. Гибридные образовательные среды: педагогический дизайн и оценка эффективности / С.В. Назаров, А.П. Лобанова // Информатика и образование. - 2022. - № 6. - С. 28–37.

7. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г.: одобр. Советом Федерации 26 дек. 2012 г.]. - Москва: Эксмо, 2023. - 176 с.

8. Соловов, А. В. Технологии гибридного обучения: от аудитории к распределенному кампусу / А. В. Соловов, Е. Ю. Игнатьева // Высшее образование в России. - 2024. - Т. 33, № 2. - С. 9-22.

УДК 332.1:338.436.33

**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА:
ИНТЕГРАЦИЯ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ
И РАЗВИТИЯ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ**

Кунижева Л.Х.,

доцент кафедры «Управление», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: abazova.lara@yandex.ru

Алакадиев А.М.,

студент 1 курса факультета «Экономика и управление»
направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент»
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г.Нальчик, Россия;
e-mail: alakadiev.aslan4@gmail.ru

Аннотация. В статье анализируется кадровое обеспечение агропромышленного комплекса России как ключевой фактор продовольственной безопасности и технологического суверенитета. Автор предлагает системный подход, объединяющий два направления: подготовку научных кадров высшей квалификации и формирование профориентационной среды через агротехнологические классы в школах. На основе анализа современных вызовов аграрного сектора обосновывается необходимость интеграции довузовского, вузовского и поствузовского уровней образования. Предлагаются организационно-управленческие механизмы, направленные на сокращение разрыва между системой образования и реальными потребностями агробизнеса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кадровое обеспечение, научные кадры, агротехнологические классы, непрерывное образование, аграрное образование.

**HUMAN RESOURCES POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX:
INTEGRATION OF SCIENTIFIC STAFF TRAINING AND DEVELOPMENT
OF AGROTECHNOLOGY CLASSES**

Kunizheva LKh.,

Associate Professor, Department of Management, PhD in Economics, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
email: abazova.lara@yandex.ru

Alakadiev A.M.

First-year student, Faculty of Economics and Management
Management major,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
email: alakadiev.aslan4@gmail.ru

Annotation. This article analyzes staffing in the Russian agro-industrial complex as a key factor in food security and technological sovereignty. The author proposes a systemic approach that combines two areas: training highly qualified scientific personnel and fostering a career-oriented environment through agro-technology classes in schools. Based on an analysis of contemporary challenges in the agricultural sector, the need for integration of pre-university, university, and post-graduate education is substantiated. Organizational and managerial mechanisms aimed at reducing the gap between the education system and the actual needs of agribusiness are proposed.

Keywords: agro-industrial complex, staffing, scientific personnel, agro-technology classes, continuing education, agricultural education.

Агропромышленный комплекс России вступил в полосу структурных преобразований, вызванных необходимостью импортозамещения, технологической модернизации и перехода к цифровому сельскому хозяйству. В этих условиях острота кадровой проблемы не только не снижается, но и приобретает новые измерения. По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ, ежегодная потребность отраслей АПК в специалистах с высшим и средним профессиональным образованием превышает 100 тысяч человек, однако значительная часть вакансий остаётся незакрытой.

Парадокс сложившейся ситуации состоит в том, что при формально достаточном количестве аграрных образовательных организаций отрасль испытывает дефицит не просто специалистов, а квалифицированных кадров, способных работать с современными технологиями. Особую остроту проблема приобретает на двух полюсах кадровой пирамиды. На её вершине находится подготовка научно-педагогических работников, которые могли бы генерировать инновации. В основании – формирование устойчивой мотивации у школьников к выбору аграрных профессий.

Цель настоящей статьи заключается в обосновании системного подхода к кадровому обеспечению АПК, объединяющего подготовку научных кадров высшей квалификации и развитие сети агротехнологических классов как механизма ранней профориентации и непрерывного аграрного образования.

Прежде чем перейти к анализу конкретных инструментов подготовки кадров, необходимо обозначить системные проблемы, сложившиеся в сфере аграрного образования к середине 2020-х годов.

Одна из наиболее острых проблем – демографический провал в системе воспроизводства научно-педагогических кадров. Средний возраст докторов наук в аграрной отрасли превышает 65 лет, кандидатов наук – 53 года. Доля молодых исследователей в возрасте до 35 лет не превышает 15% от общего числа научных сотрудников аграрных институтов. Возникает реальная угроза невосполнимой потери целых научных школ в ближайшее десятилетие.

Следующая проблема носит структурный характер. Многие образовательные программы ориентированы на подготовку специалистов «широкого профиля» с устаревшим содержанием, тогда как агробизнес всё настойчивее требует узкопрофильных специалистов. Особенно востребованы компетенции в области точного земледелия, агрогенетики и цифровых платформ управления агропроизводством. Существующее несоответствие между содержанием подготовки и запросами работодателей ведёт к тому, что выпускники нередко нуждаются в длительной доработке на рабочем месте.

Не менее значима проблема низкого престижа аграрных профессий в глазах молодёжи. Социологические опросы фиксируют, что лишь каждый восьмой старшеклассник из сельской школы рассматривает для себя возможность поступления в аграрный вуз. В качестве основных барьеров молодые люди называют невысокий уровень заработной платы, тяжёлые условия труда и отсутствие понятных карьерных перспектив.

Наконец, сохраняется глубокий разрыв между довузовским, вузовским и поствузовским этапами подготовки. Школьные программы практически не содержат элементов агротехническо-

го образования. Вузовская подготовка слабо связана с научной работой в аспирантуре. Механизмы закрепления молодых специалистов на селе остаются малоэффективными. Именно для преодоления этих разрывов необходимо выстраивание единой вертикали, объединяющей агротехнологические классы, аграрное образование и подготовку научных кадров.

Кадровое обеспечение АПК не может сводиться лишь к подготовке исполнителей — технологов, агрономов, ветеринарных врачей. Для перехода к шестому технологическому укладу в сельском хозяйстве требуются исследователи, способные создавать новые знания, выводить перспективные сорта и разрабатывать прорывные технологии.

Система подготовки научных кадров в российском АПК включает три ключевых элемента: аспирантуру для подготовки кандидатов наук, докторантуру для подготовки докторов наук и диссертационные советы для аттестации кадров. При этом сосуществуют две параллельные модели — подготовка в вузах (при аграрных университетах) и подготовка в научных организациях (при институтах РАН и отраслевых НИИ).

Анализ статистических данных за последние пять лет выявляет устойчивые негативные тенденции. Ежегодный выпуск кандидатов наук по сельскохозяйственным наукам сократился с 1200 человек в 2019 году до 750 в 2024 году. Доля защит диссертаций в срок, то есть сразу после завершения аспирантуры, не превышает четверти от общего числа поступивших. Остальные либо выходят из аспирантуры без защиты, либо завершают диссертационные исследования спустя несколько лет после её окончания.

Ключевая причина такого положения — снижение мотивации к научной деятельности. Заработная плата научного сотрудника аграрной отрасли в среднем составляет 35–40 тыс. руб., что существенно уступает доходам специалистов с аналогичной квалификацией, работающих в коммерческом секторе.

Для повышения привлекательности научной карьеры в АПК и увеличения выпуска востребованных исследователей необходимо пересмотреть сложившиеся подходы. Прежде всего, требует изменений содержание программ аспирантской подготовки. В отличие от существующей модели, ориентированной преимущественно на сдачу кандидатских экзаменов и написание диссертации, целесообразно включить в программу аспирантуры проектную составляющую. Речь идёт о выполнении конкретного научно-исследовательского проекта по заказу агропредприятия или в рамках государственного задания. Такой подход позволяет аспиранту наглядно видеть практическую применимость своих исследований и формировать профессиональное портфолио.

Важным резервом повышения качества подготовки выступает внедрение системы научного наставничества. За каждым аспирантом должен закрепляться не только формальный научный руководитель, но и наставник из числа ведущих учёных или руководителей исследовательских подразделений агрохолдингов. Такая модель способствует трансферу технологий от науки к производству и даёт аспиранту понимание реальных задач, стоящих перед отраслью.

Необходимо также финансовое стимулирование научной молодёжи. Перспективной мерой представляется введение персональных грантов для аспирантов аграрных специальностей, например, в размере 20 тысяч рублей ежемесячно сверх стипендии, с обязательством последующей работы в отрасли в течение не менее трёх лет. Расходы на такую меру — около 200 миллионов рублей в год — несопоставимы с экономическими потерями от дефицита инноваций в АПК.

Развитие сетевых форм подготовки научных кадров также может дать значительный эффект. Создание научно-образовательных консорциумов по схеме «аграрный вуз — агрохолдинг — отраслевой НИИ», в рамках которых аспирантская подготовка ведётся совместными усилиями, доказало свою эффективность в зарубежной практике. Опыт США, Германии и Нидерландов свидетельствует, что именно сетевая модель обеспечивает наиболее высокое качество диссертационных исследований.

Наконец, необходима реформа системы диссертационных советов. Объединение разрозненных советов при отдельных вузах в межвузовские — отраслевые — советы с привлечением ве-

дущих учёных из разных регионов позволит повысить требования к качеству диссертаций и снизить влияние локального протекционизма.

Отдельной проблемой является воспроизводство профессорско-преподавательского состава для самой системы аграрного образования. Дефицит преподавателей, способных вести современные курсы по генетике, биоинформатике и цифровым технологиям, уже становится ощутимым. В ближайшие пять лет более 40% преподавателей аграрных вузов достигнут пенсионного возраста.

Воспроизводство преподавательских кадров требует выстраивания двухступенчатой системы: выпускник магистратуры, затем аспирант, затем стажёр-исследователь и, наконец, преподаватель. На стадии стажёрства целесообразно ввести наставничество ведущих профессоров, а также обязательное прохождение педагогической практики с последующей аттестацией. Перспективной формой является целевая подготовка преподавателей через систему грантов на получение учёной степени с последующим обязательным трудоустройством в конкретном образовательном учреждении на срок не менее пяти лет.

Если подготовка научных кадров представляет собой «верхний этаж» системы аграрного образования, то агротехнологические классы образуют её фундамент, закладывающий мотивацию и начальные компетенции.

Первый опыт создания таких классов относится к началу 2010-х годов, когда пилотные проекты были запущены в Белгородской области и Республике Татарстан. К 2024 году агротехнологические классы уже функционировали в 47 регионах, охватывая более 1200 школ и 45 тысяч учащихся. Наиболее системно эта работа организована в Белгородской, Воронежской, Ростовской областях, а также в Краснодарском и Ставропольском краях.

Однако при внешней успешности существуют серьёзные проблемы, ограничивающие масштабирование этого опыта. Материально-техническая база большинства сельских школ не позволяет проводить лабораторные работы на современном уровне. Острый дефицит наблюдается и в педагогических кадрах, способных преподавать профильные агротехнологические дисциплины: в сельской школе, как правило, есть лишь учитель биологии, чья квалификация часто недостаточна для ведения углублённого курса. Кроме того, до сих пор не разработаны единые федеральные стандарты для такого профиля обучения, что приводит к разрыву в содержании подготовки между разными регионами.

Ключевое условие эффективности агротехнологических классов – их интеграция в единую вертикаль с аграрными вузами и колледжами, а также с агропредприятиями как конечными работодателями. Такая интеграция затрагивает несколько уровней взаимодействия.

Кадровое обеспечение агротехнологических классов предполагает создание системы повышения квалификации для учителей сельских школ. Оптимальной формой представляются летние агрошколы-интенсивы на базе аграрного вуза продолжительностью 72 часа, включающие как теоретическую подготовку, так и стажировку на агропредприятиях.

Методическое сопровождение должно осуществляться через создание при аграрных университетах специализированных центров, которые разрабатывают учебно-методические комплекты для агротехнологических классов, консультируют учителей и проводят онлайн-уроки.

В практике кадрового обеспечения АПК до сих пор преобладает фрагментарный подход: агротехнологические классы рассматриваются как задача региональных департаментов образования, а подготовка научных кадров – как задача Министерства науки и высшего образования. Системный подход требует выстраивания сквозной вертикали, в которой каждый последующий этап служит логическим продолжением предыдущего.

Предлагаемая модель непрерывного аграрного образования включает несколько последовательных ступеней. Первая ступень – агротехнологический класс в старших классах школы, результатом которого становится сформированный интерес к аграрной профессии, базовые знания по профильным предметам и первичные практические навыки. Вторая ступень – приклад-

ной бакалавриат или обучение в аграрном колледже, дающие профессиональные компетенции, позволяющие работать технологом, агрономом или ветеринарным фельдшером. Третья ступень — магистратура для тех, кто проявляет склонность к научной или управленческой деятельности; здесь студент получает углублённые знания по специализации и первый опыт исследовательской работы. Четвёртая ступень — аспирантура, завершающаяся диссертацией на соискание учёной степени кандидата наук и формированием готовности к научной или преподавательской деятельности. Наконец, пятая ступень — докторантура, предназначенная для ограниченного числа исследователей, ориентированных на создание собственных научных школ.

Сквозным элементом всей вертикали выступает проектное обучение. На первой ступени это простые исследовательские проекты, на второй — курсовые и выпускные квалификационные работы, приближенные к реальным задачам предприятий, на третьей и четвёртой — диссертационные исследования, нацеленные на прикладные или фундаментальные прорывы.

В предлагаемой системной модели аграрный университет выполняет ключевую интегрирующую функцию, соединяя все ступени подготовки кадров.

Таким образом, обеспечение агропромышленного комплекса профессиональными кадрами не имеет простых и быстрых решений. Эта задача требует системного подхода, в котором довузовская профориентация через агротехнологические классы, качественное аграрное образование и подготовка научных кадров высшей квалификации объединены в единую вертикаль. Ключевым интегратором и координатором этой вертикали призван выступить аграрный университет, обладающий необходимым научно-педагогическим потенциалом и устойчивыми связями с реальным сектором экономики.

Предлагаемый системный подход позволяет не только нарастить численность выпускников, но и, что более важно, повысить качество их подготовки и мотивацию к работе в отрасли. Синхронизация содержания образования на всех уровнях, вовлечение школьников в агротехнологическую деятельность через профильные классы, включение магистрантов и аспирантов в реальные исследования по заказам предприятий — эти меры в совокупности с комплексом финансового стимулирования создают основу для преодоления кадрового дефицита в АПК.

Реализация предлагаемых мер требует консолидированных усилий федеральных и региональных органов власти, аграрных образовательных организаций, отраслевой науки и агробизнеса. Без такой консолидации любые отдельные инициативы будут обречены лишь на локальный успех и не смогут изменить системную ситуацию в целом.

Литература

1. Адуков, Р.Х. Кадровое обеспечение АПК России: проблемы и направления их решения / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2023. — № 11. — С. 23–31.
2. Алтухов, А.И. Продовольственная безопасность и кадровый потенциал АПК / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. — 2024. — № 2. — С. 4–14.
3. Гелета, Т.В. Подготовка кадров для аграрного сектора: вызовы и перспективы / Т.В. Гелета, Е.А. Шумина // Инновационная экономика. — 2025. — № 1 (34). — С. 45–52.
4. Климова, Н.В. Агротехнологические классы как фактор развития кадрового потенциала сельских территорий / Н.В. Климова, А.А. Гаврилюк // Сельский учитель. — 2024. — № 3. — С. 17–23.
5. Осипов, А.К. Кадровое обеспечение цифровой трансформации сельского хозяйства / А.К. Осипов, Т.В. Кондратьева // Аграрный вестник Урала. — 2023. — № 12 (227). — С. 92–102.
6. Холодова, М.А. Модель непрерывной подготовки кадров для АПК на основе проектного обучения / М.А. Холодова // Образование и наука. — 2023. — № 8 (191). — С. 156–176.
7. Шутьков, А.А. Научные кадры для АПК: проблемы воспроизводства / А.А. Шутьков, В.И. Тарасов // АПК: экономика, управление. — 2024. — № 4. — С. 56–64.

МОДЕЛЬ ЭТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Мамедов Захид Фаррух

д.э.н., проф., заместитель директора Научно-исследовательского института экономических исследований Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), «Институт Математики» Министерства науки и образования Азербайджана, г. Баку, Азербайджан.
e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается модель этического управления в университетах с позиции институционального подхода. Обосновывается, что обеспечение академической добросовестности не может ограничиваться индивидуальной ответственностью исследователей, а требует формирования устойчивых организационных, правовых и управленческих механизмов. Анализируются основные виды и причины этических нарушений в научной деятельности, включая плагиат, фальсификацию данных и нарушение авторских прав, а также их институциональные, социальные и психологические детерминанты. Особое внимание уделяется правовым основам регулирования научной деятельности в Азербайджане и роли университетских структур в обеспечении академической этики. Предлагается комплексная модель институционального управления, направленная на развитие культуры научной честности, совершенствование механизмов контроля и повышение качества научных исследований.

Ключевые слова: академическая этика, плагиат, университет, институциональное управление, научные исследования, академическая добросовестность, научная культура, правовое регулирование, исследовательская этика.

MODEL OF ETHICAL GOVERNANCE IN UNIVERSITIES: INSTITUTIONAL APPROACH AND IMPLEMENTATION MECHANISMS

Zahid Farrukh Mamedov

Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Director of the Research Institute of Economic Studies of the Azerbaijan State University of Economics (UNEC),
Institute of Mathematics of the Ministry of Science and Education
of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan.
e-mail: prof.zahid.mamed@mail.ru

Abstract. The article examines the model of ethical governance in universities from the perspective of an institutional approach. It substantiates that ensuring academic integrity cannot be limited to the individual responsibility of researchers but requires the formation of sustainable organizational, legal, and managerial mechanisms. The paper analyzes the main types and causes of ethical violations in scientific activity, including plagiarism, data falsification, and copyright infringement, as well as their institutional, social, and psychological determinants. Particular attention is paid to the legal framework regulating scientific activity in Azerbaijan and the role of university structures in ensuring academic ethics. A comprehensive institutional governance model is proposed, aimed at developing a culture of academic integrity, improving control mechanisms, and enhancing the quality of scientific research.

Keywords: academic ethics, plagiarism, university, institutional governance, scientific research, academic integrity, academic culture, legal regulation, research ethics.

Введение

Надёжность и объективность научных знаний могут быть обеспечены лишь при условии строгого соблюдения принципов академической этики. Университеты выступают не только как учреждения по производству знаний, но и как институты формирования научной культуры. В последние годы рост случаев плагиата и иных этических нарушений в академической среде создаёт новые вызовы для университетов. В этой связи обеспечение этического поведения в научных исследованиях следует рассматривать не только как сферу индивидуальной ответственности, но и как важнейший элемент институционального управления. Модель этического управления в университетах представляет собой системный и комплексный подход, направленный на обеспечение академической добросовестности, прозрачности и ответственности в научной и образовательной деятельности. В современных условиях развитие такой модели становится важным элементом институционального управления университетами.

Институциональный подход предполагает, что соблюдение этических норм не может рассматриваться исключительно как результат индивидуального поведения участников академического процесса. Напротив, он требует формирования устойчивых организационных структур, нормативных механизмов и управленческих инструментов, обеспечивающих системный контроль и регулирование этического поведения.

Этические проблемы в научных исследованиях

В Законе Азербайджанской Республики «О науке» понятие научной этики определяется как «совокупность норм поведения, принципов и моральных правил, принятых научным сообществом и регулирующих деятельность научных работников, а также иных лиц, занимающихся самостоятельными научными исследованиями в области научной, научно-технической и научно-педагогической деятельности». Учитывая, что наука призвана олицетворять объективность, достоверность, истину и добросовестность, недопустимо признание в академической среде фактов присвоения результатов интеллектуального труда. Особую обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что случаи научного плагиата наблюдаются именно среди представителей научного сообщества.

Нарушения этических норм не всегда выявляются незамедлительно, однако могут проявиться спустя годы, в наиболее значимые моменты жизни человека.

В качестве показательного примера можно привести бывшего президента Венгрии Пал Шмит. Парламент Венгрии принял его отставку в связи со скандалом, связанным с обвинениями в плагиате при написании диссертации. Данный вопрос возник после того, как было установлено, что в его кандидатской диссертации 1992 года имели место заимствования без должного указания источников. По решению Будапештского университета он был лишён присуждённой ему учёной степени.[5]

Скандалы, связанные с плагиатом в диссертациях немецких должностных лиц, в последние годы стали одной из наиболее актуальных тем. Так, в 2013 году факультетский совет филологического факультета Дюссельдорфского университета выявил факты плагиата в диссертации министра образования Аннетте Шаван и лишил её учёной степени. Вследствие разразившегося скандала она была вынуждена подать в отставку с занимаемой должности.

Аналогичная ситуация имела место и в 2011 году, когда бывший министр обороны Германии Карл-Теодор цу Гуттенберг столкнулся с обвинениями в плагиате в своей докторской диссертации, что также привело к его отставке.[6]

Немецкая пресса подробно комментировала факт наличия целых заимствованных фрагментов в диссертации министра обороны Германии. В частности, газета Frankfurter Rundschau

отмечала, что стремительная политическая карьера одного из самых популярных политиков Германии — Карл-Теодор цу Гуттенберг — может изменить своё направление.

И это связано не с участием Германии в войне в Афганистане, которую не поддерживает значительная часть немецкого общества, а с тем, что карьера Гуттенберга оказалась под угрозой вследствие выявления фактов плагиата, включая заимствование целых фрагментов в его диссертации.[7]

Министр по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Германии Франциска Гиффай подала в отставку на фоне скандала, связанного с полученной ею учёной степенью в Свободный университет Берлина. Причиной скандала стали выдвинутые обвинения в плагиате при подготовке её докторской (PhD) диссертации.[8]

Одной из сред, в которых широко распространены случаи плагиата, являются университеты. Нарушение норм академической этики — не только проблема современности; исторические примеры показывают, что корни этого явления уходят в прошлое.

Показателен случай, произошедший в 1940-е годы с известным азербайджанским востоковедом Турхан Гянджеи. Он отправился в Стамбул и поступил на отделение турецкого и персидского языков одного из университетов.

Во время одной из лекций он заметил, что содержание объясняемого материала ему знакомо. Выяснилось, что преподаватель, представлявший себя автором учебника, фактически использовал труд, ранее опубликованный в Иране другим автором. Турхан Гянджеи открыто указал на этот факт, тем самым разоблачив плагиат.

Однако это не привело к объективному разбирательству. Напротив, администрация и преподавательский состав университета начали оказывать давление на студента. Будучи студентом третьего курса, он подвергся различным формам преследования.

Ситуация изменилась благодаря вмешательству выдающегося учёного азербайджанского происхождения Ахмед Джафароглу. При его содействии Турхан Гянджеи был направлен в Италию, где продолжил обучение в Неаполитанский университет.[9]

Этот случай наглядно демонстрирует, что даже в академической среде механизмы защиты этических норм не всегда работают должным образом, а выявление плагиата может сопровождаться серьёзными личными и институциональными рисками.

В контексте борьбы за академическую добросовестность в азербайджанских университетах часто в качестве примера приводится Гарвардский университет.

Однако даже в одном из самых престижных вузов мира имели место серьёзные нарушения: около 60 студентов были отчислены из университета за списывание на экзаменах.[10]

Согласно законодательству Азербайджанской Республики, нарушения норм научной (академической) этики могут повлечь за собой различные виды юридической ответственности. В частности, нарушение прав интеллектуальной собственности влечёт уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность. Это свидетельствует о том, что обеспечение этических норм в научной деятельности является не только внутренней задачей академической среды, но и механизмом, гарантируемым правовой системой государства.

В Азербайджанских университетах борьба с плагиатом и обеспечение академической добросовестности регулируются рядом нормативно-правовых актов, в том числе:

- правилами применения антиплагиатных систем; – Законом Азербайджанской Республики № 20-IQ от 7 февраля 1996 года «Об утверждении Соглашения о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав»;

- Законом Азербайджанской Республики № 115-IQ от 5 июня 1996 года «Об авторском праве и смежных правах»;

- приказом министра образования Азербайджанской Республики № 464 от 5 июля 2016 года «Об усилении борьбы с плагиатом в учебных материалах, разрабатываемых в образовательных учреждениях». Таким образом, институционализация механизмов противодействия плагиата

ту в Азербайджане основывается на сочетании правовых норм и внутриуниверситетских регулятивных инструментов.

Причины этических нарушений в научных исследованиях

Этические нарушения в научных исследованиях (плагиат, фальсификация данных, нарушение авторских прав и др.) являются одной из наиболее серьезных проблем современной академической среды. Их возникновение обусловлено совокупностью объективных и субъективных факторов, которые можно систематизировать следующим образом:

1. Институциональные и управленческие причины - Слабость механизмов контроля в университетах и научных организациях способствует распространению нарушений. Формальное применение антиплагиатных систем, пассивная или зависимая деятельность этических комиссий, а также ориентация управления на количественные показатели (публикации, рейтинги) в ущерб качеству усиливают проблему.

2. Академическое давление и критерии эффективности - Принцип «publish or perish» («публикуйся или исчезни») вынуждает исследователей стремиться к быстрому получению результатов и увеличению числа публикаций. Это нередко приводит к нарушениям этических норм, включая плагиат и манипуляции с данными.

3. Слабость этической культуры - Недостаточное формирование культуры академической добросовестности, отсутствие системного обучения нормам этики у студентов и молодых исследователей приводят к тому, что этика воспринимается как формальное требование, а не как ценностная основа научной деятельности.

4. Правовая неграмотность и дефицит знаний - Во многих случаях исследователи недостаточно осведомлены о нормах авторского права, правилах цитирования и стандартах академического письма. Это приводит к неумышленным, но всё же значимым этическим нарушениям.

5. Технологические факторы - Развитие цифровых технологий и лёгкий доступ к информации, с одной стороны, ускоряют научную деятельность, с другой - способствуют распространению практик «copy-paste». Неконтролируемое использование интернет-ресурсов повышает риск плагиата.

6. Индивидуально-психологические причины - Амбиции, высокая конкуренция, стремление к карьерному росту, дефицит времени или страх неудачи могут побуждать исследователей к нарушению этических норм. В ряде случаев это связано с недостаточной личной ответственностью.

7. Социально-культурный контекст - В некоторых обществах терпимость к неформальным практикам, влияние личных связей и слабость принципа персональной ответственности создают благоприятную среду для этических нарушений, что отражается и на академической сфере.

Этические нарушения в научных исследованиях представляют собой сложное и многослойное явление, обусловленное взаимодействием институциональных, правовых, культурных и индивидуальных факторов. Следовательно, их предотвращение требует не только применения санкций, но и формирования устойчивой культуры академической добросовестности, совершенствования образовательных программ и внедрения эффективных механизмов управления.

Профессор, работавший в Лондонский университет и Кембриджский университет, Питер Флеминг в своей книге *Dark Academia: How Universities Die* связывает причины этических нарушений в научных исследованиях прежде всего со структурной трансформацией университетов и распространением неолиберальной модели управления[1].

Согласно его подходу, этические проблемы являются не столько следствием индивидуальной безответственности исследователей, сколько результатом институциональных и системных факторов. Флеминг отмечает, что в современных университетах научная деятельность всё чаще оценивается на основе количественных показателей эффективности. Такая система создаёт постоянное давление на исследователей в части публикационной активности.

В результате некоторые учёные становятся более склонными к таким нарушениям, как плагиат, манипуляция данными, искажение результатов, а также дробление одного исследования на несколько публикаций. По мнению Флеминга, классическая модель университета основывалась на принципах академической свободы, критического мышления, коллегиального управления и научной добросовестности. Однако с распространением неолиберальной модели эти фундаментальные ценности постепенно ослабевают, что приводит к институциональной деградации академико-этической культуры. Одновременно Флеминг рассматривает данную тенденцию как проявление феномена «академического капитализма», при котором научная деятельность всё в большей степени подчиняется рыночной логике.

В этом контексте показательна позиция профессора Гамбургской высшей школы изобразительных искусств Ханс-Йоахим Ленгер, который на фоне плагиатных скандалов и практики «заказных диссертаций» выдвинул идею введения степени «*Doctor pecuniae causa*» («доктор за деньги»). По его мнению, во многих случаях учёная степень утратила своё первоначальное значение как показатель научного знания и результатов исследования, превратившись в символический статус и инструмент карьерного капитала.

Предложение Ленгера носит ироничный и критический характер, отражая тенденцию подчинения университетов рыночным принципам и усиление экономического давления на науку. Эта идея демонстрирует, что если академические степени перестают отражать реальную научную ценность, то их открытая коммерциализация уже не выглядит столь абсурдной.

Таким образом, данную инициативу следует рассматривать не как практическое предложение, а как критическое высказывание, направленное на проблемы плагиата, «заказных» диссертаций и коммерциализации науки. [11]

В целом, этические нарушения в научных исследованиях нельзя сводить исключительно к индивидуальной ответственности. Это комплексная структурная проблема, связанная с моделью академического управления, системой оценки научной деятельности и институциональной культурой университетов. В связи с этим эффективное решение данной проблемы требует параллельного развития трёх ключевых направлений:

1. внедрение системы оценки научной деятельности, ориентированной на качество и реальные результаты;
2. усиление институциональных механизмов этического контроля и академической добросовестности в университетах;
3. формирование и продвижение культуры научной честности и ответственности в академической среде.

Правовые основы научной деятельности и модель этического регулирования в Азербайджане

В современной университетской системе научная деятельность представляет собой не только процесс интеллектуального творчества, но и институциональную сферу, регулируемую правовыми и этическими нормами. В процессе производства и распространения научных знаний соблюдение принципов объективности, добросовестности и ответственности является ключевым фактором обеспечения легитимности науки и доверия общества к ней. В этом контексте обеспечение этического поведения в научных исследованиях требует формирования как академических, так и правовых механизмов ответственности.

В Азербайджанской Республике соблюдение этических принципов в сфере научной деятельности и защита прав интеллектуальной собственности регулируются рядом нормативно-правовых актов. Одним из ключевых документов является Закон Азербайджанской Республики «О науке», который определяет фундаментальные положения, касающиеся организации научной деятельности, правового статуса результатов исследований и обеспечения принципов научной этики [2].

В статье 29 данного закона особое внимание уделяется вопросам научной этики и защиты прав интеллектуальной собственности. Согласно данной статье, защита интеллектуальных прав в научной сфере осуществляется в комплексе с такими нормативными актами, как Закон «О патентах», Закон «Об авторском праве и смежных правах» и Закон «Об обеспечении прав интеллектуальной собственности и борьбе с пиратством». Таким образом, научная деятельность регулируется не только внутренними академическими нормами, но и государственными правовыми механизмами.

Законодательство чётко определяет случаи нарушения норм научной этики. К таким нарушениям относятся фальсификация и искажение результатов исследований, манипуляция научными данными, несанкционированное использование работ других авторов, нарушение авторских прав, научный плагиат, а также повторная публикация одного и того же научного текста под разными названиями. Подобные действия влекут за собой серьёзные последствия не только с точки зрения академической этики, но и юридической ответственности.

Академическая ответственность в сфере научной деятельности определяется не только правовыми рамками, но и профессиональными нормами поведения научных работников. Статья 32 Закон Азербайджанской Республики «О науке» закрепляет обязанности научных работников и устанавливает этические и профессиональные стандарты, которым они должны следовать. Согласно данной норме, научные работники обязаны участвовать в реализации государственной научной политики, способствовать развитию национальных и общечеловеческих ценностей, а также соблюдать государственные интересы и права человека в процессе научной деятельности. Кроме того, они должны осуществлять научно обоснованный анализ социально-экономических и общественных процессов в стране и доводить результаты исследований до общества.

Важной обязанностью научных работников является проведение объективной экспертизы научных программ и исследовательских проектов, что обеспечивает соблюдение принципов объективности и профессиональной ответственности в научной сфере.

Законодательство также особо подчёркивает необходимость соблюдения академической этики: недопустимость плагиата, проявление творческого, ответственного и независимого подхода к научной деятельности. Эти принципы имеют фундаментальное значение для формирования культуры самостоятельного аналитического мышления в современных университетах [3].

Институциональная модель академической ответственности в университетах

Во многих странах в университетах функционируют специальные институциональные механизмы и структуры, обеспечивающие контроль за соблюдением академической этики. К таким механизмам относятся комитеты по академической этике, системы антиплагиата, обязательные этические тренинги для исследователей, а также специализированные курсы по методологии научных исследований.

Для предотвращения этических нарушений в университетах необходим системный подход. Одним из ключевых элементов такой политики является создание Центра академической этики. В целях обеспечения академической добросовестности и снижения рисков плагиата университеты используют различные технологические решения и программные продукты, включая Turnitin, iThenticate и StrikePlagiarism, широко применяемые на международном уровне.

В университетах обеспечение этического поведения достигается не только посредством административных норм, но и через формирование академической культуры. В этой связи особое значение имеют проведение этических семинаров, организация тренингов по методологии исследований, а также создание школ академического письма.

В современных университетах академическая ответственность должна обеспечиваться через институциональную систему управления. Это предполагает разработку и внедрение специальных механизмов стимулирования этического поведения [4].

Одним из таких механизмов является деятельность комитетов по академической этике. Эти структуры выполняют функции рассмотрения случаев этических нарушений, оценки спорных ситуаций и контроля за соблюдением стандартов академического поведения.

Кроме того, важную роль играет организация образовательных программ по академическому письму и методологии научных исследований.

Развитие исследовательской этики и культуры независимого аналитического мышления

Одной из ключевых миссий университетов является не только производство знаний, но и формирование культуры независимого мышления и аналитического анализа. Развитие этического поведения и исследовательской культуры в академической среде обусловлено не только правовыми механизмами, но и системой академических ценностей и принципов интеллектуальной ответственности.

Культура независимого аналитического анализа предполагает способность исследователей критически оценивать существующие знания, формировать новые научные подходы и объективно представлять результаты исследований. Реализация этих принципов возможна только при строгом соблюдении норм академической этики.

В этой связи целесообразна реализация институциональной политики по следующим направлениям:

- разработка и внедрение кодекса академической этики;
- применение антиплагиатных систем и проведение регулярных проверок;
- организация обучающих программ по методологии исследований и академическому письму;
- популяризация этических стандартов в научной деятельности.

Заключение

Этические нарушения в научных исследованиях являются одной из наиболее серьёзных проблем современных университетов. Плагиат и другие формы недобросовестного поведения представляют собой не только вопрос индивидуальной ответственности, но и показатель эффективности институциональной системы управления университетом.

Таким образом, обеспечение соблюдения этических принципов и развитие механизмов академической ответственности выступают важнейшими компонентами институциональной модели университетского управления. Реализация данной модели способствует не только повышению качества научной деятельности, но и укреплению международного академического авторитета университетов.

Литература

1. Peter Fleming. Dark Academia: How Universities Die. www.amazon.com/Dark-Academia-How-Universities-Die/dp/0745341063
2. Мамедов, З. Ф. Оценка научной деятельности: международный опыт и национальные подходы / З. Ф. Мамедов, М. Казымов // Информация и инновации. – 2025. – Т. 20, № 3. – С. 59-73. – DOI 10.31432/1994-2443.2025.16. – EDN ERZEKB.
3. Мамедов, З. Ф. Новые вызовы, общие проблемы и актуальные вопросы в научной деятельности университетов / З. Ф. Мамедов, Б. Аташов // Национальные концепции качества: роль качества в научно-технологическом развитии страны: Сборник материалов Национальной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 09 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 210-214. – EDN DKHLWR.
4. Мамедов, З. Ф. Инновационный университет и цифровизация науки: новые вызовы и возможности / З. Ф. Мамедов // Экономические, био-техничко-технологические аспекты устойчивого сельского развития в условиях цифровой трансформации: сборник научных трудов по ито-

гам VII Международной научно-практической конференции памяти Б.Х. Жерукова, Нальчик, 25 декабря 2019 года. Том Часть I. – Нальчик: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», 2019. – С. 126-133. – EDN АСТКФК.

5. https://azertag.az/xeber/macaristan_parlamenti_prezident_pal_smittin_istefasini_qebul_etmisdir-167190).

6. https://azertag.az/xeber/almaniya_mudafie_nazirinin_dissertasiyasinda_plagiat_askarlanib-887884).

7. <https://otr-online.ru/programmy/gamburgskii-schet/andrei-rostovtsev-o-20378.html>

8. <https://report.az/diger-olkeler/almaniyali-nazir-plagiat-ittihamlarindan-sonra-istefa-verib>

9. <https://1905.az/plagiat>

10. https://kapital-rus.ru/articles/article/aktualnost_plagiata_v_nauke_i_politike/

11. <https://www.dw.com/ru/%D0%BD%D0%B0-4>

УДК 004.65:027.7

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ КОМУНИКАЦИИ

Рустамзаде А.Г.;

ассистент кафедры «Управления»

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: aysel.kamalova93@mail.ru

Аллахвердиева А.М.;

старший преподаватель кафедры «Управления»

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: nallahverdiyev57@mail.ru

Амирахова Б.А.;

ассистент кафедры «Управления»

Азербайджанский Технологический Университет, г. Гянджа, Азербайджан;

e-mail: emirahovaboyukxanim@gmail.com

Аннотация. В современную эпоху библиотеки развиваются под воздействием цифровых технологий и играют важную роль в получении, управлении и распространении информационных ресурсов. Цифровые библиотеки поддерживают образовательную и научно-исследовательскую деятельность, обеспечивая пользователям широкий и оперативный доступ к информации и повышая эффективность обмена знаниями. В то же время цифровые библиотеки способствуют более быстрому распространению знаний в глобальной информационной среде и расширению научного сотрудничества.

Ключевые слова: библиотека; цифровая библиотека; онлайн-ресурсы; информационные системы; исследование.

THE ROLE OF DIGITAL LIBRARIES IN THE FORMATION OF THE MODERN INFORMATION ENVIRONMENT AND THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC COMMUNICATION

Rustamzade A.G.;

Assistant of the Department of "Management"
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: aysel.kamalova93@mail.ru

Allahverdiyeva A.M.;

Senior Lecturer of the Department of "Management"
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: nallahverdiyev57@mail.ru

Amirakhova B.A.;

Assistant at the Department of "Management"
Azerbaijan Technological University, Ganja, Azerbaijan;
e-mail: emirahovaboyukxanim@gmail.com

Annotation. In the modern era, libraries are developing under the influence of digital technologies and play an important role in the acquisition, management, and dissemination of information resources. Digital libraries support educational and research activities by providing users with broad and rapid access to information and enhancing the efficiency of knowledge exchange. At the same time, digital libraries contribute to the faster dissemination of knowledge in the global information environment and the expansion of scientific cooperation.

Keywords: library; digital library; online resources; information systems; research.

Библиотеки с момента своего возникновения сформировались как важный социальный институт, обеспечивающий удовлетворение информационных потребностей общества, сохранение знаний и культурного наследия и их передачу будущим поколениям [2], [4]. В процессе исторического развития библиотеки не ограничивались лишь функциями сбора и хранения информационных ресурсов, но также играли ведущую роль в формировании интеллектуального потенциала общества, распространении научных знаний и развитии информационной культуры. В современном информационном обществе значение библиотек еще более возросло, и они превратились в одну из основных опор экономики знаний [4], [8]. Функциональная деятельность библиотек носит системный характер и в основном сосредоточена в трех направлениях: приобретение и отбор информационных ресурсов, организация и управление библиотечными фондами на научной основе, а также обеспечение эффективного и оперативного доступа пользователей к этим ресурсам [3], [4]. Эти направления функционируют во взаимосвязи, способствуя повышению качества библиотечных услуг, росту удовлетворенности пользователей и обеспечению эффективности информационного обслуживания. В то же время современные библиотеки, ориентируясь на пользователя, стремятся учитывать информационные потребности различных социальных групп [7], [5].

Начиная со второй половины XX века стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий привело к коренным изменениям в деятельности библиотек. Особенно с 1970-х годов, когда первые цифровые системы формировались на основе мини-компьютеров и мейнфреймов, а затем с широким распространением интернета, они стали более функциональными и доступными [7]. Эта трансформация положила начало качественно новому этапу в области научного издательства и обмена информацией, обеспечив пользователям возможности удаленного доступа, быстрого поиска и выхода к масштабным информационным базам. В результате процесс получения информации приобрел более гибкий и оперативный характер. На предыдущих этапах исторического развития формирование и использование библиотечных фондов сопровождалось различными ограничениями. В определенные периоды случаи цензуры, целенаправленного изменения или ограничения информации негативно влияли на ее эффективность и достоверность. Однако в современную эпоху применение цифровых технологий

позволило сделать информацию более прозрачной, доступной и открытой для широкой аудитории, ускорив процесс демократизации знаний [7], [10]. Формирование и развитие электронных библиотек выступает одним из приоритетных направлений современного библиотековедения. Особенно с 2000-х годов широкое внедрение институциональных репозиториев открыло новые перспективы в области хранения, систематизации и распространения научных и академических ресурсов в цифровой среде. Эти системы играют важную роль в процессе научной коммуникации, способствуя развитию открытой науки, свободному обращению знаний и доведению результатов исследований до широкой аудитории. Академические библиотеки занимают особое место в данном процессе и формируют основную институциональную базу для сохранения, управления и предоставления научных информационных ресурсов пользователям. В современной среде научной коммуникации перед ними стоят новые вызовы – управление цифровыми ресурсами, внедрение политики открытого доступа, обеспечение информационной безопасности. Вместе с тем применение инновационных технологий способствует дальнейшему совершенствованию их деятельности. Благодаря электронным базам данных, цифровым консорциумам и различным онлайн-платформам пользователи получают доступ к информационным ресурсам в любое время и из любого места, что повышает эффективность образовательной и исследовательской деятельности [8], [10].

Электронные библиотеки характеризуются как комплексная информационная среда, обеспечивающая интеграцию различных типов информационных ресурсов (текстов, графических материалов, аудио- и видеофайлов и др.) в единой системе. Эта среда не ограничивается лишь функцией хранения данных, но также охватывает такие важные процессы, как их структурирование, классификация, описание, поиск, распространение и долговременное сохранение [1]. Наряду с этим электронные библиотеки предоставляют пользователям персонализированные услуги, возможности дистанционного обучения и интерактивную информационную среду, обеспечивая их активное участие в научной и образовательной деятельности [8], [10]. Таким образом, современные электронные библиотеки представляют собой не только хранилище информации, но и многофункциональную и динамичную систему, играющую важную роль в процессах создания, управления и распространения знаний, внося значительный вклад в формирование и развитие глобального информационного пространства. В современную эпоху электронные библиотеки стали неотъемлемой частью образовательной и исследовательской деятельности. Они предоставляют пользователям оперативный доступ к широкому спектру учебных и научных ресурсов, что имеет особое значение для людей, проживающих в удалённых регионах или имеющих ограниченный доступ к традиционным библиотечным услугам. Хранение и управление данными с использованием цифровых технологий не только повышает эффективность библиотечных услуг, но и обеспечивает доступ к информационным ресурсам для более широкой аудитории [5], [6]. В то же время электронные библиотеки вносят существенный вклад в расширение обмена знаниями в социальных, культурных и научных сферах, формирование глобального информационного пространства и развитие научных исследований. Посредством различных международных цифровых платформ пользователи получают возможность знакомиться с редкими рукописями, историческими документами, картами и другими ценными ресурсами, что имеет особое значение для сохранения и популяризации культурного наследия [9], [10].

В современную эпоху в результате стремительного развития цифровых информационных технологий информационные ресурсы сохраняются в цифровой среде в различных форматах – в виде полнотекстовых статей, электронных книг, графических материалов, аудио- и видеофайлов – и предоставляются пользователям в онлайн-режиме. Сбор и получение данных в интернет-среде осуществляется с помощью различных инструментов и технологий, что значительно расширяет доступность информации. Хотя исследователи и ученые широко используют цифровые информационные ресурсы при решении научных проблем, особое значение приобретает оценка их достоверности и надежности. Использование неточной или ложной информации может нега-

тивно сказаться на качестве научных результатов. Несмотря на рост объема научных исследований, в некоторых случаях наличие недостоверной информации в онлайн-информационной среде, включая цифровые платформы, базы данных и электронные библиотеки, может ограничивать эффективность получаемых результатов. В этой связи исследователям необходимо проявлять более ответственное отношение к отбору качественных и надежных информационных ресурсов, их системному анализу и проверке.

Таким образом, для повышения качества образования и научных исследований правильный выбор, оценка и использование цифровых информационных источников выступают одним из ключевых приоритетов современной научной деятельности.

Литература

1. Бжезовская, Т. М. Электронные библиотеки и информационные системы. - М.: Наука, 2020.
2. Гиляревский, Р. С. Информационные технологии в библиотечном деле. - СПб.: Профессия, 2019.
3. Ларин, С. Н. Цифровые библиотеки: теория и практика. - М.: Либерия, 2021.
4. Борисова, О. О. Библиотечное дело и современные информационные технологии. - М.: Юрайт, 2022.
5. Arms, W. Y. Digital Libraries. - Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
6. Lesk, M. Understanding Digital Libraries. - San Francisco: Morgan Kaufmann, 2015.
7. Borgman, C. L. From Gutenberg to the Global Information Infrastructure: Access to Information in the Networked World. - Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
8. Case, D. O., & Given, L. M. Looking for Information: A Survey of Research on Information Seeking, Needs, and Behavior. - Bingley: Emerald, 2016.
9. Хахалев, М. А. Информационные ресурсы и цифровые библиотеки. - М.: Дашков и К, 2021.
10. UNESCO. Open Access to Scientific Information and Research. - Paris: UNESCO Publishing, 2019.

УДК 332.1

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ЦИФРОВОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Сасиков И.А.;

аспирант первого года обучения кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: is.sasikov@mail.ru

Аннотация. В условиях цифровой трансформации экономики предприятия сталкиваются с новыми видами рисков, связанными с внедрением информационных технологий, автоматизацией бизнес-процессов и использованием аналитических данных. В статье предложена методика построения системы управления финансовыми рисками предприятия. Представлены и детально рассмотрены этапы формирования системы управления финансовыми рисками и матрица вероятности – последствий.

Ключевые слова: цифровое предприятие; управление рисками; цифровая трансформация; информационная безопасность; бизнес-процессы

RISK MANAGEMENT SYSTEM IN A DIGITAL ENTERPRISE

Sasikov I.A.;

first-year postgraduate student of the Department of Economics,
FSBEI HE Kabardino-Balkaria SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: is.sasikov@mail.ru

Annotation. In the context of digital transformation of the economy, enterprises face new types of risks associated with the introduction of information technologies, the automation of business processes, and the use of analytical data. The article proposes a methodology for building a financial risk management system for enterprises. The stages of building a financial risk management system and a probability-consequence matrix are presented and discussed in detail.

Keywords: digital enterprise; risk management; digital transformation; information security; and business processes.

Осуществление производственной деятельности предприятий в условиях неопределённости внешней среды, обусловленной экономической, финансовой и политической нестабильностью, объективно связано с возникновением рисков различной природы. В этой связи формирование и развитие системы управления рисками следует рассматривать как необходимый элемент современной системы управления предприятием. Данная система обеспечит систематизацию процессов выявления, анализа и минимизации рисков, возникающих в ходе хозяйственной деятельности.

Наиболее выраженный характер риск приобретает в рамках проектной деятельности, где его структура является динамичной и зависит от стадии жизненного цикла проекта. На различных этапах (от инициации до завершения) изменяются как состав рисков, так и степень их влияния на ключевые параметры проекта. Это обусловлено необходимостью применения непрерывного и формализованного подхода к управлению рисками на всех стадиях реализации проекта. Следовательно, внедрение унифицированной и структурированной системы управления рисками представляется обоснованным с точки зрения обеспечения сопоставимости и преемственности управленческих решений [1].

В соответствии с положениями международного стандарта ISO 9001:2015 «риск определяется как неопределённое событие или условие, которое при наступлении может оказать как отрицательное, так и положительное воздействие по меньшей мере на одну из целей проекта, включая сроки, стоимость, содержание и качество» [3]. Данное определение отражает двойственную природу риска и предполагает его рассмотрение не только как источника потенциальных потерь, но и как фактора, способствующего возникновению дополнительных возможностей.

Эволюция подходов к управлению рисками происходила параллельно развитию теории управления промышленными системами. На современном этапе, характеризующемся переходом к концепции Индустрии 4.0, управление рисками приобретает системообразующее значение. Это обусловлено необходимостью одновременного решения задач оптимизации затрат и реализации инновационных стратегий развития. В таких условиях особую значимость приобретает способность организации к прогнозированию и предупреждению потенциальных отклонений от плановых показателей.

Актуализация риск-ориентированного подхода в значительной степени связана с внедрением стандарта ISO 9001:2015, закрепившего необходимость учёта рисков в системе менеджмента качества.

Существенный вклад в развитие теоретических и методологических аспектов управления рисками внесён отечественными (*А.В. Кочеткова, И.И. Ливиниц, Л.В. Янковский*, и зарубежными (*D.A. Carter, D.A. Rogers, B.J. Simkins*) исследователями [1; 2].

С позиции стандартизации управление рисками занимает центральное место в современных системах корпоративного управления. Это подтверждается наличием ряда международных нормативных документов, включая Risk Management Standard (FERMA, 2002), Enterprise Risk Management Framework (COSO, 2004), стандарт AS/NZS 4360 (2004), а также BS 31100 (2007) [4]. При этом стандарт ISO 9001:2015 не устанавливает обязательных требований к проведению комплексной оценки рисков и не предписывает прямого применения стандарта ISO 31000:2010 «Менеджмент рисков – Принципы и руководства» [4]. Тем не менее, на практике организации стремятся интегрировать положения указанных стандартов в свои системы управления с целью повышения их эффективности и устойчивости. Следует отметить стандарты ISO 10006:2005, регламентирующие управление качеством в проектах, и ISO 10018:2014, направленный на развитие вовлеченности и компетентности персонала. Указанные документы также содержат положения, отражающие принципы риск-ориентированного подхода, что свидетельствует о его универсальном характере и значимости для обеспечения устойчивого развития организаций.

Продолжая проблему оценки рисков в проектной деятельности можно выделить следующие этапы работы с рисками, приведенные на рисунке 1.

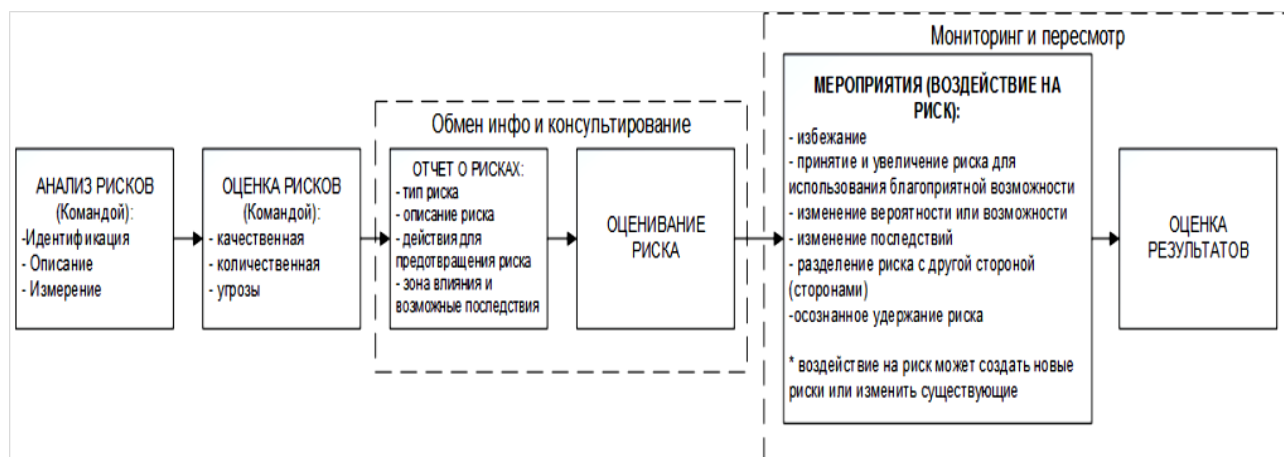

Рисунок 1 – Этапы работы с рисками в деятельности проекта

Анализу рисков посвящено не мало отечественных и зарубежных исследований: общая тенденция которых лежит в плоскости определения оптимальных методологий анализа рисков с применением статистических и эконометрических методов. Наиболее востребованным и признанным методом анализа рисков является матрица вероятности-последствий, которая заключается в том, что каждому выделенному риску присваивается два критерия: вероятность наступления, степень значения последствий (табл. 1).

Таблица 1 – Матрица вероятности-последствий

	Последствия				
		Слабые	Средние	Серьезные	Экстремальные
Вероятность	Низкая	Е	D	С	А
	Средняя	D	С	В	А
	Высокая	С	В	А	А

Подходы к формированию матрицы могут различаться в разных компаниях. В ходе исследования нами рассмотрен классический процесс работы над матрицей, который состоит из шести этапов (рис. 2):

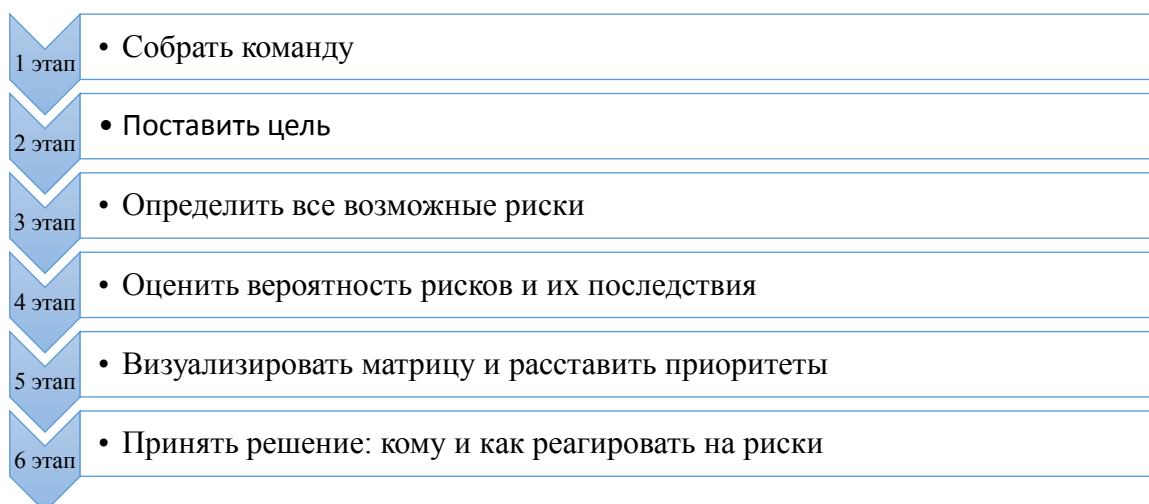

Рисунок 2 – Классический процесс работы над матрицей

На 1 этапе каждый сотрудник замечает и оценивает угрозы для проекта со своей профессиональной позиции. Поэтому первым делом надо собрать представителей всех ключевых направлений (разработки, финансов, кадров, маркетинга и др.). Совместное обсуждение позволит не упустить ничего важного и увидеть, как разные риски могут одновременно повлиять на проект.

На 2 этапе необходимо определить, для чего делать матрицу рисков: удержать клиентов, сэкономить бюджет и так далее. Это поможет составить планы реагирования на риски. Часто цели у матрицы рисков такие же, как цели проекта.

Допустим, если основная цель состоит в том, чтобы выпустить мобильное приложение в срок, то все действия будут подчинены ей. Простые решения в случае наступления рисков уже не подойдут: вместо того чтобы просить клиента о пролонгации, придётся выделять дополнительный бюджет или искать нового подрядчика, который справится с работой быстрее.

На 3 этапе, чтобы определить все возможные риски необходимо провести мозговой штурм или интервью с ключевыми сотрудниками, проанализировать опыт подобных проектов. В частности риски описывают как события, используя единообразные формулировки: «Обнаружение уязвимостей на поздних стадиях», «Изменение требований законодательства в области безопасности», «Длительная модерация в магазине приложений» и подобные.

Риски с общими причинами и следствиями можно разделить на группы. Можно объединить в группы риски, связанные, во-первых, с командой (квалификация, человеческий фактор), во-вторых, с поставщиками (срывы сроков, блокировки), в-третьих, технические (безопасность, оборудование), в-четвертых, бизнесовые риски (бюджет, смена трендов, репутация). Все это помогает составить единый план предотвращения рисков и реагирования на них.

На 4 этапе определяют градацию вероятности и последствий рисков, решают, как их записать в таблице. Универсальных способов нет – в каждом проекте свои нюансы. В одном достаточно обозначить вероятность наступления риска как «низкую», «среднюю» и «высокую», опираясь на ощущения сотрудников, а в другом – расписать вероятность в процентах и указать, что за ними стоит.

На 5 этапе матрицу раскрашивают: красным выделяют ячейки для критических рисков, жёлтым – для умеренных, зелёным – для незначительных. При этом каждый риск оценивают и вписывают в подходящую ячейку. В одной ячейке может оказаться сразу несколько рисков, а некоторые ячейки могут остаться незаполненными.

На 6 этапе для каждого критического риска нужны основной и резервный планы реагирования. В них включают:

- цели - избежать риска или смягчить его;
- триггеры - события или метрики, которые сигнализируют, что риск наступил или может наступить в ближайшее время;
- стратегию и конкретные действия – кто, что и к какому сроку должен сделать;
- ответственного за мониторинг и план реагирования;
- ресурсы, необходимые на работу с риском, – бюджет, время, сотрудники.

Для умеренных рисков достаточно общего описания плана действий, а для незначительных можно не составлять подробные планы или вовсе не реагировать на них.

Таким образом, данное направление обеспечит успешный и эффективный переход к новой модели производственных процессов и механизмов. Система управления рисками является ключевым элементом устойчивого функционирования цифрового предприятия. В условиях высокой неопределенности и быстрого технологического развития необходимо формировать гибкие, интегрированные и проактивные системы управления, способные эффективно противостоять современным вызовам.

Литература

1. Апалькова, Г.Д. Развитие стандартов и моделей менеджмента риска Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2015. Т. 9, № 3. С. 176–179.
2. Alfredo Squarzon, Juan J. Perez, Vladimir E. Mager. On-line Quality Assurance of Study Programmes: EQUASP Approach // “Engineering education”: journal of the Association for Engineering education of Russia (ISSN 1810-2883), No. 18, 2015, pp. 73-82. - Electronic resource: www.aeer.ru.
3. Сасиков, И.А., Созаева, Т.Х. Цифровизация как инструмент инновационного развития АПК // Экономика и управление в сфере АПК: цифровая трансформация, инновации и траектории устойчивого развития : V Международная научно-практическая конференция, Нальчик, 29 октября 2025 г. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025.
4. Системы менеджмента качества – Требования ISO 9001:2015.
5. Сидоренко, Ю.А., Фролов В.Г., Павлова А.А. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. Монография под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина.-СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017, с. 296-318.

УДК 331.1

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭПОХУ ИННОВАЦИОННО-ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ КБР)

Устова М.А.;

доцент кафедры «Педагогика профессионального
обучения и иностранные языки»,

к.ф.н., доцент,

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Хурзокова М.А.;

студентка 1 курса направления подготовки «Технология продукции и организация общественно-
го питания»

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные инновационные процессы и подходы к вопросу развития и использования человеческого капитала в современных условиях. Дается характеристика современной диспозиции социально-экономической среды, а также манифестируется исключительно важная роль и значение человеческого капитала в условиях трансформаций для обеспечения экономического развития и социального прогресса. Рассмотрены вопросы внедрения в деятельность предприятий и организации КБР системы учета потребностей человека в социально – экономической и экологической сферах деятельности. Структурирована система содержательных элементов с учетом образовательного, интеллектуального и культурно – нравственного интересов человека.

Ключевые слова: человеческий капитал; мотивация; дистанционная занятость; подход; инструмент; социально-экономическая среда; потребности.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE ERA OF INNOVATION AND TRANSFORMATION PROCESSES (CASE STUDY OF THE KABARDINO-BALCARIAN REPUBLIC)

Ustova M.A.,

Associate Professor, Department of Professional
Training Pedagogy and Foreign Languages,

PhD, Associate Professor,

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

Khurzokova M.A.,

First-year student, Program in Food Technology and Public Catering,

FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;

E-mail: albion767@mail.ru

Annotation. This article examines various innovation processes and approaches to the development and use of human capital in modern conditions. It characterizes the current socioeconomic environment and demonstrates the crucial role and significance of human capital in these transformational times for ensuring economic development and social progress. The paper examines the implementation of a system for addressing human needs in the socio-economic and environmental spheres of activity at enterprises and organizations in the Kabardino-Balkarian Republic. The system of substantive elements is structured to take into account educational, intellectual, and cultural-moral interests.

Keywords: human capital; motivation; remote employment; approach; tool; socio-economic environment; needs.

Развитие и структурирование вопросов функционирования человеческого капитала, в современных реалиях способствует и предполагает наличие системы совершенно иных принципиально и диаметрально противоположных от ранее существовавших. Для Кабардино-Балкарской республики, где проблема и сущностная ценность данной проблематики заключается в создании надежной социально-экономической среды с целью минимизации явления «дисбаланса и флуктуации», в том числе для слаборазвитых регионов республики, где инфраструктура для нормального существования и развития желает оставлять лучшего.

В этой связи возникает настоятельная необходимость для создания благоприятных предпосылок, отличительной чертой которых может служить высокая степень флуктуационно-турбулентных взаимосвязей, что соответственно влечет за собой нестабильность современной социально-экономической среды. Важно отметить, что в теории и практике менеджериальных отношений в вопросах управления разносистемными процессами возникает тенденция использования междисциплинарной стратегии и парадигмы, получившего большую популяризацию в социуме. Ученые – менеджеры трактуют и интерпретируют «флуктуацию» как такую форму акцессорной самоорганизации, которая приводит к возникновению беспорядка и хаотичного движения, приходящего на смену упорядоченной системы [6, с. 37]. Вместе с тем важно отметить, что: «турбулентное развитие – это хаотичное, неупорядоченное движение, отличительной чертой которого может служить быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей» [1, с.80].

С инновационно-трансформационными процессами в агропромышленном комплексе республики координируются и связываются кардинальные перемены в вопросах принятия ключевых бизнес-стратегий, т.к. компрессируется временной промежуток и затрудняется поступательное движение процесса планирования, аппроксимационной экстраполяции и проекционной аффилиации, амплифицируется скорость ответной реакции на происходящие преобразования и реформы. Комплицитность состоит в разработке теоретико-прикладных инициативных проектов не только в их компликации, но и расплывчатости и размытости социально-экономической и экологической инфраструктуры и среды функционирования бизнес-организаций, но и статусности и значимости человека в области актуализации этого фактора в вопросах принятия ключевых, принципиальных креативно-стратегических созидательных решений.

Человеческий капитал, с точки зрения, понятийного аппарата, это – категориальный феномен, который манифестирует глубокие и комплицитные тенденции модифицированной турбулентной социально-экономической среды, модифицируя и отражая тесные взаимосвязи финансово-материальных средств, активов и ресурсов, а также знаний. Символизм человеческого фактора в условиях инновационного развития детерминирован дихотомией «человеческий капитал», которая приобретает превалирующую значение и роль в экономике, как ресурсность для созидания креативности. Содержательно-контентные и структурные элементы человеческого капитала можно описать, как капитал образования, включающего в себя сумму образовательных, профессиональных и квалификационных характеристик человека [2,3].

Морфогенез и генерирование образовательного капитала – это процесс получения образования, как общего, так и профессионального, а интеллектуальный капитал, в свою очередь – это конгломерат накопленных человеком знаниево-когнитивных способностей, ранее заложенных знаний, практико-ориентированных умений и навыков, используемых в профессиональной деятельности. Решающее влияние на поведение работников в режиме проведения трудовой деятельности оказывает корпоративно-смешанная культура организации, определяющей нормы и стандарты взаимоотношения и взаимодействия в социуме. Базисными характеристиками отмеченного выше капитала могут выступать такие как высокая степень нравственного и культурного самосознания, чувство профессионального долга и чести, достоинство. Вместе с тем, нельзя не сказать и о капитале здоровья который включает в себя всю гамму и совокупность психофизиологического потенциала человека и закладывается на генетическом уровне, формируя в определенном возрасте все необходимые предпосылки для использования в течение всей последующей жизни. Этот вид капитала во много зависит от следующих факторов [7]:

- уровень и стандарты, и качество жизненных факторов;

- состояние медицинского обслуживания его открытость и доступность для всех слоев населения.

Такие значимые факторы как заболеваемость, иммунные системы, нетрудоспособность, физическое недомогание, выносливость и сопротивляемость внешней среде, а также психофизиологическое состояние – важные составляющие для успешного функционирования и развития любого бизнеса и все они относятся капиталу здоровья.

Имея в виду все вышесказанное и принимая во внимание современное корпоративно-социально-экономическое развитие и существование процессов в КБР, можно заключить, что идентифицирующим элементом и отличительной чертой этой итерации является высокая концентрация дисперсности и вариабельности, ее неустойчивый характер, а также жесткий прессинг на осуществление хозяйственной деятельности во всех сферах и отраслях экономики. Фундаментально-концептуальным обоснованием и доказательством служит постулат о возрастающей аксиоматичной статусности человеческого капитала и его роли в инновационных процессах и технологиях в производственной деятельности. Сущностно-концептуальная значимость флуктуационной социально-экономической среды диктует систему инновационных парадигм для развития, разработки и реализации инновационных подходов для эффективного многоаспектному функционированию человеческого капитала на примере и реалиях КБР [4,5]:

1) инжиниринг и структурирование потребностной системы человека, нацеленной на создание гармоничного сотрудничества и кооперации во всех сферах и областях социально-экономических и экологических интересов;

2) генерация и разработка инновационно-мотивационной трудовой аффилиации, целью которой является интенсификация инновационного поведения работников и стимуляция адекватных компетенций;

3) интеграция и реализация инновационных и нестандартных форм занятости в структурированную деятельность организаций, что послужит фундаментом и перспективным инструментом использования человеческого капитала.

С точки зрения практического применения вышеизложенных постулатов необходимо применение практики, которая базируется на фундаменте социально-паритетного партнерства и претворяться с учетом воплощенных общепринятых и утвержденных аспектов и положений паттерна добросовестно честного и респектабельного во всех отношениях и взаимосвязях труда.

Литература

1. Бурлачков, В.К. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты // Москва: Русский Либмонстр (LIBMONSTER.RU). [Электронный ресурс]. URL: <http://libmonster.ru/m/articles/view/>

2. Безирова, З. Х. Основные направления повышения экономической эффективности использования ресурсного потенциала предприятия / З. Х. Безирова, Р. А. Хачетлов // Современные проблемы аграрной науки и пути их решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, почетного работника виноградарской и винодельческой отраслей Ставропольского края, академика МАНЭБ, д. с-х. н., профессора М.Н. Фисуна, Нальчик, 09 ноября 2023 года. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2023. - С. 182-185.

3. Безирова, З. Х. Цифровая трансформация агропромышленного комплекса как инструмент обеспечения экономической безопасности в условиях глобальных вызовов / З. Х. Безирова, А. Р. Мирзоева, М. М. Ахметова // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2025. - № 6(176). - С. 237-248.

4. Даскиева, А. А. Х. Формирование инновационного образования в образовательном процессе аграрного вуза / А. А. Х. Даскиева, З. Х. Безирова, М. М. Ахметова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : Материалы V Международной научно-практической конференции региональной площадки VII Международного московского академического экономического форума, Нальчик, 16 мая 2025 года. - Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2025. - С. 297-301.

5. Bennett, N.; Lemoine, G.J. What a difference a word makes: Understanding threats to performance in a VUCA world // Business Horizons. 2014. Том 57. № 3. С.: 311-317.

6. Журавлева, Г.П.; Манохина, Н.В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). 23 с.

7. Прохорова, О.В. Факторы устойчивости региональной экономической системы в условиях турбулентности // Молодой ученый. 2015. № 21.1. С.: 18-22.

УДК 338.24

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИКОЙ

Шафиева Э.Т.;

доцент кафедры «Высшая математика и информатика», к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия;
e-mail: elma2006@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к управлению экономикой в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения цифровых технологий в систему государственного и корпоративного управления, применению искусственного интеллекта, платформенных решений, аналитики больших данных и цифровых сервисов. Исследуются механизмы повышения эффективности управления социально-экономическими системами, а также основные проблемы и ограничения цифровой модернизации экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация; управление экономикой; цифровизация; искусственный интеллект; большие данные; государственное управление; цифровые платформы; экономическая эффективность.

DIGITAL TRANSFORMATION AND MODERN APPROACHES TO ECONOMIC MANAGEMENT

Shafieva E.T.;

Associate Professor of the Department of Higher Mathematics and Computer Science, PhD, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia;
e-mail: elma2006@mail.ru

Annotation. The article examines modern approaches to economic management in the context of digital transformation. Particular attention is paid to practical aspects of implementing digital technologies in public and corporate management systems, the use of artificial intelligence, platform solutions, big data analytics and digital services. The mechanisms for improving the efficiency of socio-economic

systems management, as well as the main problems and limitations of digital modernization of the economy are investigated.

Keywords: digital transformation; economic management; digitalization; artificial intelligence; big data; public administration; digital platforms; economic efficiency.

В последние годы вопросы цифровой трансформации экономики приобрели особую значимость, как для государства, так и для бизнеса. Изменения, происходящие в мировой экономике, развитие информационных технологий, усиление конкуренции и необходимость оперативного принятия управленческих решений привели к тому, что цифровые инструменты стали рассматриваться не как дополнительный элемент модернизации, а как необходимое условие эффективного управления социально-экономическими процессами.

На практике цифровая трансформация затрагивает практически все уровни экономики: государственное управление, деятельность предприятий, финансовую сферу, логистику, систему предоставления услуг и взаимодействие с населением. В современных условиях эффективность управления все в большей степени зависит от скорости обработки информации, качества аналитики и способности адаптироваться к быстро меняющимся внешним условиям[1-3].

Особенно заметно значение цифровых технологий проявилось в условиях санкционных ограничений и необходимости обеспечения технологической устойчивости российской экономики. Нарушение привычных хозяйственных связей, изменение внешнеэкономической конъюнктуры и рост зависимости от собственных технологических решений потребовали пересмотра существующих подходов к управлению экономикой. В результате цифровизация стала одним из ключевых направлений государственной экономической политики.

Следует отметить, что цифровая трансформация не ограничивается внедрением отдельных программных продуктов или автоматизацией документооборота. Речь идет о более глубоких изменениях, связанных с перестройкой системы управления, изменением методов анализа информации и механизмов взаимодействия между участниками экономических процессов. По сути, цифровая экономика формирует новую модель управления, основанную на данных, аналитике и интеллектуальных технологиях[4-7].

Одним из наиболее распространенных направлений цифровой модернизации является развитие цифровых платформ. В настоящее время платформенные решения активно используются как в государственном секторе, так и в коммерческой деятельности. Их основное преимущество заключается в объединении различных участников экономических отношений в едином информационном пространстве. Наиболее показательным примером цифровой платформы в государственном управлении является портал «Госуслуги». За последние годы данный сервис существенно изменил систему взаимодействия граждан и государства. Значительная часть услуг стала доступна дистанционно, сократилось количество бюрократических процедур, уменьшились временные затраты населения и бизнеса на получение документов и согласований. Кроме того, цифровой формат оказания услуг способствует повышению прозрачности деятельности органов власти.

Переход к электронному документообороту заметно изменил практику управления как на государственном, так и на муниципальном уровне. Если раньше подготовка и согласование документов сопровождалась длительными административными процедурами, то сегодня значительная часть операций выполняется в цифровой среде. Это позволило сократить сроки рассмотрения обращений, ускорить обмен информацией между ведомствами и повысить общую управленческую мобильность. Для региональных органов власти подобные изменения имеют особое значение, поскольку эффективность реализации инфраструктурных и социальных проектов во многом зависит именно от скорости принятия решений и координации действий различных структур.

Одновременно с этим усиливается роль технологий обработки больших массивов данных. Рост объемов экономической информации сделал традиционные методы анализа менее результативными, особенно в ситуациях, требующих оперативной оценки происходящих изменений. Использование технологий Big Data позволяет работать с информацией в режиме реального времени, выявлять скрытые взаимосвязи и формировать более точные прогнозы развития социально-экономических процессов.

Наиболее активно подобные инструменты используются в транспортной сфере, финансовом секторе, торговле и региональном управлении. Например, сведения о потребительской активности, получаемые на основе банковских транзакций и обезличенных данных мобильных операторов, дают возможность оценивать изменение спроса, деловой активности населения и экономической ситуации в отдельных территориях. Для органов управления такие данные становятся дополнительным инструментом оценки эффективности принимаемых решений.

В ряде субъектов Российской Федерации применяются цифровые системы анализа транспортных потоков. Их использование позволяет более рационально распределять нагрузку на дорожную инфраструктуру, корректировать маршруты общественного транспорта и снижать уровень транспортных издержек. Похожие цифровые решения внедряются и в сфере жилищно-коммунального хозяйства, где автоматизированный контроль помогает отслеживать потребление ресурсов и своевременно выявлять аварийные ситуации. Заметные изменения происходят и в агропромышленном комплексе. В сельском хозяйстве постепенно расширяется использование спутникового мониторинга, цифровых платформ управления производством и автоматизированных систем контроля состояния почв. Применение подобных технологий позволяет повысить точность агротехнических работ, снизить затраты и более эффективно использовать земельные ресурсы. Для аграрных регионов это особенно важно в условиях необходимости повышения продовольственной устойчивости.

Существенное место в современной системе управления экономикой занимают технологии искусственного интеллекта. Их использование уже выходит за рамки экспериментальных проектов и становится частью повседневной практики. Интеллектуальные алгоритмы применяются при анализе данных, моделировании экономических процессов, автоматизации рутинных операций и подготовке управленческих решений. Наиболее активно такие технологии используются в банковском секторе. Алгоритмы машинного обучения позволяют кредитным организациям быстрее оценивать платежеспособность клиентов, выявлять нетипичные финансовые операции и анализировать потребительские предпочтения. В результате банки получают возможность не только снизить уровень рисков, но и повысить качество предоставляемых услуг.

В промышленности системы искусственного интеллекта используются для контроля работы оборудования и прогнозирования технических сбоев. Анализ параметров эксплуатации помогает выявлять потенциальные неисправности еще до возникновения серьезных поломок. Это дает возможность предприятиям сократить простои и уменьшить расходы, связанные с ремонтом и обслуживанием техники.

Изменения затрагивают и сферу государственного управления. Цифровые сервисы сегодня используются при обработке обращений граждан, контроле исполнения государственных программ и оценке деятельности органов власти. Автоматизация подобных процессов позволяет уменьшить нагрузку на административный аппарат и повысить точность обработки информации. Современные подходы к развитию территорий все чаще связываются с концепцией «умного города». Ее основная идея заключается в интеграции цифровых технологий в систему управления городской инфраструктурой, транспортом, коммунальным хозяйством и социальной сферой. Во многих городах уже функционируют интеллектуальные системы освещения, комплексы видеонаблюдения и автоматизированные механизмы регулирования дорожного движения. Например, работа «умных» светофоров строится с учетом интенсивности транспортных потоков, что позволяет уменьшить загруженность дорог и сократить временные потери населения.

Дополнительным инструментом взаимодействия населения и органов власти становятся цифровые платформы обратной связи. С их помощью жители могут оперативно информировать муниципальные службы о проблемах городской среды, а органы местного самоуправления – быстрее реагировать на поступающие обращения и контролировать выполнение работ. Такой подход позволяет органам местного самоуправления быстрее реагировать на обращения населения и более эффективно контролировать деятельность коммунальных служб.

Значительное влияние цифровизация оказывает и на корпоративный сектор. Современные предприятия все чаще используют ERP-системы, облачные технологии и автоматизированные платформы управления ресурсами. Благодаря этому становится возможным объединение финансовых, производственных и логистических процессов в единую систему. Практический опыт показывает, что цифровизация бизнес-процессов способствует повышению устойчивости предприятий в условиях экономической нестабильности. Например, автоматизированные системы управления складскими запасами позволяют более точно контролировать движение товаров и избегать избыточных расходов. В торговле цифровые технологии помогают анализировать потребительское поведение и формировать более эффективную маркетинговую стратегию.

Вместе с тем цифровая трансформация требует наличия квалифицированных кадров. В современных условиях возрастает потребность в специалистах, владеющих навыками анализа данных, цифрового управления, программирования и кибербезопасности. Поэтому одной из важнейших задач становится развитие системы подготовки и переподготовки кадров.

На практике многие организации сталкиваются с проблемой недостаточной цифровой грамотности сотрудников. Внедрение новых технологий нередко сопровождается сложностями адаптации персонала и необходимостью дополнительного обучения. По мере расширения цифровых технологий все более заметной становится потребность в специалистах, способных работать в новой информационной среде. Именно поэтому возрастает значение высших учебных заведений, центров профессиональной переподготовки и программ повышения квалификации. Для многих организаций проблема заключается уже не столько в приобретении цифровых решений, сколько в наличии сотрудников, умеющих эффективно использовать современные технологические инструменты в практической деятельности.

Наряду с положительными результатами цифровизация экономики формирует и новые вызовы. Одним из наиболее существенных остается обеспечение информационной безопасности. Увеличение объемов электронного документооборота, развитие облачных сервисов и расширение цифрового взаимодействия повышают вероятность кибератак, несанкционированного доступа к данным и технических сбоев. В результате защита информации постепенно становится не только технологической, но и экономической задачей, напрямую связанной с устойчивостью государства и бизнеса. В этих условиях особое внимание уделяется развитию отечественных цифровых решений. Создание собственных программных продуктов, центров обработки данных и телекоммуникационной инфраструктуры рассматривается как необходимое условие снижения внешней зависимости. Кроме того, наличие национальных цифровых платформ позволяет обеспечить более высокий уровень контроля над хранением и обработкой информации. При этом цифровая трансформация не всегда сопровождается исключительно положительными последствиями. Распространение автоматизированных систем и интеллектуальных технологий постепенно изменяет структуру занятости. В отдельных отраслях сокращается потребность в выполнении рутинных операций, что приводит к перераспределению трудовых ресурсов и повышению требований к профессиональным компетенциям работников. Сохраняется и проблема различий в уровне цифрового развития регионов. В одних субъектах активно внедряются современные платформенные решения и интеллектуальные системы управления, тогда как в других территориях ограниченность инфраструктуры затрудняет реализацию подобных проектов. Неравномерность цифрового развития оказывает влияние и на инвестиционную привлекательность регионов, и на качество управления социально-экономическими процессами. По этой причине

управление цифровой трансформацией требует комплексного подхода. Недостаточно ограничиться только внедрением новых технологий. Не менее важными остаются развитие инфраструктуры, подготовка кадров, поддержка занятости и формирование условий для устойчивого экономического роста. Практический опыт показывает, что наиболее результативными оказываются те модели управления, где цифровые инструменты используются в сочетании с гибкой системой организации и долгосрочным стратегическим планированием. Применение аналитических платформ, интеллектуальных сервисов и систем обработки данных способствует повышению качества управленческих решений и позволяет быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Таким образом, цифровая трансформация экономики является одним из ключевых направлений модернизации современной системы управления. Использование цифровых технологий способствует повышению эффективности государственного и корпоративного управления, улучшению качества экономического анализа и укреплению устойчивости национальной экономики. В перспективе дальнейшее развитие цифровых решений будет оказывать все более значительное влияние на механизмы управления социально-экономическими системами и формирование конкурентоспособной модели экономического развития.

Литература

1. Беломестнов, В. Г. Пространственное развитие региона: проблемы и модели обеспечения // Экономический вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. - 2019. - № 7. - С. 6-20.
2. Боталова, М. Е. Региональные инвестиционно-инфраструктурные проекты как основная форма создания новых инфраструктурных объектов социальной направленности: маркетинговое обоснование и проблемы эффективности // Экономика устойчивого развития. - 2021. - № 3 (47). - С. 41-48.
3. Казаков, М. Ю., Шапкина Л. Н. Пространственно-экономические задачи реализации региональных инфраструктурных проектов в сфере электроэнергетики // Экономика устойчивого развития. - 2022. - № 3. - С. 55-58.
4. Митасов, П. А., Полищученко, В. А., Еремина, И. А. Особенности моделирования механизма государственно-частного партнерства в условиях реализации инфраструктурных транспортных проектов // Вестник Академии знаний. - 2023. - № 1 (54). - С. 190-198.
5. Никитенко, А. О. Региональные инфраструктурные проекты как инструменты сглаживания субфедеральных диспропорций в национальной экономике // KANT. - 2023. - № 4 (49). - С. 90-94.
6. Садыков, А. И. Роль инвестиционной политики в реализации региональных инфраструктурных проектов // Вестник Евразийской науки. - 2023. - Т. 15, № 1.
7. Хазраткулова, Л. Н., Жуматова, Г. М. Роль инфраструктурных проектов в современной экономике // Endless light in science. - 2023. - № 1. - С. 208-215.

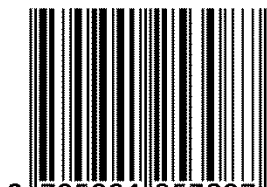
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Материалы VI Международной научно-практической конференции

Нальчик, 15 мая 2026 года

Ответственный редактор:
Рахаев Х.М. – доктор экономических наук

ISBN 978-5-89125-308-7

9 785891 253087

Компьютерная вёрстка *Варитловой М. М.*

Дизайн обложки *Ногеровой Л. Х.*

Подписано в печать 22.05.2026 г.

Гарнитура Таймс. Печать трафаретная. Формат 60×84 1/8.
Бумага писчая. Усл. п.л. 40,44. Тираж 300 экз. (1-й завод – 100)

Редакционно-издательский отдел
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
аграрный университет им. В.М. Кокова»
360030, г. Нальчик, пр. Ленина, 1в